Metafolklore

The Surreal Diary of an Unwilling Spy: From KGB to FBI, CIA, MI5, and Mossad

Seventh Edition

Volume 1

Alexander V. Avakov

Метафольклор

Сюрреалистический дневник шпиона поневоле: От КГБ к ФБР, ЦРУ, МИ-5 и Моссаду

Седьмое издание

Том 1

Александр В. Аваков

Metafolklore: The Surreal Diary of an Unwilling Spy: From KGB to FBI, CIA, MI5, and Mossad, Seventh Edition, Volume 1: A Dissident's Background in the Soviet Union and Early Years in the U.S.

Copyright © 1987-2024 by Alexander V. Avakov, U.S.A.

Version 2024-04-21.0. All rights reserved. No portion of this book (beyond what is permitted by the fair use doctrine of the United States copyright law) may be reproduced by any process, stored in a database or retrieval system, or transmitted, in any form or in any way, electronically, mechanically, by print, photocopy, microfilm or any other means without prior written permission from the author.

Books of Alexander V. Avakov in Russian: *The Autobiography of a Soviet Anti-Soviet Philosopher* (1994, Ekaterinburg, 1994, Moscow, 1995, Moscow), *Letters from Mars* (1998, Moscow, 1999, Moscow), *Fate of Liberalism* (2000, Moscow), *New Turn of History* (2002, Moscow), *Welcome to a National Security State* (2005, Saint Petersburg, New York); in English: *Plato's Dreams Realized: Surveillance and Citizen Rights, from KGB to FBI* (2006, New York), *Quality of Life, Balance of Power, and Nuclear Weapons: A Statistical Yearbook for Statesmen and Citizens* (2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2014 Updated, 2015, and 2016, New York), and *Two Thousand Years of Economic Statistics: Population, GDP at PPP, and GDP Per Capita* (2010, 2015 and 2017, New York; on-line 2020 version at https://metafolklore.ru/2000-years-of-economic-statistics). On-line version of *Nuclear Weapons* by years at: https://metafolklore.ru/nuclear-weapons. *Metafolklore: The Surreal Diary of an Unwilling Spy* was originally published in 2012, Indianapolis, Indiana. Second Edition was published in 2014, Boulder, Colorado. Third Edition was published in 2015 by Amazon. Fourth Edition was published in 2017 by Amazon. Fifth Edition was published in 2022 by Amazon. Sixth Edition was published in 2023 by Amazon. Seventh Edition was published in 2024 by Amazon. The manuscript of this book can also be found at the websites: https://metafolklore.ru and https://meta-folklore.com. Contact email: alexander.avakov@gmail.com.

Метафольклор: Сюрреалистический дневник шпиона поневоле: От КГБ к ФБР, ЦРУ, МИ-5 и Моссаду, Седьмое издание, Том 1: Прошлое диссидента в Советском Союзе и ранние годы в США.

Copyright © 1987-2024 Александр В. Аваков, США.

Версия 2024-04-21.0. Все права зарезервированы. Никакой раздел этой книги (за пределами того, что разрешено доктриной о добросовестном использовании закона об авторских правах США) не может быть воспроизведен любым образом, сохранен в базе данных или системе доступа, или передан, в любой форме или любым образом, электронно, механически, в печати, фотокопии, микрофильме или иным образом без предварительного письменного разрешения автора.

Книги Александра В. Авакова на русском: *Автобиография советского антисоветского философа* (1994, Екатеринбург, 1994, Москва, 1995, Москва), *Письма с Марса* (1998, Москва, 1999, Москва), *Судьбы либерализма* (2000, Москва), *Новый поворот истории* (2002, Москва), *Добро пожаловать в государство национальной безопасности* (2005, Санкт-Петербург, Нью-Йорк); на английском: *Мечты Платона сбылись: Слежка и права граждан, от КГБ до ФБР* (2006, Нью-Йорк), *Качество жизни, баланс держав и ядерное оружие: Статистический ежегодник для государственных деятелей и граждан* (2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2014 перераб. изд., 2015, и 2016, Нью-Йорк), и *Две тысячи лет экономической статистики: Население, ВВП в паритетах покупательной способности и ВВП на душу населения* (2010, 2015 и 2017, Нью-Йорк; онлайн 2020 версия на https://metafolklore.ru/2000-years-of-economic-statistics). Онлайн версия *Ядерное оружие* по годам на: https://metafolklore.ru/nuclear-weapons. *Метафольклор: Сюрреалистический дневник шпиона по неволе* был первоначально опубликован в 2012 в Индианаполисе, Индиана. Второе издание было опубликовано в 2014 в Боулдере, Колорадо. Третье издание было опубликовано Amazon в 2015. Четвертое издание было опубликовано Amazon в 2017. Пятое издание было опубликовано Amazon в 2022. Шестое издание было опубликовано Amazon в 2023. Седьмое издание было опубликовано Amazon в 2024. Манускрипты этой книги могут быть также найдены на вебсайтах: https://metafolklore.ru и https://meta-folklore.com. Адрес электронной почты для контактов: alexander.avakov@gmail.com.

ISBN-13: 979-8875585456 Hardcover

Table of Contents

TABLE OF CONTENTS
СОДЕРЖАНИЕ

INTRODUCTION 6

ВВЕДЕНИЕ 6

RESUME OF "METAFOLKLORE" 7

РЕЗЮМЕ «МЕТАФОЛЬКЛОРА» 7

DISCLAIMER 15

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ 15

INSTEAD OF AN EPIGRAPH 16

ВМЕСТО ЭПИГРАФА 16

NOTATIONS 17

ОБОЗНАЧЕНИЯ 17

1. ANALYTIC IDEAL 18

1. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ 18

2. PREFACE 19

2. ВСТУПЛЕНИЕ 19

3. EARLY BACKGROUND 24

3. РАННИЕ ГОДЫ 24

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy 24

3.1 Семейное происхождение. Увлечение экономикой и философией 24

3.2 At the University 66

3.2 Университет 66

3.3 "Subversive Activities": Psychological Motivator and Convictions 70

3.3 «Подрывная деятельность»: психологические мотивы и убеждения 70

3.4 Leaflet: "This is Our History in Brief" 81

Table of Contents

3.4 Листовка: «Вот наша история вкратце» 81

3.5 Leaflet: “Do You Know What Kind of Country You Live in?” 83

3.5 Листовка: «Задумываетесь ли Вы в какой стране живете?» 83

3.6 Leaflet: “You Must Be Aware of Your Power and Your Role” 88

3.6 Листовка: «Вы должны осознать свою силу и свою роль» 88

3.7 Leaflet: “Do You Want to Avoid a Nuclear Catastrophe?” 91

3.7 Листовка: «Хотите ли Вы избежать ядерной катастрофы?» 91

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB) 95

3.8 Следствие и суд. Знакомство с КГБ 95

3.9 At the Camp: My Horizons Expand 112

3.9 Лагерь: кругозор расширяется 112

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting 121

3.10 После лагеря: жить стало опасней и интересней 121

4. FOLKLORE OF 1987 151

4. ФОЛЬКЛОР 1987-ГО ГОДА 151

4.1 First Steps in America. Fog over New York 151

4.1 Первые шаги в Америке. Туман над Нью-Йорком 151

4.2 The Train is Pking up the Speed. Early Years 182

4.2 Поезд набирает скорость. Ранние годы 182

4.3 The First Period of the Last Project 217

4.3 Первый период последнего проекта 217

4.4 Complements Without a Fable 229

4.4 Комплименты без фабулы 229

4.5 Storm-kick 242

4.5 Штурм-бросок 242

4.6 March Diary 249

4.6 Мартовский дневник 249

4.7 A Bridge to the Surprising 262

4.7 Мост к удивительному 262

4.8 The Surprising is Near. Fall of 1986 263

4.8 Удивительное рядом. Осень 1986-го года 263

4.9 Instead of the Epilogue 268

4.9 Вместо эпилога 268

4.10 General Metacontexts of 1987 273

4.10 Общие метаконтексты 1987-го года 273

POSTSCRIPT OF THE 1980S 281

ПОСТСКРИПТУМ 1980-Х ГОДОВ 281

INDEX 285

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 285

Introduction

Введение

This book is a fictionalized diary. It is written in a very unconventional way and describes an unconventional experience. It is about the collision of cultures, which any new immigrant may experience. But it is also about the life of a particular kind of newcomer — a highly ideological, even idealistic, political refugee from a country that is the main geopolitical adversary of America. The narrative is a mixture brewed from the high-minded expectations of a former Soviet dissident contrasted with the world of "folklore" where insinuation is reality and with the daily prejudices and outright spy mania found in the various strata of American society. This collision of cultures leads a relatively young 20-something year-old to grow to learn too much about "real life" as well as the mechanics of Western counterintelligence, as much as probably only a professional spy would know.

At the same time, this book has an aspect of folklore study. Elements of folklore — folklore units — are analyzed both from the point of view of an immediate meaning and from the point of view of a broader meaning. The immediate and broader meaning is uncovered through interpretation in contexts. In the process of this interpretation the book navigates in contexts on two levels: (immediate) Contexts and (broader) Metacontexts. These Contexts and Metacontexts are built with the use of citations, which exemplify folklore in the world of ideas (hence the title of this work, *Metafolklore*). Books used as sources for these citations are primarily those of literature, philosophy, and law, but also of other areas of human knowledge.[1] The Metacontexts are presented in three distinct perspectives: anthropological, psychological, and humanistic. Plus, there are Metacontexts representing a dialogue of the author with his daughters who give the perspective of second-generation immigrants.

Strictly speaking, this book falls in between fiction and nonfiction; not accidently it is called "a fictionalized diary." But mostly it leans towards nonfiction in the genre of ethnographic surrealism.

Metafolklore is weird, psychoanalytical, and brutally honest (as opposed to normal, conventional, and self-serving memoirs of politicians that we usually see on shelves of bookstores).

Эта книга — беллетризованный дневник. Она написана в очень необычной форме и описывает необычный жизненный опыт. Она о столкновении культур, через которое любой новый иммигрант может проходить. Но она также о жизни определенного рода новоприбывшего — очень идеологически накачанного, даже идеалистического, политического беженца из страны главного геополитического соперника Америки. Повествование представляет собой смесь возвышенных ожиданий бывшего советского диссидента и мира «фольклора», в котором намеки и измышления реальность, а также повседневных предрассудков и откровенной шпиономании разных слоев американского общества. Это столкновение культур приводит относительно молодого человека к постепенному пониманию «реальной жизни» и механики западной контрразведки, как ее, пожалуй, знают только профессиональные шпионы.

В то же время, эта книга отчасти исследование фольклора. Элементы фольклора — фольклорные единицы — анализируются как с точки зрения их непосредственного смысла, так и с точки зрения более широкого содержания. Непосредственный и более широкий смысл раскрываются через интерпретацию в контекстах. В ходе этой интерпретации книга проходит через контексты на двух уровнях: (непосредственный) Контексты (Contexts) и (более широкий) Метаконтексты (Metacontexts). Эти Контексты и Метаконтексты построены с помощью цитат, которые олицетворяют фольклор в мире идей (отсюда название работы, *Метафольклор*). В качестве источников цитат используются книги по литературе, философии и права, а также из других областей знания.[2] Эти Метаконтексты представлены в трех аспектах: антропологическом, психологическом и гуманистическом. Плюс есть Метаконтексты, представляющие диалог автора с его дочерями, которые дают точку зрения второго поколения иммигрантов.

Строго говоря, эта книга находится между выдумкой и документальной литературой; не случайно она названа «беллетризованным дневником». Но по большей части она ближе к документальной литературе в жанре этнографического сюрреализма.

Метафольклор это странная, психоаналитическая и предельно честная книга (в отличие от нормальных, обыкновенных и направленных на пользу собственных интересов мемуаров политиков, которые обычно находят дорогу на полки книжных магазинов).

[1] Compare: Philosophy: Ayer (1994).
[2] Compare: Philosophy: Ayer (1994).

Resume of “Metafolklore”

Резюме «Метафольклора»

The book is structured around more than 1,100 Folklore Units. The main part of the book has about 1,000 Folklore Units; additional Folklore Units are in the Post Scriptum.

The first about 100 Folklore Units describe my family origins and life in the Soviet Union; after that follows the description of life in America.

In the course of the story, as I realized that there was some surveillance in the U.S. aimed at me, I gathered strength and inspiration from the great philosophers, main religious traditions, and famous works of literary art. Three sections in the middle of the book are dedicated to just that: philosophy, religion, and literature.

After this interlude, I come back to a more detailed description of my acquaintance with American intelligence.

Because of its coverage of surveillance in America this book has run into certain resistance from some part of the public in the United States. An archetypically hostile reaction to this book was expressed in *LA Times* by William Askins, ex-CIA Clandestine Service Senior Operations Officer: "This book is chock full of secrets. The public doesn't need to know this stuff and it should be suppressed!" These words, representing usual criticism from certain circles to this kind of literature, were written about one of the contributing sources to this book; the opposition to the cumulative effect of my book is even more acute. Here is another piece of reality: today, in America you cannot outright forbid such a book, but you can suppress it.

At first glance, this book is about me, the author. But my life is only the illustration of a bigger point that I want to make: the danger of intrusive modern surveillance. My life experience has taught me that it is a vastly underestimated topic. Unfortunately, it is not covered with the depth it deserves in the media and most people do not have a slightest idea about the capabilities of the intelligence services. Even in Western democracies, the cost of the mistaken use of these capabilities can be tremendous for those who are the subjects of such surveillance. Some of my readers have said that this book should be on the desk of every citizen in the United States. Maybe this is too grand of a statement, but I hope you note the seriousness of this issue.

To explain the origins of this book I must go back in my story many years ago.

I was born in the Soviet Union in 1954. My father was a very talented scientist engineer who had an interest in philosophy. My mother was a gifted engineer too, with a life-long passion for literature. The family was typical for relatively poor Soviet intelligentsia, which existed on bad wine and good poetry. I was ideologically curious under the old Communist regime. I have been interested in economics and philosophy since the age of 11. The circle of my interests included the constitutions of the countries of the world. I was particularly drawn to the American constitution as the key to understanding why America avoided the historical catastrophes of Russia. When I was a student at the Mathematical Faculty of the Ural State University in Sverdlovsk (now Ekaterinburg), I started my "subversive" activities by writing on walls slogans like "Freedom to Political Prisoners!" In 1975, as I was in my fifth year in the University and all courses had been completed, I distributed five types of leaflets — or more exactly pamphlets — about the history and current political conditions of the Soviet Union. The leaflets (or pamphlets) called for guarantees of constitutional rights, economic reforms, freedom for the Warsaw Pact members, and independence of the Soviet republics. The further time goes, the more I think that it was God’s providence — something was floating in the air, and I just caught it. As it was long before perestroika, in the depths of the Brezhnev era, I was arrested by the KGB, accused of “Anti-Soviet Agitation and Propaganda” (which was a notorious Article 70 of the Criminal Code of the Russian Federation, in effect annulling freedom of speech guaranteed by the constitution) and sentenced to 1 and ½ years of hard labor. As a result, I spent time in a labor camp for political prisoners. In 1981, probably in connection with the "cleansing of the country from the politically unreliable elements" after the start of the war in Afghanistan, I could emigrate from the Soviet Union. The same year while in Italy, we were given OK by the CIA and the State Department to immigrate to the U.S. On November 23, 1981, at the age of 27, I entered the United States as a political "refugee."

In the beginning I received certain help from the American officials. For example, my wife managed to join me in the U.S., with the help of high positioned American officials. Her official invitation to come to the United States was signed by then Secretary of State Alexander Haig. The cases of my many relatives were handled similarly. All that happened partly because the Soviet authorities wanted to get rid of us, but also because the American government made it clear to the Soviets that it wished to see us safe on its side of the border.

One of my friends in the Soviet Union joked that he also wanted to register under our family name.

We started our life in America as Republicans and supporters of Reagan. But life always has something new to teach us. “Intelligence looks for friends, counterintelligence looks for enemies.” Russophobia is very organic for

American counterintelligence and political establishments. Even though I was officially welcomed with my family in the United States, I have never been completely trusted by the U.S. authorities, in particular the FBI.

1987 was my "1984." In 1987, I understood that there were violations of my privacy not experienced by the vast majority of people around us.

I am a person driven by ideas. In my idea of America the sanctity of privacy as a foundation of life and the Constitution has always played an important role. It was my shock to find out that, though we were officially invited and welcomed in the United States, we were placed under greater degree of surveillance in the U.S. than many others. We were placed under greater scrutiny than American citizens, under greater scrutiny than immigrants from other countries, and under greater scrutiny than non-political Soviet immigrants. The latter point is interesting also because officially all immigrants from the Soviet Union were classified as refugees fleeing Communism. In reality, everybody's emigration motives were a mixture of economic and political ones. In the case of our family the share of political motives was as high as it can possibly be. Given this it was especially disappointing and unfair to find yourself under such close watch.

It is hard for a human being to oppose the pressure of such violations of privacy, especially if he is ideologically unprepared for this. Being a fresh pro-American immigrant from the U.S.S.R., I was not ready for this "reality check" and it took some time for me to adapt to my discovery. As time passed, I realized that all I had to do was not be afraid to apply all the experience "opposing" the status quo that I had gained in the Soviet Union. Then everything was all right.

Gradually, the initial shock of this ideological collision dissipated. I have done well in my profession as a software developer. After 1987, I traveled a great deal within the U.S. In addition, by the end of 2015 I had made trips abroad for a total of about 7 years. I traveled to

- Western Europe,
- the Middle East,
- South-East Asia,
- Australia,
- South Africa,
- Latin America,
- and Canada.

This travel has expanded my horizons, made my world-view more cosmopolitan, and helped me more deeply understand international cultural, socio-economic, and political problems.

In 1990, 1997, and 2009, I made requests to the FBI pursuant to the Freedom of Information/Privacy Act. The materials I received confirmed some of my suspicions. As these materials show, the Bureau was probably worried about certain aspects of my personality or worldview. The FBI also entered into contact with the CIA, evidently trying to determine the reactions of the people in the U.S.S.R. and Russia with whom I was communicating or trying to use more convenient means of surveillance available through that organization.

It should come as no surprise that my background prepared me to look with emotion upon the violation of my rights in the U.S. It was, after all, an interest in the American Constitution that attracted my attention to the contradictions between the officially proclaimed liberties and the reality of totalitarian regime in the Soviet Union and inspired me to write pamphlets in 1975. So when in America I found discrepancies between the high-minded ideals of the U.S. Constitution and some of the practices of the U.S. intelligence agencies, that moved me strongly again. I found that to some degree my feelings about privacy are echoed by many Americans. And it is that which led me to write this book.

This book has two distinct sides.

On one side this book is about the work and modus operandi of

- KGB,
- CIA,
- FBI,
- U.S. Army Intelligence,
- State Department Counterintelligence,
- Department of Homeland Security (DHS),
- NYPD,
- Foreign Intelligence Surveillance Court (FISC),
- National Security Agency (NSA),
- Fusion Centers,
- Joint Terrorism Task Forces (JTTFs),
- Director of National Intelligence (DNI) Information Sharing Environment (ISE),
- ECHELON (the international spying network lead by the NSA),
- MI5 (British counter-intelligence),
- MI6 (British foreign Intelligence),

- ASIO (Australian Security Intelligence Organization, Australian counterintelligence),
- DST (French counterintelligence before 2008),
- DCRI (French counterintelligence after 2008),
- DGSE, Directorate-General for External Security (French foreign intelligence),
- VSSE (Belgium counterintelligence, Dutch acronym),
- SE (Belgium counterintelligence, French acronym),
- The General Intelligence and Security Service (Netherlands Intelligence; Dutch: Algemene Inlichtingen – en Veiligheidsdienst, AIVD),
- The National Intelligence Centre (Spain's intelligence; Spanish: Centro Nacional Intelligencia, CNI),
- STAPO (Austrian counterintelligence before 2002),
- BVT (Austrian counterintelligence after 2002),
- Finnish Security Police (Finnish intelligence agency before 2010),
- Finnish Security Intelligence Service (Finnish intelligence agency after 2010),
- FIS (Swiss Federal Intelligence Service),
- National Intelligence Service (NIS) (Greek intelligence agency),
- Intelligence and Democratic Security Service (Italian counterintelligence before 2007; Italian: Servizio per le Informazioni e la Sicurezza Democratica, SISDE),
- Internal Intelligence and Security Agency (Italian counterintelligence after 2007; Italian: Agenzia Informazioni e Sicurezza Interna, AISI),
- Canadian Security Intelligence Service (CSIS) (Canadian intelligence),
- Colombian military intelligence,
- Military Intelligence Service (SIM) (Servicio de Inteligencia Militar, Intelligence of Dominican Republic),
- Center for Investigation and National Security (CISEN) (Mexican intelligence before 2018),
- National Intelligence Centre (CNI) (Mexican intelligence after 2018),
- Directorate General of Military Counterintelligence (DGCIM) (Venezuelan counterintelligence),
- Secretariat of Intelligence (SIDE) (Argentina intelligence before 2015),
- Federal Intelligence Agency (AFI) (Argentina intelligence after 2015),
- National Intelligence Agency (NIA) (South African intelligence before 2009),
- South African State Security Agency (SASS) (South African intelligence after 2009),
- Royal Intelligence Corps (Malaysian intelligence; Malaysian: Kor Risik DiRaja),
- Indonesian State Intelligence Agency (Indonesian intelligence; Indonesian: Badan Intelijen Negara, BIN),
- Kuwait State Security (KSS) (Kuwaiti intelligence),
- National Electronic Security Authority (NESA) (United Arab Emirate's intelligence before 2019),
- Signals Intelligence Agency (SIA) (United Arab Emirate's intelligence after 2019),
- GIP (Saudi intelligence),
- General Investigation Directorate (Saudi internal intelligence),
- ISI (Pakistani military intelligence),
- and Mossad.[3]

On the other side, this book contains an intensely personal account of the effects of surveillance on the life of our family both in the Soviet Union and the United States. And it is this side of the book, which I think is especially powerful and which I would like to tell the world.

As I wondered about what might be the cause of the intense scrutiny of my case from the FBI, I also decided to disclose some of the aspects of my political philosophy and world outlook, which the FBI could consider potentially "subversive."

Some themes of this book intersect with the material of my other book *Plato's Dreams Realized*. Whereas *Plato's Dreams* gives more systematic narration of these common themes, the systematic organization of the material there is deceptive in a certain sense. The system is absent in the events as they unfold to us in the "fog of life." *Metafolklore* tries to convey the natural chaos of becoming acquainted with completely unknown aspects of life. Indeed, very little in my previous experience in the Soviet Union could have prepared me for my collision with American culture and especially with the situation of living in a bubble of modern electronic surveillance. It is the process of discovery of that culture and that surveillance, which, among other things, I am trying to convey in *Metafolklore*.

The material that I am using in this book is basically folklore. In the study of folklore, I rely on the methodology of semiotics, where the meaning of each Folklore Unit is discovered through interpretation in context.

[3] See: Law: Grooms (2020) and Richelson (1988).

Resume of "Metafolklore"

In order to find the proper context for interpretation I had to rely on great thinkers of the past. I have discussed many ideas of great philosophers and great writers, and especially great writers of the 20th century. To find support for my take on surveillance I tried to find appropriate foundations in the world of ideas. For example, in search for axiomatic foundations of rights I turned to religious foundations of rights. I discussed world religions in order to find connection between philosophy of religion and rights. I had to turn to rights as a moral issue and discuss the relation between religion and ethics on one side and morality and law on the other.

I also would like to point out that in my analysis of folklore I used a probabilistic (as opposed to deterministic) model of reality. In many situations in life we can only try to estimate the probability that certain causations are not mere coincidences. In this book, every folklore element at the title of a Folklore Unit, CONTEXT or METACONTEXT is accompanied by an estimate of probability (PX=<perception index>) that the most obvious interpretation of that piece of text is real and not imaginary. PX=1 means that this probability is 10 percent, PX=10 means that this probability is 100 percent.

This probabilistic model is combined with a psychoanalytical method of analyzing discrete facts (keywords, pronouncements, Freudian slips). Simply put, people talk. Having systematized this talk I concluded that my family and I have been almost continuously subjected to surveillance for the 30 plus years that we have been in this country. The trigger for that surveillance with most likelihood was my political, "dissident" past in the Soviet Union. In my opinion that is an indication that America is fast becoming an ultimate surveillance state. My family and I just happened to be among the first people who experienced its effects.

The discussion of surveillance led me to general philosophical and legal issues of rights. I had to pay attention to the international standards of human rights, as they are specified in international documents like the Universal Declaration of Human Rights. I stopped on the issue of fundamental rights, and how they are reflected in the American Bill of Rights and the concept of due process in the U.S. constitution. I thought about the fate of the Fourth Amendment, which was intended by the American founding fathers to be a limit to arbitrary powers of search and seizure. The discussion of the Fourth Amendment is inextricably connected to the questions of autonomy and privacy as the foundation of rights. In this discussion I had to pay attention to the American legal standard of reasonable expectation of privacy, which is the key to understanding the American doctrine of where the Fourth Amendment would apply. The legal history of electronic surveillance led me to covering the history of dissent suppression in the United States, such as COINTELPROs. I also stopped in detail on the technology of the two most powerful instruments of modern electronic spying: eavesdropping and video surveillance. I discussed the implications of modern surveillance for the general issue of social control and how that can lead to an Electronic Police State and electronic totalitarianism.

I understood a long time ago, in the 1980s, that something is wrong with American democracy and that it is evolving toward its version of totalitarianism. I have given thought about what the FBI does not like about me. And I cannot avoid the conclusion that it has to do with my views: philosophical, political, economic. In this book I decided to describe what those "undesirable" views are and found it logical to devote a substantial part of the book to this description. It is up to the reader to judge those views now.

In the final account the only way to avoid the bleak future of a top-down controlled society with destroyed privacy is for a wider public to be aware of the technology of modern surveillance, frontier of legal theory of modern surveillance, and what views the U.S. powers to be are afraid of most of all.

Книга организована вокруг более чем 1,100 фольклорных единиц. Основная часть книги имеет около 1,000 фольклорных единиц; дополнительные фольклорные единицы находятся в Постскриптуме.

Первые более чем 100 фольклорных единиц описывают мое семейное происхождение и жизнь в Советском Союзе; после этого следует описание жизни в Америке.

По ходу истории, по мере того как я стал понимать, что в США существует слежка, направленная на меня, я набирался мужества и вдохновения от великих философов, основных религиозных традиций и знаменитых работ литературы. Три раздела в середине книги посвящены именно этому: философии, религии и литературе.

После этой интерлюдии я вернулся к более детальному описанию моего знакомства с американской разведкой.

Из-за описания слежки в Америке эта книга встретила определенное сопротивление части американской публики. Типичная враждебная реакция к этой книге выражена в *Лос-Анджелес Таймс* Уильямом Аскинсом, бывшим старшим оперативным офицером разведывательной службы ЦРУ: «Эта книга полна секретов. Публике не нужно знать эти вещи и эта книга должна быть замолчана и подавлена!» Эти слова, представляющие обычную критику определенных кругов в адрес такого рода литературы, были написаны об одном из источников к данной книге; противодействие общему эффекту моей книги еще более острое. Здесь мы имеем дело с другим элементом действительности: сегодня в Америке вы не можете просто запретить ("forbid") такую книгу, но вы можете "suppress", т. е. замолчать и подавить ее.

На первый взгляд эта книга обо мне, ее авторе. Но моя жизнь только иллюстрация тому, что я хочу показать: опасность современной слежки, глубоко вторгающейся в личную жизнь. Мой опыт научил меня, что это очень недооцененный предмет. К сожалению, он не освящается с надлежащей глубиной в средствах массовой информации и большинство людей не имеют ни малейшего представления о возможностях разведывательных агентств. Даже в западных демократиях цена ошибочного применения этих возможностей может быть колоссальна для объектов такой слежки. Некоторые из моих читателей говорили, что эта книга должна быть на столе каждого гражданина США. Возможно, это слишком широковещательное заявление, но я надеюсь, вы оцените серьезность вопроса.

Чтобы объяснить происхождение этой книги, я должен обратиться в моей истории на много лет назад.

Я родился в СССР в 1954. Мой отец был очень талантливым ученым-инженером с интересами к философии. Моя мать тоже была талантливым инженером с интересом к литературе, интересом, который охватил всю ее жизнь. Семья была типичной для сравнительно бедной советской интеллигенции, существовавшей на плохом вине и хорошей поэзии. Я рос идеологически любознательным в условиях коммунистического режима. С 11 лет я интересовался экономикой и философией. Круг моих интересов включал конституции стран мира. Меня в особенности занимала американская конституция как ключ к пониманию, почему Америка избежала исторических катастроф России. Когда я был студентом математического факультета Уральского государственного университета в Свердловске (ныне Екатеринбурге), я начал свою «подрывную» деятельность написанием лозунгов на стенах, таких как «Свободу политзаключенным!» В 1975, когда я был на пятом курсе университета и все предметы были сданы, я распространил пять типов листовок — которые более верно было бы назвать памфлетами — об истории и текущих политических условиях Советского Союза. Листовки (или памфлеты) призывали к гарантиям конституционных прав, экономическим реформам, свободе членов Варшавского договора и независимости советских республик. Чем дальше идет время, тем больше я думаю, что это был Божий промысел — что-то такое носилось в воздухе, и я это просто уловил. Поскольку это было задолго до перестройки, в разгар брежневской эпохи, я был арестован КГБ по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде» (это была печально известная 70-я статья Уголовного Кодекса РСФСР, на практике отменявшая гарантированную конституцией свободу слова) и приговорен к полутора годам принудительных работ с отбыванием в колонии строго режима. В результате, я провел время в концлагере лагере для политических заключенных. В 1981, вероятно в связи с «очисткой страны от политически неблагонадежных элементов» после начала войны в Афганистане, мне было разрешено выехать из Советского Союза. В том же году, когда мы были в Италии, ЦРУ и Государственный департамент разрешили нам въезд в США. 23 ноября 1981, в возрасте 27 лет, я прибыл в США как политический «беженец».

Вначале я получил определенную помощь от американских официальных лиц. В частности, моей жене удалось присоединиться ко мне в США, при содействии высокопоставленных американских чиновников. Ее официальное приглашение приехать в США было подписано госсекретарем Александром Хейгом. Делам моих многих родственников тоже был дан зеленый свет. Отчасти это происходило потому, что советские власти хотели избавиться от нас, но также потому, что американское правительство дало ясно понять, что хочет видеть нас живыми и здоровыми на своей стороне границы.

Один из моих друзей в Советском Союзе пошутил, что он тоже хотел бы зарегистрироваться под нашей фамилией.

Мы начинали жизнь в Америке как республиканцы и сторонники Рейгана. Но жизнь всегда учит нас чему-то. «Разведка ищет друзей, контрразведка ищет врагов». Русофобия очень органична для американской контрразведки и политического истеблишмента. Несмотря на то, что меня официально приветствовали вместе с семьей в Соединенных Штатах, власти США, в частности ФБР, мне никогда полностью не доверяли.

1987 был моим «1984». В 1987 я понял, что есть нарушения моего прайвеси (неприкосновенности частной жизни), не испытываемые подавляющим большинством людей вокруг нас.

Я человек, движимый идеями. В моем представлении об Америке прайвеси как основе конституции всегда играла важную роль. Тем более велико было мое удивление, что, хотя мы были официально приглашены и поприветствованы в США, мы были поставлены под больший надзор, чем многие другие. Мы подвергались большей проверке, чем американские граждане, иммигранты из других стран или даже неполитические советские иммигранты. Последнее особенно интересно также потому, что официально все иммигранты из Советского Союза классифицировались как беженцы, бегущие от коммунизма. В действительности мотивы любого человека были смесью экономических и политических причин. В случае нашей семьи удельный вес политических мотивов был как раз настолько высок, насколько это вообще возможно. Ввиду этого назойливая слежка выглядела особенно разочаровывающей и несправедливой.

Тяжело противостоять такому нарушению прайвеси, особенно если вы идеологически не готовы к этому. Будучи недавним проамериканским иммигрантом из СССР, я не был готов к такой «реальности» и заняло какое-то время, чтобы адаптироваться к этому открытию. По мере того, как проходило время, я стал понимать,

что все, что я должен делать, это не бояться применять свой опыт «противостояния» статус-кво, который я приобрел в Советском Союзе. Тогда все становится на свое место.

Постепенно первоначальный шок этого идеологического столкновения рассеялся. Я хорошо преуспел в своей профессии программиста. После 1987 я много путешествовал внутри Америки. В дополнение, к концу 2015 я совершил много путешествий заграницу, в общей сложности на 7 лет. Я был в

- Западной Европе,
- Ближнем Востоке,
- Юго-восточной Азии,
- Австралии,
- Южной Африке,
- Латинской Америке,
- и Канаде.

Эти путешествия расширили мой кругозор, сделали мои взгляды более широкими и помогли лучше понять международные культурные, социально-экономические и политические проблемы.

В 1990, 1997 и 2009, я делал запросы в ФБР по Закону о свободе доступа к информации/Закону о прайвеси. Материалы, которые я получил, подтвердили некоторые из моих подозрений. Как показывают эти материалы, ФБР вероятно было обеспокоено некоторыми аспектами моей личности или мировоззрения. ФБР также вступило в контакт с ЦРУ, по-видимому пытаясь определить реакции людей в СССР и России, с которыми я общался, или пыталось использовать более удобные методы слежки, доступные через эту организацию.

Неудивительно, что мой жизненный путь заставил меня эмоционально отреагировать на нарушения моих прав в США. В конце концов это был интерес к американской конституции, который привлек мое внимание к противоречиям между официально провозглашенными свободами и тоталитарной реальностью Советского Союза и вдохновил меня написать памфлеты 1975 года. Так что, когда я обнаружил разницу между высокими идеалами конституции США и практикой американских разведывательных агентств, это подвинуло меня вновь. Я обнаружил, что до некоторой степени мои чувства о прайвеси находят отклик у многих американцев. И это привело меня к написанию книги.

Эта книга имеет две стороны.

С одной стороны, эта книга о работе и способах действия

- КГБ,
- ЦРУ,
- ФБР,
- Разведки армии США,
- Контрразведки госдепартамента,
- Департамента внутренней безопасности,
- Полиции города Нью-Йорка,
- Суда для слежки за иностранными разведками,
- Агентства Национальной Безопасности (АНБ),
- Центров объединения информации,
- Объединенных антитеррористических рабочих групп,
- Окружающей среды совместного пользования информацией Директора национальной разведки,
- «Эшелона» (международной разведывательной сети АНБ),
- МИ-5 (контрразведки Великобритании),
- МИ-6 (разведки Великобритании),
- ASIO (Австралийской Службы Безопасности и Разведки, контрразведки Австралии),
- DST (контрразведки Франции до 2008-го года),
- DCRI (контрразведки Франции после 2008-го года),
- DGSE, Генерального директората внешней безопасности (разведки Франции),
- VSSE (голландская аббревиатура контрразведки Бельгии),
- SE (французская аббревиатура контрразведки Бельгии),
- AIVD (голландская аббревиатура разведки Нидерландов),
- CNI (испанская аббревиатура разведки Испании),
- STAPO (контрразведки Австрии до 2002-го года),
- BVT (немецкая аббревиатура контрразведки Австрии после 2002-го года),
- Финской полиции безопасности (разведки Финляндии до 2010-го года),
- Финской службы безопасности и разведки (разведки Финляндии после 2010-го года),

- FIS (швейцарской федеральной службы разведки),
- NIS (аббревиатура разведки Греции),
- Информационной службы безопасности демократии (итальянской контрразведки до 2007-го года; итальянская аббревиатура SISDE),
- Агентства внутренней информации и безопасности (итальянской контрразведки после 2007-го года; итальянская аббревиатура AISI),
- Канадской службы разведки и безопасности (CSIS) (канадской разведки),
- Колумбийской военной разведки,
- Службы военной разведки (SIM) (разведки Доминиканской республики),
- Центра расследований и национальной безопасности (CISEN) (мексиканской разведки до 2018-го года),
- Национального разведывательного центра (CNI) (мексиканской разведки после 2018-го года),
- Главного директората военной контрразведки (DGCIM) (венесуэльской контрразведки),
- Секретариата разведки (SIDE) (аргентинской разведки до 2015-го года),
- Федерального разведывательного агентства (AFI) (аргентинской разведки после 2015-го года),
- Национального агентства разведки (NIA) (южноафриканской разведки до 2009-го года),
- Секретной службы Южной Африки (SASS) (южноафриканской разведки после 2009-го года),
- Королевского разведывательного корпуса (малазийской разведки),
- Индонезийского государственного разведывательного агентства (BIN) (индонезийской разведки),
- Кувейтского агентства государственной безопасности (KSS) (кувейтской разведки),
- Национального агентства электронной безопасности (NESA) (разведки Объединенных Арабских Эмиратов до 2019-го года),
- Сигнального разведывательного агентства (SIA) (разведки Объединенных Арабских Эмиратов после 2019-го года),
- Службы общей разведки (разведки Саудовской Аравии),
- Директората общих расследований (контрразведки Саудовской Аравии),
- Пакистанской межведомственной разведки,
- и Моссада.[4]

С другой стороны, эта книга содержит предельно личный рассказ об эффектах слежки на нашу семью в Советском Союзе и в США. И это как раз та сторона, которая, я думаю, особенно впечатляющая и о которой я хочу рассказать миру.

Поскольку я раздумывал, что могло послужить причиной пристального внимания со стороны ФБР, я также решил обнародовать аспекты моей политической философии и мировоззрения, которые ФБР могло посчитать потенциально «подрывными».

Некоторые из тем данной книги пересекаются с материалом другой моей книги, *Мечты Платона материализованы*. Тогда как *Мечты Платона* дает более систематическое освещение этих общих тем, системность организации материала в этой книге в определенном смысле вводит в заблуждение. Система отсутствует в том, как события разворачиваются перед нами в «тумане жизни». *Метафольклор* пытается передать естественный хаос ознакомления с совершенно незнакомыми аспектами жизни. В самом деле, очень мало что в моем предыдущем советском опыте могло подготовить меня к столкновению с американской культурой и, особенно, к жизни в аквариуме современной электронной слежки. Этот процесс открытия новой культуры и слежки я и пытаюсь среди прочего передать в *Метафольклоре*.

Материал, который я использую в книге, есть, в сущности, фольклор. В изучении фольклора я полагаюсь на методологию семантики, где смысл каждой фольклорной единицы раскрывается через интерпретацию в контексте.

Для того чтобы подобрать надлежащий интерпретационный контекст, я опираюсь на великих мыслителей прошлого. Я обсуждаю многие идеи великих философов и писателей, в особенности писателей 20-го столетия. В попытке найти поддержку в моем отношении к слежке я пытаюсь найти основание в мире идей. Например, в поисках аксиоматического обоснования прав я обращаюсь к религиозному основанию прав. Я обсуждаю мировые религии, чтобы найти связь между философией религии и правами. Я обращаюсь к правам как моральному вопросу и обсуждаю соотношение религии и этики с одной стороны и морали, и закона с другой.

Я также хотел бы заметить, что в своем анализе фольклора, я использую вероятностную (а не детерминистскую) модель реального мира. Во многих ситуациях в жизни мы можем только попытаться оценить вероятность того, что определенные причинно-следственные связи не являются простыми

[4] See: Law: Grooms (2020) and Richelson (1988).

совпадениями. В этой книге каждый фольклорный элемент в заголовке фольклорной единицы, каждый Контекст или Метаконтекст сопровождается оценкой вероятности (PX = <индекс восприятия>) того, что наиболее очевидная интерпретация этого куска текста является реальной, а не мнимой. PX=1 означает, что эта вероятность составляет 10 процентов, PX=10 означает, что эта вероятность 100 процентов.

Такая вероятностная модель сочетается с психоаналитическим методом анализа отдельных фактов (ключевых слов, высказываний, ошибок по Фрейду). Попросту, люди говорят. Проанализировав эти разговоры, я пришел к выводу, что моя семья и я были почти постоянно под наблюдением в последние 30 с небольшим лет, которые мы находимся в этой стране. Толчком к такой слежке наиболее вероятно было мое политическое, «диссидентское» прошлое в Советском Союзе. По моему мнению, это признак того, что Америка быстро становится государством слежки. Моя семья и я просто были одними из первых, кто испытал эффект такой слежки.

Обсуждение слежки привело меня к общим философским и правовым вопросам прав человека. Я уделил внимание международным стандартам прав человека, как они прописаны в таких международных документах, как Всеобщая декларация прав человека. В частности, я остановился на вопросе фундаментальных прав и том, как они отражены в американском Биле о правах и концепции надлежащей правовой процедуры в конституции США. Я раздумывал о судьбе Четвертой поправки к конституции, которая была задумана отцами-основателями как ограничитель произвольной власти проведения обысков и изъятий. Обсуждение Четвертой поправки тесно связано с вопросами автономии и прайвеси как основам прав. В этом обсуждении я должен был уделить внимание американскому правовому стандарту разумного ожидания прайвеси, который является ключом к пониманию американской доктрины о том, где может быть применима Четвертая поправка. Правовая история электронной слежки привела меня к истории подавления диссидентов в США, как например «КОИНТЕЛПРО». Я также детально остановился на технологии двух наиболее мощных инструментов современной электронной слежки: подслушивании и видео-слежки. Я обсудил последствия современной слежки для общего социального контроля и того, как это может привести к электронному полицейскому государству и электронному тоталитаризму.

Я понял давно, еще в 1980-х годах, что что-то не так с американской демократией, и что она эволюционирует к своей версии тоталитаризма. Я думал о том, что ФБР не нравится во мне. И я не могу избежать вывода, что это связано с моими взглядами: философскими, политическими, экономическими. В этой книге я решил описать, что эти «нежелательные» взгляды представляют из себя и нашел логичным посвятить этому описанию значительную часть книги. Так что сейчас читатель может оценить эти взгляды сам.

В конечном итоге, единственный способ избежать контролируемого сверху общества с полностью уничтоженным правом на прайвеси заключается в том, что широкая публика должна быть информирована о технологии современной слежки, о передовом крае правовой теории на ее счет и о том, каких взглядов сильные мира сего в США больше всего боятся.

Disclaimer

Предупреждение

This book is a fictionalized diary, which has grown out of the author's psychoanalytical dossier. Having such an origin the diary displays dignity, conduct, and speech indicative of the level of self-respect and appreciation of the formality and gravity of a situation common for psychoanalysis. While the narrator has drawn on events in his life, he has taken creative license with them and all content should be taken with a grain of salt. Inevitably, in a diary or memoirs there are exaggerations, assumptions, guesses, or projections.

So, the author encourages readers to proceed assuming this is fiction.

Эта книга представляет собой беллетризованный дневник, который вырос из психоаналитического досье автора. Имея такое происхождение, этот дневник имеет достоинство, поведение и речь, характерные для уровня самоуважения и правильности понимания формальностей и серьезности ситуации обычные для психоанализа. В то время как ведущий повествование черпает из событий его жизни, он относится к этим событиям творчески, так что содержание книги должно восприниматься с известным скептицизмом. Неизбежно, в дневнике или мемуарах есть преувеличения, допущения, догадки или психологические проекции.

Так что автор призывает читателей продолжить чтение, предполагая, что перед ними вымысел.

Instead of an Epigraph

Вместо эпиграфа

In 1934, some deputies of the Congress of the party decided to remove Stalin from his position. They voted against him. After that Stalin took his steps. 1108 out of 1966 delegates of the Congress and 98 out of 139 members of the Central Committee were eliminated. (Soviet *Philosophical Encyclopedia*, "Cult of Personality.")

Nobody knows the count of votes. Just the numbers: 1108 out of 1966 — enough to impeach the President, and 98 out of 139 — enough to convict the President. But it was already too late.

The Word about the numbers spread. But He was after everybody who heard it.

It was a meltdown of the philosophical core. In 1917 they began to build their Super-Power station. Yes, they were the first to build it. They wanted Super-Power.

In 1934, there was already a meltdown in process with the Counterintel out of control. Everybody, who heard about it, was running in terror. However, it was already too late. He was after everybody who heard. Millions perished from the explosion by 1938. Nobody knows the exact count. Just the numbers: 98 out of 139.

He wanted to eliminate the memory. He was after everybody who could understand the numbers. He had almost succeeded. When I told the investigators after the arrest about it, they did not understand at first. I explained to them about the explosion. They were silent. The prosecutor did not know anything about nuclear physics either. But then he understood too. These were the magic numbers.

These numbers were opening the doors. "98 out of 139", I was saying, and was permitted to go. I was the only one permitted to leave my city in many years — as if after the Event in the whole place there had been enough oxygen left only for one flight.

They all, all who were on my way, in effect sent me to tell these numbers and warn. But it was already too late. I saw a meltdown in the process — the Counterintel was out of control.

В 1934-м году некоторые депутаты Съезда решили сместить Сталина с его поста. Они проголосовали против него. После этого Сталин принял свои меры. 1108 из 1966 делегатов Съезда и 98 из 139 членов Центрального Комитета были уничтожены. (Советская *Философская Энциклопедия*, "Культ личности.")

Никто не знает, каков был подсчет голосов. Только цифры: 1108 из 1966 — достаточно, чтобы подвергнуть импичменту Президента, и 98 из 139 — достаточно, чтобы устранить его от власти. Но было уже слишком поздно.

Новость об этих цифрах распространилась. Но Он шел по пятам всех, кто слышал о них.

Это было катастрофическое расплавление философского ядра реактора. В 1917-м году они начали строить свою Сверхмощную станцию Сверхдержавы. Да, они были первыми, кто строил ее. Они хотели Сверхдержавы.

В 1934-м году уже шло катастрофическое расплавление ядра станции с Контрразведкой, потерявшей контроль. Все, кто слышал об этом, убегали в ужасе. Но уже было слишком поздно. Он шел за всеми, кто об этом слышал. Миллионы погибли от взрыва к 1938-му году. Никто не знает точное число. Только цифры: 98 из 139.

Он хотел стереть память. Он шел за всеми, кто мог понять эти цифры. Он почти преуспел. Когда я сказал следователям после ареста о них, они сначала не поняли. Я объяснил им о взрыве. Они молчали. Прокурор не знал об ядерной физике тоже. Но потом тоже понял. Это были магические цифры.

Эти цифры открывали двери. «98 из 139», я говорил, и мне разрешили уйти. Я был единственным, кому разрешили покинуть мой город за многие годы — как если бы после этого События во всем городе оставалось кислорода, достаточного только для одного полета.

Они все, кто был у меня на пути, как будто послали меня рассказать об этих цифрах и предупредить. Но было уже слишком поздно. Я увидел катастрофическое расплавление ядра Сверхмощной станции Сверхдержавы в процессе — Контрразведка потеряла контроль.

Notations

Обозначения

<Number>:: = <Ordinal number of the phrase>
PERIOD: <Period of time when a folklore unit was (first) encountered>
FRQ: <Frequency of use during the period>
EMOTION: <Emotional loading>
CONTEXT: <Context of the direct emotional reaction>
METACONTEXT-H: <Metacontext humanist perspective>
METACONTEXT-A: <Metacontext anthropological perspective>
METACONTEXT-P: <Metacontext psychological perspective>
METACONTEXT-J.A.A.: <Metacontext of the daughter Jane Alexandra Avakov>
METACONTEXT-J.L.A.: <Metacontext of the daughter Jessica Lina Avakov>
PX=<Perception index, 0 to 10. 0 — complete certainty of perception problems and/or paranoia or what "they are going to say are perception problems and/or paranoia"; 10 — complete factual certainty>
GENERAL CONTEXT: <General context of the diary>
XREF: <Cross reference>
MEMORIES: <Albums>
<Photos with titles>

<Номер>:: = <Последовательный номер фразы>
PERIOD: <Период времени, когда фольклорная единица была (впервые) встречена >
FRQ: <Частота использования в течение периода>
EMOTION: <Эмоциональная нагрузка>
CONTEXT: <Контекст непосредственной эмоциональной реакции>
METACONTEXT-H: <Метаконтекст-гуманистическая перспектива>
METACONTEXT-A: <Метаконтекст-антропологическая перспектива>
METACONTEXT-P: <Метаконтекст-психологическая перспектива>
METACONTEXT-J.A.A.: <Метаконтекст дочери Джейн Александры Аваков>
METACONTEXT-J.L.A.: <Метаконтекст дочери Джессики Лины Аваков>
PX=<Индекс восприятия, от 0 до 10. 0 — полная уверенность проблем с восприятием и/или паранойи или «что они назовут проблемами с восприятием и/или паранойей»; 10 — полная уверенность в фактической достоверности>
GENERAL CONTEXT: <Общий контекст дневника>
XREF: <Перекрестная ссылка>
MEMORIES: <Альбомы>
<Фотографии с заголовками>

1. Analytic Ideal

1. Аналитический идеал

0
“Three approaches to folklore.”
«Три подхода к фольклору.»
[PX=10]
PERIOD: 1987 and after.
FRQ: Once.
EMOTION: Eureka.
CONTEXT: "Folklore is the study of the unwritten aspects of society; it is the sum of the literature, material culture and customs of a society as transmitted in their oral tradition and by means of example and imitation."

"Three approaches to folklore.

Serious students of folklore by no means agree on the boundaries of their discipline but they tend to follow one of the three prevailing perspectives.

- The humanistic perspective (emphasis on the speaker). The humanistic folklorist sees the materials of folklore in large part as ‘oral literature’ and the folk as the artistic performers... Accordingly, he emphasizes the creative role of the narrator..., seeks information on his biography and personality, closely observes his interaction with his audience..."
- "The anthropological perspective (emphasis on cultural norms and values). The anthropological folklorist examines the materials of folklore using the hypotheses of the social sciences. He looks for cultural norms and values and predictable laws of behavior that form a consistent pattern in the ... society he has closely observed. Folklore for him is an aesthetic product of this society, mirroring its values and offering a projective screen that illuminates its fantasies."
- "The psychological-psychoanalytic perspective (emphasis on behavior). The psychological-psychoanalytic folklorist views the materials of folklore neither aesthetically nor functionally but behavioristically. Myths, dreams, jokes, and fairy tales express hidden layers of unconscious wishes and fears."[5]

«Фольклор, изучение неписьменного общества; это есть сумма литературы, материальной культуры и обычаев общества, передаваемых в их устной традиции и путем примера и имитации.»

«Три подхода к фольклору.

Серьезные исследователи фольклора никоим образом не соглашаются о границах их дисциплины; однако они имеют тенденцию следовать одной из трех преобладающих перспектив.

- Гуманистическая перспектива (упор на говорящем). Гуманистический фольклорист рассматривает материалы фольклора по большей части как «устную литературу» и «фолк» как артистических исполнителей… Соответственно он подчеркивает творческую роль говорящего, ищет информацию о его биографии и личности, близко наблюдает его взаимодействие с аудиторией…»
- «Антропологическая перспектива (упор на культурных нормах и ценностях). Антропологический фольклорист… смотрит на культурные нормы и ценности и предсказуемые законы поведения, которые составляют последовательный шаблон в … обществе, близко им наблюдаемом. Фольклор для него есть эстетический продукт этого общества, отражающий его ценности и предлагающий экран, на котором проецируются его фантазии.»
- «Психологически-психоаналитическая перспектива (упор на поведение). Психологически-психоаналитический фольклорист рассматривает материалы фольклора ни эстетически, ни функционально, но поведенчески. Мифы, мечты, шутки и сказки выражают скрытые уровни подсознательных желаний и страхов.»[6]

[PX=10]

---

[5] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 7, p. 461-462; here and in the consecutive, whenever Encyclopedia Britannica is cited, see also: *Encyclopedia Americana* (1995).

[6] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 7, p. 461-462; here and in the consecutive, whenever Encyclopedia Britannica is cited, see also: *Encyclopedia Americana* (1995).

2. Preface

2. Вступление

1
"Why is he suffering? He could have written a book at least."
«Почему он страдает? Он мог бы, по крайней мере, написать книгу.»
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Cool advice.
CONTEXT: That is what Vladimir Nabokov says about a hero in one of his books and what we discussed in our family circle.

Это то, что Владимир Набоков говорит о герое в одной из своих книг и что мы обсуждали в семейном кругу. [PX=10]

2
"The book is written around a set of observations, or 'Folklore Units,' accompanied by commentaries, 'Contexts' and 'Metacontexts.'"
«Эта книга написана вокруг набора наблюдений, или «фольклорных единиц», сопровождаемых комментариями, «Контекстами» и «Метаконтекстами»».
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm planning.
CONTEXT: As Adam Smith once noted: "Every discourse proposes either barely to relate some fact, or to prove some proposition."[7] Exactly in this sense every Context/Metacontext either simply explains some observations or uses them to illustrate broader, abstract ideas. It is not accidental that I call commentaries Contexts or Metacontexts. It is known in the theory of semiotics (as it was introduced into modern philosophy by Charles Sanders Peirce) that any symbol (in this book, overheard phrase or conversation) acquires meaning through interpretation; the latter depends on context.[8] In this book I distinguish immediate situational context (or simply Context) and more general contexts (or Metacontexts). Moreover, I engage in "radical interpretation," which in philosophy of language means to set about investigating the meaning of utterances in some unknown language.[9]

Как Адам Смит однажды заметил: «Каждое обсуждение предлагает либо слегка коснуться какого-то факта, либо доказать какое-то утверждение»[10] Точно в этом смысле каждый Контекст/Метаконтекст либо просто объясняет некоторые наблюдения, либо использует их чтобы проиллюстрировать более широкие, абстрактные идеи. Не случайно я называю комментарии Контекстами или Метаконтекстами. Из теории семиотики известно (как это было привнесено в современную философию Чарльзом Сандерсом Пирсом), что любой символ (в этой книге, услышанная фраза или разговор) приобретает смысл через интерпретацию; последняя зависит от контекста.[11] В этой книге я различаю непосредственный ситуативный контекст (или просто Контекст) и более широкие контексты (или Метаконтексты). Более того, я вовлекаюсь в «радикальную интерпретацию», которая в философии языка означает поиск значения, произнесённого в некотором неизвестном языке.[12] [PX=10]

---

[7] Philosophy: Smith (1983), p.149; see also: Haakonssen (2006), Nadler (2002), Kim (1997), (1999), and (2009), Cottingham (2003), Hagberg (2010), D'Oro (2017), and Smith (1993).

[8] Philosophy: Peirce (1931-1958); see also: Misak (2004), Shook (2006), Fox (1995), Stuhr (1987), Harris (2002), Kim (1997), (1999), and (2009), Cottingham (2003), Cahoone (2003), Almeder (1999), Malachowski (2013), Shand (2019), and Gutzmann (2021).

[9] Philosophy: Hale (1997), p. 175; see also: Hale (2017).

[10] Philosophy: Smith (1983), p.149; see also: Haakonssen (2006), Nadler (2002), Kim (1997), (1999), and (2009), Cottingham (2003), Hagberg (2010), D'Oro (2017), and Smith (1993).

[11] Philosophy: Peirce (1931-1958); see also: Misak (2004), Shook (2006), Fox (1995), Stuhr (1987), Harris (2002), Kim (1997), (1999), and (2009), Cottingham (2003), Cahoone (2003), Almeder (1999), Malachowski (2013), Shand (2019), nad Gutzmann (2021).

[12] Philosophy: Hale (1997), p. 175; see also: Hale (2017).

3
"The section 'Folklore of 1987' consists of a letter written to friends in the Soviet Union in 1987."
«Раздел «Фольклор 1987» состоит из писем, написанных друзьям в Советский Союз в 1987.»
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm retrospective.
CONTEXT: A copy of the letter was sent to Sakharov. It marked an important turning point in my perception of American life and in my attitude towards it.

The letter of 1987 ("Folklore of 1987") was edited to remove the parts that seem inconsequential today.

The material of this letter overwhelmed me in 1987 and exceeded my ability for immediate interpretation. Thus, there appeared a necessity for some additional analysis.

Копия письма была послана Сахарову. Письмо ознаменовало важный поворотный момент в моем восприятии американской жизни и отношении к ней.

Письмо 1987 («Фольклор 1987») было отредактировано с целью изъять части, которые представляются неважными сегодня.

Материал этого письма переполнил меня в 1987 и превзошел мою способность в его немедленной интерпретации. Так появилась необходимость в некотором дополнительном анализе. [PX=10]

4
"I have a decidedly subjective perspective on folklore."
«У меня решительно субъективное отношение к фольклору.»
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm subjectivity.
CONTEXT: The letter has the imprint of a unique experience of an individual. I think that this diary transcends its seeming subjectivity and reflects some important sides to American life insufficiently described in the books of other writers.

Это письмо имеет отпечаток уникального индивидуального опыта. Я думаю, этот дневник выходит за рамки его кажущейся субъективности и отражает некоторые важные стороны американской жизни, недостаточно освещенные в книгах других авторов. [PX=10]

5
"I dare to write about things, which are ordinarily shielded by claims of 'privacy.'"
«Я отваживаюсь писать о вещах, обычно защищаемых заявлениями о «прайвеси».»
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm consideration of privacy.
CONTEXT: There exists a notion that it is not "noble" to write about such a private sphere. But first of all, in the circle of my "important others," among people who know me, these are not so many secrets; in fact, one of the main ideas of the book is to show what may happen to a person who is deprived of privacy.

Существует представление, что «неблагородно» писать о вещах, касающихся частной жизни. Но, во-первых, в кругу моих «важных других», среди людей, которые знают меня, это не такие уж секреты; на самом деле, одна из главных идей этой книги — показать, что может случиться с человеком, чье прайвеси нарушено. [PX=10]

6
"Secondly, and perhaps more importantly, it is impossible to reach a wider audience with a work of literature if you do not sacrifice some of your privacy."
«Во-вторых, и, возможно, более важно: нельзя достичь более широкой аудитории, если в книге вы не пожертвуете части своего прайвеси.»
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.

EMOTION: Calm sacrificing of privacy.
CONTEXT: Without such sacrifice there will be no book, no characters and no drama. Luigi Pirandello writes in his play *Six Characters in Search of an Author*: "And what is it, for a character — his drama? Every creature of fantasy and art, in order to exist, must have his drama, that is, a drama in which he may be a character and for which he *is* a character. This drama is the character's *raison d'être*, his vital function, necessary for his existence."[13]

Без такого пожертвования не было бы ни книги, ни действующих лиц, ни драмы. Луиджи Пиранделло пишет в своей пьесе *Шесть персонажей в поисках автора*: «И что это для персонажа — его драма? Каждое живое существо фантазии или искусства для того, чтобы существовать, должно иметь свою драму, то есть, драму, в которой оно может быть персонажем и для которого оно *есть* персонаж. Эта драма является его смыслом существования, его жизненно важной функцией, необходимой для его бытия.»[14] [PX=10]
METACONTEXT-H: With all this, a prevailing literary device in this book is understatement. I prefer to tell the story in restrained terms, consciously attributing less importance or conveying less passion than the subject would seem to demand, because the described events themselves are often dramatic enough.

При всем этом, преобладающий литературный прием этой книги есть преуменьшение. Я предпочитаю рассказывать эту историю в сдержанных тонах, сознательно прилагая меньшую важность событиям или передавая меньшую страстность, чем субъект, по-видимому, требует, потому что описываемые события сами по себе часто достаточно драматичны. [PX=10]

7
"This diary is written as a 'Flow of Folklore' or 'flow of consciousness.' It is modeled as an anthropological study using some of the techniques of Freudian psychoanalysis."
«Этот дневник написан как «поток фольклора» или «поток сознания». Он смоделирован как антропологическое исследование, использующее фрейдовский психоанализ».
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm introduction of psychoanalysis.
CONTEXT: During the writing of this diary the approach of modern psychoanalysis was applied towards the description of an American group into which I was immersed.

The main ideas of modern psychology are introduced by Sigmund Freud as ideas of the unconscious, as the main subject of attention, and of association, as the main method of analysis of the unconscious.

According to Carl Gustav Jung's definition, unconscious is "...everything of which I know, but of which I am not at the moment thinking; everything of which I was once conscious but have now forgotten; everything perceived by my senses, but not noted by my conscious mind; everything which, involuntary and without paying attention to it, I feel, think, remember, want, and do; all the future things that are taking shape in me and will sometime come to consciousness: all this is the content of the unconscious."[15]

"Besides these we must include all more or less intentional repressions of ... thoughts and feelings. I call the sum of all these contents the 'personal unconscious.' But, over and above that, we also find in the unconscious qualities that are not individually acquired but are inherited, e.g., instincts as impulses to carry out actions from necessity, without conscious motivation. In this 'deeper' stratum we also find the *a priori*, inborn forms of 'intuition,' namely the *archetypes*... The instincts and the archetypes together form the 'collective unconscious'."[16]

Associations can be defined as the interconnections of ideas, perceptions, etc. according to affinity, coexistence, opposition and causal dependency. Free association in Freudian psychoanalysis: spontaneous ideas appearing in an individual.[17]

При написании данного дневника фрейдовский психоанализ был взят в качестве образца и был приложен к описанию американской группы, в которую был погружен автор.

Основополагающие идеи современной психологии — это введенные Фрейдом идеи подсознательного как основного предмета внимания и ассоциации как основного способа анализа подсознательного.

По Карлу Густаву Юнгу бессознательное это «…все то, о чем я знаю, но о чем в данный момент не думаю; все то, что хоть однажды я осознавал, но забыл теперь; все то, что воспринималось моими органами

[13] Literature: Pirandello (1993), p. 234.
[14] Literature: Pirandello (1993), p. 234.
[15] Psychology: Jung (1989)(2), p. 185.
[16] Ibid., p. 133.
[17] Psychology: Jung (1994), p. 124.

чувств, но не было зарегистрировано моей сознательной мыслью; все то, что невольно и без внимания я чувствую, думаю, помню, хочу и делаю; все будущие вещи, имеющие форму во мне и могущие однажды осознаться мною: все это и есть содержание бессознательного».[18]

«Помимо этого мы должны включить все более или менее умышленные подавления… мыслей и чувств. Я называю сумму этих подавленных содержаний «личностным бессознательным». Но, более того и прежде всего, мы также находим в бессознательном качества, которые являются не индивидуально приобретенными, а наследуемыми, т. е. инстинкты, как импульсы, выполняющие необходимые действия без сознательной потребности. В этом «глубоком» слое мы находим также архетипы… Инстинкты и архетипы совместно образуют «коллективное бессознательное»».[19]

Ассоциации могут быть определены как связь идей, восприятий и т. д. согласно сходству, сосуществованию, противоположности и причинной зависимости. Свободная ассоциация во фрейдовском психоанализе: спонтанные идеи, являющиеся человеку.[20] [PX=10]

8
"In this diary a great deal of attention is given to group psychology."
«В этом дневнике большое внимание уделяется психологии группы».
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm introduction of group psychology.
CONTEXT: Freud notes: "In order to make a correct judgment upon the morals of groups, one must take into consideration the fact that when individuals come together in a group all their individual inhibitions fall away and all cruel, brutal, and destructive instincts, which lie dormant in individuals as relics of a primitive epoch, are stirred to find gratification."[21]

Фрейд отмечал: «Для правильного суждения о нравственности группы следует принять во внимание, что при совместном пребывании индивидов группы у них отпадают все индивидуальные тормозящие моменты и просыпаются для удовлетворения первичных позывов все жестокие, грубые, разрушительные инстинкты, дремлющие в отдельной особи как пережитки первобытных времен»[22] [PX=10]

9
"Possible aspects of this diary could include folklore, mass psychology, and anthropology."
«Возможные аспекты этого дневника могут включать фольклор, массовую психологию и антропологию».
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm introduction of anthropology.
CONTEXT: It should be noted that the unconscious sphere of an individual and a group has a very chaotic and ambiguous character. This diary also tries to explore some laws (in particular, laws of surveillance) in a social and cultural context. In this sense it enters the field of legal anthropology, which is defined as "the study of legal systems using the method and theory of cultural anthropology," which "is centered in the analysis of law as a phenomenon inseparable from cultural context, the agent-actors, language, history, and traditions of the society in which it operates."[23]

Следует заметить, что подсознательное индивидуума и группы носит очень хаотичный и многозначный характер. Этот дневник также пытается исследовать некоторые законы (в частности законы слежки) в социальном и культурном контексте. В этом смысле он вторгается в сферу правовой антропологии, которая определяется как «изучение правовых систем, используя метод и теорию культурной антропологии». Последняя «сосредоточена на анализе права как феномена неотрывного от культурного контекста, агентов-актеров, языка, истории и традиций общества, в котором оно действует».[24] [PX=10]

---

[18] Psychology: Jung (1989)(2), p. 185.
[19] Ibid., p. 133.
[20] Psychology: Jung (1994), p. 124.
[21] Psychology: Freud (1993), p. 668; see also: Philosophy: Critchley (1998), McNeill (1998), Neu (2008), and Cottingham (2003) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).
[22] Psychology: Freud (1993), p. 668; see also: Philosophy: Critchley (1998), McNeill (1998), Neu (2008), and Cottingham (2003) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).
[23] Philosophy: Patterson (1996), p. 397; see also: Patterson (2003) and (2010), May (2010), Tasioulas (2020), Meierhenrich (2021), Kim (1997), (1999), and (2009), and Cottingham (2003).
[24] Philosophy: Patterson (1996), p. 397; see also: Patterson (2003) and (2010), May (2010), Tasioulas (2020),

10
"I would like to underscore that what I am describing as phrases or conversations in Folklore Units not necessarily relate to me. I am just trying to candidly describe the free associations caused by what I heard."
«Я бы хотел подчеркнуть, что то, что я привожу в фольклорных единицах как фразы или разговоры, необязательно относится ко мне. Я просто пытаюсь честно передать свободные ассоциации, вызванные тем, что я слышал».
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm introduction of hearsay.
CONTEXT: I also try to indicate the subjective degree of certainty in the folklore material by two ways: with the Perception Index, PX, 0 to 10 (0 — complete certainty of perception problems and/or paranoia; 10 — complete factual certainty) and by indicating the date and frequency of what I heard. This is "like that of the Amazonian language Matses, whose arsenal of verb forms obliges you not only to explicitly indicate the kind of evidence — personal experience, inference, conjecture or hearsay — on which every statement you make is based, but also to distinguish recent inferences from older ones and say whether the interval between the inference and event was long or short."[25]

Я также пытаюсь указывать субъективную степень определенности фольклорного материала. Я делаю это двумя способами: с помощью индекса восприятия, PX, принимающего значения от 0 до 10 (0 — полная уверенность в наличии проблем восприятия и/или паранойи; 10 — полная уверенность в фактической достоверности), и указывая дату и частоту услышанного. Это «как язык амазонских индейцев Мацес, чей арсенал глагольных форм заставляет вас не только явно указывать на какого рода свидетельстве — личном опыте, умозаключении, догадке или услышанном разговоре — каждое утверждение основывается, но и различать недавние умозаключения от более старых и указывать был ли период времени между умозаключением и событием длинным или коротким».[26] [PX=10]

Meierhenrich (2021), Kim (1997), (1999), and (2009), and Cottingham (2003).

[25] Anthropology: The New York Times Book Review (September 4, 2010); see also: Deutscher (2010).

[26] Anthropology: The New York Times Book Review (September 4, 2010); see also: Deutscher (2010).

3. Early Background

3. Ранние годы

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

3.1 Семейное происхождение. Увлечение экономикой и философией

11
"I was born on September 14, 1954."
«Я родился 14 сентября 1954».
[PX=10]
PERIOD: Since 1954.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm message.
CONTEXT: The introduction to the date of birth.
Введение в день рождения. [PX=10]

12
“My name is Alexander Avakov. The family name, Avakov, is Armenian in origin — my father and my father's father were Armenian.”
«Меня зовут Александр Владимирович Аваков. Моя фамилия армянского происхождения — мой отец и дед по мужской линии были армянами».
[PX=10]
PERIOD: Since 1954.
FRQ: Many times.
EMOTION: Proud introduction of family name.
CONTEXT: My grandfather changed his name from Armenian “Avakyan” to Russian sounding “Avakov” in the 1920s, when a Russian sounding name was considered more "progressive." My father's father, Ashot, was an Armenian. My father's mother, Elena, was Russian; her people were Don Cossacks. Her family was persecuted for being "kulaks" (rich peasants), and she was forced to resettle in the Caucuses where such persecution was less intense.
Мой дед по мужской линии поменял Авакян на Аваков в 1920-е годы, когда русское окончание считалось более прогрессивным. Его имя и отчество, Ашот Аракелович, были армянскими. Моя бабушка по мужской линии, Елена Павловна Иванова, русская, из донских казаков. Была раскулачена и вынуждена уехать на Кавказ, где притеснения раскулаченных были меньше. [PX=10]

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

My grandmother, Elena, and grandfather, Ashot, beginning of the 1930s.
Моя бабушка, Елена Павловна, и дедушка, Ашот Аракелович, начало 1930-х годов.

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

13
"My mother, Valentina, was a Russian from Leningrad."
«Моя мать, Валентина Алексеевна Платонова, из Ленинграда, русская».
[PX=10]
PERIOD: 1954.
FRQ: Many times.
EMOTION: Warm observation.
CONTEXT: I never knew my grandparents on my mother's side. My grandfather's name was Alexei Platonov; my grandmother's name was Elizaveta. They died before I was born. As a child, my mother, Valentina, lived in Leningrad throughout the siege and by some miracle survived. During the siege this little schoolgirl read every classic of Russian literature to be found in the libraries. Her knowledge of Russian literature astonished American professors, who called her a phenomenal talent.

From my mother's family survived the siege only her mother, who during the siege worked as a tailor, and older sister, Ira, who was extinguishing firebombs on the roofs. All other relatives died from starvation during the first winter of the siege. The older brother, Vasiliy, who was the favorite of girls, was in the army and was killed in 1943 near Donetsk, while on a reconnaissance mission.

My Leningrad grandmother died in 1953. Both sisters happened to live long lives; the older sister died in her 90s, my mother died at 86.

Деда и бабушку с ее стороны я никогда не видел. Моего деда звали Алексей Гаврилович Платонов; бабушку звали Елизавета Ивановна. Они умерли до меня. Мать провела всю блокаду в Ленинграде и чудом осталась жива. Во время блокады она школьницей прочитала всю классическую русскую литературу, какая была в библиотеках. Она поражала знанием русской литературы американских профессоров. Они называли ее феноменом.

Из семьи моей мамы выжили блокаду только ее мать, которая во время блокады работала портной, и старшая сестра, Ираида Алексеевна, которая тушила зажигалки на крышах. Все остальные родственники умерли от голода в первую блокадную зиму. Старший брат, Василий Алексеевич, который был любимец девочек, был на фронте и погиб в 1943-м году под Донецком во время разведывательной операции.

Моя ленинградская бабушка умерла в 1953-м году. Обеим сестрам судьба уготовила длинные жизни; старшая сестра умерла, когда ей было 90 с лишним, моя мама умерла, когда ей было 86. [PX=10]
METACONTEXT-A: Culturally, I identify myself as Russian with Armenian influence. My genetic makeup, however, is a little bit more complicated. My father's mother, Elena, had a Ukrainian mother. Americans are saying that the United States is a "melting pot" — Russia is a melting pot too.

По своей культуре я считаю себя русским с армянским влиянием. Мои генетические составляющие, однако, несколько сложнее. Мать моей бабушки по мужской линии, Елены Павловны, украинка. Американцы говорят, что США «плавильный котел» — Россия тоже плавильный котел. [PX=10]

14
"My grandparents on both sides were simple people without any higher education, but they were very distinguished, good people."
«Мои дедушка и бабушка с обеих сторон были простыми людьми без высшего образования, но были людьми выдающимися и хорошими».
[PX=10]
PERIOD: Since 1954.
FRQ: Many times.
EMOTION: Admiration.
CONTEXT: My grandparents were called strong people, people with a strong will to survive. I would like to add that they survived without compromising their basic goodness. My grandmother from father's side never in her life permitted herself to do anything that she considered wrong. For example, throughout her life she never even tasted vodka. In the early 1960s, when she was approximately 50 years old, she developed cancer and underwent radiation therapy. She never complained about her fate but continued to work and care for her family and grandchildren; perhaps precisely because of this strength of character, she lived to be 81 years old. My mother's family owes its survival of the starvation conditions associated with the Siege of Leningrad to my mother's parents, their selfless and irreproachable behavior.

Моих дедушек и бабушек называли сильными людьми, людьми с сильной волей к выживанию. Я бы добавил к этому, что они выживали, не переставая быть хорошими людьми. Моя бабушка по отцовской линии никогда не делала в жизни того, что считала непозволительным. Например, за всю свою жизнь не выпила водки ни разу. В начале 1960-х годов, когда ей было около 50, у нее был рак. Ее лечили радиацией. Она никогда не

стонала о своей участи, работала, ухаживала за семьей, детьми и внуками и, может быть, именно благодаря своему несгибаемому характеру дожила до 81 года. Родителям моей мамы, их беззаветному и безупречному отношению, семья мамы обязана выживанию в голодном Ленинграде во время блокады. [PX=10]

15
"Both my mother and my father are extraordinarily talented people."
«Оба, моя мать и мой отец, очень талантливые люди».
[PX=10]
PERIOD: Since 1954.
FRQ: Many times.
EMOTION: Respect.
CONTEXT: When my mother graduated from school, she was awarded a silver medal. My parents both did very well at the Institute where they studied. When they met and got married, my mother, without hesitation, gave up her permit to live in Leningrad (which Leningraders very rarely do) and went to live with my father in Baku. My parents are both engineers by profession. My father, Vladimir, had always amazed people with his love and capacity for work. He obtained a master's degree at completion of the institute (university), candidate's degree (Ph.D.) and then a degree of Doctor of Science (a degree which existed in the U.S.S.R. for post-Phd. achievements). When I was in high school, my father, who already had his Ph.D. by that time, was invited to make a speech in front of our class. He made a very good impression on my classmates. I remember him saying: "The most important thing in science is honesty."

Мать закончила школу с серебряной медалью. Родители очень хорошо учились в институте. Когда они встретились и поженились, моя мать без колебаний оставила прописку в Ленинграде (что ленинградцы очень редко делают) и переехала к отцу в Баку. Родители по профессии оба инженеры. Мой отец, Владимир Ашотович, поражал всегда всех, как человек фантастического трудолюбия. Он защитил кандидатскую, а потом докторскую. Когда я был в старших классах школы, отца, у которого уже была кандидатская степень, пригласили к нам в школу произнести речь перед нашим классом. Он произвел очень хорошее впечатление на моих соучеников. Я помню, как отец сказал: «В науке самое главное — честность». [PX=10]

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

My mother, Valentina, 1953.
Моя мама, Валентина Алексеевна, 1953.

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

My father, Vladimir, 1953.
Мой папа, Владимир Ашотович, 1953.

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

16
"My favorite book in early childhood was an encyclopedia."
«Одним из моих любимых чтений в ранние годы была энциклопедия».
[PX=10]
PERIOD: 1950s-1960s.
FRQ: Many times.
EMOTION: Cool observation.
CONTEXT:

- *The Great Soviet Encyclopedia*[27] contained many things, which were a source of thought for a young mind: from colorful illustrations of different animals, insects, and plants, to parameters of naval ships, to historical maps, to the sketches of the design of nuclear weapons. It had been published during the years of changing ideological attitudes — thus I was at once acquainted with the way articles were written in the final years of Stalin's cult and with the rehabilitation of the victims of Stalin during Khrushchev years.
- *Большая Советская Энциклопедия*[28] содержала многие вещи, служившие источником мысли для юного ума: от красочных иллюстраций различных животных, насекомых и растений, до параметров военных кораблей, исторических карт и схем устройства ядерного оружия. Энциклопедия была опубликована в годы менявшихся идеологических установок — таким образом, я одновременно ознакомился со статьями, написанными в последние годы сталинского культа личности и во время реабилитации жертв террора в хрущевские годы.

[PX=10]

[27] Reference: Soviet Encyclopedia (1949-1958); see also: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and Brokgauz (1900).
[28] Reference: Soviet Encyclopedia (1949-1958); see also: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and Brokgauz (1900).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

The end of the 1950s; reading Great Soviet Encyclopedia.
Конец 1950-х годов; читая Большую Советскую Энциклопедию.

17
"Russia is a prison of nations."
«Россия — тюрьма народов».
[PX=10]
PERIOD: 1960s-1970s.
FRQ: Many times.
EMOTION: Cool observation.
CONTEXT: The political aspects of my ancestry are not as irreproachable but reflect the life of their country. My father's father was an old Bolshevik, a relative of one of the legendary 26 Baku Commissars, Bagdasar Avakyan. Contrary to what happened in many parts of Russia, where the Bolsheviks earned a reputation for ruthlessness executing those who did not support them, Bolsheviks of the Baku Commune were not so strict. The Cheka in Baku executed only two persons, both members of the Soviet caught in embezzling public funds. After losing the elections in the Baku Commune to Mensheviks and Right SRs in July 1918, Bagdasar and other 25 Baku Commissars fled to Krasnovodsk and were shot on the Trans-Caspian railway by the local SRs with the complicity of British troops.[29]

According to one metric my grandfather from my father's side was born in 1905. But according to memories of some of his relatives in 1905, when their village in Nagorno-Karabakh was seeking refuge in caves from one of the episodic "massacres" (mini-genocides) of Armenians, he was already a 5-year old boy. My grandfather got involved with Bolsheviks before the Soviet power was established in Azerbaijan in 1920. He was never in opposition with the Party line and was never repressed. In the privacy of the family he used to throw around some pre-1917 Bolshevik slogans, like "Russia is a prison of nations," to which nobody except me seemed to pay attention. In 1941, when the war started, he evacuated a chemical plant to Sverdlovsk. In the winter of 1941/1942, he went back to Baku. When he reached Krasnovodsk, all his clothes were covered with lice; he burned his clothes in a campfire. During the war he had an exception from the military service as a middle-rank Party official in the rural areas of Azerbaijan. He lived to his very old age and died in 1985 in Baku. He was 80 or 85 years old by that time. He had Communist convictions to the end.

My great-grandmother from my father's side, Gayané, lived with us when I was a child and I have fond memories of her. "Old grandmother", as I called her, was making "pita" from cornelian cherry, which she dried on the sun; we as children used to tear off pieces of this cornelian cherry "pita", which she tried to preserve for the winter; she chased us, but always good-naturedly. She died in 1967 from old age; I do not know what her age exactly was.

My father's mother joined the Party during World War II. She joined the party in 1942, when Germans were on brink of conquering Transcaucasia where they lived. My granddad upon learning of her intention to join the Party loudly objected. German army was shooting Jews and Communists. Should it be indeed considered foolishness? Was it good or bad? We can argue about that. As she herself says, she joined the Party out of patriotic feelings. In this question I sympathized with my grandmother. As a long timer in the Party, she has become a trusted official and since the 1960s had been a chief of a secret section at Caspian Shipping Company in Baku. She was from a category of true believers. She had been a true believer in Communism, but it is remarkable that in the latter years, in the 1980s and 1990s in the U.S., she had become a true believer in the new ideology, adherents of which we all had become. She died in 1994, so God spared her of the full difficult history of Russia in the 1990s and of the turning point of the American-led NATO bombing of Yugoslavia in 1999.

My father joined the Party because issues concerning his work were decided at Party meetings. He had grown to be a trusted technical expert in Uralmash and the later years at this plant took part in developing its secret military-industrial plans.

It is true that neither my mother nor any of her forebears ever was a Party member. But, considering everything, it could be said that I come from a family of Communists.

With all this I must note that my father, because he was an extraordinarily talented scientist and a valuable professional, achieved a very unusual for the Soviet Union degree of political education. Even though he was first a technical specialist, he had interests in philosophy and had led a philosophical seminar for engineers at Uralmash. He always had a high level of independence in his political opinions, which he displayed more open than most of the people in the country would dare at the time. Many of his thoughts and attitudes have had a lasting impact on my ideological development.

Политические атрибуты моих предков не так безупречны и в них отразилась жизнь страны. Дед с отцовской

[29] See also: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/26_Baku_Commissars.

линии был старым большевиком, родственником одного из Бакинских комиссаров, Багдасара Авакяна. В отличие от того, что происходило во многих частях России, где большевики завоевали репутацию жестоких палачей тех, кто был с ними не согласен, большевики бакинской коммуны не были так строги. Бакинское ЧК казнило только двух человек, обоих членов Совета, пойманных в присвоении общественных средств. После того, как они проиграли выборы в бакинской коммуне меньшевикам и правым эсерам в июле 1918, Багдасар и остальные 25 Бакинских комиссаров бежали в Красноводск и были расстреляны на Закаспийской железной дороге местными эсерами при содействии британской армии.[30]

По одним данным, мой дед по отцовской стороне родился в 1905-м году. Но по воспоминаниям некоторых родственников в 1905-м году, когда их деревня в Нагорном Карабахе скрывалась в пещерах от одной эпизодической «резни» (мини-геноцида) армян, дедушка уже был пятилетним мальчиком. Дед связался с большевиками до советизации Азербайджана, происшедшей в 1920-м году. В оппозициях он не участвовал и репрессирован не был. В кругу семьи он имел обычай бросать некоторые большевистские лозунги, имевшие хождение до 1917-го года, такие как «Россия — тюрьма народов», на которые никто кроме меня не обращал внимание. В 1941-м году, когда началась война, он эвакуировал химический завод в Свердловск. Зимой 1941/1942 годов он вернулся в Баку. Когда он достиг Красноводска, вся его одежда кишела вшами; он сжег свои одежды в костре. Во время войны у него была бронь от службы в армии как у партийного работника среднего уровня в деревенских районах Азербайджана. Он дожил до очень преклонного возраста и умер в 1985-м году в Баку. К этому времени ему было 80 или 85 лет. Он оставался убежденным коммунистом до конца.

Моя прабабушка по отцовской линии, Гаяне Михайловна, жила с нами, когда я был ребенком, и у меня сохранились очень теплые воспоминания о ней. «Старая бабушка», как я ее называл, делала лаваш из кизила, который она сушила на солнце; мы детьми отрывали куски от кизилового лаваша, который она старалась сохранить на зиму; она гонялась за нами, но всегда добродушно. Она умерла в 1967-м году в преклонном возрасте; точного возраста ее смерти я не знаю.

Бабушка по отцовской линии вступила в партию во время отечественной войны. Она вступила в партию в 1942-м году, когда немцы были на пороге Закавказья, где они жили. Мой дед, узнав об ее намерении вступить в партию, громко возражал. Немецкая армия расстреливала евреев и коммунистов. Была ли это действительно глупость? Хорошо это или плохо? Мы можем спорить об этом. Как она сама говорила, она вступила в партию из патриотических соображений. Я симпатизировал в этом вопросе своей бабушке. Как член партии с большим стажем она стала доверенным официальным лицом и с 1960-х годов была главой особого отдела Каспийского пароходства в Баку. Она была из категории «по-настоящему верующих». Она была «по-настоящему верующей» в коммунизм, но примечательно, что в поздние годы, в 1980-е и 1990-е в США, она стала «по-настоящему верующей» в новую идеологию, приверженцами которой мы все стали. Она умерла в 1994-м году, так что Бог пощадил ее от знания всей трудной истории России в 1990-е годы и от поворотного момента американских бомбардировок Югославии в 1999-м году.

Отец мой вступил в партию, потому что рабочие вопросы решались на партсобраниях. Он вырос в доверенного технического эксперта на Уралмаше и поздние годы принимал участие в составлении засекреченных военно-индустриальных планов его развития.

Правда, мать и ее предки никогда членами партии не были. Но по балансу можно сказать, что я происхожу из семьи потомственных коммунистов.

При всем этом я должен заметить, что мой отец, благодаря тому что он был чрезвычайно талантливым ученым и ценным профессионалом, достиг весьма необычного для Советского Союза уровня политической грамотности. Хотя он был прежде всего техническим специалистом, у него были интересы в философии, и он вел философский семинар для инженеров на Уралмаше. Он всегда был очень независим в своих политических суждениях и выражал их более открыто, чем большинство людей осмеливались в его времена. Многие из его мыслей и отношений к вещам имели большое влияние на мое идеологическое развитие. [PX=10]

18
“My parents sent me to the English school in Baku. In 1964, when I was 10, we moved to Sverdlovsk.”
«Родители отдали меня в английскую школу в Баку. В 1964-м году, когда мне было 10, мы переехали в Свердловск».
[PX=10]
PERIOD: 1961-1964.
FRQ: Once.

[30] See also: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/26_Baku_Commissars.

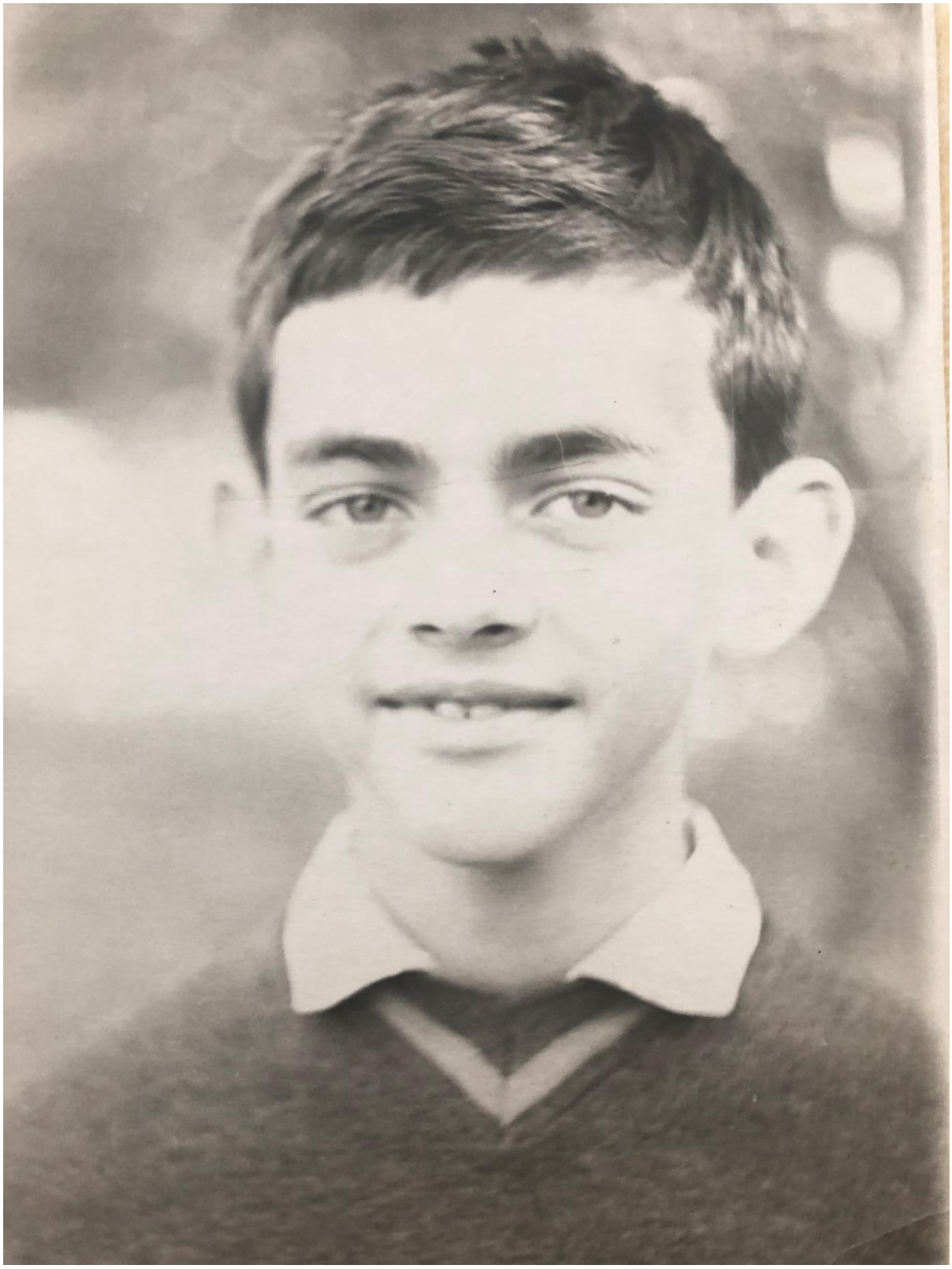
3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

EMOTION: Sentimental introduction of formative years.
CONTEXT: Our home in Sverdlovsk was within a few hundred yards of the forest. During our whole Sverdlovsk period we used this as an opportunity for regular excursions into the woods: in the summer it was on bicycle, in the winter it was on cross-country skis. On the weekends it was usual to make especially long trips of up to 20 kilometers (12 miles) one way on a bicycle or 10 kilometers (6 miles) on skis.

Наш дом в Свердловске был в нескольких сотнях метров от леса. Во время всего нашего свердловского периода мы использовали это обстоятельство как возможность для регулярных экскурсий в лес: летом на велосипеде, зимой на лыжах. По выходным было обычным делом проделать 20 километров в одном направлении на велосипеде или 10 километров на лыжах. [PX=10]
MEMORIES: Geographical Albums: *Atlas of the World* (1963), *Physical and Geographical Atlas of the World* (1964).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

I, year 1962, at English school.
Я, 1962-й год, английская школа.



3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

19
"In Sverdlovsk, once again, I was enrolled in an English school."
«В Свердловске я опять попал в английскую школу».
[PX=10]
PERIOD: 1964-1971.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm remembrance of good education.
CONTEXT: The school was very good and provided fine education on all subjects. Of all the students who were there at the time, our class was the strongest: we had five medal winners among us, and all the rest tried to keep up with them. My high school certificate had one B and the rest A's.

В потоке наш класс был самым сильным: у нас было пять медалистов и все остальные тянулись за ними. В моем аттестате о среднем образовании была одна четверка, остальные — пятерки. [PX=10]

20
"In 1965, when I was 11, my grandmother gave me a reference book on international economics."
«В 1965-м году, когда мне было 11, моя бабушка подарила мне справочник по мировой экономике».
[PX=10]
PERIOD: 1965.
FRQ: Once.
EMOTION: Vested introduction to a life-time hobby.
CONTEXT: Every summer since we moved to Sverdlovsk, my younger brother, Andrei, and I had gone to Baku for vacations.

At one of the Baku vacations my grandmother gave me a gift of a reference book on international economics. At that age, gifts can have extremely serious repercussions: I memorized all the tables in the handbook and drew graphs for all of them. My father encouraged my new enthusiasm with leading questions. At his advice, I began to buy references and other books on Soviet and international economics.

In our home there was a kind of cult of books. The father of my grandmother Elena, although a Don Cossack, was also an agent for selling books. That contributed to the respect of books in our family. Before the Second World War my grandmother Elena worked as a librarian in Baku City Library. After the War, when it became possible to buy books, books appeared in our home. And I too became a member in good standing of this cult of books.

I made rapid progress, since I had to respond to my father's critical rejoinders. I conducted analyses and drew graphs. To this day, there is nothing that gives me greater satisfaction than getting my hands on an economics handbook with tables of numbers. I look at the numbers and see graphs before my eyes.

Каждое лето, с тех пор как мы переехали в Свердловск, мой младший брат Андрей и я ездили в Баку на каникулы.

Во время одного из бакинских каникул моя бабушка и подарила мне справочник по мировой экономике. В таком возрасте подарки чреваты серьезными последствиями: я вызубрил все таблицы в справочнике и нарисовал для них всех графики. Отец поощрял мое новое увлечение наводящими вопросами. При его поддержке я стал покупать справочники и книги по советской и международной экономике.

У нас в доме был культ книг. Отец моей бабушки Елены Павловны, хотя и донской казак, был также агентом по распространению книг. Это внесло свою лепту в уважение к книгам в нашей семье. До войны моя бабушка Елена Павловна работала библиотекарем в бакинской городской библиотеке. После войны, когда стало возможным покупать книги, они появились у нас в доме. И я хорошо вписался в этот культ книг.

Я быстро шел вперед, потому что мне приходилось отвечать на критические реплики отца. Анализировал, чертил графики. По сей день для меня нет большего удовольствия, чем взять в руки экономический справочник с таблицами. Я смотрю на цифры и вижу перед глазами графики. [PX=10]

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

Our family, between 1965 and 1967, the start of my interests in economics.
Наша семья, между 1965-м и 1967-м годами, начало моих интересов в экономике.

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

21
"To understand economics, you must learn philosophy."
«Для экономики нужно знать философию».
[PX=10]
PERIOD: About 1965.
FRQ: Once.
EMOTION: Thankful memories of good advice.
CONTEXT: My father told me that to understand economics you must know philosophy. At that time in the Soviet Union "philosophy" primarily meant Marxism. I began to read the classics of Marxism. In 1966 when I was 12, I broke my arm playing basketball and, because I had to stay at home, I became even more introverted and spent more time with the classics.

Отец сказал, что для экономики нужно знать философию. В те годы в Советском Союзе «философия» означала, прежде всего, марксизм. Я стал читать классиков марксизма. В 1966-м году, в возрасте 12 лет, я сломал на баскетболе руку и от вынужденного сидения дома стал еще больше интровертом и читал классиков. [PX=10]

22
"My father would challenge me with questions that were far from orthodox."
«Отец задавал мне совсем не ортодоксальные вопросы».
[PX=10]
PERIOD: 1965-1971.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: I quickly mastered Marxism:

- Marx/Engels[31];
- Lenin[32]
- and Plekhanov[33].

After that I went on to other philosophies that were available to me.

Я быстро освоился с марксизмом:

- Маркс/Энгельс[34];
- также Ленин[35]
- и Плеханов[36].

После этого я перешел к другой философии, какая была доступна. [PX=10]

23
"My interest in philosophy soon included ‘opportunists’."
«Мой интерес к философии вскоре включил «оппортунистов»».
[PX=10]
PERIOD: 1965-1975.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: My grandfather managed to retain stenographic records of the party congresses and conferences of the early Soviet period. It included the speeches of such "renegades" as

- Bukharin,
- Zinovyev,
- Kamenev,
- and Rykov.

Мой дедушка сумел сохранить стенографические отчеты партийных конференций и съездов раннего

[31] Philosophy: Marx/Engels (1954-1981), (1976), and (1993)(1) and (2); and Engels (1969).
[32] Philosophy: Lenin (1958-1974).
[33] Philosophy: Plekhanov (1976).
[34] Philosophy: Marx/Engels (1954-1981), (1976), and (1993)(1) and (2); and Engels (1969).
[35] Philosophy: Lenin (1958-1974).
[36] Philosophy: Plekhanov (1976).

советского периода. Они включали речи таких «ренегатов», как

- Бухарин,
- Зиновьев,
- Каменев,
- и Рыков.

[PX=10]

24
"I especially liked Trotsky."
«Мне особенно нравился Троцкий».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1975.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: I liked

- Trotsky

for his clear thoughts, superior style and courage in the face of overwhelming odds, which he had demonstrated in the years of growing Stalin's tyranny.

- Троцкий

мне нравился за его ясное мышление, лучший стиль и смелость перед лицом превосходящего противника, которые он продемонстрировал в годы растущей сталинской тирании. [PX=10]

25
"I also had at hand the Bolshevik leaflets of the democratic revolution of 1905."
«У меня также были под руками тексты большевистских листовок демократической революции 1905».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1975.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: I valued the texts of

- the Bolshevik leaflets of the democratic revolution of 1905,

for their freshly sounding calls for freedom and democracy.

Я ценил тексты

- Большевистских листовок революции 1905,

за их свежо звучавшие призывы к свободе и демократии. [PX=10]

26
"I had proceeded to non-Marxist philosophies."
«Я проделал путь к немарксистской философии».
[PX=10]
PERIOD: 1965-1975.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: Among other books, that included:

- American enlightenment:
  - Jefferson[37],
  - Paine[38],
  - Franklin[39].

  This was inspired by the interest in America caused by detente. A collection of their works was printed in late

[37] Philosophy: Jefferson (1993); see also: Rakove (2020).
[38] Philosophy: Paine ([1776] 1989)(1), ([1776] 1989)(2), ([1791] 1989), ([1792] 1989), and ([1794] 1989).
[39] Philosophy: Franklin (1986).

1960s - early 1970s.

- Constitutions of the countries of the world: Various books. I had a book about Japan where a full text of its constitution was given. I also went to a public library to read books with the texts of constitutions of different countries, which were published in the U.S.S.R.[40]
- Sociology: A translated book of Shibutani, *Social Psychology*[41], was my first introduction to the western sociology.
- During my visits to Baku, I loved to spend time with the children and grandchildren of Valentina, a sister of my grandmother Elena. Valentina was very healthy. First, after their family was dispossessed for being "kulaks" (rich peasants) she worked in a coal mine carrying bags of coal on her back. She worked with Stakhanov, a legendary working-class hero of the Five-Year Plans but did not like him because he was cursing too much. Then sisters Elena and Valentina moved to Transcaucasia. There Valentina fell in love and married a man with the last name Léva. He was a descendant of a French officer who participated in the Napoleonic invasion of Russia in 1812 but was captured and decided to stay in Russia. Valentina's husband belonged to gentry, graduated from a military school, was a professional officer, and took part in the Russian Civil War of 1917-1921 on the side of the Whites. He had spent his entire consecutive life in exile under administrative supervision in a small village in Azerbaijan and died in the 1970s. Valentina and her children moved to Baku in the 1960s. These people were very dear to me. I discussed the Russian Civil War with them. They brought to me the news about Solzhenitsyn when he was first published in the beginning of the 1960s. I owe to them my first encounter with Nietzsche[42], who was very difficult to find in the Soviet Union. Valentina died years later in her 90s. (It is interesting that years later, the descendants of the Old Bolshevik would move with Jews to America, while the descendants of the white guard officer would live in Russia.)

Среди прочего отмечу:

- Американских просветителей:
  - Джефферсона[43],
  - Пейна[44],
  - Франклина[45].

  Интерес к Америке был вызван разрядкой. Собрание сочинений мыслителей американского просвещения было напечатано в конце 1960-х - начале 1970-х годов.
- Конституции стран мира: разные книги.

  У меня была книга о Японии, где был приведен полный текст ее конституции. Я также посещал библиотеки для того, чтобы читать книги с текстами конституций разных стран.[46]
- Социология: Переводная книга Шибутани, *Социальная психология*[47], была моим первым введением в западную социологию.
- Во время своих визитов Баку я любил проводить время с детьми и внуками Валентины Павловны, сестры моей бабушки Елены Павловны. Валентина Павловна была очень здоровой. Сперва после того, как они были раскулачены, она работала на угольной шахте, нося мешки с углем на спине. Она работала со Стахановым, но он ей не нравился, потому что слишком много матерился. Потом сестры Елена и Валентина перебрались в Закавказье. Там Валентина Павловна полюбила и вышла замуж за человека с фамилией Лева. Он был потомком французского офицера, принимавшего участие в наполеоновском вторжении в Россию в 1812-м году, но был захвачен в плен и решил остаться в России. Муж Валентины Павловны принадлежал к дворянству, окончил кадетский корпус, был профессиональным офицером и принял участие в гражданской войне на стороне белых. Он провел всю свою последующую жизнь в ссылке под административным надзором в маленькой азербайджанской деревне и умер в 1970-х годах.

---

[40] See: Law: Maddex (1995).
[41] Sociology: Shibutani (1995).
[42] Philosophy: Nietzsche (1968), (1981), (1990), (1991), (1996), (2005), (2006)(1), (2), and (3), (2007)(1), (2), (3), (4), (5), and (6).
[43] Philosophy: Jefferson (1993); see also: Rakove (2020).
[44] Philosophy: Paine ([1776] 1989)(1), ([1776] 1989)(2), ([1791] 1989), ([1792] 1989), and ([1794] 1989).
[45] Philosophy: Franklin (1986).
[46] See: Law: Maddex (1995).
[47] Sociology: Shibutani (1995).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

Валентина Павловна с детьми переехала в Баку в 1960-х годах. Эти люди были мне очень дороги. Я обсуждал с ними гражданскую войну. Они принесли мне известие о Солженицыне, когда он был впервые опубликован в начале 1960-х годов. Я обязан им своим первым знакомством с Ницше[48], которого было необыкновенно трудно достать в Советском Союзе. Валентина Павловна умерла много лет спустя в свои 90-е годы. (Интересно, что спустя годы потомки старого большевика переедут с евреями в Америку, тогда как потомки белогвардейского офицера будут жить в России.)

[PX=10]

27

"I read books on the history of World War II."

«Я также читал книги по истории Второй мировой войны».

[PX=10]

PERIOD: About 1965-1975.

FRQ: Often.

EMOTION: Thankful memories.

CONTEXT: The books about the history of the Second World War included:

- *The Correspondence among Roosevelt, Churchill and Stalin*[49]

that was a part of a standard digest of that generation.

The books

- *Strategy*[50]
- and *Grand Strategy*[51]

by British authors introduced us to the fundamentals of the modern war strategy.

We also read memoirs of German generals

- Guderian[52]
- and Halder[53].

Среди них:

- *Переписка между Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным* [54]

которая была частью стандартного чтения поколения.

Книги

- *Стратегиа*[55]
- и *Большая стратегия*[56]

английских авторов приобщили меня к основам современной военной стратегии.

Мы читали мемуары немецких генералов

- Гудериана[57]
- и Гальдера[58].

[PX=10]

28

---

[48] Philosophy: Nietzsche (1968), (1981), (1990), (1991), (1996), (2005), (2006)(1), (2), and (3), (2007)(1), (2), (3), (4), (5), and (6).

[49] History: Ministry of Foreign Affairs of the U.S.S.R. (1986); see also: Churchill (1983).

[50] Military: Hart (1991); compare: History: The Editors of Time-Life Books (1991).

[51] Military: Butler (1956-1972); compare: History: The Editors of Time-Life Books (1991).

[52] Military: Guderian (2008) and (2010); compare: History: The Editors of Time-Life Books (1991); see also: Military: Tippelskirch (1994), *Revelations and Confessions* (1996), and Keitel (1998).

[53] Military: Halder (1968-1971); compare: History: The Editors of Time-Life Books (1991); see also: Military: Tippelskirch (1994), *Revelations and Confessions* (1996), and Keitel (1998).

[54] History: Ministry of Foreign Affairs of the U.S.S.R. (1986); see also: Churchill (1983).

[55] Military: Hart (1991); compare: History: The Editors of Time-Life Books (1991).

[56] Military: Butler (1956-1972); compare: History: The Editors of Time-Life Books (1991).

[57] Military: Guderian (2008) and (2010); compare: History: The Editors of Time-Life Books (1991); see also: Military: Tippelskirch (1994), *Revelations and Confessions* (1996), and Keitel (1998).

[58] Military: Halder (1968-1971); compare: History: The Editors of Time-Life Books (1991); see also: Military: Tippelskirch (1994), *Revelations and Confessions* (1996), and Keitel (1998).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

"We religiously listened to foreign radio stations."
«Мы аккуратно слушали зарубежные радиостанции».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1975.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: The regularly listened to:

- Voice of America,
- BBC,
- Deutsche Welle,
- Radio Canada,
- Radio Freedom;

we occasionally heard

- French radio,
- Israel radio,
- Chinese radio,
- Japanese radio.

Although we did not always agree with the views of these radio stations, they were an important source of information keeping in check Soviet propaganda.

Мы часто слушали:

- Голос Америки,
- Би-Би-Си,
- Немецкую волну,
- Радио Канады,
- Радио Свободы;

иногда слушали

- французское радио,
- израильское радио,
- китайское радио,
- японское радио.

Хотя мы не всегда соглашались со взглядами этих радиостанций, они служили важным источником дополнительной информации, проверяющим советскую пропаганду. [PX=10]

29
"My interest in economics led me to the journals opening the window to the world."
«Мой интерес к экономике привел меня к журналам, открывающим окно в мир».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1975.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: I subscribed to

- "The World Economy and International Relations"
- and "The U.S.A. and Canada."

Я подписывался на

- «Мировую экономику и международные отношения»
- и «США и Канаду».

[PX=10]

30
"I read many interesting books on economics — too many of them to be presented here."
«Я читал много интересных книг по экономике — слишком много, чтобы перечислить их здесь».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1975.

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: There were tons of Soviet publications with economic — primarily international — statistics. There were

- *Statistical Abstract of the United States 1968*,
- *U.N. Statistical Yearbook*
- Albert Vainstein, *People's Income in Russia and the U.S.S.R.*[59];
- Angus Maddison, *Economic Development in the West*[60];
- Denison, *Why the Growth Rates Differ?*[61].

I obtained *Statistical Abstract of the United States 1968* from a friend who got it from the American exhibition "Education in the United States." As far as *UN Statistical Yearbook*, I managed to get hold on a few issues of it in the public library and copied data from them.

Были тонны советских публикаций с экономической — в основном международной — статистикой. У меня также были

- *Статистический абстракт Соединенных Штатов 1968*,
- *Статистический ежегодник ООН,*
- Альберт Вайнштейн, *Народный доход России и СССР*[62];
- Ангус Мэддисон, *Экономическое развитие в странах запада*[63];
- Денисон, *Почему темпы роста отличаются?*[64].

Я заполучил *Статистический абстракт Соединенных Штатов 1968* от друга, взявшего его с американской выставки «Образование в Соединенных Штатах». Я также умудрялся получать доступ в библиотеке к нескольким имевшимся выпускам *Статистического ежегодника ООН*, и копировал данные из них. [PX=10]

31
"Literature consisted primarily of the regular school curriculum."
«Литература состояла в основном из обычного школьного курса».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1971.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: But the interpretation of these works by the teacher of Russian literature was not orthodox — she encouraged us to write essays on the borders of ideologically permissible and to think beyond those limits. Among the major books were:

- Fonvizen[65],
- Pushkin[66],
- Griboyedov[67],
- Radishchev[68],
- Lermontov[69],
- Krylov[70],
- Belinsky[71],

[59] Economics: Vainstein (1971).
[60] Economics: Maddison (1964).
[61] Economics: Denison (1967).
[62] Economics: Vainstein (1971).
[63] Economics: Maddison (1964).
[64] Economics: Denison (1967).
[65] Literature: Fonvizen (1946) and (1972).
[66] Literature: Pushkin ([1948] 1978).
[67] Literature: Griboyedov (1956) and (1972).
[68] Literature: Radishchev (1950).
[69] Literature: Lermontov (1961-1962), (1989), and (2013).
[70] Literature: Krylov (1945-1946) and (2010).
[71] Literature: Belinsky (1953-1959) and Philosophy: Belinsky (1956).

- Gogol[72],
- Tyutchev[73],
- Fet[74],
- Nekrasov[75],
- Hertzen[76],
- Chernyshevsky[77],
- Ostrovsky[78],
- Turgenev[79],
- Goncharov[80],
- Leskov[81],
- Dostoyevsky[82],
- Leo Tolstoy[83],
- Saltykov-Shchedrin[84],
- Chekhov[85],
- Gorky[86],
- Blok[87],
- Bryussov[88],
- Yesenin[89],
- Mayakovsky[90],
- Sholokhov[91].

The consolidation of Stalin's totalitarian regime in the 1930s-1950s proved to be disastrous for Russian literature: I can mention almost no remarkable works of literature of that period which made it through to the school program. Some prominent writers died, some were imprisoned and effectively killed. The few who adapted to the situation saw the quality of their works reduced to a very low grade; one such writer who lived through the period alive and officially recognized, Mikhail Sholokhov, produced nothing which would remotely approach his

- *And Quiet Flows the Don*

written in the 1920s. Perhaps one talented exception was Alexey Tolstoy's

- *Peter the First*[92] (1929-1934; Stalin Prize in 1941).

Alexey Tolstoy was notable for his calls to insert the burning needles under the fingernails of captured Bolsheviks during the Civil War. He later became a convert to the Stalinist way of doing things partly out of personal convenience, partly out of conviction, as the nationalistic and Thermidorian tendencies of the regime had become more pronounced. I did not like *Peter the First* because of the not too subtle attempts of the author to justify Stalin's rule.

Our Russian language teacher did not pay much attention to the so-called "production roman" in the Soviet

[72] Literature: Gogol (1937-1952) and (1985).
[73] Literature: Tyutchev (1957) and (1976).
[74] Literature: Fet (1937) and (1982).
[75] Literature: Nekrasov (1899) and (1948-1953).
[76] Literature: Hertzen (1954-1966) and (1976).
[77] Literature: Chernyshevsky (1939-1953); see also: (1989) and Philosophy: Chernyshevsky (2002).
[78] Literature: Ostrovsky (1949-1951) and (1972).
[79] Literature: Turgenev (1961), (1985), (1989)(1) and (2), and (2022).
[80] Literature: Goncharov (1952-1955) and (1965).
[81] Literature: Leskov (1956) and (1994).
[82] Literature: Dostoyevsky (1959), (1972), (1987), (1993), and (2003).
[83] Literature: Tolstoy (1960-1965), (1983), (1984), (1993), and (2002).
[84] Literature: Saltykov-Shchedrin (1965-1977), (2001), and (2018).
[85] Literature: Chekhov (1964), (1974), (1993), (2018), and (2022).
[86] Literature: Gorky (1949-1956) and (1960).
[87] Literature: Blok (1962) and (1971).
[88] Literature: Bryussov (1955), (1973-1975), and (2005).
[89] Literature: Yesenin (1966-1968) and (2009).
[90] Literature: Mayakovsky (1955-1961) and (1965).
[91] Literature: Sholokhov (1956) and (2010).
[92] Literature: Tolstoy (1958-1961) and (1959).

socialist realism of the 1930s-beginning of the 1950s. Instead, we studied quite a lot the new generation of the free-thinking Soviet poets of the 1960s:

- Robert Rozhdestvensky[93],
- Andrei Voznesensky[94],
- Yevgeniy Yevtushenko[95],
- Bella Akhmadulina[96].

We did not quite respect Rozhdestvensky for being too conformist. But we were very impressed by the rest. For example, we and our teacher liked very much Yevtushenko's *The Bratsk Station* for its rebellious spirit: "Even slaves of ancient Egypt built pyramids," "The Bratsk Station is another pyramid," and "We are not slaves, slaves are silent." We repeated the words from Yevtushenko's *The Heirs of Stalin*: "…to double, and treble, the sentries guarding this slab, and stop Stalin from ever rising again and, with Stalin, the past."[97]

Но интерпретация этих работ учителем русской литературы не была обычной — она поощряла нас писать эссе на границах идеологически дозволенного и думать за пределами этих границ. Среди основных книг были:

- Фонвизин[98],
- Пушкин[99],
- Грибоедов[100],
- Радищев[101],
- Лермонтов[102],
- Крылов[103],
- Белинский[104],
- Гоголь[105],
- Тютчев[106],
- Фет[107],
- Некрасов[108],
- Герцен[109],
- Чернышевский[110],
- Островский[111],
- Тургенев[112],
- Гончаров[113],

---

[93] Literature: Rozhdestvensky (1965)(1) and (2), (1966), (1970)(1), (2), and (3), and (1971)(1), (2), and (3); see also: (1983).
[94] Literature: Voznesensky (1966), (1967), and (1970); see also: (1979), (1984)(1) and (2), (1987), (1998), (1999), and (2010).
[95] Literature: Yevtushenko (1966)(1) and (2), (1967)(1) and (2), (1969), and (1971)(1) and (2); see also: (1987), (1994), (1998), and (2006).
[96] Literature: Akhmadulina (1962); see also: (1996), (1997), and (2000).
[97] Literature: Translated by George Reavey at www.poemhunter.com.
[98] Literature: Fonvizen (1946) and (1972).
[99] Literature: Pushkin ([1948] 1978).
[100] Literature: Griboyedov (1956) and (1972).
[101] Literature: Radishchev (1950).
[102] Literature: Lermontov (1961-1962), (1989), and (2013).
[103] Literature: Krylov (1945-1946) and (2010).
[104] Literature: Belinsky (1953-1959) and Philosophy: Belinsky (1956).
[105] Literature: Gogol (1937-1952) and (1985).
[106] Literature: Tyutchev (1957) and (1976).
[107] Literature: Fet (1937) and (1982).
[108] Literature: Nekrasov (1899) and (1948-1953).
[109] Literature: Hertzen (1954-1966) and (1976).
[110] Literature: Chernyshevsky (1939-1953); see also: (1989) and Philosophy: Chernyshevsky (2002).
[111] Literature: Ostrovsky (1949-1951) and (1972).
[112] Literature: Turgenev (1961), (1985), (1989)(1) and (2), and (2022).
[113] Literature: Goncharov (1952-1955) and (1965).

- Лесков[114],
- Достоевский[115],
- Лев Толстой[116],
- Салтыков-Щедрин[117],
- Чехов[118],
- Горький[119],
- Блок[120],
- Брюсов[121],
- Есенин[122],
- Маяковский[123],
- Шолохов[124].

Консолидация сталинского тоталитарного режима в 1930-е – 1950-е годы оказалась катастрофической для русской литературы: Я не могу вспомнить почти никаких сколько-нибудь замечательных литературных работ этого периода, которые попали в школьную программу. Некоторые из значительных писателей умерли, некоторые попали в лагеря и были, по существу, убиты. Немногие из тех, кто приспособились, заплатили за это падением качества своих работ до очень низкого уровня; один такой писатель, Михаил Шолохов, проживший через этот период и получивший официальное признание, не написал за это время ничего отдаленно приближающегося к его более раннему

- *Тихому Дону*

написанному в 1920-е годы. Возможно, одно талантливое исключение составляет роман Алексея Толстого

- *Петр Первый*[125] (1929-1934; Сталинская премия 1941-го года).

Алексей Толстой был примечателен своими призывами пытать схваченных во время гражданской войны большевиков калеными иглами под ногти. Он позднее стал поклонником сталинских подходов к вещам отчасти для личного удобства, отчасти по убеждению, по мере того как националистические и термидорианские тенденции режима становились более явными. Мне не нравился *Петр Первый*, потому что он откровенно пытался оправдывать сталинское правление.

Наш учитель русского языка не уделял много внимания так называемому «производственному роману» советского социалистического реализма 1930-х – начала 1950-х годов. Вместо этого мы изучали советских поэтов нового поколения 1960-х годов:

- Роберта Рождественского[126],
- Андрея Вознесенского[127],
- Евгения Евтушенко[128],
- Беллу Ахмадулину[129].

Мы не вполне уважали Рождественского за то, что он был чересчур конформист. Но мы были под большим впечатлением от остальных. Например, мы и наш учитель очень любили *Братскую ГЭС* Евтушенко за ее

---

[114] Literature: Leskov (1956) and (1994).
[115] Literature: Dostoyevsky (1959), (1972), (1987), (1993), and (2003).
[116] Literature: Tolstoy (1960-1965), (1983), (1984), (1993), and (2002).
[117] Literature: Saltykov-Shchedrin (1965-1977), (2001), and (2018).
[118] Literature: Chekhov (1964), (1974), (1993), (2018), and (2022).
[119] Literature: Gorky (1949-1956) and (1960).
[120] Literature: Blok (1962) and (1971).
[121] Literature: Bryussov (1955), (1973-1975), and (2005).
[122] Literature: Yesenin (1966-1968) and (2009).
[123] Literature: Mayakovsky (1955-1961) and (1965).
[124] Literature: Sholokhov (1956) and (2010).
[125] Literature: Tolstoy (1958-1961) and (1959).
[126] Literature: Rozhdestvensky (1965)(1) and (2), (1966), (1970)(1), (2), and (3), and (1971)(1), (2), and (3); see also: (1983).
[127] Literature: Voznesensky (1966), (1967), and (1970); see also: (1979), (1984)(1) and (2), (1987), (1998), (1999), and (2010).
[128] Literature: Yevtushenko (1966)(1) and (2), (1967)(1) and (2), (1969), and (1971)(1) and (2); see also: (1987), (1994), (1998), and (2006).
[129] Literature: Akhmadulina (1962); see also: (1996), (1997), and (2000).

мятежный дух: «Прямо, открыто говорю это, Братская ГЭС, я, египетская пирамида», and «Мы не рабы, учителка, Рабы не мы…». Мы повторяли слова из поэмы Евтушенко *Наследники Сталина*: «…удвоить, утроить у этой стены караул, чтоб Сталин не встал и со Сталиным — прошлое».[130]
[PX=10]

32
"At school, we also had an extended course in English language literature."
«В школе также был усиленный курс английского языка».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1971.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: English language books included:

- *Beowulf*[131],
- Geoffrey Chaucer[132],
- William Shakespeare[133],
- Daniel Defoe[134],
- Jonathan Swift[135],
- Robert Burns[136],
- *Scottish Ballads*[137],
- Lord Byron[138],
- James Fenimore Cooper[139],
- Edgar Allan Poe[140],
- William Thackeray[141],
- Charles Dickens[142],
- Walter Scott[143],
- Henry Longfellow[144],
- Walt Whitman[145],
- Mark Twain[146],
- O. Henry[147],
- Jack London[148],
- John Galsworthy[149],
- Oscar Wilde[150],

[130] Literature: Translated by George Reavey at www.poemhunter.com.
[131] Literature: Crossley-Holland (1999); see also: *Beowulf. Elder Edda. The Song of the Nibelungs* (1975).
[132] Literature: Chaucer (1973) and (1993)(1) and (2).
[133] Literature: Shakespeare (1957), (1980)(1), (1980)(2), (1980)(3), and (1993).
[134] Literature: Defoe (1974) and (2022).
[135] Literature: Swift (1976) and (1993).
[136] Literature: Burns (1976) and (2006).
[137] Literature: *Scottish Ballads* (1976).
[138] Literature: Byron (1972) and (2008).
[139] Literature: Cooper (1966) and (2003).
[140] Literature: Poe (1976) and (1995).
[141] Literature: Thackeray (1968) and (1979).
[142] Literature: Dickens (1957-1960), (1979), (1993), and (2011).
[143] Literature: Scott (1971) and (2011).
[144] Literature: Longfellow (1976) and (1980).
[145] Literature: Whitman (1976) and (2011).
[146] Literature: Twain (1959-1961), (1993), and (1995).
[147] Literature: O. Henry (1975), (1982), and (1994).
[148] Literature: London (1961), (1994), (2000), and (2003).
[149] Literature: Galsworthy (1973) and (2008).
[150] Literature: Wilde (1976) and (2014).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Rudyard Kipling[151],
- Theodore Dreiser[152],
- Ernest Hemingway[153],
- Graham Greene[154],
- Arthur Miller[155],
- Ray Bradbury[156].

Среди книг на английском языке были:

- *Беовульф*[157],
- Джефри Чосер[158],
- Уильям Шекспир[159],
- Даниель Дефо[160],
- Джонатан Свифт[161],
- Роберт Бернс[162],
- *Шотландские баллады*[163],
- Лорд Байрон[164],
- Джеймс Фенимор Купер[165],
- Эдгар По[166],
- Уильям Теккерей[167],
- Чарльз Диккенс[168],
- Вальтер Скотт[169],
- Генри Лонгфелло[170],
- Уолт Уитмен[171],
- Марк Твен[172],
- О. Генри[173],
- Джек Лондон[174],
- Джон Голсуорси[175],
- Оскар Уайльд[176],

---

[151] Literature: Kipling (1976) and (1980).
[152] Literature: Dreiser (1951-1955) and (2000).
[153] Literature: Hemingway (1968), (1987), and (1993)(1), (2), (3), (4), and (5).
[154] Literature: Greene (1959), (1992), and (2000).
[155] Literature: Miller (1976)(1) and (2).
[156] Literature: Bradbury (1965-1973) and (2000).
[157] Literature: Crossley-Holland (1999); see also: *Beowulf* (1975).
[158] Literature: Chaucer (1973) and (1993)(1) and (2).
[159] Literature: Shakespeare (1957), (1980)(1), (1980)(2), (1980)(3), and (1993).
[160] Literature: Defoe (1974) and (2022).
[161] Literature: Swift (1976) and (1993).
[162] Literature: Burns (1976) and (2006).
[163] Literature: *Scottish Ballads* (1976).
[164] Literature: Byron (1972) and (2008).
[165] Literature: Cooper (1966) and (2003).
[166] Literature: Poe (1976) and (1995).
[167] Literature: Thackeray (1968) and (1979).
[168] Literature: Dickens (1957-1960), (1979), (1993), and (2011).
[169] Literature: Scott (1971) and (2011).
[170] Literature: Longfellow (1976) and (1980).
[171] Literature: Whitman (1976) and (2011).
[172] Literature: Twain (1959-1961), (1993), and (1995).
[173] Literature: O. Henry (1975), (1982), and (1994).
[174] Literature: London (1961), (1994), (2000), and (2003).
[175] Literature: Galsworthy (1973) and (2008).
[176] Literature: Wilde (1976) and (2014).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Редьярд Киплинг[177],
- Теодор Драйзер[178],
- Эрнест Хемингуэй[179],
- Грэм Грин[180],
- Артур Миллер[181],
- Рэй Брэдбери[182].

[PX=10]

33
"There were literature books outside of the regular school curriculum."
«Были книги за пределами школьного курса».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1971.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: Children's books, which, in some sense, were important:

- *Grimm's Household Tales*[183],
- Jules Verne[184],
- Alexander Belyaev[185],
- Aesop[186],
- Lewis Carroll[187],
- Herbert Wells[188],
- Alexandre Dumas[189],
- Robert Louis Stevenson[190],
- Arthur Conan Doyle[191],
- Omar Khayyam[192],
- *Library of Modern Science Fiction*[193].

Among the books outside of the school program, I was deeply impressed by

- Novikov-Priboy's *Tsusima*[194]

that contains a painful account of how corruption, negligence, mismanagement, lack of transparency, and plain mediocracy led to the devastating defeat in Russo-Japanese War (and ultimately to the Russian revolution of 1905).

I, as most of our generation at that time, was very impressed by novels and novellas of

- Vasil Bykov[195],

who wrote with great talent and moral courage about the tragic days of the Second World War.
I read with great interest

---

[177] Literature: Kipling (1976) and (1980).
[178] Literature: Dreiser (1951-1955) and (2000).
[179] Literature: Hemingway (1968), (1987), and (1993)(1), (2), (3), (4), and (5).
[180] Literature: Greene (1959), (1992), and (2000).
[181] Literature: Miller (1976)(1) and (2).
[182] Literature: Bradbury (1965-1973) and (2000).
[183] Literature: In Russian: literary translations in many children's books; see also: *Grimm's Household Tales* (2003).
[184] Literature: Verne (1954-1957), (2016)(1), (2), (3), (4), and (5).
[185] Literature: Belyaev (1963).
[186] Literature: Aesop (1968) and (1999).
[187] Literature: Carroll (1967) and (2016).
[188] Literature: Wells (1964), (1995), and (2023).
[189] Literature: Dumas (1946), (1975), (2003) and (2007).
[190] Literature: Stevenson (1967) and (2022).
[191] Literature: Doyle (1966) and (2013).
[192] Literature: Khayyam (1965), (1990), and (2008).
[193] Literature: *Library of Modern Science Fiction* (1965-1973).
[194] Literature: Novikov-Priboy (1963).
[195] Literature: Bykov (1972), (1981), and (1985).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Stefan Zweig's *Fouche*[196]

about the head of French secret police during the Great French Revolution and Napoleonic times, making obvious parallels between the horrors of revolutionary terror during the French Revolution of 1789 and the Russian Revolution of 1917. Other books, which were not in the school curriculum, but which left a deep mark in my school years, were

- Alexander Solzhenitsyn's *One Day in the Life of Ivan Denisovich*[197],
- and Mikhail Bulgakov's *The Master and Margarita*[198]
- and *White Guard*[199].

Other Soviet writers who left a mark were:

- Shukshin[200],
- Babel[201],
- Zoshchenko[202],
- Nagibin[203],
- Yulian Semenov[204],
- Paustovsky[205].

Non-school books during school years and in the 1970s, which left less of a mark than already mentioned books, but which also should be on the "Noah's ark of world literature":

- *Poetry and Prose of the Ancient East*[206],
- *Ancient Lyrics*[207],
- *Ancient Drama*[208],
- Achilles Tatius Alexandria[209],
- Longus[210],
- Gaius Petronius[211],
- Ovid[212],
- *Icelandic Sagas*[213],
- *Irish Epic*[214],
- *Elder Edda*[215],
- *The Song of the Nibelungs*[216],
- *The Song of Roland*[217],
- *Coronation of Ludwig*[218],

---

[196] Literature: Zweig (1963) and (2010).
[197] Literature: Solzhenitsyn (1962), (2010), and (2014).
[198] Literature: Bulgakov (1966-1967), (1973), (1997), and (1986)(2).
[199] Literature: Bulgakov (1966), (2008), and (1986)(1).
[200] Literature: Shukshin (1975) and (1984).
[201] Literature: Babel (1966) and (1990).
[202] Literature: Zoshchenko (1972), (1982), and (1983).
[203] Literature: Nagibin (1973), (1987), (1994)(1) and (2), (1996), (1998)(1), (2), and (3), and (2010).
[204] Literature: Semenov (1975-1978) and (1983).
[205] Literature: Paustovsky (1967).
[206] Literature: *Poetry and Prose of the Ancient East* (1973).
[207] Literature: *Ancient Lyrics* (1968).
[208] Literature: *Ancient Drama* (1970).
[209] Literature: Tatius Alexandria (1969).
[210] Literature: Longus (1969).
[211] Literature: Petronius (1969).
[212] Literature: Ovid (1969).
[213] Literature: *Icelandic Sagas* (1973).
[214] Literature: *Irish Epic* (1973).
[215] Literature: *Elder Edda* (1975).
[216] Literature: *The Song of the Nibelungs* (1975).
[217] Literature: *The Song of Roland* (1976).
[218] Literature: *Coronation of Ludwig* (1976).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- *Nim Cart*[219],
- *The Song of Sid*[220],
- *Romancero*[221],
- *Songs of the Southern Slavs*[222],
- *Kalevala*[223],
- *Heroic Epos of the Peoples of the U.S.S.R.*[224],
- *"Selector"*[225],
- *Classical Poetry of India, China, Korea, Vietnam, Japan*[226],
- *Classic Drama of the East*[227],
- *Classical Prose of the Far East*[228],
- *The Arabian Nights*[229],
- *Arabic Poetry of the Middle Ages*[230],
- *Iranian-Tajik Poetry*[231],
- *Medieval Novel and Short Story*[232],
- *Troubadour Poetry*[233],
- *Minnesinger Poetry*[234],
- *Vagant Poetry*[235],
- Ferdowsi[236],
- Nizami Ganjavi[237],
- Alisher Navoi[238],
- Shota Rustaveli[239],
- Dante Alighieri[240],
- Giovanni Boccaccio[241],
- *European Renaissance Novella*[242],
- *European Poets of the Renaissance*[243],
- Sebastian Brant[244],
- Erasmus[245],

---

[219] Literature: *Nim Cart* (1976).
[220] Literature: *The Song of Sid* (1976).
[221] Literature: *Romancero* (1976).
[222] Literature: *Songs of the Southern Slavs* (1976).
[223] Literature: *Kalevala* (1977).
[224] Literature: *Heroic Epos of the Peoples of the U.S.S.R.* (1975).
[225] Literature: *"Selector"* (1969).
[226] Literature: *Classical Poetry of India, China, Korea, Vietnam, Japan* (1977).
[227] Literature: *Classic Drama of the East* (1976).
[228] Literature: *Classical Prose of the Far East* (1975).
[229] Literature: *The Arabian Nights* (1975) and (2011).
[230] Literature: *Arabic Poetry of the Middle Ages* (1975).
[231] Literature: *Iranian-Tajik Poetry* (1974).
[232] Literature: *Medieval Novel and Short Story* (1974).
[233] Literature: *Troubadour Poetry* (1974).
[234] Literature: *Minnesinger Poetry* (1974).
[235] Literature: *Vagant Poetry* (1974).
[236] Literature: Ferdowsi (1972).
[237] Literature: Nizami (1968).
[238] Literature: Navoi (1972).
[239] Literature: Rustaveli (1969).
[240] Literature: Dante (1967) and (1993).
[241] Literature: Boccaccio (1970) and (2003).
[242] Literature: *European Renaissance Novella* (1974).
[243] Literature: *European Poets of the Renaissance* (1974).
[244] Literature: Brant (1971).
[245] Literature: Erasmus (1971).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Ulrich von Hutten[246],
- *16th and 17th Century Utopian Novel*[247],
- François Rabelais[248],
- Miguel de Cervantes[249],
- *Spanish Theater*[250],
- *Picaresque Romance*[251],
- *European Poetry of the 17th Century*[252],
- *Maxims. Thoughts. Characters*[253],
- *Theater of French Classicism*[254],
- Molière[255],
- John Milton[256],
- Hans Jakob Christoffel von Grimmelshausen[257],
- Pierre-Augustin Caron de Beaumarchais[258],
- Voltaire[259],
- Johann Wolfgang von Goethe[260],
- Carlo Goldoni[261],
- Carlo Gozzi[262],
- Vittorio Alfieri[263],
- Gotthold Ephraim Lessing[264],
- *Poetry of the Peoples of the U.S.S.R. of the 4th-18th Centuries*[265],
- Antoine François Prévost[266],
- Pierre Choderlos de Laclos[267],
- *Russian Poetry of the 18th Century*[268],
- Tobias Smollett[269],
- Oliver Goldsmith[270],
- Laurence Sterne[271],

---

[246] Literature: Hutten (1971)(1) and (2).
[247] Literature: *16th and 17th Century Utopian Novel* (1971).
[248] Literature: Rabelais (1973) and (1993).
[249] Literature: Cervantes (1970) and (1993).
[250] Literature: *Spanish Theater* (1969).
[251] Literature: *Picaresque Romance* (1975).
[252] Literature: *European Poetry of the 17th Century* (1977).
[253] Literature: *Maxims. Thoughts. Characters* (1974).
[254] Literature: *Theater of French Classicism* (1970).
[255] Literature: Molière (1972) and (1993)(1), (2), (3), (4), (5), (6), and (7).
[256] Literature: Milton (1976) and (1993)(1), (2), and (3); and Philosophy: Milton (1993).
[257] Literature: Grimmelshausen (1976).
[258] Literature: Beaumarchais (1971).
[259] Philosophy: Voltaire (1971), (1988), (1993), and (1994), and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).
[260] Literature: Goethe (1969) and (1993).
[261] Literature: Goldoni (1971).
[262] Literature: Gozzi (1971).
[263] Literature: Alfieri (1971).
[264] Literature: Lessing (1972).
[265] Literature: *Poetry of the Peoples of the U.S.S.R. of the 4th-18th Centuries* (1972).
[266] Literature: Prévost (1967).
[267] Literature: Laclos (1967).
[268] Literature: *Russian Poetry of the 18th Century* (1972).
[269] Literature: Smollett (1972).
[270] Literature: Goldsmith (1972); see also: Goldsmith (2016).
[271] Literature: Sterne (1968).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Henry Fielding[272],
- *Russian Prose of the 18th Century*[273],
- Friedrich Schiller[274],
- Pedro Antonio de Alarcón[275],
- Juan Valera y Alcalá-Galiano[276],
- Benito Pérez Galdós[277],
- Vicente Blasco Ibáñez[278],
- Hans Christian Andersen[279],
- Honoré de Balzac[280],
- *Poetry of French Authors of the 19th Century*[281],
- Ivan Vazov[282],
- Thomas Hardy[283],
- Heinrich Heine[284],
- Jules and Edmond de Goncourt[285],
- Ernst Theodor Amadeus Hoffmann[286],
- Victor Hugo[287],
- Alphonse Daudet[288],
- *European Poetry of the 19th Century*[289],
- Émile Zola[290],
- Henrik Ibsen[291],
- Gottfried Keller[292],
- Heinrich von Kleist[293],
- Charles De Coster[294],
- Herman Melville[295],
- Prosper Mérimée[296],
- Adam Mickiewicz[297],
- Guy de Maupassant[298],

---

[272] Literature: Fielding (1973) and (2008).
[273] Literature: *Russian Prose of the 18th Century* (1971).
[274] Literature: Schiller (1975).
[275] Literature: Alarcón (1976).
[276] Literature: Valera y Alcalá-Galiano (1976).
[277] Literature: Pérez Galdós (1976).
[278] Literature: Blasco Ibáñez (1976).
[279] Literature: Andersen (1973).
[280] Literature: Balzac (1972) and (1993)
[281] Literature: *Poetry of French Authors of the 19th Century* (1976).
[282] Literature: Vazov (1970).
[283] Literature: Hardy (1970) and (2022).
[284] Literature: Heine (1971).
[285] Literature: Goncourt (1972).
[286] Literature: Hoffmann (1967).
[287] Literature: Hugo (1973), (1996), and (2013).
[288] Literature: Daudet (1974).
[289] Literature: *European Poetry of the 19th Century* (1977).
[290] Literature: Zola (1960-1967).
[291] Literature: Ibsen (1972), (1993)(1), (2), (3), and (4), and (2018).
[292] Literature: Keller (1972).
[293] Literature: Kleist (1969).
[294] Literature: Coster (1967).
[295] Literature: Melville (1967), (1986), and (1993).
[296] Literature: Mérimée (1968).
[297] Literature: Mickiewicz (1968).
[298] Literature: Maupassant (1970) and (2011).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Edmond Rostand[299],
- Jan Neruda[300],
- Sándor Petőfi[301],
- *Poetry of the Peoples of the U.S.S.R. of the 19th-Early 20th Century*[302],
- *Russian Poetry of the 19th Century*[303],
- George Sand[304],
- Stendhal[305],
- Emily Dickinson[306],
- Gustave Flaubert[307],
- Ivan Franko[308],
- Taras Shevchenko[309],
- *19th Century English Romantic Poetry*[310],
- Vasile Alecsandri[311],
- Mihai Eminescu[312],
- George Coșbuc[313],
- Ion Luca Caragiale[314],
- Ioan Slavici[315],
- Eca de Queirós[316],
- Sadriddin Ayni[317],
- Ryūnosuke Akutagawa[318],
- Ivo Andrić[319],
- *African Poetry*[320],
- Louis Aragon[321],
- Mariano Azuela[322],
- Rómulo Gallegos[323],
- Miguel Ángel Asturias[324],
- Mukhtar Auezov[325],

---

[299] Literature: Rostand (1957-1958); see also: (2012).
[300] Literature: Neruda (1975).
[301] Literature: Petőfi (1971).
[302] Literature: *Poetry of the Peoples of the U.S.S.R. of the 19th-Early 20th Century* (1977).
[303] Literature: *Russian Poetry of the 19th Century* (1974).
[304] Literature: Sand (1974).
[305] Literature: Stendhal (1969), (1985), and (2002).
[306] Literature: Dickinson (1976) and (1999).
[307] Literature: Flaubert (1971), (1985), and (1994)(1), (2), and (3).
[308] Literature: Franko (1971).
[309] Literature: Shevchenko (1972).
[310] Literature: *19th Century English Romantic Poetry* (1975).
[311] Literature: Alecsandri (1975).
[312] Literature: Eminescu (1975).
[313] Literature: Coșbuc (1975).
[314] Literature: Caragiale (1975).
[315] Literature: Slavici (1975).
[316] Literature: Queirós (1977).
[317] Literature: Ayni (1975).
[318] Literature: Akutagawa (1974).
[319] Literature: Andrić (1974).
[320] Literature: *African Poetry* (1973).
[321] Literature: Aragon (1976).
[322] Literature: Azuela (1970).
[323] Literature: Gallegos (1970).
[324] Literature: Asturias (1970).
[325] Literature: Auezov (1971).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Henri Barbusse[326],
- Johannes Robert Becher[327],
- Miguel de Unamuno[328],
- Ramón María del Valle-Inclán[329],
- Pío Baroja[330],
- Émile Verhaeren[331],
- Maurice Maeterlinck[332],
- Juan Ramón Jiménez[333],
- Antonio Machado[334],
- Federico García Lorca[335],
- Rafael Alberti[336],
- Miguel Hernández[337],
- Jaroslav Hašek[338],
- *Western European Poetry of the 20th Century*[339],
- Anna Seghers[340],
- Jarosław Iwaszkiewicz[341],
- Yanka Kupala[342],
- Yakub Kolas[343],
- Mykhailo Kotsiubynsky[344],
- Lesya Ukrainka[345],
- Halldór Laxness[346],
- Leonid Leonov[347],
- Henry Lawson[348],
- Katharine Susannah Prichard[349],
- Lu Xun[350],
- Sinclair Lewis[351],
- Heinrich Mann[352],

---

[326] Literature: Barbusse (1967).
[327] Literature: Becher (1970).
[328] Literature: Unamuno (1973).
[329] Literature: Valle-Inclán (1973).
[330] Literature: Baroja (1973).
[331] Literature: Verhaeren (1972).
[332] Literature: Maeterlinck (1972).
[333] Literature: Jiménez (1977).
[334] Literature: Machado (1977).
[335] Literature: García Lorca (1977).
[336] Literature: Alberti (1977).
[337] Literature: Hernández (1977).
[338] Literature: Hašek (1967).
[339] Literature: *Western European Poetry of the 20th Century* (1977).
[340] Literature: Seghers (1975).
[341] Literature: Iwaszkiewicz (1974).
[342] Literature: Kupala (1969).
[343] Literature: Kolas (1969).
[344] Literature: Kotsiubynsky (1968).
[345] Literature: Ukrainka (1968).
[346] Literature: Laxness (1977).
[347] Literature: Leonov (1974).
[348] Literature: Lawson (1976).
[349] Literature: Prichard (1976).
[350] Literature: Lu Xun (1971).
[351] Literature: Lewis (1973).
[352] Literature: Mann (1971).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Thomas Mann[353],
- Roger Martin du Gard[354],
- Martin Andersen Nexø[355],
- *Latin American Poetry*[356],
- *Poetry of the Socialist Countries of Europe*[357],
- Marie Pujmanová[358],
- Rainis[359],
- John Reed[360],
- Romain Rolland[361],
- *Russian Poetry of the Early 20th Century*[362],
- Mihail Sadoveanu[363],
- Liviu Rebreanu[364],
- John Steinbeck[365],
- Rabindranath Tagore[366],
- Alexander Tvardovsky[367],
- Andrejs Upīts[368],
- Alexander Fadeyev[369],
- Konstantin Fedin[370],
- Lion Feuchtwanger[371],
- Dmitry Furmanov[372],
- Alexander Serafimovich[373],
- Nikolai Ostrovsky[374],
- Bernard Shaw[375],
- Sholem Aleichem[376].

Детские книги, которые в некотором смысле были важны:

- *Сказки братьев Гримм*[377],
- Жюль Верн[378],

---

[353] Literature: Mann (1969).
[354] Literature: Martin du Gard (1972).
[355] Literature: Nexø (1969).
[356] Literature: *Latin American Poetry* (1976).
[357] Literature: *Poetry of the Socialist Countries of Europe* (1976).
[358] Literature: Pujmanová (1976).
[359] Literature: Rainis (1976).
[360] Literature: Reed (1968).
[361] Literature: Rolland (1970).
[362] Literature: *Russian Poetry of the Early 20th Century* (1977).
[363] Literature: Sadoveanu (1976).
[364] Literature: Rebreanu (1976).
[365] Literature: Steinbeck (1977).
[366] Literature: Tagore (1973).
[367] Literature: Tvardovsky (1971).
[368] Literature: Upīts (1970).
[369] Literature: Fadeyev (1971).
[370] Literature: Fedin (1974).
[371] Literature: Feuchtwanger (1973).
[372] Literature: Furmanov (1967).
[373] Literature: Serafimovich (1967).
[374] Literature: Ostrovsky (1967).
[375] Literature: Shaw (1969); see also: (1993), (2016), and (2022).
[376] Literature: Sholem Aleichem (1959-1961).
[377] Literature: In Russian: literary translations in many children's books; see also: *Grimm's Household Tales* (2003).
[378] Literature: Verne (1954-1957), (2016)(1), (2), (3), (4), and (5).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Александр Беляев[379],
- Эзоп[380],
- Льюис Кэрролл[381],
- Герберт Уэллс[382],
- Александр Дюма[383],
- Роберт Льюис Стивенсон[384],
- Артур Конан Дойл[385],
- Омар Хайям[386],
- *Библиотека современной фантастики*[387].

Среди книг за пределами школьного курса я был под большим впечатлением от

- *Цусимы*[388] Новикова-Прибоя.

Эта книга содержала болезненный отчет о том, как коррупция, халатность, ошибки управления, недостаток гласности и обыкновенная посредственность привели к сокрушительному поражению в Русско-японской войне (и, в конечном итоге, к русской революции 1905).

Как и большинство моего поколения, я был очень впечатлен повестями и рассказами

- Василя Быкова[389],

который писал с большим талантом и моральной смелостью о трагических днях Второй мировой войны.
Мы читали с большим интересом

- *Фуше* Стефана Цвейга[390]

о главе французской тайной полиции в период Великой французской революции и в наполеоновские времена, делая очевидные параллели между ужасами революционного террора во время Французской революции 1789 и русской революции 1917. Другие книги, которые не были в школьном курсе, но оставили глубокий отпечаток в моей памяти, были

- *Один день Ивана Денисовича*[391] Александра Солженицына,
- *Мастер и Маргарита*[392] Михаила Булгакова
- и его же *Белая гвардия*[393].

Другие советские писатели, которые произвели впечатление:

- Шукшин[394],
- Бабель[395],
- Зощенко[396],
- Нагибин[397],
- Юлиан Семенов[398],

---

379 Literature: Belyaev (1963).
380 Literature: Aesop (1968) and (1999).
381 Literature: Carroll (1967) and (2016).
382 Literature: Wells (1964), (1995), and (2023).
383 Literature: Dumas (1946), (1975), (2003) and (2007).
384 Literature: Stevenson (1967) and (2022).
385 Literature: Doyle (1966) and (2013).
386 Literature: Khayyam (1965), (1990), and (2008).
387 Literature: *Library of Modern Science Fiction* (1965-1973).
388 Literature: Novikov-Priboy (1963).
389 Literature: Bykov (1972), (1981), and (1985).
390 Literature: Zweig (1963) and (2010).
391 Literature: Solzhenitsyn (1962), (2010), and (2014).
392 Literature: Bulgakov (1966-1967), (1973), (1997), and (1986)(2).
393 Literature: Bulgakov (1966), (2008), and (1986)(1).
394 Literature: Shukshin (1975) and (1984).
395 Literature: Babel (1966) and (1990).
396 Literature: Zoshchenko (1972), (1982), and (1983).
397 Literature: Nagibin (1973), (1987), (1994)(1) and (2), (1996), (1998)(1), (2), and (3), and (2010).
398 Literature: Semenov (1975-1978) and (1983).

- Паустовский[399].

Нешкольные книги в школьные годы и в 1970-е годы, которые произвели меньшее впечатление, чем уже упомянутые книги, но которые тоже должны быть на «Ноевом ковчеге мировой литературы»:

- *Поэзия и проза Древнего Востока*[400],
- *Античная лирика*[401],
- *Античная драма*[402],
- Ахилл Татий[403],
- Лонг[404],
- Петроний[405],
- Овидий[406],
- *Исландские саги*[407],
- *Ирландский эпос*[408],
- *Старшая Эдда*[409],
- *Песнь о Нибелунгах*[410],
- *Песнь о Роланде*[411],
- *Коронование Людовика*[412],
- *Нимская телега*[413],
- *Песнь о Сиде*[414],
- *Романсеро*[415],
- *Песни южных славян*[416],
- *Калевала*[417],
- *Героический эпос народов СССР*[418],
- *«Изборник»*[419],
- *Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии*[420],
- *Классическая драма Востока*[421],
- *Классическая проза Дальнего Востока*[422],
- *Тысяча и одна ночь*[423],

---

[399] Literature: Paustovsky (1967).
[400] Literature: *Poetry and Prose of the Ancient East* (1973).
[401] Literature: *Ancient Lyrics* (1968).
[402] Literature: *Ancient Drama* (1970).
[403] Literature: Tatius Alexandria (1969).
[404] Literature: Longus (1969).
[405] Literature: Petronius (1969).
[406] Literature: Ovid (1969).
[407] Literature: *Icelandic Sagas* (1973).
[408] Literature: *Irish Epic* (1973).
[409] Literature: *Elder Edda* (1975).
[410] Literature: *The Song of the Nibelungs* (1975).
[411] Literature: *The Song of Roland* (1976).
[412] Literature: *Coronation of Ludwig* (1976).
[413] Literature: *Nim Cart* (1976).
[414] Literature: *The Song of Sid* (1976).
[415] Literature: *Romancero* (1976).
[416] Literature: *Songs of the Southern Slavs* (1976).
[417] Literature: *Kalevala* (1977).
[418] Literature: *Heroic Epos of the Peoples of the U.S.S.R.* (1975).
[419] Literature: *"Selector"* (1969).
[420] Literature: *Classical Poetry of India, China, Korea, Vietnam, Japan* (1977).
[421] Literature: *Classic Drama of the East* (1976).
[422] Literature: *Classical Prose of the Far East* (1975).
[423] Literature: *The Arabian Nights* (1975) and (2011).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- *Арабская поэзия средних веков*[424],
- *Ирано-таджикская поэзия*[425],
- *Средневековый роман и повесть*[426],
- *Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов*[427],
- Фирдоуси[428],
- Низами Гянджеви[429],
- Алишер Навои[430],
- Шота Руставели[431],
- Данте Алигьери[432],
- Джованни Боккаччо[433],
- *Европейская новелла Возрождения*[434],
- *Европейские поэты Возрождения*[435],
- Себастиан Брант[436],
- Еразм Роттердамский[437],
- Ульрих фон Гуттен[438],
- *Утопический роман XVI-XVII веков*[439],
- Франсуа Рабле[440],
- Мигель де Сервантес[441],
- *Испанский театр*[442],
- *Плутовской роман*[443],
- *Европейская поэзия XVII века*[444],
- *Максимы. Мысли. Характеры*[445],
- *Театр французского классицизма*[446],
- Мольер[447],
- Джон Мильтон[448],
- Ганс Якоб Кристоф фон Гриммельсгаузен[449],
- Пьер Бомарше[450],

---

[424] Literature: *Arabic Poetry of the Middle Ages* (1975).
[425] Literature: *Iranian-Tajik Poetry* (1974).
[426] Literature: *Medieval Novel and Short Story* (1974).
[427] Literature: *Troubadour Poetry. Minnesinger Poetry. Vagant Poetry* (1974).
[428] Literature: Ferdowsi (1972).
[429] Literature: Nizami (1968).
[430] Literature: Navoi (1972).
[431] Literature: Rustaveli (1969).
[432] Literature: Dante (1967) and (1993).
[433] Literature: Boccaccio (1970) and (2003).
[434] Literature: *European Renaissance Novella* (1974).
[435] Literature: *European Poets of the Renaissance* (1974).
[436] Literature: Brant (1971).
[437] Literature: Erasmus (1971).
[438] Literature: Hutten (1971)(1) and (2).
[439] Literature: *16th and 17th Century Utopian Novel* (1971).
[440] Literature: Rabelais (1973) and (1993).
[441] Literature: Cervantes (1970) and (1993).
[442] Literature: *Spanish Theater* (1969).
[443] Literature: *Picaresque Romance* (1975).
[444] Literature: *European Poetry of the 17th Century* (1977).
[445] Literature: *Maxims. Thoughts. Characters* (1974).
[446] Literature: *Theater of French Classicism* (1970).
[447] Literature: Molière (1972) and (1993)(1), (2), (3), (4), (5), (6), and (7).
[448] Literature: Milton (1976) and (1993)(1), (2), and (3); and Philosophy: Milton (1993).
[449] Literature: Grimmelshausen (1976).
[450] Literature: Beaumarchais (1971).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Вольтер[451],
- Иоганн Вольфганг Гете[452],
- Карло Гольдони[453],
- Карло Гоцци[454],
- Витторио Альфери[455],
- Готхольд Эфраим Лессинг[456],
- *Поэзия народов СССР IV-XVIII веков*[457],
- Аббат Прево[458],
- Шодерло де Лакло[459],
- *Русская поэзия XVIII века*[460],
- Тобайас Смоллет[461],
- Оливер Голдсмит[462],
- Лоренс Стерн[463],
- Генри Филдинг[464],
- *Русская проза XVIII века*[465],
- Фридрих Шиллер[466],
- Педро Антонио де Аларкон[467],
- Хуан Валера[468],
- Бенито Перес Гальдос[469],
- Висенте Бласко Ибаньес[470],
- Ханс Кристиан Андерсен[471],
- Оноре Бальзак[472],
- *Поэзия французских авторов XIX века*[473],
- Иван Вазов[474],
- Томас Гарди[475],
- Генрих Гейне[476],

---

[451] Philosophy: Voltaire (1971), (1988), (1993), and (1994), and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).
[452] Literature: Goethe (1969) and (1993).
[453] Literature: Goldoni (1971).
[454] Literature: Gozzi (1971).
[455] Literature: Alfieri (1971).
[456] Literature: Lessing (1972).
[457] Literature: *Poetry of the Peoples of the U.S.S.R. of the 4th-18th Centuries* (1972).
[458] Literature: Prévost (1967).
[459] Literature: Laclos (1967).
[460] Literature: *Russian Poetry of the 18th Century* (1972).
[461] Literature: Smollett (1972).
[462] Literature: Goldsmith (1972); see also: Goldsmith (2016).
[463] Literature: Sterne (1968).
[464] Literature: Fielding (1973) and (2008).
[465] Literature: *Russian Prose of the 18th Century* (1971).
[466] Literature: Schiller (1975).
[467] Literature: Alarcón (1976).
[468] Literature: Valera y Alcalá-Galiano (1976).
[469] Literature: Pérez Galdós (1976).
[470] Literature: Blasco Ibáñez (1976).
[471] Literature: Andersen (1973).
[472] Literature: Balzac (1972) and (1993)
[473] Literature: *Poetry of French Authors of the 19th Century* (1976).
[474] Literature: Vazov (1970).
[475] Literature: Hardy (1970) and (2022).
[476] Literature: Heine (1971).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Жюль и Эдмон де Гонкур[477],
- Эрнст Теодор Амадей Гофман[478],
- Виктор Гюго[479],
- Альфонс Доде[480],
- *Европейская поэзия XIX века*[481],
- Эмиль Золя[482],
- Генрик Ибсен[483],
- Готфрид Келлер[484],
- Генрих фон Клейст[485],
- Шарль де Костер[486],
- Герман Мелвилл[487],
- Проспер Мериме[488],
- Адам Мицкевич[489],
- Ги де Мопассан[490],
- Эдмон Ростан[491],
- Ян Неруда[492],
- Шандор Петефи[493],
- *Поэзия народов СССР XIX-начала XX века*[494],
- *Русская поэзия XIX века*[495],
- Жорж Санд[496],
- Стендаль[497],
- Эмили Дикинсон[498],
- Гюстав Флобер[499],
- Иван Франко[500],
- Тарас Шевченко[501],
- *Поэзия английского Романтизма XIX века*[502],
- Василе Александри[503],

---

[477] Literature: Goncourt (1972).
[478] Literature: Hoffmann (1967).
[479] Literature: Hugo (1973), (1996), and (2013).
[480] Literature: Daudet (1974).
[481] Literature: *European Poetry of the 19th Century* (1977).
[482] Literature: Zola (1960-1967).
[483] Literature: Ibsen (1972), (1993)(1), (2), (3), and (4), and (2018).
[484] Literature: Keller (1972).
[485] Literature: Kleist (1969).
[486] Literature: Coster (1967).
[487] Literature: Melville (1967), (1986), and (1993).
[488] Literature: Mérimée (1968).
[489] Literature: Mickiewicz (1968).
[490] Literature: Maupassant (1970) and (2011).
[491] Literature: Rostand (1957-1958); see also: (2012).
[492] Literature: Neruda (1975).
[493] Literature: Petőfi (1971).
[494] Literature: *Poetry of the Peoples of the U.S.S.R. of the 19th-Early 20th Century* (1977).
[495] Literature: *Russian Poetry of the 19th Century* (1974).
[496] Literature: Sand (1974).
[497] Literature: Stendhal (1969), (1985), and (2002).
[498] Literature: Dickinson (1976) and (1999).
[499] Literature: Flaubert (1971), (1985), and (1994)(1), (2), and (3).
[500] Literature: Franko (1971).
[501] Literature: Shevchenko (1972).
[502] Literature: *19th Century English Romantic Poetry* (1975).
[503] Literature: Alecsandri (1975).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- Михай Эминеску[504],
- Джеордже Кошбук[505],
- Ион Лука Караджале[506],
- Иоан Славич[507],
- Еса де Кейрош[508],
- Садриддин Айни[509],
- Рюноскэ Акутагава[510],
- Иво Андрич[511],
- *Поэзия Африки*[512],
- Луи Арагон[513],
- Мариано Асуэла[514],
- Ромуло Гальегос[515],
- Мигель Анхель Астуриас[516],
- Мухтар Ауэзов[517],
- Анри Барбюс[518],
- Иоганнес Роберт Бехер[519],
- Мигель де Унамуно[520],
- Рамон дель Валье-Инклан[521],
- Пио Бароха[522],
- Эмиль Верхарн[523],
- Морис Метерлинк[524],
- Хуан Рамон Хименес[525],
- Антонио Мачадо[526],
- Федерико Гарсиа Лорка[527],
- Рафаэль Альберти[528],
- Мигель Эрнандес[529],
- Ярослав Гашек[530],

---

[504] Literature: Eminescu (1975).
[505] Literature: Coşbuc (1975).
[506] Literature: Caragiale (1975).
[507] Literature: Slavici (1975).
[508] Literature: Queirós (1977).
[509] Literature: Ayni (1975).
[510] Literature: Akutagawa (1974).
[511] Literature: Andrić (1974).
[512] Literature: *African Poetry* (1973).
[513] Literature: Aragon (1976).
[514] Literature: Azuela (1970).
[515] Literature: Gallegos (1970).
[516] Literature: Asturias (1970).
[517] Literature: Auezov (1971).
[518] Literature: Barbusse (1967).
[519] Literature: Becher (1970).
[520] Literature: Unamuno (1973).
[521] Literature: Valle-Inclán (1973).
[522] Literature: Baroja (1973).
[523] Literature: Verhaeren (1972).
[524] Literature: Maeterlinck (1972).
[525] Literature: Jiménez (1977).
[526] Literature: Machado (1977).
[527] Literature: García Lorca (1977).
[528] Literature: Alberti (1977).
[529] Literature: Hernández (1977).
[530] Literature: Hašek (1967).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- *Западноевропейская поэзия XX века*[531],
- Анна Зегерс[532],
- Ярослав Ивашкевич[533],
- Янка Купала[534],
- Якуб Колас[535],
- Михаил Коцюбинский[536],
- Леся Украинка[537],
- Халлдор Лакснесс[538],
- Леонид Леонов[539],
- Генри Лоусон[540],
- Катарина Сусанна Причард[541],
- Лу Синь[542],
- Синклер Льюис[543],
- Генрих Манн[544],
- Томас Манн[545],
- Роже Мартен дю Гар[546],
- Мартин Андерсен Нексе[547],
- *Поэзия Латинской Америки*[548],
- *Поэзия социалистических стран Европы*[549],
- Мария Пуйманова[550],
- Ян Райнис[551],
- Джон Рид[552],
- Ромен Роллан[553],
- *Русская поэзия начала XX века*[554],
- Михаил Садовяну[555],
- Ливиу Ребряну[556],
- Джон Стейнбек[557],

---

[531] Literature: *Western European Poetry of the 20th Century* (1977).
[532] Literature: Seghers (1975).
[533] Literature: Iwaszkiewicz (1974).
[534] Literature: Kupala (1969).
[535] Literature: Kolas (1969).
[536] Literature: Kotsiubynsky (1968).
[537] Literature: Ukrainka (1968).
[538] Literature: Laxness (1977).
[539] Literature: Leonov (1974).
[540] Literature: Lawson (1976).
[541] Literature: Prichard (1976).
[542] Literature: Lu Xun (1971).
[543] Literature: Lewis (1973).
[544] Literature: Mann (1971).
[545] Literature: Mann (1969).
[546] Literature: Martin du Gard (1972).
[547] Literature: Nexø (1969).
[548] Literature: *Latin American Poetry* (1976).
[549] Literature: *Poetry of the Socialist Countries of Europe* (1976).
[550] Literature: Pujmanová (1976).
[551] Literature: Rainis (1976).
[552] Literature: Reed (1968).
[553] Literature: Rolland (1970).
[554] Literature: *Russian Poetry of the Early 20th Century* (1977).
[555] Literature: Sadoveanu (1976).
[556] Literature: Rebreanu (1976).
[557] Literature: Steinbeck (1977).

- Рабиндранат Тагор[558],
- Александр Твардовский[559],
- Андрей Упит[560],
- Александр Фадеев[561],
- Константин Федин[562],
- Лион Фейхтвангер[563],
- Дмитрий Фурманов[564],
- Александр Серафимович[565],
- Николай Островский[566],
- Бернард Шоу[567],
- Шолом-Алейхем[568].

[PX=10]

34
"It should also be mentioned that, in my school and university years, I was intensely impressed by Andrei Tarkovsky's films and Taganka Theater."
«В мои школьные и университетские годы я также находился под большим влиянием фильмов Андрея Тарковского и театра на Таганке».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1975.
FRQ: Often.
EMOTION: Thankful memories.
CONTEXT: I was an enthusiastic spectator at Taganka Theater during our family visits to Moscow. I had known by heart Taganka's plays with Yuriy Lyubimov as the stage director and Vladimir Vysotsky, Alla Demidova, and Valery Zolotukhin as the leading actors

- *The Good Person of Szechwan*,
- *10 Days that Shook the World*,
- *Antiworlds*,
- *Pugachev*,
- *Listen!*,
- *Comrade, believe*,
- and *Hamlet*.

I also was hypnotized by Tarkovsky's films

- *Andrei Rublev (1966)*,
- *Solaris (1972)*,
- and *The Mirror (1974)*.

Я с энтузиазмом посещал театр на Таганке во время наших семейных визитов в Москву. Я знал наизусть постановки Юрия Любимова в этом театре с Владимиром Высоцким, Аллой Демидовой и Валерием Золотухиным в главных ролях спектаклей

- *Добрый человек из Сезуана*,
- *10 дней, которые потрясли мир*,
- *Антимиры*,

---

[558] Literature: Tagore (1973).
[559] Literature: Tvardovsky (1971).
[560] Literature: Upīts (1970).
[561] Literature: Fadeyev (1971).
[562] Literature: Fedin (1974).
[563] Literature: Feuchtwanger (1973).
[564] Literature: Furmanov (1967).
[565] Literature: Serafimovich (1967).
[566] Literature: Ostrovsky (1967).
[567] Literature: Shaw (1969); see also: (1993), (2016), and (2022).
[568] Literature: Sholem Aleichem (1959-1961).

3.1 Family Origins. Enthusiasm for Economics and Philosophy

- *Пугачев,*
- *Послушайте!,*
- *Товарищ, верь,*
- и *Гамлет.*

Я также был загипнотизирован фильмами Тарковского

- *Андрей Рублев (1966),*
- *Солярис (1972),*
- и *Зеркало (1974).*

[PX=10]

35
"I understood Marxism in my own way."
«Марксизм я понял по-своему».
[PX=10]
PERIOD: About 1965-1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Proud memories of originality.
CONTEXT: This, however, did not prevent me, right up through advanced university courses, from creating a small furor every time it came to discuss the classics. The instructors didn't like to tangle with me — I knew the original sources a great deal better than they did.

My critical attitude has proved to be quite intellectually stimulating. I remember myself taking social science courses — be they on Marxist philosophy, the latest Five-Year Plan, or international situation, — busy critically analyzing what was being said from the podium while everybody around was taking a nap. That is one of my most vivid memories of the years at school and in university: I am busy thinking in a hall full of sleeping people.

Это не мешало мне вплоть до последнего курса университета делать маленький фурор всякий раз, когда нужно было обсуждать классиков марксизма. Преподаватели предпочитали со мной не связываться — я знал источники несравненно лучше.

Мое критическое отношение было очень интеллектуально стимулирующим. Я помню себя во время занятий по социальным наукам — будь то марксистская философия, последний пятилетний план или международное положение, — занятым критическим анализом того, что говорилось с трибуны, в то время как все вокруг меня дремали. Это на самом деле — одно из моих самых ярких воспоминаний школы и университета: я занят мыслями в зале полном спящими людьми. [PX=10]

3.2 At the University

3.2 Университет

36
"Only mathematicians are able to do anything in economics."
«Только математики делают что-то в экономике».
[PX=10]
PERIOD: About 1971.
FRQ: Once.
EMOTION: Good memories of thoughtful advice.
CONTEXT: In 1971, on my father's advice, I enrolled in the school of mathematics and mechanics of Ural State University.[569] After my third year, I specialized in mathematical economics.

In the university, I had ignored most of the lectures and engaged in self-education by books. Among things, which I especially liked, were "counterexamples". *Counterexamples in Analysis*[570] was translated into Russian and was one of my favorite books on analysis. I also tried counterexamples in other areas of mathematics (see books available in English: *CounterExamples: From Elementary Calculus to the Beginnings of Analysis*[571], *Counterexamples in Probability*[572], *Counterexamples in Probability and Real Analysis*[573], and *Counterexamples in Topology*[574]). I also liked differential geometry and complex analysis.

But I had devoted most of my time to fanatical studying of economics and economic statistics. Needless to say, the inadequacy of the Soviet economic system was abundantly clear to me.

В 1971-м году, по совету отца, я пошел на матмех Уральского государственного университета.[575] После третьего курса я специализировался по математической экономике.

В университете я игнорировал большинство лекций и занимался самообразованием по книгам. Среди вещей, которые мне особенно нравились, были «контрпримеры». *Контрпримеры в анализе*[576] была переведена на русский и была одной из моих любимых книг по математическому анализу. Я также пытался применять контрпримеры в других областях математики (см. книги, существующие на английском: *Контрпримеры: От элементарных вычислений до начал анализа*[577], *Контрпримеры в теории вероятностей*[578], *Контрпримеры в теории вероятностей и анализе с действительными переменными*[579] и *Контрпримеры в топологии*[580]). Мне также очень нравились дифференциальная геометрия и комплексный анализ.

Но я посвящал большинство своего времени фанатичному изучению экономики и экономической статистики. Не стоит упоминания, что неадекватность советской экономической системы была предельно ясна мне. [PX=10]

---

[569] See: Philosophy: Azzouni (1994).
[570] Mathematics: Gelbaum (1967); see also: (2003).
[571] Mathematics: Bourchtein (2015).
[572] Mathematics: Stoyanov (2013).
[573] Mathematics: Wise (1993).
[574] Mathematics: Steen (1978).
[575] See: Philosophy: Azzouni (1994).
[576] Mathematics: Gelbaum (1967); see also: (2003).
[577] Mathematics: Bourchtein (2015).
[578] Mathematics: Stoyanov (2013).
[579] Mathematics: Wise (1993).
[580] Mathematics: Steen (1978).

3.2 At the University

The beginning of the 1970s during one of the visits to Baku. My father and my aunt, Ludmila, — witnesses of my studies of the economics.
Начало 1970-х годов во время одного из визитов в Баку. Мой отец и моя тетя, Людмила, — свидетели моих занятий экономикой.

3.2 At the University

37
"The books read during the university years did not differ much from the books read during school years."
«Книги, прочитанные в университетские годы, не отличались сильно от книг, прочитанных в школьные годы».
[PX=10]
PERIOD: 1971-1975.
FRQ: Often.
EMOTION: Good memories.
CONTEXT: Three things may be worth mentioning:

- The title, which I selected for the essay at the entrance exam to the university, was from the words of Andrei Voznesenky, "All progress is reactionary if a human being is destroyed."
- During my years in the university, I had read many translated western books on mathematical economics.
- These had been the years of experimentation with modern fiction writers of the 20th century. Some of the names of authors read during that period of time which come to mind are:
  - Proust[581],
  - Beckett[582],
  - Joyce[583],
  - Ionesco[584],
  - Kafka[585].

  But somehow, I do not remember these authors very much if I am thinking about the most influential reading in my life. I usually remember the writings, which were particularly interesting for me to read in the connection with something happening in my life. The modernist writers were part of my life only in a sense that I knew they were famous, and perhaps tried to connect with their "modern" aura and make an impression on somebody else.

Три вещи достойны упоминания:

- Тема сочинения, которую я выбрал при поступлении в университет, была озаглавлена словами Андрея Вознесенского, «Все прогрессы реакционны, если рушится человек».
- В годы университета я читал много переводных западных книг по математической экономике.
- Это были годы экспериментов с модернистскими писателями 20-го столетия. Авторы, читаемые в этот период, имена которых сейчас приходят на память:
  - Пруст[586],
  - Беккет[587],
  - Джойс[588],
  - Ионеско[589],
  - Кафка[590].

  Но каким-то образом это не те писатели, о которых я думаю, как о самых значительных по влиянию на мою жизнь. Я обычно помню книги, которые особенно интересовали меня в связи с определенными событиями моей жизни. Модернистские писатели были частью моей жизни только в смысле, что я знал, что они знамениты, и, может быть, пытался быть причастным к их «современной» ауре и произвести впечатление на кого-нибудь.

[PX=10]

---

[581] Literature: Proust (1973); see also: (1993), (1999), (2001), and (2003).
[582] Literature: Beckett (1966); see also: (1993).
[583] Literature: Joyce (1925); see also: (1993)(1) and (2), (1994), (1999), and (2012).
[584] Literature: Ionesco (1951) and (1962)(1) and (2); see also: (1958) and (1960).
[585] Literature: Kafka (1964), (1965), (1968)(1) and (2), and (1974); see also: (1980s), (1982), (1988), (1992), (1993), and (2000)(1) and (2) and Philosophy: Hammer (2018).
[586] Literature: Proust (1973); see also: (1993), (1999), (2001), and (2003).
[587] Literature: Beckett (1966); see also: (1993).
[588] Literature: Joyce (1925); see also: (1993)(1) and (2), (1994), (1999), and (2012).
[589] Literature: Ionesco (1951) and (1962)(1) and (2); see also: (1958) and (1960).
[590] Literature: Kafka (1964), (1965), (1968)(1) and (2), and (1974); see also: (1980s), (1982), (1988), (1992), (1993), and (2000)(1) and (2) and Philosophy: Hammer (2018).

3.2 At the University

38
"Only God has power over a human."
«Только Бог властен над человеком».
[PX=10]
PERIOD: About June — July 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Admiration of friend's determination.
CONTEXT: After our fourth year, at the student military muster, one of my friends, Yura Yudkevich, refused to take the military oath of allegiance. When his turn came, he pointed his automatic rifle at the ground and said that only God had power over a man and that for this reason he refused to take the military oath of allegiance. At first our military instructors took fright and dismissed the class, not knowing what to do. Then they sent students from the schools of journalism, history, and philosophy to Yura. But he had little trouble dealing with them, since they really did not have much of a grip on journalism, history, or philosophy. Everybody at the muster was talking about it. It was not for nothing that Yura was a talented mathematician — he had been able to find the most vulnerable point to strike. Many other students began to say that they would have joined Yura in refusing to take the oath if his turn had come earlier (his family name was at the end of the alphabet and we were called up to take the oath in alphabetical order).

Seeing that they were losing control of the situation, our authorities sent Yura off to a psychiatric hospital, although it was obvious to everyone that there was absolutely nothing wrong with him. Gossip about this affair refused to die and continued throughout the autumn following the muster.

После четвертого курса на военных сборах мой друг, Юра Юдкевич, отказался принимать военную присягу. Когда очередь дошла до него, он опустил автомат на землю и сказал, что только Бог властен над человеком и что поэтому он отказывается принимать военную присягу. Наши вояки оторопели сначала и распустили занятие, не зная, что делать. Потом они напустили на Юру студентов с факультетов журналистики, истории и философии. Юра с ними очень легко обходился, потому что они толком не знали ни журналистики, ни истории, ни философии. Сборы загудели разговорами. Недаром Юра был талантливый математик — он задел за живое. Многие стали говорить, что тоже не стали бы принимать присягу, будь Юра раньше по списку.

Видя, что дело выходит из-под контроля, наши власть предержащие отправили Юру в психиатрический госпиталь, хотя всем было очевидно, что он абсолютно здоров. Пересуды от этого не кончились и продолжались всю осень после сборов. [PX=10]

3.3 “Subversive Activities”: Psychological Motivator and Convictions

3.3 «Подрывная деятельность»: психологические мотивы и убеждения

39
“My friend had done exactly what our best teachers and parents had taught us.”
«Мой друг сделал то, чему нас учили хорошие учителя и родители».
[PX=10]
PERIOD: November 28, 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Enthusiasm.
CONTEXT: As for me, even in my school days it was clear to me that the greater world around us was not living according to the truth. And there already existed historical precedents for what honorable people should try to do in such situations. I had lived through all my days at the university almost to the end in the secret hope that the students would do something against the government. And I had already almost given up hope. As in Andrei Tarkovsky film *The Sacrifice (1986)*, my friend showed that with a sacrifice something, otherwise impossible, becomes achievable.[591]

Что касается меня, уже со школы было ясно, что большой мир живет не по правде. Всем были известны исторические прецеденты того, что честные люди могут пытаться делать в аналогичной ситуации. Я прожил почти весь университет в тайной надежде увидеть, как студенты сделают что-нибудь антиправительственное. И я уже почти разочаровался ждать. Как в фильме Андрея Тарковского *Жертвоприношение (1986)*, мой друг показал, что, пожертвовав чем-то, можно достичь того, что иначе представляется недостижимым.[592] [PX=10]
METACONTEXT-A: Many people in the Soviet Union did not understand my ideological motivations. We lived better than 99% of the Soviet people. We were at the maximum level that one could achieve on an honest salary, without access to closed distributors or having an illegal private business. My grandfather received access to an entry-level closed distributor as an Old Bolshevik only when he already retired. Nobody else in our family has ever had access to closed distributors. My father drank vodka with guys from the senior echelons of the Sverdlovsk regional Communist party and KGB, including the head of the Sverdlovsk regional KGB. My fate was to express publicly what people of the Soviet political elite often thought privately. (Incidentally, this attitude, which values noticing “that not everything is perfect in the Danish Kingdom,”[593] is the key to understanding my opinions in later life in the United States.

Многие люди в Советском Союзе не понимали моих идеологических мотивов. Мы жили лучше, чем 99% советских людей. Мы были на максимуме того, что можно было достичь на честную зарплату, без доступа к закрытым распределителям или нелегального бизнеса. Мой дедушка получил касание к начального уровня закрытому распределителю как старый большевик только когда он ушел на пенсию. Никто другой в нашей семье никогда не пользовался распределителями. Мой отец пил водку с ребятами из высшего эшелона руководства компартии и КГБ свердловской области, включая главу КГБ Свердловской области. Мне было уготовано судьбой выразить публично то, что люди советской политической элиты часто выражали в частном порядке. (Кстати, это отношение к действительности, которое замечает, что «не все в порядке в датском государстве»[594], есть ключ к моим мнениям в позднем периоде жизни в Америке. [PX=10]

40
“On the other hand, it was very possible to understand all this extremely well and still not do anything much beyond telling a political joke to one's friends.”
«С другой стороны, можно все прекрасно понимать, но не выходить за рамки политического анекдота в кругу друзей».
[PX=10]
PERIOD: About 1971-1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Calming down.

---

[591] See: Philosophy: Sytsma (2016); see also: Moon (1997).
[592] See: Philosophy: Sytsma (2016); see also: Moon (1997).
[593] I prefer this reverse translation from the Russian text of *Hamlet* to the exact quote from Shakespeare: “Something is rotten in the state of Denmark.”
[594] I prefer this reverse translation from the Russian text of *Hamlet* to the exact quote from Shakespeare: “Something is rotten in the state of Denmark.”

3.3 “Subversive Activities”: Psychological Motivator and Convictions

CONTEXT: In order to overcome the fear that held sway over everyone, something additional was required — what I call here a psychological motivator. And eventually I found my psychological motivator.

Для того, чтобы преодолеть страх, который всеми владел, нужен был еще какой-то фактор — то, что я называю психологическим мотивом. У меня такой психологический мотив нашелся. [PX=10]

41
“I was suffering from unrequited love.”
«Я был неудачно влюблен».
[PX=10]
PERIOD: About 1974-1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Ups and downs.
CONTEXT: My attempts to come out of age in this situation were laughingly inadequate: I tried to write poems. I made a rule that every Monday I had to present a new poem to the girl whom I loved. That exercise had continued for about one year.

Мои попытки повзрослеть были до смешного неадекватны: я пытался писать стихи. Я взял за правило представлять новое стихотворение девочке, в которую я был влюблен, каждый понедельник. Это занятие продолжалось примерно год. [PX=10]

42
“In the course of this I became acquainted with many modern poets, both Soviet and foreign.”
«По ходу дела я познакомился с многими современными поэтами, как советскими, так и зарубежными».
[PX=10]
PERIOD: About 1974-1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Ups and downs.
CONTEXT: In terms of the books read, we can add:

- Russian modern poetry — where I could get hold of it
  - Mandelstam[595],
  - Akhmatova[596],
  - Tsvetaeva[597],
  - Okudzhava[598].
- Foreign modern and modernistic poetry — and lots of it from
  - *Novyi mir (New World)*[599],
  - *Inostrannaia literatura (Foreign Literature)*[600].

В список прочитанных книг следовало бы добавить:

- Русскую современную поэзию — где я мог ее найти
  - Мандельштам[601],
  - Ахматова[602],
  - Цветаева[603],
  - Окуджава[604].
- Зарубежную современную и модернистскую поэзию — и много ее из

[595] Literature: Mandelstam (1973); see also: (1967) and (1995)(1) and (2).
[596] Literature: Akhmatova (1974); see also: (1967).
[597] Literature: Tsvetaeva (1961); see also: (1979), (1980), (1989), (1990)(1) and (2), (1997), and (1998).
[598] Literature: Okudzhava (1967); see also: (1988), (1989)(1) and (2), and (1995).
[599] Literature: *Novyi mir (New World)*.
[600] Literature: *Inostrannaia literatura (Foreign Literature)*.
[601] Literature: Mandelstam (1973); see also: (1967) and (1995)(1) and (2).
[602] Literature: Akhmatova (1974); see also: (1967).
[603] Literature: Tsvetaeva (1961); see also: (1979), (1980), (1989), (1990)(1) and (2), (1997), and (1998).
[604] Literature: Okudzhava (1967); see also: (1988), (1989)(1) and (2), and (1995).

- *Нового мира*[605],
- *Иностранной литературы*[606].

[PX=10]

43
"...Beauty exists, but is not really present in the world …"
«…Прекрасное существует, но его нет…»
[PX=10]
PERIOD: November 28, 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Sadness.
CONTEXT: And the whole thing came crashing down around my eyes right at the time of the events I have just described. Disappointment in love is a very powerful emotion when you are 20 years old. I will not spend a great deal of time describing my state of mind, but will merely cite an excerpt from a letter written by Zhukovsky to Gogol "On the Poet and his Current Significance" (1848), which perfectly describes my thinking at the time[607]:

> "...Beauty exists, but is not really present in the world, since it, so to speak, appears to us solely in order to disappear, to speak to us, to invigorate, renew our soul — but we cannot touch it, nor inspect it, nor grasp it; it has neither name nor form... Thus, it is easy to understand why it is nearly always associated with sadness — however, this is not the kind of sadness that leads to depression, but rather, because it is so ephemeral, so inexpressible, so ineffable, it gives rise to a sort of creative, sweet, somewhat vague aspiration. Beauty is only what does not exist — during those moments of anxious and vivifying emotion, you experience a desire not for what actually exists and lies before you, but for something better, mysterious, remote, you aspire to unite with it, with that which cannot exist in the world, but which somewhere exists for your soul alone. And this aspiration is one of the ineffable proofs of immortality: if this were not the case, why is it that when we achieve pleasure, what we feel is neither complete nor clear? No! The sadness we experience at such moments convincingly demonstrates that beauty is not at home here, that it is only a transient messenger telling us of something better: it is the enchanting longing for one's fatherland, the dark memory of what was lost, sought and in time attained in Edam..."
>
> Thus, I was personally unhappy, exactly as was required. I began to analyze the "meaning of my life."

Моя влюбленность закончилась полным крахом как раз к моменту описываемых событий. Несчастье — сильное чувство в 20 лет. Не буду долго описывать свои настроения, а приведу лишь отрывок из письма Жуковского Гоголю «О поэте и современном его значении» (1848), которое соответствует моей тогдашней настроенности[608]:

> «...Прекрасное существует, но его нет, ибо оно, так сказать, нам является единственно для того, чтобы исчезнуть, чтобы нам сказаться, оживить, обновить душу — но его ни удержать, ни разглядеть, ни постигнуть мы не можем; оно не имеет ни имени, ни образа… весьма понятно, почему почти всегда соединяется с ним грусть — но грусть, не приводящая в уныние, а животворная, сладкая, какое-то смутное стремление: это происходит от его скоротечности, от его невыразимости, от его необъятности. Прекрасно только то, чего нет — в эти минуты тревожно-живого чувства стремишься не к тому, чем оно произведено и что перед тобою, но к чему-то лучшему, тайному, далекому, что с ним соединяется и чего в нем нет, но что где-то, и для одной души твоей, существует. И это стремление есть одно из невыразимых доказательств бессмертия: иначе отчего бы в минуту наслаждения не иметь полноты и ясности наслаждения? Нет! Эта грусть убедительно говорит нам, что прекрасное здесь не дома, что оно только мимопролетающий благовеститель лучшего; оно есть восхитительная тоска по отчизне, темная память об утраченном, искомом и со временем достижимом Эдеме...»

---

[605] Literature: *Novyi mir (New World)*.
[606] Literature: *Inostrannaia literatura (Foreign Literature)*.
[607] Literature: Zhukovsky ([1848] 1981).
[608] Literature: Zhukovsky ([1848] 1981).

3.3 “Subversive Activities”: Psychological Motivator and Convictions

Итак, я был несчастлив, что и требовалось. Я начал анализировать «смысл жизни» для самого себя. [PX=10]

44
“It is worth noting that any action having ethical implications, and morality in general, probably does not exist before we are faced with some formative events in our life.”
«Необходимо заметить, что любое действие, имеющее этические последствия, и мораль в целом, вероятно, не существуют до того, как мы оказываемся лицом к лицу с какими-то формирующими нас событиями жизни».
[PX=10]
PERIOD: November 28, 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Thankful memories of the right decision point.
CONTEXT: It is not that we do not know what the "right," moral thing, is — as, somehow, we do (even though I am not sure that this is because of some theological seminars or their left-wing equivalents). We formulate our real moral position when we experience some conflicting impulses at the crucial moments of life and make a moral choice. A path to personal maturity may be surrounded by very ambiguous feelings and the initial preference for what might become a fate of person and a decisive turn in the genesis of his personality may be very slight.[609]

Не то, что мы не знаем, «что такое хорошо», что есть моральное действие — поскольку мы каким-то образом это знаем (хотя я не уверен, что это имеет место в силу каких-то теологических семинаров или их левых эквивалентов). Мы формулируем наши действительные моральные позиции, когда мы испытываем противоречивые импульсы в критические моменты жизни и делаем этический выбор. Путь к личному совершенствованию может быть окружен двойственными чувствами и первоначальное предпочтение тому, что может стать судьбой человека и определяющим фактором в формировании его личности, может быть очень незначительным.[610] [PX=10]

45
“At this particular moment of my life, it seemed to me that if I did something nonconformist, I would be on the right track, that I would be doing what my education and upbringing had prepared me for. This story would be ‘good’ as long as there is a ‘happy end.’”
«В этот момент моей жизни мне представлялось, что если я совершу нечто нонконформистское, то я буду на правильном пути, совершу то, чему я был подготовлен всем своим образованием и воспитанием. Эта история будет «счастливой», если она будет иметь «счастливый конец»».
[PX=10]
PERIOD: November 28, 1975 and later.
FRQ: Once.
EMOTION: Optimism.
CONTEXT: A remarkably coincidental thing has been noted in one commentary to Derrida:

> "For a decision to be worthy of the name, it must be more than the simple determinative subsumption of a case under a rule. Looking up the rule for the case and applying the rule is a matter for administration rather than ethics. Ethics begins where the case does not entirely correspond to any rule, and where the decision has to be taken without subsumption. A decision worthy of its name thus takes place in a situation of radical *indecision* or of undecidability of the case in question in terms of any rules for judging it. The decision must therefore involve a measure of *invention*, and that invention entails both an uncertainty and the affirmative projection of a future. A decision is like a performative which has both to perform and to invent the rules, according to which it might, after the event of its performance, be received as 'happy'."[611]

> Замечательно сходная мысль была выражена в одном из комментариев к Дерриде:

> «Для того, чтобы решение было достойно своего имени, оно должно быть больше простого детерминистского вывода для конкретного случая в соответствии с общим правилом. Искать правила и применять правила есть дело администрации, а не этики. Этика начинается там, где обстоятельства не

[609] See: Philosophy: Schneider (2017).
[610] See: Philosophy: Schneider (2017).
[611] Philosophy: Bennington (1998), p. 556; see also: Direk (2014), Kritzman (2006), and Schrift (2006).

вполне соответствуют никакому правилу и где решение должно быть принято самостоятельно. Решение, достойное своего имени, таким образом, происходит в ситуации радикальной неопределенности или невозможности принять его на основе никаких правил. Решение должно, таким образом, иметь долю изобретательности и такое *изобретение* подразумевает как неопределенность, так и положительную проекцию в будущее. Решение должно дать импульс как сделать нечто, так и изобрести правило, в соответствии с которым оно может после его претворения рассматриваться как «счастливый конец»»[612]

[PX=10]

46

“The first problem can be paraphrased as a problem of will.”

«Первая проблема может быть сформулирована как проблема воли».

[PX=10]

PERIOD: November 28, 1975.

FRQ: Once.

EMOTION: Determination.

CONTEXT: The problem was that I was aware that I almost certainly would have to answer to the Committee for State Security (*Komitet Gosudarstvennoy Bezopasnosti* in Latin transliteration, commonly known in the West by its acronym, KGB) for my actions.

"Will is the capacity to choose an action, and then to bring to bear the internal effort necessary to perform it. A specific act consists not merely of consciousness and activity per se. In performing an act of will, the individual overcomes the power of his immediate needs and impulsive desires: the appropriate concomitant of an act of will is not 'I want to,' but 'I should' or 'I must,' the awareness of the values to be achieved by the action. An act of will includes the making of a decision, often accompanied by a conflict of desires (act of choice) and its implementation."[613]

But this was not all.

Я отдавал себе отчет, что мне скорее всего придется отвечать перед КГБ за свои поступки.

«Воля, способность к выбору деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления. Специфический акт, несводимый к сознанию и деятельности как таковой. Осуществляя волевое действие, человек противостоит власти непосредственно испытываемых потребностей, импульсивных желаний: для волевого акта характерно не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен», осознание ценностной характеристики цели действия. Волевое действие включает принятие решения, часто сопровождающееся борьбой мотивов (акт выбора), и его реализацию»[614]

Но это не все. [PX=10]

47

“In a totalitarian state, family members serve as hostages guaranteeing the behavior of the individual. For this reason, everything is vastly more complicated than simply the problem of will.”

«В тоталитарном государстве родственники служат заложниками за поведение индивидуума. Поэтому все гораздо сложнее, чем только проблема воли».

[PX=10]

PERIOD: November 28, 1975.

FRQ: Once.

EMOTION: Overpowering God’s will.

CONTEXT: Carl Jung comments disparagingly on the fact that "modern man is proud of what he considers his self-control and the omnipotence of his will"[615].

Many years later I listened to a discussion of Dietrich Bonhoeffer, German Lutheran pastor and theologian, who

[612] Philosophy: Bennington (1998), p. 556; see also: Direk (2014), Kritzman (2006), and Schrift (2006).

[613] Reference: Soviet Encyclopedia (1991), v. 1, p. 243.

[614] Reference: Soviet Encyclopedia (1991), v. 1, p. 243.

[615] Psychology: Jung (1989), p. 26.

was also a participant in the German resistance movement and was executed by hanging in April 1945 for his involvement in the assassination plot against Adolf Hitler. It was said that Boenhoeffer was not perfect: he was a pacifist, yet he participated in a potentially murderous plot; but “sometimes you have to do what is right and then set your prayers.”

I did not sense that the lives of any of my relatives would be in danger. I did not even expect that they would oppose what I was about to do — if anything I had every reason to believe that they would admire my actions. But, at the same token, I could expect some consequences for our family. To the degree that we were not living in Stalin’s times and nobody would have to sacrifice his life, I was ready to take responsibility for my actions. And, as Bonhoeffer famously put it himself: “Action springs not from thought, but from a readiness for responsibility.” In this sense, big influence on Bonhoeffer was his acquaintance with authenticity and vigor of certain churches in America.[616] Still, because I would probably disrupt the normal comfort of our lives and put us at odds with the authorities, there were moral problems with my actions.[617]

Jung further argues that "true moral problems begin where the criminal code leaves off, their solutions seldom, if ever, depend on precedent, still less on formulae or sermons. True moral problems grow out of conflict of duties. He who trusts others as little as himself, will never reach a decision at all, if it is not the result of what common law calls an ‘act of God.’ In all such cases, unconscious authority puts an end to doubts. This authority can either be described as ‘God's will,’ or as an ‘act of uncontrollable natural forces’."[618]

“The Englishman talks about free will,” said the Indian saint Shri Ramakrishna. “But those who have realized God are aware that free will is mere appearance. In reality, man is the machine and God its operator. Man is the carriage and God its Driver.”[619]

Юнгу принадлежит пренебрежительное высказывание о том, как современный человек гордится тем, что он считает своим самоконтролем и всемогуществом своей воли[620].

Много лет спустя я слышал обсуждение Дитриха Бонхеффера, немецкого лютеранского пастора и теолога и участвовал в немецком сопротивлении. Он был казнен через повешение в апреле 1945-го года за участие в покушении на Адольфа Гитлера. Было сказано, что Бонхеффер не был совершенным: он был пацифистом и все же он принял участие в потенциально убийственном заговоре; но «иногда нужно делать то, что необходимо, и потом замаливать свои грехи».

Я не склонен был думать, что мои родственники будут в опасности. Я даже не ожидал, что они станут возражать против того, что я собирался сделать — если на то пошло, у меня были все основания полагать, что они скорее восхитятся моими действиями. Но, в то же время, я мог ожидать некоторых последствий для нашей семьи. В той степени, в которой мы не жили в сталинские времена и никто не должен был пожертвовать своей жизнью, я готов был понести ответственность за свои действия. И, как Бонхеффер сформулировал это сам: «Действия происходят не от мыслей, а от готовности взять на себя ответственность». В этом смысле большое влияние на Бонхеффера оказало его знакомство с аутентичностью и энергией определенных американских церквей.[621] Все же, поскольку я, вероятно, нарушил бы нормальный комфорт наших жизней и противопоставил нас властям, в моих действиях существовали моральные проблемы.[622]

Юнг далее говорит, что «реальные моральные проблемы все начинаются там, где заканчивается уголовный кодекс, их решения редко или никогда не зависят от прецедентов, еще менее от рецептов или заповедей. Реальные моральные проблемы вырастают из конфликтов обязанностей. Тот, кто верит другим также мало, как себе, никогда не может достигнуть решения вообще, если только оно не было результатом того, что общее право называет «актом Бога». Во всех таких случаях бессознательный авторитет кладет конец сомнениям. Можно описать этот авторитет либо как «волю Бога», либо как «акт неконтролируемых природных сил»».[623]

«Англичанин говорит о свободе воли», сказал индийский святой Шри Рамакришна. «Но те, кто понял Бога, знают, что свобода воли всего лишь внешнее проявление. В действительности, человек есть машина, и Бог управляет ей. Человек — это повозка и Бог ее водитель».[624] [PX=10]

---

[616] See: Philosophy: Goff (2010).
[617] See: Philosophy: Miller-McLemore (2012).
[618] Ibid., p. 25-26.
[619] Anthropology: Campbell (1991)(3), p. 507; see also: Philosophy: Campbell (2023).
[620] Psychology: Jung (1989), p. 26.
[621] See: Philosophy: Goff (2010).
[622] See: Philosophy: Miller-McLemore (2012).
[623] Ibid., p. 25-26.
[624] Anthropology: Campbell (1991)(3), p. 507; see also: Philosophy: Campbell (2023).

3.3 “Subversive Activities”: Psychological Motivator and Convictions

48
“Finding in myself, after some self-analysis and vacillation, such unconscious self-justifying authority, I started my ‘subversive activities’.”
«Найдя в себе после некоторого самоанализа и колебаний такой оправдывающий бессознательный авторитет, я начал свою «подрывную деятельность»».
[PX=10]
PERIOD: November 28, 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Pride of making the decision to start “subversive activities.”
CONTEXT: My “subversive activity” consisted of two distinct periods: the first, preliminary, on December 10, 1974, and second, more serious, in October-November 1975, after my friend, Yura Yudkevich, demonstrated the effectiveness of sacrifice.

I started from writing “Freedom to Political Prisoners!” on the pedestal of the monument to Lenin on the Square of the Year 1905 on December 10, 1974. (On December 10, 1948, the General Assembly of the United Nations adopted the Universal Declaration of Human Rights.) Many people saw it during the morning traffic, and it had been a subject of discussions in the city for some time. It was the time soon after the overthrow of the democratically elected government of Salvador Alliende in Chile when the media had been full with the news about people thrown into concentration camps by the new military junta of general Pinochet. One of our family acquaintances said, “Why did not our government pretend that the slogan on the monument to Lenin was about Chile?” But no, our city authorities made immediate efforts to destroy the slogan and everybody understood — it was about our Soviet political prisoners.

In October-November 1975 I began writing on walls slogans like

- “Freedom to Political Prisoners!”,
- “Down with the dictatorship of bureaucracy!”,
- “Down with the KGB — the Soviet Gestapo!”

Later, in addition to writing such slogans on the walls, I began to distribute in the University

- speeches of Trotsky from his time in the opposition in the 1920s (the stenographic records of which I got from my grandfather)
- and my leaflets.

For my own existence, these actions were as essential as breathing or eating.

Моя «подрывная деятельность» состоит из двух различных периодов: первый, предварительный, 10 декабря 1974 и второй, более серьезный, в октябре-ноябре 1975, после того как мой друг Юра Юдкевич продемонстрировал эффективность жертвоприношения.

Я начал с того, что 10 декабря 1974 написал «Свободу политзаключенным!» на пьедестале памятника Ленину на площади 1905-го года. (10 декабря 1948-го года ООН приняло Всеобщую декларацию прав человека.) Многие люди видели лозунг утром по дороге на работу, и он на какое-то время стал предметом разговоров в городе. Дело было вскоре после свержения демократически избранного правительства Сальвадора Альенде в Чили. Средства массовой информации были полны новостями о людях, брошенных в концентрационные лагеря новой военной хунтой генерала Пиночета. Одна из наших знакомых сказала, «Почему наши власти не сделали вид, что это о Чили?» Но власти нашего города предприняли немедленные меры для уничтожения лозунга пескоструйными аппаратами, и все поняли — речь о наших советских политических заключенных.

В октябре-ноябре 1975 я стал писать на стенах лозунги такие как

- «Свободу политзаключенным!»,
- «Долой диктатуру бюрократии!»,
- «Долой КГБ — советское гестапо!»

Позднее, в дополнение к написанию лозунгов на стенах, я начал распространение в университете

- речей Троцкого из его времени в оппозиции в 1920-х годах (стенографические записи этих речей я получил от деда)
- и моих листовок.

Для самого моего существования это было также важно, как дышать или есть. [PX=9]
METACONTEXT-A: Every family or social group has its myths. As *Encyclopedia Britannica* notes: “Myths set the pattern for theoretical as well as practical instruction.”[625]

[625] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 12, p. 795.

3.3 "Subversive Activities": Psychological Motivator and Convictions

"In the long view of the history of mankind, four essential functions of mythology can be discerned. The first and most distinctive — vitalizing all — is that of eliciting and supporting a sense of awe before the mystery of being."[626] "The second function of mythology is to render a cosmology, an image of the universe that will support and be supported by this sense of awe before the mystery of a presence and the presence of a mystery."[627] "A third function of mythology is to support the current social order, to integrate the individual organically with his group."[628] "The fourth function of mythology is to initiate the individual into the order of realities of his own psyche, guiding him toward his own spiritual enrichment and realization."[629] In my case, the fourth function was the most pronounced. Joseph Campbell notes: "In the context of a traditional mythology, the symbols are presented in socially maintained rites, through which the individual is required to experience… certain insights, sentiments, and commitments. In what I am calling 'creative' mythology, on the other hand, this order is reversed: the individual has had an experience of his own — of order, horror, beauty, or even mere exhilaration — which he seeks to communicate through signs; and if his realization has been of a certain depth and import, his communication will have the value and force of living myth — for those, that is to say, who receive and respond to it of themselves, with recognition, uncoerced."[630]

From my childhood I have known the myth of my grandfather, an Old Bolshevik and revolutionary. Some accidental events triggered the replay of that myth. As Joseph Campbell writes, "We are to enter the play sphere of the festival, acquiescing in a game of belief, where fun, joy, and rapture rule in ascending series. The laws of life in time and space — economics, politics, and even morality — will thereupon dissolve. Whereafter, re-created by that return to paradise before Fall, before the knowledge of good and evil, right and wrong, true and false, belief and disbelief, we are to carry the point of view and spirit of man the player (Homo ludens) back into life; as in the play of children, where, undaunted by the banal actualities of life's meager possibilities, the spontaneous impulse of the spirit to identify itself with something other than itself for the sheer delight of play, transubstantiates the world — in which, actually, after all, things are not quite as real or permanent, terrible, important, or logical as they seem."[631]

And this is only the beginning of my story. Are there reasons to think that taking a certain stance on the nature of time could undermine our intuitive belief in human freedom? The answer, it seems, is "yes," but the most compelling reasons are not the traditional ones.[632] "Deep is the well of the past," wrote Thomas Mann at the opening of his mythologically conceived tetralogy, *Joseph and His Brothers*, "Should we not call it bottomless?" And then he observed: "The deeper we delve and the farther we press and grope into the underworld of the past, the more totally unfathomable become those first foundations of humankind, of its history and civilization, for again and again they retreat farther into the bottomless depths, no matter to what extravagant lengths we may unreel our temporal plumb line."[633]

В каждой семье или социальной группе есть свои мифы. Как пишет *Энциклопедия Британника*: «Мифы устанавливают как теоретический, так и практический стандарт поведения».[634]

«В длинной истории человечества могут быть различены четыре главные функции мифологии. Первая и наиболее различимая — дающая жизнь всему — это создание и поддержка ощущения трепета перед мистикой бытия».[635] «Вторая функция мифологии заключается в том, чтобы дать космологию, картину мира, которая будет поддерживать и будет поддержанной ощущением трепета перед мистикой присутствия и присутствием мистики».[636] «Третья функция мифологии заключается в том, чтобы поддержать существующий социальный порядок, органично вписать индивидуума в его группу».[637] «Четвертая функция мифологии заключается в том, чтобы приобщить индивидуума к порядку вещей в его собственной психике, направить его к его собственному духовному обогащению и реализации».[638] В моем случае четвертая функция была наиболее ярко выражена. Джозеф Кэмпбелл отмечает: «В контексте традиционной мифологии символы представлены социально

---

[626] Anthropology: Campbell (1991)(2), p. 519.
[627] Ibid.
[628] Ibid., p. 520.
[629] Ibid., p. 521.
[630] Anthropology: Campbell (1991)(1), p. 4.
[631] Anthropology: Campbell (1987), p. 28-29.
[632] Philosophy: Dyke (2013), p. 545.
[633] Literature: Mann (2005)(1), p. 3.
[634] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 12, p. 795.
[635] Anthropology: Campbell (1991)(2), p. 519.
[636] Ibid.
[637] Ibid., p. 520.
[638] Ibid., p. 521.

поддерживаемыми ритуалами, через которые индивидуум должен испытать … определенные прозрения, ощущения и обязательства. В том, что я называю «творческой» мифологией, с другой стороны, этот порядок обращен вспять: индивидуум должен испытать на своем собственном опыте — порядок, ужас, красоту или простое веселье — которые он старается передать через знаки; и, если его реализация была определенной глубины и воспринята вовнутрь его самого, его передача будет иметь ценность и силу живого мифа — для тех, кто, так сказать, получают и отвечают на это сами, с признательностью, непринуждённо».[639]

С моего детства я знал миф моего деда, старого большевика и революционера. Какие-то случайные события вызвали переигровку этого мифа. Как Джозеф Кэмпбелл пишет, «Мы входим в сферу фестивальной игры, соглашаясь на игру веры, где развлечение, радость и экстаз правят балом в восходящей последовательности. Законы жизни в пространстве и времени — экономики, политики и даже морали — здесь растворяются. После этого, воссозданные возвращением в рай перед греховным падением, до знания о добре и зле, правильном и неправильном, истинном и ложном, вере и безверии, нам предстоит вынести точку зрения и дух человека играющего обратно в жизнь; как в игре детей, в которой, не устрашенные банальными реальностями скромных возможностей жизни, спонтанный импульс духа сливается с чем-то отличным от него самого во имя радости игры, трансцендирует мир — в котором, в действительности, в конечном итоге, вещи вполне реальны или постоянны, ужасны, важны или логичны как они и кажутся».[640]

И это только начало моей истории. Существуют ли причины думать, что, заняв определенную позицию в вопросе о сущности времени, мы можем подорвать нашу интуитивную веру в человеческую свободу? Ответ представляется как «да», но самые убедительные доводы нетрадиционны.[641] «Прошлое – это колодец глубины несказанной», пишет Томас Манн в начале своего мифологически зачатого четверокнижья, *Иосиф и его братья*, «Не вернее ли будет назвать его просто бездонным?» И затем он отмечает: «Чем глубже копнешь, чем дальше проберешься, чем ниже спустишься в преисподнюю прошлого, тем больше убеждаешься, что первоосновы рода человеческого, его истории, его цивилизации совершенно недостижимы, что они снова и снова уходят от нашего лота в бездонную даль, в какие бы головокружительные глубины времени мы ни погружали его».[642] [PX=10]

49
“The leaflets were actually more interesting than the slogans, which I wrote on walls, or the speeches of Trotsky.”
«Листовки на самом деле были более интересными, чем лозунги, которые я писал на стенах, или речи Троцкого».
[PX=10]
PERIOD: October — November 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: High inspiration.
CONTEXT: In the autumn of 1975 I had distributed leaflets devoted to each of four topics of leaflets with an equal number of 120-125 each (about 500 leaflets in total):

- “This is Our History in Brief,”
- “Do You Know What Kind of Country You Live in?,”
- “You Must be Aware of Your Power and Your Role,”
- “Do You Want to Avoid a Nuclear Catastrophe?”

In general terms the leaflets had been written in my head since my school days. It was easy enough to type them out. Stylistically the leaflets were modeled on the Bolshevik leaflets of the democratic revolution of 1905, which I got from my grandfather.

(During my trial some of the frightened witnesses told the stories on how they burned the copies of leaflets after they realized what was in them. Others apparently retained the leaflets — there are reports that some of these leaflets resurfaced in Sverdlovsk years later during “glasnost” and “perestroika”.

In America, I have continued the tradition of leaflets by sending for free my books on surveillance and economic statistics to my friends and acquaintances. Some of my American addressees have been similarly frightened. One of my contacts, after receiving a book through Amazon.com, emailed me a special “no thanks,” tore some pages from the book, put the book into recycling, told me to “downsize my ego,” and asked me to take them off the mailing list.

On philosophical aspects of attempts to exercise freedom of speech see also: John Milton’s treatise,

[639] Anthropology: Campbell (1991)(1), p. 4.
[640] Anthropology: Campbell (1987), p. 28-29.
[641] Philosophy: Dyke (2013), p. 545.
[642] Literature: Mann (1991), v. 1, p. 29.

Areopagitica[643], Mitchell S. Green’s essay, *Speech Acts*[644], and Donald Davidson’s philosophy on theories of action, mind and language[645].)

Осенью 1975-го года я распространил четыре типа листовок, примерно 120-125 каждой (всего около 500 листовок):

- «Вот наша история вкратце»,
- «Задумываетесь ли Вы в какой стране живете?»,
- «Вы должны осознать свою силу и свою роль»,
- «Хотите ли Вы избежать ядерной катастрофы?»

В общих чертах эти листовки были в моей голове со школьных лет. Было достаточно просто их напечатать. Стилистически листовки были смоделированы с большевистских листовок демократической революции 1905-го года, которые я получил от своего деда.

(Во время суда некоторые из испуганных свидетелей рассказывали истории о том, как они жгли листовки после того, как они поняли, что в них. Другие, по всей видимости, сохранили их — были сообщения, что некоторые из этих листовок всплыли в Свердловске позднее, в годы «гласности» и «перестройки».

В Америке я продолжил традицию листовок, посылая бесплатно мои книжки по слежке и экономической статистике моим друзьям и знакомым. И вновь некоторые из моих американских адресатов были напуганы. Один из моих контактов, после получения книги через Амазон, послал мне электронное письмо, в которой он написал «спасибо, не надо». Он сообщил мне, что вырвал некоторые страницы из книги, положил книгу в мусор, сказал мне, чтобы я «уменьшил свое Его», и попросил меня исключить его из списка адресатов для рассылки книг.

О философских аспектах попыток использовать свою свободу слова смотри также: трактат Джона Мильтона, *Ареопагитика*[646], эссе Митчелла С. Грина, *Поступки со свободой слова*[647] и философию Дональда Дэвидсона по теории действий, ума и языка[648].) [PX=10]

50
“Bearing in mind the potential reaction of the KGB, I composed the leaflets mainly by piecing together excerpts from official Soviet sources.”
«Имея в виду возможную реакцию КГБ, листовки были по большей части сделаны из выдержек из официальных советских изданий».
[PX=10]
PERIOD: October — November 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: High inspiration.
CONTEXT: The fact that my leaflets were composed from citations from official Soviet sources and in great part even from the works of Lenin, Marx, and Engels made them particularly effective. If they were constructed from anti-Soviet sources printed abroad (for example, from the literature of the publishing house “Posev”[649]), they would have been brushed aside as a vulgar anti-Soviet propaganda. But being a compendium of citations from quasi-religious authorities, they produced a magic effect. I had never met any Soviet person, who would disagree with the contents of these leaflets; to some degree that would include also the KGB investigators who dealt with my case. When I was telling fellow prisoners in the “Investigatory Prison” the content of my leaflets, that made a great impression on them. I remember them saying: “There will be a revolution.” What made the leaflets “anti-Soviet” was not the sources, which any Soviet citizen accustomed to respect (or almost any, with the exception of a small slice of advanced intelligentsia in Moscow and Leningrad), but the combination of citations and the conclusions, which were contrary to the government line. At that

[643] Philosophy: Milton (1993); see also: Literature: Milton (1976) and (1993)(1), (2), and (3).
[644] Philosophy: Green (2010); see also: Dancy (2015).
[645] Philosophy: Evnine (1999) and Lepore (2013).
[646] Philosophy: Milton (1993); see also: Literature: Milton (1976) and (1993)(1), (2), and (3).
[647] Philosophy: Green (2010); see also: Dancy (2015).
[648] Philosophy: Evnine (1999) and Lepore (2013).
[649] The “Posev” publishing house was run by NTS (The National Alliance of Russian Solidarists) as a means of publishing anti-Soviet literature. NTS was a Russian anticommunist organization founded in 1930 by a group of young Russian anticommunist White emigres in Belgrade, Serbia. During the Cold War it had active support of Western intelligence services and smuggled anticommunist literature to the Soviet Union. See: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Alliance_of_Russian_Solidarists#Publications.

moment of history (in the mid-1970s), the official ideology of Communist totalitarianism completely outlived itself and Soviet society was ripe for the kind of analysis suggested in these leaflets. By a remarkable coincidence, a decade later, starting from 1985, Mikhail Gorbachev did what I wrote in 1975. And despite what somebody can say about Gorbachev’s reforms in Russia now, at the time those reforms had almost universal support in Soviet society.

I am unable to reconstruct the first leaflet completely, since I do not have the appropriate sources at hand: from these I will cite only the short excerpts that I can remember. The other three leaflets were compiled from sources that are available in the U.S. and it was possible to reconstruct their complete texts. While I was typing and distributing the leaflets, they went through several revisions involving slight variations in the text. The versions I give here are the ones that stand out in my memory.

Тот факт, что мои листовки были написаны из комбинаций цитат из официальных советских источников и, в большой доле, даже из цитат Ленина, Маркса и Энгельса, делало их особенно эффективными. Если бы они были составлены из антисоветских источников, напечатанных заграницей (как например, из литературы издательства «Посев»[650]), они были бы отброшены как вульгарная антисоветчина. Но будучи собраны из цитат из религиозно почитаемых авторитетов, они производили магический эффект. Я никогда не встречал ни одного советского человека, который был бы не согласен с содержанием этих листовок; до некоторой степени это касалось даже следователей КГБ, которые были заняты моим делом. Когда я рассказывал заключенным в Следственном Изоляторе содержание своих листовок, это их очень впечатляло. Помню, как они говорили: «Будет революция». То, что делало эти листовки «антисоветскими», были не источники, которые каждый советский человек привык уважать (или почти каждый, за исключением тонкого слоя продвинутой интеллигенции в Москве и Ленинграде), но компоновка цитат и выводы, которые шли вразрез с правительственной линией. В этот момент истории (в середине 1970-х годов), официальная идеология коммунистического тоталитаризма полностью изжила себя, и советское общество было готово к такого сорту анализа, который был предложен в этих листовках. По примечательному совпадению, десять лет спустя, начиная с 1985-го года, Михаил Горбачев и в самом деле сделал то, что я написал в 1975-м году. И несмотря на то, что некоторые могут говорить о горбачевских реформах в России сейчас, в то время эти реформы пользовались почти всеобщей поддержкой в советском обществе.

Первую листовку я не могу полностью восстановить, потому что у меня нет соответствующих первоисточников; для нее я приведу только короткие отрывки. Остальные три листовки были из источников, доступных в США и можно было восстановить их полный текст. В ходе напечатания и распространения листовок они протерпели несколько редакций. Я привожу здесь версию, которая больше всего врезалась мне в память. [PX=10]

[650] Издательство «Посев» управлялось НТС (Народно-Трудовым Союзом российских солидаристов) с целью публикации антисоветской литературы. НТС была российской антикоммунистической организацией, основанной в 1930-м году группой молодых русских антикоммунистических белых эмигрантов в Белграде, Сербия. Во время холодной войны НТС пользовался активной поддержкой западных разведок и скрытно переправлял антикоммунистическую литературу в Советский Союз. См.: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Alliance_of_Russian_Solidarists#Publications.

3.4 Leaflet: “This is Our History in Brief”

3.4 Листовка: «Вот наша история вкратце»

51
"This is Our History in Brief."
«Вот наша история вкратце».
[PX=10]
PERIOD: October — November 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: High inspiration.
CONTEXT: The leaflet "This is Our History in Brief" was composed, with one exception, of quotes from the Collected Works of Marx and Engels. These quotations included:

- From Engels's work *Anti-Dühring*, “It is… the law of division of labor that lies at the basis of division into classes. But this does not prevent this division into classes from being carried out by means of violence and robbery, trickery and fraud. It does not prevent the ruling class, once having the upper hand, from consolidating its power at the expense of the working class, from turning its social leadership into an exploitation of the masses.”[651]
- From the article on the “Cult of Personality” in *The Philosophical Encyclopedia*, “...at the XVIIth Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in 1934, it occurred to certain delegates to replace Stalin in the post of General Secretary. After the Congress, Stalin took his own measures eliminating more than half of the participants of the XVIIth Congress: 1108 of the 1966 delegates. 98 of the 139 members and candidates for membership in the Central Committee were liquidated.”[652]
- From Marx and Engels' *German Ideology*, “The more the normal form of intercourse of society, and with it the conditions of the ruling class, develop their contradiction to the advanced productive forces, and the greater the consequent discord within the ruling class itself as well as between it and the class ruled by it, the more fictitious, of course, becomes the consciousness which originally corresponded to this form of intercourse (i. e., it ceases to be the consciousness corresponding to this form of intercourse), and the more do the old traditional ideas of these relations of intercourse, in which actual private interests, etc., etc., are expressed as universal interests, descend to the level of mere idealizing phrases, conscious illusion, deliberate hypocrisy. But the more their falsity is exposed by life, and the less meaning they have for consciousness itself, the more resolutely are they asserted, the more hypocritical, moral and holy becomes the language of this normal society.”[653]

And other quotes from Marx and Engels.[654]

Эта листовка была полностью из цитат, с одним исключением, из *Собрания сочинений Маркса и Энгельса*. Среди цитат были:

- Из *Анти-Дюринга* Энгельса, «… в основе деления на классы лежит разделение труда. Это, однако, отнюдь не исключало применения насилия, хищничества, хитрости и обмана при образовании классов и не мешало господствующему классу, захватившему власть, упрочивать свое положение за счет трудящихся классов и превращать руководство обществом в эксплуатацию масс».[655]
- Из статьи «Культ личности» в *Философской энциклопедии*, «...в дни XVII съезда ВКП(б) (1934) у некоторых делегатов возникла мысль о смещении Сталина с поста генерального секретаря. … После съезда Сталин принял свои меры, уничтожив более половины участников XVII съезда: 1108 из 1966 делегатов. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК, избранных на XVII съезде, погублено 98 человек».[656]

---

[651] Philosophy: Engels (1969), p. 334; see also: Marx/Engels (1954-1981).
[652] Philosophy: Philosophical Encyclopedia (1960-1970), v. 3, p. 116.
[653] Philosophy: Marx/Engels (1976), v. 5, p.293; see also: Marx/Engels (1954-1981).
[654] Philosophy: Marx/Engels (1954-1981).
[655] Philosophy: Engels (1969), p. 334; see also: Marx/Engels (1954-1981).
[656] Philosophy: Philosophical Encyclopedia (1960-1970), v. 3, p. 116.

3.4 Leaflet: “This is Our History in Brief”

- Из *Немецкой идеологии* Маркса и Энгельса, «Чем больше форма общения данного общества, а, следовательно, и условия господствующего класса, развивают свою противоположность по отношению к ушедшим вперед производительным силам, чем больше вследствие этого раскол в самом господствующем классе, как и раскол между ним и подчиненным классом, — тем неправильней становится, конечно, и сознание, первоначально соответствовавшее этой форме общения, т. е. оно перестает быть сознанием, соответствующим этой последней; тем больше прежние традиционные представления этой формы общения, в которых действительные личные интересы и т. д. и т. д. формулированы в виде всеобщих интересов, опускаются до уровня пустых идеализирующих фраз, сознательной иллюзии, умышленного лицемерия. Но чем больше их лживость разоблачается жизнью, чем больше они теряют свое значение для самого сознания — тем решительнее они отстаиваются, тем более лицемерным, моральным и священным становится язык этого образцового общества».[657]

И другие цитаты из Маркса и Энгельса.[658] [PX=10]

[657] Philosophy: Marx/Engels (1976), v. 5, p.293; see also: Marx/Engels (1954-1981).
[658] Philosophy: Marx/Engels (1954-1981).

3.5 Leaflet: "Do You Know What Kind of Country You Live in?"

3.5 Листовка: «Задумываетесь ли Вы в какой стране живете?»

52
"Do You Know What Kind of Country You Live in?"
«Задумываетесь ли Вы в какой стране живете?»
[PX=10]
PERIOD: October — November 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: High inspiration.
CONTEXT: The leaflet "Do You Know What Kind of Country You Live in?" was a quotation, slightly abridged to allow it to fit in the leaflet, from the article on "Fascism" from the Soviet *Philosophical Encyclopedia.*

Эта листовка была цитатой — с некоторыми сокращениями для того, чтобы уместить ее в размер листовки — из статьи «Фашизм» из советской *Философской энциклопедии.* [PX=10]

METACONTEXT-A: You live in a country where power is held by a flagrant terrorist dictatorship of the most reactionary, most chauvinistic state capitalism. The distinguishing feature of this regime, compared to other regimes of military dictatorship, personal power, Bonapartism, etc., is its use of an all-encompassing state-political machine, including a system of mass organizations, and a wide-spread ideological machine, supplemented by a system of mass terror to coerce the masses. The state makes extensive use of pseudo revolutionary and pseudo socialist slogans and various forms of organization of the masses to camouflage its totalitarian coercion.

The decline and lack of development of democratic and parliamentary forms of political life, the contradiction between the degree of ideological organization and the level of mass culture, the use of the "latest" methods to mobilize old mass prejudices — all these are characteristic components of the soil on which this regime flourishes.

This regime unites political coercion with extremely intense ideological compulsion.

Exploiting and exacerbating historical prejudices, the regime foists on the mass consciousness its own ideology, stereotypes (chauvinism, militarism, a cult of force, etc.), and attempts to create a new, or regenerate, an active system of ideological and ritual compulsion. This regime has deliberately abandoned all claims to having a scientific basis, and draws a sharp distinction (not only in propaganda, but in practice) between the system of "useful" knowledge and convictions (useful, that is, to the state), and the "decomposing objectivism" of scientific thinking, suitable only for official purposes.

Claiming a "historical" rationale for their opinions, the state ideologists refer to a canonization by ruling ideas in Hegel. In actuality, the regime has selected from this theoretical legacy only what has proved to be useful for influencing mass consciousness: it has accepted the reactionary systems of the past only in their "practical-mass" significance. What it needs most of all is an ideology of the "herd mentality" type and this it has constructed from the material at hand. The basic components of the regime's ideology are the doctrine of the totalitarian state and of aggressive chauvinism.

The totalitarian state is depicted in the ruling ideology as the highest and most universal form of the life of society. By subordinating or encompassing all other forms of social organization, the state identifies itself with "society" and "the people;" social institutions, groups, and individuals have the right to exist only as organs and components of this universal whole. For the regime, society is the end, individuals are the means, and all of life consists of the use of individual means for social ends. For an adherent of the regime, the state is everything and nothing human or spiritual is of value outside of the state. In actuality, this regime that acts in the name of the "people" uses the unity of the people and the party as a justification for the totalitarian state system, for which the highest source of power are the leaders who purport to embody the will and spirit of the people. In the extremely centralized state machine, in which each agency answers only to its superior agency, there is no separation of powers; legislation and enforcement of "laws," legal and extralegal terror, administrative and ideological compulsions are all concentrated in the same hands. The doctrine of the totalitarian state excludes autonomy in any area or values of social life — religion, morality, art, family, etc. — everything is subject to state control and regulation. In the prevailing doctrine, there is no room for the individual outside the state organization: a person exists only as a "person of the state," as a possession of the current, i. e., totalitarian, social machine. The ideas of the individual's inalienable rights, freedom, and free competition of ideas, etc. are rejected out of hand by the regime. There is no freedom of thought in the state; there are simply correct thoughts, incorrect thoughts, and thoughts that need to be eradicated.

The wave of aggressive chauvinism, which the state has elevated to the level of state policy and which it uses as a lash against extensive segments of the population, is one of the most important phenomena of the ideological climate in the country. In the official ideology, such defective aspects of the national self-consciousness as ethnic limitations,

prejudices, inferiority complexes, etc., are transformed into active factors of mass propaganda and policy. The psychosocial structures associated with the lowest levels of social consciousness are brought to the surface of the ideology. The slogan "unity of the people and the party," of totally organized political machine, serves at least three functions: 1) it provides a rationale for "class peace" and the integration of society, in opposition to the "visible enemy;" 2) it supports the psychological affirmation of the level of society which the regime has turned into its chief source support; 3) it justifies the enslavement of other peoples. The freedom and existence of separate individuals of other states is not seen as having value and is considered only from the standpoint of their "usefulness" to this state and its ideology.

The militarization of all social relations, including ideological ones, is a characteristic trait of the regime. The regime needs a state of tension and creates this state, since it fosters maintenance of discipline and military-command methods of management and demands repudiation of class and individual interests and self-renunciation in the name of the fiction of the people's unity. Fixation on the constant "struggle," which is furthermore a struggle against a "visible" enemy, i. e., one who is obvious to the man in the street, and even personified internally and externally (alien ethnic group, foreign state) has become a way of life.

Acting to repress democratic movements, the regime at the same time widely advertises its ideology as "revolutionary" and "socialist." The most immediate goal of slogans of this type involves eliminating representative government, constitutional freedom and the rights of the individual and thus strengthening the totalitarian state. Totalitarian "socialism" as opposed to a formal, parliamentary, legal system, sets itself up as a kind of informal, unstructured, system based, not on law, but on the "will of the people," the totalitarian mechanism of the "people's" state and court. Socialism, if you consider it from a technical point of view, is the principle of the civil service. Ultimately, every worker assumes the status of a civil servant.

The culmination of the whole system of ideology and political relations characteristic of the regime is the cult of the leaders, the bearers of absolute, supreme power.

Regarding the structure and methods of influencing mass consciousness, the ideology of the regime may be classified as a system of religious (cult) relations. This is precisely the way many of the regime's founders and ideologists saw it. The cult-like nature of the ideological system of the regime is defined not by the statements or ideals of its adherents, but by such traits as the universal mythologism of its doctrine, channeling the emotions and — more broadly — the subconscious of the masses by means of an extensive system of ritual acts (symbolic processions, meetings, hymns, etc.) and a charismatic type of leadership. A peculiarity of this regime as an ideological system is its highly developed political cult, such as is typical of the ancient religions (clear sanctification of the power of the authorities, and social community, as opposed to the personalism and cosmopolitanism of Christianity).

This totalitarian regime represents a centralized-hierarchical system of antidemocratic dictatorship, realized through an apparatus of mass political and ideological compulsion and terror. The most important components of the structure of the regime are the ruling party — the unity of the political organization of the regime, subordinating to its control or directly swallowing up the organs of state control, and a broad range of organizations with many million members — professional, youth, women's, athletic, etc. The system of women's, charitable, athletic, scientific and other unions is intended to disseminate the regime's influence in all spheres of social life. Another support of the regime is the system of specialized organs of terror: the secret police, informers, censors, closed courts, and political camps.

The ruling party, as the central link in the political mechanism of the regime differs from ordinary parties not only by virtue of its orientation, but also in the structure of its activity. Subjugating its millions of members to strictly centralized ideological and political control, the party virtually makes them into moral collaborators in the actions of the ruling clique; while any influence of the organized party-member masses on the directors of the regime is excluded. It is not the "party that rules" in such a system, but rather a narrow clique, united by ambition, fanaticism, and suspicion, rules the people and nation through the party and the mass organizations it controls. This function of the party in many respects explains its broad-based social composition, but this is far from an index of the extent to which various groups participate in control of the regime.

The state mechanism of the regime at its highest levels is actually and formally merged with the apex of the party hierarchy, the legal institutions are simply a screen for the totalitarian regime. Having eliminated popular representation, division of powers, and any kind of open political conflict (the sole internal form of this is the endless intrigues within the ruling clique) in the course of seizing power, the regime has retained, expanded and included in its system the civil-service-bureaucratic executive apparatus, military, and police organizations. At the same time the state machine is intentionally "ideologized," and has been declared the expression of the universal spirit of "people," and not of any particular group interests.[659]

---

[659] Philosophy: *Philosophical Encyclopedia* (1960-1970), v. 5, p. 304-307; see also: *The World Encyclopedia, Philosophy* (2001), p. 1083-1084, 1116-1117; *The World Encyclopedia, Philosophy, XX Century* (2002), p. 780-781,

3.5 Leaflet: "Do You Know What Kind of Country You Live in?"

ЗАДУМЫВАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ В КАКОЙ СТРАНЕ ЖИВЕТЕ?

Вы живете в стране, где у власти открытая террористическая диктатура наиболее реакционного, наиболее шовинистического государственного капитализма. Особенностью этого режима, по сравнению с режимами военной диктатуры, личной власти, бонапартизма и других, является осуществление насилия над массами через всеобъемлющую государственно-политическую машину, включающую систему массовых организаций и разветвленный аппарат идеологического воздействия, дополняемых системой массового террора. Государство широко использует псевдореволюционные и псевдосоциалистические лозунги и формы организации масс для маскировки тотального насилия.

Упадок и неразвитость демократически-парламентских форм политической жизни, противоречия между степенью идеологической организованности и уровнем культуры масс, «новейшие» средства мобилизации старых массовых предрассудков — характерные элементы почвы, на которой растет режим.

Этот режим соединяет политическое насилие с чрезвычайно интенсивным идеологическим принуждением.

Используя и подогревая исторически сложившиеся предрассудки, режим навязывает массовому сознанию свои идеологические стереотипы (шовинизм, милитаризм, культ силы и т. д.), стремится заново создать или возродить активную систему идейного и ритуального принуждения. Этот режим нарочито отказывается от претензий на научность своей идейной опоры, резко разграничивая (не только в пропаганде, но и на практике) систему «полезных» (для государства) знаний и убеждений от «разлагающего объективизма» научного мышления, пригодного лишь для служебных целей.

Претендуя на «историческое» обоснование своих взглядов, идеологи государства ссылаются на сакрализацию государственной идеи у Гегеля. На деле из теоретического наследия режим отобрал лишь то, что оказалось пригодным для воздействия на массовое сознание; реакционные системы прошлого он взял лишь в их «практически-массовом» значении. Он нуждается, прежде всего, в идеологии «стадного» типа и конструирует ее из подручного материала. Составными частями идеологии режима являются доктрины тоталитарного государства и агрессивного шовинизма.

Тоталитарное государство изображается в господствующей идеологии высшей и универсальной формой общественной жизни. Подчиняя себе или включая в себя все прочие формы социальной организации, государство отождествляет себя с «обществом», «народом»; социальные институты, группы, личности имеют право существовать лишь как органы и элементы этого универсального целого. Для режима общество — цель, индивиды — средство, и вся жизнь состоит в использовании индивидов для социальных целей. Для приверженца режима все в государстве и ничто человеческое и духовное не имеет ценности вне государства. На деле от имени «народа» выступает режим, для которого единство народа и партии служат оправданием тотальной государственной системы, где высшим источником власти выступают вожди, якобы воплощающие волю и дух народа. В строжайше централизованной государственной машине, в которой каждый орган отвечает лишь перед вышестоящим, отсутствует разделение властей, а законодательство и исполнение «законов», судебный и внесудебный террор, административное и идейное принуждение сосредоточились в одних руках. Доктрина тоталитарного государства исключает автономность каких-либо сфер или ценностей общественной жизни — религии, морали, искусства, семьи и т. д.; все подлежит государственному контролю и регулированию. В господствующей доктрине нет места для личности вне государственной организации; человек существует лишь как «государственный человек», как принадлежность наличной, т. е. тоталитарной, социальной машины. Идеи неотъемлемых прав личности, свободы и борьбы мнений и т. д. режим отвергает с порога. В государстве не существует свободного состояния мыслей. Просто имеются мысли правильные, мысли неправильные и мысли, подлежащие искоренению.

Волна агрессивного шовинизма, возведенного режимом в ранг государственной политики и захлестнувшего широкие слои населения, — одно из наиболее важных явлений идеологического климата в стране. В официальной идеологии ущербные моменты национального самосознания — этническая ограниченность, предубеждения, комплекс неполноценности и т. д. — превращаются в активные факторы массовой пропаганды и политики. Социально-психологические структуры, связанные с низшими уровнями общественного сознания, выводятся на поверхность идеологии. Лозунг «единства народа и партии», тотально организованных политически, выполняет по меньшей мере три функции: 1) обосновывает «классовый мир» и интеграцию общества, противостоящего «зримому врагу», 2) обеспечивает психологическое самоутверждение

803-804; and *New Philosophical Encyclopedia* (2010), v. 4, p. 80-81, 163-164

того слоя, который режим превратил в главную массовую опоры, 3) оправдывает порабощение других народов. Свобода и существование отдельных личностей, других государств не представляют ценности и рассматриваются лишь под углом зрения их «пользы» для этого государства и его идеологии.

Милитаризация всех общественных, в том числе идеологических отношений — характерная черта режима. Режим нуждается в обстановке напряженности и создает эту обстановку, поскольку она содействует поддержанию дисциплины и военно-командных способов управления, требует отказа от классовых и индивидуальных интересов, самоотречения во имя фикции народного единства. Установка на постоянную «борьбу», притом борьбу со «зримым», т. е. очевидным для обывателя, даже персонифицированным внутренним и внешним врагом (инородная этническая группа, чужое государство) стала образом жизни.

Выступая душителем демократических движений, режим в то же время широко рекламирует свою идеологию как «революционную» и «социалистическую». Ближайшая цель лозунгов такого типа состоит в том, чтобы, ликвидировав народное представительство, конституционные свободы и права, возвышать тоталитарное государство. Тоталитарный «социализм» противопоставляет формальной, парламентской, юридической системе некий неформальный, бесструктурный, опирающийся не на закон, а на «волю масс, народа», тоталитарный механизм «народного» государства, суда. Социализм, если рассматривать его технической точки зрения, — это принцип чиновничества. В конечном счете, каждый рабочий приобретает статус чиновника,

Венцом всей системы идеологических и политических отношений, характерных для режима, является культ вождей, носителей абсолютной верховной власти.

По структуре и способам воздействия на массовое сознание идеология режима может быть отнесена к определенной системе религиозных (культовых) отношений. Именно так рассматривали режим многие его создатели и идеологи. Культовый характер идеологической системы режима определяется не заявлениями и стремлениями его проповедников, а такими ее чертами, как универсальный мифологизм доктрины, канализация эмоций и — шире — подсознания масс через разветвленный механизм ритуальных действий (символические шествия, съезды, гимны и т. д.), харизматический тип лидерства. Особенностью режима как идеологической системы служит ярко выраженный политический культ, присущий более древним религиям (непосредственная сакрализация власти вождей, социальной общности, противостоящая персонализму и космополитизму христианства).

Тоталитарный режим представляет собой централизованно-иерархическую систему антидемократической диктатуры, осуществляемой через аппарат массового политического и идеологического принуждения и террора. Важнейшими элементами структуры режима выступают правящая партия — единственная политическая организация режима, подчиняющая своему контролю или прямо поглощающая органы государственного управления, и широкие по составу массовые многомиллионные организации — профсоюзные, молодежные, женские, спортивные и другие. Система женских, благотворительных, спортивных, научных и других союзов призвана провести влияние режима во все сферы общественной жизни. Другую опору режима составляет система специализированных органов террора: тайная полиция, осведомители, цензоры, закрытые суды, политические лагеря.

Правящая партия, являющаяся центральным звеном политического механизма режима, отличается от обычных партий не только по ориентации, но и по структуре своей деятельности. Подчиняя строго централизованному идейно-политическому контролю миллионы своих членов, партия делает их практическими и моральными соучастниками действий правящей клики; при этом какое-либо влияние партийно-организованной массы на руководство режимом исключено. Не «партия правит» в такой системе, а через партию и контролируемые ею массовые организации правит народом и страной узкая клика, сплоченная честолюбием, фанатизмом, подозрительностью. Эта функция партии во многом объясняет ее широкий социальный состав, но это еще никоим образом не говорит о степени участия соответствующих групп в управлении режимом.

Государственный механизм режима в высших своих инстанциях фактически и формально сливается с верхушкой партийной иерархии, законодательные институты являются простым прикрытием тоталитарного режима. Ликвидировав в ходе захвата власти представительность, разделение властей и всякую открытую политическую борьбу (единственной внутренней ее формой являются нескончаемые интриги внутри правящей клики), режим сохранил, расширил и включил в свою систему чиновничье-бюрократический исполнительный аппарат, военную и полицейскую организации. В то же время государственная машина нарочито «идеологизирована», и она объявлена выразителем общего «народного» духа, а не чьих-либо групповых интересов.[660] [PX=10]

---

[660] Philosophy: *Philosophical Encyclopedia* (1960-1970), v. 5, p. 304-307; see also: *The World Encyclopedia, Philosophy* (2001), p. 1083-1084, 1116-1117; *The World Encyclopedia, Philosophy, XX Century* (2002), p. 780-781,

3.5 Leaflet: "Do You Know What Kind of Country You Live in?"

803-804; and *New Philosophical Encyclopedia* (2010), v. 4, p. 80-81, 163-164

3.6 Leaflet: "You Must Be Aware of Your Power and Your Role"

3.6 Листовка: «Вы должны осознать свою силу и свою роль»

53
"You Must be Aware of Your Power and Your Role."
«Вы должны осознать свою силу и свою роль».
[PX=10]
PERIOD: October — November 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: High inspiration.
CONTEXT: The leaflet "You Must be Aware of Your Power and Your Role" was about the role of intelligentsia and was made with citations from Lenin.

Эта листовка говорит о роли интеллигенции и составлена из цитат Ленина. [PX=10]

METACONTEXT-A:

"Power [is] no longer measured in material terms. [It is] not gifts of nature or chance, like oil, or gold, or even population. Rather [it is] victories of human spirit: the ability to transform an idea into a reality."[661]

A small stratum of the intelligentsia constitutes the "nerves" of the country's gigantic organism, being the intellectual force that no state can do without. The property of the intelligentsia is knowledge, talents, organizational and management skills. And this is what determines its weight in society. The ability to express widely understood class interests, to awaken and develop the self-awareness of all classes of society - this property is organically inherent in the intelligentsia. "Always and everywhere the leaders of a certain class were its progressive, most intelligent representatives"[662]. "The intelligentsia is called the intelligentsia because most consciously, most decisively and most accurately reflects and expresses the development of class interests and political groupings throughout society"[663].

"Educated people, in general, the 'intelligentsia' cannot but rebel against the wild police oppression of absolutism, poisoning thought and knowledge"[664].

The liberal movement takes place "with the outstanding role of students and intellectuals"[665]. "In the old days, only the intelligentsia was revolutionary in Russia"[666]. With the complete lack of rights of the entire people and the rule of "remarkably organized, ideologically united"[667] bureaucracy, public discontent and protest inevitably manifest itself only in "society", universities, the press, where significant forces of the democratic and liberal intelligentsia are concentrated.

Representatives of the intelligentsia "closely observe and personally feel the powerlessness and oppression of the people"[668]. The interests of the intelligentsia as a "professional" stratum, which by its very position in society is a supporter of democratic freedoms and an enemy of all obscurantism and despotism, corresponds to "intelligentsia's democracy." Various forms of opposition on the part of the intelligentsia stem from the intransigence of the dictatorship "with the interests of social development, with the interests of the intelligentsia in general"[669]. With this are associated the manifestations of dissatisfaction among the intelligentsia[670], clashes of educated people with the "dictatorship of bureaucracy", protests of individual representatives or groups of the intelligentsia, connected, for example, for a doctor - with the interests of "medical business", for a statistician - with the interests of statistics. The conflict between the intelligentsia and the ruling camp is based on the intransigence of the dictatorship "with whatever independence, honesty, independence of conviction, pride of real knowledge"[671], inherent in the intelligentsia.

Possessing knowledge and culture, the intelligentsia is primarily interested in political freedom. "If people performing certain public functions will be valued not for their official position, but for their knowledge and merits,

---

[661] Philosophy: Servan-Schreiber (1967), p. 33.
[662] Philosophy: Lenin (1958-1974), v. 4, p. 316.
[663] Ibid., v. 7, p. 343.
[664] Ibid., v. 2, p.454.
[665] Ibid., v. 23, p. 398.
[666] Ibid., v. 10, p. 281.
[667] Ibid., v. 7, p. 345.
[668] Ibid., v. 4, p. 238.
[669] Ibid., v. 5, p. 333.
[670] Ibid., v. 5, p. 330.
[671] Ibid., v. 5, p. 327.

then does this not logically inevitably lead to freedom of public opinion and public control? ... Doesn't this fundamentally undermine those privileges ... of the ranks, by which only the dictatorship is held?[672]

The intelligentsia "took on the role of publicists, orators and political leaders always and everywhere, in all European revolutions"[673].

Only the intelligentsia develops and formalizes socio-reformist and revolutionary programs, relying on the "broad collective experience of mankind"[674].

ВЫ ДОЛЖНЫ ОСОЗНАТЬ СВОЮ СИЛУ И СВОЮ РОЛЬ

«Сила более не измеряется в материальных терминах. Она не в дарах природы или удаче, таких как нефть, или золото, или даже население. Она в победах человеческого духа: способности превращать идеи в реальность».[675]

Немногочисленный слой интеллигенции составляет «нервы» гигантского организма страны, являясь той интеллектуальной силой, без которой не может обойтись ни одно государство. Достоянием интеллигенции являются знания, таланты, навыки организации и управления. И именно это определяет ее вес в обществе. Способность выражать широко понятые классовые интересы, пробуждать и развивать самосознание всех классов общества — это свойство органически присуще интеллигенции. «Всегда и везде вождями известного класса являлись его передовые, наиболее интеллигентные представители»[676]. «Интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе»[677].

«Образованные люди, вообще «интеллигенция» не может не восставать против дикого полицейского гнета абсолютизма, травящего мысль и знание»[678].

Либеральное движение происходит «при выдающейся роли учащихся и интеллигентов»[679]. «В старые времена в России была революционной одна только интеллигенция»[680]. При полном бесправии всего народа и господстве «замечательно организованной, идейно сплоченной»[681] бюрократии общественное недовольство и протест неизбежно проявляются только в «обществе», университетах, печати, где сосредоточены значительные силы демократической и либеральной интеллигенции.

Представители интеллигенции «близко наблюдают и на себе лично чувствуют бесправие и угнетение народа»[682]. Интересам интеллигенции как «профессионального» слоя, являющегося по самому своему положению в обществе сторонником демократических свобод и врагом всякого мракобесия и деспотизма, соответствует «интеллигентская демократия». Различные формы оппозиции со стороны интеллигенции вытекают из непримиримости диктатуры «с интересами общественного развития, с интересами интеллигенции вообще»[683]. С этим связаны проявления недовольства интеллигенции[684], столкновения образованных людей с «диктатурой чиновничества», протесты отдельных представителей или групп интеллигенции, связанные, например, для врача — с интересами «врачебного дела», для статистика — с интересами статистики. В основе конфликта интеллигенции с правящим лагерем лежит непримиримость диктатуры «*с какой бы то ни было* самостоятельностью, честностью, независимостью убеждений, гордостью настоящего знания»[685], присущими интеллигенции.

Обладая знаниями и культурой, интеллигенция заинтересована, прежде всего, в политической свободе. «Если люди, исполняющие те или иные общественные функции, будут цениться не по своему служебному положению, а по своим знаниям и достоинствам, то разве это не ведет логически неизбежно к свободе

[672] Ibid., v. 5, p. 328.
[673] Ibid., v. 9, p. 133-134.
[674] Ibid., v. 11, p. 134-135.
[675] Philosophy: Servan-Schreiber (1967), p. 33.
[676] Philosophy: Lenin (1958-1974), v. 4, p. 316.
[677] Ibid., v. 7, p. 343.
[678] Ibid., v. 2, p.454.
[679] Ibid., v. 23, p. 398.
[680] Ibid., v. 10, p. 281.
[681] Ibid., v. 7, p. 345.
[682] Ibid., v. 4, p. 238.
[683] Ibid., v. 5, p. 333.
[684] Ibid., v. 5, p. 330.
[685] Ibid., v. 5, p. 327.

общественного мнения и общественного контроля? ... Разве это не подкапывает в корне те привилегии... чинов, которыми только и держится» диктатура?[686]

Интеллигенция «брала на себя роль публицистов, ораторов и политических вождей всегда и везде, во все европейские революции»[687].

Только интеллигенция вырабатывает и оформляет социально-реформаторские и революционные программы, опираясь на «широкий коллективный опыт человечества»[688]. [PX=10]

[686] Ibid., v. 5, p. 328.
[687] Ibid., v. 9, p. 133-134.
[688] Ibid., v. 11, p. 134-135.

3.7 Leaflet: "Do You Want to Avoid a Nuclear Catastrophe?"

3.7 Листовка: «Хотите ли Вы избежать ядерной катастрофы?»

54
"Do You Want to Avoid a Nuclear Catastrophe?"
«Хотите ли Вы избежать ядерной катастрофы?»
[PX=10]
PERIOD: October — November 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: High inspiration.
CONTEXT: This leaflet was rotating about my "discovery of the individual".[689]

About 80% of the leaflet "Do You Want to Avoid a Nuclear Catastrophe?" was quoted. I remember the remaining 20% simply because I composed it. The first three sentences in the leaflet were mine (see the text of the leaflet).

Then there followed quotes from the U.S. and Japanese constitutions. There was one exception — paragraph 13 — "No agitation for overthrow of the existing order must be considered grounds for criminal prosecution, if it is not connected to specific acts of violence," which was taken from a 1956 decision of the U.S. Supreme Court, according to which members of the U.S. Communist Party were released from prison.

The paragraph containing the definition of due process of the law is taken from a decision of the U.S. Supreme Court.

The last paragraph, which follows the enumeration of human rights, and the slogans are mine.

In general, over the intervening years, the leaflet has not grown as outdated as might have been expected. This was the leaflet in the spirit of "Italian Communists." I put in […] parts of the text about which I have changed my mind later in life.

Эта листовка вращалась вокруг моего «открытия индивидуума».[690]

Листовка состояла на 80% из цитат. Я помню остальные 20% очень хорошо как раз потому, что они были написаны мной. Первые три предложения листовки были мои (сравните с приложенным текстом листовки).

Затем следовали цитаты из американской и японской конституций. Было одно исключение — параграф 13 — «Никакая агитация за свержение существующего строя…», который был взят из решения Верховного суда США 1956-го года, в соответствии с которым были освобождены из тюрем представители американской коммунистической партии.

Параграф с определением надлежащей правовой процедуры взят из решений Верховного суда США.

Последний параграф, который следует за перечислением прав человека, и лозунги — мои.

В целом, листовка за прошедшие годы устарела не так сильно, как можно было ожидать. Это была листовка в духе «итальянских коммунистов». Я поставил в квадратные скобки […] части текста, о которых я изменил свое мнение позднее в жизни. [PX=10]
METACONTEXT-A: If this is to be achieved all people must be respected as individuals. That's right — as individuals! If history has taught us anything, then this means that:

> No one must be deprived of life, liberty or property without due process of the law.
>
> The executive, legislative, and judicial authorities must be separate and have equal powers.
>
> The people must not be prevented from enjoying any of the fundamental human rights.
>
> All of the people must be equal under the law and there must be no discrimination in political, economic or social relations because of race, nationality, creed, sex, social status or family origin.
>
> People must have the inalienable right to choose their public officials and to dismiss them. Universal adult suffrage must be guaranteed with regard to the election of public officials. In all elections, secrecy of the ballot must not be violated. A voter must not be answerable, publicly or privately, for the choice he has made.
>
> Each person must have the right of peaceful petition.
>
> Each person must have the right to sue for redress in case he has suffered damage through illegal acts of any public official.
>
> No person must be held in bondage of any kind. Involuntary servitude, including as punishment for

[689] See, for example: Philosophy: Morris (2000).
[690] See, for example: Philosophy: Morris (2000).

crime, must be prohibited.

Freedom of thought and conscience must not be violated.

Freedom of religion must be guaranteed to all. There must be separation of religion (and Atheism) and state.

Freedom of assembly and association, as well as speech, press and all forms of expression must be guaranteed. No censorship must be maintained, nor must the secrecy of any means of communication be violated.

No agitation for overthrow of the existing order must be considered grounds for criminal prosecution, if it is not connected to specific acts of violence.

Academic freedom must be guaranteed.

The right of workers to organize and to bargain and act collectively must be guaranteed.

The right to own or to hold private property must be inviolable.

[Everyone should be allowed to carry weapons freely.][691]

There must be no violation of the freedom to leave the country and to renounce one's citizenship.

No person must be apprehended except upon a warrant issued by a competent judicial officer which specifies the offense with which the person is charged.

No person must be arrested or detained without being at once informed of the charges against him or without the immediate privilege of counsel; nor must he be detained without adequate cause; and upon demand of any person such cause must be immediately shown in open court in his presence and the presence of his counsel.

The right of all persons to be secure in their homes, papers and effects against entries, searches and seizures must not be impaired except upon warrant issued for adequate cause and particularly describing the place to be searched and things to be seized. Each search or seizure must be made upon a separate warrant issued by a competent judicial officer.

The infliction of torture and cruel or unusual punishment must be absolutely forbidden.

Due process of the law must be understood to mean a speedy and public trial or quasi-judicial hearing by an impartial tribunal. During this hearing the accused must have full opportunity to learn the charges against him, to present evidence, and to examine all witnesses, and must have the right of compulsory process for obtaining witnesses on his behalf at public expense. At all times he must have the assistance of competent counsel who must, if the accused is unable to secure the same by his own efforts, be assigned to his use by the state.

No person must be compelled to testify against himself. Confession made under compulsion, torture or threat, or after prolonged arrest or detainment must not be admitted as evidence. No person must be convicted or punished in cases where the only proof against him is his own confession.

No person must be held criminally liable for an act which was lawful at the time it was committed, or of which he has been acquitted, nor must he be placed in double jeopardy.

Any person, in case he is acquitted after he has been arrested or detained, must have the right to sue the state for redress as provided by law.[692]

Of course, all of this is just a dream so long as people are being incarcerated in prisons, camps, and psychiatric hospitals because of their convictions. In order to create a foundation for these changes, the productive forces must be emancipated. The areas of service, trade, small, medium, and non-strategic large industries must be denationalized. [Management of enterprises should be elected.][693] Agriculture must be put into private hands. The country must be freed from the burden of backbreaking military expenditure. If this is to be achieved freedom must be given to our "friends." The constituent republics of the Soviet Union and possibly the Autonomous Republics as well must be granted the true right to leave the Union.

All these changes are not possible while the conservative forces of the state — the KGB, the police, the Army — are intact.

In other words:

Amnesty to political prisoners!
Down with the KGB — the Soviet Gestapo!
Down with the dictatorship of bureaucracy!

---

[691] I have changed my mind about this later in life.

[692] Law: *The Constitution of Japan* and *The Constitution of the United States*.

[693] I have changed my mind about this later in life.

3.7 Leaflet: "Do You Want to Avoid a Nuclear Catastrophe?"

Down with ideological coercion!

Long live freedom of speech, press, all forms of expression!

To the workers — the right to strike; to the peasants — a new NEP (New Economic Policy); to the universities — autonomy!

Down with Great Russian and Soviet chauvinism!

Long live internationalism!

Long live freedom of assembly and association!

[Long live the general arming of the people!][694]

All power to elected Soviets!

Long live the [Communist][695] revolution!

ХОТИТЕ ЛИ ВЫ ИЗБЕЖАТЬ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ?

Но для этого все люди должны уважаться как личности. Да — уважаться как личности! Если история нас чему-нибудь учит, то это означает, что:

Никто не должен быть лишен свободы, жизни или имущества без надлежащей правовой процедуры.

Исполнительная, законодательная и судебная власти должны быть разделены и уравновешены в правах.

Люди не должны быть препятствуемы в использовании своих основных прав человека.

Все люди должны быть равны перед законом и не должны подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения.

Люди должны обладать неотчуждаемым правом выбирать и смещать своих государственных представителей. Всеобщее тайное избирательное право должно быть гарантировано. Избиратель не должен быть ответственен в общественном или частном порядке за свой выбор.

Каждый человек должен иметь право обращаться с петицией.

Каждый человек должен иметь право на возмещение ущерба за незаконные действия общественных лиц.

Никто не должен содержаться в рабстве. Принудительный труд, в том числе в наказание за преступление, должен быть запрещен.

Свобода мысли и совести не должна нарушаться.

Свобода религии должна быть гарантирована. Религия и атеизм должны быть отделены от государства.

Свобода собраний и ассоциаций, так же как свобода слова, печати и всех форм выражения мнений должна быть гарантирована. Никакая цензура не должна допускаться, тайна любых способов частного общения не должна нарушаться.

Никакая агитация за свержение существующего строя не должна считаться основанием для уголовного преследования, если она не связана с конкретными актами насилия.

Академическая свобода должна быть гарантирована.

Право на забастовки должно быть гарантировано.

Право владения частной собственностью не должно нарушаться.

[Должно быть разрешено свободное ношение оружия.][696]

Свобода выезда для всех за границу и свобода отказа от своего гражданства не должны нарушаться.

Никто не может быть задержан, иначе, как на основании выданного компетентным работником органов юстиции приказа, в котором указано преступление, являющееся причиной задержания.

Никто не должен быть арестован без указания обвинений или без немедленного доступа к адвокату; по требованию арестованного он должен быть немедленно представлен открытому суду в своем присутствии и присутствии адвоката.

Право всех людей на неприкосновенность жилища и документов против всех вторжений, обысков и изъятий не должно нарушаться иначе как на основании судебного ордера, изданного с достаточным основанием и конкретно указывающим место, подлежащее обыску, и предметы, подлежащие изъятию.

Пытки и жестокие или необычные наказания должны быть категорически запрещены.

Под надлежащей правовой процедурой должно пониматься быстрое и открытое судебное или квази-

---

[694] I have changed my mind about this later in life.

[695] I have changed my mind about this later in life.

[696] Я изменил свое мнение об этом позднее в жизни.

судебное разбирательство. В ходе него обвиняемый должен иметь полную возможность ознакомиться с обвинениями, представить доказательства, подвергнуть перекрестному опросу свидетелей; он должен иметь право обязательного доступа к своим свидетелям за общественный счет. Во всех случаях обвиняемый должен иметь доступ к компетентному адвокату, которого, если обвиняемый не может обеспечить себе сам, должно назначать государство.

Никто не должен быть принуждаем давать показания против самого себя. Признание, сделанное по принуждению, под пыткой или под угрозой либо после неоправданно длительного ареста или содержания под стражей, не должно рассматриваться как доказательство. Никто не должен быть осужден или подвергнут наказанию в случаях, когда единственным доказательством против него является его собственное признание.

Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за действие, которое было законным в момент его совершения или в отношении которого он был оправдан. Равным образом никто не может быть дважды привлечен к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

В случае оправдания судом после ареста или задержания каждый должен иметь право предъявить государству иск о возмещении ущерба.[697]

Конечно, все это нереально, пока людей сажают за их убеждения в тюрьмы, лагеря и психиатрические больницы. Для того чтобы у этих перемен была база, производительные силы должны быть раскрепощены. Сфера услуг, торговля, малая, средняя и нестратегическая крупная промышленность должны быть денационализированы. [Руководители предприятий должны избираться.][698] Сельское хозяйство должно быть передано в частные руки. Страна должна быть освобождена от бремени непосильных военных расходов. Для этого свобода должна быть предоставлена нашим «друзьям». Союзные, а возможно и автономные, республики должны получить реальное право выхода из «союза».

Все эти перемены невозможны пока не сломлены консервирующие силы государства: КГБ, милиция, армия.

Иными словами:

Амнистия политзаключенным!
Долой КГБ — советское гестапо!
Долой диктатуру бюрократии!
Долой идеологическое принуждение!
Да здравствует свобода слова, печати, всех форм выражения мнений!
Рабочим — право на забастовки, крестьянам — новый нэп, университетам — автономию!
Долой великорусский и великосоветский шовинизм! Да здравствует интернационализм!
Да здравствует свобода собраний и ассоциаций!
[Да здравствует всеобщее вооружение народа!][699]
Вся власть выборным советам!
Да здравствует [коммунистическая][700] революция!

[PX=10]

[697] Law: *The Constitution of Japan* and *The Constitution of the United States*.
[698] Я изменил свое мнение об этом позднее в жизни.
[699] Я изменил свое мнение об этом позднее в жизни.
[700] Я изменил свое мнение об этом позднее в жизни.

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB)

3.8 Следствие и суд. Знакомство с КГБ

55
"It would have been better if he were a drunkard."
«Лучше бы он пил».
[PX=10]
PERIOD: Soon after November 28, 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Outrage and confusion.
CONTEXT: When I was busy with my "subversion", I felt inspired, and I understood that this was my hour of destiny.

Each typewriter has its unique printing "signature". For that reason, during Stalin's time all typewriters were registered with the state security services. After Stalin's death typewriters were no longer registered. Our home typewriter was not registered with the KGB. Also, the methods, which I used for writing slogans, were not specific as I used spray paint cans or regular paint. It was not an easy task for the KGB to find me as a person who had not been previously noticed by them and had no problems with the law. Until they caught me, the KGB did not know my identity. Nevertheless, gradually the time of my catching was approaching. The KGB was looking for a person who was writing slogans like "Freedom to Political Prisoners!" and distributing leaflets.

When I was apprehended in the university on November 28, 1975, I was first detained by a youth patrol. They first called a regular policeman who in turn contacted the KGB. While we were waiting for the KGB to arrive, the policeman looked at my slogans on the wall. One of them read: "Down with the KGB — Soviet Gestapo!" The policeman sorrowfully said: "You will become acquainted with the Gestapo now". Soon I was loaded into a police car and driven to a preliminary detention center, where I spent the first 24 hours.

The facts of the case were clear and the formal order for my arrest signed by a prosecutor soon followed. The same day the KGB arrived to search our apartment. My family remembers one moment when the KGB agents came for the search and saw my books. One of them said: "It would have been better if he were a drunkard."[701]

Пока я был занят своей «подрывной деятельностью», я испытывал вдохновение и мне было понятно, что это мой звездный час.

Каждая печатная машинка имеют индивидуальный «почерк» печати. По этой причине в сталинские времена все печатные машинки были зарегистрированы с органами госбезопасности. После смерти Сталина печатные машинки более не регистрировались. Наша домашняя печатная машинка не была зарегистрирована в КГБ. Также методы, которые я использовал для написания лозунгов были не специфические, поскольку я использовал баллончики с аэрозольной краской или обычную краску. Для КГБ было не так просто найти человека, который до этого не «засветился» с ними и не имел проблем с законом. До того момента, когда они меня поймали, КГБ не знало, кто я был. Тем не менее, постепенно момент моей поимки приближался. КГБ искало человека, который писал такие лозунги, как «Свободу политзаключенным!», и распространял листовки.

Когда меня все-таки поймали в университете 28 ноября 1975-го года, меня сначала задержал молодежный патруль. Они сначала вызвали обычного милиционера, который, в свою очередь, вызвал КГБ. Пока мы ждали прибытия КГБ, милиционер рассматривал мои лозунги на стене. Один из них был: «Долой КГБ — советское гестапо!» Милиционер грустно заметил: «Ты сейчас познакомишься с гестапо». Вскоре меня погрузили в милицейский воронок и отвезли в центр предварительного заключения, где я провел первые 24 часа.

Фактическая сторона последнего этапа моей деятельности была ясна и формальный приказ о моем аресте, подписанный прокурором, вскоре последовал. В тот же день КГБ прибыло для обыска нашей квартиры. Моим родным запомнился один момент. Когда кэгебэшники приехали с обыском и увидели мои книги, один из них сказал: «Лучше бы он пил».[702] [PX=10]

---

[701] See: History: Solzhenitsyn (1968) and (1973); and Law: Perrault (1969), Hingley (1970), Deacon (1972), Barron (1974), Central Intelligence Agency (1979), Suvorov (1982), Barron (1983), Suvorov (1984), Shevchenko (1985), Richelson (1986), Dziak (1988), Costello (1989), Andrew (1990), Deriaben (1990), Glantz (1990), Costello (1994), Smith (1996), Ruud (1999), West (1999), Weinstein (2000), Schecter (2002).

[702] See: History: Solzhenitsyn (1968) and (1973); and Law: Perrault (1969), Hingley (1970), Deacon (1972), Barron (1974), Central Intelligence Agency (1979), Suvorov (1982), Barron (1983), Suvorov (1984), Shevchenko (1985),

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB)

56
"The worst moment was when the door slams behind you for the first time."
«Самый тяжелый момент — когда за тобой первый раз с треском захлопывается камера».
[PX=10]
PERIOD: November 28, 1975 and after.
FRQ: Once.
EMOTION: Depressing testing moment.
CONTEXT: It is also terribly hard because you cannot communicate with your family and friends and have no lawyer.

After the preliminary detention I was transferred to a cell in an "Investigatory Prison". An old prison guard greeted me with the words that I was an enemy of the people and that at Stalin's time I would be shot. In fact, even before the peak of Stalin's terror, in the relatively vegetarian 1920s, people were shot for much less radical slogans and programs than in my leaflets. But it was late Soviet times.

(For those who think that the 1920s were good, because when you shot people there was "order", I have to disappoint them — it was the times of fear: see the film *Abode*, by the book of Zakhar Prilepin with the same name[703]. It depicts executions even for minor violations in Solovetsky Special Purpose Camp, a primary political camp of the 1920s. Alexander Solzhenitsyn in *Gulag Archipelago* writes about Solovki the same[704].

In the book *Kremlin Wives* of Larisa Vasilyeva[705], there is a story of how an Old Bolshevik woman responded to a request of an SR woman, whom she knew before the 1917 revolution, to pass a note from the prison. The Board of the Cheka did not want to shoot her, but they were overridden by Zinovyev, who insisted that this Old Bolshevik woman should be shot for this transgression.

In the beginning of the1930s, an Old Bolshevik Ryutin wrote a platform with the call for intra party democracy. According to Edvard Radzinsky in his book *Stalin*, on the Politburo meeting in 1932 — long before the outburst of terror after the assassination of Kirov in 1934 — Stalin demanded that Ryutin be shot[706]. Eventually he was shot. He was a legendary person in the party; my grandfather was telling me about him.

What "order" can justify these lost lives?)

The prison cell was small. I made detailed drawings with the measurements of the cell, but papers were confiscated by the prison administration. Time distorts memory, yet as far as I remember the size of the cell was approximately 10ft. x 17ft., with the ceiling at 8ft. The window was closed by a special shield so that no sunlight came to the cell. Artificial light was on round the clock. No noises from the outside reached the cell either. Unlike in the American prisons, the door was not iron barred, but was made from solid steel. In the door there was a peephole for prison guards and a small window that could be opened for the delivery of food. Food in the investigatory prison was bad. But a person can get used to anything.

When I arrived at the KGB headquarters in Sverdlovsk on "Prospect Lenina 17", I was already psychologically in better shape than after the prison doors slammed behind me on the first night. As I walked in, several KGB officers encircled me and started to slap and push me from different directions (later in Afghanistan and Iraq Americans would call this initial "softening up" of the prisoners); but it could not be even called "beating" — I think the intent was more psychological than physical in nature. I weathered this initial assault well and after a few seconds KGB officers stopped, throwing a phrase at me that I was "paranoid like all fanatics." After that initial incident KGB people never touched me again and, contrary to the popular myth, there was no torture. But I did not at the time whether torture would be used, especially in the beginning, and that added certain internal tension. Reading the American reports from the age of the war on terror I realized that the KGB only tried a little bit of "sleep deprivation": many times, I was called for interrogations during the night. During the daytime, I was not allowed to sleep, so I remember myself during the investigation as always wanting to sleep. (Sleep deprivation is not considered torture. Mossad is using it, the CIA is using it…)

In the prison I was kept in a cell, where there was one other person — you can guess whom he was working for — and he kept trying to talk politics with me. No doubt it was the work of the KGB.

Prison guards told me that I was seating in the same cell where Powers was kept. (Francis Gary Powers (August

---

Richelson (1986), Dziak (1988), Costello (1989), Andrew (1990), Deriaben (1990), Glantz (1990), Costello (1994), Smith (1996), Ruud (1999), West (1999), Weinstein (2000), Schecter (2002).

[703] Literature: Prilepin (2014).

[704] History: Solzhenitsyn (1973) and (2007).

[705] History: Vasilyeva (1993).

[706] History: Radzinsky (1997).

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB)

17, 1929 – August 1, 1977) – often referred to as simply Gary Powers – was an American pilot whose Central Intelligence Agency U-2 spy plane was shot down by surface-to-air missile over Sverdlovsk while flying a reconnaissance mission over Soviet Union airspace, causing the 1960 U-2 incident. In the 2015 Steven Spielberg's movie *Bridge of Spies*, dramatizing the negotiations to repatriate Powers, he is portrayed by Austin Stowell, with Tom Hanks starring as negotiator James Donovan.[707])

Most probably the prison guards were referring to the time after Powers' capture, before his transfer to Moscow. Unlike what is depicted in Spielberg's movie, there was no water on the floor of this cell. But there was another thing, which Americans have difficulty imagining, — there were myriads of bed bugs in the cell. Thankfully, I did not have phobias against the insects (as some American high-profile prisoners during the war on terror).

The cell was dirty. I had spent a lot of time and effort cleaning my cell. But at the time I finished, I was transferred to another similar cell — there were several cells like this on this floor. The prison guards probably decided to use me for cleaning these cells but managed just to kill once and for all the desire to clean the cell.

I was accused under Article 70 of the Criminal Code of the Russian Republic of the Soviet Union: Anti-Soviet Agitation and Propaganda. The KGB was incriminating me:

- Writing of the slogans on the walls;
- Distributing Trotsky's speeches;
- And distributing of the leaflets.

There was no question as to who had done all these things in the university. The KGB had indisputable evidence for most points of the indictment. I was arrested with the instruments I used to write the slogans on the walls of the university. During the search of our family apartment, they found the typewriter I used for typing up Trotsky's speeches and my leaflets, as well as the stenographic records of Trotsky's speeches and the sources of the leaflets. Criminological experts confirmed that the typewriter was used to type Trotsky's speeches and the leaflets.

The KGB also tried to prove that I wrote "Freedom to Political Prisoners!" on the monument to Lenin on the 1905 Square but failed to provide anything except circumstantial evidence of that. The kind of thing the KGB was able to demonstrate was that the slogan on the monument to Lenin was written by a person with the handwriting identical to mine, and that I could write it with my instruments. Having lacked the hard-proof the KGB investigators never doubted that I was the person who wrote on Lenin's monument, but they concentrated on the leaflets.

Although torture was not used, I suspect that some truth serum could have been used, because I recollect that at some point of the investigation, I became uncharacteristically open about my political views. For interrogations I was transported every day from the jail to the KGB building on Lenin Prospekt in the center of Sverdlovsk. Before starting of interrogation sessions, I was usually given dinner from the cafeteria in the KGB building. The Prosecutor responsible for the supervision over the KGB in Sverdlovsk region was usually present when I ate the dinner, checked my condition, and exchanged a few phrases with me. I could have been given the truth serum with dinner. According to Wikipedia, SP-117, the truth serum, which the KGB widely and effectively uses, has no taste, smell, color or immediate side-effects.[708] But on this last point about the use of truth serum I may be mistaken — I could know for fact only bed bugs in my prison cell. On the balance the use of truth serum in my case should be assessed as probable though not definite.

As I later had learned, in parallel to interrogating me, the KGB also interrogated other people. My parents recalled that one of the interrogators was a nice good person, another was a bad one. I felt pity for my parents when I heard this — I think my parents were a little bit naïve: it was probably a game of "good policeman" — "bad policeman".

Let us summarize types of interrogation techniques and interrogation strategies used by the KGB in my case.

According to the classification from the CIA's *Kubark Counterintelligence Interrogation Manual*, Chapter IX, *The Coercive Counterintelligence Interrogation of Resistant Sources*[709], the types of interrogation techniques are as follows.

TYPE OF INTERROGATION TECHNIQUE	SHORT DESCRIPTION FROM THE CIA'S MANUAL	USED / NOT USED

[707] https://en.wikipedia.org/wiki/Francis_Gary_Powers.
[708] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Truth_serum.
[709] KUBARK was a U.S. Central Intelligence Agency cryptonym for the CIA itself.

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB)

Coercion	Coercive procedures are designed not only to exploit the resistant source's internal conflicts and induce him to wrestle with himself but also to bring a superior outside force to bear upon the subject's resistance.[710]	Not used in a sense of torture; used in general sense.
Arrest	The manner and timing of arrest can contribute substantially to the interrogator's purposes. "What we aim to do is to ensure that the manner of arrest achieves, if possible, surprise, and the maximum amount of mental discomfort in order to catch the suspect off balance and to deprive him of the initiative."[711]	Used
Detention	If, through the cooperation of a liaison service or by unilateral means, arrangements have been made for the confinement of a resistant source, the circumstances of detention are arranged to enhance within the subject his feeling of being cut off from the known and the reassuring, and of being plunged into the strange.[712]	Used
Deprivation of Sensory Stimuli	The chief effect of arrest and detention, and particularly of solitary confinement, is to deprive the subject of many or most of the sights, sounds, tastes, smells, and tactile sensations to which he has grown accustomed.[713]	Used
Threats and Fear	The threat of coercion usually weakens or destroys resistance more effectively than coercion itself.[714]	Used
Debility	For centuries interrogators have employed various methods of inducing physical weakness: prolonged constraint; prolonged exertion; extremes of heat, cold, or moisture; and deprivation or drastic reduction of food or sleep.[715]	Some of it was used

[710] Law: The Central Intelligence Agency (2012), p. 82.
[711] Ibid., p. 85.
[712] Ibid., p. 86.
[713] Ibid., p. 87.
[714] Ibid., p. 90.
[715] Ibid., p. 92.

Pain	Lawrence E. Hinkle observes, "The sensation of pain seems to be roughly equal in all men, that is to say, all people have approximately the same threshold at which they begin to feel pain, and when carefully graded stimuli are applied to them, their estimates of severity are approximately the same. … Yet… when men are very motivated… they have been known to carry out rather complex tasks while enduring the most intense pain."[716]	Not used
Heightened Suggestibility and Hypnosis	Hypnosis is frequently called a state of heightened suggestibility, but the phrase is a description rather than a definition. Merton M. Gill and Margaret Brenman state, "The psychoanalytic theory of hypnosis clearly implies, where it does not explicitly state, that hypnosis is a form of regression." And they add, "…induction [of hypnosis] is the process of bringing about a regression, while the hypnotic state is the established regression." It is suggested that the interrogator will find this definition the most useful.[717]	Not used. But if you define it as an induced regression, this is open to discussion.
Narcosis	Drugs are no more the answer to the interrogator's prayer than the polygraph, hypnosis, or other aids.[718]	Probably used in the form of truth serum.

As far as the overall strategy that the KGB interrogation used in my case, I can try to summarize it using the classification of the CIA's *Guide to Clandestine Operations*, Chapter 3, subchapter *Interrogation Techniques*. (It is possible that they had one (or one major) tactic. To me as not a professional it looked like they used a multitude of tactics. I may be mistaken.)

INTERROGATION STRATEGY	SHORT DESCRIPTION FROM THE CIA'S MANUAL	USED / NOT USED
Direct Approach	It is the questioning of the source without using any approach at all.[719]	Not used
Emotional Approach	A technique, which consists of playing upon the emotions of the source in order to bring out the desired information.[720]	Not used
File and Dossier Approach	A technique, which is normally used in conjunction with the "We know	Used

[716] Ibid., p. 93.
[717] Ibid., p. 96.
[718] Ibid., p. 99.
[719] The Central Intelligence Agency (2011), p. 67.
[720] Ibid.

	all" approach. The interrogator prepares a dossier containing all available information obtained from records and documents concerning the source.[721]	
Futility Approach	A technique used to make believe that it is useless to resist interrogation.[722]	Used
Good Samaritan Approach	It refers to the sincere and valid offer of help and assistance that is made to the source.[723]	Not used
Incentive Approach	A technique, which basically rewards the source for his cooperation, but it must enforce positive behavior.[724]	Used
Kindred Soul Approach	A technique, which involves elicitation during conversation.[725]	Not used
Mutt and Jeff (Friend and Foe)	Use of this technique requires the use of two experienced interrogators who are both convincing actors. Basically, the two interrogators will display opposing personalities and attitudes towards the source.[726]	Used
Provocative Approach	This approach is designed to induce the subject to defend his position, to state his creed, or to attempt to correct a wrong impression.[727]	Used
"We Know All" Approach	A technique, which may be used along with the File and Dossier Approach or by itself. Careful arrangement of the documents within the dossier may give impression of containing more data than is actually there.[728]	Used

Тяжело, что нет общения с родными и друзьями, нет адвоката.

После предварительного заключения меня перевели в СИЗО («Следственный изолятор»). Престарелый тюремщик приветствовал меня словами, что я враг народа и что при Сталине меня бы расстреляли. И в самом деле, даже до пика сталинского террора, в относительно вегетарианские 1920-е годы людей расстреливали за гораздо менее радикальные призывы и программы, чем в моих листовках. Но на дворе были поздние советские времена.

(Тех, кто думает, что 1920-е годы были хорошими годами, потому что, когда вы расстреливаете людей, царит «порядок», должен разочаровать — это были времена страха: смотрите фильм *Обитель*, по одноименной книге Захара Прилепина[729]. Он описывает казни даже за малейшие нарушения в Соловецком лагере особого назначения, главном политическом лагере 1920-х годов. Александр Солженицын в *Архипелаге Гулаге* пишет о Соловках то же самое[730].

[721] Ibid.
[722] Ibid., p. 68.
[723] Ibid.
[724] Ibid., p. 68-69.
[725] Ibid., p. 69.
[726] Ibid.
[727] Ibid., p. 70.
[728] Ibid.
[729] Literature: Prilepin (2014).
[730] History: Solzhenitsyn (1973) and (2007).

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB)

В книге *Кремлевские жены* Ларисы Васильевой[731] рассказана история о том, как старая большевичка откликнулась на просьбу эсерки, которую она знала со времен до революции 1917-го года, передать записку из тюрьмы на волю. Коллегия ЧК не хотела ее расстреливать, но Зиновьев вмешался и настоял на том, чтобы эту старую большевичку расстреляли за это прегрешение.

В начале 1930-х годов, старый большевик Рютин написал платформу с призывом к внутрипартийной демократии. По словам Эдварда Радзинского в его книге *Сталин*, на заседании Политбюро в 1932-м году — задолго до взрыва террора после покушения на Кирова в 1934-м году — Сталин потребовал, чтобы Рютина расстреляли[732]. В конечном итоге он был расстрелян. Он был легендарным человеком в партии; мой дедушка рассказывал мне о нем.

Какой «порядок» может оправдать эти потерянные жизни?)

Камера была маленькой. Я сделал детальные зарисовки камеры с ее размерами, но мои бумаги были конфискованы тюремным начальством. Время искажает память, и все же, насколько я помню, размер камеры был приблизительно 3 х 5 метров, с потолком на расстоянии 2.5 метра. Окно было закрыто специальным щитом, так что солнечный свет не проникал в камеру. Искусственное освещение было включено 24 часа в сутки. Звуки извне не проникали в камеру. В отличие от американских тюрем, дверь была не решетчатой, а была сплошная, из стали. В двери был глазок для надзирателей и откидное окошко для раздачи еды. Еда в следственном изоляторе была плохая. Но человек привыкает.

Когда я прибыл в свердловскую штаб-квартиру КГБ на «Ленина 17», я был уже в психологически лучшей форме, чем когда тюремные двери захлопнулись за мной в первую ночь. Когда я входил, несколько офицеров КГБ окружили меня и стали толкать с разных сторон (позднее в Афганистане и Ираке американцы назовут это первоначальным «смягчением» заключенных); но это даже не может быть названо «избиением» — я думаю, намерение было более психологическим, чем физическим. Я устоял перед этим первоначальным наскоком и после нескольких секунд офицеры КГБ перестали это делать, бросив фразу, что я «параноик, как и все фанатики». После этого первого инцидента кэгебэшники никогда больше не трогали меня и, вопреки бытующему мифу, не было пыток. Но я не знал, будут ли использоваться пытки, особенно в начале, и это добавляло определенного внутреннего напряжения. Читая американские отчеты времен борьбы с террором, я осознал, что КГБ только применяло немного «лишения сна»: много раз меня вызывали на допросы в середине ночи. В течение дня спать не разрешалось, так что я помню, что во время следствия я всегда хотел спать. (Лишение сна не считается пыткой. Моссад использует его, ЦРУ использует его …)

Меня содержали в камере, где был еще только один человек — понятно кто, «наседка», — который все время пытался разговаривать со мной о политике.

Тюремщики сказали мне, что я сидел в той же камере, в которой содержался Пауэрс. (Фрэнсис Гэри Пауэрс (17 августа 1929 – 1 августа 1977) – которого часто называют просто Гэри Пауэрсом – был американским пилотом, работавшим на ЦРУ, чей шпионский самолет У-2 был сбит ракетой земля-воздух над Свердловском во время разведывательного полета над СССР, вызвав международный инцидент 1960-го года. В фильме Стивена Спилберга 2015-го года *Шпионский мост*, экранизирующем переговоры по возвращению Пауэрса в США, его играет популярный американский актер Остин Стауэлл, с Томом Хэнксом, играющим ведущего переговоры Джеймса Донована.[733])

Скорее всего, тюремщики говорили о времени после поимки Пауэрса, до его перевода в Москву. В отличие от того, как это изображено в фильме Спилберга, на полу этой камеры не было воды. Но было нечто другое, что американцам трудно вообразить, — мириады клопов. Хорошо, что у меня не было фобий против насекомых (как у некоторых важных американских заключенных времен борьбы с террором).

Камера была грязной. Я затратил много времени и усилий для того, чтобы ее почистить. Но в тот момент, когда я закончил, меня перевели в другую аналогичную камеру — на этом этаже было несколько таких камер. Тюремщики видимо захотели использовать меня для очистки этих камер, но лишь отбили у меня раз и навсегда желание чистить камеру.

Мне вменялась статья 70-я Уголовного кодекса РСФСР, антисоветская агитация и пропаганда. КГБ инкриминировало мне:

- Написание лозунгов на стенах;
- Распространение речей Троцкого ;

[731] History: Vasilyeva (1993).
[732] History: Radzinsky (1997).
[733] https://en.wikipedia.org/wiki/Francis_Gary_Powers.

- И распространение листовок.

Не было вопросов, кто, где и как сделал эти вещи в университете. КГБ имело неоспоримые доказательства по большинству пунктов Обвинительного заключения. Я был арестован с инструментами, которые я использовал для написания лозунгов. Во время обыска в квартире была обнаружена пишущая машинка, которую я использовал для напечатания речей Троцкого и листовок, так же, как и стенографические записи речей Троцкого, и источники листовок. Криминологическая экспертиза подтвердила, что пишущая машинка была использована для напечатания речей Троцкого и листовок.

КГБ также пыталось доказать, что я написал «Свободу политзаключенным!» на памятнике Ленину на площади 1905-го года, но не смогло представить ничего, кроме косвенных доказательств. Вещи, которые КГБ смогло доказать, было то, что лозунг на памятнике Ленина был написан человеком с почерком идентичным моему, и что я мог написать его своими инструментами. Не имея твердых на то доказательств, следователи КГБ никогда не выражали сомнения, что я написал на памятнике Ленину, но они сконцентрировались на листовках.

Хотя пытки не применялись, я подозреваю, что «сыворотка правды», вызывающая на откровенность, могла быть использована, потому что я помню, что в какой-то момент следствия я стал необычно открыт о своих политических взглядах. Для допросов меня перевозили каждый день из СИЗО в здание КГБ на проспекте Ленина в центре Свердловска. Перед началом допросов мне обычно давали обед из кафетерия в здании КГБ. Прокурор по надзору над КГБ Свердловской области обычно присутствовал при моем обеде, удостоверялся в моем состоянии и обменивался несколькими фразами со мной. Мне могли давать «сыворотку правды» с обедом. По данным Википедии, СП-117, сыворотка правды, которую КГБ широко и эффективно использовало, не имеет вкуса, запаха, цвета и быстрых посторонних последствий.[734] Но по этому последнему вопросу об использовании сыворотки правды я могу ошибаться — я точно знаю только о клопах в моей камере. Хорошо взвесив все обстоятельства своего дела, я должен оценить использование сыворотки правды как вероятное, но не определенное.

Как я позднее узнал, что параллельно с моими допросами шли допросы других людей. Мои родители вспоминали, что один из следователей был хорошим человеком, другой — плохим. Я почувствовал жалость к своим родителям, когда я услышал это, — я думаю, мои родители были немного наивны: скорее всего, это была игра в «хорошего полицейского» — «плохого полицейского».

Постараемся просуммировать методы дознания и тактики допросов, которые в моем случае использовало КГБ.

Методы дознания в соответствии с классификацией ЦРУ как это описано в *Контрразведывательном руководстве по допросам Кубарка*[735], в Главе IX, *Принудительный контрразведывательный допрос людей, проявляющих сопротивление*, приведены ниже.

МЕТОД ДОЗНАНИЯ	КОРОТКОЕ ОПИСАНИЕ ИЗ РУКОВОДСТВА ЦРУ	ИСПОЛЬЗОВАН / НЕ ИСПОЛЬЗОВАН
Принуждение	Принудительные процедуры призваны не только эксплуатировать внутренние конфликты допрашиваемого и побудить его бороться с самим собой, но и привлечь превосходящую внешнюю силу против сопротивления допрашиваемого.[736]	Не использовалось в смысле пыток; использовалось в общем смысле слова.

[734] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Truth_serum.
[735] КУБАРК это криптограмма Центрального Разведывательного Управления для самого ЦРУ.
[736] Law: The Central Intelligence Agency (2012), p. 82.

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB)

Арест	Манера и время ареста могут значительно способствовать целям допрашивающих. «Мы добиваемся того, чтобы гарантировать, чтобы манера ареста была, по возможности, неожиданной и с максимальным душевным дискомфортом для подозреваемого и должна вывести его из состояния равновесия и лишить инициативы».[737]	Использован
Задержание	Если, при посредстве наших агентов или нами самими сделаны приготовления для содержания в заключении упорствующего человека, обстоятельства его задержания подготавливаются таким образом, чтобы усилить в задержанном чувство оторванности ото всех, кого он знает, и усилить ощущение брошенности в необычное.[738]	Использовано
Лишение сенсорных стимулов	Основной эффект при аресте и задержании, в особенности в одиночном заключении, заключается в том, чтобы лишить человека многих или большинства цветоощущений, звуков, вкусов, запахов или осязательных чувств, к которым он привык.[739]	Использовано
Угрозы и страхи	Угроза физического принуждения обычно ослабляет или разрушает сопротивление более эффективно, чем само принуждение.[740]	Использованы
Ослабление	В течение столетий допрашивающие применяли различные методы, приводящие к физическому ослаблению: продолжительное связывание; продолжительное растягивание; экстремальное тепло, холод или влажность; и лишение или резкое сокращение еды или сна.[741]	Часть этого была использована

[737] Ibid., p. 85.
[738] Ibid., p. 86.
[739] Ibid., p. 87.
[740] Ibid., p. 90.
[741] Ibid., p. 92.

Боль	Лоуренс Э. Хинкл замечает, «Ощущение боли представляется примерно одинаковым для всех людей, т. е., все люди имеют примерно одинаковый предел, за которым они начинают ощущать боль, и когда это аккуратно им градуируется, их оценки силы боли примерно одинаковы. … И все же,… когда люди очень мотивированы, … они могут выполнять довольно сложные задачи, испытывая очень интенсивную боль».[742]	Не использовалась
Повышенная внушаемость и гипноз	Гипнозом часто называют состоянием повышенной внушаемости, но эта фраза есть скорее описание, чем определение. Мертон М. Гилл и Маргарет Бренман пишут, «Психоаналитическая теория гипноза ясно предполагает, даже если она явно не говорит, что гипноз есть форма регрессии». И они добавляют, «…вызов [гипноза] есть процесс вызова регрессии, тогда как гипнотическое состояние есть установившаяся регрессия». Утверждается, что допрашивающий найдет это определение наиболее полезным.[743]	Не использовались. Но если определить гипноз как вызванную регрессию, это откроет путь к обсуждению и некоторым вопросам.
Наркоз	Медикаменты есть более ответ на нужды допрашивающего, чем детектор лжи, гипноз или другие вспомогательные инструменты.[744]	Вероятно, использовался в форме сыворотки правды

Общие стратегии допросов, использованные КГБ в моем случае, могут быть просуммированы с использованием классификации ЦРУ в его *Руководстве по секретным операциями*, Глава 3, подраздел *Тактики допросов*. (Возможно, у них была одна (или одна основная) тактика. Мне как непрофессионалу казалось, что у них набор тактик. Я могу ошибаться.)

ТАКТИКА ДОПРОСА	КОРОТКОЕ ОПИСАНИЕ ИЗ РУКОВОДСТВА ЦРУ	ИСПОЛЬЗОВАНА / НЕ ИСПОЛЬЗОВАНА
Прямая тактика	Это допрос без всякой тактики	Не использована
Эмоциональная тактика	Это тактика, которая состоит в игре на эмоциях допрашиваемого с целью получить требуемую	Не использована

[742] Ibid., p. 93.
[743] Ibid., p. 96.
[744] Ibid., p. 99.

	информацию.[745]	
Тактика досье	Эта тактика, которая обычно используется вместе с тактикой «Мы все знаем». Допрашивающий подготавливает досье, содержащее всю имеющуюся информацию, полученную из записей и документов о допрашиваемом.[746]	Использована
Тактика «бессмысленно сопротивляться»	Эта тактика используется для того, чтобы заставить допрашиваемого поверить, что бессмысленно сопротивляться.[747]	Использована
Предложение помощи	Это относится к искренним и справедливым предложениям помощи, которое делается допрашиваемому.[748]	Не использована
Поощряющий подход	Это тактика, которая, по существу, поощряет допрашиваемого к сотрудничеству и должна укрепить положительное поведение.[749]	Использована
Тактика «родственные души»	Это тактика, которая включает похвалу во время разговора.[750]	Не использована
Тактика «хороший полицейский» — «плохой полицейский»	Использование этой тактики предполагает двух опытных допрашивающих, которые оба убедительные актеры. В сущности, эти двое допрашивающих должны играть в два противоположных характера и противоположных отношения к допрашиваемому.[751]	Использована
Провокационная тактика	Эта тактика предназначена для того, чтобы заставить допрашиваемого защищать свою позицию, сформулировать свою веру или попытаться исправить ложное впечатление.[752]	Использована
Тактика «Мы знаем все»	Эта тактика может быть использована вместе с тактикой досье или сама по себе. Аккуратное размещение документов в досье может создать впечатление, что в нем содержится больше данных, чем на самом деле.[753]	Использована

[PX=10]

[745] Ibid.
[746] Ibid.
[747] Ibid., p. 68.
[748] Ibid.
[749] Ibid., p. 68-69.
[750] Ibid., p. 69.
[751] Ibid.
[752] Ibid., p. 70.
[753] Ibid.

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB)

57
“Strange as it may seem, the stumbling block was my refusal to acknowledge my guilt.”
«Камнем преткновения, как ни странно, оказалось непризнание мною вины».
[PX=10]
PERIOD: After November 28, 1975.
FRQ: Once.
EMOTION: Stubbornness.
CONTEXT: In Anglo-Saxon jurisprudence this is a question of “pleading guilty.” In the Soviet system the meaning of this is less clear-cut and has more symbolic, moralistic connotation, which I prefer to translate as a question of “acknowledging one’s guilt.”

At that time, I didn't know that the Moscow dissidents considered the point of not acknowledging guilt in the political trials to be very important. Nevertheless, out of some sort of general considerations, I simply did not want to say that I was guilty. I had the feeling that this issue could hold up the whole investigation indefinitely. They threatened me with a sentence of 7 years of hard labor and 5 years of exile. (Several years later, I found out that these same terms had been mentioned to my relatives, by the head of the Sverdlovsk Region KGB, Kornilov). I understood that I would not get out for 12 years, when I would be 33. That upset me very much, but I continued to hold out. I didn't acknowledge my guilt and I didn't express repentance.

В англосаксонском праве «признание вины» есть чисто технический юридический вопрос. В советской системе его значение было менее ясно и имело более символические, моралистические коннотации.

Я ничего не знал о том, что московские диссиденты почитали этот вопрос очень важным. Тем не менее, из каких-то общих соображений, мне не хотелось говорить, что я виноват. У меня было такое чувство, что на этом вопросе застопорилось все следствие. Мне упоминали срок в семь лет строгого режима с пятью годами ссылки. (Несколько лет спустя я узнал, что такую же цифру, «7 и 5», якобы назвал в кругу родственников глава Свердловского областного КГБ Корнилов). Я понял, что выйду 12 лет спустя, в 33 года. Это меня расстроило, но все же я продолжал держаться на своем, не признавая вины и не раскаиваясь. [PX=10]

58
"— What blatant anti-Soviet propaganda!
— He's quoting Lenin! That's Lenin!"
«— Это что за антисоветчина!
— Это Ленин, Ленин.»
[PX=10]
PERIOD: About November 1975 — March 1976.
FRQ: Once.
EMOTION: Outrage and confusion.
CONTEXT: The investigators passed the time by going over Marxist theory with me. They were clearly astonished by my knowledge of the original sources. At one point the public prosecutor supervising the KGB of the Sverdlovsk Region came to the interrogation. He began to read my leaflet on the role of the intelligentsia (see leaflet: "You Must be Aware of Your Power and Your Role"). His eyebrows gradually rose and finally he blurted out in disgust: "What blatant anti-Soviet propaganda!" The investigator whispered: "He's quoting Lenin! That's Lenin!"

Следователи коротали время, проезжая со мной по теории марксизма. Их явно поражало мое знание источников. Как-то на допрос пришел прокурор по надзору над КГБ Свердловской области. Он начал читать листовку о роли интеллигенции (см. листовку: «Вы должны осознать свою силу и свою роль»). Брови у него медленно поднимались и наконец он с негодованием бросил: «Это что за антисоветчина!». Следователь зашептал: «Это Ленин, Ленин». [PX=10]

59
“Finally, after a month's investigation they sent me for a forensic psychiatric examination, which was obligatory for prosecution of especially dangerous state crimes (i.e., it was obligatory for Article 70: Anti-Soviet Agitation and Propaganda).”
«В конце концов, через месяц следствия меня отправили на судебно-психиатрическую экспертизу, которая была обязательна для обвинений в особо опасных государственных преступлениях (т. е. была обязательна и для 70-й статьи, антисоветской агитации и пропаганды).»
[PX=10]
PERIOD: About December 1975.

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB)

FRQ: Once.
EMOTION: Caution.
CONTEXT: At the examination, the chief physician of the hospital told me straight out that if I didn't acknowledge my guilt, they wouldn't even let me into the courtroom, but would send me to the psychiatric hospital. The other prisoners told me (possibly at the instigation of the KGB) that I would be sent to the psychiatric prison in Kazan for especially dangerous criminals from which no one ever left alive. They cited the example of the head of a small underground "Party" who had been sent there from Sverdlovsk not long before I arrived. This prospect scared me, and I agreed to acknowledge my guilt on the points of the indictment where the KGB had indisputable evidence. I should say that at the age of 21, I had a very poor idea of the actual nature of one or another of the punishments that might await me. All this was shrouded in secrecy in the Soviet Union in general, and in the Sverdlovsk region, which was under a special KGB regime, even more so.

It is worth noting that the final psychiatric diagnosis was laughable: it stated something like "psychopathic personality — interested in social sciences."

(Because the theory and diagnosis of personality disorders occur within prevailing cultural expectations, their validity is contested by some experts based on invariable subjectivity. They argue that the theory and diagnosis of personality disorders are based strictly on social, or even socio-political and economic considerations.[754] This vulnerability to political conditions was exploited to absurdity in the former Communist countries.)

На экспертизе главный врач больницы прямо сказал, что, если я не признаю себя виновным, меня даже не выпустят в зал суда и отправят в психиатрическую больницу. Мне рассказали другие заключенные (возможно, с подачи КГБ), что это будет психиатрическая тюрьма в Казани для особо опасных преступников, из которой не выходят. Они привели пример руководителя небольшой подпольной «партии», которого отправили туда из Свердловска незадолго до меня. Такая перспектива меня напугала, и я согласился признать себя виновным по пунктам обвинительного заключения, где КГБ имело неоспоримые доказательства. Надо сказать, что в свои 21 я очень плохо представлял себе реальность тех или иных кар, которые могли меня ожидать. Все это было покрыто секретностью в Советском Союзе вообще, а в Свердловской области, где действовал специальный режим КГБ, особенно.

Стоит заметить, что окончательный психиатрический диагноз был смешным: он говорил о том, что у меня «психопатическая личность», потому что я «интересуюсь социальными науками».

(Поскольку теория и диагностирование расстройств личности существуют в пределах преобладающих культурных ожиданий, их правильность подвергается сомнению некоторыми экспертами на основе их неизбежной субъективности. Такие эксперты говорят, что теория и диагностирование расстройств личности основываются всецело на социальных, даже социально-политических и экономических соображениях.[755] Эта уязвимость по отношению к политическим условиям эксплуатировалась до предела в бывших социалистических странах.) [PX=10]

60
"The University 'Komsomol' (Communist Youth) organization resisted the orders to expel me."
«Комсомольская организация университета противилась приказам исключить меня».
[PX=10]
PERIOD: About December 1975 — 1976.
FRQ: Once.
EMOTION: Admiration.
CONTEXT: According to the investigation materials I read before the trial, the KGB sent a short letter to the university saying: "A. is accused of Anti-Soviet Agitation and Propaganda. Take measures." That was supposed to be followed by my expulsion from "Komsomol" and then from the university. But the primary "Komsomol" organization rejected the orders of the KGB for my expulsion during the first reading of the proposed resolution. This was a courageous act by my fellow-students. It was unheard of in the Soviet Union of the time that "Komsomol" would disobey the KGB.

A series of lucky circumstances had led the primary "Komsomol" organization to vote against my expulsion from "Komsomol". The chairman at the fateful meeting was the secretary of the "Komsomol" of the university course, Mikhail Pakhomov, who was one of my two best friends since childhood years at school. The resolution, which he put to the vote, was formulated "Those who are in favor of the expulsion, raise their hands". For the majority to adopt the resolution there was not enough one vote. Psychologically it is more difficult to raise your hand on a controversial issue than not to raise. If the question was formulated "Those who are against the expulsion, raise their hands", the result of the vote might have

[754] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Personality_disorder.
[755] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Personality_disorder.

been different.

At that point of the investigation, after the vote of the "Komsomol" organization against the expulsion, I detected that the KGB started to be inclined to give a milder punishment than "7 plus 5" they initially were talking about. It would mean that the KGB noticed that my case caused some sympathy among otherwise ordinary Soviet students and reacted by trying to mitigate the effect of some protest, which could have been caused by excessively severe punishment.

But you need not to be carried away with this. Some of my friends were asked during interrogations by the KGB how probable were the student riots as a result of my arrest. You should be clear that any "student riots" in a totalitarian state like the Soviet Union were complete fantasy. Many years later some people in America tried to measure my influence over my fellow students by asking what my nickname among the students was. In high school I did not have any nickname at all; in the university I had a nickname "chief". But this is completely inconsequential, and this line of thought is totally misleading. My actions, more than anything, were simply the statement of my personal convictions.

Being the statement of personal beliefs is one aspect of my actions. There is also another. From a judicial point of view my actions were "attempts with worthless means" — no way I could achieve the tasks outlined in the slogans. In a democratic state if you distribute a small number of leaflets nobody notices you. But thanks to the "agitation and propaganda" of the Soviet state my actions had become known to the whole Sverdlovsk Region. Plus, my friends did a good job telling their acquaintances about the content of the leaflets. There were other dissidents in Soviet prisons in that period. And as it has happened before in the times of Russian history without freedom of expression, together they did one thing important for the course of history — they undermined the moral authority of the obsolete state system. The actions had become the "attempts with worthwhile means".

The problem with my expulsion from Komsomol was probably the reason why the order of my expulsion from the university was formally made only in May 1976, half a year after my arrest. For that reason, I have two dates of my end of education in the university: the de-facto date of November 28, 1975 and the de-jure date of May 1976.

По материалам следствия, которые я прочитал перед судом, КГБ послало короткое письмо в университет, в котором говорилось: «Александр Аваков обвиняется в антисоветской агитации и пропаганде. Принять меры». За этим должно было последовать мое исключение из комсомола и затем из университета. Но первичная комсомольская организация отвергла требование о моем исключении в первом чтении резолюции. Это был смелый поступок моих сотоварищей. Было неслыханно, чтобы в Советском Союзе комсомол не подчинился КГБ.

Серия счастливых случайностей привела к тому, что первичная комсомольская организация проголосовала против моего исключения из Комсомола. Председательствующим на этом судьбоносном собрании был секретарь комсомольской организации университетского курса, Миша Пахомов, который был одним из двух моих лучших друзей со школы, с детских лет. Резолюция, которую он поставил на голосование, была сформулирована «Те, кто за исключение, поднимите руки». Для большинства, необходимого для принятия резолюции, не хватило одного голоса. Психологически тяжелее поднять руку при голосовании по спорному вопросу, чем не поднимать. Если бы вопрос был сформулирован «Те, кто против исключения, поднимите руки», результат голосования мог быть другим.

В этот момент следствия, после голосования комсомольской организации против моего исключения, я заметил, что КГБ начало склоняться к более мягкому наказанию, чем «7 плюс 5», о которых они первоначально говорили. Это могло означать, что КГБ заметило, что мое дело вызвало какую-то симпатию со стороны в остальном обыкновенных советских студентов и отреагировало попыткой смягчить протестный эффект, который мог бы быть вызван чересчур суровым наказанием.

Но следует увлекаться этим. Некоторых из моих друзей спрашивали на допросах в КГБ, насколько вероятными они считают студенческие волнения в результате моего ареста. Нужно ясно осознавать, что думать о каких-либо «студенческих волнениях» в таком тоталитарном государстве как Советский Союз полнейшая фантазия. Много лет спустя некоторые люди в Америке пытались понять степень моего влияния на моих сотоварищей по учебе, спрашивая какое у меня было прозвище. В школе у меня не было никакого прозвища; в университете меня звали «шефом». Но это совершенно ничего не означало и это направление мысли абсолютно бесплодно. Мои действия более чем что-либо были просто заявлением о моих личных убеждениях.

То, что мои действия были прежде всего заявлением о своих личных убеждениях, было всего лишь одним их аспектом. Был и другой. С юридической точки зрения мои действия были «попыткой с негодными средствами» — я никоим образом не мог достигнуть целей своих лозунгов. В демократическом государстве, если вы распространите небольшое количество листовок, никто на вас не обратит внимания. Но, благодаря «агитпропу» советского государства о моих действиях узнала вся Свердловская область. Плюс, мои друзья проделали хорошую работу, рассказывая знакомым о содержании листовок. В это время в советских тюрьмах сидели и другие диссиденты. И, как это случалось и в другие периоды российской истории, когда не было свободы самовыражения, вместе они делали одну важную вещь для дальнейшего хода истории — они подрывали моральный авторитет устаревшей государственной системы. Действие обернулось в «попытку с годными

средствами».

Проблема с моим исключением из комсомола была, вероятно, причиной почему приказ о моем исключении из университета формально был сделан только в мае 1976-го года. Поэтому у меня есть две даты окончания моего образования в университете: де-факто дата 28 ноября 1975-го года и де-юре дата мая 1976-го года. [PX=10]

61
"Before the trial, they promised me that they would let me go if I wrote an article for the newspaper about the harmful influence of Western radio stations."
«Перед судом мне пообещали, что меня выпустят, если я напишу статью в газету о вредном влиянии западных радиостанций».
[PX=10]
PERIOD: About January — March 1976.
FRQ: Once.
EMOTION: Caution.
CONTEXT: I was seduced by their promises. My desire to get out of jail as fast as possible was very strong. I believed that I had already accomplished a lot with what I have done with my leaflets and slogans. I promised to write the article.

Я поддался обещаниям. Желание побыстрей выйти из тюрьмы было очень велико. Я считал, что и так сделал достаточно своими листовками и лозунгами. Я пообещал написать статью. [PX=10]

62
"At the trial, I was sentenced to a year and a half in a stringent-security camp (the article of the Criminal Code stipulates from 6 months to 7 years of stringent-security and/or from 2 to 5 years of exile)."
«На суде мне дали полтора года с отбыванием срока в лагере строгого режима (статья Уголовного кодекса говорила о шести месяцах до семи лет строгого режима и/или от двух до пяти лет ссылки)».
[PX=10]
PERIOD: March 11-13, 1976.
FRQ: Once.
EMOTION: Disappointment.
CONTEXT: The fact that, in prosecuting a "Marxist", the authorities were putting themselves in an uncomfortable position may have played a role in my relatively lenient sentence. At the trial I acknowledged my guilt on all the counts of the indictment where I considered the evidence indisputable. I refused to acknowledge the general assertion of the indictment that I had called for the armed overthrow of Soviet power. The latter was not consistent with my principles.

В относительно мягком приговоре роль могло сыграть и то обстоятельство, что, судя «марксиста», власти ставили себя в неудобное положение. На суде я признал себя виновным по всем пунктам обвинения, кроме одного. Я отказался взять на себя, что я призывал к вооруженному свержению Советской власти. Это не отвечало моим взглядам. [PX=10]

63
"After the trial, my truce with the KGB ended on its own."
«После суда мое перемирие с КГБ кончилось само собой».
[PX=10]
PERIOD: After March 13, 1976.
FRQ: Once.
EMOTION: Relief of better outcome.
CONTEXT: The KGB brought me an article text to sign that I couldn't stomach. It was full of Soviet journalistic clichés. Everything about the article was false. Even the language was false. I understood that if I knuckled under, I would never again be free of the KGB. I protested and made many changes and corrections in the article. They never contacted me again about it. As far as I know, the article was never published. Probably the corrected variant smacked excessively of the intelligentsia. No one said a word about shortening my prison term.

At first, after the trial, it was mulled that I would spend my year and a half at work in the "Investigatory Prison". I was briefly transferred to a common cell with a few dozen other prisoners. I told other prisoners about my sentence by Article 70 (which made me a rare bird) and told them about the content of my leaflets (about which they got very excited). I felt compassion for other prisoners and quickly started to write for them different legal documents and petitions. Apparently, the latter was not something which the authorities liked very much, and after about a week I was sent back to

solitary confinement.[756] I was told I would be sent to a labor camp.

Just before I was sent to the camp, the "Investigatory Prison" authorities had their revenge. From solitary confinement I was sent to the prison sauna. This was supposedly a regular procedure, but this time they switched on very hot water and steam. It was very difficult to breathe, and I was afraid to have a heart attack. I tried to alert prison guards, but they did not hear or did not want to hear me. These were the only few minutes during all my imprisonment when I was actually afraid for my life. I managed to find a place in the corner of the sauna where there was relatively cool air. I was young, in good sports form, my heart was strong, and I managed through this experience.

Soon I was already in transit in a railroad carriage called "Stolypin"[757] to an unknown and undeclared camp.

Мне принесли такой текст статьи на подпись, что меня всего покоробило. Она была полна советскими газетными штампами. Все в этой статье было не то и не так. Язык был лживый. Я понял, что, если сейчас пойду на поводу, мне никогда не освободиться от КГБ. Я запротестовал и внес много исправлений в статью. Со мной прекратили контакты на эту тему. Насколько я знаю, статья никогда не была напечатана. Вероятно, исправленный вариант был чересчур интеллигентным. О досрочном освобождении не могло быть и речи.

Сначала после суда речь шла о том, что я проведу мои полтора года на работах в СИЗО. Меня на короткое время перевели в общую камеру с несколькими десятками других заключенных. Я рассказал моим сокамерникам о своем приговоре по 70-й статье (что сделало меня редкой птицей), и поведал им содержание моих листовок (из-за чего они пришли в необыкновенное воодушевление). Я испытывал сочувствие к другим заключенным и очень скоро стал писать для них разные юридические документы и петиции. По всей видимости, последнее не очень понравилось властям, и примерно через неделю меня вернули в одиночку.[758] Мне было объявлено, что меня отправят в исправительно-трудовой лагерь.

Накануне моей отправки в лагерь власти СИЗО возымели свою месть. Из одиночки меня отправили в тюремную баню. Это должна была быть обычная процедура, но в этот раз они включили очень горячую воду и пар. Было очень трудно дышать, и я боялся, что мне станет плохо с сердцем. Я пытался подать сигналы тюремщикам, но они не слышали или не хотели слышать меня. Это были несколько минут за все время моего тюремного заключения, когда я и в самом деле испугался за свою жизнь. Мне удалось найти место в углу бани, где был относительно холодный воздух. Я был молод, в хорошей спортивной форме, мое сердце было сильным, и я прошел через это испытание.

Вскоре я уже был на этапе в «столыпине»[759] по направлению к неизвестному и необъявленному лагерю. [PX=10]

64
"I had read many books in the prison during the investigation."
«Я прочитал много книг в тюрьме во время следствия».
[PX=10]
PERIOD: December 1975 — March 1976.
FRQ: Often.
EMOTION: Good memories.
CONTEXT: The major one was of the Icelandic Nobel prize winner Haldór Laxness:

- Literature: Laxness, *World Light*[760].

---

[756] Of course, in this, and many other similar cases, I do not know exactly what was going on in the heads of the authorities and how the decisions were made. But, if I had a discussion in a relaxed and friendly setting, that is how I would have answered on the questions what I thought about it.

[757] This railroad wagon, called in the name of the tsarist prime minister who invented it, has existed in Russia through all the regime changes since the beginning of 20th century. It is similar to a regular passenger railroad carriage; the major difference is that it has steel prison cells inside.

[758] Конечно, в этом, и во многих других похожих случаях, я не знаю, что в точности происходило в головах властей и как принимались решения. Но, если бы у меня был разговор в непринужденной и дружественной обстановке, так я бы отвечал на вопросы, что я думаю об этом.

[759] Этот железнодорожный вагон, названный так по имени царского премьер-министра, который изобрел его, просуществовал в России через все режимы с начала 20-го столетия. Он похож на обычный пассажирский вагон; основное различие в том, что внутри он имеет стальные тюремные клетки.

[760] Literature: Laxness (1969)(1) and (2); see also: (1994).

3.8 Investigation and Trial. Encounter with the Committee for State Security (KGB)

Главной была книга исландского нобелевского лауреата Халдора Лакснесса:

- Лакснесс, *Свет мира*[761].

[PX=10]

[761] Literature: Laxness (1969)(1) and (2); see also: (1994).

3.9 At the Camp: My Horizons Expand

3.9 Лагерь: кругозор расширяется

65
"I ended up in camp 37 in the Perm region."
«Я попал в 37-й лагерь в Пермской области».
[PX=10]
PERIOD: 1976-1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Excitement of new times.
CONTEXT: The very existence of this corrective labor colony (CLC), like that of several other analogous places of incarceration under the aegis of the KGB (as opposed to the Ministry of Internal Affairs) was secret. The fact is that the criminal codes of all the Union republics stipulated that convicts be sentenced to incarceration on the territory of this republic. The camp held people from all over the Soviet Union. Previously the KGB camps had been in the Mordovian Autonomous SSR, but, at the time I am writing about, almost all prisoners convicted of "especially dangerous state crimes" had been transferred to the Perm region, to CLC 35, 36, and 37. Only a small female camp remained in Mordovia.

Само существование этой ИТК (исправительно-трудовой колонии) — как и нескольких других аналогичных мест заключения под эгидой КГБ (а не МВД) — было секретом. Дело в том, что уголовные кодексы всех союзных республик предписывали отбывание наказаний на территории этих республик. В лагере же были люди со всего Союза. Раньше такие лагеря КГБ были в Мордовской АССР, но к моменту моего рассказа почти всех заключенных за «особо опасные государственные преступления» перевели в Пермскую область, в ИТК 35, 36 и 37. В Мордовии оставалась только маленькая женская зона. [PX=10]

66
"The camp was modern."
«Лагерь был очень современный».
[PX=10]
PERIOD: 1976-1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Curious acquaintance with electronic surveillance.
CONTEXT: According to the other prisoners, the older camps had towers with soldiers and there the prisoners could exchange words with the soldiers. An opaque wall with electronic alarms surrounded our grounds. There were no towers. The idea was to exclude harmful contact between the soldiers and prisoners and to use instead specially trained officers ("re-educators").

From inside the perimeter of the camp we could see a tower of a nearby mine. The prisoners of the camp entertained themselves with a rumor that in the case of an emergency we all would be shot and thrown down this mine.

In the run-up to the 2014 Winter Olympics in Sochi, Russia, BBC showed a documentary of their correspondents in Russia. One of these correspondents traveled to the Perm region to an abandoned former camp 36, which was a museum. I have to say that our camp 37 looked more modern, neater, and, at the same time, more electronic-surveillance-capable.

I had one visitation during my stay in the camp. I could spend 48-hours with my mother and grandmother who came to the camp for this occasion. During their visit, we were confined in a closed room with apparent privacy. Mindful of possible eavesdropping, I tried to scratch writings of sensitive information on a piece of chocolate. Many years later, I learned that my sense of privacy with such writing was illusory. On the ceiling of the room there was a sprinkler (fire extinguisher). As I read in American literature on covert closed-circuit television (CCTV), sprinklers (fire extinguishers) are especially convenient for putting pinhole CCTV cameras.[762]

По рассказам заключенных, в более старых лагерях были вышки с солдатами и там заключенные могли перекинуться словами с солдатами. Территорию нашего лагеря окружала глухая стена с электронной сигнализацией. Никаких вышек. Идея заключалась в том, чтобы исключить вредные контакты солдат с заключенными и предоставить контакты специально тренированным офицерам («воспитателям»).

Изнутри лагеря мы могли видеть вышку близлежащей шахты. Заключенные лагеря развлекали себя

[762] See: Law: Kruegle (1995), p. 320; also: Grau (1993), p. 47-10 through 47-11.

слухами, что в случае чрезвычайного положения нас всех расстреляют и бросят в эту шахту.

Перед зимними олимпийскими играми 2014-го года в Сочи Би-Би-Си показало документальный фильм своих корреспондентов в России. Один из этих корреспондентов проделал путешествие в Пермскую область в покинутый 36-й лагерь, в котором был музей. Я должен сказать, что наш 37-й лагерь выглядел более современным, чистым и, в то же время, более подготовленным к электронной слежке.

Мне было разрешено одно свидание за время моего пребывания в лагере. Я провел 48 часов с моей мамой и бабушкой, которые прибыли в лагерь по этому случаю. Во время их визита нам была отведена закрытая комната с видимым соблюдением прайвеси. Опасаясь возможного подслушивания, я пытался нацарапать текст с какой-то информацией на куске шоколада. Много лет спустя я узнал, что мое ощущение прайвеси было иллюзорным. На потолке комнаты был противопожарный разбрызгиватель. Как я прочитал в американской литературе по скрытым замкнутым телевизионным системам слежения, противопожарные разбрызгиватели очень удобны для установки скрытых телевизионных линз. Такие телевизионные линзы из-за своего маленького размера именуются в американской технической литературе «линзами размером с булавочную головку».[763] [PX=10]

67
"The total number of people in the camp fluctuated during my stay there from 30 to 55, including 20-25 imprisoned for anti-Soviet agitation and propaganda."
«Общее число человек в лагере колебалось в период моего пребывания от 30 до 55, в том числе 20-25 человек за антисоветскую агитацию и пропаганду».
[PX=10]
PERIOD: 1976-1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm observation of the situation in the camp.
CONTEXT: The average person's ideas about political prison camps in the U.S.S.R. are not completely accurate. The Soviet Union did not acknowledge the political status of the prisoners (an acknowledgment which, by the way, some of the prisoners tried to compel through hunger strikes).

Обывательское представление о политических лагерях в СССР не совсем верно. Советский Союз не признавал политического статуса заключенных (чего, кстати, некоторые из них пытались добиться голодовками). [PX=10]

68
"There were 'students' and 'soldiers' in this camp."
«В лагере были «студенты» и «солдаты»».
[PX=10]
PERIOD: 1976-1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Friendly introduction.
CONTEXT: In addition to violators of Article 70: Anti-Soviet Agitation,

- "students",

there were violators of Article 64: Treason,

- "soldiers".

The term "soldiers" came from the fact that Article 64 was used to prosecute soldiers who had run away from military units stationed abroad. Among the "soldiers" were actual soldiers and a number of spies (or double agents or triple agents — no one knew precisely whom they were working for). None of these spies had been soldiers, but instead were officers or diplomats. In general, there was no contact between the "students" and the "soldiers." The "soldiers" had no particular convictions and typically worked for the Ministry of Internal Affairs or the KGB.

70-я статья, антисоветская агитация и пропаганда («студенты»), была разбавлена 64-й статьей, изменой родине («солдаты»). Слово «солдаты» пошло от того, что 64-ю статью давали военнослужащим, бежавшим из расположения частей, расквартированных заграницей. На самом деле среди «солдат» были и настоящие солдаты и было несколько шпионов (или двойных шпионов, или тройных шпионов — никто точно не знал, на кого они работают). Шпионы были на самом деле никакими не солдатами, а офицерами и дипломатами. Вообще большого контакта между «студентами» и «солдатами» не было. У «солдат» не было никаких особенных убеждений, и они обычно работали на опера (МВД) или КГБ. [PX=10]

[763] See: Law: Kruegle (1995), p. 320; also: Grau (1993), p. 47-10 through 47-11.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

69
"The freedom of speech in the camp makes you feel like you are in the British Parliament."
«Все открыто выражали свои взгляды — было ощущение, что ты очутился в английском парламенте».
[PX=10]
PERIOD: 1976-1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Excitement.
CONTEXT: In my case, the KGB operatives turned out to be poor psychologists. In the camp I encountered other people who had views analogous to my own. Everyone expressed his views openly. You must remember the atmosphere of fear in the Soviet Union of that time in order to understand the contrast between the camp and "freedom in the outside world." My recent experience with the investigation and my acknowledgment of guilt and initial readiness to sign the newspaper article lay like a heavy weight on my conscience. I shared my experience with the other prisoners and very openly acknowledged that I had behaved badly at the trial. I began to try to prove that there would never be a repetition of such weakness with the KGB. I gradually became very uncompromising and went from being a moderate anti-Soviet to being an extreme anti-Soviet.

В моем случае работники КГБ оказались плохими психологами. В лагере я столкнулся с другими людьми, придерживающимися аналогичных со мною взглядов. Все говорили открыто. Надо представить себе запуганную атмосферу тогдашнего Союза, чтобы понять контраст с «волей». Недавний эпизод на следствии с признанием мною вины и готовностью написать статью висели тяжелым грузом на моей совести. Поделившись своим опытом с другими заключенными, я особенно остро осознал неприглядность своего поведения на суде. Я стал стараться доказать, что повторной слабости с КГБ не будет. Постепенно я стал очень непримиримым и из умеренного «студента» сделался крайним антисоветчиком. [PX=10]

70
“I took advantage of the ambiguity present in the camp and as soon as I arrived and behaved as if I were in a political camp.”
«Двусмысленность лагеря я воспринял в свою пользу и по прибытии с этапа повел себя, как и полагается в политическом лагере».
[PX=10]
PERIOD: 1976-1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Excitement.
CONTEXT: The camp was clean — there were no bed bugs here. But there were other issues with living conditions.

There was no hunger in the camp — there was always an unlimited amount of bread available, but the quality of the rest of food could be desired to be better. There was a cumulative effect from bad quality food: it is one thing to eat this food once and it is completely different to eat it day after day, month after month. In this there was something from the film *Battleship Potemkin*. On the New Year Day of 1977, we with my friends had a little banquet: we had one can of “Breakfast of Tourist” («Завтрак туриста»). It seemed unbelievably delicious at the time. After I ended my prison term, I bought exactly this kind of can of “Breakfast of Tourist” — it turned out to be repellent, almost not edible.

As soon as I arrived, I participated in a protest against the quality of our beds (and those who protested were granted an improvement in their beds). There were other hunger strikes for various reasons, in which I also participated. There were always meetings, strikes, and hunger strikes going on. The officers who were "re-educating" us had a tough time of it. They were deluged with questions and demands for improvements on general checks of the prisoners.

Surprisingly enough, life goes on even in a concentration camp. Most of my friends were young guys. Like all people of our age, we could enjoy good weather sitting outside, trade jokes, laugh, and be in good spirits.

Лагерь был чистым — здесь не было клопов. Но были другие вопросы с условиями проживания.

В лагере не было голода — всегда было неограниченное количество хлеба, но качество остальной еды оставляло желать лучшего. Плохая еда имеет накопительный эффект на вас: одно дело поесть такую еду однажды и совсем другое дело есть ее день изо дня, месяц за месяцем. В этом было что-то от фильма *Броненосец «Потемкин»*. На Новый год 1977-го года у нас с моими друзьями был праздник: у нас была одна консервная банка «Завтрака туриста». Она показалась тогда необычайно вкусной. По окончании моего заключения я купил точно такую консерву «Завтрака туриста» — она оказалась ужасной, почти несъедобной.

Сходу своего прибытия в лагерь я принял участие в акции протеста из-за плохих кроватей (и те, кто участвовал в акции, добились улучшения кроватей). Потом были другие голодовки по разному поводу, в которых

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

я тоже принял участие. Все время происходили какие-то митинги, забастовки, голодовки. Офицерам, «воспитывавшим» нас, приходилось туго. Их забивали вопросами и требованиями на поверках.

На удивление, жизнь продолжается даже в концлагере. Большая часть моих друзей были молодые ребята. Как и все в нашем возрасте мы могли радоваться хорошей погоде сидя «на улице», шутить и быть в хорошем настроении. [PX=10]

71
"When I was in the camp, I found common ground with nationalists from all over the U.S.S.R."
«Во время пребывания в зоне я нашел общий язык с националистами всех мастей».
[PX=10]
PERIOD: 1976-1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Excitement.
CONTEXT: This was because my "program" included a call for the right to secede from the Soviet Union (see leaflet "Do You Want to Avoid a Nuclear Catastrophe?"). Among these nationalists were

- Ukrainians,
- Armenians,
- Moldavians,
- Lithuanians,
- and one Estonian.

Many interesting people —

- journalists,
- historians,
- philologists,
- diplomats,
- and military personnel

— had been sentenced for violations of Article 70.

Generally, the camp was surprisingly civilized. There was a good library. From time to time a book shop on a car had come to the camp and suggested to us a wide array of books on socio-political subjects: from philosophy and economics to demography, history, and semiotics. The books that were brought to be sold at our camp were difficult to find outside (or in the "greater world" as we called it). We, the prisoners, hungrily consumed and discussed these books. That was even more surprising if you consider that people in our camp could easily be eliminated if they were put into camps with regular criminals. I often got the impression that we were the actors of the sci-fi novel of a Swedish author Per Wahlöö, *Murder on the Thirty-First Floor*[764]. In this book the author described a society of the future in some unnamed country where the population is brain-washed by one media corporation. On the 31st floor of the building of this corporation sit honest journalists who publish their own version of the magazine in which they create an alternative narrative "the way it is supposed to be". This magazine is then distributed to other 30 floors of the company as an example of what and how you should not cover the news. (Perhaps there exists a more plausible explanation. During the terror of Stalin's years there had been nothing riskier than being in the political leadership. So, this leadership acquired certain caution towards political fortunes. Maybe, having that precariousness of political fortunes in mind, they did not want to be too brutal towards today's political outsiders.)

Это было в силу частей своей «программы», призывавших к праву выхода из Союза (см. листовку «Хотите ли Вы избежать ядерной катастрофы?»). Среди этих националистов были

- украинские,
- армянские,
- молдавские,
- литовские,
- и один эстонец.

По 70-й статье сидели многие интересные люди:

- журналисты,
- историки,
- филологи,

[764] Literature: Wahlöö (1966).

- дипломаты,
- и военные.

В целом лагерь был на удивление цивилизованным. В нем была хорошая библиотека. Время от времени в лагерь приезжала книжная лавка и предлагала нам широкий выбор книг на социально-политические темы: от философии и экономики до демографии, истории и семиотики. Книги, которые привозили на продажу в лагерь, не так легко было найти на свободе (или в «большой зоне», как мы ее называли). Мы, заключенные, жадно набрасывались на эти книги и обсуждали их. Все это было тем более удивительно, потому что ничего не стоило бы уничтожить этих людей, если бы их поместили в лагеря с обычными уголовниками. Я часто думал, что мы были похожи на действующих лиц научно-фантастической новеллы шведского автора Пера Валё, *Гибель 31-го отдела*[765]. В этой книге описывается общество будущего в некой непоименованной стране, где населению промывает мозги одна медиа компания. На 31-м этаже здания этой корпорации сидят честные журналисты, которые публикуют свою версию журнала, в котором они дают свое описание событий «таким образом, как это должно быть». Этот журнал потом распространяется на остальные 30 этажей компании как пример того, о чем и как нельзя писать. (Возможно, существует более правдоподобное объяснение. В годы сталинского террора не было ничего более рискованного, чем быть в политическом руководстве. Так что это руководство научилось определенной осторожности по отношению к политической фортуне. Может быть, имея в виду эту ненадежность политической фортуны, они не хотели быть чересчур жестокими по отношению к сегодняшним политическим оппонентам.) [PX=10]

72
"My closest friends in the labor camp were: one Armenian, one Lithuanian, Moldovan Gimpu, Russian Dmitry Mikheyev, and Ukrainian Dolishniy."
«Моими ближайшими друзьями в лагере были: один армянин, один литовец, молдаванин Гимпу, русский Дмитрий Михеев и украинец Долишний».
[PX=10]
PERIOD: 1976-1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Friendly.
CONTEXT: By the time of writing this book I did not remember the names of the Armenian and Lithuanian guys. Gimpu was a high-ranking Komsomol official until he had a sports injury, after which he had many operations and started to think deeply about his political philosophy. Dmitry Mikheyev was a physics Ph.D. student at Moscow State University when he conducted in the university an ill-fated debate "Social Ideals". He had spent six years in prison. Later, he immigrated to the United States and worked for Hudson Institute. Dolishniy died from ill health after the end of the prison term, during his exile in Siberia. All people mentioned, except Russians (that is, except Mikheyev and me), were nationalists by their political convictions. Mikheyev and I thought very simply: there would not be a chance for freedom in Russia as long as there was an empire.

К моменту написания этой книги я не помнил имен армянина и литовца. Гимпу был высокопоставленным функционером Комсомола пока он не получил спортивную травму, после которой он перенес много операций и стал думать о «смысле жизни». Дмитрий Михеев работал над кандидатской по физике в МГУ, когда он провел в университете дебаты «Социальные идеалы». Он провел шесть лет в заключении. Позднее он иммигрировал в США и работал в Гудзоновском институте. Долишний умер во время ссылки в Сибири. Все эти люди, кроме русских — Михеева и меня, были националистами по своим политическим убеждениям. Михеев и я рассуждали очень просто: не будет шанса для свободы в России, пока существует империя. [PX=10]

73
"Those convicted of violating Article 70 would be allowed to emigrate from the Soviet Union."
«Мне сказали другие заключенные, что все осужденные по 70-й статье могут уехать из Союза».
[PX=10]
PERIOD: 1976.
FRQ: Once.
EMOTION: Revelation.
CONTEXT: Other prisoners told me that. This was a complete surprise to me. I thought about this quite a bit. Several times I was put into solitary confinement for organizing strikes. Once it was 40-degrees below zero and the temperature in solitary dropped to 32 Fahrenheit. You were sent to solitary without any warm clothes and I got chilled to the bone and

[765] Literature: Wahlöö (1966).

couldn't stop shaking. At that point I decided, "I will leave this country and get my whole family out." For some reason, I kept thinking, especially, about my younger brother, who was still a schoolboy.

Это было полным сюрпризом для меня. Я много над этим думал. Несколько раз я сидел в штрафном изоляторе за организацию забастовок. Однажды был 40-градусный мороз и температура в штрафном изоляторе упала до нуля по Цельсию. В штрафном изоляторе полагается быть без верхней одежды, и я замерз до костей, меня всего трясло. Тогда я решил: «Из этой страны надо уезжать и вывести всех родных». Особенно я почему-то думал о своем младшем брате, который тогда учился в школе. [PX=10]

74
"You will be under surveillance in the West all your life."
«Ты будешь под слежкой на западе всю жизнь».
[PX=10]
PERIOD: 1976.
FRQ: Once.
EMOTION: Friendly warning.
CONTEXT: A former military attaché told me this — the fact to which I did not pay much attention at the time.

Это сказал мне бывший военный атташе — то, на что я тогда не обратил большого внимания. [PX=10]

75
“My behavior in the camp made the authorities uneasy.”
«Мое поведение в лагере внушало беспокойство начальству».
[PX=10]
PERIOD: Leading to April 1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Caution.
CONTEXT: The investigator on my case came from Sverdlovsk. He called me in and, staring at the ground, as if he himself were ashamed of what he was saying, he told me that I had deceived the KGB, and they had given me too short a sentence. He then announced that if I wanted to continue my studies at the university, I would have to report on my friends. Appalled, I absolutely refused. This was the last time I ever saw a KGB agent in his official capacity. My relationship with the KGB had been defined once and for all.

Из Свердловска приехал следователь по моему делу. Он вызвал меня и, смотря глазами в пол и как бы сам стыдясь того, что говорит, стал объяснять, что я обманул КГБ и что они дали мне слишком маленький срок. Он продолжил это заявлением, что, если я хочу закончить учебу в университете, то должен буду давать информацию на своих друзей. Возмущенный, я наотрез отказался. Это был последний случай, когда я видел кэгебиста при исполнении служебных обязанностей. Мои отношения с КГБ были раз и навсегда определены. [PX=10]

76
"A special regime prisoner — to the head of the column. One step aside — the guards open fire without a warning."
«Заключенный особого режима — во главу колонны. Один шаг в сторону — конвой стреляет без предупреждения».
[PX=10]
PERIOD: About April 1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Loud warning.
CONTEXT: A month before my sentence was up, I was taken back to the prison in Sverdlovsk, as a prisoner "showing no signs of rehabilitation." On the way back to Sverdlovsk, the convoy referred to me not merely as a "stringent regime prisoner" (who I technically was) but as a "special regime" prisoner. There were four levels of severity of the prison camp regime in the U.S.S.R.:

- “common” (the least severe),
- “reinforced,”
- “stringent,”
- and “special” (the most severe).

The idea that I had earned myself the maximum-security designation in the Soviet labor camp code filled me with pride.

За месяц до конца срока меня перевели обратно в Свердловский изолятор, как «не ставшего на путь

исправления». По дороге обратно в Свердловск конвой называл меня уже не заключенным строгого режима, а особого режима. В СССР существовало четыре уровня режима в лагерях:

- «общий» (наименее суровый),
- «усиленный»,
- «строгий»,
- и «особый» (наиболее суровый).

Мысль о том, что я заработал себе самый суровый режим советского исправительно-трудового кодекса, наполняла меня гордостью. [PX=10]

77
"I was carrying a heavy pack containing books bought with the money I had earned."
«Я тащил на себе тяжеленный рюкзак с купленными на заработанные деньги книгами».
[PX=10]
PERIOD: About April 1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Good memories.
CONTEXT: The main books from the camp were:

- Structuralism: A good introduction to structuralist thinkers was published in the U.S.S.R. I bought the book at a prison bookstore. Structuralism made large impression on me.[766]
- Sociology:
  - George Mead[767],
  - Weber[768],
  - Durkheim[769],
  - and Fromm[770]

  became interesting for me after studying a book *American Sociology:*
  - Talcott Parsons
    (translated from English and with the subtitle: "Only for public libraries"),[771]
  - Sorokin[772].
    Sorokin received his reference from the on American sociology[773], and later in life, from the book describing forcible emigration of intellectuals from Russia in 1922 and from the book about the history of philosophy in Russia in the early 1920's.[774]

Главные книги из лагеря были:

- Структурализм: Это было хорошее введение к структуралистским мыслителям, опубликованное в СССР. Я купил эту книгу в тюремном книжном ларьке. Структурализм произвел большое впечатление на меня.[775]

---

[766] Philosophy: *Structuralism: "For" and "Against"* (1975); also: Mouloud (1973), Slyusareva (1975), Lucid (1977), and Saussure (1977).
[767] Sociology: Mead (1967).
[768] Sociology: Weber (1976), (1978), and (1993); see also: Philosophy: Perry (1993), Kearney (1996), and Jackson (2007).
[769] Sociology: Durkheim (1993); see also: Philosophy: Perry (1993), Kearney (1996), and Jackson (2007).
[770] Sociology: Fromm ([1942] 1989); see also: Philosophy: Fromm (2019) and (2021), Perry (1993), Kearney (1996), and Jackson (2007); and Psychology: Fromm (1993).
[771] Sociology: Parsons (1968); see also: Boudon (1989), Berger (1991), Haralambos (2001), and Romero (2005); and Philosophy: Bullock (1983) and (1989), Urmson (1989), Martin (1994), and *The Hutchinson Dictionary of Ideas* (1994).
[772] Sociology: Sorokin (1970) and (1992).
[773] Sociology: Parsons (1968).
[774] Philosophy: Yakhot (1981).
[775] Philosophy: *Structuralism: "For" and "Against"* (1975); also: Mouloud (1973), Slyusareva (1975), Lucid (1977), and Saussure (1977).

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

- Социология:
  - Джордж Мид[776],
  - Вебер[777],
  - Дюркгейм[778],
  - и Фромм [779];

эти социологи заинтересовали меня после того, как я изучил книгу *Американская социология*

  - Талкотт Парсонс
    (в переводе с английского и с подзаголовком: «Только для библиотек»),[780]
  - Сорокин[781].
    Я получил ссылку на Сорокина из книги по американской социологии[782], и позднее в жизни из описаний насильственной высылки интеллектуалов из России в 1922-м году, и из книги об истории философии в России в начале 1920-х годов.[783]

[PX=10]

78
"In Sverdlovsk, they tried to brainwash me, but nothing came of it: my convictions had been strengthened in camp."
«В Свердловске меня принялись обрабатывать, но все это уже было ни к чему — я закалился в своих взглядах в лагере».
[PX=10]
PERIOD: About April — May 1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Pride in one's convictions.
CONTEXT: Then an incident occurred, which I suspect was instigated by the KGB. A prisoner who shared my cell (guess who he was working for?) picked a fight with me. In response I declared myself to be on a hunger strike (I wrote a report to the Supreme Soviet that I was thus protesting the Gestapo methods of the KGB) and spent the last 2 weeks until my sentence was over alone in a cell (there was a regulation that prisoners on hunger strikes must be isolated completely, and this regulation was observed by the prison administration).

Sometime into my two-week hunger strike the prison authorities started to force feed me. For that I was fastened to a chair, a tube was inserted through my nose, and some liquid food was pumped through the tube (very much like many years later Guantanamo prisoners were force-fed during their hunger strike). It was not the most pleasant experience in my life, but I was young and healthy, and, unlike some Guantanamo prisoners, did not have any bad side-effects from being force-fed. The prison doctors and nurses were sympathetic to a political prisoner like me, and, on the balance, I was quite OK. (After the completion of my prison term, it was known to many people that I was on that hunger strike and some of them told me that I was playing with death. I remember my surprise at these words. I did not feel like that, even though I lost quite a bit of weight during this hunger strike — as far as I remember I weighed around 50 kg or 110 pounds by the end, being of the height 180 centimeters or 6 feet. I thought of it more like being on a diet.)

I left the prison on May 28, 1977, having served my entire sentence.

Тогда произошёл инцидент, который, я подозреваю, был инсценирован КГБ. Уголовник, который сидел со мной в камере («известно кто»), подрался со мной. В ответ я объявил голодовку (написал заявление в Верховный Совет, что таким образом протестую против гестаповских методов КГБ) и оставшиеся две недели до конца срока был в камере один (было правило, что голодающий должен быть в полном одиночестве, и это правило тюремным начальством соблюдалось).

---

[776] Sociology: Mead (1967).
[777] Sociology: Weber (1976), (1978), and (1993); see also: Philosophy: Perry (1993), Kearney (1996), and Jackson (2007).
[778] Sociology: Durkheim (1993); see also: Philosophy: Perry (1993), Kearney (1996), and Jackson (2007).
[779] Sociology: Fromm ([1942] 1989); see also: Philosophy: Fromm (2019) and (2021), Perry (1993), Kearney (1996), and Jackson (2007); and Psychology: Fromm (1993).
[780] Sociology: Parsons (1968); see also: Boudon (1989), Berger (1991), Haralambos (2001), and Romero (2005); and Philosophy: Bullock (1983) and (1989), Urmson (1989), Martin (1994), and *The Hutchinson Dictionary of Ideas* (1994).
[781] Sociology: Sorokin (1970) and (1992).
[782] Sociology: Parsons (1968).
[783] Philosophy: Yakhot (1981).

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

В какой-то момент этой двухнедельной голодовки меня стали насильно кормить. Для этого меня привязывали к стулу, резиновая трубка всовывалась мне в нос, и какого-то рода питательный раствор закачивался через нос в желудок (очень похоже на то, как много лет спустя кормили заключенных Гуантанамо во время их голодовки). Это было не из самых приятных ощущений моей жизни, но я был молод и здоров и, в отличие от некоторых заключенных Гуантанамо, не имел никаких плохих посторонних последствий от того, что меня насильно кормили. Тюремные доктора и сестры симпатизировали такому политическому заключенному как я, и в целом я чувствовал себя нормально. (После того, как мой тюремный срок закончился, оказалось, что многие люди знали, что я объявлял голодовку, и некоторые из них говорили мне, что я играл со смертью. Я помню мое удивление от этих слов. Я так не считал, хотя и потерял много в весе за время голодовки — насколько я помню, я весил около 50 кг к концу, при росте в 180 см. Для меня это было скорее похоже на то, как если бы я был на диете.)

Вышел из тюрьмы 28 мая 1977-го года, отбыв весь срок. [PX=10]

79
"I felt that I found authentic existence."
«Я чувствовал, что нашел неподдельное существование».
[PX=10]
PERIOD: About April — May 1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Eureka.
CONTEXT: Overall, I can say that my time in the camp was the time I felt myself the freest. People who are at liberty are not truly free. This is hard to understand. The philosopher who comes closest of all to understanding this is Heidegger, who said that a person could feel himself to be free even in prison. Compare also:

> "For ... Martin Heidegger, a sense of authentic existence is given to each person when he realizes his true subjectivity, which his life in the world and his social transactions so often conceal. Authentic existence is often contrasted with cosmic anxiety — *i.e.*, anxiety of a deep and far-reaching kind to which the antidote is to find oneself and one's freedom in a total commitment to what is called the ground of Being."[784]

По сей день мне представляется, что самым свободным человеком я чувствовал себя в лагере. На воле люди не свободны. Это трудно объяснить. Из философов это лучше всех понял Хайдеггер , который говорил, что человек может чувствовать себя свободным и в тюрьме.

> «По ... Мартину Хайдеггеру, смысл неподдельного существования дается каждому человеку, когда он реализует свою настоящую субъективность, которую его жизнь в мире и его социальные взаимодействия так часто маскируют. Неподдельное существование часто контрастирует с космическим беспокойством — *т. е.*, беспокойством глубокого и далеко идущего типа, противоядием к которому является обнаружение самого себя и своей свободы в тотальном посвящении себя тому, что называется основанием Бытия».[785]
> [PX=10]

[784] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 15, p. 597; see also: Philosophy: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Cahoone (2003), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

[785] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 15, p. 597; see also: Philosophy: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Cahoone (2003), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

3.10 После лагеря: жить стало опасней и интересней

80
"Because I showed no signs of being 'rehabilitated,' I was placed under administrative supervision."
««Не встав на путь исправления», я получил после лагеря административный надзор».
[PX=10]
PERIOD: About May 1977 — May 1978.
FRQ: Once.
EMOTION: Anger at extrajudicial punishment.
CONTEXT: This is an extrajudicial punishment, which meant that I had to remain at home between 8 p.m. and 6 a.m., and that I had to report to the police once a month.

Эта внесудебная мера наказания заключалась в том, что я должен был находиться дома с 8 вечера до 6 утра, и должен был отмечаться раз в месяц в милиции. [PX=10]

81
"Because of this restriction, the only job I could get was as a mail carrier. After a year, the administrative supervision was terminated, and I began to work as a computer programmer."
«По причине надзора я смог устроиться работать только почтальоном. Через год надзор кончился, и я устроился программистом».
[PX=10]
PERIOD: About 1977-1978.
FRQ: Once.
EMOTION: Outrage at restrictions.
CONTEXT: A computer programmer is the profession, at which I still work to this day.

Профессия программиста осталась у меня по сей день. [PX=10]

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

Our family in 1977, after the camp. From left to right: my brother, me, my mother, my grandmother, and my father.
Наша семья в 1977-м году, после лагеря. Слева направо: мой брат, я, моя мама, моя бабушка и мой отец.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

82
"You are denied the right to serve in the Soviet Army due to your behavior."
«Вы лишены права служить в Советской армии за свое поведение».
[PX=10]
PERIOD: About 1979.
FRQ: Once.
EMOTION: Relief.
CONTEXT: Neither my brother nor I had to serve in the Army — they gave us "white tickets" (exemptions). (I was called in before the military commissariat (draft board) and just when I was sure that I was going to be drafted, they informed me that I was "denied the right to serve in the Soviet Army due to my behavior").

Ни я, ни мой брат в армию не попали — нам выдали белые билеты. (Меня вызвали в военкомат и, когда я уже думал, что меня забирают в армию, сказали, что я «лишен права служить в Советской армии за свое поведение».) [PX=10]

83
"My life only began in earnest after the camp."
«Моя жизнь по-настоящему только и началась после лагеря».
[PX=10]
PERIOD: 1977-1981.
FRQ: Many times.
EMOTION: Inspiration.
CONTEXT: If you do not count petty inconveniences, overall, it was not so bad. My entire family was behind me. We found certain advantages in the position in which we found ourselves. The period after my release and before our emigration was one of the most interesting and best periods of my life. For this I am beholden first and foremost to our friends.

The intellectual life of that period was inspired by very intense communications with two main my university friends, Sergey Gladkov and Saveli Goldberg; sometimes, we were joined by a third our university friend, Timofeyev (Tim). These friends had been checked by the events after my arrest — they did turn away from our family and had provided a lot of support for my parents during my imprisonment. It happened that the parents of one of the two main friends, Sergey Gladkov, vacated an apartment for their children. So, at this apartment we spent most of our discussion time. These discussions also included the younger brother and sister of Sergey, Alesha and Natasha, and his uncle, Sanya, a promising nuclear physicist. My younger brother, Andre, also took part; sometimes, we were joined by my brother's girlfriend, Zina Gruzdeva, — his future wife, and by yet another our university friend, Tim. All the participants were highly educated, at the ages 20-27; the uncle was a little older at about 30 years old. We dined together, had some drinking — as, I suppose, is usual in similar situations — and exchanged impressions about books read, music loved, films seen, and had intense discussions on all issues political, social, philosophical, and problems of morality and life in general.

I have an educated suspicion that all the time we had been closely monitored by the KGB. In fact, some members of our circle confessed to us that they were called for "conversations" with the KGB. I do not blame them for those "conversations". First of all, under the circumstances of the times it was all but impossible to refuse from taking part in those "conversations". Second, I have complete confidence in the honesty of these members of our circle and trust that they tried to defend our interests in front of the KGB officers. Of course, the news of such "conversations" added to our caution and forced us to be mindful of open provocations. But, having open eyes on all this, I am tremendously grateful to all members of our circle for one of the most intellectually stimulating periods in my life and for the sense of true comradery.

I have to say that I had not experienced any consequences for me personally as a result of my participation in our circle. There was just one suspicious incident when I was struck by a car while crossing a street near the place where our meetings took place. I had a concussion, lost consciousness and had to spend several days in a hospital. On one hand, this may sound like a KGB hand as it is quite skillful in operations intended to "warn, but not to kill", and probably considered me too hard-code "dissident" to deal in any other way. On the other hand, I am not sure I can play the victim in this case as it could be simply the result of my absent-mindedness while crossing the street.

Если не считать маленькие неудобства, в целом было не так плохо. Все мои родственники были на моей стороне. Мы нашли определенные плюсы в создавшемся положении. Этот период до нашей эмиграции — один из самых интересных и светлых за прожитые мною годы. В этом заслуга прежде всего друзей.

Интеллектуальная жизнь этого периода была вдохновлена очень тесным общением с двумя главными моими университетскими друзьями, Сергеем Гладковым и Савелием Гольдбергом; иногда к нам присоединялся

также третий наш университетский друг, Тимофеев (Тим). Эти друзья были проверены событиями после моего ареста — они не отвернулись от нашей семьи и очень помогали моим родителям в период моего тюремного заключения. Так сложилось, что родители одного из двух главных моих друзей, Сергея Гладкова, оставили квартиру своим детям. И в этой квартире мы проводили большую часть своих дискуссий, в которых участвовали младшие брат и сестра этого моего друга, Алеша и Наташа, и его дядя, Саня, многообещающий физик-ядерщик. Мой младший брат, Андрей, также принимал участие; иногда к нам присоединялись девушка моего брата, Зина Груздева, — его будущая жена, а также еще один наш университетский друг, Тим. Все участники были высоко образованы, в возрасте 20-27; дядя был немного старше, чем остальные, в возрасте около 30 лет. Мы вместе обедали, немного выпивали — что, я думаю, обычно в таких ситуациях — и обменивались впечатлениями о прочитанных книгах, любимой музыке, просмотренных фильмах и пускались в интенсивные обсуждения по всем вопросам политическим, социальным, философским и проблемам нравственности и жизни вообще.

У меня есть оправданное подозрение, что все время за нами пристально следило КГБ. На самом деле некоторые участники нашего кружка признавались, что их вызывали на «собеседования» в КГБ. Я не осуждаю их за участие в этих «собеседованиях». Во-первых, при обстоятельствах того времени было практически невозможно отказаться от участия в таких «собеседованиях». Во-вторых, я полностью доверяю честности этих участников нашего кружка и верю, что они пытались защищать наши интересы перед офицерами КГБ. Конечно, сообщения о таких «собеседованиях» добавляли нам осторожности и заставляли избегать открытых провокаций. Но, имея открытые глаза на все это, я чрезвычайно благодарен всем участникам нашего кружка за один из самых интеллектуально стимулирующих периодов моей жизни и за настоящее товарищество.

Должен сказать, что я не испытывал никаких последствий для себя лично в результате своего участия в нашем кружке. Был только один подозрительный инцидент, когда я был сбит машиной при переходе улицы недалеко от места наших встреч. У меня было сотрясение мозга, я потерял сознание и должен был провести несколько дней в госпитале. С одной стороны, это может звучать как рука КГБ, поскольку эта организация очень умеет проводить операции, предназначенные «предупредить, но не убить», и, вероятно, рассматривала меня как слишком убежденного «диссидента», чтобы иметь дело со мной иным образом. С другой стороны, я не уверен, что могу представлять себя как жертву в этом случае, поскольку он мог быть просто результатом моей рассеянности при переходе улицы. [PX=10]

METACONTEXT-A: Many years later, in America, one Czech woman, after reading my book, said that what I did was "stupid" and that I was an "idiot." I beg to disagree. In the ideologically sterile atmosphere of the Soviet Union, the very appearance of a person convicted for a political offense was eventful and had a profound effect on thousands of people who encountered me or knew my story.

Among the people who were receptive to my story or ideas were not only prisoners and ordinary people, or friends who knew me, but also unknown educated ones. Thus, when, after the end of my prison sentence, I met the Rector of the Ural State University asking if there were any possibilities for me to complete my university education, I encountered a very friendly person. His answer was negative, but you feel the attitude of a person who is talking to you. The Rector was very polite, his eyes were burning. Perhaps he was familiar with the ideas of my leaflets. He was clearly delighted to meet "that student" who wrote "these leaflets".

What I did was the result of many facets of education and grasp of the needs of people, though, it was in many aspects subconscious and for me it has taken years to fully understand the rational kernel in my behavior.

Vladimir Voinovich described in one of his books his conversation with a woman-dissident who was once imprisoned in the Soviet Union and was getting ready for the next prison term. The woman told him that she hated the revolutionaries who led to the revolution of 1917. Voinovich replied that she would be one of the revolutionaries if she lived in the 19th century.[786] That is a very exact observation. Over the last 200 years, Russia has experienced relatively free periods and periods of repressive police regime. During the repressive periods of Russian history, there were people who committed acts that seemed to be destined for defeat, but which were nevertheless very important for the movement of life forward. In 1849, Fyodor Dostoyevsky was arrested for his involvement in the Petrashevsky Circle, a secret society of utopians that also functioned as a literary discussion group. He was condemned to death (which was commuted to incarceration in the last moment of the mock execution) for merely reading the letter of Belinsky to Gogol.[787] "Revolutionaries" or "dissidents" is a peculiar Russian form of how the nation thought in the periods when open political movements or even political freedom of speech were impossible.

---

[786] *Anti-Soviet Soviet Union*, in: Literature: Voinovich (1995)(2), v. 4, p. 205-206.

[787] See: https://en.wikipedia.org/wiki/Fyodor_Dostoyevsky, https://en.wikipedia.org/wiki/Petrashevsky_Circle, and "Open Lesson with Dmitry Bykov. 'Misunderstood Nekrasov'" [Открытый урок с Дмитрием Быковым. 'Непонятый Некрасов'] at https://www.youtube.com/watch?v=YtA6kcSZkUo.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

Много лет спустя в Америке одна чешка, после чтения моей книги сказала, что то, что я сделал было глупостью, а я — идиот. Позволю себе не согласиться. В идеологически стерильной атмосфере Советского Союза просто даже появление человека, осужденного за политическое преступление, было событием, которое оказывало сильное воздействие на тысячи людей, вступавших со мной в контакт или знавшим мою историю.

Среди людей, которые были восприимчивы к моей истории или идеям, были не только заключенные и обыкновенные люди, или друзья, которые знали меня, но также и образованные незнакомые мне люди. Так, когда, после окончания моего тюремного срока, я встретился с ректором Уральского Государственного Университета, пытаясь выяснить есть ли какая-то возможность для меня закончить свое высшее образование, я обнаружил в нем очень дружелюбно расположенного человека. Его ответ был отрицательным, но вы чувствуете отношение человека, разговаривающего с вами. Ректор был очень вежлив, его глаза горели. Возможно, он был знаком с идеями моих листовок. Ему реально импонировало повстречать «того студента», который написал «эти листовки».

То, что я сделал, было результатом многих аспектов образования и понимания того, что было нужно людям, хотя во многих аспектах это было подсознательным, и мне потребовались годы, чтобы понять рациональное зерно в моем поведении.

Владимир Войнович описывает в одной из своих книг разговор с женщиной-диссидентом, которая была уже в тюрьме в Советском Союзе и готовилась к новой посадке. Женщина говорила ему, что ненавидит революционеров, которые привели к революции 1917-го года. Войнович ответил, что она была бы одним из революционеров, если бы она жила в 19-м веке.[788] Это очень точное замечание. За последние 200 лет Россия знала относительно свободные периоды и периоды репрессивного полицейского режима. В репрессивные периоды русской истории были люди, которые совершали поступки, по всей видимости, обреченные на поражение, но, тем не менее, очень важные для продвижения жизни вперед. В 1849-м году, Федор Достоевский был арестован за участие в кружке Петрашевцев, секретном утопическом обществе, которое также функционировало как литературный дискуссионный клуб. Он был осужден к смертной казни (которая была заменена на тюремное заключение в последний момент инсценированной казни) только за чтение письма Белинского к Гоголю.[789] «Революционеры» или «диссиденты» это специфически русская форма, в которой думала нация, в периоды, когда открытые политические движения или даже политическая свобода слова были невозможны. [PX=10]

84
"It should be stated that after my arrest, society (the people around us) split with regard to our family: some friends turned away from us, and others remained."
«Надо сказать, что после моего ареста общество раскололось по отношению к нашей семье: одни друзья отвернулись от нас, другие остались».
[PX=10]
PERIOD: 1977-1981.
FRQ: Many times.
EMOTION: Enthusiasm.
CONTEXT: Those friends who remained revealed themselves to us in a new and better light. They did not talk about God, but they believed in God. Our friends created a completely extraordinary atmosphere around us. We lived an intense spiritual life in a kind of intellectual magnetic field that was clearly delineated from the rest of the milieu surrounding us. After the camp, I became vastly more confident and creative in my convictions and everyone forgot that I had once been a "Marxist."

Те друзья, кто остались, раскрылись с новой, лучшей стороны. Они не говорили о Боге, но они верили в Бога. Друзья создали совершенно необычную обстановку вокруг нас. Мы жили напряженной духовной жизнью в резко выделяющемся из окружающей среды нонконформистском магнитном поле. Мои взгляды после лагеря стали гораздо более умеренными и творческими, и все забыли, что я был когда-то «марксистом». [PX=10]

85
"I had read intensely during this period."
«Я много читал в этот период».

---

[788] *Anti-Soviet Soviet Union*, in: Literature: Voinovich (1995)(2), v. 4, p. 205-206.

[789] See: https://en.wikipedia.org/wiki/Fyodor_Dostoyevsky, https://en.wikipedia.org/wiki/Petrashevsky_Circle, and "Open Lesson with Dmitry Bykov. 'Misunderstood Nekrasov'" [Открытый урок с Дмитрием Быковым. 'Непонятый Некрасов'] at https://www.youtube.com/watch?v=YtA6kcSZkUo.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

[PX=10]
PERIOD: 1977-1981.
FRQ: Many times.
EMOTION: Enthusiasm.
CONTEXT: The main books I read in this period were:

- Journals: After the camp I dramatically increased my subscription to include
  - "Questions of Philosophy,"
  - "Questions of History,"
  - "Foreign Military Review,"
  - "Questions of Statistics,"
  - and various "referential journals" on economics.

  I had also visited Sverdlovsk Public Library looking for something interesting in the previous issues of these journals. Sometimes the most interesting articles paid tribute to Soviet ideological clichés, but were only superficially communist and provided much food for thought.
- Anthropology:
  - Lévi-Strauss[790].

  Lévi-Strauss was, in my eyes, a colorful representative of structuralism. I knew Lévi-Strauss very well.
- Theorists of the separation of powers and law:
  - Polybius[791],
  - Cicero[792],
  - Hobbes[793],
  - Locke[794],
  - Montesquieu[795].

  The question that concerned me was: why America had managed to avoid cataclysms in its 200-year history. A dissenting Soviet academic historian introduced me to Polybius and Cicero. There was a good book about Montesquieu with massive citations accompanied by commentaries published in the U.S.S.R. The analogous books about Hobbes and Locke followed.
- Encyclopedists:
  - Voltaire[796],
  - Diderot[797],
  - Rousseau[798].

  These are the best companions of any free thinkers under authoritarian rule. A book of selected chapters from the French Encyclopedia was published in the Soviet Union.
- Liberal theory of the 19th century:

---

[790] In Russian: Philosophy: Avtonomova (1977) and in English: Anthropology: Lévi-Strauss (1963), (1967), (1968), (1969), (1973)(1) and (2), (1977), (1978), (1981), (1982), (1986), (1987)(1), (2), and (3), (1995)(1) and (2), (1996)(1), (2), and (3), and (1997).

[791] Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and History: Polybius (1979-1993); see also: Marincola (2007).

[792] Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and Philosophy: Cicero (1970) and (1991); see also: Griffin (2009), Ackerman (2012), Ormand (2012), and Atkins (2021).

[793] Philosophy: In Russian: Meyerovsky (1975) and in English: Hobbes (1985).

[794] Philosophy: In Russian: Zaitsenko (1973) and in English: Locke (1988) and (1993).

[795] Philosophy: In Russian: Baskin (1975) and in English: Montesquieu (1993); see also: Shklar (1987), Eliot (1989), and Callanan (2023) and also in Russian: Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

[796] Philosophy: in Russian: Kuznetsov (1978) and in English: Voltaire (1971), (1988), (1993), and (1994); see also: Eliot (1989) and also in Russian: Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

[797] Philosophy: in Russian: Akimova (1963) and in English: Diderot (1992); see also: Eliot (1989), Literature: Diderot (1971) and (1993), and also in Russian: Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

[798] Philosophy: in Russian: Dvortsov (1980) and in English: Rousseau (1993)(1), (2), and (3); see also: Eliot (1989), Literature: Rousseau (1968), and also in Russian: Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

- Mill[799].

Liberal political theory seemed universal and most contemporary. Mill was in a book with heavy citations.

- History of philosophy:
  - Russell[800].

    This was a window into western perspective on philosophy. It was published in Russia.
- Renaissance thinkers:
  - Erasmus[801].

The correspondence between Erasmus and Luther had a magical attraction. Erasmus did not look suspicious to the Soviet censors — it was published.

- American pragmatists:
  - James[802].

Psychological aspects of philosophy in pre-revolutionary publications of James sounded like eureka.

- Critique of the enlightenment:
  - Ortega y Gasset[803].

Anything that could give an answer to the question, "When did all this madness start?" was interesting. Acquaintance was made through a book of commentaries published in the U.S.S.R.

- Theory of cognition:
  - Husserl[804].

This philosophy sounded like a mathematical justification to "the other possibilities" in this "hopeless" life. The theory of cognition was not deemed particularly subversive in the late Soviet Union.

- Existentialism:
  - Jaspers[805].

I was attracted to it because it was written in a comparatively clear style for existentialism. I got acquainted with Jaspers from a special "critical" book.

- Religious existentialism:
  - Marcel[806].

It sounded like a good idea to unite religion with modern philosophy. There was a good book about Marcel published in the Soviet Union.

- Classical philosophy:
  - Kant[807],
  - Hegel[808].

There was a collection of Hegel's works published in the U.S.S.R. — the Soviet establishment did take him seriously. As far as Kant — it was the philosophy of a person who understood the spirit of mathematics, which is the foundation of modern science; besides, Kant was a good person — he had a good attitude towards human rights. There was a collection of Kant's works published in the U.S.S.R.

- Early renaissance political philosophy:
  - Machiavelli[809].

My attitude towards Machiavelli was ambivalent: I was attracted to his deep thoughts about statesmen, but was

---

[799] Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and Philosophy: Mill (1987) and (1993).

[800] Philosophy: Russell in Russian: (1959) and in English: (1996); see also: (1914) and (1993).

[801] In Russian: Literature: Erasmus (1971) and Philosophy: Smirin (1978) and in English: Philosophy: Erasmus (1987) and (1993).

[802] In Russian: Psychology: James (1922) and in English: Philosophy: James (1978) and Psychology: James (1993).

[803] Philosophy: in Russian: Zykova (1978) and in English: Ortega y Gasset (1941), (1957), (1962), (1963), (1967), (1975), and (1986).

[804] Philosophy: in Russian: Motroshilova (1974) and Solovyev (1976) and in English: Husserl (1982).

[805] In Russian: Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and in English: Philosophy: Jaspers (1954), (1956), (1962), (1966), (1969), (1970), (1989), (1993), (1994)(1) and (2), (1995), and (2021).

[806] Philosophy: in Russian: *The Problem of Man in Modern Philosophy* (1960), Tavrizyan (1965), *Modern Existentialism* (1966), and *French Bourgeois Philosophy of the 20th Century* (1970) and in English: Marcel (1995).

[807] Philosophy: in Russian: Kant (1963-1966) and in English: Kant (1991), (1994), and (1996).

[808] Philosophy: in Russian: Hegel (1929-1959) and in English: Hegel (1977), (1991), (1993), and (1995).

[809] In Russian: Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and in English: Philosophy: Machiavelli (1993) and (1998) and Blum (2023).

troubled by his cynicism.

- "Dark language" philosophies:
  - Heidegger[810],
  - Sartre[811].

  I did not like philosophers whose style I considered difficult for understanding; for that reason I avoided spending too much time reading Heidegger and Sartre, but I had to acknowledge the originality of some of their ideas when they were clearly formulated — usually by commentators.
- Psychology:
  - Freud[812].

  In the late period of my Soviet life, I became acquainted with Freud from the pre-revolutionary publications and publications of 1920's.
- Understanding the human nature:
  - Adler[813].

  Trying to understand Adler from the Soviet commentaries.
- Analysis of constitutions of the countries of the world: There were good books with the analysis of the work of different constitutions published in the 1960s-1970's.[814]
- Administrative law of the U.S.: I carefully studied the book about American administrative law — that is where I learned about the Freedom of Information Act.[815]
- The most devastating critique of Marxism:
  - Popper[816].

  There was a big book published in the Soviet Union with a detailed "critique" of Popper, which was accompanied by much more convincing big citations from Popper's works. After reading Popper I became his ardent follower. I became highly critical of Hegel and shied away from
  - Plato[817].

  Popper argued forcefully that Plato, in the *Republic*, laid down the vision of society, which, through a philosophical tradition including Hegel, led to totalitarianism. Both Plato and Hegel regained themselves somewhat in my eyes in later life.
- Report to the Club of Rome:
  - Meadows[818].

  That report from the point of view of non-economic scientists introduced us to the problems of the environment and limits to growth.
- U.N.-sponsored report prepared under the guidance of a Nobel prizewinner in economics:
  - Leontief[819].

  This was a study about scenarios of the world economic growth in the next 100 years taking into account resource constraints.
- Literary existentialism: We all (I mean our friends and our family) had read
  - *The Plague* by Albert Camus[820]

---

[810] Philosophy: in Russian: Gaidenko (1962), (1963), and (1965), Margvelashvili (1971), Natadze (1971), Tavrizyan (1971), and Gabitova (1972) and in English: Heidegger (1977) and (1993)(1), (2), and (3).

[811] Philosophy: in Russian: Steltsova (1968), Kuznetsov (1969), and Kissel (1976) and in English: Sartre ([1943] 1972), (1946), ([1946] 1993), (1963), (1965), (1977), (1985), (1989), and (1993); see also: McBride (1991), Kritzman (2006), and Schrift (2006).

[812] Psychology: in Russian: Freud (1900/1913), (1915-1917/1922), and (1913/1923) and in English: Freud (1962-1975).

[813] In Russian: Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and in English: Philosophy: Adler (2021).

[814] Law: Levin (1966), Nudel (1968), Vildanov (1968), and Mishin (1976)(1) and (2).

[815] Law: In Russian: Nikerov (1977) and in English: Gellhorn (1981).

[816] Philosophy: in Russian: Cornforth (1972) and in English: Popper (1979), (1989), (1991), (1992)(1) and (2), (2002), and (2008); about the metaphysical foundations of modern science see also: Burtt (2003).

[817] Philosophy: in Russian: Plato (1968-1973) and in English: Plato (1914), (1921), (1922), (1925), (1926)(1) and (2), (1929), (1937), (1939), (1955), (1993)(1) and (2), (1996), (2006)(1) and (2), and (2017).

[818] Economics: Meadows (1972).

[819] Economics: Leontief (1977).

[820] Literature: Camus (1969); see also: (1982), (1988), (1989), (1990), (1991)(1), (2), and (3), (1995), (1996),

during the outbreak of anthrax after an accident in Sverdlovsk biological weapons laboratory in 1979.

- Among regular books:
  - Faulkner[821],
  - Hemingway[822],
  - Anatole France[823],
  - Remarque[824],
  - Bitov[825],
  - Čapek[826],
  - Ovchinnikov[827],
  - Amiradjibi[828],
  - Astafyev[829],
  - Márquez[830],
  - Vonnegut[831],
  - Fallada[832],
  - Böll[833].

  We were mesmerized by Faulkner's language and the fact that he was American; but looking from the socialist soil we were able to penetrate into the depth of his descriptions only to a limited degree. In that period, I read books by Hemingway which were different from his regular apolitical works: *Farewell to Arms*, *For Whom the Bell Tolls*, — they had especial meaning in the Soviet context. We, young guys, were curious about the views of Anatole France on the role of love in human society and history in his *Penguin Island*. We absolutely adored Erich Maria Remarque, especially the unbeatable, hilarious humor of *The Black Obelisk* and Parisian romantics of *Arch of Triumph*. Among the short stories of Andrey Bitov especially memorable was *The Trip to Armenia*, describing the genocide of Armenians. Russian intelligentsia has always had nostalgia for British Magna Carta conservatism — so we read Čapek 's *Travel to England* and Ovchinnikov's *Roots of an Oak Tree*. Amiradjibi's book *Data Tutashkhia*, about a person in pre-revolutionary Russia going against the government out of moral principles, was one of the most memorable fiction books of the period for me. We also loved Astafyev at that time for his realistic descriptions of collectivization and the war. The magical reality of Gabriel Garcia Márquez is beautiful without any politics; but we also noticed some parallels between the conditions of life in Columbia and the U.S.S.R. We were easily convinced by the anti-war attitude of Kurt Vonnegut's *Slaughterhouse-Five*. We were greatly impressed by Hans Fallada's description of pre-Nazi Germany; we could easily identify ourselves with the heroes of *Everybody Dies Alone*, husband and wife posting leaflets in the war-time Berlin after the death of their son at the front until their inevitable capture by Gestapo. This novel of Fallada was read and reread many times in our family — it hit too close to home. Heinrich Böll was an important symbol of new Germany for us; his description of the war from the point of view of regular people — as well as his sympathy for social dissidents — appealed to us.
- In poetry and songs,

(2006), and (2007); and Philosophy: Kritzman (2006) and Schrift (2006).

[821] Literature: Faulkner (1958), (1959), (1963), (1964), (1965), (1973), (1975), and (1977); see also: (1984)(1), (2), and (3), (1987), and (2006).

[822] Literature: Hemingway (1968); see also: (1987) and (1993)(1), (2), (3), (4), and (5).

[823] Literature: France (1957-1960); see also: (1909) and (1985).

[824] Literature: Remarque (1972), (1977), (1978), (1979)(1) and (2), and (1980); see also: (1983), (1986), (1992), (1997), and (1998)(1) and (2).

[825] Literature: Bitov (1980).

[826] Literature: Čapek (1976); see also: (2004).

[827] Literature: Ovchinnikov (1979); see also: (1987) and (1995).

[828] Literature: Amuradjibi (1979); see also: (1993) and (1996).

[829] Literature: Astafyev (1979-1981); see also: (1982), (1984)(1) and (2), (1998), (2002), and (2007).

[830] Literature: Márquez (1971)(1), (1972), (1975), and (1978); see also: (1971)(2), (1988), (2001)(1) and (2), (2002), and (2004) and Philosophy: Nuccetelli (2010).

[831] Literature: Vonnegut (1978); see also: (1969), (1988), (1991), (1998)(1), (2), (3), and (4), and (1999)(1), (2), (3), (4), (5), (6), and (7).

[832] Literature: Fallada (1959), (1964), (1969), and (1971); see also: (1987) and (1990).

[833] Literature: Böll (1957) and (1971)(1) and (2); see also: (1989)(1), (2), and (3), (1995), and (2000).

- Vladimir Vysotsky[834]

struck a chord in the years after the prison camp.

- These years coincided with another masterpiece of
  - Andrei Tarkovsky, *Stalker (1979)*,

which we all saw with extreme attention.

Основными книгами, прочитанными мною в этот период, были:

- Журналы: После лагеря я резко увеличил свою подписку, включив в нее
  - «Вопросы философии»,
  - «Вопросы истории»,
  - «Зарубежное военное обозрение»,
  - «Вопросы статистики»
  - и различные «реферативные журналы» по экономике.

  Я также посещал свердловскую публичную библиотеку, в поисках чего-то интересного в предыдущих выпусках этих журналов. Иногда самые интересные статьи отдавали дань советским идеологическим клише, но были только поверхностно коммунистическими и давали много пищи для размышлений.
- Антропология:
  - Леви-Стросс[835].

  Леви-Стросс был в моих глазах красочным представителем структурализма. Я хорошо его знал.
- Теоретики разделения властей и теории права:
  - Полибий[836],
  - Цицерон[837],
  - Гоббс[838],
  - Локк[839],
  - Монтескье[840].

  Вопрос, интересовавший меня, был: почему Америка умудрилась избежать русских катаклизмов за все свои 200 лет. С Полибием и Цицероном меня познакомил диссидентствующий советский историк академик. Хорошая книга о Монтескье, с обширными цитатами и комментариями, была издана в СССР. За ней последовали аналогичные книги о Гоббсе и Локке.
- Энциклопедисты:
  - Вольтер[841],
  - Дидро[842],
  - Руссо[843].

---

[834] Songs: Vysotsky (1960s-1980); see also: Literature: Vysotsky (1988) and (1995).

[835] In Russian: Philosophy: Avtonomova (1977) and in English: Anthropology: Lévi-Strauss (1963), (1967), (1968), (1969), (1973)(1) and (2), (1977), (1978), (1981), (1982), (1986), (1987)(1), (2), and (3), (1995)(1) and (2), (1996)(1), (2), and (3), and (1997).

[836] Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and History: Polybius (1979-1993); see also: Marincola (2007).

[837] Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and Philosophy: Cicero (1970) and (1991); see also: Griffin (2009), Ackerman (2012), Ormand (2012), and Atkins (2021).

[838] Philosophy: In Russian: Meyerovsky (1975) and in English: Hobbes (1985).

[839] Philosophy: In Russian: Zaitsenko (1973) and in English: Locke (1988) and (1993).

[840] Philosophy: In Russian: Baskin (1975) and in English: Montesquieu (1993); see also: Shklar (1987), Eliot (1989), and Callanan (2023) and also in Russian: Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

[841] Philosophy: in Russian: Kuznetsov (1978) and in English: Voltaire (1971), (1988), (1993), and (1994); see also: Eliot (1989) and also in Russian: Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

[842] Philosophy: in Russian: Akimova (1963) and in English: Diderot (1992); see also: Eliot (1989), Literature: Diderot (1971) and (1993), and also in Russian: Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

[843] Philosophy: in Russian: Dvortsov (1980) and in English: Rousseau (1993)(1), (2), and (3); see also: Eliot (1989), Literature: Rousseau (1968), and also in Russian: Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

Эти философы — лучший попутчик свободомыслия при любом авторитарном режиме. Книга избранных глав из Французской энциклопедии была издана в Советском Союзе.

- Либеральная теория 19-го века:
  - Милль[844].

Либерализм представлялся универсальным и очень современным. Я нашел книгу с обширными цитатами из Милля.

- История философии:
  - Рассел[845].

Эта книга была окном в западный взгляд на историю философии. Она была опубликована в России.

- Мыслители возрождения:
  - Эразм Роттердамский[846].

Переписка между Эразмом Роттердамским и Лютером имела магическое притяжение. Эразм Роттердамский не представлялся подозрительным для советских цензоров — книга была опубликована.

- Американские прагматики:
  - Джеймс[847].

Психологические аспекты философии Джеймса звучали как эврика. Дореволюционная публикация.

- Критика эпохи просвещения:
  - Ортега и Гассет[848].

Все, что могло дать ответ на вопрос, «Когда началось это безумие?» было интересным. Познакомился через книгу комментариев, опубликованную в СССР.

- Теория познания:
  - Гуссерль[849].

Философия Гуссерля звучала как математическое доказательство существования «других возможностей» в этой «безнадежной» жизни. Теория познания не казалась особенно подрывной в позднем Советском Союзе.

- Экзистенциализм:
  - Ясперс[850].

Меня привлекала философия Ясперса своим сравнительно ясным для экзистенциализма стилем. Я познакомился с ней из специальной «критической» книги.

- Религиозный экзистенциализм:
  - Марсель[851].

Идея соединить религию с современной философией звучала хорошо. Книга о Марселе была опубликована в Советском Союзе.

- Классическая философия:
  - Кант[852],
  - Гегель[853].

Собрание сочинений Гегеля было опубликовано в СССР — советский истеблишмент не принимал его всерьез. Что касается Канта — это была философия человека, который понимал дух математики, являющейся основанием современной науки. Кроме того, Кант был хорошим человеком — он хорошо относился к правам человека. Собрание сочинений Канта было опубликовано в СССР.

---

[844] Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and Philosophy: Mill (1987) and (1993).

[845] Philosophy: Russell in Russian: (1959) and in English: (1996); see also: (1914) and (1993).

[846] In Russian: Literature: Erasmus (1971) and Philosophy: Smirin (1978) and in English: Philosophy: Erasmus (1987) and (1993).

[847] In Russian: Psychology: James (1922) and in English: Philosophy: James (1978) and Psychology: James (1993).

[848] Philosophy: in Russian: Zykova (1978) and in English: Ortega y Gasset (1941), (1957), (1962), (1963), (1967), (1975), and (1986).

[849] Philosophy: in Russian: Motroshilova (1974) and Solovyev (1976) and in English: Husserl (1982).

[850] In Russian: Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and in English: Philosophy: Jaspers (1954), (1956), (1962), (1966), (1969), (1970), (1989), (1993), (1994)(1) and (2), (1995), and (2021).

[851] Philosophy: in Russian: *The Problem of Man in Modern Philosophy* (1960), Tavrizyan (1965), *Modern Existentialism* (1966), and *French Bourgeois Philosophy of the 20th Century* (1970) and in English: Marcel (1995).

[852] Philosophy: in Russian: Kant (1963-1966) and in English: Kant (1991), (1994), and (1996).

[853] Philosophy: in Russian: Hegel (1929-1959) and in English: Hegel (1977), (1991), (1993), and (1995).

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

- Политическая философия раннего ренессанса:
  - Макиавелли[854].

  Мое отношение к Макиавелли было двойственным: меня привлекали его глубокие наблюдения о государственных политиках, но настораживал некий цинизм.
- Философии «темных языков»:
  - Хайдеггер[855],
  - Сартр[856].

  Я не любил философов, чей стиль было трудно понять. По этой причине я избегал больших усилий на чтение Хайдеггера и Сартра, но я должен был признать оригинальность некоторых их идей, когда они были ясно сформулированы — обычно комментаторами.
- Психология:
  - Фрейд[857].

  В поздний период моей советской жизни я познакомился с Фрейдом из дореволюционных публикаций и публикаций 1920-х годов.
- Понимание человеческой природы:
  - Адлер[858].

  Пытаясь понять Адлера из советских комментариев.
- Анализ конституций стран мира:

  Хорошие книги с анализом работы конституций стран мира были опубликованы в 1960-х-1970-х годах.[859]
- Административное право США:

  Я внимательно изучил книгу об американском административном праве — там я узнал о Законе о свободе доступа к информации.[860]
- Наиболее разрушительная критика марксизма :
  - Поппер[861].

  Большая книга с детальным «анализом» Поппера была опубликована в Советском Союзе. Она сопровождалась большими цитатами из Поппера, которые звучали очень убедительно. После чтения этой книги я стал большим поклонником Поппера. Я стал очень критично относиться к Гегелю и избегал Платона. Поппер убедительно аргументировал, что Платон в *Республике*
  - Платон[862].

  заложил основы видения общества, которое, через философскую традицию, включающую Гегеля, привела к тоталитаризму. Гегель и Платон реабилитировали себя в моих глазах в более поздний период моей жизни.
- Доклад Римскому клубу:
  - Медоуз[863].

  Этот доклад ученых не-экономистов был введением в проблематику окружающей среды и пределов роста.

---

[854] In Russian: Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and in English: Philosophy: Machiavelli (1993) and (1998) and Blum (2023).

[855] Philosophy: in Russian: Gaidenko (1962), (1963), and (1965), Margvelashvili (1971), Natadze (1971), Tavrizyan (1971), and Gabitova (1972) and in English: Heidegger (1977) and (1993)(1), (2), and (3).

[856] Philosophy: in Russian: Steltsova (1968), Kuznetsov (1969), and Kissel (1976) and in English: Sartre ([1943] 1972), (1946), ([1946] 1993), (1963), (1965), (1977), (1985), (1989), and (1993); see also: McBride (1991), Kritzman (2006), and Schrift (2006).

[857] Psychology: in Russian: Freud (1900/1913), (1915-1917/1922), and (1913/1923) and in English: Freud (1962-1975).

[858] In Russian: Reference: Soviet Encyclopedia (1969-1978) and in English: Philosophy: Adler (2021).

[859] Law: Levin (1966), Nudel (1968), Vildanov (1968), and Mishin (1976)(1) and (2).

[860] Law: In Russian: Nikerov (1977) and in English: Gellhorn (1981).

[861] Philosophy: in Russian: Cornforth (1972) and in English: Popper (1979), (1989), (1991), (1992)(1) and (2), (2002), and (2008); about the metaphysical foundations of modern science see also: Burtt (2003).

[862] Philosophy: in Russian: Plato (1968-1973) and in English: Plato (1914), (1921), (1922), (1925), (1926)(1) and (2), (1929), (1937), (1939), (1955), (1993)(1) and (2), (1996), (2006)(1) and (2), and (2017).

[863] Economics: Meadows (1972).

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

- Доклад под эгидой ООН, подготовленный под руководством лауреата Нобелевской премии по экономике:
  - Леонтьев[864].

  Это было исследование о сценариях мирового экономического роста на ближайшие 100 лет, принимая во внимание ограниченные ресурсы.
- Литературный экзистенциализм: Мы все (я имею в виду наших друзей и нашу семью) прочли
  - *Чуму* Альбера Камю[865]

  во время эпидемии сибирской язвы после аварии в свердловской лаборатории биологического оружия в 1979-м году.
- Среди обычных книг:
  - Фолкнер[866],
  - Хемингуэй[867],
  - Анатоль Франс[868],
  - Ремарк[869],
  - Битов[870],
  - Чапек[871],
  - Овчинников[872],
  - Амираджиби[873],
  - Астафьев[874],
  - Маркес[875],
  - Воннегут[876],
  - Фаллада[877],
  - Бёлль[878].

  Нас всех гипнотизировал язык Фолкнера и тот факт, что он был американцем; но, смотря с социалистической почвы, мы могли постичь глубину его описаний только в ограниченной степени. В этот период я прочитал книги Хемингуэя, отличные от его обычных аполитичных работ: *Прощай оружие*, *По ком звонит колокол*, — они имели особое звучание в советском контексте. Нам молодым ребятам было любопытно мнение Анатоля Франса на роль любви в человеческом обществе и истории в его *Острове пингвинов*. Мы абсолютно обожали Эриха Мария Ремарка, особенно его неунывающий, заразительный юмор *Черного обелиска* и парижскую романтику *Триумфальной арки*. Среди коротких рассказов Андрея Битова особенно запомнилось *Путешествие в Армению*, описывающее геноцид армян. Русская интеллигенция всегда имела ностальгию по английскому консерватизму *Хартии вольностей* — поэтому мы читали *Путешествие в Англию* Чапека и *Корни дуба* Овчинникова. Одна из самых запомнившихся книг этого периода была книга Амираджиби *Дата Туташхия*, о человеке в дореволюционной России, вступившем в конфликт с государством из моральных соображений. Мы

---

[864] Economics: Leontief (1977).

[865] Literature: Camus (1969); see also: (1982), (1988), (1989), (1990), (1991)(1), (2), and (3), (1995), (1996), (2006), and (2007); and Philosophy: Kritzman (2006) and Schrift (2006).

[866] Literature: Faulkner (1958), (1959), (1963), (1964), (1965), (1973), (1975), and (1977); see also: (1984)(1), (2), and (3), (1987), and (2006).

[867] Literature: Hemingway (1968); see also: (1987) and (1993)(1), (2), (3), (4), and (5).

[868] Literature: France (1957-1960); see also: (1909) and (1985).

[869] Literature: Remarque (1972), (1977), (1978), (1979)(1) and (2), and (1980); see also: (1983), (1986), (1992), (1997), and (1998)(1) and (2).

[870] Literature: Bitov (1980).

[871] Literature: Čapek (1976); see also: (2004).

[872] Literature: Ovchinnikov (1979); see also: (1987) and (1995).

[873] Literature: Amuradjibi (1979); see also: (1993) and (1996).

[874] Literature: Astafyev (1979-1981); see also: (1982), (1984)(1) and (2), (1998), (2002), and (2007).

[875] Literature: Márquez (1971)(1), (1972), (1975), and (1978); see also: (1971)(2), (1988), (2001)(1) and (2), (2002), and (2004) and Philosophy: Nuccetelli (2010).

[876] Literature: Vonnegut (1978); see also: (1969), (1988), (1991), (1998)(1), (2), (3), and (4), and (1999)(1), (2), (3), (4), (5), (6), and (7).

[877] Literature: Fallada (1959), (1964), (1969), and (1971); see also: (1987) and (1990).

[878] Literature: Böll (1957) and (1971)(1) and (2); see also: (1989)(1), (2), and (3), (1995), and (2000).

также любили Астафьева за его реалистическое описание коллективизации и войны. Магическая реальность Габриэля Гарсиа Маркеса красива без всякой политики; но мы замечали некоторые параллели между условиями жизни в Колумбии и СССР. Нас легко убедил антивоенный пафос Курта Воннегута в *Бойне номер пять*. Мы были под большим впечатлением от описания пре-нацистской Германии у Ганса Фаллады; мы легко отождествляли себя с героями *Каждый умирает в одиночку*, мужем и женой, разбрасывающими листовки в Берлине военного времени после гибели их сына на фронте до их неизбежной поимки гестапо. Эта новелла Фаллады была прочитана и перечитана в нашей семье много раз — она была слишком близка к сердцу. Генрих Бёлль был для нас важным символом новой Германии; его описание войны с точки зрения обыкновенных людей находило отклик, так же как его симпатия к социальным диссидентам.

- В поэзии и песнях,
  - Владимир Высоцкий[879]

  вызывал глубокий отклик в душе после лагеря.
- Эти годы совпали с другим шедевром
  - Андрея Тарковского, *Сталкер (1979)*,

  который мы смотрели с предельным вниманием.

[PX=10]

86
"The presence of my brother and I, the young rebels, combined with the prestige of my father, a Doctor of Science, created a very strong nonconformist symbiosis and evoked unusual sympathy."
«Мы, молодые бунтари, в соединении с авторитетом отца, доктора наук, представляли очень сильный нонконформистский симбиоз и вызывали необыкновенные симпатии».
[PX=10]
PERIOD: 1977-1981.
FRQ: Once.
EMOTION: Enthusiasm and inspiration.
CONTEXT: It is amazing how many people expressed their support. Not only educated people, but simple ones as well. The regime itself gave us additional publicity mentioning my name at city and regional political seminars as an example of ideological "enemy".

Удивительно, какое количество людей выражали свое хорошее отношение. Не только образованные, но и простые люди. Сам режим давал нам дополнительную рекламу, упоминая нас в городских и областных политических семинарах как идеологических «врагов». [PX=10]

87
"It is true that we had to be very careful and constantly analyze the people around us for signs that someone might be an agent provocateur."
«Правда, приходилось быть очень осторожными и все время анализировать окружающих на предмет того, кто из них мог быть провокатором».
[PX=10]
PERIOD: 1977-1981.
FRQ: Once.
EMOTION: Cooling of enthusiasm.
CONTEXT: This spoiled the atmosphere of trust that otherwise surrounded us. We always had waited for a provocation from somebody who would try to look like our "friend." As a precaution, we tried to analyze the psychology and ideology of our contacts very attentively.

Это отравляло доверительную в остальном атмосферу вокруг нас. Мы всегда ждали провокации от кого-нибудь, кто мог попытаться выглядеть нашим «другом». В качестве предосторожности мы пытались анализировать психологию и идеологию людей, вступающих с нами в контакт, очень внимательно. [PX=10]

88
"In general, the KGB relied more on the traditional secret police work than on technical surveillance."
«В целом КГБ полагалось более на традиционные методы полицейской работы, чем на техническую слежку».
[PX=10]

[879] Songs: Vysotsky (1960s-1980); see also: Literature: Vysotsky (1988) and (1995).

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

PERIOD: 1975-1981.
FRQ: Many times.
EMOTION: Balanced observation.
CONTEXT: There was almost no visible "tail", except for the first few days after my arrest when plain-cloth police men took guard near our home. Due to our long Soviet life, we had a good guess who, by virtue of their social positions or responsibilities, would watch us. Policemen, party members, the housing superintendent, and a manager at work were the first suspects. I think that technical surveillance was not then very developed in the Soviet Union. From our parents' Moscow contacts, we knew that the telephone could be used as a "room surveillance" device to overhear what was said in that room. A funny episode happened at our apartment after the completion of my prison sentence. On one day, we heard beeping from the ventilation shaft in our kitchen. A kitchen in the Soviet Union was a place of "particular interest," because the majority of confidential unofficial discussions families held at kitchen tables. Obviously, the bugging equipment malfunctioned on that day and that was a mishap in the KGB's operations. Other than that, we have not noticed any signs of technical surveillance. Even if the KGB was involved in it, they kept professional silence well and there was no "cross-communication" with the public (not what necessarily can be said about their American counterparts).

Почти не было заметного «хвоста», за исключением первых нескольких дней после моего ареста, когда люди в штатском охраняли наш дом. Благодаря нашей долгой советской жизни мы имели хорошее представление, кто, в силу своего социального положения или обязанностей, должен был наблюдать за нами. Милиционеры, члены партии, старшие по дому и начальники на работе были первыми, кого мы должны были опасаться. Я думаю, техническая слежка не была очень развита в Советском Союзе. От знакомых наших родителей в Москве мы знали, что телефон мог использоваться как устройство для прослушки комнаты. Смешной эпизод случился у нас дома после окончания моего тюремного срока. В один прекрасный день мы услышали гудки из вентиляционной шахты у нас на кухне. Излишне говорить, что кухня в Советском Союзе представляла особый интерес, потому что наиболее конфиденциальные частные разговоры семьи вели за кухонным столом. Очевидно подслушивающее устройство вышло из строя в тот день, и это было неприятной аварией в работе КГБ. Кроме этого случая мы не замечали никаких признаков технической слежки. Даже если КГБ занималось ею, оно хорошо хранило свою профессиональную тайну, и не было утечки информации посторонним людям (что необязательно можно сказать об их американских аналогах). [PX=10]

89
"During the period after my release from the camp and before our emigration, my brother and I adapted to our situation better than our parents did."
«В период после моего выхода из лагеря и до отъезда, мы с братом адаптировались к ситуации лучше, чем родители».
[PX=10]
PERIOD: 1977-1981.
FRQ: Once.
EMOTION: Appreciation.
CONTEXT: Right up until the time we went abroad my brother and I continued to work. My father and mother had a harder time than we did, because they had a high social position before my arrest. Ultimately, my parents were compelled to leave their jobs. They were left with dramatically fewer friends than my brother and me.

До самого отъезда заграницу мы продолжали работать. Отцу с матерью пришлось труднее, чем нам, потому что они имели перед моим арестом заметное социальное положение. В конце концов, родители вынуждены были покинуть работу. У них осталось несравненно меньше друзей, чем у нас с братом. [PX=10]

90
"Although I had begun to think about emigration while I was still in the camp, the first one to mention it was my father."
«Хотя я думал об эмиграции еще в лагере, первым заговорил об этом отец».
[PX=10]
PERIOD: 1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Enthusiasm of convergence in evaluation of situation.
CONTEXT: One time my father and I took a walk and he expressed this idea to me.

Как-то мы пошли погулять, и он высказал мне эту мысль. [PX=10]

91
"We would like to immigrate to any capitalist country."

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

«Мы хотим выехать в любую «капстрану»».
[PX=10]
PERIOD: 1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Admiration at the boldness of the step.
CONTEXT: My father went to the Office of Visas and Registration and submitted a petition saying that we wanted to immigrate to "any capitalist country." We were told that the only way for us to emigrate is to obtain an invitation from Israel.

For generations, from 1922 until the start of détente in the beginning of the 1970s, emigration from the Soviet Union had not been allowed at all. In the 1970s-1980s, in the pre-Gorbachev period, without much fanfare, limited emigration from the U.S.S.R. resumed. Several distinct categories of people could emigrate. The biggest category had been Jews, up to 50-60 thousand per year in the 1970s; with the start of the Soviet invasion of Afghanistan and the general deterioration of relations with the U.S. in the 1980s, these numbers dropped to about 5 thousand per year. Other categories, in descending order of number of emigrants, had been Germans, Armenians, Greeks, Pentecostals, and political dissidents. The latter, smallest, category primarily consisted of those who were imprisoned for Anti-Soviet Agitation and Propaganda or Article 70 of the Criminal Code of Russian Soviet Federative Socialist Republic (the number of the article in criminal codes of other constituent republics of the Soviet Union was slightly different, something like Article 69, 68, etc.). The number of political dissidents allowed to emigrate had been no more than several people annually. The Soviet government was very discrete with its own population about any of the categories allowed to leave. Most Soviet people had usually known about some Jews emigrating and the standard official line for public consumption had been that only emigration to Israel was allowed. Very often dissidents had been allowed to emigrate with Israeli invitations from fictitious relatives in Israel.

Through our Moscow Jewish friends, we solicited and received an Israeli invitation. The first time we were refused. Then my parents, brother and I, requested permission to go abroad three more times. Twice we were refused for several reasons: we weren't Jewish, we lived in a "closed" city, my father had a security clearance, and the invitation (from friends) was not from close relatives. Nevertheless, the mere hypothetical possibility that some day we would leave was emancipating for us. We began to speak and think more openly and thus hastened our own departure. They had to find a way to defuse us, only this time all of us: either they had to put us all in prison or let us all leave.

Отец пошел в ОВИР и написал заявление, что мы хотим выехать «в любую капстрану». Нам сказали, что единственный способ выехать, это получить приглашение из Израиля.

На протяжении поколений, с 1922-го года до начала разрядки в начале 1970-х годов, эмиграция из Советского Союза была совершенно закрыта. В 1970-х-1980-х годах, в до-горбачевский период, без особых фанфар, возобновилась эмиграция из СССР. Было несколько определенных категорий людей, которым было разрешено эмигрировать. Наибольшей категорией были евреи, до 50-60 тысяч которых эмигрировали в год в 1970-х годах; с началом советского вторжения в Афганистан и общим ухудшением отношений с США в 1980-х годах, эти цифры упали до примерно 5 тысяч в год. Другими категориями, в убывающем порядке числа эмигрантов, были немцы, армяне, греки, пятидесятники и политические диссиденты. Последняя, наименьшая, категория в основном состояла из тех, кто был осужден за антисоветскую агитацию и пропаганду или Статью 70-ю Уголовного кодекса РСФСР (номер статьи слегка варьировался в уголовных кодексах других союзных республик, что-то вроде Статьи 69, 68, и т. д.). Число политических диссидентов, которым разрешалось уехать, было не более нескольких человек в год. Советское правительство не афишировало у своего населения о существовании любых из этих категорий, которым разрешалось выехать. Большинство советских людей обычно знало о каких-то эмигрирующих евреях, и обычная официальная позиция была, что эмиграция в Израиль — это единственная разрешенная эмиграция. Очень часто диссидентам разрешалось эмигрировать по приглашениям от фиктивных родственников в Израиле.

Через наших московских еврейских друзей мы запросили и получили израильское приглашение. В первый раз нам отказали. Потом мои родители, мой брат и я подавали прошение о разрешении выехать заграницу еще три раза. Дважды нам было отказано по совокупности причин: мы — не-евреи, мы живем в закрытом городе, мой отец имеет доступ к секретности и приглашение (от друзей) не от близких родственников. Тем не менее сама гипотетическая возможность когда-либо уехать была для нас эмансипирующей. Мы более открыто говорили и думали, тем самым приближая развязку. Нас должны были как-то обезвредить, только на этот раз всех хором: либо всех посадить, либо отпустить. [PX=10]
METACONTEXT-A: While we tried to emigrate, we received a visit from one of Sverdlovsk regional Communist party secretaries. He was a man of approximately my father’s age, perhaps slightly younger. He tried to convince us not to

emigrate saying: “Everything will change soon”.

I am not sure how valid that advice was. A couple of years later, the Soviet KGB chief Yuri Andropov became General Secretary. Andropov tried to govern using repressions. During his rule, the last pre-Gorbachev campaign of arrests under Article 70 (“Anti-Soviet Agitation and Propaganda”) had taken place. If we decided to stay in the country, we would have been among the first candidates for the arrests.

Nevertheless, the visit was remarkable. It is difficult even for us, who knew the Soviet system inside out, to make definite sense of it. The regional party secretary could have reasonable suspicion that our apartment was wiretapped by the KGB. One possible interpretation of the visit would be that it was entirely just a clever trick by the KGB. Another interpretation would be that it was a genuine gesture by the regional party secretary. If the latter has some truth, he was going for some conscious risk for his career. Then the visit showed that some high-ranking party officials were already thinking about abandoning the Communist totalitarian system.

Пока мы пытались эмигрировать нам нанес визит один из районных секретарей Свердловска. Он был человеком приблизительно возраста моего отца, может быть слегка моложе. Он пытался убедить нас не эмигрировать, говоря: «Скоро все изменится».

Не уверен насколько правильным был его совет. Пару лет спустя глава КГБ Юрий Андропов стал генеральным секретарем. Андропов пытался управлять, опираясь на репрессии. Во время его правления произошла последняя кампания арестов по 70-й статье («Антисоветская агитация и пропаганда») пре-Горбачевского периода. Если бы мы решили оставаться в стране, мы были бы в числе первых кандидатов на арест.

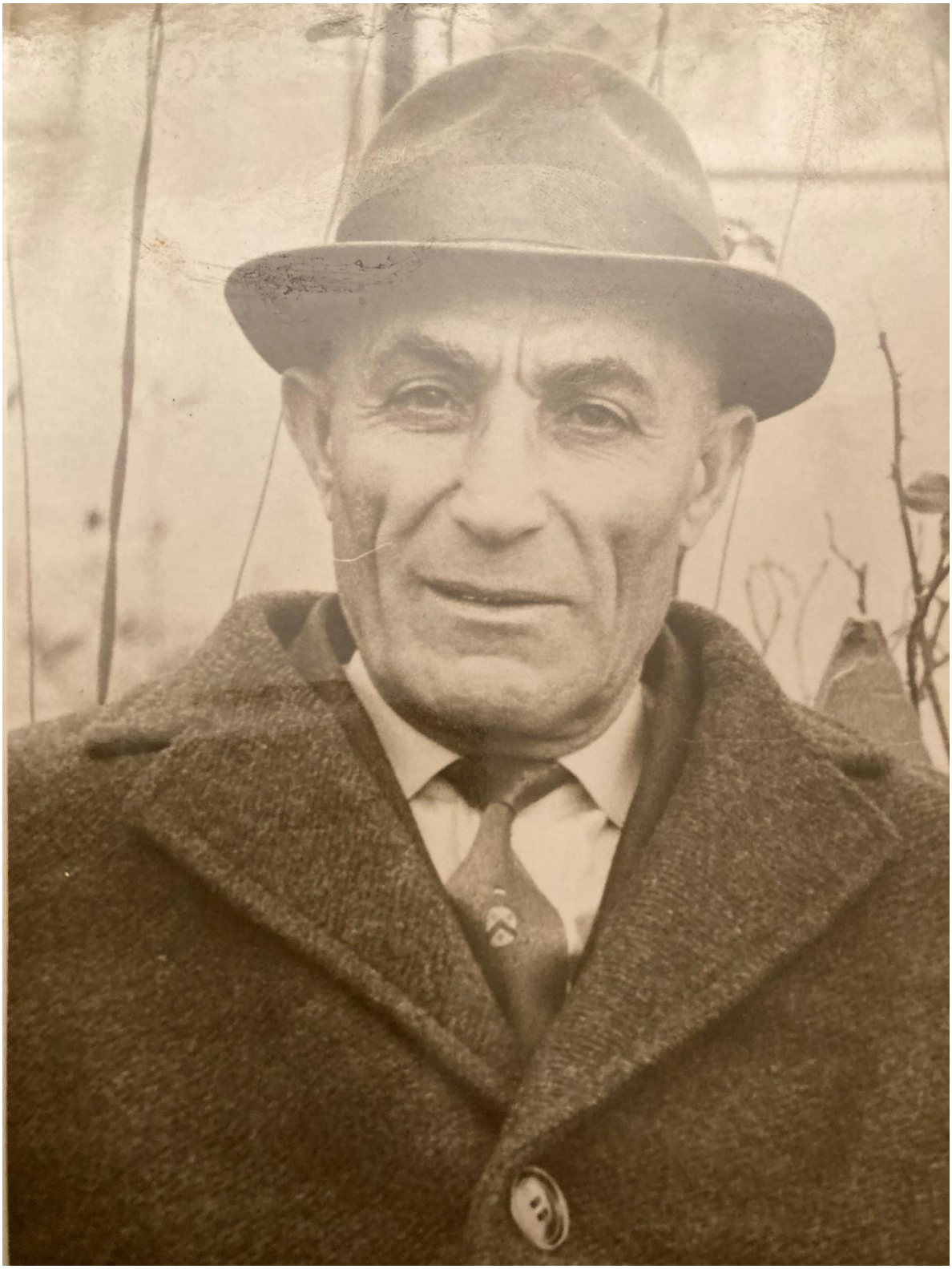
Тем не менее этот визит был примечателен. Даже для нас, знавших советскую систему насквозь, трудно придать ему определенный смысл. Районный секретарь партии имел полные основания подозревать, что наша квартира прослушивалась КГБ. Одна интерпретация визита была бы, что он весь был лишь хитрым трюком КГБ. Другая была бы, что визит был неподдельным жестом районного секретаря. Если последнее имеет какую-то долю истины в себе, он определенно шел на осознанный риск для своей карьеры. Тогда визит демонстрировал, что некоторые высокопоставленные представители партии уже думали об уходе от тоталитарной коммунистической системы. [PX=10]

92
“You can go now.”
«Вы можете ехать».
[PX=10]
PERIOD: November 7, 1977.
FRQ: Once.
EMOTION: Gratitude.
CONTEXT: By the Soviet rules you could emigrate only if you had permission of your parents. My grandfather first refused to give us permission for emigration. On the 60th anniversary of the October Revolution of 1917 he came from Baku to visit us. In the middle of the holiday night, when everybody was asleep, there was a loud knock on the door of our apartment — our community policeman came to check-in. He went unceremoniously through all the rooms with a flashlight in his hands and made sure that I was at my bed (according to the rules of my administrative supervision I was supposed to be at home from evening till morning). The rudeness of this police visit had a great impression on my grandfather, who before then had some illusions about special treatment for “the family of old Bolshevik,” especially on the eve of “the great holiday.” After that incident he said that we had his permission to emigrate.

По советским правилам вы могли эмигрировать только если вы имели разрешение своих родителей. Мой дедушка сначала отказывался дать нам разрешение на эмиграцию. На 60-ю годовщину Октябрьской революции он приехал к нам в гости из Баку. В середине ночи, когда все спали, раздался громкий стук в дверь нашей квартиры — наш участковый милиционер пришел с проверкой. Он бесцеремонно прошел через все комнаты, подсвечивая перед собой фонариком, и убедился, что я в своей кровати (по правилам моего административного надзора я должен был быть дома с вечера до утра). Грубость милиционера произвела большое впечатление на моего деда, который до этого имел какие-то иллюзии об особом отношении к «семье старого большевика», особенно накануне «великого праздника». После этого инцидента он сказал, что дает нам разрешение на эмиграцию. [PX=10]

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

My grandfather in 1977, giving us the permission to emigrate.
Мой дедушка в 1977-м год, давая нам разрешение на эмиграцию.



3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

93
"Our first attempt to emigrate by Israeli papers was in 1978; we received permission to emigrate in 1981 from the third attempt."
«Наша первая попытка эмигрировать по израильской визе была в 1978-м году; мы получили разрешение на выезд в 1981-м году».
[PX=10]
PERIOD: 1978-1981.
FRQ: Once.
EMOTION: Suspense.
CONTEXT: 1980 was a troubled time for our family and me. Before the New Year of the 1980 the Soviet Union invaded Afghanistan (too much vodka in the Politburo). The U.S. put its strategic nuclear forces on high alert. The price of gold on the world markets increased several times in anticipation of a war. Soon Sakharov was arrested. In the summer of that year Vysotsky died. In the United States a bitter campaign was happening between Carter and Reagan. But suddenly, in August of 1981 we were granted permission to emigrate as, after Afghanistan, the country was being 'cleansed' of suspicious elements.

I think we were lucky in our attempts to emigrate also to a large degree because our family was united — there was no ideological conflict of "fathers and sons" (to many examples of which I got acquainted in the camp). Family can be a big force.

We proceeded to the U.S. by the way of Vienna, Austria and Rome, Italy.

1980-й год был тревожным временем для нашей семьи и меня. Перед Новым годом 1980 Советский Союз вторгся в Афганистан (слишком много водки в Политбюро). США привели свои стратегические ядерные силы в состояние повышенной боевой готовности. Цена золота на мировых рынках увеличилась в несколько раз в ожидании войны. Вскоре Сахаров был арестован. Летом того же года умер Высоцкий. В Соединенных Штатах происходила яростная предвыборная борьба между Картером и Рейганом. Но неожиданно, в августе 1981-го года нам дали разрешение на выезд, когда после Афганистана страну очищали от подозрительных элементов.

Мне думается, что нам посчастливилось преуспеть в наших попытках эмигрировать также в немалой степени потому, что наша семья была едина — не было идеологического конфликта «отцов и детей» (с многими примерами которого я познакомился в лагере). Семья может быть большой силой.

Мы последовали в США через Вену, Австрия и Рим, Италия. [PX=10]

94
"I should mention one important aspect of this period: I got married."
«Я должен упомянуть одно важное обстоятельство: я женился».
[PX=10]
PERIOD: 1981.
FRQ: Once.
EMOTION: Happiness.
CONTEXT: I fell in love often but usually without the end result. Some girls I was in love with either were afraid to have anything to do with me or mistakenly believed that they could "reeducate" me — with them my contacts had not been long. With two girls, Sveta and Ira, who worked in the same programmer's company as me, I had developed quite extensive and long relationships. I was telling them "stories" about the history of the Soviet Union, helping occasionally to carry some heavy purchases to the dormitory where they lived, visited them in the dormitory, had bicycle trips together to the forest, entertained them with music recordings, and, when my parents were not at home, I invited them once to our home and prepared a dinner for them — in short, we were good friends. The three of us even spent a four-week vacation in Crimea together. The two girls were young and pretty, but my heart belonged to another girl, who also worked in our programmer's company. The name of that girl was Lina. When I had a chance, I did not hesitate to ask Lina to marry me.

According to the laws of the Soviet Union, if you were marrying in a city, you had a 30-day waiting period; but if you were marrying in a village, that could be done immediately. Lina's sister, Lydia Ivanova, was a head of her village administration. Mindful of the possible KGB interference, I kept our plans a close secret and decided to use the opportunity presented by Lina's travel to her sister and marry in their village.

We had a romantic jolty flight on board a small biplane to the remote Ural village of Malaya Tavra. There we had a wedding ceremony in front of two witnesses. The dinner that followed was very modest. Who knew then that many years later, we would be in America and would be blessed with our 25th, 30th, and 40th wedding anniversaries with excellent wine and food on the table in good restaurants and, what is more important, we would be surrounded by our children and many good friends.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

We got married on June 22, 1981. Soon, on the 2nd of July, there was Lina's birthday. On that day I bought all the roses that I could find in our city's bazaar, spending all my one month's salary. We put the roses into a bathtub with water and they indeed occupied the entire bath.

This was while we were waiting for our emigration documents. It was a real risk, since, according to the Visa Office rules of that time, changes in family status during issuance of documents could serve as a pretext for refusing permission. I was betting on the fact that if they were letting us go, then it was not because our dossiers were in proper order but quite the opposite. And I was right — we were granted permission to emigrate. However, at the age of 27, it seemed to me that permission to emigrate came sadistically soon after my wedding. Since my wife had not been registered in our emigration documents, according to bureaucratic logic, she had to wait until she was invited.

Я влюблялся часто, но обычно без конечного результата. Некоторые девочки или боялись иметь со мной дело или ошибочно полагали, что меня можно перевоспитать — с ними мои контакты не продолжались долго. С двумя девочками, Светой и Ирой, которые работали в той же программистской компании, что и я, у меня сложились достаточно прочные и длительные отношения. Я рассказывал им «байки» из истории Советского Союза, иногда помогал поднести какие-то тяжелые покупки к общежитию, в котором они жили, посещал их в общежитии, ездил с ними на велосипеде в лес, развлекал музыкальными записями, и, когда родителей не было дома, пригласил их однажды к нам домой и приготовил обед — короче мы были хорошими друзьями. Мы втроем даже провели четырехнедельный отпуск вместе в Крыму. Эти две девочки были молодые и красивые, но мое сердце принадлежало другой девочке, которая тоже работала в нашей программистской компании. Ее имя было Лина. Когда у меня представилась возможность, я не раздумывал и предложил Лине выйти за меня замуж.

По законам Советского Союза, если вы собирались жениться, вы должны были пройти через 30-дневный выжидательный период; но, если вы женились в деревне, это могло быть сделано немедленно. Линина сестра, Лидия Ивановна Иванова, была главой сельской администрации в их деревне. Опасаясь возможного противодействия со стороны КГБ, я держал свои планы при себе и решил воспользоваться представившейся возможностью в связи с путешествием Лины к ее сестре и жениться в деревне.

У нас был романтический полет с ухабами на маленьком кукурузнике в отдаленное уральское селение Малая Тавра. Там у нас была маленькая свадебная церемония при двух свидетелях. Последовавший обед тоже был очень скромным. Кто бы знал, что много лет спустя мы будем в Америке, и будем иметь возможность отпраздновать наши 25-ю, 30-ю и 40-ю годовщины свадьбы с отличным вином и едой, в хороших ресторанах и, что особенно важно, мы будем окружены нашими детьми и многими хорошими друзьями.

Мы поженились 22-го июня 1981-го года. Вскоре, 2-го июля, был Линин день рождения. В этот день я скупил все розы, какие были на нашем городском базаре, потратив на это месячную зарплату. Мы положили розы в ванну, и они заняли всю ванну.

Это происходило в то время, как мы были в подаче документов на эмиграцию. Это был риск, поскольку по правилам ОВИРа изменения в семейном положении могли служить основанием для отказа. Я рассчитывал, что если нам на самом деле дадут разрешение на выезд, то это будет не потому, что у нас идеальное досье, а как раз наоборот. И я был прав — нам дали разрешение. Однако, в возрасте 27-ми лет, мне казалось, что разрешение на эмиграцию пришло садистски скоро после нашей женитьбы. Поскольку Лина не была в наших поданных документах, по бюрократической логике она должна была остаться и ждать приглашения с моего нового постоянного места жительства. [PX=10]

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

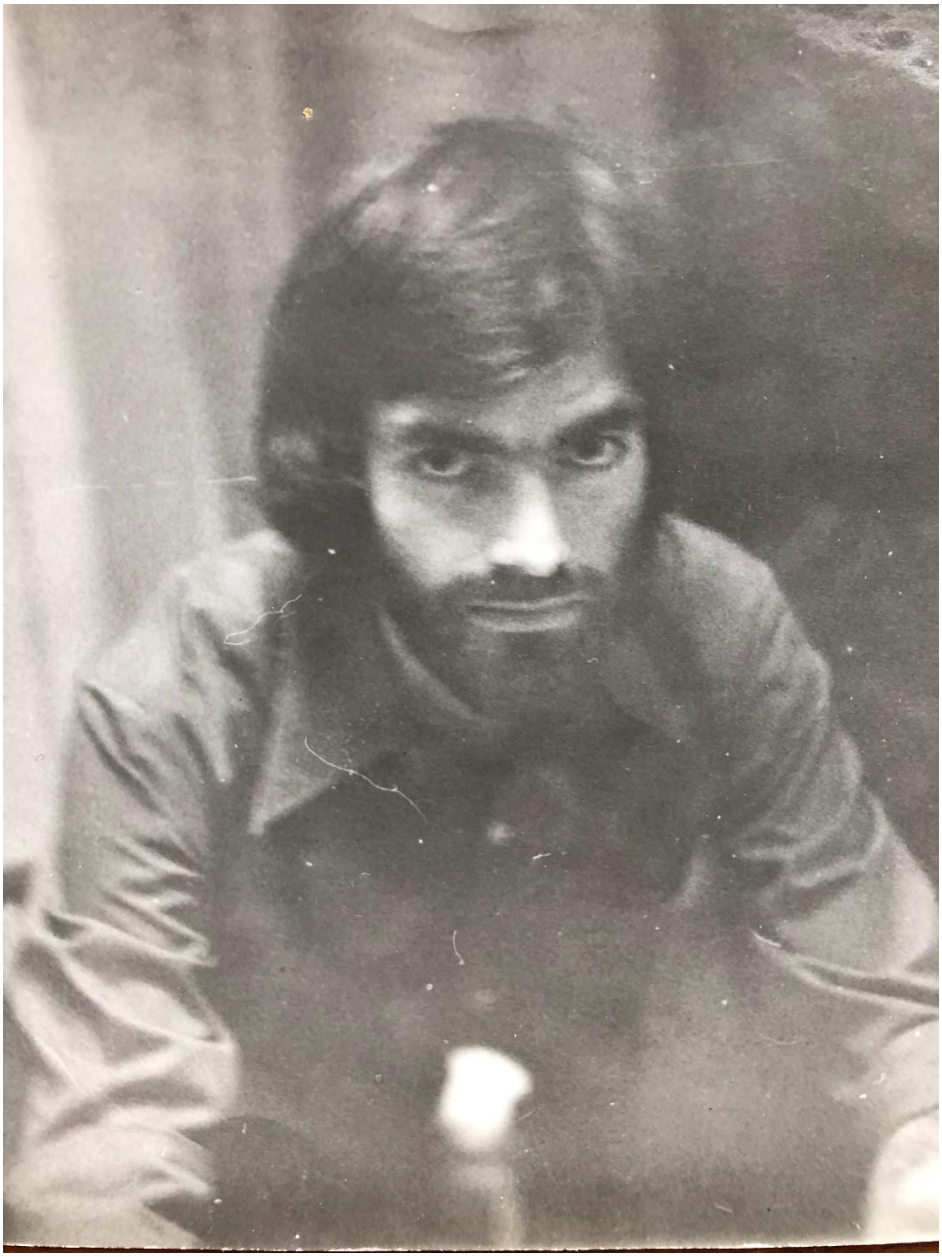
I in the programming company, “PKB-ASU”, 1978.
Я в программистской компании, ПКБ-АСУ, 1978-й год.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

Be acquainted – Lina, “PKB-ASU”, 1978.
Знакомьтесь – Лина, ПКБ-АСУ, 1978-й год.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

Still “PKB-ASU”, 1980, after a trip to the Crimea, where I had grown a beard.
Все еще ПКБ-АСУ, 1980-й год, после путешествия в Крым, где я отрастил бороду.



3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

My friends, Ira and Sveta, in “PKB-ASU”, after the joint trip to the Crimea.
Мои друзья, Ира и Света, в ПКБ-АСУ, после совместного путешествия в Крым.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

Where my heart was - Lina. She said she liked my beard. “PKB-ASU”, 1981.
Где было мое сердце - Лина. Она сказала, что ей понравилась моя борода. ПКБ-АСУ, 1981-й год.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

95
"My parents and I left the Soviet Union in October 1981, before the Soviet 'Constitution Day'."
«Мои родители и я покинули Советский Союз в октябре 1981-го года, перед Днем конституции».
[PX=10]
PERIOD: October 1981.
FRQ: Once.
EMOTION: Enthusiasm before discovery of the new world.
CONTEXT: Every one of us was only allowed to take two suitcases. We tried to send the rest of our belongings by train, but they were stopped at the border and returned to our relatives.

We went to the U.S. via Vienna and Rome. There was heavy CIA and Israeli intelligence presence among the social workers and English language teachers on the way. But we considered that natural and did not mind at all, as we were extremely pro-American at the time. We thought it was the CIA and State Department who gave the OK for our immigration to the U.S.

Among the postcards, which I sent from Vienna, I remember Bruegel; among the postcards, which I sent from Rome, I remember de Chirico.

Каждому из нас было разрешено покинуть страну с двумя чемоданами. Багаж с другими вещами, которые мы пытались отправить поездом, был возвращен нашим родственникам.

Мы последовали в США через Вену и Рим. Среди социальных работников и учителей английского чувствовалось большое присутствие ЦРУ и израильской разведки. Но мы считали это естественным и не возражали против этого, поскольку в то время мы были предельно проамерикански настроены. Мы думали, что это было ЦРУ и госдепартамент, которые дали свое ОК на наш въезд в США.

Из открыток, которые я посылал из Вены, я помню Брейгеля; из открыток, которые я посылал из Рима, помню де Кирико. [PX=10]
MEMORIES: Art Albums: *Bruegel* (1979), *Giorgio de Chirico: Life and Paintings* (2019). Art Postcards: *Bruegel* (1981), *Giorgio de Chirico* (1981).

96
"In hindsight, of all the material possessions we left behind I regret only losing our large book library, which we had to sell to pay 'Tax for the Refusal from the Soviet Citizenship' and for visas."
«Задним числом из всех материальных атрибутов, которые мы оставили позади, я больше всего жалею нашу большую библиотеку, которую нам пришлось отдать, чтобы заплатить за отказ от советского гражданства и за визы».
[PX=10]
PERIOD: About 1981.
FRQ: Once.
EMOTION: Regret.
CONTEXT: I would estimate that our library in Sverdlovsk plus the library in Baku had easily 10,000 books, some of them rare editions.

Я оцениваю, что наша библиотека в Свердловске плюс библиотека в Баку легко набирала 10-20 тысяч экземпляров, некоторые из них редкие издания. [PX=10]

97
"I want to register as Avakov."
«Я хочу записаться Аваковым».
[PX=10]
PERIOD: About 1982-1983.
FRQ: Once.
EMOTION: Sympathy.
CONTEXT: Then my wife came, then my brother. Then my brother's wife and his son came.

After the emigration to the United States of the immediate families of our parents, me, and my brother, my grandmother came for a visit. Then my grandmother emigrated to the U.S. After these relatives, my friends[880] visited us.

[880] Sergey Gladkov and Saveli Goldberg; later Misha Pahomov and, after him, his brother Andrei Pahomov.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

Then my aunt[881], her husband[882] and their daughter[883] emigrated. Then another aunt[884] came for a visit. One of my friends in the Soviet Union[885] joked that he also wanted to register as Avakov.

Потом приехала Лина, потом мой брат. Потом жена брата с их сыном.

После эмиграции в Соединенные Штаты семей родителей, меня и моего брата, приехала в гости моя бабушка. Потом моя бабушка эмигрировала в США. После этих родственников нам в гости приезжали мои друзья[886]. Затем эмигрировали моя тетя[887], ее муж[888] и их дочь[889]. Затем другая тетя[890] приезжала к нам в гости. Один из моих друзей в Союзе[891] пошутил, что он тоже хочет зарегистрироваться Аваковым. [PX=10]
METACONTEXT-H: The song “Call me go with you” performed by Alla Pugacheva:

Again angry wind of changes takes you away from me
And doesn't leave me even a shadow in return
And it won't ask
Maybe I want to fly with you
Like autumn yellow leaves
Like a blue bird after a dream

Call me go with you
I will come in spite of evil nights
I will go after you
And doesn't matter what road predicts me
I will come in place where you are
Will paint sun in heaven
Where broken dreams
Get power of hight again[892]

Песня «Позови меня с собой» в исполнении Аллы Пугачевой:

Снова от меня ветер злых перемен тебя уносит
Не оставив мне даже тени взамен
И он не спросит
Может быть, хочу улететь я с тобой
Желтой осенней листвой
Птицей за синей мечтой

[Припев]
Позови меня с собой
Я приду сквозь злые ночи
Я отправлюсь за тобой
Что бы путь мне не пророчил
Я приду туда, где ты
Нарисуешь в небе солнце
Где разбитые мечты

---

[881] Lyudmila.
[882] Zaven Tumasov.
[883] Anastasia.
[884] Nadia Lubkova.
[885] Sasha Abramzon.
[886] Сергей Львович Гладков и Савелий Исаакович Гольдберг; позднее Михаил Геннадьевич Пахомов и после него его брат Андрей Геннадьевич Пахомов.
[887] Людмила Ашотовна Авакова.
[888] Завен Сергеевич Тумасов.
[889] Анастасия Сергеевна Тумасова.
[890] Надежда Семеновна Лубкова.
[891] Саша Абрамзон.
[892] https://lyricstranslate.com.

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

Обретают снова силу высоты[893]
[PX=10]

98
"In the emigration we were exposed to books that were unavailable in the Soviet Union."
«В эмиграции нам представилась возможность прочитать книги недоступные в Советском Союзе».
[PX=10]
PERIOD: 1981-1987.
FRQ: Often.
EMOTION: Good memories.
CONTEXT: The main books of the period were (some authors have continued to be read and in the following years):

- History of Stalin's purges:
  - Solzhenitsyn[894].

  Gulag Archipelago was, of course, the major impression.
- The main other must-reads:
  - Zinovyev[895],
  - Ayhenvald[896],
  - Zamyatin[897],
  - *Metropol*[898],
  - Aksenov[899],
  - Pasternak[900],
  - Veresayev[901],
  - Nabokov[902],
  - Terts[903],
  - Mann[904].

  Zinovyev and Zamyatin are of the classical anti-Soviet genre. Literary almanac *Metropol* and Aksenov appear too specific for that period of existence of the Soviet Union. Ayhenvald's book, *Don Quixote on Russian Soil*, is more ambiguous and in the long run more interesting. It was very interesting to read *Pushkin in Life* of Veresayev, which was difficult to get in the Soviet Union. Nabokov and Pasternak are of course classics. We liked the intellect of the former dissident Sinyavskiy/Terts in his works *Walks with Pushkin*, *In the Shadow of Gogol*, and *"The Fallen Leaves" of Rozanov*. It was a pleasure to read *Joseph and His Brothers* by Thomas Mann, which was difficult to find in the Soviet Union.
- Personalism:
  - Berdyayev[905].

  For me, Berdyayev was a missing link between the debates of Russian intelligentsia of the beginning of 20th

---

[893] https://genius.com/Alla-pugacheva-call-me-with-you-lyrics.
[894] History: Solzhenitsyn (2007), (1973), and (1968); see also: Literature: (1962), (1987), (1990), (1995), (1998), (2010), and (2014).
[895] Philosophy: Zinovyev (1976), (1979), (1981), and (1995).
[896] Philosophy: Ayhenvald (1984).
[897] Literature: Zamyatin (1973).
[898] Literature: *Metropol* (1979).
[899] Literature: Aksenov (1980)(1) and (2), (1981), (1983), (1985), (1986), (1991), (1992), (2001), and (2003)(1) and (2); see also: (1990), (1993)(1) and (2), (1994), (1996), (1997), (2004), (2005), (2006), (2007), (2009), and (2010)(1) and (2).
[900] Literature: Pasternak (1958).
[901] Literature: Veresayev (1970); see also: (1990)(1) and (2).
[902] Literature: Nabokov (1967), (1975), (1976), (1978)(1) and (2), (1983)(1) and (2), (1985), (1987), (1989)(1), (2), and (3), (1995), (1998)(2), and (2007).
[903] Literature: Terts (1967), (1975), (1980), (1981), (2001), and (2002).
[904] Literature: Mann (1991); see also: (1969), (1993), (1999), and (2005)(1) and (2).
[905] Philosophy: Berdyayev (1955), (1972), and (1983); see also: (1989), (1990)(1) and (2), (1993)(A) and (B), (1993)(2), (1994)(A), (B), (C), and (D), (2000)(A), (B), and (C), (2006), (2007)(A), (B), and (C), (2009), and (2014)(A) and (B); and Kornilov (2001).

century and contemporary events — I was fortified in my thoughts about the "modern-day Bolsheviks." I also appropriated as mine the idea that a religious person may reject religious orthodoxy if the latter contradicts the freedom of philosophical inquiry.

Главными книгами этого периода были (некоторые авторы были читаемы и в последующие годы):

- История сталинских чисток:
  - Солженицын[906].

  Архипелаг ГУЛАГ был, конечно, главным впечатлением.
- Другие книги из обязательного чтения:
  - Зиновьев[907],
  - Айхенвальд[908],
  - Замятин[909],
  - *Метрополь*[910],
  - Аксенов[911],
  - Пастернак[912],
  - Вересаев[913],
  - Набоков[914],
  - Терц[915],
  - Манн[916].

  Книги Зиновьева и Замятина принадлежат к классическому антисоветскому жанру. Литературный альманах *Метрополь* и книги Аксенова представляются специфическими для того периода существования Советского Союза. Книга Айхенвальда, *Дон Кихот на русской почве*, более двусмысленна и в длительной перспективе более интересна. Было очень интересно читать книгу *Пушкин в жизни* Вересаева, которую было трудно достать в Советском Союзе. Набоков и Пастернак, конечно, классики. Нам нравился интеллект бывшего диссидента Синявского/Терца в его работах *Прогулки с Пушкиным*, *В тени Гоголя* и *«Опавшие листья» Розанова*. Было большое удовольствие читать книгу *Иосиф и его братья* Томаса Манна, которую было не достать в Советском Союзе.
- Персонализм:
  - Бердяев[917].

  Для меня Бердяев был утерянным звеном между дебатами русской интеллигенции начала 20-го столетия и современными событиями — я был укреплен в своих мыслях о «большевиках наших дней». Я также перенял как свою его идею, что религиозный человек может отвергать религиозную догматику, если последняя противоречит свободе философского исследования.

[PX=10]

99

---

[906] History: Solzhenitsyn (2007), (1973), and (1968); see also: Literature: (1962), (1987), (1990), (1995), (1998), (2010), and (2014).

[907] Philosophy: Zinovyev (1976), (1979), (1981), and (1995).

[908] Philosophy: Ayhenvald (1984).

[909] Literature: Zamyatin (1973).

[910] Literature: *Metropol* (1979).

[911] Literature: Aksenov (1980)(1) and (2), (1981), (1983), (1985), (1986), (1991), (1992), (2001), and (2003)(1) and (2); see also: (1990), (1993)(1) and (2), (1994), (1996), (1997), (2004), (2005), (2006), (2007), (2009), and (2010)(1) and (2).

[912] Literature: Pasternak (1958).

[913] Literature: Veresayev (1970); see also: (1990)(1) and (2).

[914] Literature: Nabokov (1967), (1975), (1976), (1978)(1) and (2), (1983)(1) and (2), (1985), (1987), (1989)(1), (2), and (3), (1995), (1998), and (2007).

[915] Literature: Terts (1967), (1975), (1980), (1981), (2001), and (2002).

[916] Literature: Mann (1991); see also: (1969), (1993), (1999), and (2005)(1) and (2).

[917] Philosophy: Berdyayev (1955), (1972), and (1983); see also: (1989), (1990)(1) and (2), (1993)(A) and (B), (1993)(2), (1994)(A), (B), (C), and (D), (2000)(A), (B), and (C), (2006), (2007)(A), (B), and (C), (2009), and (2014)(A) and (B); and Kornilov (2001).

3.10 After the Camp: Life Got More Dangerous and More Interesting

"In the 1980s, we had the opportunity to acquaint ourselves with the films of Tarkovsky, which we had not seen before."
«В 1980-х годах у нас была возможность посмотреть фильмы Тарковского, которые мы не видели до того».
[PX=10]
PERIOD: 1981-1987.
FRQ: Often.
EMOTION: Good memories.
CONTEXT: We had a chance to see the first full-featured film of Tarkovsky from the 1960s,

- *Ivan's Childhood (1962)*.

We also saw two last films of Andrei Tarkovsky,

- *Nostalgia (1983)*
- and *The Sacrifice (1986)*.

These films were created by Tarkovsky when he already left the Soviet Union and they struck us as parallel to our fate and way of thinking.

У нас была возможность посмотреть первый полнометражный фильм Андрея Тарковского, снятый в 1960-х годах,

- *Иваново детство (1962)*.

Мы также посмотрели два последних фильма Тарковского,

- *Ностальгия (1983)*
- и *Жертвоприношение (1986)*.

Эти фильмы были сняты Тарковским когда он уже покинул Советский Союз, и они поразили нас параллелями с нашей судьбой и образом мыслей. [PX=10]

100
"All of us — my wife, my parents, my brother, and I — began to live in the United States with a very positive attitude toward this country and its 'right wing.'"
«Мы все — Лина, родители, брат и я — начинали вживание в Америку при очень положительном отношении к этой стране и с «правого крыла».
[PX=10]
PERIOD: About 1981-1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Sympathy and solidarity.
CONTEXT: For example, we supported Reagan with all our hearts. When I see certain current right-wingers in Russia, I understand them very well — I myself was like that at one time.

Мы, например, были всей душой за Рейгана. Когда я вижу некоторых нынешних российских западников, я их понимаю — я сам был таким в известный период своей жизни. [PX=10]

4. Folklore of 1987

4. Фольклор 1987-го года

4.1 First Steps in America. Fog over New York

4.1 Первые шаги в Америке. Туман над Нью-Йорком

101
"Please don't remove these papers from the table, don't discuss their content, and don't put a lamp on or near the table."
«Просьба, со стола бумаги не поднимать, вслух содержание не обсуждать, на стол и к столу ламп не ставить».
[PX=10]
PERIOD: March 17, 1987. Day I began these notes.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: I wrote this for my family when I started these papers. [PX=10]
METACONTEXT-A: As I later learned, my caution was warranted. The way a lamp becomes a surveillance device is called "closed-circuit TV" (CCTV). But was my lamp really CCTV? This question in isolation illuminates only paranoia.

It is worth mentioning that the confirmation of the technical feasibility of such CCTV was obtained by me many years later. The immediate reason for writing this Folklore Unit were overheard conversations.

Как я позднее узнал, моя осторожность имела основания. Способ, через который лампа становится орудием слежки, называется «замкнутой телевизионной системой для слежения». Была ли моя лампа подключена к таковой? Сам по себе этот вопрос — только иллюстрация к паранойе.

Стоит отметить, что подтверждение технической возможности такого видеонаблюдения было получено мной много лет спустя. Непосредственной причиной написания этой Фольклорной Единицы стали услышанные разговоры. [PX=7]

102
"— I do not quite like the taste of American chicken. They say it is grown with hormones.
— I do not believe it.
— And the peaches are not as delicious as the ones in the Soviet Union.
— These are perfectly good peaches."
«— Мне не вполне нравится вкус американских цыплят. Говорят, их растят на гормонах.
— Я не верю в это.
— И персики не такие вкусные как в Советском Союзе.
— Это замечательные персики».
[PX=10]
PERIOD: Around 1982.
FRQ: Several times.
EMOTION: Natural observations and resistance.
CONTEXT: My wife expressed her first slight disappointments with food amid American gastronomical abundance. I did not want to believe there was anything wrong with "my America" even at this level. It would be a funny story if we were not talking about so seriously held convictions.

Лина выражает свои первые легкие разочарования едой посреди американского гастрономического изобилия. Мне не хотелось верить, что в «моей Америке» что-то было не так даже на таком уровне. Это было бы смешно, когда бы ни было так грустно. [PX=10]
METACONTEXT-P: "And then we have one from England who, I don't know — has a diseased mind!" (*The Daily Show with Jon Stewart*, May 29, 2012.) [PX=10]
METACONTEXT-P: Within the psychological trajectory of my life, the period when my hormones were the strongest coincided with the times when sublimation was the maximum. This was characteristic of certain strata of the Soviet intelligentsia. But American culture is much more pragmatic and basic. In it, this kind of adaptation would be considered extremely impractical and would usually be called "neurotic".

В психологической траектории моей жизни период, когда мои гормоны играли сильнее всего, совпадает

с временем сильнейшей сублимации. Это было характерно для определенного слоя советской интеллигенции. Но американская культура гораздо более прагматичная и базовая по своему характеру. В ней такого рода адаптация будет рассматриваться как предельно непрактичная и будет обычно называться «невротичной». [PX=10]

103
"— Were you a member of the Communist Party?
— At the age of 21 I dissociated myself from the Communist ideology and its totalitarian practices."
«— Были ли Вы членом коммунистической партии?
— В возрасте 21-го года я отмежевался от коммунистической идеологии и тоталитарной коммунистической практики».
[PX=10]
PERIOD: October — November 1981.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: This was my answer in the American Consulate in Rome, Italy during filling of the U.S. immigration papers.
Это мой ответ на вопрос в американском консулате в Риме, Италия во время заполнения иммиграционных бумаг. [PX=10]

104
"It would have been better if you hadn't come here."
«Лучше бы вы сюда не приезжали вообще».
[PX=10]
PERIOD: 1984-1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Jocular tone.
CONTEXT: Said by a successful emigrant about the attitudes of Americans (after having drunk a moderate amount of wine).
Сказано преуспевающим эмигрантом об отношении американцев (после умеренного количества выпитого вина). [PX=10]
METACONTEXT-A: New immigrants who were members of the intelligentsia are the first to distinguish this invisible message written on the sky and have the most hope that the mirage will disappear beyond the corner of the next house.
Новые иммигранты интеллигентного типа быстрее всех различают эту невидимую надпись на небе и больше всех надеются, что мираж растает за углом следующего дома. [PX=10]

105
"Funny, we're taught in school that America's the great melting pot."
«Смешно, но нас учили в школе, что Америка — плавильный котел».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Half-serious.
CONTEXT: That was the response of my daughter J.A.A. to this place in my diary. This was the first sign of disagreement between me and my daughters about this writing.
As Herodotus writes in *The History*: "According to the Persians best informed in history, the Phoenicians began to quarrel."[918]

Это была реакция моей дочери J.A.A. на это место в моем дневнике. И это был первый признак разногласий о написанном между мной и моими дочерями.
Как пишет Геродот в своей *Истории*: «По сведениям персов, наиболее осведомленных в истории, финикийцы начали спорить между собой».[919] [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: (Later, the metaphor "melting pot" was amended to "fruit salad" so as not to connote a big brownish blob, according to my 6th grade teacher.) Always, the words say that this diversity is a wonderful, wonderful thing. Emotions? Not so much.
(Позднее метафора «плавильный котел» была заменена на «фруктовый салат» так чтобы не вызывать

[918] History: Herodotus (1993), p. 1; see also: Marincola (2007) and *Historians of Antiquity* (1989).
[919] History: Herodotus (1993), p. 1; see also: Marincola (2007) and *Historians of Antiquity* (1989).

ассоциаций с большим коричневым варевом, как объяснил мой учитель в 6-м классе.) В любом случае говорили, что это разнообразие замечательная вещь. Эмоции? Их немного. [PX=10]

106
"You must not be quiet, you must be more aggressive, and you must project your confidence."
«Вы не должны быть тихим, вы должны быть более агрессивным, вы должны излучать уверенность».
[PX=10]
PERIOD: 1982-1987.
FRQ: Frequently, in numerous variations.
EMOTION: Typically, in the form of well-meaning advice, sometimes in a tone of irritation, as if toward someone who has not done his homework well.
CONTEXT: All "honorable" immigrants suffer at first from their "sense of honor" and "modesty" and appear to the American to be slightly retarded.

Все «честные» иммигранты страдают поначалу от «честности», «скромности» и выглядят в глазах американцев слегка дебилами. [PX=10]

METACONTEXT-A: In contrast, some of the more simpleminded people, used to some form of illegal business in the Soviet Union, feel themselves right at home. The overall lifestyle is clearly hostile to one of the academic types. Cheapness and vulgarity are the watchwords. (Aggressiveness leads to far too many consequences.)

По контрасту некоторые из «одесситов» чувствуют себя, как рыбы в воде. Общий стиль жизни ярко враждебен «академичности». Дешевость и вульгарность — лозунг. (У «агрессивности» есть более отдаленные последствия.) [PX=10]

107
"It's not a matter of being aggressive, but of being extroverted. American culture loves extraverts."
«Это не вопрос агрессивности, а экстравертности. Американская культура любит экстравертов».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. comments again.

J.A.A. снова комментирует. [PX=10]

108
"I wonder how much these different perspectives toward these ‘well-meaning’ bits of wisdom come from the collision of two different sets of cultural norms."
«Меня занимает, насколько эти две точки зрения на такие «благонамеренные» мудрости происходят из двух различных наборов культурных норм».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.

Добавляет J.L.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: Do those formerly of the Soviet Union intelligentsia view such aggressiveness as being indicative of “simple-minded people” because the aggressive expression of their intellectual pursuits was dangerous and forbidden by those controlling society? Conversely, how much of such a push for outspokenness and the promoting of oneself come from and contribute to the perspective held by much of the world that Americans are pushy, loud, and obnoxious with no regard or consideration for the citizens of the rest of the world?

Является ли взгляд советской интеллигенции, что такая агрессивность есть проявление «простых людей», вызванным тем, что агрессивное выражение их интеллектуальных занятий было опасным и запрещенным теми, кто контролировал общество? И наоборот, насколько такой напор на откровенность и саморекламу подогревает взгляд большинства остального мира, что американцы напористы, громки и наглы безо всякого уважения к гражданам остального мира? [PX=10]

109
"Despite disagreements with my children, I greatly appreciate their input."
«Несмотря на разногласия с моими детьми я очень ценю их вклад в разговор».

[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Aeschylus *The Suppliant Maidens*: "Thank you, dear children, for these modest prayers."[920]
Просительницы Эсхила: «Спасибо, дорогие дети, за эти скромные молитвы».[921] [PX=10]

110
"In a public opinion poll, nations of the West were asked 'Do you believe in God?' Americans were the most likely to answer affirmatively (90 percent)."
«По проведенным в западных странах опросам общественного мнения на вопрос «Верите ли Вы в Бога?» больше всех дали утвердительный ответ американцы (90 процентов)».
[PX=9]
PERIOD: 1982-1983.
FRQ: Once.
EMOTION: With pride in America.
CONTEXT: From a newspaper. First reaction was positive. But then you notice that they talk about God, but they do not believe in God.
Из газет. Первая реакция положительная. Но затем вы замечаете, что они говорят о Боге, но не верят в Бога. [PX=10]
METACONTEXT-A: Now I think that if you want to get rid of some idea you should cause it to be generally accepted. Very often you can see only the empty shell of religion, which means nothing.
Сейчас думаю: если хочешь расправиться с какой-то идеей, сделай ее общепринятой. Очень часто можно видеть лишь пустую, ничего не значащую скорлупу. [PX=10]
METACONTEXT-H: This was important for me. Though I was not a churchgoer, I came to America being under the strong influence of religious ideas, especially regarding family life and morality. Looking backward, many of the events in the early years in the U.S. cannot be adequately understood without taking this into account.
Это было важно для меня. Хотя я не ходил в церковь, я приехал в Америку, будучи под сильным влиянием религиозных идей, особенно в отношении семьи и морали. Глядя назад, многие события ранних лет в США не могут быть адекватно осмыслены, не беря этого во внимание. [PX=10]

111
"I regard all this 'mass psychology' stuff with skepticism. Unfortunately."
«Я отношусь к такой «массовой психологии» со скептицизмом. К сожалению».
[PX=9]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Skepticism.
CONTEXT: J.A.A. reacts.
Реагирует J.A.A. [PX=10]

112
"I don't consider the above evaluation of the polling results as 'mass psychology' stuff but rather a philosophical consideration of what happens to things that we value in our [western/industrial/developed] society."
«Я считаю такую оценку опросов общественного мнения не «массовой психологией», а скорее философским наблюдением о том, что случается с ценностями в нашем (западном/индустриальном/развитом) обществе».
[PX=9]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.
Добавляет J.L.A. [PX=10]
METACONTEXT-J.L.A.: As an example, on the more physical and substantive level consider what happens with trends in fashion/music/art/etc. The hegemonic forces in each realm determine not only the actions and perceptions of

[920] Literature: Aeschylus (1993)(1), p. 8.
[921] Literature: Aeschylus (1993)(1), p. 8.

its own dominion but also the reactions and rebellions against itself. Consequently, every fad has a half-life and as its popularity grows so does the demand and need for another to take its place; people are always on the hunt for the "next big thing" not last week's big thing.

В качестве примера этого на более физическом и существенном уровне мы можем взять тенденции в моде/музыке/искусстве/и т. д. Основные силы в каждой из этих областей определяют не только действия и восприятия в своих сферах, но и реакции и бунты против самих себя. Следовательно, каждая из этих мод имеет период полураспада и по мере того, как ее популярность растет, также растет и спрос на и необходимость в другой моде вместо нее, люди всегда гонятся за «следующей большой вещью», а не за вчерашней. [PX=10]

METACONTEXT-H: For me belief in God, which I observed in Americans, is, of course, an incontrovertible one. Most Americans are sincere in this belief; it is not just a fad for them. I think they would eagerly subscribe to the sentiment expressed by a Jewish philosopher Maimonides in the *Commentaries on the Mishnah*: "Man needs to subordinate all his soul's powers to thought… and to set his sight on a single goal: the perception of God... I mean, knowledge of Him, in so far as that lies within man's power."[922]

Для меня вера в Бога, которую я наблюдаю в американцах, есть, конечно, бесспорная вещь. Большинство американцев искренни в этой вере; это не просто мода для них. Думаю, они с радостью подписались бы под мнением, выраженном еврейским философом Маймонидом в его *Комментарии к Мишне*: «Человек должен подчинить все силы его души мыслям … и остановить свой взгляд на единственной цели восприятия Бога... Я имею в виду знание о Нем в той степени насколько это в человеческой власти».[923] [PX=10]

113

"God bless America."

«Благослови Бог Америку».

[PX=10]

PERIOD: All the time.

FRQ: Many times.

EMOTION: Chauvinistic pride.

CONTEXT: Another staple of American mass psychology is the appropriation of God. The President of the United States routinely finishes his speeches with the words: "God bless America," as if God is the property of the United States and not the God of mankind. Conversely, anybody who is not "100-percent American," in the sense that he has exposure to other cultures, according to this nationalistic distortion of Christianity is declared a "Satan."

Другой штамп американской массовой психологии это попытка монополизировать Бога. Президент США часто заканчивает свои речи со словами: «Благослови Бог Америку», как если бы Бог был собственностью Соединенных Штатов и не был Богом человечества. И наоборот, любой, кто не является «100-процентным американцем» в том смысле, что у него есть знание о других культурах, в соответствии с националистическим искажением христианства объявляется «Сатаной». [PX=10]

METACONTEXT-A: But if you tell Americans about this, they would be quite surprised.

This lack of self-examination is nothing new for humankind. Epictetus writes in *The Discourses*: "Of all the faculties, you will find not one which is capable of contemplating itself."[924]

Но если вы скажете это американцам, они будут очень удивлены.

Этот недостаток самоанализа не ново для людей. Эпиктет пишет в *Беседах*: «Из всех людей вы не найдете ни одного способного к пониманию самого себя».[925] [PX=10]

METACONTEXT-H: If someone is following his or her truly conscientious Super-Ego, if he is trying his best to analyze any pressing problem, then he quickly comes into conflict with the ideological myths of mass culture. If, in addition, he is well-informed, educated, articulate and makes a strong case for the proper position of a controversial issue (as opposed to popular one), his position is not given credit, instead he is merely dismissed as being "smart Satan" or "super Satan." To be colloquially called "Satan" is a kind of punishment. As Freud wrote in his essay about mass psychology *Group Psychology and the Analysis of the Ego*, "Conscience is the dread of society"[926]. This is also a remarkable insight into why someone who follows his conscience can be subjected to all sorts of punishment by society. (At least as far as liberties to

---

[922] Philosophy: Seeskin (2005), p. 167; see also: Leaman (1999)(2) and Frank (2003).

[923] Philosophy: Seeskin (2005), p. 167; see also: Leaman (1999)(2) and Frank (2003).

[924] Philosophy: Epictetus (1993), p. 99; see also: Long (1999)(2).

[925] Philosophy: Epictetus (1993), p. 99; see also: Long (1999)(2).

[926] Psychology: Freud (1993); see also: Philosophy: Critchley (1998), McNeill (1998), Neu (2008), and Cottingham (2003) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

publish controversial opinions, I find support in a new philosophical field of applied ethics.[927])

Если кто-то следует своему действительно совестливому Супер-Эго, если пытается наилучшим образом анализировать любую насущную проблему, то он или она быстро окажутся в конфликте с идеологическими мифами массовой культуры. Если, в дополнение, он хорошо информирован, образован, ясно выражает свои мысли и хорошо аргументирует правильную позицию в спорном вопросе (в противоположность популярной позиции), его точке зрения не дается признание, а наоборот его просто отметают как «умного Сатану» или «супер-Сатану». Быть всуе названным «Сатаной» есть своего рода наказание. Как заметил Фрейд в своем эссе по массовой психологии *Психология группы и анализ человеческого «Я»*, «Совесть есть ужас общества».[928]. Это также проницательный взгляд на то, почему те, кто следуют велению своей совести, могут подвергаться разнообразным наказаниям со стороны общества. (По крайней мере, по вопросу о свободе публиковать спорные мнения я нашел поддержку в новой области прикладной этики.[929]) [PX=10]

114
"Hello, girl!"
«Привет, девочка!»
[PX=10]
PERIOD: December 1981 — January 1982.
FRQ: Once.
EMOTION: Suggestive tone.
CONTEXT: At the very beginning of my life in America, I was looking for New York University. This university is adjacent to Washington square. And here this was said behind my back. I turned around and was convinced that I was being addressed. I felt a mixture of disgust, the desire to punch someone in the nose. I limited my response to quickening my pace.

В самом начале моей американской жизни, я однажды искал Нью-йоркский университет. Этот университет находится по соседству с площадью Вашингтона. И здесь это было сказано мне в спину. Я обернулся и был уверен, что обращались ко мне. Я чувствовал смесь отвращения и желания дать в морду. Ограничился тем, что ускорил свой шаг. [PX=10]

115
"Around NYU, Washington Square, West Village, we used to joke the guys were ‘assumed gay until proven straight.’"
«Вокруг Нью-йоркского университета, площади Вашингтона, Вест Виллиджа, мы обычно шутили, что «существует презумпция, что парни геи, если не доказано обратное»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. comments.

Комментирует J.A.A. [PX=10]

116
"There is something strange about this restaurant. Only men visit it. But there are no fights among them, everybody is very polite."
«Было что-то странное в этом ресторане. Только мужчины посещали его. Но не было никаких драк, все были очень вежливы.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: This was a symptomatic story told by one of our acquaintances, a married couple, also immigrants from the Soviet Union. Their son's first job in New York was as a waiter in a restaurant. About a month after starting his job, he

---

[927] Philosophy: Frey (2003); see also: LaFollette (2004), Frederick (1999), Jamieson (2001), Light (2003), Boxill (2003), Shafer-Landau (2007)(1) and (2), Davis (2014), and Lippert-Rasmussen (2017).

[928] Psychology: Freud (1993); see also: Philosophy: Critchley (1998), McNeill (1998), Neu (2008), and Cottingham (2003) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

[929] Philosophy: Frey (2003); see also: LaFollette (2004), Frederick (1999), Jamieson (2001), Light (2003), Boxill (2003), Shafer-Landau (2007)(1) and (2), Davis (2014), and Lippert-Rasmussen (2017).

told this to his parents.

Эту весьма симптоматичную историю рассказали нам одни наши знакомые, тоже иммигранты из Советского Союза. Первой работой их сына в Нью-Йорке было занятие официантом в ресторане. Примерно через месяц после начала работы он рассказал это своим родителям. [PX=10]

117
"Thus, appeared a new theme — homosexuality in America."
«Так появилась новая тема — гомосексуализм в Америке.»
PERIOD: December 1981 — January 1982.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: I would need to describe the first reactions to homosexuality of people coming from the Soviet Union.

The first reaction (at least in my case) was neutral. If confronted, I would consider it a personal issue, and, remembering the programs of the "Voice of America", which I had heard in Russia, I would consider a tolerant attitude to homosexuality even the issue of human rights. But as the scale of homosexuality in America had become apparent, it caused some resistance. With more passing time, as gay and lesbian lobby had become more aggressive, the resistance had grown. In all treatments of this issue, homosexuality seemed to be an indicator of the last stage of moral decay. Ancient Rome came to mind.

Activists for gay rights do not realize how deep sited the taboo against homosexuality is in people with traditional sexual orientation and coming from more traditional societies, like the Soviet Union. Even watching public displays of kisses and affection in gay couples causes strong negative feelings in straight people. But it is more than just raw emotions. It causes a lot of "theoretical considerations."

The following is an example of such theorizing.

> "Family taboos can be of different kinds and combinations. Claude Lévi-Strauss describes different systems of passing genes implemented through different systems of taboos, provides their mathematical classification and argues logically that different systems of taboos are in the foundation of different civilizations.[930] Thus in *Parenthood Revisited* he says: 'The first imperative of a human society is to reproduce itself, to maintain itself over time. Every society therefore possesses a rule of filiation defining how each new member belongs to the group; a kinship system determining the way that relations will be classified, as kin by blood or by marriage; and rules stipulating whom a person can and cannot marry.'[931] The kinship systems and taboo rules of different societies in history varied widely. Anthropologists know societies that allowed even incest and pedophilia. Anyone who wants to find depictions of a wide range of weird societies with kinship and taboo systems different from ours need not look further than Sigmund Freud's *Totem and Taboo*.[932]
>
> The Christian kinship and taboo system are very similar to Judaic and Islamic ones, but are different from other systems. Lévi-Strauss — who is not a racist by any stretch of imagination — however, points out that this Judeo-Christian-Islamic system of taboos proved to have more vital capacity.
>
> Montesquieu's attitude toward homosexuality, which has started a trend in the West since the Enlightenment, was that homosexuality should not be criminalized because it anyway contradicts human nature.[933]
>
> Homosexuality has achieved more and more acceptance in the West in the last 300 years, especially in recent decades. The struggle for ever greater degrees of legalization of homosexuality in the Western societies is often depicted as the struggle for human rights of our times and likened to the struggle for civil rights of the black Americans. It is worth noting in this regard that the notion of segregation of races is a Puritanical one and was not shared by Christians in Latin America, as well as by Islam and Communism (to the degree we can consider Communism a religious system).
>
> It is important to realize that what is happening now in the West and some countries of Latin America with respect to homosexuality is not shared by the oldest modern religion, Judaism (at least by its predominant Conservative and Orthodox synagogues), more conservative Christians of Africa, Muslims, Eastern Orthodox Christians, and peoples of Confucian tradition. We are basically talking about a minority of humankind

---

[930] Anthropology: Lévi-Strauss (1963), (1967), (1968), (1969), (1973)(1) and (2), (1977), (1978), (1981), (1982), (1986), (1987)(1), (2), and (3), (1995), (1996)(1), (2), and (3), and (1997).

[931] Anthropology: Lévi-Strauss (2013).

[932] Psychology: Freud (1962-1975), v. 13.

[933] Philosophy: Montesquieu (1993); see also: Shklar (1987) and Callanan (2023) and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

experimenting with greater rights for homosexuals.

The movement towards more liberal attitudes to homosexuality is not associated with human rights by most people in the world. (See, for example, the fundamental reference book *International Human Rights in Context: Law, Politics, Morals*[934] published by Oxford University Press. Somebody called gay rights "post-human rights." I am all for "human rights," but I have grave doubts about "post-human rights.")

On the contrary, prohibition against homosexuality is a deep cultural one. Taboo against homosexuality is one of the basic rules of family life, which has a history of thousands of years in Judeo-Christian-Islamic tradition, and for a good reason. The fact that some branches of Western Christianity are now dismantling this taboo only causes puzzlement in much of the rest of the world.

Sigmund Freud, in his groundbreaking *Three Essays on the Theory of Sexuality* (1905)[935], talks about perversion as a condition existing primarily in children before they achieve mature sexual attitudes. There is a wide variety of perversions through which people may go in the process of their sexual development. Homosexual tendencies may be one of them. (Freud classifies them as "inversions," the type of perversions constituting deviations in respect of the sexual object[936]. By Freud the different type of deviations in respect of the sexual object is characterized by having sexually immature persons and animals as sexual objects[937].) Some people never overcome their perversions and complete transition to mature sexual attitudes. Nowadays, Freud is not very popular. Maybe one of the reasons he is not very popular is that he assumes there exists a norm in sexual behavior. Modern Western theories say that there is no perversion in sex and that everything humans do in the sexual sphere is a norm. It is very strange indeed to insist that everything that humans do is a norm. That insistence flies in the face not just of morality and all religions in the world but also of law and the very organization of civilized society."

I think from this sample the reader gets the taste of these theoretical reactions. I had to give it here because I am a man of theory who immediately tries to conceptualize any problem in life. At least this theoretical exercise is the honest expression of my cultural shock from the collision with non-traditional sexual culture in America. The reader can imagine what kind of reaction homosexuality causes until today in most of the population of the former Communist countries.

Мне надо будет остановиться на первых реакциях на гомосексуализм людей, прибывающих из Советского Союза.

Первая реакция (по крайней мере в моем случае) была нейтральной. Если бы меня заставили высказать свое отношение, я бы сказал, что это личный вопрос, и, помня передачи «Голоса Америки», которые я слышал в России, я бы посчитал терпимое отношение к гомосексуализму даже вопросом прав человека. Но в той степени, в какой масштаб гомосексуализма в Америке становился все более очевидным, это стало вызывать некоторое сопротивление. По мере того, как больше времени проходило, и как лобби гомосексуалистов и лесбиянок становилось более агрессивным, это сопротивление возрастало. При всех рассмотрениях вопроса гомосексуализм представлялся как последняя стадия морального упадка. Древний Рим приходил на ум.

Активисты за права геев не осознают, насколько глубоко сидит табу против гомосексуализма у людей с традиционной сексуальной ориентацией и прибывающих из более традиционных обществ, таких как Советский Союз. У людей с обычной ориентацией даже смотреть на публичные чувственные поцелуи геев очень неприятно. Но речь не только о непосредственных эмоциях. Это вызывает много «теоретических размышлений».

Вот пример таких размышлений.

«Семейные табу могут быть разного рода и разных комбинаций. Клод Леви-Стросс описывает разные системы передачи генов, осуществляемые через разные системы табу, дает их математическую классификацию и развивает систему логических аргументов о том, что разные системы табу лежат в основе разных цивилизаций.[938] Так в *Родительстве в новом рассмотрении* он говорит: «Первая задача человеческого общества заключается в том, чтобы воспроизвести себя, поддержать себя во времени. Каждое общество, следовательно, правило принадлежности, определяющее как каждый новый индивидуум принадлежит к группе; систему родства, определяющую способ классификации отношений, как родство по крови или браку; и правила, определяющие на ком человек может или не

[934] Law: Steiner (1996).
[935] Psychology: Freud (1962-1975), v. VII.
[936] Ibid., p. 136-148.
[937] Ibid., p. 148-149.
[938] Anthropology: Lévi-Strauss (1963), (1967), (1968), (1969), (1973)(1) and (2), (1977), (1978), (1981), (1982), (1986), (1987)(1), (2), and (3), (1995), (1996)(1), (2), and (3), and (1997).

может жениться.»[939] Системы родства и правила табу разных обществ в истории широко варьировались. Антропологи знают общества, которые разрешали даже инцест и педофилию. Любому, кому захотелось бы познакомиться с широким набором странных обществ с системами родства и табу, отличными от наших, достаточно почитать работу Зигмунда Фрейда *Тотем и табу*.[940]

Христианская система родства и табу очень схожа с таковой иудаизма и ислама, но отличается от других систем. Леви-Стросс — который не расист ни в какой степени — однако, отмечает, что иудео-христианско-исламская система табу доказало свою большую жизнеспособность.

Отношение к гомосексуализму Монтескье, которое дало начало тенденции на Западе со времен эпохи Просвещения, заключалось в том, что гомосексуализм не должен быть криминализирован, поскольку он в любом случае противоречит человеческой природе.[941]

Гомосексуализм достигал все большей приемлемости на Западе в последние 300 лет, особенно в последние десятилетия. Борьба за все большую легализацию гомосексуализма в западных обществах часто описывается как борьба за права человека нашего времени и сравнивается с борьбой за гражданские права черных американцев. В этой связи стоит заметить, что сегрегация по расам — это пуританская идея, и она не разделялась христианами в Латинской Америке, так же как не разделялась исламом и коммунизмом (в той степени, в какой можно считать коммунизм религиозной системой).

Важно осознавать, что то, что сейчас происходит на Западе и в некоторых странах Латинской Америки в отношении гомосексуализма, не разделяется старейшей из современных религий, иудаизмом (по меньшей мере в ее основных консервативных и ортодоксальных синагогах), более консервативными христианами Африки, мусульманами, православными и людьми конфуцианской традиции. Мы, в сущности, говорим о меньшинстве человечества, экспериментирующем с большими правами для гомосексуалистов.

Движение в сторону более либерального отношения к гомосексуализму не ассоциируется большинством людей в мире с правами человека. (См., например, фундаментальный справочник *Международные права человека в контексте: Право, политика, мораль*[942], опубликованную издательством Оксфордского университета. Некоторые называют права геев «пост-права человека». Я полностью за «права человека», но у меня большие сомнения «пост-правах человека».)

Наоборот, запрет на гомосексуализм глубоко коренится в культуре. Табу против гомосексуализма является одним из главных правил семейной жизни, которое опирается на многотысячелетнюю историю в иудео-христианско-исламской традиции, и на серьезных основаниях. Тот факт, что некоторые ветви западного христианства сейчас разрушают это табу, вызывает только недоумение у большей части остального мира.

Зигмунд Фрейд в своей основополагающей работе *Три эссе о теории сексуальности* (1905)[943], говорит об извращении, как о состоянии, существующем в основном у детей до того, как они достигают зрелых сексуальных отношений. Существуют множество извращений, через которые люди могут проходить в процессе своего сексуального развития. Гомосексуальные тенденции могут быть одними из них. (Фрейд классифицировал их как «инверсии», тип извращений, состоящих в отклонении от сексуального объекта[944]. По Фрейду другими типами отклонений в отношении сексуального объекта является замена сексуального объекта на сексуально незрелых людей или животных[945].) Некоторые люди никогда не перерастают своих извращений и не совершают перехода к взрослым сексуальным отношениям. Сегодня Фрейд не очень популярен. Возможно, одна из причин, по которой он не очень популярен, заключается в том, что он предполагал, что существует норма в сексуальном поведении. Современные западные теории говорят, что не существует извращений в сексе и что все, что люди делают в сексуальной сфере, есть норма. И в самом деле очень странно считать, что все, что люди делают, есть норма. Настаивать на этом значит противоречить не только морали и всем на свете религиям, но также закону и самой организации цивилизованного общества.»

Я думаю, на этом примере читатель получает впечатление об этих теоретических реакциях. Мне нужно

---

[939] Anthropology: Lévi-Strauss (2013).

[940] Psychology: Freud (1962-1975), v. 13.

[941] Philosophy: Montesquieu (1993); see also: Shklar (1987) and Callanan (2023) and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

[942] Law: Steiner (1996).

[943] Psychology: Freud (1962-1975), v. VII.

[944] Ibid., p. 136-148.

[945] Ibid., p. 148-149.

было воспроизвести их здесь, потому что я человек теории, который немедленно пытается осознать любую проблему в жизни. По крайней мере, это теоретическое упражнение дает честное выражение моему культурному шоку от столкновения с нетрадиционной сексуальной культурой в Америке. Читатель может представить какую реакцию гомосексуализм по сей день вызывает у населения бывших коммунистических стран. [PX=10]
METACONTEXT-H: I must admit that the situation is more complex in life than it might be inferred from these theoretical considerations. Any such considerations must be subservient to the purely human side of this issue. So, in the following years, I have grown to be also aware of the balancing considerations to the issue of homosexuality. I think I have always been tolerant to homosexuals on a personal level; yet, I have had and still have serious concerns about the moral side of homosexuality. But I have grown to be more appreciative of the role homosexuals can have in a society. I have noticed that very often the objective situation of gays in society, where they are subjected to pressure, leads them to be open-minded, clever, and interesting about certain political and philosophical questions. For example, I think that Glenn Greenwald, who first broke the Snowden story about the NSA transgressions, is a great reporter.[946] The fact that he is a gay may have been highly informative to his reasoning. I have only admiration and highest respect for him as a journalist, public figure, and dissident.

Должен признаться, что ситуация более сложна в жизни, чем может показаться из этих теоретических соображений. Любые такие соображения должны быть подчинены чисто человеческим. Так, в последующие годы я также осознал балансирующие стороны гомосексуализма. Я думаю, я всегда был терпим к гомосексуализму на персональном уровне; и все же, у меня были и остаются серьезные сомнения о моральной стороне гомосексуализма. Но я стал более ценить ту роль, которую гомосексуалисты могут играть в обществе. Я стал замечать, что очень часто объективное положение геев в обществе, где они подвергаются давлению, делает их более открытыми размышлениям, умными и интересными по отношению к определенным политическим и философским вопросам. Например, я думаю, что Гленн Гринвальд, который первым опубликовал историю Сноудена о нарушениях закона и прав человека Агентством Национальной Безопасности, выдающийся репортер.[947] Тот факт, что он гей, могло быть очень важным для логики его размышлений. У меня нет ничего, кроме восхищения и высочайшего уважения к нему как журналисту, общественному деятелю и диссиденту. [PX=10]

118
"I can't help but emotionally react to such a comment. It upsets and angers me."
«Не могу не эмоционально отреагировать на такой комментарий. Меня это расстраивает и злит».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Anger.
CONTEXT: My daughter J.L.A. reacts to my writings.

Моя дочь J.L.A. реагирует на написанное. [PX=10]
METACONTEXT-J.L.A.: Such a perspective seems blatantly ignorant and prejudiced although I realize that it is a product of different cultural and familial values. Homosexuality the term, and therefore the concept, only entered our common consciousness with the Oscar Wilde trial. Evaluating any civilization by only one characteristic and without context is inherently flawed and a perversion of literary metonym.

Такая точка зрения кажется явно невежественной и предвзятой, хотя я понимаю, что она является продуктом различных культурных и семейных ценностей. Термин «гомосексуальность» и, следовательно, концепция вошли в наше общее сознание только после суда над Оскаром Уайльдом. Оценка любой цивилизации только по одной характеристике и без учета контекста по своей сути ошибочна и является извращением литературного метонима. [PX=10]

119
"If this excuses me, I should note that this was my first reaction to the open display of homosexuality in New York. Unlike today's America, the old Soviet Union had no open homosexuality."
«Если это меня извинит, то должен отметить, что это была моя первая реакция на открытое проявление гомосексуализма в Нью-Йорке. В отличие от сегодняшней Америки, в старом Советском Союзе не было открытого гомосексуализма».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.

[946] See: Law: Greenwald (2006), (2008), and (2011); see also Greenwald's contribution to: Griffiths (2014).
[947] See: Law: Greenwald (2006), (2008), and (2011); see also Greenwald's contribution to: Griffiths (2014).

FRQ: Once.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: I see certain truth in what J.L.A. is saying; but I think there is also some truth in what I was trying to say. As Sophocles writes in *Antigone*:

"Lord, if your son has spoken to the point
you should take his lesson. He should do the same.
Both sides have spoken well."[948]

Я вижу определенную истину в том, что J.L.A. говорит; но я думаю, что в том, что я пытался сказать, тоже есть доля правды. Как пишет Софокл в «Антигоне»:

«Господи, если твой сын высказался в точку
тебе следует взять его урок. Он должен сделать то же самое.
Обе стороны высказались хорошо»[949]. [PX=10]

120
"— You are too independent. This sphere is very political. It might be better for you just to find some well-paid job as a computer programmer.
— The atmosphere is changing now. Look at what is happening — Reagan came to power."
«— Вы слишком независимы. Эта область очень политическая. Было бы лучше, если бы Вы нашли какую-нибудь хорошо оплачиваемую работу компьютерным программистом.
— Атмосфера сейчас меняется. Смотрите, что происходит — Рейган пришел к власти».
[PX=10]
PERIOD: December 1981 — January 1982.
FRQ: Once.
EMOTION: Friendly advice.
CONTEXT: In the beginning of my life in America, I visited a few New York universities. In one of them I talked to a prominent economist, a Nobel Prize laureate in economics. I asked him for assistance in finding a job as a research economist in international economics. He was very helpful and gave me practical advice. But one of his remarks, which I cite by memory here, puzzled me at the time. His friend, a famous mathematician, who was present during the conversation, agreed. As a Reagan supporter I was unable to appreciate the comment.

В начале моей американской жизни я посетил несколько нью-йоркских университетов. В одном из них я разговаривал с известным экономистом, лауреатом Нобелевской премии. Я попросил его помощи в нахождении работы в качестве исследователя экономиста по международной экономике. Он старался помочь и дал мне практический совет. Но одно из его замечаний, которое я цитирую здесь по памяти, тогда мне показалось удивительным. Его друг, знаменитый математик, присутствовавший при разговоре, согласился с ним. Как сторонник Рейгана я был не в состоянии оценить по достоинству это замечание. [PX=10]
METACONTEXT-H: As I tried to find my way among the great and powerful people of America, perhaps the words of Plutarch from *The Lives of the Noble Grecians and Romans* would be fitting:

"Whom shall I set so great a man to face?
Or whom oppose? Who's equal to the place?"[950]

В моих попытках найти дорогу среди великих и влиятельных людей Америки, возможно, слова Плутарха из *Жизней благородных греков и римлян* были бы подходящими:

«Кого из людей должен я счесть столь великими, чтобы предстать перед ними?
И кому противостоять? Кто из них достоин своего места?»[951] [PX=10]

121
"Don't wear jeans at work!"
«Не носите джинсы на работу».
[PX=10]
PERIOD: August 1982; variations 1982-1986
FRQ: Literally, once; allegorically, many times.

---

[948] Literature: Sophocles (1993)(3), p. 167.
[949] Literature: Sophocles (1993)(3), p. 167.
[950] Literature: Plutarch (1993), p. 1.
[951] Literature: Plutarch (1993), p. 1.

EMOTION: Scornful.
CONTEXT: My first day working as a computer programmer in America. The same thing, when I was looking for work. They told me I was a bad programmer.

Мой первый день работы программистом в Америке. То же самое — при поисках работы. Мне говорили, что я плохой программист. [PX=10]

METACONTEXT-H: There's nothing new under the Sun. Émile Zola wrote back in the 19th century: "I went to many places in my search for work, it didn't matter what they were. I was received with hostility; I understood that it was no good to be poorly dressed. They told me that I wrote badly and was not fit for anything. I believed them and left, ashamed that I had dared to take up the time of these honorable people, intruding on them with my mind and my will."[952]

Ничто не ново под Луной. Эмиль Золя: «Я обошел множество учреждений в поисках места, все равно какого. Меня принимали очень нелюбезно; я понял, что нельзя быть бедно одетым. Мне говорили, будто я плохо пишу, ни к чему не пригоден. Я верил им на слово и уходил, стыдясь, как мне могло прийти в голову отнимать время у этих честных людей, навязывать им свой ум и свою волю».[953] [PX=10]

122
"Twenty-five years later, jeans aren't work clothes, unless you are blue collar... or an IT guy."
«Двадцать-пять лет спустя джинсы — не рабочая одежда, если только вы не чернорабочий… или программист».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Respectful.
CONTEXT: J.A.A. comments.

Комментарии J.A.A. [PX=10]

123
"It is a rather obvious point for Americans."
«Это очевидное замечание для американцев».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: It was not for me at the time.

Это не для меня. [PX=10]

METACONTEXT-A: George Eliot *Middlemarch*: "Well, dear, we should never wear them, you know."[954]

Джордж Элиот в *Миддлмарче*: «Однако, дорогой, мы никогда не должны носить это, ты знаешь».[955]
[PX=10]

124
“200 people have died of AIDS. 70% of them are homosexuals, 20% are drug addicts using intravenous needles, 7% are refugees from Haiti, and people suffering from hemophilia (the latter probably got it through transfusions).”
«200 человек умерло от СПИДа. 70% из них — гомосексуалисты, 20% — наркоманы, использующие внутривенные уколы, 7% — выходцы из Гаити и люди, страдающие от несворачиваемости крови (последние, вероятно получили эту болезнь при переливании крови)».
[PX=9]
PERIOD: 1982.
FRQ: Frequently and with increasing frequency.
EMOTION: Abstract statistics.
CONTEXT: From the newspaper. The numbers are from memory (therefore their precision is somewhat suspect). AIDS — acquired immunodeficiency syndrome.

Из газет. Цифры — на память. [PX=10]

METACONTEXT-P: This topic at first did not attract a great deal of attention. The papers assert that it is a sexually transmitted disease. The fact that most sufferers are from clearly delineated groups, is reassuring.

---

[952] Literature: Zola (1960-1967), v. 1, p. 109, 163.
[953] Literature: Zola (1960-1967), v. 1, p. 109, 163.
[954] Literature: Eliot, George (1993), p. 207; see also: (1996).
[955] Literature: Eliot, George (1993), p. 207; see also: (1996).

Тема по началу не обращает на себя большого внимания. Газеты утверждают, что передается при сексе. Тот факт, что подавляющее большинство заболевших — из четко определенных групп, успокаивает. [PX=9]

125
"There's a feeling (especially in the liberal circles I travel in) that if something affects the straight white male population, it gets a disproportionate amount of attention. Look at many insurance policies: they'll cover Viagra, but not birth control pills."
«Есть чувство (особенно в либеральных кругах, в которых я вращаюсь), что, если что-то затрагивает белое мужское население, это привлекает непропорциональное внимание. Посмотрите на многие страховки: они покрывают Виагру, но не противозачаточные таблетки».
[PX=9]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: These are words of J.A.A.
Слова J.A.A. [PX=10]

126
"Such a tendency in the distribution of media (and consequently popular) attention is truly a signifier of the insidious nature of prejudices and their harmful consequences to the whole of society."
«Такая тенденция в распределении внимания средств массовой информации (и, следовательно, внимания публики) есть, в самом деле, индикатор коварной природы предрассудков и их вредного влияния на все общество».
[PX=9]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.
Добавляет J.L.A. [PX=10]

127
"I live with a roommate."
«Я живу с товарищем».
[PX=10]
PERIOD: 1982, January — March.
FRQ: Said once.
EMOTION: Matter of fact.
CONTEXT: "Roommate" does not have an exact equivalent in Russian. This is how a specialist in Russian, whom I had met in my course, where he taught English, introduced his friend. At the beginning of my stay in America, these two people paid a great deal of attention to me and my problems. I cannot list all the things they did: they helped me get oriented in the vortex of official documents and helped me with my English; they even took me and my impoverished Russian neighbors with their children to the zoo. These were the only people I met in America, who were always sincerely ready to help. They appeared to be very civilized people and were interesting to talk to. The specialist in Russian had graduated from Harvard. I greatly appreciated all their help.

"Roommate" переводится примерно, как «товарищ по комнате»; по-русски точного выражения нет. Что-то вроде «товарищ по общежитию». Так представил своего товарища специалист по русскому языку, с которым я познакомился на курсах, где он преподавал английский. В начале моего пребывания в Америке эти два человека уделили много внимания мне и моим заботам. Они помогали ориентироваться в ворохе официальных бумаг, нянчились с моим английским, возили меня и моих нищих русских соседей с детьми в зоопарк. Всего не перечесть. Это были единственные люди на всем американском фоне, всегда искренне готовые прийти на помощь. Они оказались развитыми ребятами и интересными собеседниками. Специалист по русскому языку кончал Гарвард. За всю их помощь я очень признателен. [PX=10]
METACONTEXT-P: The thought that they might be homosexuals seemed quite improbable to me at first. When quite a bit of time had passed and there was quite a bit of evidence in favor of this, I began to get used to the idea that this was so. It is too bad that no other Americans ever treated our family any better. Although I consider sex everyone's private business, such a difference in lifestyles could not help but eventually drive us apart.

Мысль о том, что они могли быть гомосексуалами, поначалу казалась мне невероятной. Когда прошло

уже достаточно много времени, и было много тому доказательств, я стал смиряться с мыслью, что это так. Жаль, никто другой из американцев не относился лучше к нашей семье. Хотя я считаю секс личным делом каждого, такая разница в стилях жизни со временем не могла не действовать отдаляюще. [PX=10]
METACONTEXT-H: There was an additional more negative aspect to this. In the eyes of many people who found out that they were our friends, this became proof that I was homosexual.

Был также другой более негативный аспект. В глазах многих людей, кто узнавал, что они наши друзья, это становилось доказательством, что я — гомосексуалист. [PX=5]

128
"Disgruntled gay."
«Недовольный гомосексуалист».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Dismissing.
CONTEXT: There were incidents of people mistakenly calling me gay in my later life too. This phrase was said by a person who apparently did not like my views. I observe that there is a tradition in America to label your political opponents as homosexuals.

Были также инциденты, когда люди по ошибке принимали меня за гомосексуала. Эта конкретная фраза была сказана человеком, которому, по-видимому, не нравились мои взгляды. Существует традиция в Америке приклеивать ярлык гомосексуалов к своим политическим оппонентам. [PX=10]

129
"This is so, so unfortunate. But isn't part of being progressive (at least in theory) in trying to overcome your prejudices?"
«Очень жаль. Но ни есть ли часть прогрессивного мировоззрения (по крайней мере, в теории) в том, чтобы преодолевать свои предрассудки?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. weighs in.

J.A.A. вставляет свое слово. [PX=10]

130
"In the U.S. researches about the economies of Eastern Bloc are done by government organizations like the CIA, whose budgets and job opportunities are very dependent on the changing political atmosphere. In addition, it looks like you would continue some correspondence with your relatives and friends in Russia; this is not good for passing clearance with such organizations."
«В США исследования по экономикам стран Восточное Европы проводятся правительственными организациями, такими как ЦРУ. Их бюджеты и возможности работы очень зависят от меняющейся политической обстановки. Вдобавок, выглядит так, что Вы продолжите какую-то корреспонденцию с вашими родственниками и друзьями в России; это не даст возможности получить секретный допуск в таких организациях».
[PX=10]
PERIOD: 1982, March — May.
FRQ: Said once.
EMOTION: Matter of fact.
CONTEXT: In the spring of 1982, I was still hoping to continue my education in economics. My new friend asked what interested me in economics. I said that it was international economics and that I would like to work in some organization making estimates of the economy of the Soviet Union and of the Eastern Bloc. Then he made this observation. My friend advised me that I might be better off if I continued being a computer programmer. After some hesitation, I conceded. As Euripides writes in *Hippolytus*: "Certainly I will take a good advice. I am not a fool."[956]

Весной 1982-го года я все еще надеялся продолжить свое образование по экономике. Мой новый друг спросил, что интересует меня в экономике. Я сказал, что это международная экономика и что я хотел бы работать

[956] Literature: Euripides (1993)(1), p. 297; see also: Euripides (1993)(2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), and (19).

в какой-нибудь организации, занимающейся оценками экономики СССР и Восточной Европы. Тогда он и сделал это наблюдение. Мой друг сказал мне, что я поступлю лучше, если я останусь компьютерным программистом. После некоторых колебаний я согласился. Как пишет Еврипид в *Ипполите*: «Конечно, я приму хороший совет. Я не так глуп».[957] [PX=10]

METACONTEXT-P: Being told this was a little like having cold water suddenly thrown upon me, but now I think my friend was right.

Когда это было сказано мне это был холодный душ для меня, но сейчас я думаю, мой друг был абсолютно прав. [PX=10]

METACONTEXT-A: My new friend lived in Greenwich Village, which – as I found out – was a center for homosexuals living in New York City.

Мой новый друг жил в Гринвич-Вилледже, который – как я обнаружил – был центром жизни гомосексуалов в Нью-Йорке. [PX=10]

131

"Greenwich Village also has a history of being the epicenter of bohemia and counterculture forces, the Haight-Ashbury of the East Coast."

«Гринвич-Виллидж также был в истории эпицентром богемы и культуры, ставящей себя в противовес культурному истеблишменту, центр хиппи субкультуры Восточного побережья США».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Patriotism on the defensive.

CONTEXT: J.L.A. intercedes.

Вмешивается J.L.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: It is home to Stonewall, civil rights protests, the Vietnam War protests, and even artistic movements. Allen Ginsburg of the Beat Generation lived and wrote there among many other artists. Real estate developers knowing the mystique of "the village" have come along with gentrifying the neighborhood and have dubbed the area once considered as part of the Lower East Side as being the East Village. Meanwhile those willing to pay the outrageous rents for inadequate spaces keep coming in droves.

Это дом Стоунволла — места спонтанных, насильственных протестов против полиции в 1969-м году — протестов за гражданские права, против войны во Вьетнаме и даже движений в искусстве. Аллен Гинзбург — один из ведущих поэтов поколения битников — жил и писал здесь среди многих других художников. Бизнесмены, греющие руки на недвижимости и знавшие мистику «Виллиджа», сделали много для придания элементов аристократизма этому району и переименовали его из Лоуэр Ист Сайд в Ист Виллидж. Тем временем люди, желающие платить огромные квартплаты за небольшое пространство, продолжают прибывать. [PX=10]

132

"New York is a reservation for foreigners."

«Нью-Йорк — резервация для иностранцев».

[PX=10]

PERIOD: 1982-1983.

FRQ: Once.

EMOTION: Narrative.

CONTEXT: An American told me about his friend who lives in a Native-American reservation and tries to do what he can for the people amid diseases, poverty and moral degradation. At the end of his story, I got the idea that this was also an unconscious hint that at any rate the American in some way identified with the person he was telling me about. I knew that the person I was talking to was going to desperate lengths to help an immigrant. The American and I were sitting at the table in my house with our neighbors. The table was improvised, instead of chairs we had a collection of pathetic junk rescued from the dumpster. My neighbor's children's clothes were more like rags. Our guest was very polite and protective of our self-esteem. We smiled politely at one another.

Американец рассказывал о своем друге, который живет в резервации для индейцев и пытается что-то сделать для людей среди болезней, нищеты и моральной деградации. К концу рассказа у меня возникла мысль, что если это и не осознанный намек, то, во всяком случае, американец чем-то идентифицирует себя с тем, о ком рассказывает. Я знал, что мой собеседник прилагает отчаянные усилия помочь кому-нибудь из иммигрантов. Мы

[957] Literature: Euripides (1993)(1), p. 297; see also: Euripides (1993)(2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), and (19).

сидели за столом у нас дома вместе с нашими соседями. Бедность наша в тот момент была и в самом деле индейской. Стол был импровизирован, вместо стульев — жалкая рухлядь, вытащенная с помойки. Одежда на детях моих соседей больше походила на лохмотья. Наш собеседник был очень вежлив и берег наше самолюбие. Мы вежливо улыбались друг другу. [PX=10]

133
"A story of starting from poverty is well reflected in literature; Charles Dickens begins *Little Dorrit* with 'Book the First: Poverty.'[958]"
«Истории того, как люди происходили из нищеты, хорошо отражена в литературе; Чарльз Диккенс начинает роман *Крошка Доррит* с «Книги Первой: Нищета»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: A reflection on our early days in the U.S.
Отражение первых дней в США. [PX=10]

134
"On NPR, they were saying something along the lines that 40% (60%?) of New Yorkers are foreign-born."
«На общественном радио говорили, что примерно 40% (60%?) ньюйоркцев родились в других странах».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. continues.
Продолжает J.A.A. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: As far as immigrants go, though, Russian transplants are among the most successful. Showing up here white and educated certainly has its advantages.
Если рассматривать иммигрантов с разных стран, русскоязычные иммигранты среди самых успешных. Если объявиться в Америке белыми и образованными, это и в самом деле будет иметь свои преимущества. [PX=10]

135
"In America we got acquainted with several families who had similar political tickets to emigration."
«В Америке мы познакомились с несколькими другими семьями, которые имели аналогичный политический билет в эмиграцию».
[PX=10]
PERIOD: The 1980s-1990s.
FRQ: Once.
EMOTION: Narrative.
CONTEXT: As I mentioned, we sympathized and had good relations with our neighbors, a young family with small children. They were also in their 20s, had published a non-conformist "samizdat" magazine in Leningrad (now Saint Petersburg). The names of the husband and wife in this family, who lived in the apartment across the hall from our flat, were Sergey and Lena Shanygin. They were literally given an invitation from Israel by the KGB in 1981. Soon after the start of their American life they divorced. Lena left her children from the first marriage with Sergey, and with her new husband bought a farm in Vermont where she had more children. Sergey with his and Lena's children migrated to Sweden, married a Swedish woman, and devoted himself to the International Society for Krishna Consciousness (Hare Krishna). One of his daughters from the first marriage, whom we remember as a remarkably bright person from the very early age, later moved to Germany.

After the Shanygins, another political family moved to the same apartment. They could emigrate because the wife, Irina Korsunskaya, was the head of the Soviet committee for help to political prisoners. Irina knew all Soviet political prisoners of my time by names and could tell their life stories after the prison camp. Her husband was a graduate of the Moscow Institute for International Relations. After a few years, they moved to California where he taught Russian language for government officials.

Yet another political family of young dissidents who had been our close friends in the early years in America

[958] Literature: Dickens (1993), p. ix.

was that of Olga Kuznetsova and her husband Volodya Sorokin. Olga's whole family took part in the dissident movement in the Soviet Union. Volodya's parents were also political émigrés and worked for the Russian-language literary and political publication *Russian Thought* (*"Русская мысль"*) in Paris. Olga and her husband divorced in the end of 1980s. Sorokin was not very successful in his American endeavors and returned to Russia after 1991. Olga remarried to a guy with the name Eugene Sokolov who worked in the Russian Section of Radio Canada. He was investigated and harassed by Canadian security services on a suspicion of being a Soviet spy. Sokolov successfully sued these security services to stop the investigation.

Volodya Dremlyuga was another colorful character and a very independent guy. As a young man he took part in the small demonstration on the Red Square against the invasion of Czechoslovakia in 1968 and had spent time in prison for that. Volodya started his real-estate business in the U.S. He made his aim to become a millionaire and he achieved his aim.

There were also other political families in our circle, some who made successful and highly paid careers in the United States but returned to Russia after the end of Communism.

Как я уже упоминал, мы симпатизировали и имели хорошие отношения с нашими соседями, молодой семьей с маленькими детьми. Родителям было по 20 с небольшим; они публиковали нонконформистский самиздатовский журнал в Ленинграде. Имена мужа и жены в этой семье, жившей в квартире через коридор от нас, были Сергей и Лена Шаныгины. В 1981-м году КГБ вызвало их и вручило приглашение из Израиля. Вскоре после начала их американской жизни они развелись. Лена оставила детей от своего первого брака с Сергеем, и купила с ее новым мужем ферму в Вермонте, где у нее родились новые дети. Сергей с его и Лены детьми эмигрировал в Швецию, где он женился на шведке и посвятил себя движению Кришнаитов, Харе Кришна. Одна из его дочерей от первого брака, которую мы помним, как замечательно способную и светлую девочку, позднее переехала в Германию.

После Шаныгиных другая политическая семья поселилась в той же квартире. Им разрешили уехать, потому что жена, Ирина Корсунская, была главой Советского комитета помощи политическим заключенным. Ирина знала всех советских политзаключенных по именам и могла рассказать истории их жизни после лагеря. Ее муж окончил Московский Институт Международных Отношений. Спустя несколько лет они переехали в Калифорнию, где он преподавал русский язык представителям правительства.

Еще другая молодая политическая семья, которые стали нашими близкими друзьями в наши первые годы в Америке, были Ольга Кузнецова и ее муж Володя Сорокин. Вся семья Ольги принимала участие в диссидентском движении в Советском Союзе. Родители Володи были также политическими эмигрантами и работали в русскоязычном литературно-политическом журнале *Русская мысль*, издававшемся в Париже. Ольга и ее муж развелись в конце 1980-х годов. Володя не очень преуспел в своих американских начинаниях и вернулся в Россию после 1991-го года. Ольга снова вышла замуж — за Женю Соколова, который работал в русской секции Радио Канады. Его расследовало и не давало покоя канадская контрразведка по подозрению, что он советский шпион. Женя Соколов успешно судился с этой контрразведкой, чтобы остановить это расследование.

Другой красочный персонаж и очень независимый человек был Володя Дремлюга. Молодым человеком он принял участие в маленькой демонстрации на Красной площади против вторжения в Чехословакию в 1968-м году и был за это заключен в тюрьму. Володя начал торговать недвижимостью в США. Он поставил себе задачу стать миллионером и достиг этой цели.

В нашем кругу были также другие политические семьи, некоторые из которых сделали успешные карьеры в Америке и работали на большие зарплаты, но вернулись в Россию после того, как там кончилось коммунистическое правление. [PX=10]

METACONTEXT-A: The stories of these political families are an illustration to a more general problem.

As one of our woman-acquaintances noticed in the beginning of our American life, women adjust better to immigration, while men are lying on the sofas and suffering. The first thing, I thought of that, was that men are more competitive, and women adjust differently to new conditions.

Years later another of our acquaintances, a man-psychiatrist, noticed that, as it follows from his practice, in immigration often women start having better incomes than men, the equilibrium in families is being violated, and families are often being destroyed.

People go to immigration with a certain reservoir of optimism, without which the successful adjustment to the new life would be impossible. Certain things crystalize in their minds only after many years. The issue seems to be that in the beginning immigrants occupy a position close to the bottom of a society. Almost everybody quickly gains in absolute material conditions of life when moving from the former Soviet Union to America, but almost everybody loses in social status. It takes time to improve the status. In the meantime, men are losing their women.

Истории этих политических семей представляются иллюстрацией к более общей проблеме.

Как заметила одна наша знакомая женщина в начале нашей американской жизни, женщины лучше приспосабливаются к иммиграции, в то время как мужчины лежат на диване и страдают. Первое, о чем я тогда подумал, было то, что мужчины более соревновательные и женщины приспосабливаются по-другому к новым условиям.

Спустя годы у нас был разговор с другим знакомым, мужчиной психиатром, который заметил, что в его практике, в эмиграции часто женщины начинают зарабатывать лучше, чем мужчины, баланс в семьях нарушается и семьи разрушаются.

Люди отправляются в иммиграцию с определенным резервуаром оптимизма, без которого успешное приспособление к новой жизни было бы невозможно. Некоторые вещи выкристаллизовываются в их сознании только по прошествии многих лет. Вопрос представляется в том, что в начале иммигранты занимают положение, близкое к самым низшим слоям общества. Почти все быстро выигрывают в абсолютных материальных условиях жизни при переходе из бывшего Советского Союза в Америку, но почти все проигрывают в социальном статусе. Занимает время улучшить статус. Тем временем мужчины теряют своих женщин. [PX=10]

136
"I love NY."
«Я люблю Нью-Йорк».
[PX=10]
PERIOD: 1982-1987.
FRQ: Frequently.
EMOTION: Optimistic.
CONTEXT: On postcards, T-shirts, shop windows, and in people's conversation.

На открытках, на майках, на витринах, в словах людей. [PX=10]

METACONTEXT-A: This city is a gloomy phantasmagoria in the punk style. Dirt: on the streets, in the metro, in the corridors, in public toilets. Black districts with the gaping windows of burnt out houses. The Bronx is like Dresden after the bombing. Homeless juvenile delinquents and drug addicts on the streets. Crazy people begging for coins in the Grand Central Station. Appalling poverty everywhere — astonishing wealth here and there. Traffic that refuses to obey the laws. People without roots and moral principles. The absence of restraint, taste, and conscience side by side with the greatest museums in the world. The mirror-like walls of super skyscrapers reflect slums that have not been repaired in decades. Speculators, pimps, and recently immigrating street vendors beaten down by poverty, abasing themselves before the polished dandies from the office across the street.

Этот город — мрачная фантасмагория в стиле панк. Грязь: на улицах, в метро, в подъездах, в общественных туалетах. Черные кварталы с зияющими окнами сожженных домов. Бронкс — как Дрезден после бомбардировки. Бездомная шпана и наркоманы на улицах. Сумасшедшие, клянчащие монеты на центральном вокзале. Вопиющая бедность везде — кричащее богатство кое-где. Автомобильное движение без соблюдения правил. Люди без корней и моральных устоев. Отсутствие меры, вкуса, совести по соседству с величайшими музеями мира. Не ремонтируемые десятилетиями развалюхи, отражающиеся в зеркальных стенах супернебоскрёбов. Спекулянты, сутенеры, забитые нищетой уличные продавцы из недавних иммигрантов, унижающиеся перед лощеными денди из офиса через дорогу. [PX=10]

METACONTEXT-P: Not to mention horrible NYC public toilets, especially in certain places. They often exceed in this sense even notoriously bad Soviet public toilets.

This may seem very basic but is extremely important for understanding the state of sanitation and epidemiology in New York City.

Не говоря об ужасных нью-йоркских общественных туалетах, особенно в некоторых местах. Они часто превосходят в этом смысле даже печально известные плохие советские общественные туалеты.

Это может показаться очень азбучным, но чрезвычайно важно для понимания состояния общественной гигиены и эпидемиологии в Нью-Йорке. [PX=10]

METACONTEXT-H: I never liked New York from my first arrival. I did not have the courage to acknowledge this to myself. The more I failed to acknowledge this the more I hated it. This is not Vienna, not Rome, not Sverdlovsk. This is a Reservation.

Мне Нью-Йорк не нравился всегда с тех пор, как я в нем оказался. Не хватало мужества признаться в этом самому себе. Чем меньше я себе в этом признавался, тем больше ненавидел. Это не Вена, не Рим, не Свердловск. Это — резервация. [PX=10]

137

"Yeah, not so much anymore."
«Да, но не в такой степени сейчас».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Optimistic.
CONTEXT: J.A.A. reflects on the current conditions in New York.
J.A.A. рассуждает о состоянии Нью-Йорка сегодня. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: St Marks Place, the former bastion of all things punk, has gentrified beyond recognition even within my short tenure around the neighborhood. When my sister and I tried to look for an apartment there, it was over 2K for rooms the size of a twin-bed (so much for punk). And the only people who buy into that "I love NY" kitsch are tourists and hipsters who like to wear things ironically.

I also heard a cute story once: a guy in Chinatown kept wearing an "I <3 NY" shirt. When asked why he loves New York so much, as to constantly wear the shirt, he was confused: apparently, the "NY" (said “ni”?) is the Chinese word for "you." Goes to show there's some sentimentality associated with the slogan, at least.

Место Святого Марка, бывший бастион всех вещей в стиле панк, улучшилось до неузнаваемости даже за мое короткое пребывание по соседству. Когда мы с сестрой искали квартиру там, цена была больше двух тысяч долларов за комнаты размером с кровать (так много за панк). И единственные люди, которые покупаются на эту «Я люблю Нью-Йорк» безвкусицу, это туристы и те, кто любит носить вещи иронически.

Я также слушала смешную историю: парень в Китайском городе продолжал носить майку «Я люблю Нью-Йорк». Когда его спросили, почему он настолько любит Нью-Йорк, что постоянно носит эту майку, он смешался: по всей видимости, "NY" (произносимое «ни»?) по-китайски означает «вас». Это, по крайней мере, показывает некоторую сентиментальность, связанную с этим лозунгом. [PX=10]

138
"Despite all these things I still feel that New York City is the greatest city in the world."
«Несмотря на все эти вещи, я все же считаю, что Нью-Йорк — величайший город в мире».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.
Добавляет J.L.A. [PX=10]
METACONTEXT-J.L.A: Yes there are the assholes, yes there is the poverty and yes there is the grime but it is a city that can offer refuge and opportunities to individuals who might elsewhere suffer to a greater degree.

Да, здесь есть придурки, да, здесь есть нищета и да, здесь есть грязь и разврат, но этот город может предоставить убежище и возможности тем индивидуумам, которые в других местах страдали бы больше. [PX=10]
METACONTEXT-P: It is also very much a matter of perception: when you yourself are better adjusted, have more money in your pockets, live in a better house, and have more friends, you tend to perceive New York City in a more optimistic light.

Это также вопрос восприятия: когда вы сами более приспособились к жизни, у вас больше денег в кармане, вы живете в лучшем доме и у вас больше друзей, вы смотрите на Нью-Йорк в более оптимистичном свете. [PX=10]

139
"The best thing in American TV is advertising. It is a real art."
«Лучшая вещь в американском телевидении — реклама. Это настоящее искусство».
[PX=10]
PERIOD: 1982-1983.
FRQ: Once.
EMOTION: Sincerely.
CONTEXT: It indeed is real art. Advertising costs enormous amounts of money and the best artists and technicians work on it. Its fast-paced, enchanting interruptions stand out against the background of many untalented shows. The general level of television at first glance is rather disappointing. I never expected that it would descend so often to the level of admirers of Dumas and the cheap detectives in the Soviet Union.

Это действительно настоящее искусство. Реклама стоит огромных денег, и лучшие художники и операторы работают над ней. Ее быстрые завораживающие вставки выделяются на фоне многих малоталантливых шоу. Общий уровень телевидения с первого взгляда несколько разочаровывает. Никак не ожидал найти, что оно так часто нисходит до уровня почитателей Дюма и дешевых детективов в Союзе. [PX=10]
METACONTEXT-P: One of the surprising things about American advertisements — and TV in general — is that information on it is not redundant. Psychoanalysis is a very powerful tool of cognition in every facet of life. Once my wife asked me how I knew something, I answered: "From aside." But really it was from TV. If you want to know something — psychoanalyze, and if you want to psychoanalyze American folklore — psychoanalyze everything, including TV.

American (and Western) media is not so straightforward. Very often it is difficult to understand what they are really talking about: the official topic or something else.

Often TV or radio mass media follows the leading theme. A leading theme can be a subject of rumors, or, in later times, a topic interesting to people on social media. Mass media would intermingle an official topic — weather, sports, politics, or anything else — with associations to the leading theme. American (and Western) media is not so straightforward. Very often it is difficult to understand what they are really talking about: the official topic or something else.

Often TV or radio mass media follows the leading theme. A leading theme can be a subject of rumors, or, in later times, a topic interesting to people on social media. Mass media would intermingle an official topic — weather, sports, politics, or anything else — with associations to the leading theme. In addition to verbal discussions of the leading theme, it may be reflected in dress code signals, like color of ties. A person familiar with the leading theme would understand what the unofficial topic of discussion or the meaning of dress code signal is.

Одна из удивительных вещей об американской рекламе — и телевидении в целом — состоит в том, что их информация не избыточна. Психоанализ — очень мощное орудие познания каждого аспекта жизни. Однажды, когда моя жена спросила, откуда я что-то знал, я ответил: «Со стороны». Но в действительности — из телевизора. Если вы хотите знать что-то — занимайтесь психоанализом, и, если вы хотите подвергнуть психоанализу американский фольклор — анализируйте все, включая телевидение.

Американские (и западные) средства массовой информации не так просты. Очень часто трудно понять, о чем они говорят: об официальном предмете обсуждения или о чем-то другом.

Часто телевизионные или радио средства массовой информации следуют «лидирующей теме». Лидирующая тема может быть предметом слухов, или, в более поздние времена, предметом, интересующим людей в социальных средствах информации. Средства массовой информации могут перемешивать официальный предмет обсуждения — погоду, спорт, политику или что-то иное — с ассоциациями с лидирующей темой. В дополнение к устным обсуждениям лидирующая тема может выражаться в сигналах кода одежды, таких как цвет галстуков. Человеку, знакомому с лидирующей темой, понятно, что является неофициальной темой обсуждения или значением сигнала кода одежды. [PX=7]
METACONTEXT-A: The folklore units in this diary — unless specifically mentioned — are from oral folklore, however. That would probably include 99% of the folklore units. This is facilitated by the fact that I have exceptionally good hearing. This good hearing has certain advantages and certain drawbacks. It is also attracted to certain topics. “There is an old adage that ‘eavesdroppers seldom hear anything good of themselves… eavesdroppers always try to listen to matters that concern them.’[959]” It is probably true that people tend to express more negative views of others when they think that they cannot be heard. Also, any eavesdropping, by an individual or a state, is always selective: someone listening selects what is of interest to him or her.

Однако, фольклорные единицы этого дневника — если только специально не оговорено — из устного фольклора. Что вероятно включает 99% всех фольклорных единиц. Этому способствует то, что у меня очень хороший слух. Такой хороший слух имеет свои преимущества и свои недостатки. Он также тяготеет к определенным темам. «Есть старая поговорка, что «те, кто слушает, редко слышат что-то хорошее о себе,… они всегда пытаются слушать вещи, которые их касаются»»[960]. Наверно правда, что люди имеют привычку говорить более негативно о других, когда они думают, что их не слышат. Также любое «подслушивание», людьми или государством, всегда выборочно: тот, кто слушает, выбирает то, что его интересует. [PX=9]

140
"I especially like how they try to sell you drugs on TV because of all the side effects."
«Я особенно люблю, как они пытаются продать вам лекарства по телевизору из-за всех побочных действий».
[PX=10]

[959] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Eavesdropping.
[960] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Eavesdropping.

PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Sincerely.
CONTEXT: J.A.A. confirms.

J.A.A. подтверждает. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: Have you seen the one where you can lose weight: but you have to wear dark pants, because you lose control of your bowels. Or the one that promises to cure your restless leg syndrome: but you might have increased gambling urges, because you lose control of your mind, apparently.

Видели ли вы рекламу средств для похудания: но вы должны носить темные брюки, потому что можете потерять контроль за своим пищеварительным трактом. Или ту, где вам обещают излечить беспокойство в ногах: но это может увеличить ваше пристрастие к азартным играм, потому что, по всей видимости, вы можете потерять контроль над своим рассудком. [PX=10]

141
"When it comes down to it, advertising is the attempt to influence consumers; it is a type of sanctioned propaganda."
«Что касается рекламы, это — попытка влиять на потребителей, своего рода санкционированная пропаганда».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Sincerely.
CONTEXT: J.L.A. adds.

Добавляет J.L.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: In the United States, the advertising world can be highly profitable and hence is highly competitive. Although such circumstances can foster original, clever, and artistic ad campaigns, the majority merely follow tried and true formulas for fear of alienating target demographics. The thing that they ALL have in common, whether they be clever or inane campaigns, is their primary objective to secure and perpetuate brand name recognition and loyalty. Long live the Almighty Dollar!

В США мир рекламы может давать высокие прибыли и поэтому он очень конкурентный. Хотя такие обстоятельства могут способствовать оригинальным, умным и артистичным рекламам, большинство из них следуют испытанным и действенным формулам из-за боязни оттолкнуть от себя ту часть населения, на которую нацелена реклама. То, что есть общего между всеми видами рекламы, умными и слабоумными, это основная нацеленность на завоевание и продолжение распознавания данного имени производителя и обеспечение лояльности к нему. Да здравствует Всемогущий Доллар! [PX=10]

142
"Television is working on the market, that is, on the level of the lowest common denominator."
«Телевидение работает на рынок, т. е. на уровень «наименьшего общего знаменателя»».
[PX=10]
PERIOD: December 1986 — March 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: This phrase came from a conversation in which I suggested that many European films dropped out of sight without ever making it to the American big screen.

Фраза возникла из разговора, в котором я предположил, что пропадают много европейских фильмов, не попав на широкий американский экран. [PX=10]

METACONTEXT-P: Trivial response. At first, I was prevented from agreeing with it by inertia engendered in the anti-world — the Communist Soviet Union. It took a great deal of time before I came to agree with this view.

Тривиальный ответ. Согласиться с ним сразу мешает оскомина из антимира. Чтобы он зазвучал убедительно, потребовалось много времени. [PX=10]

METACONTEXT-A: "Public communications are not completely free to follow their own whims when serving the masses, however. As in the case of any market, consumer satisfaction (or lack thereof) limits the nature and amount of material produced and circulated."[961] What works very well in the supermarket may be lethal in more subtle matters.

«Источники общественной коммуникации не полностью свободны следовать своим причудам, служа публике… Как и в случае любого рынка, удовлетворение покупателя (или недостаток его) ограничивает природу

[961] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 4, p. 1009.

и количество материала производимого и находящегося в обращении».[962] То, что прекрасно работает в супермаркете, может быть пагубно для более тонких вещей. [PX=10]
METACONTEXT-H: There is little on Earth that is so eagerly anticipated as the day you leave a prison. Every step beyond its gates, every nightingale on a branch is intoxicating.

Then you must sober up. It turns out that life "in freedom" is tied up with prosaic worries that you didn't have and couldn't have had over there: worries about your house, car, material possessions and success.

And this is the way it is every time. When you leave prison for freedom, you become disillusioned with yourself (since isn't it the case that to become disillusioned with most things is to be disillusioned with yourself?) What happens? There you are deprived of freedom (and evil) by the government, here people limit their own freedom (and cause themselves "evil") because of their human nature.

Мало, что на свете так же долгожданно, как день выхода из тюрьмы. Каждый шаг за ее воротами, каждый соловей на ветке — пьянят.

Потом следует отрезвление. Оказывается, что жизнь «на свободе» опутана прозаическими заботами, которых не было и не могло быть «Там»: волнениями о доме, о машине, о материальном достатке и успехе.

И так всякий раз. Из тюрьмы на свободу — чтобы разочароваться в самом себе (ибо разочароваться во многих — не разочароваться ли в самом себе?) Что происходит? Там — свобода (и «зло») отчуждены государством, здесь — люди сами себе ограничивают свободу (и наносят себе «зло») в силу своей человеческой природы. [PX=10]

143
"Infotainment!"
«Информационное развлечение!»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. exclaims.

Восклицает J.A.A. [PX=10]

144
"Dream-culture."
«Культура мечты».
[PX=10]
PERIOD: 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly with a trace of condemnation.
CONTEXT: From a conversation. This is especially evident in New York.

Из разговора. Особенно это бросается в глаза в Нью-Йорке. [PX=10]
METACONTEXT-P: In the evening when tired New York crawls away to its homes, to hovels below the average, limited imagination, the poor of the day turn into the rich of the night: they turn on their TVs. It is a time of dreams. Beautiful people living a good life, people with money. When you want to say that a film is good you say "a 5-million-dollar film." Everything looks great on the screen; Stalin's socialist realism is nothing compared to the great American TV.

Вечером, когда усталый Нью-Йорк расползается по домам, в конуры ниже среднего плохого воображения, дневные бедняки превращаются в ночных богачей: они включают телевизоры. Время грез. Красивые люди из красивой жизни, люди при деньгах. Когда хотят сказать «хороший фильм» пишут «фильм на миллион долларов», «очень хороший фильм» — «фильм на пять миллионов долларов». На экране все выглядит прекрасно, сталинский «соцреализм» — ничто по сравнению с великим американским телевидением. [PX=10]
METACONTEXT-A: "We are trying to satisfy their dream-world." This is the educated opinion of the "immigrants" from the dark side of the Moon. I am disturbed by their calculation; probably I was expecting a more direct entry into the American dream. On the other hand, I begin to wonder whether it matters how the dream comes true if the result is what everyone wants. If the first generation of immigrants is helped and the second stands on its own feet, then doesn't this mean that the dream comes true?

«Мы пытаемся удовлетворить их мир фантазии». Таково образованное мнение об «иммигрантах с той стороны Луны». Смущает преднамеренность. Наверное, я ждал более спонтанного вхождения в американскую

[962] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 4, p. 1009.

мечту. С другой стороны, — возникает мысль, — если в результате всем хорошо, то не все ли равно, как мир мечты входит в жизнь? Если иммигрантам первого поколения помогут, а второе само встанет на ноги, то не означает ли это «исполнения мечты»? [PX=10]
METACONTEXT-H: I remember how in 1983 my brother Andre came here from that place far, far away, from behind the Iron Curtain, where he was always trying to foist the magazine "America" on everyone. He came and saw how we lived (as I have already mentioned, we lived very poorly) and then said quietly: "What awful propaganda it all is!" That was all that was said, and he never returned to the topic. He keeps very well now; he is a true American patriot. But I remember how ashamed I felt. I am still ashamed of that propaganda.

Я помню, как в 1983-м году приехал мой брат Андрей из далекого далека, из-за железного занавеса, где он всем носил журнал «Америка». Приехал, посмотрел, как мы живем (как я уже упомянул, мы жили очень бедно), и сказал тихо: «Какую они сделали пропаганду». Все, больше ничего, и никогда не возвращается к этой теме. Он очень хорошо держится, настоящий патриот Америки. Но я помню, какое у меня тогда было чувство стыда. Мне до сих пор стыдно. [PX=10]
METACONTEXT-H: During the last 20 plus years, my brother Andre had worked in our Company. He was a kind person. He died from cancer in 2019.

Последние 20 с лишним лет мой брат Андрей работал в нашей компании. Он был добрым человеком. Он умер от рака в 2019-м году. [PX=10]

145
"I think that many imagine New York City as the place to make one's dreams come true and, depending on the kind of dream they have, it determines if they (and their dreams) flourish into actuality or dwindle into nothingness."
«Я думаю многие воображают Нью-Йорк как место, где сбываются мечты, и, в зависимости от того какие у них мечты, они (и их мечты) претворяются в реальность или уходят в небытие».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. talks.

Говорит J.L.A. [PX=10]
METACONTEXT-J.L.A.: The important thing for all dreamers to remember and retain is the ability to be flexible and adaptable. Even the lives of the "successful" if usually far from how they once imagined life would be. Since there is no such thing as the perfect anything, we must choose whether the lives we lead are centered around the constant and futile struggle to get closer to the perfect life or on finding perfection in imperfection.

Важная вещь для всех мечтателей — оставаться гибкими и адаптируемыми. Даже жизнь «успешных» людей обычно далека от того, как они когда-то ее себе воображали. Поскольку совершенство в чем-либо невозможно, мы должны выбирать между жизнью, которая вращается между постоянной и обреченной на поражение борьбой за совершенную жизнь, с одной стороны, и нахождении совершенства в несовершенной жизни, с другой. [PX=10]

146
"Long live the American Dream..."
«Да здравствует американская мечта…».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. adds.

Добавляет J.A.A. [PX=10]

147
"What roads."
"What bridges."
"How much work was put into this."
"How well cared for everything is."
«Какие дороги».
«Какие мосты».
«Сколько вложено человеческого труда».

«Как все ухожено».
[PX=10]
PERIOD: Always; especially in the beginning; 1981-1987.
FRQ: From time to time.
EMOTION: Admiration, surprise.
CONTEXT: This is undoubtedly how many emigrants from Russia feel. After we bought a car, in the summer of 1985 my family spent a vacation at a resort in New York State. It was a very beautiful spot, with lush plant life, and the road there — very long — always astonished me with its well-cared for, civilized beauty. Words of astonishment came out by themselves.

Так, наверное, чувствуют или чувствовали многие иммигранты из России. После того как мы купили машину, летом 1985-го года Лина и Джейн отдыхали в курортном месте в штате Нью-Йорк. Место очень красивое, растительность буйная, и сама дорога туда — очень долгая — всегда поражала ухоженной, цивилизованной красотой. Слова удивления вырывались сами собой. [PX=10]
METACONTEXT-H: Gustave Flaubert has a novel "Salammbô." At its center is a confrontation between civilized Carthage and the barbarian mercenaries. In the second chapter, the mercenaries wander around a deserted area, but see all around them the works of human civilization: sewage canals, even rows of olive trees, plowshares looking like the anchors of a ship. "The lushness of the soil and the ingenious creations of man astonished them." The mercenaries "wanted both to destroy Carthage and to live in it." This is one side of the coin. The other, is the gathering of elders of Carthage: "They had gotten accustomed to traveling and lying, to trade and to power, and all this put its mark on them, the mark of treachery and vulgarity, concealed and dulled cruelty."[963]

У Флобера есть роман «Саламбо». В центре — столкновение цивилизованного Карфагена с варварскими наемниками. Во второй главе наемники бредут по пустынной местности, но видят кругом следы человеческой мудрости: водоотводные каналы, ровные ряды маслин, лемехи, похожие на корабельные якоря. «Щедрость почвы и мудрые изобретения человека поражали их». Наемникам «хотелось и разрушить Карфаген и жить в нем». Это с одной стороны. С другой — собрание старейшин Карфагена: «Привычка к странствованию и ко лжи, к торговле и к власти наложила на них отпечаток коварства и грубости, скрытой и исступленной жестокости».[964] [PX=10]

148
"— Time will pass, and we too will assimilate.
— No, Alex. You know, every person has his limit of assimilation. Once you achieve it you stop. In childhood we read different fairy tales with them."
«— Пройдет время, и мы тоже ассимилируемся.
— Нет, Саша. Знаешь, у каждого человека есть свой предел ассимиляции. Однажды ты его достигаешь и на этом останавливаешься. Мы в детстве с ними разные сказки читали».
[PX=10]
PERIOD: 1985.
FRQ: Once.
EMOTION: Said lightly.
CONTEXT: Conversation with an immigrant "from there."

Разговор с иммигрантом оттуда. [PX=10]
METACONTEXT-P: Here and in what follows, "they" is an abstraction, helping to express my thoughts more cogently. There are no statistics available.

Здесь и далее, «они» — абстракция, помогающая короче выражать мысль. Обладает недостатками любой статистики. [PX=10]
METACONTEXT-A: Every "new ethical system" — even when it uses symbolism externally negating the accepted one — is at its root associated with the historical values of the society where it originated. Individual elements of the "value baggage" often exist "both here and there," in the center of ultimate Capitalism and in the Communist superpower, but at some point, during the centuries they began to diverge. (An example is the dichotomy between the

- Max Weber's *Protestant Ethic and Spirit of Capitalism*[965]
- and Leo Tolstoy's rejection of the idea of getting rich[966].)

Всякая «новая этика» — даже в тех случаях, когда она использует символику, внешне отрицающую

[963] Literature: Flaubert (1994); see also: (1971), (1985), and (1994)(1), (2), and (3).
[964] Literature: Flaubert (1994); see also: (1971), (1985), and (1994)(1), (2), and (3).
[965] Sociology: Weber (1976); see also: Philosophy: Turner (2000) and Cottingham (2003).
[966] Literature: Tolstoy (1984) and Philosophy: Tolstoy (1994) and (2022).

общепринятую — в глубине своей связана с историческими ценностями того общества, где она родилась. Отдельные элементы «ценностного багажа» часто существуют «и там, и здесь», но где-то в веках обрели разночтения. (Пример дихотомии:

- *Протестантская этика и дух капитализма* Макса Вебера [967]
- и отрицание духа обогащения Львом Толстым[968].)

[PX=10]

149
"Even in the second generation, it persists. I'm still 'ethnic' because I can point to a recognizable heritage."
«Даже во втором поколении это продолжается. Я все еще «этническая американка», потому что я могу сослаться на узнаваемое культурное наследство».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. admits.

Признает J.A.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: Those Euro-mutt Americans that have no ties to any other country will still rant from time to time about people not speaking English in front of them in line at the supermarket.

On the other hand, at least in NYC and its suburbs, it's not uncommon to be "ethnic," and I'm most comfortable around such diversity. My best friends are all first or second generation, caught between our parents' culture and straight-up American-ness. But we're all from different backgrounds, so there must be a commonality in the "in-between" experience as well.

My point is: I don't think there is such a thing as absolute assimilation.

Смешанные американцы европейского происхождения, у которых уже нет связей с другими странами, жалуются время от времени о людях, не говорящих по-английски в очереди перед ними.

С другой стороны, по крайней мере, в Нью-Йорке и его пригородах не так уж необычно быть не «англоязычным», и я чувствую себя очень комфортно в таком разнообразном окружении. Мои лучшие друзья все из первого или второго поколения иммигрантов, пойманные между культурой их родителей и простой «американскостью». Но мы все разного происхождения, так что должно быть есть что-то общее в этом «промежуточном» состоянии.

Так что я не думаю, что существует абсолютная ассимиляция. [PX=10]

150
"When an individual (particularly an adult) comes from one culture to another many obstacles and challenges prevent full acculturation from ever occurring."
«Когда индивидуум (в особенности взрослый) переходит из одной культуры в другую, многие препятствия и вызовы предотвращают полное переокультуривание».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.

Добавляет J.L.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: For instance, in sociolinguistics the term fossilization is used to describe when the acquisition of a second language (or even dialect) reaches a plateau. This occurrence does not prevent new words from being learnt (which is why one's vocabulary can always grow) but it does signal that the internalization of the finer rules of a language has reached its pinnacle. These finer rules include syntax and grammar but also the macrolinguistics or the understanding of when/how/why to appropriately use the language in each cultural context. For instance, understanding the degree of formality to use in addressing others can vary to a startling degree and although such understanding is often thought to be innate among native speakers, internalizing these intricacies can be quite daunting to individuals raised in other cultures. This leveling off usually occurs in two to three years.

Так, например, в социолингвистике термин окостенение используется для описания того, когда приобретение второго языка (или диалекта) достигает насыщения. Это сигнализирует не то, что новые слова

[967] Sociology: Weber (1976); see also: Philosophy: Turner (2000) and Cottingham (2003).
[968] Literature: Tolstoy (1984) and Philosophy: Tolstoy (1994) and (2022).

не учатся (словарь может продолжать расти), но означает, что интернализация более тонких правил языка достигло вершины. Эти более тонкие правила языка включают синтаксис и грамматику, а также макролингвистику — понимание того, когда, как и почему надлежит использовать язык в данном культурном контексте. Например, понимание степени формальности в обращении к другим может варьироваться в поразительной степени и, хотя такое понимание часто считается интуитивным среди людей, для которых данный язык родной, интернализация таких тонкостей может быть очень трудным делом для людей, выросших в другой культуре. Такой выход на плато обычно происходит на втором или третьем году иммиграции. [PX=10]

151
"— Alex, don't you want to go back?
— No. As in the ancient world, there are rivers that you cross only once."
«— Саша, не хочешь ли ты обратно?
— Нет. Как в античном мифе: есть реки, которые пересекаются только однажды».
[PX=10]
PERIOD: March 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: In the course of a discussion.
CONTEXT: Exchanging news with my grandmother. She had just come from There.

Our emigration is associated with complex feelings: on one hand, it is a relief; on the other, it is a shame that we left the motherland at a difficult historical juncture.

Обмениваемся свежими новостями с моей бабушкой. Она только что Оттуда.

Наша эмиграция связана со сложными чувствами: с одной стороны, это облегчение, с другой, угрызения совести, что мы покинули родину в трудный для нее исторический период. [PX=10]
METACONTEXT-A: "As with all religious symbolism, there is no attempt (in myth) to prove that these unusual, transcendent or divine events (myths) are 'possible' or plausible. For this reason, each myth presents itself as an authoritative, factual account, no matter how much the narrated events are at variance with natural law and ordinary experience."[969] This statement, when applied to the everyday "myth of America" means that the myth has its source and reasons for existence that do not depend on the "Actual America."

«Как со всеми религиозными символизациями, нет никакой попытки (в мифе) доказать, что эти необычные, трансцендентные, или божественные события (мифа) «возможны», или иначе оправдать их. По этой причине любой миф представляет самого себя как авторитет и всегда как отчет о фактах, неважно, в какой степени отличных от реального мира».[970] Это высказывание, применительно к бытующему «мифу об Америке», означает, что у мифа есть свои родники и причины для существования, независимые от «реальной Америки». [PX=10]
METACONTEXT-H: "He does not remember how this discord with himself had begun. But it would have had to have started sometime wouldn't it? At some point there was a first time when his soul not only did not agree with him but revolted and refused to understand him. The way he lived went against his soul's grain." "Truth springs from nature itself, it cannot be corrected either by public opinion or by decree. Then why was it that he, who lived according to the irrefutable truth, had entered a war, not only with others who denied the truth entirely or accepted only half of it, but with himself? Why was he, who was convinced, that it was not worth living if you accepted the truth only half way or repudiated it entirely (it would be better to reject it entirely, than accept only half), unsure of himself, when he so clearly opposed those who were surely in the wrong? …What was going on?

Either conscience and truth, communicating with each other, and supplementing each other, or they are not independent and are subjugated to something more important? What? The soul? And the soul, concerned with reconciliation, is ready to serve both opposing sides. But if it serves the enemy, if it searches for truth and conscience where they never were, this means that truth is not the truth and conscience is not conscience, but all that exists is the searching and suffering soul... OK, we can assume that the soul does not like straightforward reasoning and cannot tolerate clear-cut judgments, that it is so constructed, that it likes to search for pearls in the slag heap, but while it is searching there, there will be nothing left on our side."[971]

«Он не помнит, с чего начался этот раздор с собой. С чего-то ведь он должен был начаться, когда-то впервые его душа не просто не согласилась с ним, а возроптала и отказалась его понимать. То, как он жил, было ей поперек…»

---

[969] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 12, p. 793.
[970] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 12, p. 793.
[971] Literature: Rasputin (1985), p. 21-22.

«Правда проистекает из самой природы, ни общим мнением, ни указом поправить ее нельзя. Так почему же тогда он, живущий по несворачиваемой правде, вступил в войну не только с другими, кто ее не хочет или принимает лишь наполовину, но и с самим собой? Почему он уверен, что не годится жить, соглашаясь с правдой лишь наполовину или отказываясь от нее вовсе (уж лучше вовсе, чем наполовину), но в то же время не уверен в себе, кто стоит прямо на другом конце против тех, кто точно не прав? Они не правы и он, говорящий, что они не правы, держащийся правды как закона, — не прав. В чем дело?

Или совесть и правда, меж собой сообщаясь и друг друга пополняя, или они не самостоятельны и склоняются перед чем-то более важным? Перед чем? Перед душой? А что, душа, хлопочущая о примирении, готова служить и вашим и нашим. Но если и вашим тоже, если она ищет правду и совесть там, где они не ночевали, значит, и правда не правда и совесть не совесть, а только ищущая и страдающая душа… Ладно, можно допустить, что душа не любит прямолинейности, не терпит прямосудия, что она так устроена, что ей любо отыскивать жемчужные зерна в отвалах, да ведь пока она там будет рыться, на своей стороне ничего не останется».[972] [PX=10]

152
"I can't help but think of myths of people descending into the Underworld."
«Я не могу не думать о людях, спускающихся в подземное царство».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. comes to terms with my story.
J.A.A. начинает понимать мою историю. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: So, what, the Atlantic Ocean is something like the River Styx — the River of the Dead?
Так что Атлантический океан это что-то вроде реки Стикс — реки мертвых? [PX=10]

[972] Literature: Rasputin (1985), p. 21-22.

Me and my wife, Lina, the 1980s.
Я и моя жена, Лина, 1980-е.

4.1 First Steps in America. Fog over New York

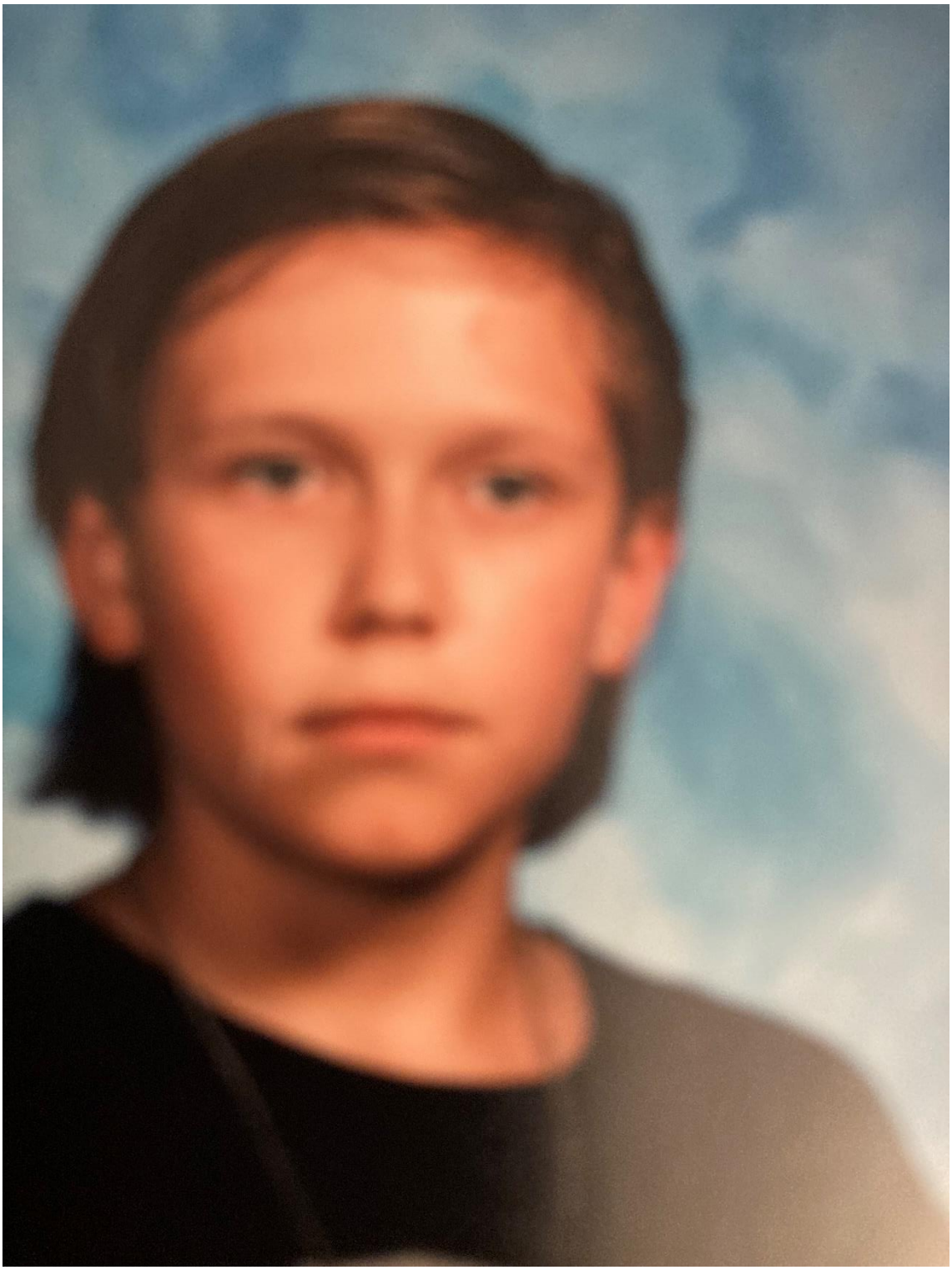
My brother, Andre, and me, the 1980s.
Мой брат, Андрей, и я, 1980-е.

4.1 First Steps in America. Fog over New York

The wife of my brother, Zina, the end of the 1980s.
Жена моего брата, Зина, конец 1980-х годов.

4.1 First Steps in America. Fog over New York

The son of my brother, Artiom, the end of the 1980s.
Сын моего брата, Артем, конец 1980-х годов.



4.2 The Train is Pking up the Speed. Early Years

4.2 Поезд набирает скорость. Ранние годы

153
"The spell of Plato."
«Заклинание Платона».
[PX=10]
PERIOD: 1981-1985.
FRQ: Several times.
EMOTION: Regret.
CONTEXT: Karl Popper, in *The Open Society and Its Enemies*, presented the most devastating critique of totalitarian philosophy. Popper argued forcefully that in *The Republic* Plato laid down a vision of society which, through a philosophical tradition including Hegel, led to totalitarianism.

Popper's work begins with the section named "The Spell of Plato," which starts with citations for and against open society.

- For the Open Society (about 430 BC):
  "Although only a few may organize a policy, we are all able to judge it."
  — Pericles of Athens

- Against the Open Society (about 80 years later):
  "The greatest principle of all is that nobody, whether male or female, should be without a leader. Nor should the mind of anybody be habituated to letting him do anything at all on his own initiative; neither out of zeal, nor even playfully. But in war and in the midst of peace — to his leader he shall direct his eye and follow him faithfully. And even in the smallest matter he should stand under leadership. For example, he should get up, or move, or wash, or take his meals… only if he has been told to do so. In a word, he should teach his soul, by long habit, never to dream of acting independently, and to become utterly incapable of it."
  — Plato of Athens[973]

Totalitarian methods prove to be very seductive for politicians of all stripes. Whenever advances in technology and social organization make it feasible, they jump into using any newly available form of political surveillance. It is often said that America is not Germany or Russia and therefore will avoid the dangerous degradation of its democracy. But let us not forget that Germany in the 1930s too was a highly developed Western society with a long cultural tradition, which had given the world great philosophers, scientists, and artists. It seems that no society is immune to certain methods of chauvinistic propaganda and modern social control. When unscrupulous politicians choose to employ such methods, we are set on a road leading to predictable results, which put our own country in peril.

A democratic society tries to combat such totalitarian tendencies. The question is: how effective is a democracy in this struggle?

В *Открытом обществе и его врагах* Карл Поппер предложил наиболее разрушительную критику тоталитарной философии. Поппер убедительно аргументировал, что в *Республике* Платон заложил видение общества, которое, через философскую традицию, включающую Гегеля , привело к тоталитаризму.

Поппер начинает свою работу с раздела, озаглавленного «Заклинание Платона », который открывается цитатами за и против открытого общества.

- За открытое общество (около 430 г. до н. э.):
  «Хотя только немногие могут организовать политику, мы все в состоянии иметь о ней суждение».
  — Перикл

- Против открытого общества (примерно 80 лет спустя):
  «Главнейшим принципом для всех нас является то, что никто, мужчина или женщина, должны быть без лидера. И никто не должен иметь привычку делать что-либо по своей собственной инициативе, ни из усердия, ни даже игриво. Но в войне и во время мира — он должен направлять свои глаза на своего

[973] Philosophy: Popper (1989), p. 7; see also: Shearmur (2016).

лидера и преданно ему следовать. И даже в самом маленьком деле он должен оставаться под руководством. Так, он должен просыпаться, или двигаться, или умываться, или принимать пищу, … только если ему велено это делать. Короче, он должен научиться, посредством долгой тренировки, никогда не мечтать действовать независимо и должен стать совершенно неспособным к этому».
— Платон[974]

Тоталитарные методы оказались очень заманчивыми для политиков всех направлений. Как только достижения технологии и социальной организации делают это возможным, они спешат использовать любые новые доступные формы политической слежки. Часто говорят, что Америка не Германия и не Россия и, следовательно, избежит опасной деградации своей демократии. Но не будем забывать, что Германия в 1930-х годах тоже была высокоразвитым западным обществом с долгой культурной традицией, которая дала миру великих философов, ученых и художников. По всей видимости, никакое общество не обладает иммунитетом к определенным методам шовинистической пропаганды и современного социального контроля . Когда неразборчивые политики решают применять такие методы, мы оказываемся на пути к предсказуемым результатам, которые ставят нашу собственную страну в опасность.

Демократическое общество пытается противостоять таким тоталитарным тенденциям. Вопрос заключается в том, насколько успешна демократия в этой борьбе? [PX=10]

154
"— Have you ever committed any crime?
— Anti-Soviet agitation and propaganda."
«— Совершили ли вы когда-нибудь какое-либо преступление?
— Антисоветскую агитацию и пропаганду».
[PX=10]
PERIOD: 1982-1985.
FRQ: Several times.
EMOTION: Sometimes innocent.
CONTEXT: A form during job hunting often includes this question. It was there on my first interview. A man from personnel who conducted the interview asked me what it meant. When he received an answer he looked at me with a mixture of doubt and regret, with which people look at hopeless crazies. The interview was immediately and hastily stopped. I understood that it was better to avoid references to my past.

Анкета при поступлении на работу часто включает этот вопрос. Он попался при моей первой же попытке поступить на работу. Человек из отдела кадров, разговаривавший со мной, переспросил, что это значит. Получив ответ, он посмотрел на меня со смесью сомнения и сожаления, с каким смотрят на безнадежно сумасшедших. Разговор тут же поспешно прекратился. Я понял, что мне лучше избегать ссылок на это свое прошлое. [PX=10]

155
"I don't think it would count. Crimes don't carry over from legal systems like that, do they?"
«Я не думаю, что это имело значение. Преступления не переносятся из одной юридической системы в другую, не так ли?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. cannot believe what I am saying.

J.A.A. не может поверить тому, что я говорю. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: I can't help but think he was most likely disappointed that you couldn't gloss over your past with a white lie. It's like what the military says: "don't ask, don't tell."

Maybe, in a way, it even sounds like bragging.

Я не могу не думать, что он скорее всего был разочарован, что ты не приукрасил своего прошлого. Это то, что военные называют принципом «не спрашивайте, не говорите».

Может быть, это также выглядело как своего рода хвастовство. [PX=10]

156

[974] Philosophy: Popper (1989), p. 7.

"My answer is: wait, there will be other things to follow."
«Мой ответ: подождите, то ли еще будет».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: As a personage in Honoré de Balzac *Cousin Bette* says: "Your man is not so careful as me. No one twists me round their fingers — I do everything methodically, according to rule."[975]

Один персонаж в Бальзаковской *Кузине Бетте* говорит: «Ваш человек не так осторожен, как я. Никто не проводит меня сквозь пальцы — я делаю все методично, по правилу».[976] [PX=10]

157
"— He is their dissidents' ambassador.
— Diplomats are all spies."
«— Он — посланник их диссидентов.
— Дипломаты — все шпионы».
[PX=10]
PERIOD: 1982.
FRQ: Once.
EMOTION: Unfriendly.
CONTEXT: In the beginning of the 1980s, after I sent a letter to my not-so-conformist friend in the Soviet Union describing my new life in America, I witnessed this conversation. I guess I internalized it.

В начале 1980-х годов, после того как я послал письмо одному моему не слишком конформистскому другу в Советском Союзе, описывая в нем мою новую жизнь в Америке, я стал свидетелем этого разговора. Наверно я его интернализировал. [PX=7]
METACONTEXT-H: At the end of his life, Boris Pasternak warned one person preparing to emigrate from the Soviet Union: "You have become accustomed to explaining human foolishness by Soviet conditions, but there you will encounter simply foolishness, simply meanness, and the fact that they are not explainable [by external conditions], will be a moral shock for you."[977]

В конце своей жизни Борис Пастернак предупреждал одного человека, готовившегося эмигрировать из Советского Союза: «Вы привычны к объяснению человеческой глупости советскими условиями, но Вам предстоит встретиться с просто глупостью, просто подлостью и тот факт, что они не будут объяснимы (внешними условиями), будет моральным шоком для Вас».[978] [PX=10]

158
"— They are cheap.
— Why not to hire the Chinese then? They are very accurate."
«— Они дешевы.
— Почему не нанимать китайцев тогда? Они очень аккуратны».
[PX=10]
PERIOD: August 1982.
FRQ: Once.
EMOTION: Surprising malice.
CONTEXT: It was my first day of work as a computer programmer in a bank. The thought that such an attitude may be shared by many had not settled in yet.

Мой первый день работы программистом в банке. Мысль о том, что такое отношение может быть разделено многими, еще не утвердилась. [PX=10]
METACONTEXT-H: This, like many things, shows how people in the blessed United States of America are perfectly able to go against their own conscience. "In his ethical work, [Peter] Abelard [(1079-1142)] holds that all people at all times have known God's general commands and prohibitions and, by using what he calls 'conscience,' have been able if they choose to apply the general rules to particular circumstances. Failure to do so shows contempt for God."[979]

---

[975] Literature: Balzac (1993), p. 174; see also: (1972).
[976] Literature: Balzac (1993), p. 174; see also: (1972).
[977] Literature: Emelyanova (1997), p. 173.
[978] Literature: Emelyanova (1997), p. 173.
[979] Philosophy: Marenbon (1999)(1), p. 112; see also: Brower (2004).

Это, как и многие другие вещи, показывает, что люди в благословенных Соединенных Штатах Америки вполне способны идти против совести. «В своей работе по этике Абеляр [(1079-1142)] утверждает, что все люди во все времена знали основные заповеди и запреты Бога и, используя то, что он называет «совестью», были способны применять их к конкретным обстоятельствам. Неспособность так действовать показывает пренебрежение к Богу».[980] [PX=10]
MEMORIES: Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Chagall by Chagall* (1982), *Kandinsky* (1979), *Lado Goudiashvili* (1968), *Musée National Estonien* (1929), *Ucha Malakievich Dzhaparidze* (1982). Art Albums: *50th Anniversary of the Pushkin State Museum of Fine Arts* (1962), *Art Treasures for America* (1961), *Surrealism* (1973), *The Metropolitan Museum of Art: Favorite Paintings* (1979).

159
"These sprinklers on the ceiling have cameras."
«Противопожарные разбрызгиватели под потолком имеют камеры».
[PX=10]
PERIOD: 1983.
FRQ: Once.
EMOTION: Sharing a discovery.
CONTEXT: These words came from one of my co-workers at my job in the bank. I did not say anything, but thought to myself that this was an example of my co-worker's paranoia.
Это были слова одного из моих сотрудников по работе. Я не ответил ничего, но подумал про себя, что это пример паранойи. [PX=10]
METACONTEXT-A: Many years later, in the 1990s, I read in a book on electronic surveillance that cameras concealed in sprinklers are very useful tools of law enforcement. My co-worker worked as a guard on a second job and could have seen the videos from these cameras on his TV monitors.
Много лет спустя, в 1990-х годах, я прочитал в книге по электронной слежке, что камеры, замаскированные под противопожарные разбрызгиватели, являются удобными инструментами правоохранительных органов. Мой сотрудник подрабатывал на второй работе как охранник и мог видеть изображения с этих камер на экранах своих телевизоров для слежения. [PX=10]
METACONTEXT-H: In November 1983, there was born our daughter Jane. On this occasion I sent postcards of Paul Klee to our relatives and friends.
В ноябре 1983-го года родилась наша дочка Джейн. По этому случаю я разослал нашим родственникам и друзьям открытки Пола Клее. [PX=10]
MEMORIES: Historical Albums: *Photographs for the Tsar* (1983). Art Albums: *Paul Klee: Life and Work* (2020). Art Postcards: *Paul Klee* (1983).

160
"Sure, you know, to ensure the employees aren't committing any fraud, right?"
«Конечно, это делалось, чтобы удостовериться, что работники не совершают никаких мошенничеств, ни так ли?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. hopes.
J.A.A. надеется. [PX=10]

161
"Why did this guy commit this crime?
Everybody must respect the laws of his country.
He did not do it for money. It could not help his career.
I think he is dangerously insane."
«Почему этот парень совершил такое преступление?
Любой человек должен уважать законы своей страны.
Он не сделал это для денег. Это не могло помочь его карьере.
Я думаю, что он опасно невменяем».
[PX=8]

---

[980] Philosophy: Marenbon (1999)(1), p. 112; see also: Brower (2004).

4.2 The Train is Picking up the Speed. Early Years

PERIOD: November 1984 — January 1985.
FRQ: Literally — once; with variations — many times.
EMOTION: Hostility.
CONTEXT: Even the policeman who arrested me in the Soviet Union understood me better. What Russians, in spite of official propaganda, understood intuitively, many Americans, as it appears, question. I have been in prison so that we all live, for yours and our freedom. I have been in prison for you, dumb idiots!

Даже милиционер, арестовавший меня в Советском Союзе, понимал меня лучше. То, что русские, несмотря на официальную пропаганду, понимали интуитивно, многие американцы, как выясняется, подвергают сомнению. Я был в тюрьме за то, чтобы мы все жили, за вашу и нашу свободу. Я был в тюрьме за вас, идиоты! [PX=10]
METACONTEXT-P: I worked at a company where I had never told anybody about my conviction (the same as on all my other jobs in America). By these discussions I started to realize that there were people around me, who were entrusted to know more about me than if they were ordinary co-workers.

The person talking had a big photograph of Reagan above his working desk. At the time I was also a Reagan supporter (though I would never put a portrait of any president above my desk). (Many years later, when I had more American experience, I have come to think that perhaps he was a former law enforcement guy — they also have a habit of hanging pictures of the current President; besides the concept of "insanity" is mostly used at the intersection of law enforcement and psychiatry.) The collision with that person was purely unidirectional: I had never talked to this person and had no business dealings with him. He simply had emitted hostility towards me. This episode was one of the first experiences of life in America where I would have conflicting emotions about my ideology.

The literal meaning of what was said was unpleasant, but even more striking is that your privacy — despite declarations — is not inviolable.

На работе я никогда и никому не говорил о 70-й статье (антисоветская агитация и пропаганда), как, впрочем, и на всех других работах в Америке. По таким обсуждениям я стал понимать, что есть люди вокруг меня, которым доверено знать больше обо мне, чем если бы они были просто сослуживцами.

У говорившего человека была большая фотография Рейгана над его рабочим столом. В то время я тоже был сторонником Рейгана (хотя я бы никогда не повесил портрет никакого президента над своим столом). (Много лет спустя, когда у меня было больше американского опыта, мне пришла мысль, что он, возможно, был бывшим работником правоохранительных органов, — они также имеют привычку вешать портрет текущего президента. К тому же, концепция «невменяемости» больше всего используется на пересечении полицейского права и психиатрии.) Столкновение с этим человеком происходило исключительно с его стороны: я никогда не разговаривал с ним и не имел с ним никаких деловых взаимоотношений. Он просто излучал враждебность по отношению ко мне. Этот эпизод был одним из первых в моей американской жизни, когда у меня возникли неоднозначные эмоции о своей собственной идеологии.

Буквальный смысл сказанного неприятен, но еще больше действует на воображение факт, что твоя частная жизнь — вопреки декларациям — не неприкосновенна. [PX=5]
METACONTEXT-A: "The thought from folklore" appeared to be popular. Sometimes it seemed that I had support only from *Britannica*: "Government, Locke held, is a trust; its purpose is the security of the citizen's person and property; and the subject has the right to withdraw his confidence in the ruler when the latter fails his task"[981].

What a moving idealism is coming from these words. Yet, this liberal ideal is not as commonly shared as it may seem. After all, Locke's predecessor in the English-speaking world, Thomas Hobbes, had an antipathy to claims of rights. "Where Locke insists that we enter political society only under the shadow of a natural law whose bonds are drawn tighter by the creation of government, Hobbes relegates that law to the realm of aspiration. If the sovereign breaches it, we are not to resist but to reflect that it is the sovereign whom God will call to account, not ourselves."[982]

Critics of Benjamin Constant (1767-1830), who is now widely regarded as a founding father of modern liberalism, talk about "liberalism's lucid illusion."[983]

Yevgeniy Zamyatin in his utopian-anti-utopian novel *We* (which was written in 1921 and is a precursor of George Orwell's *1984*[984]) puts this words into the mouth of one of his heroes: "Is not it clear: to admit that 'I' may have any rights

[981] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 11, p. 14; see also: Philosophy: Chappell (1999), Rutherford (2006), Nadler (2002), Bunnin (1996), Cottingham (2003), Emmanuel (2002), Wall (2015), and Stuart (2016).
[982] Philosophy: Sorell (1999), p. 237; see also: Rutherford (2006), Nadler (2002), Bunnin (1996), Cottingham (2003), Emmanuel (2002), Springborg (2007), Wall (2015), Stuart (2016), and Adams (2021).
[983] Philosophy: Rosenblatt (2009), p. 23-46.
[984] Literature: Orwell (1984); see also: Law: Bromfield (1983).

towards the State and to admit that a gram can counter-weight a ton — is exactly the same"[985].

«Мысль из фольклора» оказалась популярной. Временами чудилось, что меня поддерживает только *Британника*: «Правительство, утверждал Локк, есть доверие; его цель есть безопасность личности и собственности граждан; и подданный имеет право лишить своего доверия правителя, когда последний не справляется со своей задачей».[986]

Каким трогательным старомодным идеализмом веет от этих слов. И все же, по-видимому, не все разделяют этот либеральный идеал. В конце концов, предшественник Локка в англоязычном мире, Томас Гоббс , был антипатичен заявлениям о правах. «Где Локк настаивает, что мы вступаем в политическое общество только под тенью естественного права, чьи обязательства становятся крепче с созданием правительства, Гоббс передает такое право в категорию стремлений. Если правитель нарушает его, мы не должны сопротивляться этому, но должны заметить, что Бог призовет к ответственности правителя, а не нас».[987]

Критики Бенжамена Констана (1767-1830), являющегося, по общему признанию, основателем современного либерализма, говорят о «ясной и светлой иллюзии либерализма».[988]

Евгений Замятин в своей антиутопии *Мы* (которая была написана в 1921-м году и является предшественником *1984* Джорджа Орвелла [989]) приписывает такие слова одному из своих героев: «Не ясно ли: допускать, что у «я» могут быть какие-то «права» по отношению к Государству, и допускать, что грамм может уравновесить тонну, — это совершенно одно и то же».[990] [PX=10]

METACONTEXT-H: The problem formulated by the previous Metacontext-A is alien to this life. The justification of such status is that in an old and well-developed law-abiding society the borders of law and morality in general do not contradict each other. This is a banal fact that has many unexpected consequences.

Проблема, поставленная в Метаконтексте-А, чужда этой жизни. Оправдательная сторона такого положения вещей в том, что в старом и хорошо отлаженном правовом обществе границы закона и морали в основном не противоречат друг другу. Банальный факт, имеющий много неожиданных последствий. [PX=8]

IN	WE SENT
1984	An album of Bosch to relatives in the U.S.S.R.

MEMORIES: Art Albums: *Hieronymus Bosch: The Complete Works* (2021).

162
"They say any criticism will demoralize the troops."
«Говорят, что любая критика деморализует войска».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Friendly.
CONTEXT: J.A.A. reacts to the story.

J.A.A. реагирует на эту историю. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: I love how we're taught that our country was founded by brave and noble revolutionaries, that the brilliant thing about our democracy is that we have the ability to criticize (and by implication, change) the government, that all other countries must aspire to be like us (even if its poor population doesn't yet know better).

Just goes to show how much dissidence is really valued.

Мне нравится, что нас учат, что наша страна была основана смелыми и благородными революционерами, и что самая прекрасная вещь в нашей демократии заключается в том, что мы имеем возможность критиковать (и, как подразумевается, менять) правительство, и что все остальные страны должны пытаться быть как мы (если даже их несчастное население еще не знает об этом).

Эта история служит иллюстрацией, как много другие мнения в действительности приветствуются. [PX=10]

---

[985] Literature: Zamyatin (1973).

[986] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 11, p. 14; see also: Philosophy: Chappell (1999), Rutherford (2006), Nadler (2002), Bunnin (1996), Cottingham (2003), Emmanuel (2002), Wall (2015), and Stuart (2016).

[987] Philosophy: Sorell (1999), p. 237; see also: Rutherford (2006), Nadler (2002), Bunnin (1996), Cottingham (2003), Emmanuel (2002), Springborg (2007), Wall (2015), Stuart (2016), and Adams (2021).

[988] Philosophy: Rosenblatt (2009), p. 23-46.

[989] Literature: Orwell (1984); see also: Law: Bromfield (1983).

[990] Literature: Zamyatin (1973).

163
"I can't help but question whether these comments had much of anything to do with the author."
«Я не могу не усомниться, насколько эти комментарии относятся к автору».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.
Добавляет J.L.A. [PX=10]
METACONTEXT-J.L.A: Would someone sent to keep tabs on an individual give themselves away so carelessly? Is this an example of how one's past life experiences and encounters with persecution can lead to an understandable and even justifiable paranoid tendency? After all, in psychology there is the phenomenon known as the spotlight effect where all individuals at some point or another overestimate the degree of attention being paid towards them. For instance, who hasn't tripped or spilt something and felt that everyone noticed and thought it was funny? Who hasn't felt that everyone is listening in on the personal and private conversation they are having in public? Now imagine coupling this common occurrence with a heightened sensitivity to persecution. This is not to say that undue attention has not been paid towards the author by our government and theirs. It is to say that all of our perspectives and perceptions of a given occurrence can vary widely so all judgments must be read with a grain of salt, even my own.
Будет ли кто-либо, посланный следить за индивидуумом, выдавать себя так неразборчиво? Не является ли это примером того, как предыдущая жизнь человека и опыт преследований против него могут приводить к понятным и даже оправданным параноидальным тенденциям? В конце концов, в психологии существует феномен, известный под названием «нахождения на ярком освещении», при котором все индивидуумы в тот или иной момент переоценивают степень внимания, под которым они находятся. Например, кто не уронил или разлил чего-то и не почувствовал, что все заметили и подумали, что это смешно? Кто не чувствовал, что все слушают его личные разговоры, когда он их ведет на публике? А сейчас представьте себе эти обычные случаи в соединении с повышенной чувствительностью к преследованию. Я при этом не утверждаю, что несоразмерное внимание не уделялось автору нашим или их правительством. Я только говорю, что наш угол зрения и наши восприятия данного инцидента могут широко варьироваться, так что все наши суждения, включая мое собственное, должны восприниматься с долей скептицизма. [PX=10]
METACONTEXT-P: The author concedes that paranoid reaction is a real danger here. But he thinks that there is a sufficient degree of reality in what he is trying to describe. In particular, he does not overestimate the degree of attention he receives from others: he is quite realistic to the fact that most of the time other people are busy with their own affairs. But there seems to be no way to describe such personal experience of the author without some risk of being perceived as paranoid.
Автор согласен, что параноидальная реакция — это реальная опасность в такой ситуации. Но он думает, что есть достаточная доля реальности в том, что он пытается описать. В частности, он не переоценивает степень внимания, которое он получает со стороны других людей: он достаточно реалистичен, чтобы признавать, что большую часть времени люди заняты своими собственными делами. Но, по всей видимости, не существует способа описать такого рода личный опыт автора без опасности показаться параноиком. [PX=10]

164
"The distinctive feature of the Anglo-Saxon law is that the subject of law is thought to be not at the bottom of power pyramid, but on the same level with the government, protected by certain procedural guarantees."
«Отличительная черта англосаксонского права в том, что подданные государства мыслятся не внизу пирамиды власти, а на одном уровне с государством, будучи защищенными определенными процедурными гарантиями».
[PX=10]
PERIOD: 1981-1987.
FRQ: Often enough.
EMOTION: Attempts to self-assure myself.
CONTEXT: Of course, when there is a need, the government can restrict freedoms. But as the due process clauses of the constitution state, nobody should be deprived life, liberty, or property without the due process of law. (Procedural) Due process of law encompasses a certain set of procedural guarantees, roughly equivalent to the court proceedings. Strictly speaking violation of rights occurs only when freedoms are restricted while due process requirement is not fulfilled.

Конечно, когда есть необходимость, правительство может ограничить свободы. Но как гласят соответствующие положения конституции, никто не должен быть лишен свободы, жизни или имущества без надлежащей правовой процедуры. Эти положения конституции означают определенные процедурные гарантии, примерно означающие обязательность судебных процедур. Строго говоря, нарушение прав происходит только тогда, когда определенные свободы ограничены, в то время как требования надлежащей правовой процедуры не выполняются. [PX=10]

165
"— How do you find America? Do you like it?
— Yes, very much."
«— Как вы находите Америку? Нравится ли она Вам?
— Да, очень».
[PX=10]
PERIOD: 1981-1987.
FRQ: Often enough.
EMOTION: Politeness.
CONTEXT: The question is the natural curiosity of different people.
Естественное любопытство разных людей. [PX=10]

166
"— What do you find different between America and Russia?
— This and that... (I am on my favorite subject. I underscore the non-totalitarian character of the society: the independence of different government entities among themselves and of the private sector from the government.)
— You underestimate the degree of internal coordination in this society..."
«— То и это... (Я на своем коньке. Подчеркиваю нетоталитарность общества: независимость разных органов власти между собой и частного сектора от государства.)
— You underestimate the degree of internal coordination in this society..."
[PX=10]
PERIOD: 1984, June — August.
FRQ: Once.
EMOTION: The remark is an exclamation about naïve foreigners from behind the iron curtain.
CONTEXT: The remark came from a teacher on English language courses whom I had never seen before or after. It was made without pressure or intention to convince. The conversation changed subject after that.
Замечание происходило от учителя английского на курсах, которого я никогда ни до того, ни с тех пор не встречал. Оно было произнесено без напора и намерения убедить в чем бы то ни было. Разговор после этого перешел на другую тему. [PX=10]
METACONTEXT-P: One can imagine that something in my bookish answer (equipped with enough sociological jargon) did not quite correspond with the life instincts of that man.
Можно предположить, что нечто в моем «как по писанному» ответе (достаточно оснащенном социологическим жаргоном) не вполне соответствовало жизненным инстинктам этого человека. [PX=10]
METACONTEXT-A: A society consisting of a large number of modern, smart persons harbors a large potential for self-organization. People spontaneously line up along the directions of the magnetic fields of different power centers. This self-organizing system is capable of accumulating a degree of organization with time. Add to this the quick pace of improvement in communications and electronics — and it is not difficult to imagine a situation where the reality is far ahead of the academic legal and social theory. (That is why it is never a waste of time to follow the latest trends.)
If, however, the reality has not gone anywhere, observations not agreeing at some point with the predictions of the theory are only the reason for rethinking the theory.

Общество из большого числа современных, быстро соображающих людей таит в себе огромный потенциал «самоорганизации». Люди сами собой выстраиваются вдоль линий различных силовых полей в обществе. Эта «самоорганизующаяся система» способна накапливать «уровень организации» со временем. Прибавьте к этому стремительность совершенствования средств связи и электроники — и нетрудно представить себе ситуацию, при которой «реальность» ушла вперед от академической правовой и социальной теории. (Поэтому никогда не вредно следить за «последними сквозняками».)
Если же «реальность» никуда «не ушла», то все равно наблюдения, не согласующиеся в «некоторой точке» с «предсказаниями теории», есть лишь причина к переосмыслению теории. «Наука» движется на костях устаревающих теорий. [PX=9]

METACONTEXT-H: (Metacontexts) P & A would be a pure game of mind, if not Her Majesty Practice.

(Метаконтексты) P & A оставались бы чисто умозрительными разговорами, если бы не Ее Величество Практика. [PX=9]

METACONTEXT-A: In August 1984, my father and my brother drove their car from Dallas, Texas to visit us in Jersey City, New Jersey. My father told me that at times he had noticed a surveillance car behind.

В августе 1984-го года мой отец и мой брат приехали на машине из Далласа, Техас с визитом к нам в Джерси-Сити, Нью-Джерси. Отец сказал мне, что временами он замечал машину, следующую за ними по пятам. [PX=10]

MEMORIES: Historical Albums: *The Times Atlas of World History* (1984). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Lydia Masterkova* (1983), *Vladimir Tatlin and the Russian Avant-Garde* (1984). Art Albums: *Dallas Museum of Art: Selected Works* (1983), *Old Master Paintings in North America* (1979).

167

"Let's consider the issue addressed in this Folklore Unit in more concrete terms. For instance, the rapid growth of the Internet has led to new issues concerning copyright, privacy, and freedom of speech that existing legislation is unable to deal with."

«Рассмотрим вопрос, поднятый в этой Фольклорной единице более конкретно. Например, быстрый рост Интернета привел к новым проблемам с авторским правом, правом на прайвеси и свободой слова, за которыми существующее законодательство не поспевает».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.L.A. is thinking.

J.L.A. размышляет. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A: Is downloading music (for free) a form of piracy or is the fact that it's available make it fair game? Is the monitoring, gathering, and sharing of information from networking sites (such as Facebook and MySpace) by the government a violation of rights or does the fine print (on the contracts no one reads) really make it ok? Are websites that alter sexualized images of "of age" females to appear prepubescent a clever use of a legal loophole to produce pedophilic pornography or should the virtualized images be considered as illegal as the "real thing"?

Является ли скачивание музыки (бесплатно) формой пиратства или справедливой тактикой? Является ли слежка за сайтами Интернета, сбор и распространение информации о сайтах (таких как Фейсбук и Майспейс) правительством нарушением прав или предупреждение мелким шрифтом (на контрактах, которые никто не читает) делает их нормальным? Являются ли вебсайты, которые изменяют «сексуализированные» изображения женщин «в возрасте» выглядящими до достижения половой зрелости, умным использованием дырки в законе для производства педофилической порнографии или должны «виртуализированные» изображения рассматриваться нелегальными как «настоящие»? [PX=10]

168

"— Welcome to the United States.

— Thank you.

— When did you arrive in this country?

— On November 23, 1981.

— You have very good English.

— Thank you.

— Where are you from?

— From Sverdlovsk.

— I have never met anybody from that city. You are not Jewish, are you?

— No, I am not.

— How did you manage to emigrate?

— Because...

— Very interesting. I also knew one Russian who was saved by Jews from a psychiatric clinic.

— ?... (I thought to myself: why from psychiatric clinic?)"

«— Добро пожаловать в США.

— Спасибо.

— Когда Вы прибыли в страну?

— 23 ноября 1981.

— У Вас очень хороший английский.

— Спасибо.

— Откуда Вы?

— Из Свердловска.

— Я никогда не встречала кого-либо из этого города. Вы не еврей, не так ли?

— Нет.

— Как Вы сумели эмигрировать?

— Потому что...

— Очень интересно. Я тоже знала одного русского, который был спасен евреями от психиатрической клиники.

– ?... (Про себя: почему от психиатрической клиники?)»

[PX=10]
PERIOD: January 1982.
FRQ: Once.
EMOTION: Polite conversation; I smile at everything.
CONTEXT: To reunite with my wife was my first priority in emigration.

First, I wrote a letter to an acquaintance of my good Jewish friend who lived in Israel. I asked him for help in obtaining an invitation to Israel for my wife. This man was Russian. I did not know how he managed to immigrate to Israel. He quickly responded to me with a philosophical letter. He said that would be very difficult because my wife and I were Russian. He wrote that Israel in its chauvinism of the dominating nation was "isomorphic" to the Soviet Union ("isomorphism" is a peculiar mathematical term meaning the identity of internal structure and logic of two objects). Even though this was expressed in very philosophical and oblique terms, I understood what he meant exactly, but this idea was too much for me at that time — I had a very high opinion of Israel and of Jews. I turned to other possibilities.

The conversation described here occurred when I tried to make a formal invitation to my wife to immigrate to the United States. I ignored the incongruities of this exchange. Nothing can bring the smallest cloud to my ideological optimism.

It needs to be said that before this I went to an immigration lawyer. He told me that I could be reunited with my wife only after receiving U.S. citizenship. That meant that I would have to wait for five years to request citizenship and then a few years more for my wife to go through normal U.S. immigration procedures. This news was very discouraging. But then a teacher who taught English for refugees offered her help. She went to a Jewish immigrant organization and arranged for me to have an appointment.

The immigration organization brought me in for an interview with one of their top officials. I had never been properly introduced to her, but she sat in a separate office from ordinary clerks and had an aura of being in charge. It is possible that she was the head of this organization's security. This was a clearly psychologically unwell woman. Her icy eyes, which gazed at me but did not see me, made an impression that lasted my whole life. This was in stark contrast with KGB personnel, all of whom left the impression of normalcy. I think that after Stalin's death the Soviet government made an effort to avoid paranoiacs and sadists in the KGB. When in later years I read in some books that James Angleton, who had been the CIA counterintelligence chief for many years, was paranoid, I believed it.

After the meeting with the chief of security, the immigration organization indeed helped me. They organized an official invitation, which was signed by the Secretary of State of the State of New York and then by the Secretary of State of the United States (who was Alexander Haig). A few months later, in August of 1982, my wife came to America not even losing her Soviet citizenship (unlike my parents and I who came first). When everything is said and done, I should be grateful to that Jewish immigration organization, and I am.

Воссоединится с моей женой было моим первым приоритетом в эмиграции.

Сначала я написал письмо знакомому одного моего хорошего еврейского друга, который жил в Израиле. Я просил его о помощи в организации приглашения в Израиль для моей жены. Этот человек был русским. Не знаю, как он смог уехать в Израиль. Он быстро ответил мне философским письмом. Он писал, что это было бы очень тяжело. Далее он писал, что Израиль с его шовинизмом доминирующей нации «изоморфен» Советскому Союзу («изоморфизм» — это специфический математический термин, означающий идентичность внутренней структуры и логики двух объектов). Хотя это было выражено в очень философских и обтекаемых тонах, я понял в точности, что он имел в виду, но эта идея была слишком далеко идущей для меня тогда — я был очень высокого мнения об Израиле и о евреях. Я обратился к другим вариантам.

Разговор, который я здесь привожу, происходил, когда я пытался получить формальное приглашение на приезд моей жены в США. Я игнорировал нестыковки в этом разговоре. Ничто не способно было нанести ни

малейшего облачка на мой идеологический оптимизм.

Должен сказать, что перед этим я пошел к иммиграционному адвокату. Он сказал мне, что я смогу воссоединиться со своей женой только после того, как я получу американское гражданство. Это означало, что должен был бы ждать пять лет, прежде чем я смогу запросить гражданство и потом еще несколько лет до того, как моя жена сможет пройти через нормальные американские иммиграционные процедуры. Эта новость была очень разочаровывающей. Но тогда учительница английского на курсах для беженцев предложила свою помощь. Она пошла в еврейскую иммиграционную организацию и организовала там встречу для меня.

Иммиграционная организация пригласила меня на встречу с одним из их руководителей. Мне не очень внятно дали понять, какая у этой женщины была должность, но она сидела в отдельном кабинете от обычных клерков и излучала начальственный авторитет. Возможно, она была главой какой-то службы безопасности в этой организации. С психологическим здоровьем этой женщины явно было что-то не то. Ее стеклянные глаза, которые смотрели на меня и как бы не видели меня, произвели впечатление на всю мою жизнь. Это было в ярком контрасте с работниками КГБ, все из которых производили впечатление нормальности. Я думаю, после смерти Сталина советское руководство сделало усилие избегать параноиков и садистов в КГБ. Когда в более поздние годы я прочитал в каких-то книгах, что глава контрразведки ЦРУ Джеймс Англтон был параноиком, я поверил этому.

После встречи с главой службы безопасности, эта иммиграционная организация и в самом деле помогла мне. Они организовали официальное разрешение, которое было подписано государственным секретарем штата Нью-Йорк, а затем государственным секретарем США (которым был Александр Хейг). Через несколько месяцев, в августе 1982-го года, моя жена прибыла в Америку, даже не потеряв своего советского гражданства (в отличие от моих родителей и меня). В общем и целом, я должен быть благодарен этой еврейской иммиграционной организации, и я и в самом деле благодарен. [PX=10]

169
"Practically everyone still assumes that if you're Russian-American, you're Jewish-Russian-American."
«Практически все предполагают, что если вы «русские американцы», то вы «еврейские русские американцы»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. talks about her experience.

J.A.A. рассказывает о своем опыте. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: "No," I tell my friends, "if anything, we'd be Orthodox if we were religious. I get two Christmases!" When they ask how that happened, I usually shrug it off and just say we got kicked out for being anti-Soviet — people are amused when I put it that way. They are also impressed.

«Нет», говорю я своим друзьям, «если бы мы были религиозными, мы были бы православными. У меня два Рождества!» Когда они спрашивают, как такое случилось, я обычно пожимаю плечами и просто говорю, что нас выслали за то, что мы были антисоветскими элементами — люди удивляются, когда я говорю так. Это так же производит впечатление. [PX=10]

170
"— These Russians must be placed in camps in case of trouble, like the Japanese were.
— But Germans were not placed into camps.
— Germans are a different story."
«— Эти русские должны быть помещены в лагеря в случае опасности, как были японцы.
— Но немцы не были помещены в лагеря.
— Немцы — другая история».
[PX=10]
PERIOD: September 1983.
FRQ: Once.
EMOTION: Business-like.
CONTEXT: They probably thought that I did not understand anything, so they discussed it openly. "Russians" for Americans are any immigrants from "Russia."

Вероятно они думали, что я не понимал, и обсуждали открыто. «Русские» в устах американцев — любые иммигранты из «России». [PX=10]

METACONTEXT-A: The Japanese have been redeemed. But, first of all, there are always people who disagree. The most loaded facts in this case were that the speaker looked intelligent and that it had happened soon after a Korean airliner was shot down over the Soviet Union. Such statements even in America appeared to be very dependent upon — not content -

but the mood of the latest TV news.

В принципе — японцы реабилитированы. Но, во-первых, всегда есть люди, думающие иначе. Наибольшая информационная нагрузка в описанном случае была связана с фактом, что говорил интеллигентный человек; дело было вскоре после сбития корейского авиалайнера. Подобные казусы даже в Америке оказались колоссально зависимы — не от содержания — от настроения последних новостей. [PX=10]

METACONTEXT-H: How ironically, we can now, after the end of the Cold War, read Thucydides *The History of the Peloponnesian War*: "Thucydides, an Athenian, wrote the history of the war between the Peloponnesians and the Athenians, beginning at the moment that it broke out, and believing it would be a great war and more worthy of relation than any that had preceded it. This belief was not without its grounds. The preparations of both the combatants were in every department in the last state of perfection."[991]

С какой иронией мы можем сейчас, после окончания холодной войны, читать *Историю пелопонесской войны* Фукидида: «Фукидид, афинянин, написал историю войны между спартанцами и афинянами, начиная с момента, когда она началась, и считая, что она будет великой войной, более достойной описания, чем все предыдущие войны. Эта вера была не безосновательной. Подготовка с обеих враждующих сторон в каждом государственном органе была совершенной».[992] [PX=10]

MEMORIES: Art Albums: *Peach Blossom Spring: Gardens and Flowers in Chinese Paintings* (1983).

171

"Oh fun, I've heard them say the same of ‘terrorists.’"

«Смешно, но я слышала то же о «террористах»».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.A.A. about the camps for Russians.

J.A.A. о лагерях для русских. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: It's extremely un-PC for Americans to say such things aloud, even if people think like this.

Это предельное нарушение политической корректности говорить такие вещи, даже если люди думают это про себя. [PX=10]

172

"Today we are taught that the internment of the Japanese (and other Asians) during WWII was a horrendous misstep in America’s history much like the abuse of Native Americans, slavery, segregation, etc."

«Сейчас нас учат, что заключение в лагеря японцев (и других азиатов) во время Второй мировой войны было ужасной ошибкой в американской истории, так же как геноцид индейцев, рабство, сегрегация и т. д.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.L.A. adds.

Добавляет J.L.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: However, they are all often framed (at least in high schools) as being mistakes of the past from which the nation has learnt from and progressed beyond making once more. We need to remember that at one time all of these wrongs were considered justifiable. If we proclaim and strive to be the nation and people that truly embodies the principles from our Constitution then we must stand up for the rights they entitle not only when it is easy to do so but also precisely when it is not.

Однако о таких вещах часто говорят (по крайней мере в школе) как об ошибках прошлого, из которых мы извлекли уроки и которые мы не собираемся повторять. Нужно помнить, что в свое время все эти вещи считались оправданными. Если мы провозглашаем, что мы нация, которая на самом деле претворила принципы нашей конституции, то мы должны отстаивать права, которые она нам предоставляет не только когда это легко, но и когда нет. [PX=10]

173

"Should we move to New Zealand?"

---

[991] History: Thucydides (1993), p. 349; see also: Marincola (2007) and *Historians of Antiquity* (1989).

[992] History: Thucydides (1993), p. 349; see also: Marincola (2007) and *Historians of Antiquity* (1989).

«Следует ли нам переехать в Новую Зеландию?»
[PX=10]
PERIOD: Around 1983.
FRQ: Once.
EMOTION: Business-like.
CONTEXT: When we were leaving the Soviet Union, we knew that we could go to one of the "immigration countries:" U.S., Canada, Australia, or New Zealand. At that time the very real possibility of nuclear exchange between the U.S.S.R. and America loomed over our heads. New Zealand seemed like an ultimate safe haven. It was also a nice country, one of the few countries in the world where the number of sheep is more than the number of people. There are not even predators in New Zealand's animal kingdom. When we were saying goodbye in the Soviet Union, my brother and I jokingly made an appointment to meet in few years in Christchurch, New Zealand.

But we decided to emigrate to the U.S. because my father was a leading specialist in oil-drilling machines, which were produced only in the Soviet Union, Romania, U.S. and France. I also had some hopes to continue education in the field of economics in the U.S. Once my economic aspirations faded, I started to think about New Zealand again. It is worth mentioning that while we had refugee status, we could still change our country of residence. My wife and I discussed this and around 1983 I visited the New Zealand Consulate in New York City and got applications for moving to that country.

Our initial survival in America was difficult. I was the only earner in the family and my salary was modest. But soon I started to earn much better money and we started to feel more welcome in this country. I realized that I could not have the same income in New Zealand. We decided to stay in the U.S.

Когда мы уезжали из Советского Союза, мы знали, что можем переехать в одну из «иммигрантских стран»: США, Канаду, Австралию или Новую Зеландию. В то время вполне реальная возможность обмена ядерными ударами между СССР и Америкой висела над нашими головами. Новая Зеландия представлялась убежищем. Она также была хорошей страной, одной из немногих стран мира, где овец больше, чем людей. В животном мире Новой Зеландии даже нет хищников. Когда мы покидали Советский Союз, мой брат и я в шутку договорились встретиться через несколько лет в Крайстчерче, Новая Зеландия.

Но мы решили иммигрировать в США, потому что наш отец был ведущим специалистом по нефтебуровым установкам, которые производились только в СССР, Румынии, США и Франции. Я также питал некоторые надежды на продолжение экономического образования в США. По мере того, как мои экономические планы угасли, я стал думать о Новой Зеландии снова. Нужно заметить, что пока у нас был статус беженцев, мы могли поменять страну проживания. Моя жена и я обсуждали это в 1983-м году. Я посетил новозеландское консульство в Нью-Йорке и взял анкеты на переезд в эту страну.

Наше выживание в Америке вначале было трудным. Работал только я и моя зарплата была скромной. Но вскоре я начал зарабатывать гораздо лучше, и мы почувствовали себя более дома в этой стране. Я осознавал, что не буду зарабатывать столько же в Новой Зеландии. Мы решили остаться в США. [PX=10]
METACONTEXT-H: Now I can say almost like Gulliver in Jonathan Swift *Gulliver's Travels*: "When I found myself on my feet, I looked about me, and must confess I never beheld a more entertaining prospect."[993]

Thoughts that we or our children should have moved to Australia or New Zealand have visited us during all our life in the United States. These countries are further away in case of a nuclear war and their intelligence apparatuses seem to be less oppressive than American one.

Сейчас я могу сказать почти как Гулливер Джонатана Свифта: «Когда я очутился на ногах, я посмотрел вокруг себя и, должен сознаться, я никогда не видел более завлекающей перспективы».[994]

Мысли о том, что мы или наши дети должны переехать в Австралию или Новую Зеландию, посещали нас в течение всей нашей американской жизни. Эти страны находятся дальше в случае ядерной войны, и их разведывательный аппарат представляется менее все подавляющим, чем американский. [PX=10]

174
"What are you doing? I am working for you not in order for you to start a nuclear war!"
«Что вы делаете? Я работаю на вас не для того, чтобы вы начали ядерную войну!»
[PX=10]
PERIOD: November 1983.
FRQ: Once.
EMOTION: Business-like.

[993] Literature: Swift (1993), p. 9; see also: (1976).
[994] Literature: Swift (1993), p. 9; see also: (1976).

4.2 The Train is Picking up the Speed. Early Years

CONTEXT: There is a remarkable story of a British agent in the U.S.S.R, Oleg Gordievsky. Gordievsky was a Colonel of the KGB and KGB Resident-designate and bureau chief in London, who was a secret agent of the British Intelligence Service (MI6) from 1974 to 1985.

One of Gordievsky's most important contributions was averting a potential nuclear confrontation with the Soviet Union when NATO exercise Able Archer 83 was misinterpreted by the Soviets as a potential first strike. Indeed, the information passed by Gordievsky became the first proof of how worried the Soviet leadership had become about the possibility of a NATO nuclear first strike[995]. Gordievsky wrote to the British: "What are you doing? I am working for you not in order for you to start a nuclear war!"[996]

Существует замечательная история об английском агенте в СССР, Олеге Гордиевском . Гордиевский был полковником КГБ и резидентом КГБ в Лондоне и одновременно секретным агентом британской разведки МИ-6) с 1974-го по 1985-й годы.

Одним из самых главных вкладов Гордиевского было предотвращение возможной ядерной конфронтации с Советским Союзом, когда маневры НАТО «Эйбл Арчер 83» были посчитаны СССР как потенциальный первый удар. В самом деле, информация, переданная Гордиевским стала первым доказательством того, насколько обеспокоено было советское руководство возможностью первого удара НАТО.[997] Гордиевский написал англичанам: «Что вы делаете? Я работаю на вас не для того, чтобы вы начали ядерную войну!»[998] [PX=10]
METACONTEXT-A: Able Archer 83 was a ten-day NATO command post exercise starting on November 2, 1983 that spanned Western Europe, centered on SHAPE's Headquarters situated at Casteau, north of the Belgian city of Mons. Able Archer exercises simulated a period of conflict escalation, culminating in a coordinated nuclear release.[999] The 1983 exercise incorporated a new, unique format of coded communication, radio silences, participation by heads of state, and a simulated DEFCON 1 nuclear alert.

The realistic nature of the 1983 exercise, coupled with deteriorating relations between the United States and the Soviet Union and the anticipated arrival of Pershing II nuclear missiles in Europe, led some members of the Soviet Politburo to believe that Able Archer 83 was a ruse of war, obscuring preparations for a genuine nuclear first strike.[1000] In response, the Soviets readied their strategic nuclear forces and placed air units in East Germany and Poland on alert.[1001] This relatively obscure incident is considered by many historians to be the closest the world has come to nuclear war during Cold War since the Cuban Missile Crisis in 1962.[1002] The threat of nuclear war was abruptly ended with the conclusion of the Able Archer 83 exercise on November 11.[1003]

After receiving intelligence reports from different sources including Gordievsky, it was clear that the Soviets were unnerved. While American officials were concerned with the Soviet panic, they were hesitant about believing the proximity of a Soviet attack. Secretary of State George P. Shultz thought it "incredible, at least to us" that the Soviets would believe the U.S. would launch a genuine attack.[1004] In general, Reagan did not share the secretary's belief that cooler heads would prevail, writing: "We had many contingency plans for responding to a nuclear attack. But everything would happen so fast that I wondered how much planning or reason could be applied in such a crisis… Six minutes to decide how to respond to a blip on a radar scope and decide whether to unleash Armageddon! How could anyone apply reason at a time like that?"[1005]

«Эйбл Арчер 83» была десятидневными маневрами командных штабов НАТО, начиная с 2 ноября 1983-го года, которые охватывали Западную Европу, с центром в штабе в Касто, к северу от бельгийского города Мон. Маневры «Эйбл Арчер» симулировали период эскалации конфликта и кульминировали в координированной ядерной атаке.[1006] Маневры 1983-го года включали новые, уникальные форматы кодированных коммуникаций, радио тишины, участия глав государств и симулированную ядерную готовность первой степени.

---

[995] Military: Corera (August 5, 2009).
[996] Reference: Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Oleg_Gordievsky.
[997] Military: Corera (August 5, 2009); cited by: Wikipedia.
[998] Reference: Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Oleg_Gordievsky.
[999] Military: Fischer (1997).
[1000] Military: Fischer (1997); Andrew (1993), p. 85-87; Fischer (2000), p. 123, 131; Pry (1999), p. 37-39; see also: Andrew (1990).
[1001] Military: Oberdorfer (1998), p. 66; SNIE 11-10-84 (May 18, 1984).
[1002] Military: Gaddis (2005-12-29).
[1003] Military: Andrew (1993), p. 87-88; Pry (1999), p. 43-44; see also: Andrew (1990).
[1004] Law: Shultz (1993), p. 464.
[1005] History: Reagan (1990), p. 257.
[1006] Military: Fischer (1997).

Реалистичность маневров 1983-го года, в соединении с ухудшающимися отношениями между США и Советским Союзом и ожидавшимся прибытием ракет Першинг II в Европу, заставили некоторых членов советского Политбюро думать, что «Эйбл Арчер 83» есть военная уловка, маскирующая приготовления к настоящему первому ядерному удару.[1007] В ответ СССР привел свои стратегические ядерные силы и военно-воздушные силы в Восточной Германии и Польше в состояние боевой готовности.[1008] Этот относительно малоизвестный инцидент рассматривается многими историками как самый близкий к ядерной войне момент холодной войны со времени Кубинского кризиса в 1962-м году.[1009] Угроза ядерной войны внезапно закончилась с завершением маневров «Эйбл Арчер 83» 11 ноября.[1010]

После получения разведывательных данных из различных источников, включая Гордиевского, стало ясно, что СССР был очень встревожен. В то время как американское правительство было озабочено советской паникой, они колебались в том, чтобы поверить в близость советской атаки. Государственный секретарь Джордж Шульц считал, что «нам казалось невероятным», что СССР поверит, что США начнут настоящую атаку.[1011] В целом, Рейган не разделял веру своего госсекретаря, что холодные головы восторжествуют. Он писал: «У нас было много подготовленных планов на возможный ответ на ядерную атаку. Но все произошло бы так быстро, что я недоумевал, как планирование или разум могут быть применены в таком кризисе. … Было шесть минут, чтобы решить, как реагировать на выброс сигнала на радаре и решить начинать ли Конец света! Как кто-либо может разумно думать в такой ситуации?»[1012] [PX=10]

175
"Are you hiding any disease?
Are you a spy?"
«Вы скрываете какую-то болезнь?
Вы шпион?»
[PX=10]
PERIOD: Spring of 1984.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: I worked as a consultant in a brokerage house. They gave me a polygraph (lie detector) test. The few substantive questions of the test were:

- Questions dealing with my financial reliability;
- Questions about the use of narcotics;
- "Are you hiding any disease?";
- "Are you a spy?"

They did not say whether I passed or failed the test.

Я работал консультантом в брокерской компании. Меня устроили проверку на полиграфе (детекторе лжи). Несколькими основными вопросами теста были:

- Вопросы, касающиеся моей финансовой надежности;
- Вопросы об употреблении наркотиков;
- «Скрываете ли вы какое-либо заболевание?»;
- «Вы шпион?»

Они не сказали, сдал ли я тест или провалил его. [PX=10]
METACONTEXT-H: At the time I was more insecure about my job than now and it would have been difficult for me to reject any lie detector questions as invasions of my privacy.

I think of my difficulties of the first years in America when I read Johan Huizinga *The Waning of the Middle Ages*: "Calamities and indiligence were more afflicting than at present; it was more difficult to guard against them, and to find solace. Illness and health presented a more striking contrast; the cold and darkness of winter were more real evils. Honors and riches were relished with greater avidity and contrasted more vividly with surrounding misery. We, at the present day, can hardly understand the keenness with which a fur coat, a good fire …, a soft bed, a glass of wine, were

[1007] Military: Fischer (1997); Andrew (1993), p. 85-87; Fischer (2000), p. 123, 131; Pry (1999), p. 37-39; see also: Andrew (1990).
[1008] Military: Oberdorfer (1998), p. 66; SNIE 11-10-84 (May 18, 1984).
[1009] Military: Gaddis (2005-12-29).
[1010] Military: Andrew (1993), p. 87-88; Pry (1999), p. 43-44; see also: Andrew (1990).
[1011] Law: Shultz (1993), p. 464.
[1012] History: Reagan (1990), p. 257.

formerly enjoyed."[1013]

В то время я был более неуверен в своей работе, чем сейчас, и мне было трудно отвергнуть любые вопросы на детекторе лжи как вторжение в мою личную жизнь.

Я думаю о своих трудностях в первые годы пребывания в Америке, когда я читал Йохана Хейзингу *«Угасание средневековья»*: «Бедствия и безделье были более мучительны, чем в настоящее время; было труднее защититься от них и найти утешение. Болезни и здоровье представляло собой более разительный контраст; холод и зимняя темнота были более реальным злом. Почести и богатство наслаждались с большей жадностью и более ярко контрастировали с окружающей нищетой. Мы в наши дни едва ли можем понять, с какой остротой, с которой мех пальто, хороший огонь..., мягкая постель, бокал вина прежде нравились»[1014]. [PX=10]

176
"This guy is in trouble."
«Этот парень в опасности».
[PX=10]
PERIOD: 1984.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: According to several signs this was being said about me. It happened during an interview during my search for a new job in the spring of 1984. The meaning of what was said was unclear to me at that moment. Later events shed some light on it.

Судя по некоторым признакам — обо мне. Во время поисков работы весной 1984-го года, на обсуждении в отделе кадров. Смысл сказанного в тот момент был мне неясен. Последующие события, возможно, проливают некоторый свет. [PX=7]
METACONTEXT-H: In Homer's *The Odyssey* an important mythical "trouble-hero" is Odysseus. Odysseus' name means "trouble" in Greek, this meaning both giving and receiving trouble, as is often the case in his wanderings.[1015]

В *Одиссее* Гомера важным героем, от которого исходит беспокойство, является Одиссей. Его имя означает по-гречески «беспокойство», имея ввиду как активную, так и пассивную передачу беспокойства, как это часто происходило во время его странствований.[1016] [PX=10]

177
"Of course he was a homosexual — I am not stupid."
«Конечно он был гомосексуалистом — я не тупая.»
[PX=10]
PERIOD: November 1984 — January 1985.
FRQ: Literally — once; with variations — several more times at work.
EMOTION: Understanding smile.
CONTEXT: This is an indirect insult to which it is impossible to respond. Somewhere I had said that I had not had sex before my wife.

Это косвенное оскорбление, на которое невозможно ответить. Где-то я сказал, что до жены у меня не было секса. [PX=5]

178
"Sounds like someone had a faulty gaydar."
«Выглядит так, что у кого-то был плохо функционирующий радар на геев.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. reacts to the events of my early American life.

J.A.A. реагирует на события моей ранней американской жизни. [PX=10]
METACONTEXT-H: "Foolish people do not recognize obedience to a moral law and take it for something else", wrote

[1013] Sociology: Huizinga (1993), p. 245.
[1014] Sociology: Huizinga (1993), p. 245.
[1015] Literature: Homer (1993)(2), (1967), and Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Odyssey.
[1016] Literature: Homer (1993)(2), (1967), and Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Odyssey.

my old friend from Russia in response to my American tales.

I would add to this that to have another sexual orientation would be contrary to all my instincts, emotions, feelings, and dreams. And the culture within which I was raised gives me the impetus to energetically object. The idea that I am or should have been a gay for me is one of the most bizarre and disgusting things I can imagine. The fact that this idea has been often discussed during my life in America causes me to think that somebody has an agenda for such insinuation.

«Глупые люди не признают подчинения моральному закону и принимают его за что-то другое», — написал мой старый друг из России в ответ на мои американские сказки.

Я бы добавил к этому, что иметь другую сексуальную ориентацию противоречило бы всем моим инстинктам, эмоциям, чувствам и мечтам. А культура, в которой я вырос, дает мне стимул энергично возражать. Мысль о том, что я являюсь или должен был быть геем, для меня — одна из самых странных и отвратительных вещей, которые я могу себе представить. Тот факт, что эта идея часто обсуждалась во время моей жизни в Америке, заставляет меня думать, что у кого-то есть план для подобных инсинуаций. [PX=10]

179

"It is impossible to understand the essence of this letter unless the reader realizes that what is being said about you often does not have any foundation."

«Невозможно понять суть этого письма, если читатель не осознает, что то, что о вас говорят, часто не имеет под собой никакого основания».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: This utterance is an outrageous example of such a break with reality.

Это высказывание является возмутительным примером такого разрыва с реальностью. [PX=9]

180

"Please, describe for us, why do you want to leave?"

«Пожалуйста, опишите нам, почему Вы хотите уйти?»

[PX=10]

PERIOD: End of January 1985.

FRQ: Once.

EMOTION: Irritation. Persistent request.

CONTEXT: The uncomfortable situation was created at work. I submitted a resignation letter (which Americans, having appreciation for the opportunity to work, do rarely). There was a young woman at work who sympathized with me. I remember as she told the “man with the portrait of Reagan” that he achieved what “they” wanted to achieve (I did not know who “they”).

Trying to explain the reasons I wrote a note: "Why I want to leave." It was a polite letter, but too emotional for a business memo. The note was taken with “gratitude” — and served as evidence of my unpredictability.

У меня создалась некомфортабельная ситуация на работе. Я подал заявление об уходе (что американцы, ценя возможность работать, обычно не делают). На работе была молодая женщина, которая симпатизировала мне. Я запомнил, как она сказала «человеку с портретом Рейгана», что «они» достигли того, что добивались (я не знал кто эти «они»).

Пытаясь передать причины, я подал объяснительную записку: «Почему я хочу уйти». Ее слог был вежлив, но слишком эмоционален для делового документа. Записка была принята с «благодарностью» — и послужила свидетельством моей неуравновешенности. [PX=7]

181

"I have the impression there are only a few acceptable responses to that sort of thing, all of them pithy and cryptic."

«У меня впечатление, что существует только несколько социально допустимых реакций на такие вещи, все они острые и непрямые».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.A.A. tries to put her at my place.

J.A.A. пытается поставить себя на мое место. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: These acceptable responses may sound like this. "To pursue other opportunities." "Personality conflicts." Maybe throw in an intentionally self-conscious half-smile as far as emotional expression goes.
Эти социально допустимые реакции могут звучать как: «В поисках других возможностей», «Личный конфликт». Можно бросить намеренно рефлексирующую полуулыбку. [PX=10]

182
"Kick him out."
«Выкиньте его отсюда».
[PX=10]
PERIOD: June — October 1985.
FRQ: Often and with variations.
EMOTION: Hostility, but with humor.
CONTEXT: The fact that I left the previous job had not been without consequences. A consulting company for which I had worked lost a contract with the above corporation because of my decision and was outraged. Some powerful people were irritated. Rumors had spread. It was not easy for me to find a new job. In the end I found one as an independent contractor. At the new place somebody managed to contact my previous workplace. The idea that I could be terrorized, and made fun of that, caused enthusiasm in some people. The code of operation: "Kick him out."
Мой уход с предыдущей работы не остался без последствий. Посредническая фирма, у которой был контракт с компанией, где я работал, была сильно зла. Могущественные люди были задеты и раздражены. Слухи распространились. Мне нелегко было найти новую работу. В конце концов, я нашел работу как независимый контрактник. На новом месте быстро связались со старой работой. Идея о том, что меня можно терроризировать, получая удовольствие, вызвала энтузиазм у некоторых озлобленных жизнью личностей. Код: «Выкиньте его». [PX=7]
METACONTEXT-H: As if they sing the words of Aristophanes *The Knights*:

"Success, success in every point!
The villain's nose is out of joint!
We've found a villain even deeper,
A crook, a wheedler and a creeper,
Full of every crafty wile,
A man of truly perfect guile!"[1017]

Как если бы они пели слова из *Всадников* Аристофана:

«Успех, успех по всем статьям!
Нос злодея свернут!
Мы нашли негодяя всех почище,
Более жулика и пресмыкающегося,
Полного всех изощренных обманов,
Человека поистине совершенного злодейства!»[1018] [PX=10]

183
"— I do not like you controlling my every step! I do not like you watching over me! It is a violation of my human rights!
— And this is a very good point."
«— Мне не нравится, что вы контролируете каждый мой шаг! Я не хочу, чтобы вы наблюдали за мной! Это нарушение моих прав человека!
— И это очень справедливое замечание».
[PX=10]
PERIOD: May — August 1985.
FRQ: Once.
EMOTION: I said with irritation; the answer was solemn.

[1017] Literature: Aristophanes (1993)(1), p. 684; see also: Aristophanes (1993)(2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), and (11).
[1018] Literature: Aristophanes (1993)(1), p. 684; see also: Aristophanes (1993)(2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), and (11).

4.2 The Train is Picking up the Speed. Early Years

CONTEXT: From the spring of 1985 I started to work as an independent consultant at a big bank. This remarkable exchange occurred between me and a senior American consultant. In the heat of an argument I uttered the Freudian slip. It was the first time I mentioned "violation of my human rights" in the U.S. I could not really believe what I was saying. Being accustomed to the idea that human rights in America is only the issue for blacks I expected a smile of ridicule in response. Instead he answered this. It had taken me a couple years since then to digest the significance of that conversation.

С весны 1985-го года я начал работать независимым консультантом в большом банке. Этот примечательный обмен состоялся между мной и моим руководителем, американцем, тоже работавшим консультантом. Сгоряча у меня вырвалась «ошибка по Фрейду». Это был первый случай в Америке, когда я упомянул «нарушение моих прав человека». Я не мог всерьез верить в то, что я произносил. Привыкнув к тому, что права человека в Америке волнуют только черных, я ожидал осмеяния в ответ. Вместо этого я услышал такой ответ. Заняло пару лет, чтобы полностью осознать значимость этого разговора. [PX=10]

184
"In some workplaces, there is a common unofficial policy of razing that occurs to serve as a sort of initiation into the brotherhood."
«На некоторых работах существует обычная неофициальная традиция «низведения до самого низкого уровня», которая есть часть «принятия в братство»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. tries to understand.

J.L.A. пытается понять. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: This is particularly the case in highly competitive and male dominated fields under which I believe computer programming to fall.

Это в особенности имеет место в очень конкурентных и доминируемых мужчинами областях, в число которых, мне кажется, входит компьютерное программирование. [PX=10]

METACONTEXT-H: The author thinks that J.L.A. does not get it.

Автору представляется, что J.L.A. чего-то не понимает. [PX=10]

185
"As I looked at him for the first time, I saw something evil in him."
«Как только я взглянула на него в первый раз, я увидела в нем некое зло».
[PX=10]
PERIOD: Summer 1985; June — August.
FRQ: Once.
EMOTION: “Big insight.”
CONTEXT: An old woman who had a bad mouth talks. The story continues with plenty of baggage from the previous job.

Говорит старая женщина, которая любит злословить. История продолжается с полным багажом с прошлой работы. [PX=5]

186
"How overly dramatic. Did they throw Holy Water on you next?"
«Как чересчур драматично. Окропили ли они тебя святой водой после этого?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Ironically.
CONTEXT: J.A.A. smiles.

J.A.A. улыбается. [PX=10]

187
"I sense here in J.A.A.'s words a certain stylistic objection to my style as a storyteller."
«Я чувствую, в словах J.A.A., что у нее есть определенные стилистические возражения против того, как я рассказываю историю».
[PX=10]

4.2 The Train is Picking up the Speed. Early Years

PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: As such this objection has something Straussian: Leo Strauss remarked that the quiet understatement of Jane Austen[1019] was a better entrée to the classics than the romantic self-disclosure of Dostoyevsky.[1020] "Those modern readers who are so fortunate as to have a natural preference for Jane Austen rather than for Dostoievski, in particular, have an easier access to Xenophon than others might have."[1021] Strauss's obvious wish to reformulate the style of modernity in accord with Jane Austen (or if worst comes to worst, with the style of Macaulay or even Winston Churchill), if fulfilled, would not simply lead to the excision of Dostoyevsky from modern culture.

В таком возражении есть что-то от Лео Штрауса , который отмечал, что тихое недовысказывание Джейн Остин[1022] есть лучшее введение в классику, чем романтическое самораскрытие Достоевского.[1023] «Те современные читатели, которые настолько удачливы, чтобы иметь естественное предпочтение Джейн Остин перед Достоевским, в частности лучше понимают Ксенофона».[1024] Очевидное желание Штрауса переформулировать современный стиль под Джейн Остин (или, в худшем случае, под Макалея или даже Уинстона Черчилля), если бы оно было осуществлено, привело бы просто к исключению Достоевского из современной культуры. [PX=10]

188
"You know, we did not expect the sound resolution to be so good. We heard every minor noise."
«Ты знаешь, мы не ожидали, что звуковая разрешающая способность так хороша. Мы слышали каждый небольшой шорох».
[PX=10]
PERIOD: Fall of 1985, September — October.
FRQ: Once.
EMOTION: Curiosity.
CONTEXT: The same old lady who likes to gossip discusses the quality of (listening?) equipment.

Та же престарелая дама, которая любит посплетничать, обсуждает качество (подслушивающей?) аппаратуры. [PX=10]
METACONTEXT-A: The restriction of arbitrary searches and seizures may be thought either in a narrow sense, as a restriction first of all to one's private home, or in a broader sense, as a restriction against the access to information pertaining to some private sphere of a person's life. At the times when these judicial principles were formulated the wide and narrow definitions coincided. The development of technology makes the freedom from physical searches more and more obsolete. At the same time electronic evidence is considered more and more admissible in courts.

One of my first shocks in this regard was the 1982 arrest of a sports car manufacturer John DeLorean. He was entrapped by a government agent-provocateur on charges of drug trafficking. Not only was a provocateur used (my first shock), but the evidence consisted of a film of a conversation surreptitiously recorded from a hidden camera (my second shock). The film was broadcasted on TV news (my third shock, because it obviously prejudiced potential members of a jury). DeLorean was subsequently acquitted in a trial, because he was able to prove that the whole incident was a work of the provocateur; but his business was ruined. I intuitively abhorred the government's intrusion into privacy demonstrated by DeLorean's case because its dangers were fresh in my memory. I contrasted it with the practice that existed in the Soviet Union: prosecution always relied there on testimonies of witnesses and hard evidence, while results of electronic surveillance (even if they existed) were excluded from court proceedings. If the KGB were to rely on electronic surveillance of one-to-one private conversations, the whole country should have been incarcerated on the charges of "Anti-Soviet Agitation and Propaganda."

Ограничение произвольных обысков и изъятий может мыслиться или в узком смысле, как как ограничение в первую очередь к частному дому человека, или в широком смысле, как ограничение доступа к информации из некоторой частной области человека. Во времена, когда соответствующие юридические принципы были сформулированы, широкая и узкая формулировки практически совпадали. Развитие техники делает «физическую защиту от обысков» все более устаревшей и неограничительной. В то же время

[1019] Literature: Austen (1993), (1995), and (2014).
[1020] Philosophy: Smith (2009), p. 23; see also: Morgan (2007).
[1021] Philosophy: Strauss (2000), p. 185; see also: Smith (2009) and Morgan (2007).
[1022] Literature: Austen (1993), (1995), and (2014).
[1023] Philosophy: Smith (2009), p. 23; see also: Morgan (2007).
[1024] Philosophy: Strauss (2000), p. 185; see also: Smith (2009) and Morgan (2007).

«электронные доказательства» все более считаются правомерными в качестве судебных доказательств.

Одним из моих первых шоков в этой связи был арест в 1982-м году владельца заводов по производству спортивных автомобилей Джона Делореана. Он был пойман правительственным провокатором по обвинению в торговле наркотиками. Не только провокатор был использован (мой первый шок), но и доказательства состояли из фильма разговора, заснятого скрытой камерой (мой второй шок). Этот фильм передали в телевизионных новостях (мой третий шок, поскольку это очевидно настраивало членов потенциального жюри). Делореана впоследствии оправдали на суде, потому что ему удалось доказать, что все было подстроено провокатором; но его бизнес был разрушен. Я интуитивно питал отвращение к правительственным нарушениям прайвеси, продемонстрированным в деле Делореана, потому что опасности таких нарушений были свежи в моей памяти. Я сопоставлял их с практикой, которая тогда существовала в Советском Союзе: прокуратура всегда полагалась на показания свидетелей или вещественные доказательства, в то время как результаты электронной слежки (даже если они существовали) были исключены из судебных разбирательств. Если бы КГБ полагалось на электронную слежку частных разговоров один-на-один, вся страна должна была бы сесть в тюрьму по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде». [PX=10]

METACONTEXT-H: In an individualistic society, rights are not only for protection from the state, but also from the hungry aggression of other individuals. (Madison said that freedom to the same degree suffers from the arbitrariness of the state, as from the abundance of freedom[1025].) When in such a society others receive too much power over that individual it is said about that somebody: "He does not have equal rights with the others."

В индивидуалистическом обществе «права» существуют не только для защиты от государства, но и от «алчущих» «других». (Мэдисон говорил, что свобода в такой же степени страдает от произвола государства, как и от избытка свободы[1026].) Поэтому, если в таком обществе говорят, «он не имеет равных прав с другими», то дают «другим» непозволительно большую власть над «одним». [PX=10]

METACONTEXT-P: This observation was repressed in the immediate aftermath of the event.

Это наблюдение было подавлено сразу после того, как оно произошло. [PX=10]

189

"Might not the discussion be about the quality of a music recording, a videocassette, or even a new stereo system?"

«Может быть, обсуждение было о качестве музыкальных проигрывателей, видеокассет или даже стерео систем?» [PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.L.A. has her doubts. Yes, indeed, it could.

Сомнения у J.L.A. Да, и в самом деле, могло быть. [PX=10]

190

"— Would you like to look at his (intimate parts)?

— No, thanks. He-he-he."

«— Хотите ли посмотреть на его (интимные части)?

— Нет, спасибо. Хе-хе-хе».

[PX=6]

PERIOD: 1985.

FRQ: Once.

EMOTION: Laughter in the cinema hall.

CONTEXT: The commentary belongs to the “old lady who likes gossip”.

Yesterday evening the phone was ringing while I was taking a shower. There was nobody at home and I left the bathroom naked. Now I began to suspect that there was some kind of photo-surveillance over my home. The next moment I think it is nonsense.

Комментарии от «старой женщины, которая любит сплетничать».

Вчера вечером зазвонил телефон, когда я был в душе. Никого не было дома, и я выскочил из ванной голым. Сейчас я начал подозревать, что за квартирой велось видеонаблюдение. В следующее мгновение я отметаю это как ерунду. [PX=3]

[1025] Philosophy: Hamilton (1993).

[1026] Philosophy: Hamilton (1993).

191
"Maybe someone had a crush on a movie-star."
«Может быть, кто-то влюбился в кинозвезду».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Laughter.
CONTEXT: J.A.A. laughs.
J.A.A. смеется. [PX=10]

192
"Today it was slower."
"Today it was faster."
Etc.
«Сегодня было медленнее».
«Сегодня было быстрее».
И т. д.
[PX=5]
PERIOD: Fall of 1985, September — October.
FRQ: Such things I would hear on the next day after having sex.
EMOTION: Emotions of specialists considering a case.
CONTEXT: Animals in the Zoo have more privacy.
Животные в зоопарке получают больше уважения к их прайвеси. [PX=2]
METACONTEXT-H: Alexander Pushkin wrote in a letter to his wife about his experience of being under the secret police surveillance: "I have not written because the swinishness of the mail so cooled me down that I could not take a pen into my hands. The thought that somebody overhears us makes me mad, literally (à la lettre). It is quite possible to live without political freedom; without family inviolability (inviolabilité de la famille) it is impossible: hard labor is by far better"[1027].
Александр Сергеевич Пушкин писал жене о своем пребывании под надзором тайной полиции: «Я не писал тебе потому, что свинство почты так меня охладило, что я пера в руки взять был не в силах. Мысль, что кто-нибудь нас с тобой подслушивает, приводит меня в бешенство, буквально (à la lettre). Без политической свободы жить очень можно; без семейственной неприкосновенности (inviolabilité de la famille) невозможно: каторга не в пример лучше».[1028] [PX=10]

193
"My best friend and I joke online sometimes:
— You think the NSA is listening into our IM conversation?
— Oh probably. Hi NSA!
— Wait, I've got it: Arab bomb terrorist. Ok, now they're listening.
— Hi NSA!"
«Мой лучший друг и я иногда шутим в Интернете:
— Думаешь ли ты, что АНБ слушает наши разговоры?
— Что ж, наверно. Привет АНБ!
— Подожди, я понял: арабский террорист с бомбой. Окей, теперь они слушают.
— Привет АНБ!»
[PX=5]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Fun.
CONTEXT: J.A.A. jokes.
J.A.A. шутит. [PX=10]

194
"Big Brother guys (the NSA, whatever) can repeat after Jean Racine *Berenice*: "Pray, pardon me if, too importunate, I dare

[1027] Literature: Pushkin (1978/1948), v. 15, p. 154.
[1028] Literature: Pushkin (1978/1948), v. 15, p. 154.

to intrude upon your privacy."[1029]"
«Ребята из Большого Брата (АНБ, или откуда-либо еще) могут повторять за *Береникой* Жана Расина: «Молитесь за себя и извините меня, если, будучи назойливым, я наберусь храбрости нарушить ваше прайвеси»[1030]».
[PX=5]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Fun.
CONTEXT: I respond.
Я отвечаю. [PX=10]

195
"What is the name of that guy from his old job? He did it great."
«Как имя этого парня с его старой работы? Он сделал это наилучшим образом».
[PX=10]
PERIOD: Fall of 1985, September — October.
FRQ: Once.
EMOTION: Approval.
CONTEXT: Discussion of "kick out" technique.
Обсуждают технику «выталкивания». [PX=9]

196
"Prostitute."
«Проститутка».
[PX=10]
PERIOD: Summer of 1985, June — August.
FRQ: Once.
EMOTION: Cocky hint.
CONTEXT: My views are supposedly different from the views of the speaker. (I never talk to him about politics. I do not talk about it at work at all. He is smart all by himself.)
Мои взгляды предположительно не совпадают со взглядами говорящего. (Я с ним никогда не говорю о политике. Не говорю о политике на работе вообще. Он сам ориентируется.) [PX=5]
METACONTEXT-A: With such talks surrounding me, I have for a long time suspected the existence of some form of state support. The exact legal form of such support is unclear to me. It is possible that it is something like affirmative action for immigrants. Anyway, it is only speculation. If the federal government is behind all this, then it is to the right of the views of this guy. (Discussing this right-left conflict only leads to demagogy. Among my ill-wishers there are rightists and leftists. One complains that I am on the right, another — that I am on the left.) My desire to talk about politics at home decreased.
При таких разговорах вокруг меня я уже давно подозревал существование некоей формы государственной поддержки. Точная легальная форма таковой мне мало понятна. Возможно нечто вроде «программы положительных действий» для иммигрантов. Впрочем, это одна спекуляция. Если за этим стоит федеральное правительство, то оно скорее правее взглядов этого парня. (Разговоры о правее-левее, которые я слышу, — сплошная демагогия. Среди моих ненавистников были и «правые» и «левые». Один жалуется, что я «правый», другой — что я «левый».) Но разговаривать дома о политике желания поубавилось. [PX=3]
METACONTEXT-P: The next day I withdrew $5,000 from my bank account — from about $6,000 — and left it in an envelope on the desk of the guy who had said: "Prostitute." The guy did not hesitate and divided the money among the co-workers.
На следующий день я снял 5000 долларов с моего счета в банке — из примерно 6000, которые у меня были, — и оставил в конверте на столе у парня, который сказал: «Проститутка». Парень не стал долго раздумывать и разделил деньги между американцами. [PX=10]
METACONTEXT-H: One of the thoughts, which arise in connection with this episode, is about the probability that there existed the application of some sort of affirmative action towards a select portion of the immigrants from the Soviet Union. This would amount to a manipulation of the refugees from the Soviet Union for subversive propaganda purposes.
This thought was initially a result of my personal observations, but later has been supported by the impressions made by other immigrants from the U.S.S.R. Such a recipient of affirmative action often asked the questions: why was he

[1029] Literature: Racine (1993)(1), p. 300; see also: Racine (1993)(2).
[1030] Literature: Racine (1993)(2), p. 300; see also: Racine (1993)(2).

admitted to work by a big company when he did not speak a word of English? Why during three months did nobody ask him what was he doing? And why, when one day he said "Hello," were co-workers terribly surprised? And so on. Many of these puzzled immigrants finally have become good professionals — but Americans could not know that in the beginning. In Israel, for example, there exist many different programs for assisting newcomers. But everybody knows that Israel, in comparison to the U.S., is a "socialist state." The United States, on the other hand, always advertised itself as the most "capitalist" country of the West. Moreover, such assistance does not fit into the system in the U.S.A. and causes constant resentment by the people.

The guess about affirmative action fits well into the general picture of assimilation of the immigrants from the U.S.S.R. into American life. The American political establishment, police and counterintelligence agencies looked the other way when confronted with violations of the law by the immigrants from the Soviet Union. An observer is left with an impression that such transgressions had been often tolerated. For example, many immigrants from the U.S.S.R. who lived in the New York area worked for cash and while cheating the American taxpayers received SSI or welfare, used Medicaid and subsidized apartments for low-income families. For those who wanted legal work, there existed many channels for quickly finding well paid jobs. Thus, the most popular profession, to which Soviet immigrants retrained themselves, was computer programming. There had existed many special schools for computer programmers in the New York area. A typical Soviet immigrant who came to such a school hid his or her Soviet higher education. That — together with a refugee status — gave him or her the right to receive thousands of dollars' worth of state grants, which in most cases covered expenses for receiving an education in a school for computer programmers.

In general, all this created a situation for Soviet immigrants that was much more favorable than those for not only the people who left Russia after the revolution of 1917 or after World War II, but also for refugees of our times from Vietnam or El Salvador.

Let us leave aside for a minute the philosophical debates about the admissibility of affirmative action and other — often half-legal — forms of social assistance in a society which preaches liberal ideas "not poisoned by social democracy." Without a doubt, during the Cold War there existed powerful interests in the U.S. favoring — possibly with coordination from the American intelligence community — the policy of affirmative action and other social assistance towards immigrants from the U.S.S.R. It is obvious that contacts with friends, relatives and acquaintances in the Soviet Union have always existed and, of course, letters and photographs can produce a lasting impression of how quickly and with what success recent immigrants managed to achieve the American dream.

It is not necessary for the intelligence community to use formal laws for such selective affirmative action. "Inside the United States, the FBI operates a vast citizen network of ... business/personal connections"[1031]. As Michel Foucault notes about Western (democratic) societies "power is everywhere not because it embraces everything, but because it comes from everywhere."[1032] "Power is not possessed by a dominant agent, nor located in that agent's relations to those dominated, but is instead distributed throughout complex social networks."[1033]

From a general point of view, manipulation of immigrants is not something new. It is enough to remember that in the beginning of World War I, when Lenin was arrested in Austro-Hungary, a telegram came from Berlin and he was set free and allowed to go to Switzerland. In 1917, Germany organized a transfer of Bolsheviks through its territory to Russia. Due to the defeat of Germany many facts with regard to this story became available from the memoirs of German diplomats and spies and from the German archives.

Even the usually more controversial issue of "German money" is settled now. Harvard professor Richard Pipes, in his book *The Russian Revolution: 1899-1919*, printed in 1992, brings to light a lot of documents about German financial support for the Bolsheviks. In particular he makes the following estimate. "The total money assigned by the Germans to the Bolsheviks in 1917-18 — to help them first take power and then keep it — has been estimated by Eduard Bernstein, who had good connections in the German Government, at 'more than 50 million deutsche marks in gold' ($6 to $10 million, which at the time would have bought nine or more tons of gold)."[1034] To put this in perspective, the price of gold as of April 12, 2024 was 76.32 dollars per gram. It means that 9 tons of gold is equivalent to more than 686 million dollars in today's prices. The reason for that clandestine activity was simple. "The Germans had their own designs on the Russian radicals. The war was going nowhere and they had come to realize that their one remaining chance of winning was to break the enemy alliance, preferably by forcing Russia out of war."[1035]

Similarly, one day it would be interesting to read American national security and foreign policy archives

---

[1031] Law: Hewgley (1).

[1032] Philosophy: Foucault (1978), p. 93; see also: Gutting (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Cottingham (2003), Cahoone (2003), Falzon (2013), and McWhorter (1999) and Sociology: Ritzer (2000) and (2003) and Turner (1998), (2000), and (2009).

[1033] Philosophy: Gutting (2007), p. 109; see also: Critchley (1998), McNeill (1998), and Cahoone (2003).

[1034] History: Pipes (1992), p. 411.

[1035] Ibid., p. 389.

pertaining to the handling of immigrants from the U.S.S.R. during the Cold War.

Одна из мыслей, которые возникают в связи с этим эпизодом, заключается в вероятности существования какого-то рода «программы положительных действий» применительно к выборочной группе эмигрантов из СССР. Это означало бы манипуляцию беженцев из Советского Союза для ведения подрывной пропаганды.

Эта мысль первоначально была плодом моих личных наблюдений, но позднее получила подтверждение от других эмигрантов из СССР. Такой получатель помощи по «программе положительных действий» часто задавался вопросом: почему его приняли на работу в большую компанию, когда он не говорил ни слова по-английски? Почему в течение трех месяцев никто не интересовался, что он делает? И почему, когда однажды он сказал: «Хэлло», настолько этому так удивились его сотрудники? И т. д. Многие из этих удивленных иммигрантов, в конце концов, стали хорошими профессионалами — но американцы не могли этого предвидеть в начале. В Израиле, например, существует много различных программ помощи вновь прибывшим иммигрантам. Но все знают, что Израиль, в сравнении с США, «социалистическое государство». Соединенные Штаты же, с другой стороны, всегда рекламировали себя как наиболее капиталистическую страну Запада. Более того, такая помощь не вписывается в систему США и вызывает постоянное недовольство людей.

Предположение о «программе положительных действий» совпадает с общей картиной ассимиляции иммигрантов из СССР в американскую жизнь. Политический истеблишмент этой страны, ее полицейские и контрразведывательные агентства смотрели сквозь пальцы на нарушения закона иммигрантами из Советского Союза. У постороннего наблюдателя создается впечатление, что к таким нарушениям часто относились с терпимостью. Например, многие иммигранты из СССР, жившие в районе Нью-Йорка, работали в теневой экономике и в то же время обманывали американских налогоплательщиков, получая социальные пособия, пользуясь медицинскими программами для бедных и живя в субсидируемых квартирах для малоимущих семей. Для тех, кто хотел работать легально, существовало много каналов для быстрого нахождения высокооплачиваемых рабочих мест. Так наиболее популярной профессией, на которую переучивались советские иммигранты, было компьютерное программирование. В районе Нью-Йорка существовало много специальных курсов для программистов. Типичный советский иммигрант, который устраивался на такие курсы, скрывал свой советский диплом о высшем образовании. Это сокрытие — вместе со статусом беженца — давало ему или ей право на получение тысяч долларов правительственных субсидий, которые в большинстве случаев полностью покрывали расходы по получению образования в школах для компьютерных программистов.

В целом, это создавало гораздо более благоприятную ситуацию для советских иммигрантов не только по сравнению с людьми, которые покинули Россию после революции 1917-го года, но и по сравнению с беженцами нашего времени из таких стран как Вьетнам или Сальвадор.

Забудем на минуту философские дебаты о допустимости «программы положительных действий» и других — часто полулегальных — форм социальной помощи в стране, которая исповедует либеральные идеи, «не испорченные социал-демократией». Без сомнения во время холодной войны в США существовали могущественные интересы отдавать предпочтение — возможно в координации с американским разведывательным сообществом — политике «положительных действий» и другой социальной помощи по отношению к иммигрантам из СССР. Очевидно также, что контакты с друзьями, родственниками и знакомыми в Советском Союзе всегда продолжались и, конечно, письма и фотографии могли производить сильное впечатление о том, как быстро и с каким успехом недавние иммигранты умудрялись достигать американской мечты.

Впрочем, нет необходимости для разведывательного сообщества использовать формальные законы для такой выборочной «программы положительных действий». «Внутри Соединенных Штатов ФБР имеет обширную сеть ... деловых/личных связей».[1036] Как заметил Мишель Фуко в западных (демократических) обществах «власть повсюду, не потому что она охватывает все, а потому, что она проистекает из всего».[1037] «Власть не находится в руках какого-либо доминирующего агента или отношениях этого агента к доминируемым людям, а распределена в сложной социальной сети».[1038]

С общей точки зрения манипуляция иммигрантами не есть что-то новое. Достаточно вспомнить, что в начале Первой мировой войны, когда Ленин был арестован в Австро-Венгрии, пришла телеграмма из Берлина, он был освобожден, и ему было разрешено проехать в Швейцарию. В 1917-м году, Германия организовала проезд большевиков через свою территорию в Россию. Благодаря поражению Германии многие факты, относящиеся к

[1036] Law: Hewgley (1).

[1037] Philosophy: Foucault (1978), p. 93; see also: Gutting (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Cottingham (2003), Cahoone (2003), Falzon (2013), and McWhorter (1999) and Sociology: Ritzer (2000) and (2003) and Turner (1998), (2000), and (2009).

[1038] Philosophy: Gutting (2007), p. 109; see also: Critchley (1998), McNeill (1998), and Cahoone (2003).

этой истории, стали доступны в мемуарах немецких дипломатов и шпионов и из Германских архивов.

Даже обычно более спорный вопрос о «немецких деньгах» сейчас разрешен. Профессор Гарвардского университета Ричард Пайпс, в своей книге *Русская революция: 1899-1919*, вышедшей в 1992-м году, выводит на свет множество документов о германской финансовой поддержке большевикам. В частности, он делает следующую оценку. «Общее количество денег, переведенных Германией большевикам в 1917-18 — чтобы сначала помочь им взять власть, а потом сохранить ее — была оценена Эдуардом Бернштейном, имевшим хорошие связи в германском правительстве, в «более чем 50 миллионов немецких марок золотом» (от 6 то 10 миллионов долларов, которые в то время означали более девяти тонн золота).“[1039] Чтобы понять величину этой суммы, мы можем использовать цену золота от 12 апреля 2024-го года, когда она составляла 76.32 доллара за грамм. Это означает, что 9 тонн золота в сегодняшних ценах эквивалентны более чем 686 миллионам долларов. Причина этой скрытой подрывной деятельности была проста. «Немцы имели свои планы для российских радикалов. Война шла плохо, и они осознали, что их единственный шанс ее выиграть заключался в том, чтобы разбить вражеский союз, предпочтительно выведя Россию из войны»[1040]

Аналогично, когда-нибудь будет интересно читать американские архивы, относящиеся к национальной безопасности и внешней политики и проливающие свет на обращение с эмигрантами из СССР во время холодной войны. [PX=10]

197
"He knows the system."
«Он знает систему».
[PX=10]
PERIOD: Summer of 1985, June — August, after I handed over $5,000.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: From a person apparently conducting foot surveillance.

Говорит человек, осуществляющий «хвост» за мной. [PX=10]

198
"While I can’t condone manipulation of government assistance programs, I can understand the immigrants."
«Тогда как мне не нравится манипуляция правительственными программами помощи, я также понимаю иммигрантов».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. weighs in.

J.L.A. вставляет слово. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: Many of the immigrants must have faced challenges in providing for their loved ones and establishing themselves in a new world. Given the opportunity to facilitate the process and cut through the red tape our legal system is infamous for (particularly in the New York area), few can really be blamed for wanting to jump at the chance.

Многие иммигранты должны преодолевать трудности, добывая средства к существованию для своей семьи и становясь на ноги в новом мире. Получив возможность ускорить этот процесс и пробиться через нашу печально известную бюрократию (особенно в районе Нью-Йорка), многие захотели бы использовать такой шанс. [PX=10]

199
"We are paying him so much money, and I am sure that he will not be thankful for it."
«Мы платим ему столько много денег, и я уверен — он не будет благодарен за них».
[PX=10]
PERIOD: Fall of 1985, September — October.
FRQ: Once.
EMOTION: Envy and greed.
CONTEXT: It is being said by one of those who hate me. Interesting: either I earn my money or it is given to me (to which

[1039] History: Pipes (1992), p. 411.
[1040] Ibid., p. 389.

I have not given my consent). I also have never traded money for the right to invade my privacy. Should I be thankful? — Why should I? The more I am humiliated, the more thanks are required. All this suddenly reminds me of conversations that occurred across the ocean where everybody was supposed to be thankful from childhood till death. True thankfulness is not measured by money exchanged for the right for hatred.

Говорит один из ненавидящих. Интересно: или я зарабатываю свои деньги, или их мне дают (на что я не соглашался). Я так же не просил никогда денег взамен на право вторгаться в мою жизнь. Я должен быть благодарен? — Почему я должен быть благодарен за эти унижения? Чем больше унижают, тем больше требуют благодарностей. Все это мне вдруг напомнило разговоры через океан, где каждый «должен быть благодарен» с детства до гробовой доски. Истинная благодарность не есть деньги, обмененные на «право ненависти». [PX=5]

200
"He has been a homosexual since his school years."
«Он был гомосексуалистом со школьных лет».
[PX=10]
PERIOD: Summer — fall of 1985, June — October.
FRQ: Once.
EMOTION: Discovery.
CONTEXT: My school friend Sasha Abramzon sent me a letter that started with the words: "Sweet Sasha[1041]!" These people are sexual maniacs and poor souls who do not know a real friendship and try to explain everything with sex. My friends in the Soviet Union are depicted as homosexual lovers. The fact that a man has sent letters over so many years could not be explained by anything else.

Мой школьный друг Саша Абрамзон прислал письмо, начинающееся словами: «Милый Саша!» Сексуальные маньяки и нищие души, не ведающие истинной дружбы, все стараются объяснять сексом. Все мои друзья из Союза превратились в гомосексуальных любовников. То, что человек пишет столько лет письма, ничем другим не объяснимо. [PX=5]

201
"This can't be simply because two guys are friends and correspond. More likely because there's this strong pressure for guys to act all macho — anything less and they're open to ridicule."
«Это не может быть просто потому, что два парня друзья и переписываются. Более вероятно потому, что существует сильное давление на парней действовать подчеркнуто по-мужски — все другое подвергается осмеянию».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. comments.

Комментирует J.A.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: Even acting too macho will be taken as evidence that "thou dost protest too much." You can't win if they don't like you.

Даже если вы действуете слишком по-мужски, это будет воспринято как свидетельство «обратного». Вы не можете выиграть, если они не любят вас. [PX=10]

202
"My American life started as a withdrawn and quiet one and what I missed most in the first few years of this life were the good friends I left behind in the Soviet Union."
«Я начал свою американскую жизнь как замкнутый и тихий человек, и больше всего в первые несколько лет я скучал по хорошим друзьям, которых я оставил в Советском Союзе».
[PX=10]
PERIOD: 1981-1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: This sudden social vacuum caused a special kind of suffering. I tried to compensate for it by engaging in correspondence with my old friends in the U.S.S.R. An acute sense of the value of friendship gravitated me towards Epicureanism.

[1041] Russian diminutive for Alexander.

For Epicurus, "in ethics, the basic concepts are the identification of good with pleasure and of the supreme good and ultimate end with the absence of pain from the body and the soul — a limit beyond which pleasure does not grow but changes; the reduction of every human relation to the principle of utility, which finds its highest expression in friendship, in which it is at the same time surmounted; and, in accordance with this end, the limitation of all desire and the practice of the virtues, from which pleasure is inseparable, and a withdrawn and quiet life.

In principle, Epicurus' ethic of pleasure is the exact opposite of the Stoic's ethic of duty. The consequences, however, are the same: in the end, the Epicurean is forced to live with the same temperance and justice as the Stoic."[1042]

Stoicism is "a school of philosophy in Greco-Roman antiquity that stressed duty and held that, through reason, man can come to regard the universe (both physical and moral) as governed by fate and, despite appearances, as fundamentally rational; that in the regulation of his life, he can thus emulate the grandeur of the calm and order of the universe by learning to accept events with a stern and tranquil mind (apathy) and to achieve a lofty moral worth; and that, in contrast to the Epicurean view, man, as a world citizen, is obliged to play active role in public affairs."[1043]

Этот внезапный социальный вакуум вызывал особого рода страдания. Я пытался компенсировать их корреспонденцией со старыми друзьями в СССР. Острое понимание значения дружбы заставило оценить эпикуреизм.

Для Эпикура «основные понятия этики заключаются в определении добра как удовольствия и наивысшего добра и конечной ценности в отсутствии телесной и душевной боли — предела, за которым удовольствие не возрастает, а изменяется; низведении каждого человеческого взаимоотношения к принципу полезности, который находит свое наивысшее выражение в дружбе; и, в соответствии с этим конечным принципом, ограничение всех желаний и практика добродетели, от которых удовольствие неотделимо, и замкнутая и тихая жизнь.

В целом, этика удовольствия Эпикура есть полная противоположность стоической этики обязанностей. Выводы, однако, те же: в конечном итоге эпикуреец должен жить с тем же темпераментом и пониманием справедливости, что и стоик».[1044]

Стоицизм есть «школа философии в греко-римской античности, которая ставила ударение на обязанности и утверждала, что через разум человек может прийти к тому, чтобы полагать, что вселенная (как физическая, так и моральная) управляется судьбой и, несмотря на то, как это может казаться, в основе своей рациональна; что, управляя своей жизнью, он может подражать величию спокойствия и порядка вселенной, и научаться принимать события с твердым и спокойным умом и достигать высокого морального уровня; и что, по контрасту с взглядами эпикурейцев, человек, как гражданин мира, обязан играть активную роль в общественных делах».[1045] [PX=10]

203
"AIDS."
«СПИД».
[PX=10]
PERIOD: Fall of 1985, September — October.
FRQ: Once.
EMOTION: Destroy him.
CONTEXT: This first use of this word with regard to me I cite with some uncertainty. During the following events this word has become pronounced more often. With it has revived the theme of homosexuality.

Этот первый пример применения этого слова по отношению ко мне я привожу с некоторой неуверенностью. В дальнейшем это слово зазвучало все чаще. С ним ожила тема гомосексуализма. [PX=2]
METACONTEXT-A: So, the epidemic broadens its scope. With such an attitude, it is possible to observe and it is not difficult to imagine the magnitude of moral problems in the society at large.

Итак, эпидемия расширяет свои границы. С тем подходом к делу, который приходится наблюдать, не трудно представить себе масштабы моральных проблем в обществе. [PX=5]

[1042] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 6, p. 911; see also: Philosophy: Warren (2009) and Gill (2006).
[1043] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(2), v. IX, p. 580; see also: Philosophy: Inwood (2009) and Gill (2006).
[1044] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 6, p. 911; see also: Philosophy: Warren (2009) and Gill (2006).
[1045] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(2), v. IX, p. 580; see also: Philosophy: Inwood (2009) and Gill (2006).

METACONTEXT-H: It seems that “thanks” will be required.

Надо полагать с меня потребуют «благодарности». [PX=3]

204

"He has dirty eyes."

«У него «грязные» глаза».

[PX=10]

PERIOD: Fall of 1985, September — October.

FRQ: Once.

EMOTION: Anger.

CONTEXT: Do not smile at a beautiful girl.

Не улыбайся красивой девочке. [PX=9]

METACONTEXT-A: Free associations lead me to the article "Hi, Spy" in *The New York Times*: "It was the Russians who first applied the name of that feathered creature (*lastochka* in Russian) to certain female intelligence agents. Specifically, a swallow is an agent that seeks sexual contact with targeted individuals in order to gain access to information. The term for these modern Mata Haris began to gain popularity in the West in the 1960's."[1046]

Свободные ассоциации привели меня к статье «Привет, шпион» в *Нью-Йорк Таймс*: «Русские были первыми, кто использовал имя «ласточка» по отношению к определенного рода разведывательным агентам. Более точно, это агент, который ищет сексуального контакта с обозначенным индивидуумом для того, чтобы получить доступ к информации. Этот термин по отношению к современным Мата Харис начал получать популярность на Западе в 1960-х годах».[1047] [PX=5]

METACONTEXT-H: At the time I did not have a clue about the "intelligence side." I was a rather ordinary young man — admittedly not quite a modern one.

В то время я не имел представления о «разведывательной стороне». Я был довольно обыкновенным молодым человеком — допустим не очень современным. [PX=5]

205

"Men often stare at women. Because of this, if someone smiles, we often react cynically."

«Мужчины часто пристально смотрят на женщин. Из-за этого, если кто-то улыбается, мы часто реагируем цинично».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.A.A. tries to rationalize.

J.A.A. пытается уловить рациональное зерно. [PX=10]

206

"There is also another, less obvious aspect of this: any society punishes deviation from the statistically average behavior, even if conformity with the average means certain sins and even if the particular ‘deviation’ in question is in compliance with the supposed moral norms of that society."

«Есть также другой, менее очевидный аспект: любое общество наказывает отклонения от статистически среднего поведения, даже если конформизм по отношению к этому среднему означает определенные грехи и даже если это конкретное «отклонение» есть соблюдение предположительных моральных норм общества».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: French philosopher Jean Baudrillard admiringly says that America is the most conformist society in the world[1048]. But this is another way to say that the sociological punishment for non-conformism is especially severe in America, no matter the substance of "deviation."

Французский философ Жан Бодрилар с восхищением говорит, что Америка — самое конформистское

[1046] Law: *The New York Times Magazine* (July 26, 1987).

[1047] Law: *The New York Times Magazine* (July 26, 1987).

[1048] Philosophy: Baudrillard (2000); see also: Critchley (1998), McNeill (1998), and Cahoone (2003) and Sociology: Ritzer (2000) and (2003) and Turner (1998), (2000), and (2009).

общество на свете[1049]. Но это то же самое, что сказать, что социологическое наказание за нонконформизм особенно жестоко в Америке, вне зависимости от природы «отклонения». [PX=10]

207
"Deaf."
«Немой».
[PX=5]
PERIOD: 1985-1987.
FRQ: From time to time.
EMOTION: Usually — disdainful.
CONTEXT: That is, not saying something that is written on one's own face, incommunicable. Why say it if it is written on one's face anyway and everybody knows already?

Т. е. не говорящий того, что у самого на лице написано. Зачем же говорить то, что и так написано? [PX=9]

METACONTEXT-H: Why would one person say how beautiful the rain is when another would like to be silent so that it would be possible to hear how the drops of rain are falling from the roof? As the Soviet poet Bulat Okudzhava says in one of his songs: "How much kindness is in a silence."[1050]

Почему один человек будет говорить о том, как красив шум дождя, когда другой захочет, чтобы была тишина и было только слышно, как падают капли с крыши? «Как много доброты есть в молчании».[1051] [PX=10]

METACONTEXT-P: Why not say: "I love you"? — "It is vulgar," I thought. [PX=10]
MEMORIES: Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Chagall* (1985).

208
"Jesus."
«Иисус.»
[PX=8]
PERIOD: Fall of 1985 — the first half of 1986, September 1985 — 1986.
FRQ: The start of the whole series; apogee in the beginning, then has been subsiding.
EMOTION: Sincere and not very.
CONTEXT: Foolishness and banality. I am afraid to hurt the feelings of those people who invented this. Somebody probably wanted to help me. He or she did not take into account one small thing — that this was not true.

Глупость и банальность. Боюсь задеть чувства тех людей, которые это придумали. Наверное, кто-то хотел мне помочь. Он или она не учли одну маленькую вещь — то, что это неправда. [PX=9]

209
"They can say 'Jesus' to any incredible, or significant, or emotional event."
«Они могут сказать «Иисус» любому невероятному, значительному или эмоциональному событию».
[PX=8]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. reasons.

J.A.A. рассуждает. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: Consider this:
— "I just saw a squirrel carrying a whole bagel up a tree!"
— "Jesus!"
Or:
— "I just found out my grandfather's dying..."
— "Jeez..."
It can be quite inscrutable.

Учти это:
— «Я только что видел белку, которая несла на дерево целый бублик!»

[1049] Philosophy: Baudrillard (2000); see also: Critchley (1998), McNeill (1998), and Cahoone (2003) and Sociology: Ritzer (2000) and (2003) and Turner (1998), (2000), and (2009).
[1050] Literature: Okudzhava (1989)(1).
[1051] Literature: Okudzhava (1989)(1).

— «Иисус!»
Или:
— «Я только что узнал, что мой дедушка умирает…»
— «Боже...»
Это может быть совершенно непостижимо. [PX=10]

210
"Most probably. But also from the 'theory of psychological operations:' when they think that there is a need to control you and that you are dying, they tell you 'Jesus.'"
«Скорее всего. Но еще и из «теории психологических операций»: когда они думают, что есть необходимость контролировать тебя и что ты умираешь, они говорят тебе: «Иисус».»
[PX=8]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: It is just a thought.
Это только одна мысль. [PX=10]
METACONTEXT-A: According to media reports, during Gorbachev's trips to Germany, people on the streets near the route of his travels were saying "Jesus Christ" in German.
По данным СМИ, во время поездки Горбачева в Германию люди на улицах вблизи маршрута его путешествия говорили «Иисус Христос» по-немецки. [PX=10]
METACONTEXT-H: Over many year I have several times witnessed in America conversations along the following lines:
"— God.
— I do not like calling him god.
— It is OK. It is a normal procedure."
Apparently, calling somebody "god" is from the handbook of psychological operations (PSYOPs).[1052]

За многие годы я несколько раз был свидетелем в Америке разговоров примерно следующего содержания:
"— Бог.
— Мне не нравится называть его богом.
— Все в порядке. Это нормальная процедура».
Судя по всему, называть кого-то «богом» — это из справочника по психологическим операциям.[1053] [PX=10]

211
"Don't worry, you will kick him out half-a-year or year from now."
«Не беспокойтесь, вы вышвырните его через полгода, год».
[PX=10]
PERIOD: Fall of 1985, September — October.
FRQ: With variations — often.
EMOTION: Calming.
CONTEXT: I understand — I am being passed further along.
At that time the phrase appeared: "Weather-man." It was especially frequent in the beginning, but had its echoes a long time after. The circus started from nothing. When "they" discussed plans for my public castration, there happened to be a hurricane in the New York area. The hurricane manifested itself in the fact that one day there was a strong wind. Somebody connected that with me. And before the wind subsided, my well-wishers started to use this image. Of course, it is good if you have well-wishers, but is it good if during several months it is raining only by the movement of your ring-finger?

Я понимаю — меня пасуют дальше.
В это время датируется появление фразы: «Человек-погода». Она была особенно часта в употреблении в начале, но ее эхо можно было найти и много позднее. Цирк начался с пустяка. Когда «они» обсуждали планы моей публичной кастрации, в районе Нью-Йорка случился ураган. Этот ураган проявился в том, что один день

[1052] Military: Barnett (1989), Radvanyi (1990), Goldstein (1996), Paddock (2002), Zacharias (2003), Mandel (2004), Department of Army, Headquarters (2005), U.S. Army (2009), and Kirkpatrick (2020).
[1053] Military: Barnett (1989), Radvanyi (1990), Goldstein (1996), Paddock (2002), Zacharias (2003), Mandel (2004), Department of Army, Headquarters (2005), U.S. Army (2009), and Kirkpatrick (2020).

был сильный ветер. Кто-то соединил это с моей персоной. И прежде, чем ветер спал, мои доброжелатели стали использовать этот образ. Конечно, хорошо, когда у вас есть доброжелатели, но хорошо ли если несколько месяцев дождь идет только по мановению вашего безымянного пальца? [PX=7]

METACONTEXT-A: Providence saved me from even the slightest potential of committing a mortal sin. Remember Marcus Aurelius *Meditations*: "All that is from the gods is full of Providence."[1054]

Here, however, if we assume a not quite voluntary nature of the result, lies a problem. It can be formulated as the one of autonomy and coercion.

Benedict (Baruch) de Spinoza said that "the Philosophers… follow virtue not as a law, but from love, because it is the best thing."[1055]

"Kantianism holds that morality is a system of absolute, universally binding moral laws that come from a universal reason (pure practical reason) and that can be applied to concrete cases to give us moral guidance."[1056] "The central question around which Kant arranges his discussion of ethics is 'What ought I do?'"[1057] At the same time Immanuel Kant argued that true morality is possible only under the conditions of complete autonomy.[1058] (The coerced "ethics" of a concentration camp would not pass as a morality, for example.) In short, Kant thought that even if somebody is making a mistake, you have to respect it. Choice is what makes one's dignity.

As Georg W. F. Hegel develops Kant's idea in the *Phenomenology of Spirit*,[1059] "Tragic conflicts are not simply the result of fate in the classical sense, but are inevitable consequence of tensions within the modern conception of freedom or autonomy itself."[1060]

"It must nonetheless be conceded that Kant's account of morality (and hence fully autonomous conduct) does make greater demands on individuals than do more popular accounts of morality. However, this only counts decisively against Kant's view if the demands of morality can be shown either to be humanly impossible or so to alter other centrally important interpersonal relations that it becomes unreasonable to expect general compliance."[1061] The verdict on that question seems to be and is still out.

Joseph Raz uses the concept of autonomy to consider the question of legitimacy of coercion. He wants to derive principles that will determine what kinds of behavior the society may seek to limit. Like Mill, he believes that harm to others (the harm principle) is the only legitimate reason for justifying social sanctions. "Unlike Mill[1062], Raz does not seek to derive the harm principle from utilitarian considerations. Instead, he believes it is derivable from the principle of autonomy. He defines autonomous persons as 'those who can shape their life and determine its course … creators of their own moral world'[1063]. There are certain conditions which are necessary for a person to be autonomous — adequate options, sufficient mental abilities, and freedom from coercion and manipulation. Finally, Raz interprets autonomy so that its value is dependent on being directed at good options. A person may be autonomous even if he pursues what is bad, but his autonomy only has value if he chooses the good."[1064]

Провидение спасло меня от совершения смертного греха. Помните *Размышления* Марка Аврелия : «Все, что от богов, полно Провидением».[1065]

Здесь, однако, если мы учтем не вполне добровольный характер результата, лежит проблема. Она может быть сформулирована как проблема автономии и принуждения.

[1054] Philosophy: Aurelius (1993), p. 242; see also: Long (1999)(1).

[1055] Philosophy: Spinoza (1966), p. 19; see also: Spinoza (1993), Melamed (2021), Garrett (2008), Koistinen (2009), Rutherford (2006), Nadler (2002), Morgan (2007), Frank (2003), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), and Lloyd (1999).

[1056] Philosophy: Bechtel (1998), p. 691; see also: Guttenplan (1997), Lycan (2003), Cummins (2000), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), and Shand (2019).

[1057] Philosophy: Singer (1997), p. 176; see also: Shafer-Landau (2007)(1) and (2), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), LaFollette (2004), Davis (2014), and Shand (2019).

[1058] Philosophy: Kant (1960); see also: Bird (2006), Guyer (2006), (2008), and (2010), Rutherford (2006), Critchley (1998), McNeill (1998), Ameriks (2008), Kim (1997), (1999), and (2009), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), Meerbote (1999), and Shand (2019).

[1059] Philosophy: Hegel (1977); see also: Beiser (2008)(1) and (2), Critchley (1998), McNeill (1998), Ameriks (2008), Kim (1997), (1999), and (2009), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), Houlgate (2011), Rockmore (1999), James (2016), and Shand (2019).

[1060] Philosophy: Baynes (2007).

[1061] Ibid., p. 561.

[1062] Philosophy: Skorupski (1998).

[1063] Philosophy: Raz (1986), p. 154.

[1064] Philosophy: Goodin (2007), p. 446; see also: Goodin (1996) and (1997) and McIntyre (2022).

[1065] Philosophy: Aurelius (1993), p. 242; see also: Long (1999)(1).

Бенедикт Спиноза говорил, что «философы… следуют добродетели как закону, но из любви, поскольку так лучше всего».[1066]

«Кантианство полагает, что мораль есть система абсолютных, универсальных моральных законов, которые происходят из всеобщего разума (чистого практического разума) и которые могут быть применены к конкретным случаям как моральная направляющая».[1067] «Центральный вопрос, вокруг которого кантианство организует это обсуждение этики, есть «Что я должен делать?»»[1068] В то же время Иммануил Кант аргументирует, что настоящая мораль возможна только при условии полной автономии.[1069] (Принудительная этика концлагеря, например, не может считаться моралью.) Короче, Кант думал, что даже если кто-то совершает ошибку, вы должны уважать это. Выбор — это то, что составляет достоинство человека.

Георг Гегель развил идею Канта в *Феноменологии духа*,[1070] «Трагические конфликты не являются просто результатом судьбы в классическом смысле, но последствиями трений внутри современных понятий свободы или самой автономии».[1071]

«Нужно, однако, признать, что концепция морали Канта (и, следовательно, его понятие автономного поведения) возлагает большую ответственность на индивидуумов, чем более популярные теории морали. Однако это может считаться серьезным аргументом против точки зрения Канта только если требования морали либо находятся в пределах человеческих возможностей, либо такие требования должны быть модифицированы, чтобы ослабить неразумное требование, чтобы все их соблюдали».[1072] «Решение жюри» по этому вопросу представляется еще не сформулированным.

Джозеф Рац использует понятие автономии для рассмотрения вопроса о законности принуждения. Он хочет вывести принципы, которые бы определили, какого рода поведение общество может пытаться ограничить. Как и Милль он считает, что ущерб другим есть единственный законный довод, оправдывающий общественную санкцию. «В отличие от Милля[1073], Рац не пытается вывести принцип ущерба из утилитарных соображений. Вместо этого он считает, что этот принцип может быть выведен из принципа автономии. Он определяет автономные личности как «те, которые могут направлять свою жизнь… и быть создателями своего морального мира»[1074]. Существуют определенные условия, которые необходимы для того, чтобы человек был автономным — достаточный выбор, умственные способности и свобода от принуждения и манипуляции. В конечном итоге Рац интерпретирует автономию как такую ценность, которая зависит от возможности направить ее на хороший выбор. Человек может быть автономным, даже если он преследует плохие цели, но его автономия имеет ценность, только если он делает хороший выбор».[1075] [PX=10]

212
"So it goes."
«Так это продолжается».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Compassion.
CONTEXT: J.A.A. sighs.

J.A.A. вздыхает. [PX=10]

[1066] Philosophy: Spinoza (1966), p. 19; see also: Spinoza (1993), Melamed (2021), Garrett (2008), Koistinen (2009), Rutherford (2006), Nadler (2002), Morgan (2007), Frank (2003), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), and Lloyd (1999).

[1067] Philosophy: Bechtel (1998), p. 691; see also: Guttenplan (1997), Lycan (2003), Cummins (2000), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), and Shand (2019).

[1068] Philosophy: Singer (1997), p. 176; see also: Shafer-Landau (2007)(1) and (2), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), LaFollette (2004), Davis (2014), and Shand (2019).

[1069] Philosophy: Kant (1960); see also: Bird (2006), Guyer (2006), (2008), and (2010), Rutherford (2006), Critchley (1998), McNeill (1998), Ameriks (2008), Kim (1997), (1999), and (2009), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), Meerbote (1999), and Shand (2019).

[1070] Philosophy: Hegel (1977); see also: Beiser (2008)(1) and (2), Critchley (1998), McNeill (1998), Ameriks (2008), Kim (1997), (1999), and (2009), Bunnin (1996), Emmanuel (2002), Houlgate (2011), Rockmore (1999), and Shand (2019).

[1071] Philosophy: Baynes (2007).

[1072] Ibid., p. 561.

[1073] Philosophy: Skorupski (1998).

[1074] Philosophy: Raz (1986), p. 154.

[1075] Philosophy: Goodin (2007), p. 446; see also: Goodin (1996) and (1997) and McIntyre (2022).

213
"There isn't cost for love, only the life, the life, the life…"
«Для любви не названа цена,
Лишь только жизнь одна,
Жизнь одна, жизнь одна».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: In the rock-opera *Junona and Avos* of Russian composer Alexey Rybnikov, poetry by Andrei Voznesensky, there is the song:

White dog rose, wild dog rose
Is more beautiful than roses from garden
Young lover brought the white branch
To Lord's wife.

Chorus:
There isn't cost for love
Only the life, the life, the life…[1076]

But the life goes on. Anton Chekhov's *Uncle Vania* comes to mind: "We shall go on living… We shall live through a long, long succession of days and tedious evenings. We shall patiently suffer the trials which Fate imposes on us; we shall work for others, now and in our old age, and we shall have no rest. When our time comes we shall die submissively, and over there, beyond the grave, we shall say that we've suffered, that we've wept, that we've had a bitter life, and God will take pity on us."[1077]

В рок-опере *Юнона и Авось* композитора Алексея Рыбникова, на стихи Андрея Вознесенского есть песня:

Белый шиповник, дикий шиповник
Краше садовых роз
Белую ветку, юный любовник
Графской жене принес.

Припев:
Для любви не названа цена,
Лишь только жизнь одна,
Жизнь одна, жизнь одна.[1078]

Но жизнь продолжается. Приходят на ум слова из *Дяди Вани* Антона Павловича Чехова: «Мы, … будем жить. Проживем длинный-длинный ряд дней, долгих вечеров; будем терпеливо сносить испытания, какие пошлет нам судьба; будем трудиться для других и теперь, и в старости, не зная покоя, а когда наступит наш час, мы покорно умрем и там за гробом мы скажем, что мы страдали, что мы плакали, что нам было горько, и Бог сжалится над нами».[1079] [PX=10]
METACONTEXT-H: It is rather not so sad and is even for the better.
"Count M. S. Vorontsov, who had been raised in England until he was 20 years old, had an English style and he spoke with an English accent, he was reserved and perfect in his external manners, he was proud, cold and had the manners

[1076] Taken from http://lyricstranslate.com/en/beliy-shipovnik-belyi-shchipovnik-white-dog-rose.html#songtranslation#ixzz3gNBPSv90. (In the Russian opera version of the song there are also the words about "Those who spied on them.")
[1077] Literature: Chekhov (1993), p. 225.
[1078] Taken from http://lyricstranslate.com/en/beliy-shipovnik-belyi-shchipovnik-white-dog-rose.html#songtranslation#ixzz3gNBPSv90. (In the Russian opera version of the song there are also the words about "Those who spied on them.")
[1079] Literature: Chekhov (1993), p. 225.

of a ruler, as any of the sons of aristocratic Britain. The look of Vorontsov was surprising because it had the refinement of a lord. He was tall, thin, with remarkably noble lines of the face, as if made by a chisel, the look unusually calm, thin and long lips with always playing on them tenderly crafty smile. The more he hated a person, the friendlier he treated him; the more he dug the hole, into which he intended to throw his enemy, the more affably he had shaken his hand. A smartly calculated and long prepared blow reached his victim in the minute when he expected it the least."[1080] In his book about Pushkin's life Veresayev also describes that both Vorontsov and wife Vorontsov had lovers organized by all the rules of high society. There was Pushkin whom the wife had begun to use as a fake admirer. Nevertheless, Vorontsov cared enough about public morality to undertake the low, mean and throughout deceitful operation of removing Pushkin from the city.

Это все не так печально, как кажется на первый взгляд и скорее к лучшему.

«В графе М. С. Воронцове, воспитанном в Англии чуть не до двадцатилетнего возраста, была «вся английская складка, и так же он сквозь зубы говорил», так же был сдержан и безукоризнен во внешних приемах своих, так же горд, холоден и властителен, как и любой из сыновей аристократической Британии. Наружность Воронцова поражала своим истинно-барским изяществом. Высокий, сухой, замечательно благородные черты, словно отточенные резцом, взгляд необыкновенно спокойный, тонкие, длинные губы с вечно игравшею на них ласково-коварною улыбкой. Чем ненавистнее был ему человек, тем приветливее обходился он с ним; чем глубже вырывалась им яма, в которую собирался он пихнуть своего недоброхота, тем дружелюбнее жал он его руку своей. Тонко рассчитанный и издалека заготовленный удар падал всегда на голову жертвы в ту минуту, когда она менее всего ожидала такового».[1081]

В своей книге «Пушкин в жизни» Вересаев также описывает, что у обоих супругов Воронцовых были любовники, организованные по всем правилам света. Появился Пушкин, которого Воронцова стала держать в качестве подставного обожателя. Тем не менее Воронцов достаточно заботился о публичной морали, чтобы предпринять низкую, подлую и насквозь лживую операцию по удалению Пушкина из города. [PX=9]

METACONTEXT-P: Was it love? Possibly — if you take into account Freud's note that a certain meaning of what we ascribe as love is exactly "love as sexual attraction inhibited with regard to aim."

Была ли это любовь? Возможно — если вы возьмете во внимание замечание Фрейда, что определенное значение, которое мы придаем понятию любовь, это как раз «любовь как сексуальное влечение, заторможенное в отношении цели». [PX=5]

[1080] Literature: Markevich (1912), v. XI, p. 396-398.
[1081] Literature: Markevich (1912), v. XI, p. 396-398.

4.3 The First Period of the Last Project

4.3 Первый период последнего проекта

214
"We are unhappy with this driver."
«Мы недовольны этим водителем».
[PX=7]
PERIOD: November 1985.
FRQ: Once.
EMOTION: Poisoned.
CONTEXT: It is the start of a project for a Major Software Company. Along with a group of several people from a consulting company, I have to redesign a system and prepare a document, which will be the basis for program specifications. "We are unhappy," — are the first words that I remember there. For myself, I know that this project is decisive for me. I can improve my professional reputation only by doing a good job.

Начало проекта в Большой Программистской Компании. В числе нескольких человек от фирмы-подрядчика я должен переработать дизайн системы и подготовить документ, на основе которого люди потом будут писать спецификации программ. «Мы недовольны» — первые слова, запомнившиеся мне на месте. Со своей стороны, я знаю, что этот проект для меня решающий. Только сделав хорошую работу здесь, я могу надеяться поправить свою профессиональную репутацию. [PX=8]
METACONTEXT-H: On the new job there had been several occasions when I was pretty sure that I was subjected to intrusive covert CCTV surveillance. In one of those cases the covert CCTV camera was apparently installed in a smoke detector near the place where I worked. In another case, it was in a bathroom (pardon my language, but it was really like that). Cases of wiretapping and eavesdropping abound.

На новой работе было несколько случаев, когда я был уверен, что подвергаюсь слежке через скрытые замкнутые телевизионные системы слежения, глубоко вторгающиеся в мое прайвеси. В одном случае камера скрытой замкнутой телевизионной системы слежения была, по всей видимости, установлена в детекторе дыма около моего рабочего места. В другом случае она была в туалете (извините меня за мой язык, но это на самом деле было так). Случаи прослушивания телефонных разговоров и подслушивания встречались в изобилии. [PX=10]

215
"Good thing we find ourselves in a meritocracy, huh?"
«Хорошо, что у нас людей ценят по достоинствам, не так ли?»
[PX=7]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. finds a good side.

J.A.A. ищет хорошую сторону. [PX=10]

216
"He is stupid."
"He is dumb."
"He does not do his work."
«Он тупой».
«Он тупица».
«Он не делает своей работы».
[PX=8]
PERIOD: November 1985.
FRQ: Often.
EMOTION: Kick him out.
CONTEXT: "They" have made their inquiries and, seemingly not without the knowledge of somebody above, are hurrying to begin their "work." This sometimes means surprising things: not answering questions, delaying discussions for as long as possible, struggling to sidestep the rules when "the referee does not see it."

«Они» навели свои справки и, кажется, не без ведома кого-то свыше спешат включиться в «работу». Это

означает порой поразительные вещи: не отвечать на вопросы, откладывать любой разговор «по делу» так долго, насколько это возможно, применять «силовую борьбу» вне правил, когда «рефери не видит». [PX=7]

217
"You must prove that you are not only the best person, but that you are five times better professionally than any of them."
«Вы должны доказать, что Вы не только хороший человек, но что Вы в пять раз лучший профессионал, чем любой из них».
[PX=10]
PERIOD: December 1985.
FRQ: Once.
EMOTION: Advice and warning.
CONTEXT: These are the first signs that the work stands silent on its own, and words that are often and loudly pronounced have their toll. I step on the gas after this conversation. There is more and more work. In December, we moved closer to my job, into the Princeton area.

Первые признаки того, что работа сама по себе нема, а слова, повторяемые часто и громко, имеют свое действие. Увеличиваю обороты после разговора. Работы становится все больше. В декабре мы переезжаем ближе к моей работе, в окрестности Принстона. [PX=10]
METACONTEXT-P: My image as a "perfect fool" lingers from my previous job and interferes with my work.

Представление обо мне, как о «совершенном дурачке», перекочевало с прошлой компании и мешает работать. [PX=6]

218
"Women are told such things. So are minorities. So is anyone who's not the default."
«Такие вещи говорят женщинам. И меньшинствам. А также любому отличному от среднего».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. reflects on her experience.

J.A.A. раздумывает о своем собственном опыте. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: The positive thing is that such prejudice can motivate people to excel.

На положительной стороне то, что такие вещи могут мотивировать людей работать лучше. [PX=10]

219
"We must finish the Internal Design Document by... Any overtime is authorized."
«Вы должны закончить Внутренний Дизайн к … Любое сверхурочное время разрешается».
[PX=10]
PERIOD: Starting from November, during 2-3 months, November 1985 — February 1986.
FRQ: Often.
EMOTION: Pressure.
CONTEXT: Internal design was later followed by writing of program specifications, coding, testing of programs, etc. In the first phase, my qualifications are in doubt, there are discussions (behind my back) about my replacement. Because of this, I do not report overtime. It amounts to about 400 hours of unpaid overtime.

Внутренний Дизайн потом сменился писанием спецификаций программ, кодированием, отладкой, и т. п. В первый период мои квалификации под сомнением, обсуждаются (без моего ведома) вопросы о моей замене. Поэтому сверхурочные в этот период не пишу. Около 400 часов необъявленной работы. [PX=10]

220
"This seems to be common, at least with what I see with my peers."
«Это наверно обыкновенная вещь, по крайней мере, насколько я могу судить по своим сверстникам».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. observes.

J.A.A. отмечает. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: There's a strong reluctance to admit any difficulty (especially at the beginning) and I see

my friends working themselves into the ground during their "spare time."

Существует сильное нежелание признаваться в любой трудности (особенно в начале), и я вижу, как мои друзья работают на износ в свое «свободное время». [PX=10]

221
"This may be common in some fields but I doubt that in all."
«Это может быть обычным делом в определенных областях, но я сомневаюсь, что это так во всех».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. doubts.

J.L.A. сомневается. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: The nature of the beast we tangle with determines the marks left on our souls.

Природа зверя, с которым мы боремся, определяет раны, которые он оставляет на нашей душе. [PX=10]

222
"You offended people."
«Вы нанесли оскорбление людям».
[PX=10]
PERIOD: New Year 1986, January 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Mixed.
CONTEXT: I work over the weekend before the New Year and finish my papers, which may become the foundation of the system design. The reaction of competitors was the most vicious. It seems that they have started to believe themselves in what they have been saying about me, and because of this, they did not expect what I have done. They complain that I have gone too far ahead and even did a part of the work assigned to them. For some time, they tried to boycott me. But this already cannot worsen my situation much: they have almost boycotted me before. I am only sorry for the part of my work that they do not use. In any case my situation improves. My manager talks to me with mixed feelings because the publication of my proposal, it seems, saved him from removal.

Перед Новым годом работаю в уикенд и завершаю свои бумаги, которые могут послужить основой дизайна системы. Реакция «конкурентов» — самая яростная. Кажется, они сами поверили в то, что говорили обо мне, и потому сделанное застало их врасплох. Они жалуются, что я ушел слишком далеко вперед, что сделал часть работы, которая была отведена им. После этого некоторое время пытаются бойкотировать меня. Что уже не может что-либо сильно ухудшить: «почти бойкот» был и до того. Жаль только той части работы, которую они не использовали. В любом случае мое положение несколько поправляется. Менеджер говорит со мною со смешанными чувствами, потому что этой своей «публикацией» я, кажется, спас его от смещения. [PX=10]

METACONTEXT-H: Lucretius *The Way Things Are*:

"At certain times of year earth needs the rain
For happy harvest."[1082]

О природе вещей Лукреция:

«Определенные времена года нуждаются в дожде,
Чтобы произвести хороший урожай».[1083] [PX=10]

223
"It's hard to strike a balance between performing well, even spectacularly, and being a ‘team player.’"
«Трудно найти подходящий баланс между хорошей, и даже блестящей, работой и «игрой на команду»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. in her wisdom.

[1082] Literature: Lucretius (1993), p. 3.
[1083] Literature: Lucretius (1993), p. 3.

J.A.A. проявляет мудрость. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: Unfortunately, it seems all too often, the latter is more highly valued.
К сожалению, очень часто последнее ценится больше. [PX=10]

224
"The project is mismanaged."
«Проект в плохих руках».
[PX=10]
PERIOD: Before the New Year 1986, December 1985.
FRQ: More than once.
EMOTION: Forceful.
CONTEXT: I will never know the details with certainty. There was a war between two managers, which involved others in its orbit. I did not like these intrigues and I was only indirectly their participant. (Scheming, informing, toadyism, coalition building, the predatory will for power, and the manipulation of other's opinions through malignant gossip — are all parts of the usual repertoire.) One was obvious — the party that wanted to take the place of my project manager was less sympathetic to me. I had no doubts that I would be dismissed if the coup-d'etat was successful. Immediately before the New Year, a concern was raised that the project was in danger because of incorrect man-power and time estimates. This was raised during a meeting held without the acting project manager. I did not at once understand the meaning of what was going on. My work was the only weapon of self-defense.
Деталей я никогда не буду знать с уверенностью. Была «война» двух начальников, завлекшая в свою орбиту и других. Мне эти интриги претили, и я оказался лишь косвенным их участником. (Подсиживание, наушничество, подхалимаж, коалиции, хищная воля к власти, манипуляция мнением других через злословие — обычный репертуар.) Одно было безусловно — партия, метившая на место существовавшего менеджера проекта, была менее симпатична. Я не сомневался, что меня «отстранят» в случае успеха «переворота». Как раз перед Новым годом вопрос был поставлен так, что проект под угрозой из-за неправильных оценок трудоемкости и сроков работы. Сделано это было на собрании без участия действовавшего менеджера. Я не сразу осознал смысл происходившего. Моя работа была единственным оружием самообороны. [PX=8]

225
"I wonder how much of this was an active threat and how much was simply their incompetence."
«Мне интересно насколько это была настоящая угроза и насколько просто их некомпетентность».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. from her experience.
Говорит J.A.A. из своего опыта. [PX=10]

226
"Did you see how much they did in one day?"
«Ты видел, как много они сделали в один день?»
[PX=10]
PERIOD: After the New Year, January 1986.
FRQ: Many times.
EMOTION: Appreciation.
CONTEXT: When my voluntary enemies saw the preparation for the design, which I had done, they became seriously anxious. Everybody who thought about coup-d'etats forgot about them. They saw a danger in me. And so the most obscene assemblage of "work" was accomplished of the entire duration of the project. On the day I took a comp day, they painted on big pieces of paper a set of diagrams. On these diagrams there were a lot of arrows leading nowhere, and nobody could get any information from these pictures. To this day, it has remained a mystery to me how they did not destroy my formalized pseudo-codes completely — such was the success of this exhibition. For a long time, when some manager was citing this day of outstanding labor as an example, I had not known what to say, waiting for smarter things from smart people.
Когда «мои добровольные противники» увидели после Нового года подготовку к дизайну, которую я сделал, они не на шутку встревожились. О переворотах все позабыли. Увидели опасность во мне. И предприняли величайшую за время проекта профанацию работы. Все произошло в тот день, когда я взял отгул, чтобы отдохнуть. С большой помпой с помощью нескольких цветных фломастеров, на больших ватманах они

нарисовали серию «наглядных диаграмм». На этих диаграммах было много никуда не ведущих стрелок. Я не знаю никого, кто мог почерпнуть какую-нибудь информацию из этих картинок. До сих пор для меня остается загадкой, как они сумели мои формализованные псевдокоды не уничтожить полностью — таков был успех выставки. Еще долго, когда какой-нибудь менеджер приводил мне этот «день ударного труда» в качестве примера для подражания, я не знал, что ответить, ожидая более умных вещей от умных людей. [PX=7]

227
"You should've left a pack of crayons and a coloring book to play with."
«Ты должен был оставить им коробку цветных карандашей и книжку для раскраски».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. loves crayons.
J.A.A. любит цветные карандаши. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: People love busy flow charts. It makes them look more productive.
Люди обожают цветные схемы. Это позволяет им выглядеть более производительными. [PX=10]

228
“He is crazy.”
“He is mad.”
“He is dying.”
«Он сумасшедший».
«Он безумен».
«Он умирает».
[PX=3]
PERIOD: January — August 1986.
FRQ: Often, with increasing frequency.
EMOTION: Varying degrees of hostility.
CONTEXT: Whether it is said consciously or subconsciously is difficult to say. Independent from where the truth lies, the psychological pressure has not gone unnoticed. I had more work — and by the summer, I had acquired a tic that occurred more and more often (probably because of tiredness). This only fortified the opinion that "he is dying."
Говорят ли это сознательно или подсознательно, трудно сказать. Независимо от того, где правда, психологическое давление не проходит бесследно. Работаю больше — и к лету у меня все чаще появляется тик (предположительно в связи с переутомлением). Что лишь укрепляет слух, что «он умирает». [PX=8]

229
"Wishful thinking?"
«Выдают желаемое за действительное?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. is guessing.
J.A.A. гадает. [PX=10]

230
"He is one of these crazy guys sent here by the Soviets to make trouble."
«Он один из этих сумасшедших, посланных сюда Советами, чтобы вызывать проблемы».
[PX=10]
PERIOD: January — February 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Laughing.
CONTEXT: A new man appeared. I have not seen him yet, but I am already aware of what he is saying to the manager who accompanies him. This man demands to be described in more detail. He is self-confident, he wants to show himself as a Russian specialist, talkative, Americanized to the bones, by all means — a monarchist (not a sympathetic type as sometimes shown in the movies, but a modern vulgar type).

Появился новый человек. Я его еще не вижу, но уже слышу, что он говорит менеджеру, сопровождающему его. Этот человек просится, чтобы его описанию было уделено внимание. Самоуверен, хочет показать себя за «русского специалиста», говорлив, насквозь американизирован, по всему — монархист (не из *Белой гвардии* Булгакова, а современно вульгарной породы). [PX=8]

231
"Sounds like he was trying to save his own skin by distancing himself from anyone less Americanized."
«Звучит так, как если бы он пытался отстоять свои позиции, устанавливая дистанцию от любых менее американизированных людей».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. evaluates this person.
J.A.A. оценивает этого человека. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: You'd think someone so Americanized wouldn't have to be at such pains to prove it. It's futile though: even Jess and I got called "commies" (jokingly?) in high school.
Мне казалось, что кто-либо столь американизированный не тратил бы столько усилий, чтобы доказать это. Это бесполезно, однако, даже Джессику и меня называли «коммунистами» (в шутку?) в школе. [PX=10]

232
"Let us go to drink some coffee."
«Пойдемте, попьем кофе».
[PX=10]
PERIOD: January or February 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Pressure.
CONTEXT: All professional informers are the same. It takes a special type. In the first days my attitude toward him had been as to a fellow-countryman and I had unreservedly agreed to drink coffee together. I am trying to build bridges. I consider it my duty to have a good attitude.
Все профессиональные стукачи одинаковы. Особый тип. В первые дни отношусь к нему как к земляку и безропотно соглашаюсь «пить кофе». Пытаюсь навести мосты. Считаю обязанностью относиться хорошо. [PX=10]
METACONTEXT-H: Denis Diderot *Rameau's Nephew*: "One day I was there after dinner, looking hard, saying little, and listening the least amount possible, when I was accosted by one of the oddest characters in this country, where God has not stinted us."[1084]
Дени Дидро в *Племяннике Рамо*: «Однажды, после обеда, когда я смотрел внимательно, говорил мало и слушал настолько мало, насколько возможно, ко мне обратился один из самых чудных персонажей в этой стране, где Бог не ограничивает нас».[1085] [PX=10]
METACONTEXT-P: In the meantime, there appeared the first signs of his presence. Being an ardent nationalist, he creates a "secondary radiation" in the others — everybody is shifted towards nationalistic tunes. He is a real generator of nationalism. I do not understand why he does not see it himself. When he talks about "Russian superiority," — naturally will appear people talking about "the superiority of others."
Тем временем появляются первые последствия его присутствия. Будучи ярым националистом, он как бы «наводит радиацию» на других — все становятся на «националистические рельсы». Прямо генератор национализма. Не понимаю, неужели он сам этого не видит? Там, где он говорит о «русском превосходстве» — само собой найдутся говорящие о «превосходстве иных». [PX=8]

233
"Your wife and you should not have children, because they would be idiots."
«У вашей жены и Вас не должно быть детей, потому что они будут идиотами».

[1084] Literature: Diderot (1993), p. 255; see also: (1971), Philosophy: (1992), and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).
[1085] Literature: Diderot (1993), p. 255; see also: (1971), Philosophy: (1992), and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

4.3 The First Period of the Last Project

[PX=10]
PERIOD: January or February 1986.
FRQ: Often.
EMOTION: Pressure.
CONTEXT: After the birth of my second child, J.L.A., finding a good moment, he told me this "important thing." On the contrary, I think we should have made more children.

Эта «важная вещь» была сказана им мне после рождения нашего второго ребенка, J.L.A. Наоборот, я думаю, мы должны были родить больше детей. [PX=10]

METACONTEXT-P: Years later, our daughters had SAT scores, which looked like these (out of maximum 1600):

DAUGHTER	SAT
J.A.A.	1430
J.L.A.	1520

Our recent Presidents (for whom SAT scores are available) had these scores:

YEARS	PRESIDENT	SAT
1993-2001	Bill Clinton	1032
2001-2009	George Bush	1206
2009-	Barack Obama	1104

By comparison the top U.S. universities of the IVY League had the following 25/75 percentile for the Fall 2008 entering class (measured in the same system of scores as when our children and presidents passed their SAT exams):

UNIVERSITY	SAT 25 percentile	SAT 75 percentile
Harvard	1387	1580
Yale	1387	1580
Princeton	1367	1573
Dartmouth	1350	1530
Brown	1340	1527
Penn	1320	1500
Cornell	1280	1490
Columbia	1320	1480

Bill Clinton studied in Yale, Barack Obama — in Columbia and Harvard, and George Bush — in Yale (it is said that one of the major factors in the admission decision for the latter was the fact that his father, George Bush elder, attended Yale).

Много лет спустя академические балы наших детей по стандартным экзаменам «САТ» выглядели таким образом (из максимального количества баллов 1600):

ДОЧЕРИ	«САТ»
J.A.A.	1430
J.L.A.	1520

У наших президентов, для которых известны «САТ» баллы, они были таковы:

ГОДЫ	ПРЕЗИДЕНТ	«САТ»
1993-2001	Билл Клинтон	1032
2001-2009	Джордж Буш	1206
2009-	Барак Обама	1104

Для сравнения ведущие университеты США из «Лиги плюща» имели следующие 25/75 перцентили для поступавших осенью 2008-го года (измеренные в той же системе подсчета, как когда поступали наши дети):

УНИВЕРСИТЕТ	«САТ» 25 перцентиль	«САТ» 75 перцентиль
Гарвард	1387	1580
Йель	1387	1580
Принстон	1367	1573
Дартмут	1350	1530
Браун	1340	1527
Пенн	1320	1500
Корнелль	1280	1490

Колумбия	1320	1480

Билл Клинтон учился в Йеле, Барак Обама — в Колумбии и Гарварде и Джордж Буш — в Йеле (говорят, что одним из главных факторов в принятии Буша младшего в этот университет было то, что его отец, Буш старший, учился в Йеле). [PX=10]
METACONTEXT-H: Our younger daughter, Jessica, is very bright and is a talented computer programmer.

Our older daughter, Jane, is not my biological daughter. Her blood type could not be possibly inherited from that of me and my wife. She is a daughter of a Jew who lived in the same apartment building as we in the beginning of our American life. He said that he "was watching a Russian spy". I have always treated Jane as my own daughter. She is not so bright and capable as Jessica. I feel pity for her.

Наша младшая дочь, Джессика очень способная и является талантливым программистом.

Наша старшая дочь, Джейн, не есть моя биологическая дочь. Ее тип крови не мог быть унаследован от типа крови меня и моей жены. Она дочь одного еврея, который жил в том же многоквартирном доме, что и мы в начале нашей американской жизни. Он сказал, что «смотрел за русским шпионом». Я всегда относился к Джейн как к своей собственной дочери. Она не такая способная как Джессика. Мне жаль ее. [PX=10]

234
"SAT is a really stupid way to measure intelligence."
««САТ» — глупый способ измерять ум».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. explains.

J.A.A. объясняет. [PX=10]

235
"Still, we should not underestimate SAT because it is a part of the educational system; and I think we all agree that education is important."
«И все же нам не следует недооценивать «САТ», потому что его балы — составная часть образовательной системы и, я думаю, мы все согласны, что образование важно».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: As Baron de Montesquieu wrote in *The Spirit of Laws*: "It is in a republican government that the whole power of education is required."[1086]

Как писал Монтескье в своем произведении *О духе законов*: «Республиканское правление нуждается в полной власти образования».[1087] [PX=10]

236
"Did you know that the first congress of eugenics was in America in the beginning of the century?"
"90% of criminals are genetically inclined towards crimes. That is why they must be physically eliminated."
"The writers are the most dangerous ones."
"There are, by the way, some useful idiots, such as Sakharov."
«Знаете ли вы, что первый съезд евгеников был в Америке в начале века?»
«90% преступников генетически предрасположены к преступлениям. Поэтому их надо физически уничтожать».
«Писатели — самые опасные».
«Есть, впрочем, полезные идиоты, такие как Сахаров».
[PX=10]
PERIOD: January or February 1986.

[1086] Philosophy: Montesquieu (1993), p. 15; see also: Callanan (2023) and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

[1087] Philosophy: Montesquieu (1993), p. 15; see also: Callanan (2023) and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

FRQ: Once.
EMOTION: Angrily, emotions out of control.
CONTEXT: This is one of those for whom the world is governed by the Jews through the Masons. I am trying to talk about work. I answer the questions about the design of the system and talk about it myself. He often asks again and then shifts to politics. Sometimes I am trying to calmly, logically hint that not everything is well in his world of ideas. He reacts tensely. It appears that he is a narrow-minded person who does not have the discipline of logical thinking.

Один из тех, у кого мир управляется евреями через масонов. Пытаюсь вести разговор о работе. Отвечаю и сам говорю о дизайне системы. Часто переспрашивает и снова переходит на политику. Иногда пытаюсь спокойно, логически намекнуть, что не все благополучно в его мире идей. Реагирует напряженно. Проступает ограниченность и отсутствие дисциплины логического мышления. [PX=9]

METACONTEXT-A: Compare this attitude towards writers with that of John Stuart Mill in *On Liberty*:

> "The grand, leading principle, towards which every argument unfolded in these pages directly converges, is the absolute and essential importance of human development in its richest diversity.
>
> Wilhelm von Humboldt: *Sphere and Duties of Government*"[1088]

Сравните такое отношение к писателям с отношением Джона Стюарта Милля в его эссе *О свободе*:

> «Главный, ведущий принцип, к которому направлен каждый аргумент на этих страницах, есть абсолютная и насущная важность человеческого развития во всем его разнообразии.
>
> Вильгельм Гумбольдт: *Мысли о попытке определить границы действий государства*».[1089]
>
> [PX=10]

METACONTEXT-H: In Aldous Huxley's *Brave New World*, where such prayers are met, children will "grow up with what psychologists used to call an 'instinctive' hatred of books and flowers."[1090]

В *Дивном новом мире* Олдоса Хаксли, где такие мечты сбылись, дети «растут с тем, что психологи раньше называли «инстинктивной» ненавистью к книгам и цветам».[1091] [PX=10]

237
"People like this can't really be talked to."
«С людьми такого сорта невозможно разговаривать».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. adds.

J.A.A. добавляет. [PX=10]

238
"— According to scientist X, 70% of Americans are sodomites.
— But... (I doubt the reliability of this data).
— New Jersey Governor Kayne, (names a few other known names), — are all homosexuals.
— But...
— And all who doubt this are homosexuals themselves."
«— По данным ученого X, 70% американцев — содомисты.
— Но... (выражаю сомнение в достоверности).
— Губернатор Нью-Джерси Кейн (еще несколько известных имен) — все гомосексуалисты.
— Но...
— А все, кто в этом сомневается — гомосексуалисты сами».
[PX=10]
PERIOD: January or February 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: By the end of the conversation my opponent had become nervously insistent.

[1088] Philosophy: Mill (1993), p. 267; see also: Skorupski (1998), Scarre (1999), Wall (2015), Macleod (2017), and Shand (2019).
[1089] Philosophy: Mill (1993), p. 267; see also: Skorupski (1998), Scarre (1999), Wall (2015), Macleod (2017), and Shand (2019).
[1090] Literature: Huxley (1978), p. 19.
[1091] Literature: Huxley (1978), p. 19.

CONTEXT: He extraordinarily likes to talk on sexual and homosexual themes (this is an American trait). In addition, everything is made ideological (this is his trait). He does not like being contradicted, he does not see any colors except black and white.

Необыкновенно любит поговорить на сексуальные и гомосексуальные темы. К тому же все возведено в идеологию. Возражений не терпит. Оттенков не различает. [PX=6]

239
"Funny, nowadays it's shifted a bit: anyone with the hardline attitude of 'anyone who denies it is gay' is more suspect than the denier."
«Любопытно, что в наши дни это немножко изменилось: любой, говорящий «любой, кто отрицает — гомосексуалист», сам подпадает под подозрение».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. gives a new touch to the story.

J.A.A. придает новый оттенок этой истории. [PX=10]

240
"You are assigned to lead a batch team."
"You are unassigned from leading a team."
"You must lead a team."
"You must not make any of your own decisions."
Etc..
«Вы назначены вести пакетную команду».
«Вы сняты с лидеров команды».
«Вы должны вести команду».
«Вы не должны принимать своих собственных решений».
И т. д.
[PX=10]
PERIOD: January — March 1986.
FRQ: Often.
EMOTION: Plus — minus, minus — plus.
CONTEXT: Two things had been happening: the project was in its hottest stage, and expectations were clashing. The first means a lot of nervousness among the managers. The second means that to separate in a manager, the administrator from the computer programmer and the designer, appeared to be an impossible task for many people. It was my biggest nightmare to become an administrator. I was designing the system with great pleasure. That is why one day I was removed from all responsibilities, and another I was made the overall manager of the whole system.

Происходили две вещи: проект был в самой горячей поре, и был «конфликт ожиданий». Первое означает много нервов для начальства. Второе — отделить в менеджере администратора от того, кто делает дизайн, оказалось непосильным для многих людей. Быть администратором было моим последним ночным кошмаром. Дизайн я делал с удовольствием. Поэтому в один день меня снимали со всех постов, в другой — делали ответственным за работу всей системы. [PX=8]

241
"Office politics."
«Конторская политика».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. has only two words.

У J.A.A. есть только два слова. [PX=10]

242
"Unfortunately, maybe more than that."
«К сожалению, может быть, больше, чем это».

[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: On the wall near the place of my work was a smoke detector in the form of a small bulb. This bulb was turned toward where I was sitting. A few coincidences during which my manager reacted as if he was aware of what I was doing while alone at my working place surprised me. I understood that this bulb probably had a concealed camera.

На стене около того места, где я сидел, был детектор дыма в виде маленькой лампочки. Лампочка была повернута в направлении моего места. Несколько совпадений, когда мой менеджер оказывался сведущ о том, что я делал наедине, удивили меня. Как я понял, лампочка была, вероятно, скрытой камерой. [PX=6]

243
"He shot down the plane."
«Он сбил самолет».
"He erupted a volcano."
«Он вызвал извержение вулкана».
[PX=10]
PERIOD: Beginning of 1986, January-February.
FRQ: As soon as an airplane goes down.
EMOTION: We got you. Get out of here.
CONTEXT: Continuation of the weather story. Those who didn't like me quickly realized that if I could be blamed for good things, then I could also blame bad things. In essence, it was a war of myths that had no direct relation to me. "People died – it is him, the scoundrel, the stranger who sits at the terminal." Unfortunately, my "well-wishers" did not yet realize that fighting the laws of mass perception is like fighting windmills.

Продолжение истории с погодой. Те, кто меня не жаловали, быстро сообразили, что если мне можно поставить в вину хорошее, то можно и плохое. В сущности, это была война мифов, не имевших ко мне прямого отношения. «Погибли люди — это он, негодяй, чужак, что сидит за терминалом.» К сожалению, мои «доброжелатели» еще не осознавали, что воевать с законами массового восприятия — все равно, что воевать с ветряными мельницами. [PX=10]

244
"*Challenger* exploded during lift off. Radio has just transmitted."
«*Челленджер* взорвался при запуске. Радио только что передало.»
"Sub-freezing temperatures contributed to the disaster."
«Температура ниже нуля способствовала катастрофе».
"That's him."
«Это он».
[PX=10]
PERIOD: January 28, 1986.
FRQ: The first phrase I heard at work. The second and third followed with the analysis of the cause of the disaster.
EMOTION: Terror.
CONTEXT: The accident and the loss of life had a profound effect on me. When people around you say that it is all your fault, then even if you know that this is complete absurdity, what is said cannot but have an effect. A little more and a shield could have been hung on me with the inscription: "Here is a saboteur."

Авария и гибель людей сильно подействовали на меня. Когда вокруг говорят, что это ты во всем виноват, то даже если ты знаешь, что это полный абсурд, сказанное не может не подействовать. Еще немножко и на меня можно было повесить щит с надписью: «Вот — саботажник.» [PX=10]
METACONTEXT-P: The Boston witch trials turned out to be not such a historical curiosity that has sunk into oblivion. Some such element is still present in the American mass psyche, only slightly modernized by education.

Процесс над бостонскими ведьмами оказался не таким уж канувшим в лету историческим курьезом. Некий такой элемент до сих присутствует в американской массовой психике, лишь слегка модернизированный образованием. [PX=10]

245
"— He has 3 6's in the size of his file.
— Monster."
«— В его файле три шестерки.

— Монстр».
[PX=1]
PERIOD: February 1986 — 1987.
FRQ: Once; in variations — several times.
EMOTION: The science had not explained it yet, but we know!
CONTEXT: This reminds me more magic than religion.
Это напоминает более магию, чем религию. [PX=10]

246
"Goya's series: 'The sleep of reason gives birth to monsters.'"
«Цикл Гойи: «Сон разума рождает чудовищ»».
[PX=1]
PERIOD: February 1986 — 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: A broad spectrum of religious people in modern America would consider the founding fathers of the U.S. Constitution Atheists. In fact, they were sons of Enlightenment — they were Deists. "The Deists who presented purely rationalistic proofs for the existence of God, usually variations on the argument from the design or order of the universe, were able to derive support from the vision of the lawful physical world that Sir Isaac Newton had delineated."[1092] This and many other aspects of the Deists' reliance on reason would indeed look controversial in the today's United States. It is well publicized that in random polls many Americans would consider extracts from the Declaration of Independence subversive. Thomas Jefferson also wrote *The Jefferson Bible*, in which he made an effort to clarify the doctrine of Jesus by removing sections of the New Testament containing supernatural aspects as well as perceived misinterpretations he believed had been added by the Four Evangelists. This work by Jefferson would surely be condemned as diabolical by the majority of 21st century American Christians. It is all too much enlightenment for them.

В широком диапазоне религиозных людей отцы-основатели США в сегодняшней Америке считались бы атеистами. В действительности они были сыновьями эпохи Просвещения и были деистами. «Деисты, которые предлагали чисто рационалистические доказательства существования Бога — обычно вариации аргумента об устройстве или порядке во вселенной, — получали поддержку из видения физического мира, которую озвучил Исаак Ньютон».[1093] Этот и многие другие аспекты того, как деисты полагались на разум, вызвали бы споры в сегодняшней Америке. Хорошо известно, что при опросе общественного мнения многие американцы полагают подрывными выдержки из Декларации независимости. Томас Джефферсон также написал *Библию Джефферсона*, в которой он попытался прояснить доктрину Иисуса Христа, удалив из Нового Завета разделы с чудесами, а также то, что он считал недопониманием четырех евангелистов. Эта работа Джефферсона наверняка будет объявлена дьявольской большинством американских христиан 21-го века. Для них в ней слишком много просвещения. [PX=10]

247
"I think I am being eavesdropped."
«Я думаю, меня подслушивают».
[PX=1]
PERIOD: 1985 or1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: During our first years in America, I had not been very open with my wife about my growing suspicions that I was being wiretapped. Around 1986 (may be 1985), during one of our walks in Princeton, I told her for the first time about that.

В первые годы в Америке я не обсуждал открыто с моей женой мои растущие подозрения, что меня (и нас) подслушивают. Примерно в 1986-м году (может быть 1985-м), во время наших прогулок в Принстоне я впервые сказал ей об этом. [PX=10]

[1092] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 5, p. 562; see also: Philosophy: Cohen (2002), Nadler (2002), Newton-Smith (2000), Lange (2007), and McGrew (2009).

[1093] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 5, p. 562; see also: Philosophy: Cohen (2002), Nadler (2002), Newton-Smith (2000), Lange (2007), and McGrew (2009).

4.4 Complements Without a Fable

4.4 Комплименты без фабулы

248
"He has become a real PIN — pain in the neck."
«Он стал настоящей «болью в шее»».
[PX=5]
PERIOD: 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Annoyance.
CONTEXT: "Pain in the neck": "Something or somebody that irks or annoys or that or who is otherwise troublesome."[1094]
Somebody who has become a big obstacle in something.
«Боль в шее»: «Нечто или некто, кто раздражает или является в другом смысле источником проблем».[1095]
Кто-либо, кто стал большим препятствием. [PX=10]

249
"He does not have anything to do."
"There is no work for him."
"He is too expensive."
«Он ничего не делает».
«Нет никакой работы для него».
«Он слишком много стоит».
[PX=5]
PERIOD: December 1984 — January 1985, August — September 1986, January — March 1987.
FRQ: Often.
EMOTION: Logical emotions.
CONTEXT: "The end of the contract."
«Конец контракта». [PX=10]

250
"And now there's outsourcing..."
«Сейчас есть «производство на стороне»…».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. about our times.
J.A.A. о наших временах. [PX=10]

251
"— He looks like a gay.
— He is a gay."
"— He looks like a spy.
— He is a spy."
Etc.
«— Он выглядит как гомосексуалист.
— Он гомосексуалист».
«— Он выглядит как шпион.
— Он шпион».
И т. д.
[PX=5]
PERIOD: 1982-1987.

[1094] Reference: Gove (1961).
[1095] Reference: Gove (1961).

FRQ: Often.
EMOTION: Different ones.
CONTEXT: This is a scheme of mass mentality.
Схема массового мышления. [PX=9]

252
“Most people outgrow it by the time they're holding down jobs.”
«Большинство людей перерастают через это к тому времени, когда они начинают работать».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. talks.
J.A.A. говорит. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: The only time I hear things like this said, they're (mostly) joking.
Когда я слышу что-то подобное, это по большей части шутки. [PX=10]

253
"That is a big fish."
«Это «большая рыба»».
[PX=10]
PERIOD: 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: The manager of a project from the side of the Major Software Company took part in "spy-catching." Once he conspiratorially told us that one Pole who was working as a consultant for the company might be a spy and that we should keep an eye on him. On another occasion, I heard him also telling the guys that they should keep an eye on me. "That is a big fish," he added.
Менеджер нашего проекта со стороны Большой Программистской Компании принял участие в «ловле шпионов». Однажды он доверительно сказал нам, что один поляк, работающий консультантом на компанию, может быть шпионом, и что мы должны держать его в поле нашего зрения. В другой раз, я слышал, как он сказал ребятам, что они должны наблюдать за мной. Он добавил: «Это «большая рыба»». [PX=10]

254
"These albums are gorgeous."
«Эти альбомы восхитительны».
[PX=10]
PERIOD: June — August 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Admiration.
CONTEXT: I sent parcels to my two friends in the Soviet Union with the gifts for their birthdays. The gifts consisted of several big and expensive art albums “Japanese Design in Art” [1096]. The manager of a project from the side of the Major Software Company was apparently entrusted to surreptitiously check my postal mail. The albums were indeed very beautiful.
Я послал посылки двоим моим друзьям в Советском Союзе с подарками по случаю из дней рождения. Подарки состояли из нескольких больших и дорогих художественных альбомов «Японский дизайн в искусстве»[1097]. Менеджеру проекта со стороны Большой Программистской Компании, по всей видимости, было

[1096] I tried to find these albums in 2016 on Amazon, Barnes & Noble, Alibris, and Foyles, but was unsuccessful. Then I made a total Google search for “Japanese design in art” and retrieved the albums on http://www.japanese-book.com/item/list2/40961/. This web-site featured these 16 volumes, but somehow cited the year of publication of 1991. I think this is a mistake — the photographs of these albums are identical to three of the 16 volumes, which I have myself, and other volumes, which I sent to the Soviet Union, and I definitely bought them in the 1980s. Apparently this is a rare deluxe edition and is no longer available for sale.

[1097] Я попытался найти эти альбомы в 2016-м году на Amazon, Barnes & Noble, Alibris и Foyles, но не преуспел. Затем я сделал общий поиск на Google на “Japanese design in art” и нашел эти альбомы на http://www.japanese-book.com/item/list2/40961/. Этот веб-сайт приводит эти 16 томов, но по какой-то причине

доверено скрытно проверять мою почту. Альбомы и в самом деле были очень красивые. [PX=10]
MEMORIES: Art Albums: *Japanese Design in Art* (1986), *Utamaro* (1982).

255
"Let us see if he deserves his salary."
«Посмотрим, заслуживает ли он своей зарплаты».
[PX=5]
PERIOD: 1986-1987.
FRQ: Literally — once, similarly — many times.
EMOTION: With cunning.
CONTEXT: Saying of a not very qualified or hard-working computer programmer. Apparently angry at the amount of money I spent on the art albums for my friends in the Soviet Union.

Говорит не очень квалифицированный и утруждающий себя программист. По-видимому, зол на количество денег, которые я потратил на альбомы своим друзьям в Советском Союзе. [PX=5]

256
"I think this was your cue to draw a colorful flow chart."
«Я думаю, это был твой намек нарисовать цветные схемы».
[PX=5]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Jokingly.
CONTEXT: J.A.A. tries to give a lighter angle.

J.A.A. пытается придать делу более шутливый оттенок. [PX=10]

257
"Remember Joseph Conrad *Heart of Darkness*?"
«Помните *Сердце тьмы* Джозефа Конрада?»
[PX=5]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: "Mind, none of us would feel exactly like this. … These chaps were not much account, really."[1098]

«Имейте ввиду, что никто из нас не чувствовал точно так. … Эти ребята не в счет, на самом деле».[1099]
[PX=10]

258
"Your employment also depends on this."
«Твоя работа тоже зависит от этого».
[PX=10]
PERIOD: June — August 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Convincing.
CONTEXT: A man who does not like me convinces another man who hesitates to take part in the “kick out”.

Человек, который относится плохо, убеждает человека, который колеблется участвовать в кампании по «выталкиванию». [PX=5]
MEMORIES: Art Albums: *Masterpieces of Jewish Art: Artists from Vitebsk: Yehuda Pen and His Pupils* (1986).

259
"I explained to him that we could lose a project because of this."

указывает год публикации 1991. Я думаю, это ошибка — фотографии этих альбомов идентичны трем из 16 томов, которые есть у меня самого, и остальным томам, которые я послал в Советский Союз, и я определенно купил их в 1980-х годах. По всей видимости это редкое роскошное подарочное издание, и оно больше не в продаже.

[1098] Literature: Conrad (1993), p. 137; see also: (2018).
[1099] Literature: Conrad (1993), p. 137; see also: (2018).

«Я объяснил ему, что мы можем потерять проект из-за этого».
[PX=10]
PERIOD: January — March 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Convincing.
CONTEXT: A manager conversing with another manager.
Один менеджер говорит с другим менеджером. [PX=5]

260
"There are many ways to skin a cat."
«Есть много способов «снять шкуру с кота»».
[PX=10]
PERIOD: June 1986 — March 1987.
FRQ: Many times.
EMOTION: With meaning.
CONTEXT: There are many "modes in which something can be done or happen"[1100]. In this case: meaning that there are many ways to bite at foes.
Можно перевести: «Не мытьем, так катаньем». В данном случае означает: есть много способов бороться с недругами. [PX=10]

261
"Usually, the phrase is, 'There's only one way to skin a cat.'"
«Обычно эта фраза звучит так: «Есть только один способ снять шкуру с кота»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. adds.
J.A.A. добавляет. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: However, as I learned in anatomy class, there are in fact, many ways to do it.
Однако, как я узнала на классах анатомии, в самом деле, есть много способов сделать это. [PX=10]

262
"They call him a political extremist, but I think he is more like an ape."
«Они называют его политическим экстремистом, но я думаю, что он следующий за обезьяной».
[PX=10]
PERIOD: January — March 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Animosity.
CONTEXT: See the next phrase.
Смотри следующий пункт. [PX=5]

263
"Did you receive a raise?"
«Получил ли ты повышение в зарплате?'
[PX=10]
PERIOD: February — March 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Instigating.
CONTEXT: This was asked after I avoided getting fired in February. It was asked from a person who liked to talk about how much I earned and became angry with mentioning of expensive art albums I was sending to the Soviet Union.
Момент в феврале, когда я избежал увольнения. Обращено к человеку, который любит поговорить о том, как я много получаю, и становится зол при упоминании дорогих альбомов, которые я посылаю в Союз. [PX=10]

264

[1100] Reference: Gove (1961).

"We can divide his money."
«Мы можем разделить его деньги».
[PX=10]
PERIOD: January — March 1987.
FRQ: Several times.
EMOTION: Greed.
CONTEXT: The (new) manager of the project pursues all possible channels to see that other people in the group would like to see me fired.

Новый менеджер проекта нажимает на все доступные ему пружины, чтобы другие люди в группе хотели моего увольнения. [PX=3]

265
"Wonderful! Sounds like Communism!"
«Замечательно! Звучит как коммунизм!»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. about Communism.

J.A.A. о коммунизме. [PX=10]

266
"Keep him pushed back."
«Держите его оттащенным в сторону».
[PX=10]
PERIOD: January — March 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: With a smile.
CONTEXT: I wrote a small program on Assembler. This is not something outstanding, but because nobody else did it, I made an impression and caused resentment. They had thought — and answered.

Написал крохотную программу на Ассемблере. Не бог весть что. Но поскольку никто другой это не сделал, внушил некоторые опасения. Подумали — ответили. [PX=3]

267
"Sucker."
«Сосунок».
[PX=10]
PERIOD: December 1986 — March 1987.
FRQ: Often.
EMOTION: Scornful.
CONTEXT: "A person easily cheated or deceived."[1101]

«Человек, которого легко обвести вокруг пальца».[1102] [PX=10]

268
"There's a quote often attributed to PT Barnum: ‘There's a sucker born every minute.’"
«Есть выражение, приписываемое П. Т. Барнуму: «Сосунок рождается каждую минуту»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Half-seriously.
CONTEXT: J.A.A. talk.

J.A.A. говорит. [PX=10]

269

[1101] Reference: Gove (1961).
[1102] Reference: Gove (1961).

"Jerk."
"Russian comedian."
«Дурачок».
«Русский комедиант».
[PX=8]
PERIOD: December 1986 — March 1987.
FRQ: Many times.
EMOTION: Disdainfully laughing.
CONTEXT: Imagine that yesterday you were insulted in such a way that nobody doubted that you would become his eternal enemy. Today you write a program that makes their hostility incongruent with their own interests. They come to you and say with velvety voices: Alex, how does the program work?

So, you explain. Because you think that they sincerely changed their behavior. You believe. And how could you not, while looking into clear eyes and radiant smiles? Of course, you understand that you undermine something in your own competitiveness. But since when was your selfishness so important?

You have explained. Your mood is better. You turn around. But you do not go two steps until behind your back it is whispered: "Jerk, ha-ha-ha..."

Например, вчера вас обзывали так, что не сомневались, что вы станете их вечным врагом. Сегодня вы делаете программу, которая делает их враждебность невыгодной для них же. Они подходят и спрашивают бархатным голосом: Саша, как работает эта программа?

И вы объясняете. Потому что вы считаете, что они искренне изменили свое поведение. Вы верите. Да и как можно не поверить, глядя в чистые глаза и лучезарную улыбку? Конечно, вы понимаете, что подрываете что-то в собственной «конкурентоспособности». Но разве собственный нарциссизм так уж важен?

Вы объяснили. У вас поднялось настроение. Вы отворачиваетесь. Но не сделали еще одного шага, как слышите за спиной: «Дурачок, хи-хи-хи...» [PX=7]

270
"Schmo."
"Schmuck."
«Шмо».
«Тупой».
[PX=10]
PERIOD: 1986-1987.
FRQ: Many times.
EMOTION: Contemptuously laughing.
CONTEXT: "A fool"[1103], a stupid person.

«Дурак»[1104], тупой человек. [PX=10]

271
"Funny, this is a Jewish/Yiddish word. Means more along the lines of 'idiot,' connotes someone who's held in contempt."
«Смешно, но это слово из идиша. Означает что-то вроде «идиота», с коннотациями презираемого человека».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Laughingly.
CONTEXT: J.A.A. notes.

J.A.A. отмечает. [PX=10]

272
"Like Herman Melville *Moby Dick*."
«Как *Моби Дик* Германа Мелвилла».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.

[1103] Reference: Gove (1961).
[1104] Reference: Gove (1961).

EMOTION: Laughingly.
CONTEXT: "However, a good laugh is a mighty good thing, and rather too scarce a good thing; the more's the pity."[1105]
«Однако, хороший смех — замечательная вещь, хотя и довольно редкая, к сожалению».[1106] [PX=10]

273
"Chicken."
«Цыпленок».
[PX=10]
PERIOD: September — March 1987.
FRQ: Many times.
EMOTION: Contemptuously laughing.
CONTEXT: "A young person."[1107]
«Молодой человек».[1108] [PX=10]

274
“To me ‘chicken’ connotes a coward.”
«У меня «цыпленок» имеет ассоциации с трусом».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. about the word.
J.L.A. об этом слове. [PX=10]
METACONTEXT-J.L.A.: As does being “yellow bellied” or just plain “yella.”
Как и выражение иметь «желтый живот». [PX=10]

275
"Crocodile."
«Крокодил».
[PX=10]
PERIOD: December — March 1987.
FRQ: Often.
EMOTION: Contemptuously laughing.
CONTEXT: A man with a rough face.
Мужчина с обветренным лицом. [PX=10]

276
"More specifically, with rough skin, i.e. scaly like a crocodile or alligator."
«Точнее, с огрубевшей кожей, как у крокодила».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. about crocodiles.
J.A.A. о крокодилах. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: Or perhaps, voracious or tenacious — think crocodile bites rather than skin. Are you sure it refers to face?
Или, возможно, прожорливый или цепкий — первое, что ты думаешь о крокодиле, это что он кусает, а не о его коже. Ты уверен, что это о лице? [PX=10]

277
"It might be related to the movie, which appeared approximately at the same time, *Crocodile Dundee* (1986), an Australian

[1105] Literature: Melville (1993), p. 14; see also: (1967) and (1986).
[1106] Literature: Melville (1993), p. 14; see also: (1967) and (1986).
[1107] Reference: Gove (1961).
[1108] Reference: Gove (1961).

comedy about a weathered and eccentric crocodile poacher."
«Это может быть связано с фильмом, который появился примерно в то время, *Крокодил Данди* (1986), австралийской комедии о видавшем виды и эксцентричном охотнике на крокодилов».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: I comment.
Мой комментарий. [PX=10]

278
"It is best to laugh at him."
«Лучше всего — смеяться над ним».
[PX=10]
PERIOD: Spring of 1987, March 1987.
FRQ: Once, over the phone.
EMOTION: Narrative.
CONTEXT: Was this advice? Storytelling? Maybe there was a connection to plans to fire me.
Совет? Рассказ? Возможна связь с планами моего увольнения. [PX=6]

279
"Send him back."
"Send him back on an airplane."
"Send him back on a ship."
"Send them back."
«Пошлите его обратно».
«Пошлите его обратно на самолете».
«Пошлите его обратно на корабле».
«Пошлите их обратно».
[PX=10]
PERIOD: Fall of 1985 — spring of 1987, September 1985 — March 1987.
FRQ: Often enough (for such phrases).
EMOTION: From angry to merry.
CONTEXT: Either they have considered my discontent (with a job, with America), or their displeasure with me.
Либо то, что считают моим «недовольством» (Америкой, работой), либо своим недовольством мною. [PX=7]

280
"Also said towards straight-up Americans with no discernible ethnic background: ‘if you don't like it, leave.’"
«Это также говорят обыкновенным американцам без каких-либо определенных этнических корней: «не нравится — уходите»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. comments.
J.A.A. комментирует. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: Some Americans have this idea that either you're 100% a patriot, or you're a traitor. There is precious little middle ground for rational critique and discourse — the idea that this is for the betterment of the country is practically revolutionary.

It's very embedded in the American psyche, that this sort of sentiment is often reactively uttered with no thought behind it... to the point where I suspect it's a bit egoistic to assume it's necessarily a result of your behavior.

У некоторых американцев есть идея, что либо вы 100-процентный патриот, либо вы предатель. Есть только драгоценная маленькая середина для рациональной критики и обсуждения — мысль о том, что это служит улучшению страны, — практически революционна.

Это очень крепко сидит в сознании американцев, так что такие чувства высказываются без

размышлений... до такой степени, что я подозреваю, было бы немного эгоцентрично предполагать, что это обусловлено вашим поведением. [PX=10]

281
"They are undermining our wages."
«Они подрывают наш уровень зарплаты».
[PX=10]
PERIOD: 1982-1987.
FRQ: Often.
EMOTION: Moderately angry.
CONTEXT: It is assumed that immigrants, working for lower salaries, are undermining the income of the Americans with the same qualifications.
Подразумевается, что иммигранты, работая на более низкой зарплате, подрывают доход американцев той же квалификации. [PX=8]

282
"They don't even have to be immigrants anymore!"
«Им даже больше не обязательно быть иммигрантами!»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. exclaims.
J.A.A. восклицает. [PX=10]

283
"They are robbing the country."
«Они грабят страну».
[PX=10]
PERIOD: December 1986 — March 1987.
FRQ: Not very rarely.
EMOTION: Ill-wishing.
CONTEXT: That is, "they," who work for lower wages, are robbing the country.
Т. е., работая за более низкую зарплату, грабят страну. [PX=5]

284
"Let me guess: if they're paying income taxes and not collecting welfare, right?"
«Можно мне предположить: если они платят подоходный налог и не берут денег из социальных программ?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. thinks.
J.A.A. раздумывает. [PX=10]

285
"Black."
«Черный».
[PX=10]
PERIOD: September 1986 — March 1987.
FRQ: From time to time.
EMOTION: Scorn.
CONTEXT: Representative of a lower class.
Представитель низшего класса. [PX=10]

286
"Sigh, at least they weren't using the n-word."

«Вздох облегчения — по крайней мере, они не употребляют слово «негр»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. sighs.
J.A.A. вздыхает. [PX=10]

287
"Maniac."
«Маньяк».
[PX=10]
PERIOD: 1984-1987.
FRQ: Many times.
EMOTION: Different.
CONTEXT: Different situations.
Разнообразные ситуации. [PX=2]

288
"Nut."
"Peanut."
"Big nut."
"Coconut."
«Орех».
«Земляной орех».
«Большой орех».
«Кокосовый орех».
[PX=2]
PERIOD: December 1986 — March 1987.
FRQ: Often.
EMOTION: Scornful.
CONTEXT: Variations of "nut": "a person whose thinking or conduct is eccentric or who is or seems to be mentally unbalanced"[1109]. The given examples mean: a fool; small fool; big fool; big person, but still a fool.
Вариации на тему «орех»: «человек, чье мышление или поведение являются эксцентричным или представляется неуравновешенным».[1110] Данные примеры означают: глупец; маленький глупец; большой глупец; большой человек, но все же глупец. [PX=6]

289
"Well, there is a saying: ‘There's a fine line between genius and madness.’"
«Как говорят: «Есть тонкая грань между гением и безумием»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. objects.
J.A.A. возражает. [PX=10]

290
"Isn’t it possible for an individual who has gone mad to be capable of intelligent thinking?"
«Не может ли человек, потерявший рассудок, быть способным к разумному мышлению?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.

[1109] Reference: Gove (1961).
[1110] Reference: Gove (1961).

CONTEXT: J.L.A. adds.

J.L.A. добавляет. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: For instance, an individual suffering from delusions might still be able to solve complex mathematical equations.

Например, человек, страдающий от обмана чувств, может быть в состоянии решать сложные математические уравнения. [PX=10]

METACONTEXT-P: I tend to disagree. I once had a conversation with my friend, a prominent psychiatrist from The Serbsky Institute in Moscow, the leading Russian authority for psychiatry. He pointed to me that true psychosis, like the one characterized by delusions, is a violation of thinking first of all. Actually, the ability of a person for logical thinking can be a good test of normality.

Я склонен не согласиться. У меня однажды был разговор с одним моим другом, который был видным психиатром из Института Сербского в Москве, ведущего российского учреждения по психиатрии. Он отметил, что настоящий психоз, как таковой характеризующийся обманом чувств, есть, прежде всего, нарушение мышления. На самом деле способность человека к логическому мышлению может быть хорошей проверкой на нормальность. [PX=10]

291

"Shoot him."

"Shoot him in the stomach."

"Shoot him like a rabid dog."

"Shoot."

"Shoot like an injured horse."

"Kill him."

«Застрелить его».

«Застрелить его в живот».

«Застрелить, как бешеную собаку».

«Застрелить».

«Застрелить, как загнанную лошадь».

«Убить его».

[PX=4]

PERIOD: Summer of 1985 — spring of 1987, August 1985, August 1986 — March 1987.

FRQ: Often, with variations.

EMOTION: Give me a gun.

CONTEXT: It is almost poetry.

Почти стихи. [PX=4]

METACONTEXT-H: Dallas is a reality.

There is an example: the movie *Honor Guard*. A guy avoiding the draft for the Vietnam War is hiding in the woods together with his girl. The reason why he is hiding has almost no meaning. (The guy, as he is depicted, would have been a good hero in a novel of the 19th century.) Different people have different reasons to envy him. From this, almost instantaneously (for reasons not entirely clear to spectators from other countries) explodes a vicious hatred. The love of his life is killed before his own eyes, and then, after a bloody pursuit, he himself is killed. With all this, while he is being killed, he looks slightly pitiful, and while the person who kills him has traits of the unavoidable God from the Old Testament. In the whole film there is not a hint of reflection about the Vietnam War and rethinking of its meaning.

This is a symptomatically American film.

Даллас — реальность.

Пример: фильм *Хранитель чести*. В лесу скрывается парень, избегающий войны во Вьетнаме, со своей девушкой. Причина, по которой он скрывается, никакой значительной нагрузки не несет. (По тому, как обрисован парень, в романе 19-го века мог быть положительным героем.) У разных людей есть разные поводы ему завидовать. Из этого, почти в одно мгновение (по причинам, которые зрителям иной страны так и останутся непонятными) вспыхивает яростная ненависть. На глазах у парня убивают его любовь, а потом, после кровавой погони — его самого. При этом тот, кого убивают, в конце слегка жалок, а тот, кто его убивает, приобретает черты эдакого необратимого ветхозаветного бога. Во всем фильме нет и намека раздумий о Вьетнамской войне или размышлений о ее значении.

Такой фильм — симптоматично американский. [PX=9]

292

"Or shoot him like Cheney shot that lawyer in the face."
«Или застрелите его, как Чейни стрелял юристу в лицо».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Jokingly.
CONTEXT: J.A.A. has fun.
J.A.A. развлекается. [PX=10]

293
"He is awfully bright, but he is the wrong person."
«Он — необыкновенно умен, но он не тот человек».
[PX=8]
PERIOD: Fall 1986 — Spring 1987, September 1986 — March 1987.
FRQ: Literally — once. With variations — often.
EMOTION: Scornfully.
CONTEXT: It means that he is not a fool, but certain characteristics of his do not suit us.
A moment of truth.

Означает, что он — не дурак, но его определенные качества нас не удовлетворяют.
Момент истины. [PX=5]

294
"He is a public personality."
«Он — общественная личность».
[PX=10]
PERIOD: 1986-1987.
FRQ: Several times.
EMOTION: Different.
CONTEXT: A "public personality" is considered to have fewer rights to privacy. Interestingly, I am not an actor, not a politician, not a journalist. I have never given an interview, written articles to the press, made speeches at meetings. And now I am being told that I am a "public personality." In other words, I do not have the right to privacy, because I do not have privacy.
Считается, что «общественная личность» имеет меньше прав на прайвеси, чем остальные люди. Интересно: я не актер, не политический деятель, не журналист. Никогда не давал интервью, не писал статей в прессу, не выступал с речами на собраниях. И теперь мне говорят, что я «общественная личность». Другими словами, я не имею права на прайвеси, потому что прайвеси у меня нет. [PX=9]

295
"What would have Plato said?"
«Что бы сказал Платон?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Alfred North Whitehead wrote: "The safest general characterization of the European philosophical tradition is that it consists of a series of footnotes to Plato."[1111] So, what would have Plato said? He would have said that injustice is "the very worst thing for the person who commits it"[1112], because he does not know what would be its echo and what consequences it would have for him himself.
Альфред Норт Уайтхед писал: «Самая безусловная общая характеристика европейской философской традиции состоит в том, что она есть серия послесловий к Платону ."[1113] Так, что бы сказал Платон? Он бы сказал, что несправедливость есть «наихудшая вещь для человека, который ее совершает»[1114], поскольку он не знает, как

[1111] Philosophy: Whitehead (1978), p. 39; see also: Whitehead (1993) and Ford (1999).
[1112] Philosophy: Plato (1996), *Gorgias*, 509B1-5.
[1113] Philosophy: Whitehead (1978), p. 39; see also: Whitehead (1993) and Ford (1999).
[1114] Philosophy: Plato (1996), *Gorgias*, 509B1-5.

она отзовется и какие последствия она будет иметь для него самого. [PX=10]

4.5 Storm-kick

4.5 Штурм-бросок

296
"He will swallow this. He has lived like this all his life."
«Он проглотит это. Он жил так всю свою жизнь».
[PX=10]
PERIOD: January — March 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Scornful.
CONTEXT: "He will swallow what is being said and what is going on." [PX=8]
METACONTEXT-H: A moment of tension.
The words of the unfinished novel by Russian writer Yuriy Tynyanov about Alexander Pushkin: "... After packing his things into a portmanteau, the Frenchman said his adieu to Alexander, drawing a greyhound for remembrance, and writing below in French: "The main thing in life is honor and only then — happiness" and signing this saying with his full title and family name."[1115]

Точка напряжения.
Слова из незаконченного произведения Юрия Тынянова о Пушкине приходят на ум: «… увязав в баул свое имущество, француз простился с Александром, нарисовав ему на память борзую, а внизу написав по-французски: «Главное в жизни честь, и только затем счастье» и проставив под этим изречением полный титул и фамилию».[1116] [PX=10]

297
"Vegetable."
"Idiot."
«Овощ».
«Идиот».
[PX=7]
PERIOD: December 1986 — March 1987.
FRQ: Moderately frequently.
EMOTION: Scornfully laughing.
CONTEXT: That is, not responding to blows, being nonresistant to evil done by violence.
Т. е. не отвечающий на удары, «непротивленец злу насилием». [PX=9]

298
"Taken together, all these quotes suggest a sort of single-minded diligence to the job, with few insights into your personal life (with the conclusion that you don't have a personal life)."
«Взятые вместе эти цитаты дают картину сосредоточенности на работе, с некоторыми идеями о твоей личной жизни (с выводом, что у тебя «нет личной жизни»)».
[PX=7]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. responds.
J.A.A. реагирует. [PX=10]
METACONTEXT-H: The author is not sure that it is necessarily a good thing “to have a personal life”.
Автор не уверен, что это обязательно хорошая вещь «иметь личную жизнь». [PX=10]

299
"A vegetable is non-responsive to stimuli, even agitation."
«Овощ — это не отвечающий на стимулы и даже на агитацию».

[1115] Literature: Tynyanov (1984), p. 102.
[1116] Literature: Tynyanov (1984), p. 102.

[PX=7]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.

J.L.A. добавляет. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: A vegetable has no emotion.

Овощ не имеет эмоции. [PX=10]

300
"I think that 'vegetable' here is just a metaphor for general attitudes toward will to do something 'right.'"
«Я думаю, что «овощ» здесь просто метафора, обозначающая общее отношение к тому, чтобы делать вещи «правильно»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: It illustrates the problem of will as it has been understood since early Christianity. I will try to illustrate this with citations from one book about Augustine.

"Harry Frankfurt has been influential in focusing contemporary philosophical attention on the distinction between what he calls 'second-order volitions' or 'second-order desires' and 'first-order volitions' or 'first-order desires.'"[1117] "A first-order volition is the will directing some faculty or bodily power to do something. A second-order volition, by contrast, is the will to will something. So, for example, a person determined to become a vegetarian may form a volition to will to not to eat meat."[1118]

Augustine describes "second-order volition variously as an acceptance of grace, a desire for a righteous will, a desire that God make the will good, a will to believe, or even just as faith."[1119]

"For theological as well as philosophical reasons, it certainly seems as if Augustine ought to deny that the will of faith is caused only by divine grace. If God causes this act of will, too, then a person's second-order volition for a good will is in God's control, not in the control of the willer."[1120] "It is hard to see why a good God wouldn't cause the will of faith in everyone, so that everyone is saved. As Augustine himself says regarding the second-order will of faith, 'this is the question: where does [the will of faith] come from?… If it comes to us as a gift of God's, then why doesn't it come to everyone, since God wills all men to be saved and to come to knowledge of the truth?'"[1121]

"Augustine's difficulties would be solved if he could find a way to hold that human beings are able, on their own, not to reject grace, without God's being ultimately responsible for their doing so."[1122]

It is obvious that some people simply do not have the will to do things in their life "right." Moreover, when they meet somebody who tends to have such a will, they ridicule him as "vegetable" and "idiot."

Это иллюстрирует проблему воли, как она понималась в раннем христианстве. Попытаюсь проиллюстрировать цитатами из одной книги о блаженном Августине .

«Гарри Франкфурт был влиятелен в фокусировании внимания современных философов на различии между тем, что он называет «вторичными проявлениями воли» или «вторичными желаниями» и «первичными проявлениями воли» или «первичными желаниями»».[1123] «Первичные проявления воли есть воля, направляющая некоторый орган или телесную власть на то, чтобы сделать что-то. Вторичные проявления воли, по контрасту, есть воля желать чего-то. Так, например, человек, стремящийся стать вегетарианцем, может проявить волю, чтобы

[1117] Philosophy: Stump (2009), p. 126; see also: Augustine (1993)(1), (2), and (3), Wedberg (1986), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), Vessey (2012), and Meconi (2021).
[1118] Ibid.
[1119] Philosophy: Stump (2009), p. 136; see also: Augustine (1993)(1), (2), and (3), Wedberg (1986), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), Vessey (2012), and Meconi (2021).
[1120] Ibid.
[1121] Philosophy: Stump (2009), p. 136-137; see also: Augustine (1993)(1), (2), and (3), Wedberg (1986), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), Vessey (2012), and Meconi (2021).
[1122] Philosophy: Stump (2009), p. 139; see also: Augustine (1993)(1), (2), and (3), Wedberg (1986), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), Vessey (2012), and Meconi (2021).
[1123] Philosophy: Stump (2009), p. 126; see also: Augustine (1993)(1), (2), and (3), Wedberg (1986), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), Vessey (2012), and Meconi (2021).

не хотеть есть мяса».[1124]

Августин описывает «вторичные проявления воли как принятие божьей милости, желание праведной воли, желание, чтобы Бог сделал волю хорошей, волю к вере или даже веру».[1125]

«По теологическим, так же как философским причинам, конечно, представляется, что Августин должен был отрицать, что воля к вере вызывается только божьей милостью. Если Бог вызывает этот акт воли также, то вторичные проявления воли делать добрые дела находятся во власти Бога, а не во власти того, кто проявляет волю».[1126] «Трудно согласиться почему хороший Бог не вызвал бы волю к вере во всех людях, так чтобы все получили спасение. Как сам Августин говорит о вторичных проявлениях воли, «вопрос заключается в следующем: откуда (воля к вере) происходит? … Если она дается нам как подарок Бога, то почему не все его получают, поскольку Бог хочет, чтобы все люди были спасены и познали правду?»»[1127]

«Затруднения Августина были бы разрешены, если бы он мог найти путь, на котором все люди могли, сами по себе не отрицать милость божью, без того, чтобы Бог был в конечном итоге ответствен за это».[1128]

Очевидно, что некоторые люди просто не имеют воли делать вещи в своей жизни «правильно». Более того, когда кто-либо проявляет стремление иметь к этому волю, они высмеивают его как «овоща» и «идиота». [PX=10]

METACONTEXT-H: My recording of these thoughts coincided with the appearance in the folklore of the term “mullah”.

Запись мною этих мыслей совпала с появлением в фольклоре термина «мулла». [PX=10]

301

"He is terrible, but he was the only one [dissident] in their city."

«Он ужасен, но он был единственный (диссидент) в их городе».

[PX=10]

PERIOD: 1986.

FRQ: Once.

EMOTION: With some agitation in the voice.

CONTEXT: My official "manager" has a slip of tongue.

Мой официальный «руководитель» проговаривается. [PX=10]

302

"Perfect."

"Perfect fool."

«Совершенный».

«Совершенный дурачок».

[PX=6]

PERIOD: September 1986 — March 1987.

FRQ: From time to time.

EMOTION: Laughter.

CONTEXT: This is a relatively mild saying.

Относительно мягкое изречение. [PX=9]

303

"This whole thing sounds more like a ‘perfect storm’ to me."

«Все это кажется мне как «совершенный шторм»».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.A.A. says.

[1124] Ibid.

[1125] Philosophy: Stump (2009), p. 136; see also: Augustine (1993)(1), (2), and (3), Wedberg (1986), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), Vessey (2012), and Meconi (2021).

[1126] Ibid.

[1127] Philosophy: Stump (2009), p. 136-137; see also: Augustine (1993)(1), (2), and (3), Wedberg (1986), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), Vessey (2012), and Meconi (2021).

[1128] Philosophy: Stump (2009), p. 139; see also: Augustine (1993)(1), (2), and (3), Wedberg (1986), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), Vessey (2012), and Meconi (2021).

Говорит J.A.A. [PX=10]

304
"He is a Jew."
«Он — еврей».
[PX=10]
PERIOD: January — February 1987.
FRQ: Several times.
EMOTION: Scorn.
CONTEXT: I was provoked into talking about politics. I said that the democracy in America, at least as far as their ordinary citizens were concerned, was as fragile as in any other place on the Earth.

Меня спровоцировали на разговор о политике. Я сказал, что демократия в Америке, по крайней мере, в том, что касается психологии ее простых обывателей, так же хрупка, как и в любом другом месте на Земле. [PX=4]

305
"No Russians, no Jews."
«Никаких русских, никаких евреев».
[PX=10]
PERIOD: January — February 1987.
FRQ: Several times.
EMOTION: Scorn.
CONTEXT: There must be no Russians or Jews here.

Здесь не должно быть никаких русских и евреев. [PX=5]

METACONTEXT-H: "Besides suggesting rules for conduct, folklore also drives home the need for proper social behavior by holding up to scorn those who depart from socially accepted norms and by eulogizing those who follow them. Jokes, the most popular form of oral literature in modern society, ridicule stereotyped characters who display traits disparaged by the Establishment. The stingy Scotsman, the miserly Jew, the ignorant Irishman, and the Stupid Pollack are all caricatured in joke cycles whose implicit values laud the qualities of liberality, generosity, intelligence, and cleanliness."[1129]

«Кроме предложения правил поведения, фольклор также дает уют полагающемуся социальному поведению, призывая к отчету тех, кто отступает от социально приемлемых норм, и восхваляя тех, кто им следует. Шутки, наиболее популярная форма устной литературы в современном обществе, высмеивают стереотипные образы тех, кто проявляет черты, пренебрегаемые истеблишментом. Скупой шотландец, жалкий еврей, неграмотный ирландец и тупой поляк — все выведены карикатурами в циклах шуток, чьи предполагаемые ценности расхваливают качества либеральности, щедрости, ума и чистоты».[1130] [PX=10]

306
"You're only allowed to make these jokes about yourself."
«Вам разрешается так шутить только о себе».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. warns.

Предупреждает J.A.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: Indian-Americans will delight in their tolerance for spicy food, Jewish-Americans will joke about the good deals they found, Russian-Americans will smirk when they order a drink with vodka in it.

Американский индеец будет наслаждаться в смехе своей терпимостью к острой пище, американский еврей будет шутить о хороших деловых сделках, которые он сделал, русский американец будет смеяться, когда будет заказывать напиток водки. [PX=10]

307
"Nick told Swani: Don't call me Nicki. I don't like if anybody thinks that I am a Jew."
«Ник сказал Свани: Не называй меня Ники. Я не хочу, чтобы кто-нибудь подумал, что я еврей».
[PX=10]

[1129] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 7, p. 464.
[1130] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 7, p. 464.

PERIOD: January — February 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Laughter.
CONTEXT: *Nicki and Alexandra* — is the name of a famous American film about the last Russian monarch.
Ники и Александра — название известного в Америке фильма о последнем русском монархе. [PX=2]

308
"Unnatural accent."
«Ненатуральный акцент».
[PX=10]
PERIOD: December 1986 — March 1987.
FRQ: Several times.
EMOTION: Social distance.
CONTEXT: Approximately like this: "We have been always the most standard. And now there is this one who is absolutely, outrageously nonstandard."
Примерно: «Мы всегда были самые стандартные. А тут — этот, абсолютно, возмутительно нестандартный». [PX=2]
METACONTEXT-H: Jean Jacques Rousseau said that the freest people are nonstandard barbarians[1131].
Руссо говорил, что самые свободные люди — нестандартные дикари.[1132] [PX=10]

309
"You can't win here, either."
«Ты не можешь выиграть также и здесь».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. shares her experience.
J.A.A. делится своим опытом. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: Sister and I arrived in Oklahoma once, as kids. As soon as we said "hi," the people said, "woah, y'all talk funny!" (To us, it sounded like: yawl tawk fuhny. We could only look at each other in bewilderment.)
Моя сестра и я однажды детьми были в Оклахоме. Как только мы сказали «Привет», люди ответили, «о, вы говорите смешно!» (Нам же казалось, что они говорят смешно. Мы только посмотрели друг на друга в изумлении.) [PX=10]

310
"— Ah-choo!
— (My silence; the other:) God bless you!
— You know this funny comedian Z, who was a homo and was crazy?
— Z? Yes, of course.
— He does not like this. He is certainly a homo."
«— Апчхи!
— (Мое молчание; другой:) Благослови тебя Бог!
— Ты знаешь этого смешного комедийного актера Z, который был гомосексуалистом и сумасшедшим?
— Z? Да, конечно.
— Ему не нравится это. Он определенно гомосексуалист».
[PX=10]
PERIOD: January 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: An explosion of anger.

[1131] Philosophy: Rousseau (1993)(1), (2), and (3); see also: Williams (2024), Cottingham (2003), Emmanuel (2002), Nadler (2002), Riley (2001), and Wokler (1999)(1), Literature: Rousseau (1968), and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

[1132] Philosophy: Rousseau (1993)(1), (2), and (3); see also: Williams (2024), Cottingham (2003), Emmanuel (2002), Nadler (2002), Riley (2001), and Wokler (1999)(1), Literature: Rousseau (1968), and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

CONTEXT: Often when somebody sneezes and I say: "God bless you!" — they look at me like a maniac who imagined himself being God. So, I have learned not to say anything.

The case described here occurred during the night shift. Manager Y openly says that I should be kicked out. Manager X suffers since, because of me, he receives unpleasant news from Y. Then X sneezes. I am silent, another man says: "Bless!" Manager X loses control (he was not blessed).

This is an anecdote — and the beginning of a new, record cycle of "kick out." I should forget about my overtime pay for this shift.

«Будьте здоровы» по-английски «Благослови тебя Бог!». Но часто, если кто-нибудь чихает, и я говорю, как положено: «Благослови тебя Бог!» — на меня косятся, как на маньяка, возомнившего себя богом. Приучился не говорить.

Описанный случай происходил в ночной смене. Начальник Y открыто говорит, что меня нужно выгнать с работы. Начальник X переживает, что из-за меня получает неприятности от Y. Потом X чихает. Я молчу, другой человек говорит: «Благослови!» Начальник X срывается (его не благословили).

Анекдот — и начало нового, рекордного цикла «изгнания с работы». Плакали мои сверхурочные за эту смену. [PX=7]

311
"Among my non-religious friends, it's en vogue to use the German, or even Russian expressions (Gesundheit and But' sdarov)."
«Среди моих нерелигиозных друзей модно использовать немецкие или даже русские выражения».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. the anthropologist.

J.A.A. антрополог. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: "It makes more sense anyway!" we'll argue. "Bless you," is used, sarcastically, in response to burps.

Among some people, "that's gay" is used as a catch-all phrase to mean something like "that's stupid." This is exactly the sort of thing which you have to consciously avoid saying because it's pretty easy to develop linguistic habits: people blurt out oft-repeated phrases without thinking. Maybe that's why we make a game of actively trying to change some of our responses away from the norm.

«Это имеет больше смысла!», мы говорим. «Благослови тебя», используется саркастически, в ответ на икоту.

Среди некоторых людей, «это гей» используется как общая фраза, означающая что-то вроде «это глупо». Это в точности то, чего вы сознательно избегаете говорить, потому что очень легко развить разговорную привычку: люди выбрасывают часто повторяемые фразы не думая. Может быть, поэтому мы активно пытаемся увести некоторые из наших ответов от нормы. [PX=10]

312
"He is the most vicious."
«Он самый злобный (человек)».
[PX=7]
PERIOD: February — March 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Anger.
CONTEXT: The "kick out" campaign began. The united choir is singing loudly and with inspiration. The contents consist of combinations and variations of the standard repertoire. It is different only because of increased frequency and high emotions. I think they wanted me to lose control and leave the job. The restraint of a yogi was difficult for me. On one of those days it was said about me: "He is the most vicious man." Paradoxically enough, I was called "the most vicious" when I tried, despite everything, to follow the polite and proper line of behavior.

Кампания по «изгнанию с работы». Объединенный хор запел громко и вдохновенно. Содержание — комбинации и вариации стандартного репертуара. Отличается только повышенной частотой и эмоциональностью. Думаю, хотели, чтобы я сорвался и ушел с работы. Сдержанность давалась мне нелегким трудом «йоги». В один из таких дней мне сказали: «Он самый злобный человек». Парадоксально, что «наиболее

злобным» меня назвали, когда я старался, несмотря ни на что, вести вежливую корректную линию поведения. [PX=6]

313
"Hm, I can see this being used as a positive thing, too."
«Хм, я могу видеть это использованным также в положительном свете».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. wonders.
J.A.A. недоумевает. [PX=10]

4.6 March Diary

4.6 Мартовский дневник

314
"There is no place here."
«Здесь нет места».
[PX=9]
PERIOD: Has been always assumed. Said in March 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Iron teeth.
CONTEXT: The storm-kick has passed. What is left is the general bitterness of life.
Штурм-бросок — позади. Осталась — общая озлобленность жизни. [PX=6]
METACONTEXT-A: In the 19th century, when the country was new and there was much more land, the immigrants were told not only this. These impressions are from a remarkable documentary film from public television.
В 19-м веке, когда страна была новая и места было куда больше, иммигрантам говорили еще не то. Впечатления — от замечательного документального фильма по общественному каналу телевидения. [PX=10]

315
"You could try clicking your heels together, saying to yourself, 'There's no place like home, there's no place like home...'"
«Ты мог попытаться постучать каблуками и сказать себе, «Нет ничего лучше дома, нет ничего лучше дома…»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. comments.
J.A.A. комментирует. [PX=10]

316
"Your contract will expire on the 19th. I tried to extend it until the end of March, but failed."
«Ваш контракт истекает 19-го. Я попытался продлить его до конца марта, но безуспешно».
[PX=10]
PERIOD: March 6, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: With malicious joy in their eyes.
CONTEXT: It is Friday. The end of the contract has been expected.
But what is it — everybody came to the windows. Somebody called an ambulance, and not one but two at once. During the week, I had a pain in my heart. I drive away the thought that this may be a vicious joke.

Пятница. Истечение контракта ожидалось.
Но что это — все подскочили к окнам. Кто-то вызвал скорую помощь, и не одну, а сразу две. На неделе мне было нехорошо с сердцем. Отгоняю мысль, что это может быть злая шутка. [PX=10]

317
"— Whom are they carrying into an emergency?
— You know the black guy who drives the huge Cadillac, parks in the handicapped spaces, and has the sign 'Clergy' in the back."
«— Кого они вносят в скорую?
— Вы знаете этого негра, который правит огромным кадиллаком, паркуется на месте для инвалидов и имеет надпись «Служитель церкви»».
[PX=9]
PERIOD: March 6, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Malicious laughter.
CONTEXT: When this is taking place, I hope that the second sentence appeared after the first only accidentally.
My car is a good machine, but it is not so luxurious.

"Clergy" you will always receive when you try to say that there are things in the world that are not good to do.

Слыша это, надеюсь, что второе предложение вслед за первым чисто случайно.

Мой автомобиль хорошая машина, но не такая шикарная.

«Служитель церкви» вы получите всегда, когда заикнетесь, что есть вещи на свете, которые непорядочно делать. [PX=7]

METACONTEXT-H: Nobody was carried into emergency — this is a form of joke.

Никого не вносили в скорую — это была форма шутки. [PX=9]

318

"— Why are you against him?

— Because he is Russian."

«— Почему вы против него?

— Потому что он русский».

[PX=10]

PERIOD: 1986-1987.

FRQ: Frequently.

EMOTION: Heated discussion.

CONTEXT: It should be noted that some people tried to express the positive point of view about me.

This is one of the frequent conversations throughout 1986-87. It usually followed a discussion of the Reagan's SDI (Strategic Defense Initiative) or "Star Wars," where I am depicted by the person who does not like me as unreliable on the basis of my national origin.

It is interesting enough that at that period I had been an enthusiastic supporter of SDI.

At the time I had not paid much attention to these kinds of highly ideological political debates about me.

Нужно заметить, что некоторые люди пытались отзываться положительно обо мне.

Это — один из частых обменов в 1986-87. За ним обычно следовало обсуждение Стратегической Оборонной Инициативы (СОИ), или «Звездных войн», Рейгана, при которых меня обрисовывали как ненадежного в силу своего этнического происхождения человека.

Интересно, что в этот период я был большим сторонником СОИ.

В то время я не обращал внимания на эти остро идеологические дебаты обо мне. [PX=10]

METACONTEXT-H: One paradox of my early American life was also in the fact that though I considered myself a Republican at the time, my sympathizers were mostly on the left side of the political spectrum.

Одним из парадоксов моей ранней американской жизни было то, что хотя я тогда считал себя республиканцем, симпатизировавшие мне люди были по большей части с другого конца политического спектра. [PX=6]

METACONTEXT-A: The motto of those who did not like me was: "If you are a friend, you are a nutter, and if you are not a nutter, you are a foe."

Девизом тех, кто не любил меня, было: «Если ты друг, ты придурок, и если ты не придурок, ты враг». [PX=7]

METACONTEXT-A: In America there are rules of "political correctness," related to the language you are using. In the Soviet Union, I was accustomed to equating Western political language with the "Voice of America" and "BBC," which are very “politically correct” in their expressions. It was a discovery for me that in real life Americans can be very "politically incorrect."

With closer scrutiny, it can be found that there is a right and a left "political correctness." Which one is more appealing, depends on your cultural sensibilities. I was more inclined to the left "political correctness." After all, the right "political correctness" may consider it inappropriate to criticize a (Republican) President, while the left considers it indecent to make a slur against ethnic, racial or religious minorities. I used to think that the possibility for the criticism of a President is the foundation for political freedom of speech; and the left "political correctness" is closer to my understanding of elementary politeness.

В Америке существуют правила «политической корректности», связанные с языком, которым вы пользуетесь. В Советском Союзе я привык идентифицировать западный политический язык с «Голосом Америки» и «Би-Би-Си», которые были очень «политически корректны» в выражениях. Для меня было открытием, что в реальной жизни американцы могут быть очень «политически некорректны».

При ближайшем рассмотрении можно обнаружить, что есть правая и левая «политическая корректность». Какая вам больше нравится, зависит от ваших политических пристрастий. В конечном итоге,

правая «политическая корректность» может считать неприемлемой критику (республиканского) президента, в то время как левые считают неприличным плохо выражаться об этнических, расовых или религиозных меньшинствах. Я привык считать, что возможность критиковать президента лежит в основе политической свободы слова; и левая «политическая корректность» ближе к моему пониманию элементарной вежливости. [PX=10]

319
"Political correctness also shifts with social groups."
«Политическая корректность также меняется в зависимости от социальной группы».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. reasons.

J.A.A. рассуждает. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: Among one group of friends it may be ok to joke in a way, but not with another.

Since the 80's, perhaps, the idea of "political correctness" has been relegated primarily to the left. It's now this silly thing where liberals are afraid of offending anybody. This is why there's now such a niche for "politically incorrect" liberals like Bill Maher.

Одна и та же шутка может быть «О-кей» в одной группе и «не-О-кей» в другой.

С 1980-х годов идея «политической корректности» переместилась, в основном, влево. Дошло до абсурда — сейчас либералы боятся обидеть кого-либо. Поэтому сейчас появилась ниша для таких «политически некорректных» либералов как Билл Мар. [PX=10]

320
"Homo, homo, omo, omo..."
"Shoot, shoot, shoot, oot, oot..."
"Nut, nut, nut, nut, ut..."
"Russian comedian, edian, edian..."
"Kick, kick, ick, ick, ick..."
«Гомо, гомо, омо, омо…»
«Застрелить, застрелить, застрелить, ить, ить..»
«Сумасшедший, сумасшедший, сумасшедший, ший…»
«Русский комик, комик, омик…»
«Выкиньте, выкиньте, киньте, киньте…»
[PX=2]
PERIOD: March 6, 1987.
FRQ: Often.
EMOTION: Wicked laughter.
CONTEXT: A heart attack on Friday night into Saturday.

Сердечный приступ в ночь с пятницы на субботу. [PX=4]

METACONTEXT-P: After three weeks, I visited a physician. He thinks that there was no heart attack, although the electrocardiogram is slightly deviated from the norm. He suggests psychological causes.

"An acute anxiety attack may be an isolated event or, for particularly vulnerable people, a series of them can occur at varying intervals. Because of its dramatic nature and the briefly severe disability exhibited, it is not infrequently mistaken for a serious organic disorder such as a heart attack."

"The victim comes to fear such episodes and may even avoid places where he has experienced prior attacks."[1133]

Спустя три недели посетил врача. Он считает, что инфаркта не было, хотя кардиограмма слегка отклонена от нормы. Предполагает психологические причины.

«Сильная атака беспокойства может быть изолированным событием, или для особо ранимых людей, серия таких событий может иметь место в различные интервалы. Из-за своей драматической природы и проявляющейся короткой серьезной нетрудоспособности она нередко ошибочно принимается за инфаркт».

«Жертва приходит к боязни таких эпизодов и может даже избегать места, где она испытывала

[1133] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 15, p. 168.

предыдущие атаки».[1134] [PX=9]

321
"Seems reasonable; anxiety attacks to present with chest pains."
«Представляется возможным; атаки беспокойства могут вызывать боли в области сердца».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. notes.
J.A.A. замечает. [PX=10]

322
"Can anybody shoot this bloody ass?"
«Может кто-нибудь застрелить этот (ругательство)?»
[PX=10]
PERIOD: March 8, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: He became red faced from real anger.
CONTEXT: On Saturday night into Sunday, after 1 AM, I am awoken by a phone call from a manager. There is a problem in a program. He asks me if I can come. Two managers are there on the night shift. They know that I have had a "heart attack." If they are calling me, it means they really need my help. I reluctantly agree. At work, I sincerely become absorbed in solving the problem.
Suddenly, there is this explosion of anger from one of the managers.

В ночь с субботы на воскресенье во втором или третьем часу ночи меня разбудил звонок менеджера. Проблема в программе. Спрашивает, могу ли я прийти на работу. Два менеджера — в ночной смене. Они знают, что у меня был «сердечный приступ». Если звонят, значит им действительно нужна моя помощь. Нехотя соглашаюсь. На работе искренне включаюсь в проблемы.
Вдруг — эта вспышка гнева одного из менеджеров. [PX=10]
METACONTEXT-H: Bernard Shaw *Saint Joan*: "Robert de Baudricourt burns witches and hangs thieves. Go. Bring me four dozen eggs and two gallons of milk here in this room before noon, or Heaven have mercy on your bones! I will teach you to make a fool of me."[1135]
Бернард Шоу в *Святой Иоанне*: «Робер де Бодрикор сжигает ведьм и вешает воров. Идите. Принесите мне четыре дюжины яиц и два галлона молока в эту комнату до полудни, а иначе — пусть небеса сжалятся над вами! Я научу вас, как делать из меня дурачка».[1136] [PX=10]

323
"What a pain to work with this bloody shit!"
«Что за боль работать с этим (ругательство)!»
[PX=10]
PERIOD: March 8, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Anger.
CONTEXT: We continue the night shift. It was said into the terminal, and nobody knows what the reason was. I know that if I become nervous, it may cost me a lot. I am relaxing — and completely immersing myself into the work. Only one thought in the background — if I die now, what would be my life's sum?
Продолжаем ночную вахту. Сказано в терминал, кто его знает по поводу каких порывов сердца. Знаю, если понервничаю — это может мне очень дорого стоить. Расслабляюсь — и ухожу полностью в работу. Только проскальзывает — в чем был бы итог моей жизни, подведи его сейчас? [PX=9]

324
"Well, if people keep throwing themselves at a problem without resolving it, naturally they get frustrated."

[1134] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 15, p. 168.
[1135] Literature: Shaw (1993), p. 68; see also: (1969), (2016), and (2022).
[1136] Literature: Shaw (1993), p. 68; see also: (1969), (2016), and (2022).

«Однако, если люди продолжают окунаться в проблему, не разрешая ее, естественно они нервничают».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. comments.
J.A.A. комментирует. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: Computers get broken that way. Computers get thrown out windows that way.
Так бьются компьютеры. Так их выбрасывают из окон. [PX=10]

325
"Bloody shit."
«(Ругательство)».
[PX=6]
PERIOD: March 8, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Almost without any anger.
CONTEXT: By the morning, there was only one of two managers and me. The programs are working. The manager is in a good mood. He calls home. We say good-bye to each other; it is almost friendly. This has been a strange night.
Под утро остался только один из двух менеджеров и я. Программы работают. Менеджер благодушествует. Звонит домой. Расстаемся почти приветливо. Странная ночь. [PX=10]

326
"Nothing like being in the trenches to bring people together."
«Ничто так не сближает людей, как время, проведенное в окопах».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. notes.
J.A.A. замечает. [PX=10]

327
"I don't like that you don't warn me about vacation..."
«Мне не нравится мысль, что Вы не предупреждаете меня об отпуске».
[PX=10]
PERIOD: March 10, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Anger.
CONTEXT: After the night shift, I felt worse. I took a comp day on Monday. One month ago, I was promised a two-day vacation.
После ночной смены мне стало хуже. В понедельник взял отгул. Еще месяц назад мне был обещано два дня отпуска. [PX=9]

328
"I am sorry, I was a little hot this morning."
«Я сожалею, я был слегка горяч сегодня утром».
[PX=10]
PERIOD: March 10, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: With slightly concealed displeasure.
CONTEXT: The manager. The evening of the same day.
Менеджер. Вечер того же дня. [PX=10]

329
"Nut."
"Rat with the long neck."

«Ненормальный».
«Крыса с длинной шеей».
[PX=10]
PERIOD: March 12, 1987. Lunchtime.
FRQ: Once.
EMOTION: Scornful, not friendly.
CONTEXT: Interesting.
Интересно. [PX=10]

330
"More outdated terms?"
«Более устаревшие термины?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. questions.
J.A.A. вопрошает. [PX=10]

331
"Black."
"Gay."
"Kick this shit out."
"He is pretty unemployable."
"X said: Don't even appear near Major Software Company."
«Черный».
«Гомосексуалист».
«Выбросьте отсюда это (ругательство)».
«Он довольно непригоден к работе».
«X сказал: даже пусть не появляется около Большой Программистской Компании».
[PX=10]
PERIOD: March 19, 1987, the last day of the contract.
FRQ: Once during the day.
EMOTION: Muted ill-wishing.
CONTEXT: Two days before I started my notes. They know about it probably because of covert CCTV cameras. Only a few typical bits have appeared during the whole day. There is an atmosphere of unusual politeness. At the end of the day, it was declared that my contract would be continued until the end of the month.
Два дня назад я начал свои записки. Они знают об этом, по-видимому, благодаря скрытым камерам замкнутых телевизионных систем слежения. Лишь несколько типовых уколов проскользнуло за весь день. Атмосфера необычной вежливости. В конце дня объявили о продлении контракта до конца месяца. [PX=6]

332
"Helping rescue the system during that night got you a couple of brownie points, it seems."
«Ты заработал себе несколько печений помогая спасти систему ночью».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. notes.
J.A.A. отмечает. [PX=10]

333
"What are you trying to achieve?"
"Why are you messing around Major Software Company?!"
«Чего ты пытаешься достигнуть?»
«Почему ты мешаешься под ногами у Большой Программистской Компании?!»
[PX=10]

4.6 March Diary

PERIOD: March 20, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Open anger.
CONTEXT: It has been about two weeks since I began writing my notes.
Будет около двух недель, как я пишу дневник. [PX=10]

334
"— Maybe this story has another side?
— Yes, maybe."
«— Может быть, у этой истории есть и другая сторона?
— Да, наверно».
[PX=10]
PERIOD: March 20, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: By the very end of the conversation my emotions are somewhat hot.
CONTEXT: This is a conversation with my wife about an unfinished version of the notes.
Разговор с Линой после ее ознакомления с неоконченной версией «записок». [PX=10]

335
"Probably. Most likely. All stories have other sides."
«Вероятно. Скорее всего. Все истории имеют другую сторону».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. demonstrates her liberal arts thinking.
J.A.A. демонстрирует свою выучку в университете. [PX=10]

336
"It's true that all stories can be told from different perspectives but this does not invalidate the legitimacy of each perspective."
«Конечно, все истории могут быть рассказаны с разных точек зрения, но это не делает никакую из этих точек зрения неверной».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.
J.L.A. добавляет. [PX=10]

337
"Alex, hold your breath — it's too hot here."
"Maniac."
«Алекс, попридержи свое дыхание — здесь слишком жарко».
«Маньяк».
[PX=7]
PERIOD: March 25, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Self-expression.
CONTEXT: From the early morning they make me understand that they do not like what I am writing in my diary.
С самого утра дали понять, что им не нравится, что я пишу в своем дневнике. [PX=3]

338
"This preacher who drives a Mercedes."
«Этот проповедник, что правит Мерседесом».
[PX=10]
PERIOD: March 26, 1987.

FRQ: Once.
EMOTION: A stretched, prepared beforehand joke.
CONTEXT: It is said straight to my face. It is a boring variation of old.
Прямо в лицо. Скучная вариация старого. [PX=4]
METACONTEXT-A: As Friedrich Nietzsche put it: "The priest is the most vicious type of person: he *teaches* anti-nature. Priests are not to be reasoned with, they are to be locked up."[1137] Some people have not noticed the indisputable connection between such ideas and the most catastrophic European movement up-to-date, German National Socialism.
Как это сформулировал Фридрих Ницше : «Священник это наиболее злостный тип человека: то, что он проповедует, противно природе. Со священниками не нужно спорить, их нужно заключать в заточение».[1138] Некоторые люди не заметили неоспоримой связи между такими идеями и самым катастрофичным по сей день европейским движением, германским национал-социализмом. [PX=10]

339
"Also, preachers, as opposed to priests or ministers, are associated with branches of Christianity which are predominantly black."
«Также проповедники, в отличие от священников, связаны с теми ветвями христианства, которые посещаются в основном черными».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. adds.
Добавляет J.A.A. [PX=10]

340
"Some Schmo..."
"Scarface who spent the last five years in New York."
"Jerk."
"This shark."
«Какой-то шмо...»
«Человек со шрамами на лице, который провел последние пять лет в Нью-Йорке».
«Шут».
«Эта акула».
[PX=9]
PERIOD: March 27, 1987.
FRQ: Once each.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: I took a piece of paper and openly wrote each one down on it.
Достал бумажку и демонстративно записал на ней. [PX=10]

341
"And that's what we call New York hospitality."
«И это то, что мы называем нью-йоркским гостеприимством».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. comments.
J.A.A. комментирует. [PX=10]

342
"— You get all this money and think that you don't get all these diseases? It is not just some paper.

[1137] Philosophy: Nietzsche (2007), p. 66; see also: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern (2019), and Shand (2019).
[1138] Philosophy: Nietzsche (2007), p. 66; see also: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern (2019), and Shand (2019).

— Providence."
«— Вы получаете такие деньги и думаете, что не получите всех этих болезней? Это не какие-то бумажки.
— Провидение».
[PX=10]
PERIOD: March 27, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: A moment of envy.
Момент зависти. [PX=5]

343
"No more chickens."
"Crocodile."
"They praise the American spirit, and then they turn around and poison us with chickens."
«Никаких цыплят больше».
«Крокодил».
«Они хвалят американский дух и затем поворачиваются и отравляют нас цыплятами».
[PX=10]
PERIOD: March 30, 1987.
FRQ: Once each.
EMOTION: Anger.
CONTEXT: It is one more day with this dusty repertoire.
Еще один день с запыленным репертуаром. [PX=5]

344
"You've got yourself a whole *Animal Farm* here."
«У тебя целый *Скотный двор* здесь».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Ironically.
CONTEXT: J.A.A. jokes.
J.A.A. шутит. [PX=10]

345
"There are total rejects down there with a big letter."
«Там есть полные отрицатели с большой буквы».
[PX=10]
PERIOD: March 30, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Corresponding.
CONTEXT: They have in mind somebody in the Soviet Union.
Имеется ввиду — в Союзе. [PX=9]

346
"You will never get a job in the United States (if you do this)."
«Вы никогда не получите работу в Соединенных Штатах (, если Вы сделаете это)».
[PX=10]
PERIOD: March 30, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: With meaning.
CONTEXT: They try to blackmail me about my job.
Они пытаются шантажировать меня моей работой. [PX=5]

347
"If he does it, he will pay for it."
«Если он сделает это, он заплатит за это».

[PX=10]
PERIOD: March 31, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Threatening.
CONTEXT: What do they have in mind?
Что имеется в виду? [PX=5]

348
"— This is your last day.
— This is his last day.
— Ha-ha-ha.
— He has more last days than Frank Sinatra.
— He-he-he.
— This is his last last day.
— Ho-ho-ho.
— Can we take you to the house of flies?
— Oho-oho-oho.
— Alex, see 'A contractor was put into jail for tax evasion.'
— U-u-u...
— You are on board the transatlantic flight."
«— Это твой последний день.
— Это его последний день.
— Ха-ха-ха.
— У него больше последних дней, чем у Франка Синатры .
— Хе-хе-хе.
— Это его последний последний день.
— Хо-хо-хо.
— Можем мы тебя взять в дом мух?
— Охо-охо-охо.
— Алекс, смотри «Работающий по контракту помещен в тюрьму за уклонение от налогов».
— У-у-у...
— Вы на борту трансатлантического перелета».
[PX=10]
PERIOD: March 31, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Everybody is free.
CONTEXT: This is a conversation on the last day of the contract.
Разговор в последний день контракта. [PX=10]

349
"Maybe now you can be a cat, you know, with nine lives?"
«Может быть, сейчас ты можешь быть котом, у которого девять жизней?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. wonders.
J.A.A. недоумевает. [PX=10]

350
"He is a big piece of this..."
«Он — большое количество этого…».
[PX=10]
PERIOD: March 31, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Malice.
CONTEXT: The last day of the contract. There was a gesture towards a big puddle of mud. Somebody considered my

friendliness an absence of internal strength.

Последний день работы по контракту. Рукою сделан жест в сторону большой лужи грязи. Мою приветливость кто-то воспринимал за отсутствие стержня. [PX=10]

351
"— Stupid.
— He could have been happy."
«— Тупой.
— Он мог быть счастлив».
[PX=10]
PERIOD: March 31, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Scornful.
CONTEXT: The lack of tact does not surprise me anymore.

Беспардонность меня уже не удивляет. [PX=6]

METACONTEXT-H: The second phrase could have more complex interpretations.

У второй фразы возможны более усложненные интерпретации. [PX=6]

352
"I bet. If they place sole responsibility on you for your own happiness, they don't have to own up to their own behavior."
«Я не сомневаюсь. Если они считают тебя полностью ответственным за собственное счастье, они не должны отвечать за свое поведение».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. makes a statement.

J.A.A. делает заявление. [PX=10]

353
"He is insane."
«Он невменяем».
[PX=10]
PERIOD: March 31, 1987.
FRQ: Several times.
EMOTION: Different.
CONTEXT: They have felt the direction of my mood.

Почувствовали, куда клонится мое настроение. [PX=5]

354
"Make sure he does not come back."
«Сделай, чтобы он не вернулся».
[PX=10]
PERIOD: The last week of March, March 24-31, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Ill-will.
CONTEXT: Not all voices in this choir are so naïve.

Не все голоса наивны в этом хоре. [PX=6]

METACONTEXT-A: The following is a complete conversation with my wife on March 20, 1987 (from memory):
"— What do you think, maybe we should go to Alabama [where our parents lived at the time]?
— I do not think it can change anything. The reason I started from afar was because I have heard the same things from different people in different jobs. I only entered a company and heard something from the previous one.
— Anyway, there will be a different state, different people?
— This does not matter. There are some traits in Americans and in me that are incompatible.
— I cannot go to work instead of you; I am not such a good specialist.
— I think it would be much easier for you than you think. Americans understand quite differently whether or not a person is suitable for a job. They look first of all at his general looks. They have a certain image of what social position a

person should occupy. If you look like a superman, are in excellent sport form, well dressed, then everything is good. If not, no merits and talents will help.

— But was that so also in the Soviet Union?

— Yes, but not to such a degree. Americans have a different view of things. They see a person in a special anthroposophical light. This is, probably, what is called a different civilization. There is logic in such an order of things. A person of a pleasant appearance can more easily communicate with others and performs exactly what he is being told. In the majority of jobs only this is required.

— Probably this is connected to the competition?

— Yes, with this also. This society is built on efficiency. They idolize efficiency. It is difficult for me, though, to imagine how all this works in the areas where it is really necessary to do something new. I think there are areas where it causes harm. Because such morality is not a "working ethic."

What have been the specifics of my last project? The fact that technically I had all trump-cards. And it has appeared that all this did not matter. It did not matter at all. Zero. To the degree to which I was technically strong, I was only a source of growing tensions.

— What do you think, is there anybody else among the immigrants who feels similarly?

— By the way, I think that there exist quite a big percent of people who think the same. When I watch some Jewish refusenik on TV, who has waited 10 years for exit visas, I often think that he would not fit in here already by his looks.

— You know your grandmother said today: why did we invite her to America?

— It is impossible to say to somebody in the Soviet Union: do not come. "They have accumulated fat there and do not want to send invitations." They see beautiful goods, the absence of concerns about food. (Somebody who is more curious sees the possibility to travel, to read books, which are impossible to find there, to widen your horizon. More idealistic ones hope to find a country of like-minded people and friends.)

But here everything is filled with competition. And the essence is in the fact that the competition is not an abstract business, which occurs according to Olympic principles. A regular person is often ready to give up everything in order to win. Good-bye, Olympic principles. This looks more like a rat race.

And it penetrates all the small details of life.

— But you cannot require from everybody that he adjusts to you?

— No, of course not. Moreover, I do not have a moral right for that. In comparison with their standards they do great things for me."

Полный разговор с Линой 20 марта (на память):

«— Как ты думаешь, не переехать ли нам в Алабаму (где в то время жили наши родители)?

— Я не думаю, что это что-либо изменит. Я потому и начал издалека, что одни и те же вещи слышал от разных людей на разных работах. Я только входил и слышал то, что на предыдущей работе.

— И все же, другой штат, другие люди?

— Это не имеет значения. Есть какие-то черты в американцах и во мне, которые слагаются в несовместимую комбинацию.

— Я не могу пойти на работу вместо тебя, я не такой хороший специалист.

— Я думаю, что это было бы тебе гораздо легче, чем ты полагаешь. Американцы совсем по-другому понимают, годен ли человек к работе, или нет. Они смотрят, прежде всего, на общий вид. У них есть определенное представление о том, какой человек должен занимать какое социальное положение. Если вы выглядите как супермен, в прекрасной спортивной форме, хорошо одеты, — тогда все хорошо. Если нет — никакие заслуги и таланты не помогут.

— Но ведь также было и в Союзе?

— Да, но не в такой степени. У американцев другое видение вещей. Они человека видят в особом антропософском свете. Это, наверное, и называется «другая цивилизация». В таком положении вещей есть определенный смысл. Человек приятной наружности легче контачит с другими, выполняет в точности, что ему говорят. В большинстве работ это только и нужно.

— Наверно это связано с конкуренцией?

— Да, и с этим тоже. Это общество, построенное на эффективности. Они молятся на эффективность. Мне очень, правда, трудно представить, как все это выглядит в областях, где действительно нужно делать что-то новое. Я думаю, есть области, где это идет во вред. Потому что такая мораль — не «рабочая этика», не рабочая мораль.

В чем особенность моего последнего проекта? В том, что технически у меня были все козыри на руках. И оказалось, что все это не имеет никакого значения. Никакого. Ноль. В той мере, в какой я был технически силен, я лишь служил источником нарастающих трений.

— Как ты думаешь, есть ли еще кто-нибудь из эмигрантов, кто чувствует так же, как ты?

— Грешным делом я думаю, что есть достаточно большой процент людей, которые думают так же. Когда я

смотрю по телевизору какого-нибудь еврея-отказника, десять лет ждущего выезда, я часто думаю, что он не впишется уже потому, как он выглядит.

— Ты знаешь, сегодня бабушка сказала: зачем мы ее вызвали?

— Сказать кому-то в Союзе «не езжай» невозможно. «Отъелись и не хотят вызывать». Они видят красивые шмотки, отсутствие забот о еде. (Более любознательные — возможность путешествовать, читать книжки, которые не достать там, расширить свой кругозор. Более идеалистические — надеются найти страну единомышленников и друзей.)

А здесь на месте все заполнено «соревнованием». И суть в том, что «соревнование» не есть абстрактное занятие, совершаемое по олимпийским принципам. Рядовой человек часто готов на все, чтобы победить. Прощай олимпийские принципы. Это больше похоже на крысиные гонки.

И проникает во все поры жизни.

— Но ты не можешь требовать от всех, чтобы они подстраивались под тебя?

— Нет, конечно. Больше того, у меня нет на это морального права. По сравнению со своими стандартами они делают огромные благодеяния».

[PX=10]

4.7 A Bridge to the Surprising

4.7 Мост к удивительному

355
"— He is a traffic nut.
— You mean a traffic circle? Oh, yes. In England they like traffic circles. One traffic circle, inside — another circle with traffic lights. They just love them."
«— Он — «орех» уличного движения.
— Ты имеешь в виду круг уличного движения? О, да. В Англии они любят круги. Один круг, внутри — другой, со светофорами. Они просто обожают их».
[PX=10]
PERIOD: March 31, 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Light humor.
CONTEXT: The probability that this is a before planned joke is not very high. More likely they were talking about street traffic.

Вероятность того, что это запланированная шутка, не очень велика. Скорее всего, говорили об уличном движении. [PX=9]

METACONTEXT-P: This is a good example of an original interference of meaning. In the foreground, there is talk of street traffic. A word that is often used in other kinds of talks naturally comes to mind and tongue. The second person taking part in the conversation, when he catches a spontaneous joke, smiles at it, and either continues the foreground talk, slightly mixing it with meaning from the background, or switches to a second theme, masking it with the first.

For example, one of the possible interpretations of the response is: "In England they love introverted ‘nuts,’ inside of which there are other ‘nuts’ and you can see an internal life of thought."

Although it is impossible to interpret each of these occurrences with certainty, in their wholeness such occurrences speak out the collective background mind of the environment.

All this makes sense only if you take into account the frequency of the events together with other events, and the general situational context. In essence, this is a probabilistic characteristic. I can repeat that the interpretation of each particular occurrence from the chain cannot be fulfilled with complete exactness and depth by itself. This is an original "principle of uncertainty."

Хороший пример своеобразной «интерференции смысла». На первом плане — разговор об уличном движении. Слово, которое часто используется в другого рода разговорах, само просится на язык. Второй говорящий, уловив непроизвольную шутку, улыбается ей, и либо продолжает первый план, слегка пересыпав его смыслом из второго, либо переключается на второй, маскируя его под первый.

Например, одна из возможных интерпретаций ответа: «В Англии они обожают замкнутых «дурачков», внутри которых скрывается другой «дурачок» и видна внутренняя жизнь мысли».

Хотя интерпретировать каждый такой случай с уверенностью невозможно, в совокупности такие случаи передают, выговаривают содержание второго сознания окружающих.

Все это имеет смысл лишь с учетом частоты, совпадения с другими событиями, общим слагающимся ситуативным контекстом. В сущности это вероятностная характеристика. Повторяю, что интерпретация любого отдельного элемента из цепи не может быть выполнена с полной точностью и глубиной сама по себе. Своеобразный «принцип неопределенности». [PX=10]

356
"Again, with the linguistic habits. I, for one, love traffic circles."
«Снова о разговорных привычках. Я, сама по себе, люблю круги уличного движения».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Half-seriously.
CONTEXT: J.A.A. notes.

J.A.A. замечает. [PX=10]

4.8 The Surprising is Near. Fall of 1986

4.8 Удивительное рядом. Осень 1986-го года

357
"He is a loser."
«Он — проигравший».
[PX=10]
PERIOD: October — November 1986.
FRQ: Often.
EMOTION: Scorn.
CONTEXT: "Loser" is "a person who consistently loses or is likely to lose or is behind (as in a game or competition)"[1139].

«Проигравший» (или «проигрывающий») — «человек, который постоянно проигрывает или вероятно проиграет или останется позади (как например, в игре или соревновании)».[1140] [PX=10]

METACONTEXT-A: To the word "loser." The myths "winner"/"loser" are of fundamental importance to American culture. Life is viewed through the prism of race, natural selection extrapolated to society. It follows naturally: the winners are not judged. It is one of the biggest nightmares to be designated as the "loser." The pressure of this myth is so immense that even those who have something to say would be afraid to pronounce a word in order not to be marked as the "loser."

К слову о «проигравшем». Мифы «победитель» /»проигравший» одни из самых краеугольных в американской культуре. Жизнь — в призме гонок, скачек, естественного отбора, перенесенного на общество. Само собой следует: победителей не судят. Быть обозначенным как «проигравший» — самый страшный кошмар. Давление этого мифа так велико, что даже тот, кому есть что сказать, часто побоится произнести слово, чтобы про него не сказали: «проигравший». [PX=10]

METACONTEXT-H: Zigfrid Lenz describes a village of blind people in one of his short stories: "(In a village) everybody is blind: they are born blind, grow, marry and die being blind. They have eye disease..."

"A blind teacher asks: "Who?" — and the burgomaster answers: "Your son"... While they were talking the son had already stayed upstairs for a long time, listening to the conversation suddenly said: "He speaks the truth, father. You do not know this, but this did happen. From exactly that unfortunate day when our boat was turned over and we were thrown onto the rocks, from that day on, I could see." "Yes, it has already been two months that I see, and, be it known to you, it has already been two months that I know..." He calls them upstairs, suggests that they catch him. ...He runs away from them without difficulty..."

"While he is running, he tells them what he has discovered during the two months. — But this does not matter to them... — They do not understand him..."

"...The young boy sees a ring which surrounds him and the house... He is caught like a fish in a net."

"...They lead him, or more exactly, drag him through the village... They do not think. What is going to happen is already known to them. It seems that this is not happening for the first time. In any event, they bring him to an old pump-house on the outskirts of the village."

"The burgomaster calls some man. ... He tightly ties the young boy to the gates of the pump-house; he puts on his eyes a leather bandage, and, while he is doing all that it becomes clear that the same was done to him many years ago."[1141]

Зигфрид Ленц в одном из своих рассказов описывает деревню слепых людей: «(В деревне) все слепые: слепыми они родятся, вырастают, женятся и умирают слепыми. У них болезнь глаз...»

«Слепой учитель… спрашивает: «Кто?» — и бургомистр отвечает: «Твой сын»... Пока у них идет разговор, … сын… уже давно стоит наверху, прислушивается к разговору и вдруг говорит: «Он сказал правду, отец. Ты этого не знаешь, но это произошло. С того несчастного дня, когда нашу лодку перевернуло и нас выбросило на скалы, с того дня я вижу». «Да, уже два месяца я вижу, и, будет вам известно, уже два месяца я знаю…» Он зовет их к себе наверх, … предлагает им поймать его. ...Он без труда убегает от них...»

«На бегу он рассказывает, что обнаружил… за два месяца. — А им это безразлично... — Они его не понимают...»

«...Юноша… видит кольцо, окружающее его и дом... Он попался как рыба в вершу».

«...Они ведут, или скорее, тащат его по деревне... Они не раздумывают. Что будет дальше, им известно.

[1139] Reference: Gove (1961).
[1140] Reference: Gove (1961).
[1141] Literature: Lenz (1982)(3), p. 308-311.

Кажется, что им это не впервой. Так или иначе, они приводят его к старой водокачке за деревней».

«Бургомистр… подзывает какого-то мужчину. ... Он крепко привязывает юношу к воротилу водокачки; надевает ему на глаза кожаную повязку, и, пока он все это проделывает, становится ясно, что то же самое когда-то проделали с ним много лет назад».[1142] [PX=10]

358
"'Loser' is also a social trait. Someone uncool, basically."
««Проигравший» — также социальная черта. В целом, некто «не-прохладный»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. says.

Говорит J.A.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.A.A.: I remember the big argument I had when I was in second grade, trying to convey to my parents the concept of cool. It ended when we looked it up in the dictionary: all we found was a terse definition reading "slightly cold." (I was such a loser.)

Я помню большой спор во втором классе, когда я пыталась объяснить моим родителям смысл «прохладности». Спор закончился, когда мы посмотрели в словаре: все, что мы нашли, это было сжатое определение, обозначающее нечто «слегка холодное». (Я была такой проигравшей.) [PX=10]

359
"The loser is not always the only one to receive ridicule."
«Не только проигравший подвергается осмеянию».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.

Добавляет J.L.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: Should an individual win too often or by too large a margin then resentment is also likely to grow among those that are not themselves "winners." Consider for instance, the current national obsession with not only celebrity worship but also the degree to which we revel in the scandals and misfortunes of these same celebrities. We love to watch a star rise to the top but there's nothing quite like getting the chance to see a falling star. (Make a wish.)

Если человек побеждает слишком часто или со слишком большим разрывом, то это вызывает чувство обиды среди тех, кто не принадлежит к числу «победителей». Обратите внимание, например, на нашу национальную навязчивую идею не только молиться на знаменитостей, но и получать удовольствие от скандалов и несчастий тех же самых знаменитостей. Мы любим наблюдать восход звезды, но ничто не может сравниться с шансом увидеть падающую звезду. (Загадайте желание.) [PX=10]

360
"In 1986, I alone earned enough for our family income to be in the top 8% of all U.S. families."
«В 1986-м году я, работая один, заработал достаточно, чтобы наш семейный доход оказался в верхних 8% всех американских семей».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Henrik Ibsen *The Master Builder*: "Well, he's making pretty good money, I'd have thought. But if he feels he wants more, I wouldn't say 'no' to …"[1143]

Генрик Ибсен в *Строителе Сольнесе*: «Однако, я думаю, он зарабатывает достаточно хорошие деньги. Но если бы он хотел большего, я бы не сказал «нет»…».[1144] [PX=10]

[1142] Literature: Lenz (1982)(3), p. 308-311.
[1143] Literature: Ibsen (1993)(1), p. 563; see also: Ibsen (1972), (1993)(2), (3), and (4), and (2018).
[1144] Literature: Ibsen (1993)(1), p. 563; see also: Ibsen (1972), (1993)(2), (3), and (4), and (2018).

MEMORIES: Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Ilya Glazunov* (1986), *Kuzma Petrov-Vodkin* (1986).

361
"You have to send letters registered with a return receipt."
«Вы должны посылать письма заказными, с уведомлением».
[PX=10]
PERIOD: The 1980s.
FRQ: Many times.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: At that time, I had used to be more concerned with the obstacles on the Soviet side of the Iron Curtain. In the 1980s, there existed Freedom of Communications, an organization dedicated to improving postal communications with the Soviet Union. It was headed by my good acquaintance, a fellow political émigré Pavlenkov who lived in Jersey City, New Jersey. From him I have learned some techniques for increasing the reliability of the postal service. The only thing, following his recommendations was an arduous and expensive business.

В то время я был больше обеспокоен препятствиями на советской стороне железного занавеса. В 1980-е годы существовала организация «Свобода коммуникаций», которая посвятила себя улучшению условий коммуникаций с Советским Союзом. Ее возглавлял мой хороший знакомый, тоже политический эмигрант, Павленков, который жил в Джерси-Сити. От него я узнал некоторые приемы для увеличения надежности почтовой связи. Единственно что — следование его рекомендациям было утомительно и дорого. [PX=10]

362
"We have some prospects for you in New York City."
«У нас есть кое-какие перспективы для Вас в Нью-Йорке».
[PX=10]
PERIOD: Before the mailing of a letter to a friend on October 20, 1986.
FRQ: Several times a day.
EMOTION: Business-like.
CONTEXT: I had felt non-threatened before I mailed the letter.

Чувствую себя без каких-либо угроз со стороны перед отправкой письма. [PX=5]

363
"Unfortunately, we don't have anything for you in New York right now."
«К сожалению, у нас сейчас нет ничего для Вас в Нью-Йорке».
[PX=10]
PERIOD: After the mailing of the letter to the friend on October 20, 1986.
FRQ: Several times a day.
EMOTION: Business-like.
CONTEXT: I calm myself with the thought that it is unlikely that this was done by their design. That would be too clumsy on their part. And what could be so serious in that letter? No, I do not think so.

Успокаиваю себя мыслью, что маловероятно, что это было проиграно по «их» сценарию. Это было бы слишком неуклюже с их стороны. И что такого серьезного могло быть в письме? Нет, я не думаю. [PX=5]

364
"Show your license, registration, and insurance..."
«Покажите Ваши права, регистрационную карточку и страховку на машину…»
[PX=10]
PERIOD: A week after October 20, 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Politely.
CONTEXT: I drive from home on business and not far from home I find an improvised police roadblock. My registration and inspection are being checked. I have forgotten some documents at home — and I am fined.

For a second, a thought crosses my mind: "they" know which documents are in the car better than me. And if it is connected with the letter that I sent, they could have organized this.

But no, I do not think so, I do not think. The local police are not subordinated to the federal government. And is my letter so important after all?

Выезжаю по делу и недалеко от дома — импровизированный полицейский блок на дороге. Проверяют регистрацию и инспекцию. Какие-то документы я забыл дома — и меня оштрафовали.

Мелькает на секунду в голове: «они» знают, какие документы у меня с собой в машине лучше, чем я сам. И если это связано с письмом, которое я отправил, «они» могли бы организовать.

Но нет, я не думаю, не думаю. Местная полиция не подчиняется федеральным властям. И такое ли уж важное мое письмо? [PX=5]

365
"We were eating sandwiches when we heard a noise..."
«Мы ели сэндвичи, когда услышали шум…»
[PX=10]
PERIOD: Beginning of November 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Aggressively.
CONTEXT: I am coming back from an interview about the possibility of work in New York. While exiting a parking space, I touched another car. The other car is intact. I damaged a wing on my car. The other car was not moving. But was it not moving? I clearly saw the lights of that car switched on. "They?"

No, what a dream! I do not have time for deliberations. I am going home. And I do not think, I do not think, I do not think.

Возвращаюсь с разговора о возможности работы в Нью-Йорке. При выезде со стоянки задел бампер другой стоявшей машины. Помял себе крыло. Стоявшая машина цела. Впрочем, стоявшая ли? Я ясно видел огни включенными. «Они?»

Нет, что за бред! Мне некогда разбираться. Еду домой. И не думаю, не думаю, не думаю. [PX=2]

366
"You have a good chance of getting this job."
«У Вас хороший шанс получить эту работу».
[PX=10]
PERIOD: November 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Business-like.
CONTEXT: I have been without work for about a month. I had an interview at one place where I would like to go. That was an interesting job.

Около месяца без работы. У меня был разговор в одном месте, куда мне хотелось попасть. Интересная работа. [PX=10]

367
"Unfortunately, this job has gone to another person."
«К сожалению, это место получил другой».
[PX=10]
PERIOD: November 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Business-like.
CONTEXT: In the meantime, I started a congratulatory birthday letter for a friend in the Soviet Union. I began it without any special intentions.

My wife reads the letter. She is unaccustomed to the state of unemployment and it depresses her somewhat. Reading my letter, she considered its bravado insincere. I feel guilty before my wife and I add a joke "about the jobs, which wait from the friends" and about "all censors." (Jokes, as it is known, often mean more than the conscious intention of the person who is talking.)

The letter appeared to be good, but with unplanned meaning. Several days I have thought about whether to send or not to send.

To my hesitation my wife says something along these lines: "This is your best letter so far." Thank you, dear. The letter is sent.

The job was refused in a day or two.

Of course, they could influence the outcome. But this is not very likely. After all, I do not think, I do not think, I do not think, I do not think.

Тем временем начинаю поздравительное письмо другу в Союзе. Начинаю безо всяких особых намерений.

Письмо читает Лина. Она несколько непривычна к состоянию безработицы, и это немного угнетает ее. Читая письмо, она сочла мою браваду в нем несколько неискренней. Мне стало перед Линой стыдно, и я вписываю шутку «о работе, которую я жду от друзей» и обо «всех цензорах». (Шутки, как известно, часто значат больше, чем осознанное намерение говорящего.)

Письмо получилось хорошее, но с незапланированным смыслом. Несколько дней раздумываю — посылать или нет.

На мои колебания Лина говорит что-то в духе: «Это самое лучшее, что ты до сих пор написал». Спасибо, Лина. Письмо отправлено.

Работу отказали через день или два.

Конечно, они могли повлиять. Но это не слишком правдоподобно. В конце концов, я не думаю, не думаю, не думаю, не думаю. [PX=10]

368
"There was a small crack on the wind-shield which grew when I was fixing the fender."
«Была небольшая трещина на ветровом стекле, которая разрослась, когда я чинил крыло».
[PX=10]
PERIOD: November or beginning of December 1986, after the November letter.
FRQ: Once.
EMOTION: Politely.
CONTEXT: I drove the car to a body shop to change a damaged wing. After the repairs, I find the windshield of the car with cracks running from one end to the other. I do not remember any crack before I left the car for repair. My wife does not remember it either.

I should say immediately, that I do not think that somebody's wrench fell on my windshield on someone's order because of my letter.

No, this is real paranoia. I do not think, I do not think, I do not think, I do not think, I do not think.

Сдал машину в мастерскую, чтобы заменить помятое крыло. После починки нахожу ветровое стекло с трещинами из конца в конец. Никакой трещины до этого не помню. Лина тоже.

Оговорюсь сразу, что я не думаю, что чей-то гаечный ключ упал на мое ветровое стекло по чьему-то указанию из-за нового письма.

Нет, это подлинная паранойя. Я не думаю, не думаю, не думаю, не думаю, не думаю. [PX=10]

369
"In college, we conducted experiments with rats. We tried to condition their behavior, giving them food when they behaved well, and not giving it — otherwise. And you know, there was one vicious rat that always jumped on the walls of its cage trying to bite you. We used electricity to condition these rats."
«В колледже мы делали эксперименты с крысами. Мы пытались создать условный рефлекс, связанный с их поведением, давая им еду, если они хорошо вели себя, и не давая — в противном случае. И вы знаете, там была одна злобная крыса, которая всегда прыгала на стенки и норовила вас укусить. Мы использовали электричество, чтобы создавать условные рефлексы у этих крыс».
[PX=10]
PERIOD: Middle — end of December 1986.
FRQ: Once.
EMOTION: Laughter.
CONTEXT: In the middle of December, I was hired by the same place from which I left on September 30, 1986.

This was a conversation at work. I would like to say that people should be treated better than rats.

But I am introverted and silent. Because I do not think to the sixth power.

В середине декабря меня взяли на работу на то же место, с которого я ушел 30 сентября 1986.

Разговор был на работе. Хочется почему-то сказать, что с людьми можно было бы не как с крысами.

Но я задумчиво замолкаю. Потому что я не думаю в шестой степени. [PX=10]

4.9 Instead of the Epilogue

4.9 Вместо эпилога

370
"— How are you?
— Welcome to the United States.
— I would like to ask you some questions.
— When were you born?
— Where are you from?
— What is your education?
— Which secondary schools did you attend?
— What happened in 1975?
— Where did you serve the sentence?
— What did you do after that?
— How did you emigrate? You are not Jewish, are you?
— Where did you meet your wife?
— When was your wife born?
— Do you have other relatives in the United States?
— Where did you work in the United States?
— What were you asked to do in America (when you received permission to emigrate)?
— I am concerned that you are saying that you were not asked to do anything.
— Would you like to stay in this area?
— This is a good area. My own office is in a beautiful place near the golf course. Do you play golf?
— Would you like to ask me about anything?
— Are you an enemy of the state?
— When was your wife born?"
«— Как поживаете?
— Добро пожаловать в Соединенные Штаты.
— Я бы хотел задать Вам несколько вопросов.
— Когда Вы родились?
— Откуда Вы?
— Каково Ваше образование?
— Какие школы Вы посещали?
— Что случилось в 1975-м году?
— Где Вы отбывали наказание?
— Что Вы делали после этого?
— Как Вы эмигрировали? Вы не еврей, не так ли?
— Где Вы встретили Вашу жену?
— Когда Ваша жена родилась?
— Есть ли у Вас другие родственники в США?
— Где Вы работали в США?
— Что Вас просили делать в Америке (когда разрешили эмигрировать)?
— Я обеспокоен Вашими словами, что ничего не попросили.
— Хотите ли Вы жить в этом районе дальше?
— Это хороший район. Мой офис находится в красивом месте около поля для гольфа. Вы играете в гольф?
— Хотели ли Вы попросить меня о чем-нибудь?
— Вы — враг государства?
— Когда родилась Ваша жена?»
[PX=10]
PERIOD: Approximately — February 1987, the period of the apogee of the “kick out” campaign at work.
FRQ: Once.
EMOTION: Politely in the beginning, sharply on the question: what were you asked to do in America, cold rage — at the end.
CONTEXT: This is a visit by one of the "official friends." The questions themselves are not interesting for him. He studies

me according to the laws of interrogation.[1145] I am tired from all this. I answer toughly.

The moments to which attention should be paid:

- From the end of 1985 through the first half of 1987 we had lived in a good area in Princeton.
- Golf is a symbol of high social status.
- The question, “would you like to live in this area”, together with the question, “would you like to ask me about anything”, may be interpreted like the conversation which nine years before (in 1978) one of my friends had with a representative of the KGB ("can I help you with your living conditions?").
- The question, are you an enemy of the state, may be considered a weaker version of the question: are you a real Soviet man?

Визит одного из «официальных друзей». Сами вопросы интересуют его не слишком сильно. Изучает в соответствии с правилами допроса.[1146] Мне все это надоело. Отвечаю резко.

Моменты достойные внимания:

- С конца 1985 по первую половину 1987 мы живем в хорошем районе в Принстоне.
- Гольф — символ высокого статуса.
- Вопрос, «хотите ли Вы жить в этом районе», вместе с вопросом, «хотите ли Вы попросить меня о чем-нибудь», может быть интерпретирован в духе разговора, который девять лет назад (в 1978-м году) имел один из моих друзей с представителем КГБ («помочь ли Вам с квартирой?»).
- Вопрос, «Вы — враг государства?», можно считать слабой версией вопроса: «Вы настоящий советский человек?».

[PX=9]

METACONTEXT-H: The story of Lenz's *Lightship*. Armed bandits are on board the lightship. They want the lightship to weigh anchor and transport them to the other bank.

The captain refuses:

"— There people know that they can rely on us."

"— But nobody will know that there," — follows the answer, —"They are in our hands, and we need just a small thing to send them on the sandbanks." "Only when they sit on their kill will they notice that they have missed something..."

The other message of the story is centered on the psychological struggle of the captain with his enemy:

"— ...I have never met a person until now, with whom I could be as open as with you: what is the explanation for that? Is it that we understand each other to the end? Your and our situation?... Every person is similar to his enemy; there is nobody with whom a closer connection is established." "I think that I met in you a man who is very familiar to me; and this familiarity is not in how we are similar, but in how we are decisively in everything absolutely opposite."[1147]

Рассказ Ленца *Плавучий маяк*. Вооруженные бандиты на борту плавучего маяка. Они хотят, чтобы маяк снялся с якоря и перевез их на другой берег.

Капитан отказывается:

«— Там знают, что могут на нас положиться».

«— Но там-то об этом никому неизвестно», — следует ответ, — «Они у нас в руках, и нам требуется сущий пустяк, чтобы послать их на песчаные банки». «Лишь сев на мель, они заметят, что упустили кое-что...»

Другая мысль рассказа возникает вокруг психологического поединка капитана с его противником:

«— ...Ни разу не встречал я еще человека, которому мог бы открыться вот так, как Вам: чем это… объяснить? Тем, что мы до конца друг друга понимаем? Вашим и нашим положением?... Каждый человек схож со своим противником, ни с кем у него не устанавливается более тесная связь». «Думаю, что встретил в Вас человека, который мне очень близок; и близость эта не в том, в чем мы схожи, а в том, что мы решительно во всем абсолютно противоположны».[1148] [PX=10]

MEMORIES: Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Russian Avant-Garde Art* (1987).

371

"This reads like something out of a drugstore spy novel."

«Это читается как дешевый шпионский роман».

[PX=10]

[1145] See: Law: Hess (2015).

[1146] See: Law: Hess (2015).

[1147] Literature: Lenz (1982)(2), p. 170, 212, and 223.

[1148] Literature: Lenz (1982)(2), p. 170, 212, and 223.

4.9 Instead of the Epilogue

PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. says.
Говорит J.A.A. [PX=10]
METACONTEXT-H: The author has to note that the only problem is that all of it is true.
Автору остается заметить, что единственная проблема — что это все правда. [PX=10]

372
"— That is the best man who has ever seen him.
— He is a gay.
— He is dying — that is the bottom line.
— He will complain that he — and the blacks — are not permitted on the golf course."
«— Это лучший человек, который его когда-либо видел.
— Он — гомосексуалист.
— Он умирает — этим все сказано.
— Он будет жаловаться, что он — и негры — не допущены к полю для гольфа».
[PX=10]
PERIOD: February of 1987, the next day after the visit of the "official friend."
FRQ: Once.
EMOTION: Laughing, malice.
CONTEXT: A discussion of the visit.
Обсуждение визита. [PX=5]

4.9 Instead of the Epilogue

1987: We and children in Princeton.
1987-й год: Мы с детьми в Принстоне.

4.9 Instead of the Epilogue

Me, my mother, my father, Lina, and our daughters, Jessica and Jane, 1987, Tuscaloosa, where my father worked at the University of Alabama.
Я, моя мама, мой папа, Лина и наши дети, Джессика и Джейн, 1987-й год, Тускалуза, где мой отец работал в Университете Алабамы.

MEMORIES: Geographical Albums: *The American South: Four Seasons of the Land* (1980).

4.10 General Metacontexts of 1987

4.10 Общие метаконтексты 1987-го года

373
"George Mead expresses the idea that understanding "others" is based on the capacity to imagine their sensations[1149]. This immediately establishes the possibilities and limits of any sort of "mutual understanding": the capacity to simulate the sensations and behavior of "others" cannot be completely independent from the experience of a specific person. Only the presence of "universal human themes" in sensations can serve as the foundation of a common language."
«У Джорджа Мида есть мысли о том, что понимание «других» основано на способности представлять их ощущения.[1150] Это сразу устанавливает возможности и пределы любого «взаимопонимания»: способность моделировать ощущения и поведение «других» не может быть полностью независимой от опыта конкретного человека. Лишь наличие «общечеловеческих тем» в ощущениях есть фундамент языка».
[PX=10]
PERIOD: 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Hope in search of existential breakthrough.
CONTEXT: From a letter to friends in the Soviet Union.
Из письма друзьям в Советском Союзе. [PX=10]

374
"He lacks adjustment."
«Ему недостает приспособленности».
[PX=6]
PERIOD: 1981-1987.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm discussion.
CONTEXT: I came from the Soviet Union with a substantial education in abstract matters of American life, like its economy, politics, and (18th century) constitution. At the same time, I did not have the basic habits of modern society substituting knowledge about the mundane side of life in America with fantastic ideas, which were born out of many decades of complete isolation of educated people in the U.S.S.R from the West.

It reminds me of the description of one of the heroes of Gabriel Garcia Márquez *One Hundred Years of Solitude*: "Aureliano did not leave Melquiades' room for a long time. He learned by heart the fantastic legends of the crumbling books, the synthesis of the studies of Hermann the Cripple, the notes on the science of demonology, the keys to the philosopher's stone, the *Centuries* of Nostradamus and his research concerning the plague, so that he reached adolescence without knowing a thing about his own time but with the basic knowledge of a medieval man. Any time that Santa Sofia de la Piedad would go into his room she would find him absorbed in his reading."[1151]

Я прибыл из Советского Союза со значительным образованием об абстрактных сторонах американской жизни, таких как экономика, политика и конституция (18-го века). В то же время у меня не было базовых привычек современного общества. Я заменял знание американского быта фантастическими идеями, которые были порождены многими десятилетиями полной изоляции образованных людей СССР от Запада.

Это напоминает мне описание одного из героев *Ста лет одиночества* Габриэля Гарсиа Маркеса: «Еще долгие годы Аурелиано не расставался с комнатой Мелькуадеса. Он выучил наизусть фантастические легенды из растрепанной книги, сжатое изложение учения монаха Германа Паралитика, заметки о демонологической науке, способы поисков философского камня, «Века» Нострадамуса и ее исследования о чуме и, таким образом, перешагнул в отрочество, не имея представления о своем времени, но обладая важнейшими научными познаниями человека средневековья. В какой бы час ни вошла в комнату Санта София де ла Пьедад, она неизменно заставала Аурелиано погруженным в чтение».[1152] [PX=10]

[1149] Sociology: Mead (1967); see also: Sociology: Ritzer (2000) and (2003) and Philosophy: Shook (2006), Fox (1995), Stuhr (1987), Harris (2002), and Cottingham (2003).
[1150] Sociology: Mead (1967); see also: Sociology: Ritzer (2000) and (2003) and Philosophy: Shook (2006), Fox (1995), Stuhr (1987), Harris (2002), and Cottingham (2003).
[1151] Literature: Márquez (1971)(2), p. 328.
[1152] Literature: Márquez (1971)(2), p. 328.

375
"I would like to describe my ‘subjective psychology’ and inner workings of mind leading to the conclusion of this story in 1987."
«Я бы хотел описать мою «субъективную психологию» и внутреннюю работу мысли в завершение истории 1987-го года».
[PX=10]
PERIOD: 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: In 1987, our family returned from Princeton to the New York area.

A curious and highly symbolic incident happened just before we moved back: the video rental club, of which we were members, demanded that we return a video cassette “Manhunt”. We had never taken this film from the video club, but I could not prove that to the club. I do not know up to today what this film is about.

When I returned to New York City, it was a different place, and that was painful.

I made a phone call to the girl with whom I was in love two years earlier. Not surprisingly, she had forgotten the feelings she once had.

On the whole, it was basically a neurotic experience with an imaginary girl-friend which finished with a classical neurotic break-down. There are no parallels in other periods of my life when I was more normal.

Such things are important when you are young. As the years have passed since then, this trauma dissipated. In the meantime, I have returned to my Soviet ways of conceptualizing the reality, where a “big world” is perceived as living “not by truth”, and adapted as a nonconformist in America.

"...I teach them how not to be afraid.
How not to be afraid and to do what needs to done.

And when the woman with the beautiful face
The only thing they cherish in the entire universe
Says: "I no longer love you,"
I teach them how to smile
And to go away, never to come back,
And when their last hour comes
And a featureless, red fog shrouds their eyes,
I teach them to remember it all:
This whole cruel, sweet life
The whole beloved, strange earth
And, standing before their God
How, with calm and wise words
To wait calmly for His judgment."
(Nikolai Gumilyev, "My Readers")

In the final analysis, I would say that main psychological reasons for me writing slogans and distributing leaflets in the Soviet Union were those already described in the section “Early Background”. But on the margins, there could be also other, more sub-conscious reasons.

My father and grandfather on my father’s side were remarkable and very good men in many important respects, but they were street smart with regards to sex and had sexual experiences outside of marriage. My grandmother used to tell stories about sexual adventures of my grandfather. My father had several lovers during his life time, one of them no other than in the family of the head of Sverdlovsk Regional KGB. My father had a relationship with a pretty wife of the brother of the regional KGB boss — the relationship, which had been in full bloom when I was busy writing slogans like “Down with the KGB” on the walls of Sverdlovsk. I probably have a half-brother or half-sister who was born just before my arrest (I do not remember if the baby was a boy or girl). The lover of my father — unexpectedly and to her credit — had maintained this relationship after my open collision with the KGB even at the expense of her marriage — she divorced after the end of my prison term and was quite good towards me. That situation had continued until we immigrated to America.

My grandmother on father’s side and my mother were decent enough not to have any sex outside of marriage. This sets the stage for some interesting psychoanalysis. Obviously, my father was a male role model for me. But the

transgressions of my father had its emotional cost on my mother. Unsurprisingly from the point of view of Freudian psychoanalysis I sympathized with the feelings of my mother and she was a moral example for me as a boy. By the time of my school our family was more receptive to some advanced ethical ideas. I was a home-bound teenager and received very proper sexual education. A couple of my closest friends in the Soviet Union were very serious religious and ethical thinkers, one from Jewish tradition, my school friend Sasha Abramzon, and another from Christian one with some Muslim ancestors, my university and post-imprisonment friend Sergey Gladkov. The most adequate context for my infatuation would be my gradual decompensation under stressful conditions of the first years in America.

I had heard a conversation: “They sent him to Princeton to die.”

I knew I had been closely supervised by American intelligence services. Now, I realized they betrayed me. And betrayed me in what was most important for me at a young age and most basic. That was the turning point in my relationship with the FBI.

But there was no sin. An accident? Luck? The moment to remember about Providence.

"In the form of folklore known to 17th century American Puritans as the "remarkable providence," God punished sinners, blasphemers, heretics, witches, marauding Indians… with acts of supernatural vengeance, while rewarding his elect with supernatural assistance during their wilderness trials."[1153]

In reality, it is not about imaginary supernatural powers, but about a habit of doing what is right. “Elect” may be an inappropriate word as it implies that you put yourself above others, but the idea is that there are certainly positive sides in this outcome. Thank you for that.

Marina Tsvetaeva:

I like that you are not sick of me
…
That never a heavy globe of the earth
Won't float under our feet
…
[Verse 3]
Thank you with my heart and hand
For the fact that you me without knowing yourself
So love: for my peace of the night
For the rarity of meetings at sunset
For our walks under the moon
For the sun is not above our heads
…

В 1987-м году наша семья вернулась из Принстона в район Нью-Йорка.

Любопытный и очень символичный инцидент произошел накануне нашего возвращения: клуб проката видео, в котором мы состояли, потребовал, чтобы мы вернули видеокассету «Охота на человека». Мы никогда не брали этого фильма из видео клуба, но я не мог ничего доказать клубу. По сегодняшний день я не знаю о чем этот фильм.

Когда я вернулся в Нью-Йорк, то застал совсем другую ситуацию, и это было больно.

Я позвонил девушке, в которую я был влюблен двумя годами ранее. Не удивительно, что она успела позабыть о чувствах, которые когда-то имела.

В целом это был невротический опыт с воображаемой подругой, который закончился классическим невротическим срывом. В другие периоды моей жизни, когда я был более нормальным, ничего подобного у меня не возникало.

Такие вещи важны, когда вы молоды. По мере того, как прошли годы с тех пор, эта травма растворилась. Тем временем я вернулся к своей советской манере концептуализации реальности, при которой «большой мир» воспринимается как живущий «не по правде». и адаптировался как не-конформист в Америке.

«...Я учу их, как не бояться,
Не бояться и делать что надо.

И когда женщина с прекрасным лицом,
Единственно дорогим во вселенной,

[1153] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 7, p. 465.

Скажет: я не люблю вас,
Я учу их, как улыбнуться,
И уйти и не возвращаться больше.
А когда придет их последний час,
Ровный, красный туман застелит взоры,
Я научу их сразу припомнить
Всю жестокую, милую жизнь,
Всю родную, странную землю,
И, представ перед ликом Бога
С простыми и мудрыми словами,
Ждать спокойно Его суда.»
(Николай Гумилев, «Мои читатели»)

Подводя итог, должен сказать, что главные психологические причины написания мною лозунгов и распространения листовок в Советском Союзе были уже описаны в разделе «Ранние годы». Но в небольшой степени могли быть также другие, более подсознательные причины.

Мой отец и дед были замечательными и очень хорошими людьми во многих важных отношениях, но они не пропускали своего в отношении секса и имели любовные похождения за пределами семьи. Моя бабушка рассказывала истории о сексуальных приключениях моего дедушки. У моего отца было несколько любовниц в течение его жизни, одна из них была не иначе как из семьи главы Свердловского областного КГБ. Мой отец имел отношения с красивой женой брата начальника областного КГБ — отношения, которые были в самом разгаре тогда, когда я бегал по Свердловску с написаниями лозунгов «Долой КГБ — Советское гестапо!». У меня, по всей вероятности, есть брат или сестра, который или которая были рождены накануне моего ареста (не помню, был ли это мальчик или девочка). Неожиданно любовница моего отца — и это описывает ее с лучшей стороны, — поддерживала эти отношения даже после моего открытого столкновения с КГБ и в ущерб своему замужеству — она развелась после окончания моего тюремного срока и была очень добра по отношению ко мне. Эта ситуация продолжалась до нашей эмиграции в Америку.

Моя бабушка с отцовской стороны и моя мама были очень порядочными и не позволяли себе никаких сексуальных похождений за пределами семьи. Это создает условия для интересного психоанализа. Очевидно, мой отец был образцом мужского поведения для меня. Но прегрешения моего отца вызывали эмоциональные переживания моей мамы. Неудивительно с точки зрения фрейдистского психоанализа, что я симпатизировал моей маме, и что она была для меня была примером морального поведения. К тому времени, когда я учился в школе, наша семья вполне созрела для восприятия некоторых важных этических идей. Я был домашним ребенком и получил чрезвычайно правильное сексуальное образование. Двое из моих ближайших друзей в Советском Союзе очень серьезно относились к религии и этике, один в иудейской традиции, мой школьный друг Саша Абрамзон, и другой в христианской традиции с некоторым мусульманским влиянием, мой друг по университету и по событиям после моего тюремного заключения Сергей Гладков. Наиболее верный контекст для моего увлечения была моя постепенная декомпенсация под воздействием стресса первых лет в Америке.

Я услышал разговор: «Они послали его в Принстон умирать».

Я знал, что находился под плотной опекой американских разведслужб. Сейчас я осознал, что они предали меня. И предали в том, что в молодом возрасте было самым важным для меня и самым базовым. Это ознаменовало поворот в моих отношениях с ФБР.

Но обошлось без греха. Случайность? Везение? Время вспомнить о Провидении.

«В форме фольклора, известного американским пуританам 17-го века как «замечательное провидение», Бог наказывал грешников, богохульников, еретиков, ведьм, мародеров-индейцев… актами сверхъестественного возмездия, в то же время вознаграждая избранных сверхъестественной помощью во время их испытания в пустыне».[1154]

В действительности речь идет не о мнимых сверхъестественных способностях, а о привычке делать то, что правильно. «Избранные» может быть неподходящее слово, поскольку оно подразумевает, что вы ставите себя выше других, но идея состоит в том, что определенно есть положительные стороны в таком ходе событий. Спасибо за это.

Марина Цветаева:

[1154] Reference: Encyclopedia Britannica (1983)(1), v. 7, p. 465.

Мне нравится, что вы больны не мной
…
Что никогда тяжёлый шар земной
Не уплывет под нашими ногами
…
[Куплет 3]
Спасибо вам и сердцем, и рукой
За то, что вы меня, не зная сами
Так любите: за мой ночной покой
За редкость встреч закатными часами
За наши негулянья под луной
За солнце не у нас над головами
…[1155]

[PX=10]

376
"By that time, I had prepared my 'Letter of 1987.'"
«К этому времени я подготовил «Письмо 1987»».
[PX=10]
PERIOD: 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: In this letter I began to think that there was certain surveillance aimed at me. As the year progressed I had tried to support the idea of surveillance with additional documents. It is fair to say that this idea about surveillance was then relatively embryonic comparative to what I know about this issue now.

I assembled my "Letter of 1987" and additional accounts of surveillance (which at the time I considered unconstitutional and, therefore, sensational) and from March through December 1987 provided this documentation to the following persons and institutions (in the described sequence):

- New Zealand Consulate in New York (in person),
- Australian Consulate in New York (in person),
- my friends in the Soviet Union (by registered mail with return receipt),
- Andrei Sakharov in Moscow (by registered mail with return receipt),
- the Soviet U.N. Mission in New York (in person),
- *New York Post* (in person),
- an Australian newspaper correspondent (as far as I remember it was the correspondent of *The Daily Telegraph*) at *New York Post* (in person),
- a London *Times* correspondent at *New York Post* (in person),
- *The New York Times* (in person).

In private conversations with these people I also expressed my suspicion that the U.S. government had an active program of surveillance of the postal communication of the Soviet immigrants with their friends and relatives in the U.S.S.R.

My efforts to publicize suspected surveillance culminated in my attempts to give my documentation to international correspondents of Australian newspapers at *New York Post* in December 1987. This was the time when correspondents from all over the world came for the 1987 Reagan-Gorbachev summit in Washington. The summit was dedicated to the arms-control summit and caused a lot of interest.

To my surprise my information did not cause any stir. I was even lectured that it was normal and well-known that the U.S. would employ surveillance against the Soviet immigrants in America and of their mail with correspondents in the U.S.S.R. (I did not quite buy this).

В этом письме я стал думать, что есть некая слежка, направленная на меня. В течение года я пытался поддержать свою идею слежки дополнительными документами. Было бы справедливо заметить, что идея о слежке была тогда в относительно зачаточном состоянии по сравнению с тем, что я знаю об этом предмете сегодня.

Собрав свое «Письмо 1987» и дополнительные свидетельства о слежке (которые в то время я считал неконституционными и, следовательно, сенсационными) и с марта по декабрь 1987 предоставил их следующим лицам и институтам (в описанной последовательности):

[1155] https://genius.com/Alla-pugacheva-i-like-lyrics.

- Консулат Новой Зеландии в Нью-Йорке (лично),
- Консулат Австралии в Нью-Йорке (лично),
- Моим друзьям в Советском Союзе (заказными письмами с уведомлениями),
- Андрею Сахарову в Москве (заказными письмами с уведомлениями),
- Советской миссии при ООН в Нью-Йорке (лично),
- *Нью-Йорк Пост* (лично),
- Корреспонденту австралийской газеты (насколько я помню, это был корреспондент *Дейли Телеграф*) в *Нью-Йорк Пост* (лично),
- Корреспонденту лондонской *Таймс* в *Нью-Йорк Пост* (лично),
- *Нью-Йорк Таймс* (лично).

В частных разговорах с этими людьми я также выражал свои подозрения, что правительство США имеет активную программу слежки за почтовыми коммуникациями советских иммигрантов с их друзьями и родственниками в СССР.

Мои усилия обнародовать подозреваемую слежку получили наибольшее выражение в моих попытках передать мои документы корреспондентам австралийских газет в *Нью-Йорк Пост* в декабре 1987. Это было время, когда журналисты со всего мира прибыли на встречу в верхах в Вашингтоне между Рейганом и Горбачевым. Встреча была посвящена контролю над вооружениями и вызывала большой интерес.

К моему удивлению, моя информация не вызвала никакого ажиотажа. Мне даже читали лекции, что слежка за советскими иммигрантами и их почтой с СССР нормальна и общеизвестна (я не был вполне с этим согласен). [PX=10]

METACONTEXT-A: The great influence on my behavior in the conflict situation of 1987 were the myths about Soviet dissidents who publicized their interaction with the KGB surveillance by going to Western correspondents in Moscow. In my situation there appeared nobody in the famous Western newspapers who were ready to work with that myth. Many years later they were not ready even to support Snowden. I went to great extremes and suffered big stresses for my health and family life in attempts to live by the myth of Soviet dissidents. But most of the people in the “democratic” West preferred different scenarios of life.

Большим влиянием на мое поведение в конфликтной ситуации 1987-го года были мифы о советских диссидентах, которые обнародовали свое взаимодействие со слежкой КГБ идя к западным корреспондентам в Москве. В моем случае не оказалось никого в знаменитых западных газетах, кто был бы готов работать с моим мифом. Много лет спустя они не были готовы поддержать даже Сноудена. Я пошел на большие усилия и подвергся большим стрессам по отношению к своему здоровью и семейной жизни в попытке жить по мифу советских диссидентов. Но большинство людей на «демократическом» Западе предпочитало другие сценарии жизни. [PX=10]

377
"— Mafia.
— They want to stage a funeral."
«— Мафия.
— Они хотят инсценировать похороны».
[PX=6]
PERIOD: Summer of 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm discussion.
CONTEXT: That is, "to stage a suicide"?

Т. е., «инсценировать самоубийство»? [PX=5]

METACONTEXT-H: Dante Alighieri *The Divine Comedy*: "Midway in the journey of our life I found myself in a dark wood, for the straightway was lost."[1156]

When I finished the initial draft of "Folklore of 1987", prepared letters to New Zealand and Australian Consulates and started preparing letters to send to my friends in the U.S.S.R., I was suggested to commit suicide “because I had a deadly disease”. For the first time in America I acutely felt a hostile environment, which tried to manipulate me to end my life in order to fit into somebody's preplanned political agenda. My response was a sarcastic "Thank you very much!"

Данте в *Божественной комедии*: «В середине моего жизненного пути я обнаружил себя в темном лесу, где я потерялся».[1157]

[1156] Literature: Dante (1993), p. 1; see also: (1967).
[1157] Literature: Dante (1993), p. 1; see also: (1967).

Когда я закончил первоначальную версию «Фольклора 1987», подготовил письма в консулаты Новой Зеландии и Австралии и стал готовить письма друзьям в Советском Союзе, мне предложили покончить жизнь самоубийством, «потому что я смертельно болен». Впервые в Америке я остро почувствовал враждебное окружение, которое пыталось манипулировать мною так, чтобы я закончил свою жизнь во имя чьей-то политической повестки дня. Мой ответ был саркастичен: «Большое спасибо». [PX=10]

378
"Everybody knew you had to be an object of the criminal investigation to justify a surveillance court order."
«Все знают, что вы должны быть объектом криминального расследования для того, чтобы это оправдывало судебный ордер на слежку».
[PX=10]
PERIOD: 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Cool heads pointed out the fact that I was an exemplary law-abiding person and that, therefore, the existence of such a court order was inconceivable. Nevertheless, surveillance was a subjective fact of life for me. I was not ready for this turn of events. Forgotten instincts were awakened in me. Things, to which another person would have reacted calmly, represented the destruction of my myth about America: what? — they are watching me, they are violating my rights? I responded with still more resistance. In essence this was a great rebellion. Later I read in Freud's famous writing *Civilization and its Discontents* an accurate description of my state at that time: "A person who sees his ideals come crashing down ... at a relatively mature age, finds consolation in the enjoyment of chronic intoxication or undertakes a desperate attempt to rebel."[1158]

Холодные головы отмечали, что я был образцовым гражданином, соблюдающим закон, и что, следовательно, трудно себе было вообразить существование такого судебного ордера. Тем не менее, слежка была субъективным фактом жизни для меня. Я не был готов к такому повороту событий. Забытые инстинкты проснулись во мне. Вещи, к которым другой человек отнесся бы спокойно, представляли для меня разрушение моего мифа об Америке: что? — они следят за мной, они нарушают мои права? Я отвечал еще большим сопротивлением. По существу это был один большой бунт. Позднее я прочитал у Фрейда в его знаменитом эссе *Недовольство культурой* точное описание моего тогдашнего состояния: «Тот, кто видит крушение своих стремлений… в более позднем возрасте, находит утешение в наслаждении хронической интоксикацией либо предпринимает отчаянную попытку бунта».[1159] [PX=10]

379
"A perception of the arbitrariness of fortune is very ancient."
«Понимание произвольности фортуны очень древнее».
[PX=10]
PERIOD: 1987.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Thus Jewish philosopher Philo of Alexandria, a slightly older contemporary of Jesus and Paul, had a profound sense of the instability of human existence: man suffers continual ups and downs, and he can easily err and come to ruin.[1160]

Так еврейский философ Филон Александрийский , слегка более старший современник Иисуса и Павла, имел глубокое ощущение нестабильности человеческого существования: человек страдает от постоянных подъемов и падений, и он может легко допустить ошибку и прийти к полному краху.[1161] [PX=10]

380
”Love män[iac].”
«Маньяк любви».
[PX=6]

[1158] I prefer the translation from its Russian version, *Dissatisfaction with Culture* in: Psychology: Freud (1992), p. 84; see also: Philosophy: Critchley (1998), McNeill (1998), Neu (2008), and Cahoone (2003) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

[1159] Russian text from: *Dissatisfaction with Culture* in: Psychology: Freud (1992), p. 84; see also: Philosophy: Critchley (1998), McNeill (1998), Neu (2008), and Cahoone (2003) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

[1160] Philosophy: Kamesar (2009), p. 106.

[1161] Philosophy: Kamesar (2009), p. 106.

4.10 General Metacontexts of 1987

PERIOD: Summer of 1987.
FRQ: Often.
EMOTION: Calm discussion.
CONTEXT: Alexander Zinovyev “Yawning Heights”: "He is by any means a bandit and a currency speculator, said reactionaries. Yes, said liberals, he is by any means a drunkard, homosexual, drug-addict and womanizer." (Philosopher)[1162]

Александр Зиновьев в *Зияющих Высотах*: «Не иначе, как бандит и валютчик, сказали реакционеры. Верно, сказали либералы, не иначе как пьяница, гомосексуалист, наркоман и бабник». (Philosopher)[1163] [PX=10]

381
GENERAL CONTEXT: *Profession* — *Reporter* (English title of the film is *The Passenger*) — without the romanticism of Antonioni.

Профессия — репортер — без романтики Антониони. [PX=9]

[1162] Philosophy: Zinovyev (1976).
[1163] Philosophy: Zinovyev (1976).

Postscript of the 1980s

Постскриптум 1980-х годов

401
"He is dying — his wife needs a lover."
"His name is Y. Kh. I hate this Jew. "
«Он умирает — его жене нужен любовник.»
«Его имя Я. Х. Ненавижу этого еврея.»
[PX=10]
PERIOD: May 1989.
FRQ: First — a couple of times; second — once.
EMOTION: Compassion.
CONTEXT: I was sent on a business trip to London when Y. was staying as a guest in our apartment.

Меня отправили в командировку в Лондон, когда Я. гостил в нашей квартире. [PX=10]

METACONTEXT-H: This event might be also the result of a "privacy violation loop": a prior violation of privacy (like, for example, reading of my letter of 1987, "Folklore of 1987") could cause erroneous conclusion that I was indeed "dying" and led to the treachery described in this Folklore Unit.

Это событие также может быть результатом «цикла нарушения прайвеси»: предшествующее нарушение прайвеси (как, например, чтение моего письма 1987 года «Фольклор 1987 года») могло привести к ошибочному выводу, что я действительно «умираю». и привело к предательству, описанному в этой Фольклорной Единице. [PX=0]

METACONTEXT-P: Our immediate environment was dominated by Jewish people. As social psychologists have long noted, the establishment of a "high rank in a dominance hierarchy leads to opportunities to mate."[1164] The particular male involved did not have his personal rank higher than mine, but we were dealing with group dominance and collective group solidarity and their effects here, because the whole situation was apparently orchestrated.

В нашем ближайшем окружении преобладали евреи. Как давно заметили социальные психологи, установление «высокого ранга в иерархии доминирования открывает возможности для спаривания». Личностный ранг конкретного вовлеченного мужчины не был выше моего, но здесь мы имели дело с групповым доминированием, коллективной групповой солидарностью и их последствиями, потому что вся ситуация, очевидно, была срежиссирована. [PX=10]

METACONTEXT-A: No Anti-Semitism is intended what is described here. Subscribing to John Rawls's formula of "justice as fairness,"[1165] I have to be fair: it just happens that we live and work among Jewish people. This is not accidental: Jewish community is highly educated and advanced in many respects. Most of my life-long friends are Jewish. I had tended to extend the high moral qualities of my best Jewish friends upon the whole Jewish nation. So, my disappointment was both shattering and at the same time trivial in its conclusion: being Jewish is not a guarantee against prejudices and sins.

Никакого антисемитизма здесь не подразумевается. Присоединяясь к формуле Джона Ролза «справедливость как честность»[1166], я должен быть справедливым: так уж получилось, что мы живем и работаем среди евреев. И это не случайно: еврейская община высокообразована и во многих отношениях развита. Большинство моих давних друзей — евреи. Я стремился распространить высокие моральные качества моих лучших еврейских друзей на весь еврейский народ. Итак, мое разочарование было сокрушительным и в то же время тривиальным по своему выводу: быть евреем не является гарантией от предрассудков и грехов. [PX=10]

METACONTEXT-P: I have thought about the fact that my best Jewish friends, whom I have known from the Soviet Union, often displayed higher level of consciousness than larger Jewish groups, which I encountered in America. I found an answer in Carl Jung's *Concerning Rebirth*: "A group experience takes place on a lower level of consciousness than the experience of an individual. This is due to the fact that, when many people gather together to share one common emotion, the total psyche emerging from the group is below the level of the individual psyche. If it is a very large group, the collective psyche will be more like the psyche of an animal, which is the reason why the ethical attitude of large organizations is always doubtful."[1167] My Jewish friends in Russia were lonely and that made them the consciousness of society. Loneliness

---

[1164] Psychology: Sabini (1992), p. 481.

[1165] Philosophy: Rawls (2001)(1); see also: Freeman (2008), Fox (1995), Harris (2002), Martinich (2001)(1) and (2), Pogge (1999), and Mandle (2014).

[1166] Philosophy: Rawls (2001)(1); see also: Freeman (2008), Fox (1995), Harris (2002), Martinich (2001)(1) and (2), Pogge (1999), and Mandle (2014).

[1167] Psychology: Jung (1980)(4), p. 125.

and high consciousness are what makes Jews I known in the Soviet Union or Jews living outside of big Jewish communities in America truly chosen people. This coincides with another Jung's thought from *The Psychology of the Child Archetype*: "Higher consciousness… is equivalent to being *all alone in the world*."[1168]

Я думал о том, что мои лучшие еврейские друзья, которых я знал по Советскому Союзу, часто демонстрировали более высокий уровень сознания, чем более крупные еврейские группы, с которыми я столкнулся в Америке. Я нашел ответ в книге Карла Юнга *«О перерождении»*: «Групповой опыт происходит на более низком уровне сознания, чем опыт отдельного человека. Это связано с тем, что, когда множество людей собираются вместе, чтобы разделить одну общую эмоцию, общая психика, возникающая из группы, находится ниже уровня индивидуальной психики. Если это очень большая группа, коллективная психика будет больше напоминать психику животного, поэтому этическая позиция крупных организаций всегда сомнительна»[1169]. Мои друзья-евреи в России были одиноки, и это сделало их совестью общества. Одиночество и высокая сознательность — вот что делает евреев, известных в Советском Союзе, или евреев, живущих за пределами крупных еврейских общин в Америке, по-настоящему избранными людьми. Это совпадает с другой мыслью Юнга из *«Психологии детского архетипа»*: «Высшее сознание… эквивалентно одиночеству в мире»[1170]. [PX=10]

402
"He is an Arab."
«Он — араб.»
[PX=10]
PERIOD: After May 1989.
FRQ: Several times.
EMOTION: With contempt.
CONTEXT: For certain people, the term "Arab" serves just as a function. If you wrong somebody — he is an "Arab."

Для некоторых людей термин «араб» выполняет просто функцию. Если вы совершаете несправедливость по отношению к кому-то — он «араб». [PX=10]

METACONTEXT-H: There is a popular proverb in certain quarters: "Who said that life is fair?" But the understanding of what is unjust is a very human thing. One of the schools of thought about the nature of human aggression, still existing in the modern social psychology, is an Aristotelian one; it states that human aggression is caused by an injustice.[1171] What is injustice? We can only remember Voltaire's words from his *Philosophical Dictionary*: "Who gave us the feeling of right and wrong? God, who gave us a brain and a heart."[1172] It seems only that some people are deprived by God of this gift.

В определенных кругах существует популярная пословица: «Кто сказал, что жизнь справедлива?» Но понимание того, что несправедливо, – это очень человеческое дело. Одна из школ мысли о природе человеческой агрессии, существующая до сих пор в современной социальной психологии, — аристотелевская; в нем говорится, что человеческая агрессия вызвана несправедливостью[1173]. Что такое несправедливость? Мы можем вспомнить только слова Вольтера из его «Философского словаря»: «Кто дал нам ощущение добра и зла? Бог, давший нам мозг и сердце»[1174]. Кажется только, что некоторые люди лишены Богом этого дара. [PX=10]

403
"So, any rotten Jew is a 'good bull' and any Kosher Christian is a 'freak'?"
«Значит, любой гнилой еврей — «хороший бык», а любой кошерный христианин — «ошибка природы»?»
[PX=10]
PERIOD: After May 1989.
FRQ: Once.
EMOTION: Heated debate.
CONTEXT: The story of 1989 also has been the source of heated debates around me up to this date. Surprisingly, some Jewish people took any criticism very personally and felt obliged to mount a spirited defense of Y. This exclamation belonged to one of my friends when he tried to defend my interests.

История 1989 года также до сих пор является источником жарких споров вокруг меня. Удивительно, но некоторые евреи воспринимали любую критику очень личностно и чувствовали себя обязанными энергично

[1168] Psychology: Jung (1980)(5), p. 169.
[1169] Psychology: Jung (1980)(4), p. 125.
[1170] Psychology: Jung (1980)(5), p. 169.
[1171] Psychology: Sabini (1992), p. 483-484, 487-488.
[1172] Philosophy: Voltaire (1988), p. 272; see also: Nadler (2002) and Wokler (1999)(2).
[1173] Psychology: Sabini (1992), p. 483-484, 487-488.
[1174] Philosophy: Voltaire (1988), p. 272; see also: Nadler (2002) and Wokler (1999)(2).

защищать Я. Это восклицание принадлежало одному из моих друзей, когда он пытался защитить мои интересы. [PX=10]
METACONTEXT-H: A phrase by Jewish philosopher Hannah Arendt about the "banality of evil"[1175] comes to mind.

"Taking on board Arendt's ideas, Mary Midgley is hesitant about understanding evil primarily through discussion of the relationship between it and God. Her concern is more immediate: how to identify and deal with wickedness, and she cites with approval Erich Fromm's maxim: 'as long as one believes that the evil wears horns, one will not discover an evil man'.[1176] Evil is less obvious, less dramatic than we might like to think. Expect the wicked to be monstrous and you are unlikely to recognize wickedness when it is being enacted. Like Arendt, Midgley fears that the language of evil too easily aggrandizes it, divorcing it from petty actions and failures that allow wickedness to flourish."[1177]

На ум приходит фраза еврейского философа Ханны Арендт о «банальности зла»[1178].

«Принимая во внимание идеи Арендт, Мэри Миджли не решается понять зло, прежде всего, через обсуждение отношений между ним и Богом. Ее беспокоит более насущный вопрос: как распознать зло и справиться с ним, и она с одобрением цитирует изречение Эриха Фромма: «Пока человек верит, что зло носит рога, он не обнаружит злого человека»[1179]. Зло менее очевидно и менее драматично, чем нам хотелось бы думать. Ожидайте, что зло будет чудовищным, и вы вряд ли распознаете зло, когда оно осуществляется. Как и Арендт, Миджли опасается, что язык зла слишком легко превозносит его, отделяя его от мелких действий и неудач, которые позволяют злу процветать»[1180]. [PX=10]
METACONTEXT-A: Once one of our Jewish friends came to visit us from Pennsylvania. We had long exchanges about our experience in emigration. At one point I said that I do not like any nationalism because it by definition obliges to help first of all people of your own nationality. That inevitably leads to discrimination against equally qualified or good people of other nationalities. In this sense nationalism is a mafia-like principle of organization of life. It contradicts modern values of equality without regard to religion or ethnicity.

My guest started to object. She said that mafia is not such a bad thing. And what would be left if we remove help to people of your nationality?

My answer was (and still is) that a lot of things would be left: human rights, democracy, rule of law, humanism, and universal moral principles.

Однажды к нам в гости из Пенсильвании приехал один из наших друзей-евреев. Мы долго обменивались опытом эмиграции. В какой-то момент я сказал, что не люблю никакой национализм, потому что он по определению обязывает помогать в первую очередь людям своей национальности. Это неизбежно приводит к дискриминации столь же квалифицированных или хороших людей других национальностей. В этом смысле национализм — это мафиозный принцип организации жизни. Это противоречит современным ценностям равенства независимо от религии или этнической принадлежности.

Мой гость начал возражать. Она сказала, что мафия – это не такая уж и плохая вещь. А что останется, если убрать помощь людям вашей национальности?

Мой ответ был (и до сих пор остается), что многое останется: права человека, демократия, верховенство закона, гуманизм и универсальные моральные принципы. [PX=10]

404
"— Is not the most basic postulate of Judaism: 'Do not do to others what you do not want them to do to you'?
— Yes, but there are different interpretations of this postulate."
«— Не является ли одним из основных постулатов иудаизма: «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы они делали по отношению к тебе?
— Да, но есть разные интерпретации этого постулата.»
[PX=10]
PERIOD: After May 1989.
FRQ: Once.

[1175] Philosophy: Arendt (1965); see also: Villa (2007), Critchley (1998), Morgan (2007), Nye (1999), and McBrayer (2013).
[1176] Philosophy: Midgley (1984), p. 5.
[1177] Philosophy: McBrayer (2013), p. 334.
[1178] Philosophy: Arendt (1965); see also: Villa (2007), Critchley (1998), Morgan (2007), Nye (1999), and McBrayer (2013).
[1179] Philosophy: Midgley (1984), p. 5.
[1180] Philosophy: McBrayer (2013), p. 334.

EMOTION: Calm debate.
CONTEXT: The ethical debate becomes more philosophical.

Этические дебаты становятся более философскими. [PX=10]

METACONTEXT-H: As Emmanuel Levinas, a Jewish philosopher, who was born in Lithuania in the beginning of 20th century, says in his book *A Religion of Adults*: "Ethics is not the corollary of the vision of God, it is that very vision."[1181] In other words, the problem is that if Jews insist that they have an exclusive vision of God, rules of morality for Jews are fully applicable only towards fellow Jews.

Как говорит Эммануэль Левинас, еврейский философ, родившийся в Литве в начале 20 века, в своей книге *«Религия взрослых»*: «Этика не является следствием видения Бога, это само это видение»[1182]. Другими словами, проблема заключается в том, что, если евреи настаивают на своем исключительном видении Бога, правила морали для евреев полностью применимы только к своим собратьям-евреям. [PX=10]

[1181] Philosophy: Levinas (1990)(1), p. 17; see also: Morgan (2007), Critchley (2002) and (1998), Cahoone (2003), and Peperzak (1999).

[1182] Philosophy: Levinas (1990)(1), p. 17; see also: Morgan (2007), Critchley (2002) and (1998), Cahoone (2003), and Peperzak (1999).

Index

Алфавитный указатель

Abelard, 184
Abram Terts, 148, 149
Achille Tatius Alexandria, 50
Achilles Tatius, 50
Adam Mickiewicz, 53, 61
Adam Smith, 19, 201
Adler, 128, 132
Adolf Hitler, 75
Aeschylus, 154
Aesop, 49, 57
Afanasy Fet, 44, 45
AFI, 9, 13
AISI, 9, 12
AIVD, 9, 12
Akhmadulina, 45, 46
Akhmatova, 71
Aksenov, 148, 149
Akutagawa, 54, 62
Al, 9
Alarcón, 53, 60
Albert Camus, 128, 133
Albert Vainstein, 43
Alberti, 55, 62
Aldous Huxley, 225
Alecsandri, 54, 61
Alexander Belyaev, 49, 57
Alexander Blok, 44, 46
Alexander Fadeyev, 56, 64
Alexander Griboyedov, 43, 45
Alexander Haig, 7, 191
Alexander Hertzen, 44, 45
Alexander Herzen, 44, 45
Alexander Ostrovsky, 44, 45
Alexander Pushkin, 43, 45, 148, 185, 203, 216, 242
Alexander Radishchev, 43, 45
Alexander Serafimovich, 56, 64
Alexander Solzhenitsyn, 40, 50, 57, 95, 96, 100, 148, 149
Alexander Tvardovsky, 56, 64
Alexander Zinovyev, 38, 148, 149, 280
Alexandre Dumas, 49, 57, 169
Alexey Novikov-Priboy, 49, 57
Alexey Rybnikov, 215
Alexey Rykov, 38
Alexey Tolstoy, 44, 46
Alfieri, 52, 60
Alfred Adler, 128, 132
Alfred North Whitehead, 240
Alisher Navoi, 51, 59
Alla Demidova, 64
Allen Ginsburg, 165
Alliende, 76
Alphonse Daudet, 53, 61
Amuradjibi, 129, 133
Anatole France, 129, 133
Ander Fogh Rasmussen, 156
Andersen, 53, 56, 60
Andrei Bitov, 129, 133
Andrei Platonov, 26
Andrei Rublev, 64
Andrei Sakharov, 20, 139, 224, 277
Andrei Tarkovsky, 64, 70, 130, 150
Andrei Voznesensky, 45, 46, 71, 215
Andrejs Upīts, 56, 64
Andrić, 54, 62
Angleton, 191
Angus Maddison, 43
Anna Akhmatova, 71
Anna Seghers, 55, 63
Antoine François Prévost, 52, 60
Anton Chekhov, 44, 46, 215
Antonio Machado, 55, 62
Antonioni, 280
Arabian Nights, 51, 58
Aragon, 54, 62
Arendt, 283
Aristophanes, 199
Arthur Conan Doyle, 49, 57
Arthur Miller, 48
ASIO, 8, 12
Astafyev, 129, 133
Asturias, 54, 62
Atheism, 92
Auezov, 54, 62
Augustine, 243, 244
Augusto Pinochet, 76
Aurelius, 213
Austen, 201
Austin, 97
Austin Stowell, 97
Australian Security Intelligence Organization, 8, 12
Ayhenvald, 148, 149
Ayni, 54, 62
Azuela, 54, 62
Babel, 50, 57
Balzac, 53, 60, 184
Barack Obama, 223
Barbusse, 55, 62
Baroja, 55, 62
Baron de Montesquieu, 126, 130, 157, 159, 224

Basil H. Liddell Hart, 41
Baudrillard, 210, 211
Beaumarchais, 52, 59
Becher, 55, 62
Beckett, 68
Belinsky, 43, 45, 124
Bella Akhmadulina, 45, 46
Belyaev, 49, 57
Benedict (Baruch) de Spinoza, 213, 214
Benito Pérez Galdós, 53, 60
Benjamin Constant, 186
Benjamin Franklin, 39, 40
Bennington, 73, 74
Beowulf, 47, 48
Berdyayev, 148, 149
Bernard Shaw, 56, 252
Bernstein, 205
Bertrand Russell, 127, 131
Bill Clinton, 223
Bill Maher, 251
BIN, 9, 13
Bitov, 129, 133
Blasco Ibáñez, 53, 60
Blok, 44, 46
Bob Graham, 48
Boccaccio, 51, 59
Böll, 129, 133
Bolsheviks, 149
Bonhoeffer, 74, 75
Boris Pasternak, 148, 149, 184
Bosch, 187
Bradbury, 48, 49
Brant, 51, 59
Brenman, 99
Bruegel, 146
Bryussov, 44, 46
Bukharin, 38
Bulat Okudzhava, 71, 211
Bulgakov, 50, 57
Burns, 47, 48
Bush, 223
Butler, 41
BVT, 9, 12
Bykov, 49, 50, 57, 58, 124, 125
Byron, 47, 48
Campbell, 75, 77, 78
Camus, 128, 133
Canadian Security Intelligence Service, 9, 12
Čapek, 129, 133
Caragiale, 54, 62
Carl Gustav Jung, 21, 22, 74, 75, 281, 282
Carl Jung, 74
Carlo Goldoni, 52, 60
Carlo Gozzi, 52, 60
Carroll, 49, 57
CCTV, 10, 14, 112, 151, 217, 254
Center for Investigation and National Security, 9, 12
Central Intelligence Agency, 1, 2, 7, 8, 95, 96, 97, 98, 99, 102, 146, 164, 191
Cervantes, 52, 59
Chabua Amauradjibi, 129, 133
Chagall, 185, 211
Charles De Coster, 53, 61
Charles Dickens, 47, 48, 166
Charles Sanders Peirce, 19
Chaucer, 47, 48
Chekhov, 44, 46, 215
Cheney, 240
Chernyshevsky, 44, 45
Chirico, 146
Christ, 212
Christianity, 84, 155, 158, 243, 256
Churchill, 41, 201
CIA, 1, 2, 7, 8, 95, 96, 97, 98, 99, 102, 146, 164, 191
Cicero, 126, 130
CISEN, 9, 12
Claude Lévi-Strauss, 126, 130, 157, 158, 159
Clinton, 223
Closed-circuit television, 10, 14, 112, 151, 217, 254
CNI, 9, 12
Cohen, 228
Colombian military intelligence, 9
Committee for State Security, 1, 2, 4, 7, 8, 70, 74, 76, 79, 92, 95, 96, 97, 99, 106, 107, 108, 109, 112, 113, 114, 117, 119, 123, 134, 135, 137, 139, 166, 191, 195, 201, 269, 274, 276, 278
Congress, 16
Conrad, 231
Constant, 186
Cooper, 47, 48
Coronation of Ludwig, 50, 58
Coşbuc, 54, 62
Coster, 53, 61
CSIS, 9, 12
D. H. Lawrence, 99
Dallas Museum of Art, 190
Daniel Defoe, 47, 48
Dante, 51, 59, 278
Dante Alighieri, 51, 59, 278
Daudet, 53, 61
DCRI, 8, 12
Defoe, 47, 48
Deists, 228
DeLorean, 201
Demidova, 64
Denis Diderot, 126, 130, 222
Denis Fonvizen, 43, 45
Denison, 43
Department of Homeland Security, 8
Derrida, 73
Desiderius Erasmus, 51, 59, 127, 131
Deutscher, 23
DGCIM, 9, 12
DGSE, 8, 12

DHS, 8
Dick Cheney, 240
Dickens, 47, 48, 166
Dickinson, 54, 61
Diderot, 126, 130, 222
Dietrcih Bonhoeffer, 74, 75
Direction centrale du renseignement intérieur, 8, 12
Direction de la surveillance du territoire, 8, 12
Director of National Intelligence (DNI) Information Sharing Environment (ISE), 8
Directorate General of Military Counterintelligence, 9, 12
Directorate-General for External Security, 8, 12
dissidents, 6, 10, 106, 108, 123, 124, 129, 136, 148, 160, 166, 184, 244, 278
Dmitry Bykov, 124, 125
Dmitry Furmanov, 56, 64
Donella H. Meadows, 128, 132
Donovan, 97
Dostoyevsky, 44, 46, 124, 125, 201
Doyle, 49, 57
Dreiser, 48, 49
DST, 8, 12
Duma, 169
Dumas, 49, 57, 169
Durkheim, 118, 119
Dzhaparidze, 185
Earl Warren, 209
Eca de Queirós, 54, 62
ECHELON, 8
Edgar Allan Poe, 47, 48, 72
Edmond de Goncourt, 53
Edmond Rostand, 54, 61
Edmund Husserl, 127, 131
Edvard Radzinsky, 96
Edward Denison, 43
Edward Snowden, 160, 278
Elder Edda, 47, 50, 58
Eliot, 162
Emelyanova, 184
Emile Durkheim, 118, 119
Émile Verhaeren, 55, 62
Émile Zola, 53, 61, 162
Emily Dickinson, 54, 61
Eminescu, 54, 62
Emmanuel Levinas, 284
Engels, 38, 79, 81, 82
Epictetus, 155
Epicurus, 209
Erasmus, 51, 59, 127, 131
Erich Fromm, 118, 119, 283
Erich Maria Remarque, 129, 133
Ernest Hemingway, 48, 49, 129, 133
Ernst, 53
Ernst Theodor Amadeus Hoffmann, 53, 61
Eugène Ionesco, 68
Euripides, 164, 165
Existentialism, 127, 131
Fadeyev, 56, 64
Fallada, 129, 133
Faulkner, 129, 133
FBI, 1, 2, 8, 9, 10, 205, 275
FDR, 41
Federal Bureau of Investigation, 1, 2, 8, 9, 10, 205, 275
Federal Intelligence Agency, 9, 13
Federal Intelligence Service, 9, 12
Federico García Lorca, 55, 62
Fedin, 56, 64
Ferdowsi, 51, 59
Fet, 44, 45
Feuchtwanger, 56, 64
Fielding, 53, 60
Finnish Security Intelligence Service, 9
Finnish Security Police, 9
FIS, 9, 12
FISC, 8
Flaubert, 54, 61, 174
Fonvizen, 43, 45
Foreign Intelligence Surveillance Court, 8
Foucault, 205, 206
Fouche, 50
France, 129, 133
Francis Gary Powers, 96
Francisco Goya, 228
François Rabelais, 52, 59
Frank Sinatra, 258
Frankfurt, 243
Franklin, 39, 40
Franklin D. Roosevelt, 41
Franko, 54, 61
Franz Halder, 41
Franz Kafka, 68
Frederick Engels, 38, 79, 81, 82
Freud, 21, 22, 128, 132, 155, 156, 157, 158, 159, 216, 279
Friedrich Nietzsche, 40, 41, 256
Friedrich Schiller, 53, 60
Fromm, 118, 119, 283
Furmanov, 56, 64
Fusion Centers, 8
Fyodor Dostoyevsky, 44, 46, 124, 125, 201
Fyodor Tyutchev, 44, 45
Gabriel Garcia Marquez, 273
Gabriel Garcia Márquez, 129, 133, 273
Gabriel Marcel, 127, 131
Gaius Petronius, 50
Galder, 41
Galina Kuznetsova, 167
Gallegos, 54, 62
Galsworthy, 47, 48
García Lorca, 55, 62
Gary, 96, 97, 101
General Intelligence Presidency, 9

General Investigation Directorate, 9
Geoffrey Bennington, 73, 74
Geoffrey Chaucer, 47, 48
Georg W. F. Hegel, 83, 127, 128, 131, 182, 213, 214
George Coşbuc, 54, 62
George Eliot, 162
George Mead, 118, 119, 273
George Orwell, 186, 187
George Sand, 54
George Shultz, 195, 196
George W. Bush, 223
Georgi Plekhanov, 38
Georgy Ivanov, 150
Gill, 99, 209
Ginsburg, 165
Giorgio de Chirico, 146
Giovanni Boccaccio, 51, 59
GIP, 9
Glazunov, 265
Glenn Greenwald, 160
Goethe, 52, 60
Gogol, 44, 45, 72, 124, 148
Goldoni, 52, 60
Goldsmith, 52, 60
Goncharov, 44, 45, 46
Goncourt, 53
Gorbachev, 80, 136, 137, 212, 277
Gordievsky, 195
Gorky, 44, 46
Gottfried Keller, 53, 61
Gotthold Ephraim Lessing, 52
Goudiashvili, 185
Goya, 228
Gozzi, 52, 60
Graham, 48
Graham Greene, 48, 49
Green, 79
Greene, 48, 49
Greenwald, 160
Griboyedov, 43, 45
Grigory Zinovyev, 38, 148, 149, 280
Grimmelshausen, 52, 59
Guderian, 41
Gustave Flaubert, 54, 61, 174
Guy de Maupassant, 53, 61
Guy Deutscher, 23
Haig, 7, 191
Halder, 41
Hale, 19
Halldór Laxness, 55, 63, 110, 111
Hanks, 97
Hannah Arendt, 283
Hans Christian Andersen, 53, 56, 60
Hans Fallada, 129, 133
Hans Jakob Christoffel von Grimmelshausen, 52, 59
Hardy, 53, 60
Harry Frankfurt, 243
Hart, 41
Hašek, 55, 62
Hegel, 83, 127, 128, 131, 182, 213, 214
Heidegger, 120, 128, 132
Heine, 53, 60
Heinrich Böll, 129, 133
Heinrich Heine, 53, 60
Heinrich Mann, 55
Heinrich von Kleist, 53, 61
Heinz Wilhelm Guderian, 41
Hemingway, 48, 49, 129, 133
Henri Barbusse, 55, 62
Henrik Ibsen, 53, 61, 264
Henry Fielding, 53, 60
Henry Lawson, 55, 63
Henry Longfellow, 47, 48
Herbert Wells, 49, 57
Herman Melville, 53, 61, 234, 235
Hernández, 55, 62
Herodotus, 152
Hertzen, 44, 45
Herzen, 44, 45
Hieronymus Bosch, 187
Hinkle, 99
Hitler, 75
Hobbes, 126, 130, 186
Hoffmann, 53, 61
Homer, 152, 197
Honoré de Balzac, 53, 60, 184
Hugo, 53, 61
Huizinga, 196, 197
Husserl, 127, 131
Hutten, 52, 59
Huxley, 225
Ibsen, 53, 61, 264
Iegoshua Yakhot, 118, 119
Ilya Glazunov, 265
Immanuel Kant, 127, 131, 213, 214
Indonesian State Intelligence Agency, 9, 13
Intelligence and Democratic Security Service, 9, 12
Internal Intelligence and Security Agency, 9, 12
Inter-Services Intelligence, 9
Ioan Slavici, 54, 62
Ion Luca Cargiale, 54, 62
Ionesco, 68
Irina Emelyanova, 184
Isaac Newton, 228
Isaak Babel, 50, 57
ISI, 9
Islam, 157
Ivan Franko, 54, 61
Ivan Goncharov, 44, 45, 46
Ivan Krylov, 43, 45
Ivan Turgenev, 44, 45
Ivan Vazov, 53, 60
Ivanov, 150
Ivanova, 139

Ivo Andrić, 54, 62
Iwaszkiewicz, 55, 63
Jack London, 47
Jacques Derrida, 73
James, 127, 131
James Angleton, 191
James Donovan, 97
James Fenimore Cooper, 47, 48
James Joyce, 68
James Madison, 202
Jan Neruda, 54, 61
Jane Austen, 201
Japanese Design in Art, 230, 231
Jaroslav Hašek, 55, 62
Jarosław Iwaszkiewicz, 55, 63
Jaspers, 127, 131
Jean Baudrillard, 210, 211
Jean Jacques Servan-Schreiber, 88, 89
Jean Racine, 203, 204
Jean-Jacques Rousseau, 126, 130, 246
Jean-Paul Sartre, 128, 132
Jeb Stuart, 225
Jefferson, 39, 40, 228
Jesus Christ, 212
Jiménez, 55, 62
Johan Huizinga, 196, 197
Johann Wolfgang von Goethe, 52, 60
Johannes Robert Becher, 55, 62
John Austin, 97
John DeLorean, 201
John Galsworthy, 47, 48
John Locke, 126, 130, 186
John Milton, 52, 59, 78, 79
John Rawls, 281
John Reed, 56, 63
John Steinbeck, 56, 63
John Stuart Mill, 127, 131, 213, 225
Joint Terrorism Task Forces, 8
Jonathan Swift, 47, 194
Jose Ortega y Gasset, 127, 131
Joseph Campbell, 75, 77, 78
Joseph Conrad, 231
Joseph Fouche, 50
Joseph Raz, 213, 214
Joseph Stalin, 16, 30, 39, 41, 44, 45, 75, 81, 95, 96, 115, 148, 172, 191
Joyce, 68
JTTFs, 8
Juan Ramón Jiménez, 55, 62
Juan Valera y Alcalá-Galiano, 53, 60
Jules Verne, 49, 56
Jung, 21, 22, 74, 75, 281, 282
Kafka, 68
Kalevala, 51, 58
Kamenev, 38
Kandinsky, 185
Kant, 127, 131, 213, 214
Kantianism, 127, 131, 213, 214
Karel Čapek, 129, 133
Karl Jaspers, 127, 131
Karl Marx, 38, 81, 82
Karl Popper, 128, 132, 182, 183
Katharine Susannah Prichard, 55, 63
Keitel, 41
Keller, 53, 61
KGB, 1, 2, 4, 7, 8, 70, 74, 76, 79, 92, 95, 96, 97, 99, 106, 107, 108, 109, 112, 113, 114, 117, 119, 123, 134, 135, 137, 139, 166, 191, 195, 201, 269, 274, 276, 278
Khayyam, 49, 57
Khrushchev, 30
Kipling, 48, 49
Kirov, 96
Klee, 185
Kleist, 53, 61
Kolas, 55, 63
Konstantin Fedin, 56, 64
Konstantin Paustovsky, 50, 58
Kotsiubynsky, 55, 63
Krylov, 43, 45
KSS, 9, 13
Kupala, 55, 63
Kurt Vonnegut, 129, 133
Kuwait State Security, 9, 13
Kuzma Petrov-Vodkin, 265
Kuznetsova, 167
Laclos, 52, 60
Lado Goudiashvili, 185
Landau, 213, 214
Larisa Vasilyeva, 96, 101
Laurence Sterne, 52, 60
Lawrence, 99
Lawrence E. Hinkle, 99
Lawson, 55, 63
Laxness, 55, 63, 110, 111
Lenin, 38, 76, 79, 88, 89, 97, 106, 205
Lenz, 263, 264, 269
Leo Strauss, 126, 130, 157, 158, 159, 201
Leo Tolstoy, 44, 46, 174, 175
Leon Trotsky, 39, 76, 78, 97, 109
Leonard Bernstein, 205
Leonid Leonov, 55, 63
Leonov, 55, 63
Leontief, 128, 133
Lermontov, 43, 45
Leskov, 44, 46
Lessing, 52
Lesya Ukrainka, 55, 63
Lev Kamenev, 38
Lev Landau, 213, 214
Levinas, 284
Lévi-Strauss, 126, 130, 157, 158, 159
Lewis, 55
Lewis Carroll, 49, 57

Lion Feuchtwanger, 56, 64
Liviu Rebreanu, 56, 63
Locke, 126, 130, 186
London, 47
Longfellow, 47, 48
Longus, 50, 58
Lord Byron, 47, 48
Louis Aragon, 54, 62
Lu Xun, 55, 63
Lucretius, 219
Ludmila Ivanova, 139
Luigi Pirandello, 21
Luther, 127
Lydia Masterkova, 190
Lyubimov, 64
Macaulay, 201
Machado, 55, 62
Machiavelli, 127, 132
Maddison, 43
Madison, 202
Maeterlinck, 55, 62
Maher, 251
Maimonides, 155
Mandelstam, 71
Mann, 55, 56, 77, 148, 149
Marc Chagall, 185, 211
Marcel, 127, 131
Marcel Proust, 68
Marcus Aurelius, 213
Margaret Brenman, 99
Mariano Azuela, 54, 62
Marie Pujmanová, 56, 63
Marina Tsvetaeva, 71, 275
Mark Twain, 47, 48
Marquez, 273
Márquez, 129, 133, 273
Martin Andersen Nexø, 56, 63
Martin du Gard, 56, 63
Martin Heidegger, 120, 128, 132
Martin Luther, 127
Marx, 38, 81, 82
Marxism, 38, 65, 128, 132
Mary Midgley, 283
Masterkova, 190
Maupassant, 53, 61
Maurice Maeterlinck, 55, 62
Max Ernst, 53
Max Weber, 118, 119, 174, 175
Maxim Gorky, 44, 46
Mayakovsky, 44, 46
Mead, 118, 119, 273
Meadows, 128, 132
Melville, 53, 61, 234, 235
Mérimée, 53, 61
Merton M. Gill, 99, 209
Metropol, 148, 149
MI5, 1, 2, 8
MI6, 8, 195
Michel Foucault, 205, 206
Michelangelo Antonioni, 280
Mickiewicz, 53, 61
Midgley, 283
Miguel Ángel Asturias, 54, 62
Miguel de Cervantes, 52, 59
Miguel de Unamuno, 55, 62
Miguel Hernández, 55, 62
Mihai Eminescu, 54, 62
Mihail Sadoveanu, 56, 63
Mikhail Bulgakov, 50, 57
Mikhail Gorbachev, 80, 136, 137, 212, 277
Mikhail Lermontov, 43, 45
Mikhail Sholokhov, 44, 46
Mikhail Zoshchenko, 50, 57
Mill, 127, 131, 213, 225
Miller, 48
Milton, 52, 59, 78, 79
Mitchell S. Green, 79
Molière, 52, 59
Montesquieu, 126, 130, 157, 159, 224
Mossad, 1, 2, 9, 96
Muhammad, 157
Mukhtar Auezov, 54, 62
Musée National Estonien, 185
Mykhailo Kotsiubynsky, 55, 63
N. S. Leskov, 44, 46
Nabokov, 19, 148, 149
Nagibin, 50, 57
Nathan Hale, 19
National Electronic Security Authority, 9, 13
National Intelligence Agency, 9, 12
National Intelligence Centre, 9, 12
National Intelligence Service, 9, 12
National Security Agency, 8, 160, 203
Navoi, 51, 59
Nekrasov, 44, 45, 124, 125
Neruda, 54, 61
NESA, 9, 13
New York City Police Department, 8
Newton, 228
Nexø, 56, 63
NIA, 9
Nicolò Machiavelli, 127, 132
Nietzsche, 40, 41, 256
Nikita Khrushchev, 30
Nikolai Berdyayev, 148, 149
Nikolai Bukharin, 38
Nikolai Chernyshevsky, 44, 45
Nikolai Gogol, 44, 45, 72, 124, 148
Nikolai Nekrasov, 44, 45, 124, 125
Nikolai Ostrovsky, 56
Nim Cart, 51, 58
NIS, 9, 12
Nizami Ganjavi, 51, 59
Noah, 50

Nonconformist Art, 185, 190, 211, 265, 269
Novikov-Priboy, 49, 57
NSA, 8, 160, 203
NYPD, 8
O. Henry, 47, 48
Obama, 223
Okudzhava, 71, 211
Oleg Gordievsky, 195
Oliver Goldsmith, 52, 60
Omar Khayyam, 49, 57
Ortega y Gasset, 127, 131
Orwell, 186, 187
Oscar Wilde, 47, 48, 160
Osip Mandelstam, 71
Ostrovsky, 44, 45, 56
Ovchinnikov, 129, 133
Ovid, 50, 58
Paine, 39, 40
Parsons, 118, 119
Pasternak, 148, 149, 184
Paul Klee, 185
Paustovsky, 50, 58
Pedro Antonio de Alarcón, 53, 60
Peirce, 19
Per Wahlöö, 115, 116
Pérez Galdós, 53, 60
Personalism, 84
Peter Abelard, 184
Petőfi, 54, 61
Petrov-Vodkin, 265
Philo, 279
Philo of Alexandria, 279
Pierre Choderlos de Laclos, 52, 60
Pierre-Augustin Caron de Beaumarchais, 52, 59
Pieter Bruegel the Elder, 146
Pinochet, 76
Pío Baroja, 55, 62
Pipes, 205, 207
Pirandello, 21
Pitirim Sorokin, 118, 119, 167
Plato, 2, 9, 128, 132, 182, 240
Platonov, 26
Plekhanov, 38
Plutarch, 161
Poe, 47, 48, 72
Polybius, 126, 130
Popper, 128, 132, 182, 183
Powers, 96
President, 16
Prévost, 52, 60
Prichard, 55, 63
privacy, 7, 8, 10, 20, 21, 32, 112, 113, 186, 190, 196, 201, 203, 204, 208, 240, 281
Prosper Mérimée, 53, 61
Proust, 68
Pujmanová, 56, 63
Pushkin, 43, 45, 148, 185, 203, 216, 242
Queirós, 54, 62
Rabelais, 52, 59
Rabindranath Tagore, 56, 64
Racine, 203, 204
Radishchev, 43, 45
Radzinsky, 96
Rafael Alberti, 55, 62
Rainis, 56, 63
Ramakrishna, 75
Ramón María del Valle-Inclán, 55, 62
Rasmussen, 156
Rasputin, 176, 177
Rawls, 281
Ray Bradbury, 48, 49
Raz, 213, 214
Reagan, 7, 11, 139, 150, 161, 186, 195, 196, 198, 250, 277
Rebreanu, 56, 63
Reed, 56, 63
Remarque, 129, 133
Richard Pipes, 205, 207
Richard Russo, 49
Robert Burns, 47
Robert Louis Stevenson, 49
Robert Rozhdestvensky, 45, 46
Roger Martin du Gard, 56, 63
Rolland, 56, 63
Romain Gary, 96, 97, 101
Romain Rolland, 56, 63
Romancero, 51, 58
Rómulo Gallegos, 54, 62
Ronald Reagan, 7, 11, 139, 150, 161, 186, 195, 196, 198, 250, 277
Roosevelt, 41
Rostand, 54, 61
Rousseau, 126, 130, 246
Royal Intelligence Corps, 9
Rozanov, 148
Rozhdestvensky, 45, 46
Rublev, 64
Rudyard Kipling, 48, 49
Russell, 127, 131
Russian Avant-Garde Art, 185, 190, 211, 265, 269
Russian Symbolism, 185, 190, 211, 265, 269
Russo, 49
Rustaveli, 51, 59
Rybnikov, 215
Rykov, 38
Ryūnosuke Akutagawa, 54, 62
Sadoveanu, 56, 63
Sadriddin Ayni, 54, 62
Sakharov, 20, 139, 224, 277
Salvador Alliende, 76
Samuel Beckett, 68
Samuel Butler, 41
Sand, 54
Sándor Petőfi, 54, 61

Sartre, 128, 132
SASS, 9, 13
Schiller, 53, 60
Scott, 47
SE, 8, 12
Sebastian Brant, 51, 59
Secretariat of Intelligence, 9, 13
Seghers, 55, 63
Semenov, 50
Semyon Vorontsov, 215, 216
Serafimovich, 56, 64
Sergei Kirov, 96
Sergey Bulgakov, 50, 57
Sergey Yesenin, 44, 46
Servan-Schreiber, 88, 89
Shakespeare, 47, 48, 70
Shaw, 56, 252
Shevchenko, 54, 61, 95
Shibutani, 40
Sholem Aleichem, 56, 64
Sholokhov, 44, 46
Shota Rustaveli, 51, 59
Shri Ramakrishna, 75
Shukshin, 50, 57
Shultz, 195, 196
SIA, 9, 13
SIDE, 9, 13
Sigmund Freud, 21, 22, 128, 132, 155, 156, 157, 158, 159, 216, 279
Signals Intelligence Agency, 9, 13
Signals Intelligence Service, 9
Sinatra, 258
Sinclair Lewis, 55
Sinyavskiy, 148
SIS, 9
SISDE, 9, 12
Slavici, 54, 62
Smith, 19, 201
Smollett, 52, 60
Snowden, 160, 278
social control, 10, 182
Solzhenitsyn, 40, 50, 57, 95, 96, 100, 148, 149
Sophocles, 161
Sorokin, 118, 119, 167
South African State Security Agency, 9, 13
Soviet Nonconformist Art, 185, 190, 211, 265, 269
Spielberg, 97
Spinoza, 213, 214
St. Augustine, 243, 244
Stalin, 16, 30, 39, 41, 44, 45, 75, 81, 95, 96, 115, 148, 172, 191
Stansfield Turner, 174, 175
Stapo, 9, 12
Stefan Zweig, 50, 57
Steinbeck, 56, 63
Stendhal, 54, 61
Stephen Cohen, 228
Sterne, 52, 60
Steven Spielberg, 97
Stevenson, 49
Stoics, 209
Stowell, 97
Strauss, 126, 130, 157, 158, 159, 201
Stuart, 225
Sûreté de l'État, 8, 12
Surrealism, 185
surveillance, 8, 9, 22, 112, 117, 134, 135, 151, 182, 185, 201, 202, 203, 277, 279
Surveillance, 2, 8
Suvorov, 95
Swift, 47, 194
Tagore, 56, 64
Talcott Parsons, 118, 119
Tamotsu Shibutani, 40
Taras Shevchenko, 54, 61, 95
Tarkovsky, 64, 70, 130, 150
Tatlin, 190
Terts, 148, 149
Thackeray, 47, 48
The General Intelligence and Security Service, 9, 12
The Metropolitan Museum of Art, 185
The National Intelligence Centre, 9, 12
The Song of Roland, 50, 58
The Song of Sid, 51, 58
The Song of the Nibelungs, 47, 50, 58
Theodore Dreiser, 48, 49
Thomas Babington Macaulay, 201
Thomas Hardy, 53, 60
Thomas Hobbes, 126, 130, 186
Thomas Jefferson, 39, 40, 228
Thomas Mann, 56, 77, 148, 149
Thomas Paine, 39, 40
Thucydides, 193
Tobias Smollett, 52, 60
Tolstoy, 44, 46, 174, 175
Tom Hanks, 97
Trotsky, 39, 76, 78, 97, 109
Tsvetaeva, 71, 275
Turgenev, 44, 45
Turner, 174, 175
Tvardovsky, 56, 64
Twain, 47, 48
Tynyanov, 242
Tyutchev, 44, 45
U.S. Army Intelligence, 8
Ucha Malakievich Dzhaparidze, 185
Ukrainka, 55, 63
Ulrich von Hutten, 52, 59
Unamuno, 55, 62
Upīts, 56, 64
Utamaro, 231
Vainstein, 43
Valentin Rasputin, 176, 177
Valera y Alcalá-Galiano, 53, 60

Valery Bryussov, 44, 46
Valery Zolotukhin, 64
Valle-Inclán, 55, 62
Vasil Bykov, 49, 50, 57, 58
Vasile Alecsandri, 54, 61
Vasiliy Aksenov, 148, 149
Vasily Rozanov, 148
Vasily Shukshin, 50, 57
Vasily Zhukovsky, 72
Vasilyeva, 96, 101
Vazov, 53, 60
Veiligheid van de Staat, 8, 12
Veresayev, 148, 149, 216
Verhaeren, 55, 62
Verne, 49, 56
Vicente Blasco Ibáñez, 53, 60
Victor Astafyev, 129, 133
Victor Hugo, 53, 61
Victor Suvorov, 95
Vikenty Veresayev, 148, 149, 216
Vissarion Belinsky, 43, 45, 124
Vittorio Alfieri, 52, 60
Vladimir Lenin, 38, 76, 79, 88, 89, 97, 106, 205
Vladimir Mayakovsky, 44, 46
Vladimir Nabokov, 19, 148, 149
Vladimir Tatlin, 190
Vladimir Voinovich, 124, 125
Vladimir Vysotsky, 64, 130, 134, 139
Voinovich, 124, 125
Voltaire, 49, 52, 57, 60, 126, 130, 282
Vonnegut, 129, 133
Vorontsov, 215, 216
Voznesensky, 45, 46, 71, 215
Vsevolod Ovchinnikov, 129, 133
VSSE, 8, 12
Vysotsky, 64, 130, 134, 139
Wahlöö, 115, 116
Walt Whitman, 47, 48
Walter Scott, 47
Warren, 209
Wassily Kandinsky, 185
Wassily Leontief, 128, 133
Weber, 118, 119, 174, 175
Wells, 49, 57
Whitehead, 240
Whitman, 47, 48
Wilde, 47, 48, 160
Wilhelm Keitel, 41
William Faulkner, 129, 133
William J. Burns, 47, 48
William James, 127, 131
William Makepeace Thackeray, 47, 48
William Shakespeare, 47, 48, 70
Winston Churchill, 41, 201
wiretapping, 10, 14, 217
Xenophon, 201
Yakhot, 118, 119
Yakub Kolas, 55, 63
Yanka Kupala, 55, 63
Yesenin, 44, 46
Yevgeniy Zamyatin, 148, 149, 186, 187
Yevgeny Yevtushenko, 45, 46, 47, 48, 49, 53, 54, 56, 57, 61
Yevtushenko, 45, 46, 47, 48, 49, 53, 54, 56, 57, 61
Yulian Semenov, 50
Yuri Nagibin, 50, 57
Yuriy Ayhenvald, 148, 149
Yuriy Lyubimov, 64
Yuriy Tynyanov, 242
Zamyatin, 148, 149, 186, 187
Zhukovsky, 72
Zigfrid Lenz, 263, 264, 269
Zinovyev, 38, 96, 148, 149, 280
Zola, 53, 61, 162
Zolotukhin, 64
Zoshchenko, 50, 57
Zweig, 50, 57
Абеляр, 185
Абрам Терц, 149
Авакян, 33
Августин, 243, 244
Аврелий, 213
Австралийская Служба Безопасности и Разведки, 8, 12
Агентство Национальной Безопасности, 12, 203, 204
Адам Смит, 19
Айхенвальд, 149
Аксенов, 149
Александр Алаксандрович Блок, 46
Александр Иванович Герцен, 45
Александр Николаевич Островский, 45
Александр Николаевич Радищев, 45
Александр Сергеевич Грибоедов, 45
Алексей Иванович Рыков, 39
Алексей Львович Рыбников, 215
Алексей Николаевич Толстой, 46
Алексей Силыч Новиков-Прибой, 57
Алла Сергеевна Демидова, 64
Аллен Гинзбург, 165
Альбер Камю, 133
Альберт Вайнштейн, 43
Альенде, 76
Альфред Норт Уайтхед, 240
Амираджиби, 133
Анатоль Франс, 133
АНБ, 12, 203, 204
Англтон, 192
Ангус Мэддисон, 43
Андрей Георгиевич Битов, 133
Андрей Дмитриевич Сахаров, 278
Андрей Донатович Синявский, 149
Андрей Рублев, 65
Анна Андреевна Ахматова, 71

Антониони, 280
Аристофан, 199
Аскинс, 10
Астафьев, 133, 134
Аугусто Пиночет, 76
Афанасий Афанасьевич Фет, 45
Ахмадулина, 46
Ахматова, 71
Багдасар Авакян, 33
Байрон, 48
Бальзак, 184
Барак Обама, 223, 224
Беккет, 68
Белинский, 45, 125
Белла Ахатовна Ахмадулина, 46
Белль, 133, 134
Бенджамин Франклин, 40
Бенедикт Спиноза, 214
Бенжамен Констан, 187
Беовульф, 48
Бердяев, 149
Бернард Шоу, 252
Бернс, 48
Бернштейн, 207
Бертран Рассел, 131
Билл Мар, 251
Битов, 133
блаженный Августин, 243, 244
Блок, 46
Бодрилар, 210
Бонхеффер, 75
Борис Леонидович Пастернак, 149, 184
Бренман, 104
Брэдбери, 49
Брюсов, 46
Булат Шалвович Окуджава, 71
Булгаков, 57, 222
Бухарин, 39
Буш, 223, 224
Быков, 57
Вайнштейн, 43
Валерий Сергеевич Золотухин, 64
Валерий Яковлевич Брюсов, 46
Василий Андреевич Жуковский, 72
Василий Леонтьев, 133
Василий Павлович Аксенов, 149
Василь Владимирович Быков, 57
Вебер, 119, 175
Вересаев, 149
Викентий Викентьевич Вересаев, 149
Виктор Петрович Астафьев, 133, 134
Вильгельм Гумбольдт, 225
Владимир Владимирович Маяковский, 46
Владимир Владимирович Набоков, 149
Владимир Набоков, 19
Владимир Николаевич Войнович, 125
Вознесенский, 46, 68, 215
Войнович, 125
Вольтер, 130
Воннегут, 133, 134
Всеволод Владимирович Овчинников, 133
Габриэль Марсель, 131
Гальдер, 41
Ганс Фаллада, 133, 134
Гарри Франкфурт, 243
Гегель, 131, 132, 182, 214
Гейнц Вильгельм Гудериан, 41
Генри Лонгфелло, 48
Генрик Ибсен, 264
Генрих Белль, 133, 134
Георг Вильгельм Фридрих Гегель, 131, 132, 182, 214
Георгий Валентинович Плеханов, 38
Герман Мелвилл, 234
Геродот, 152
Герцен, 45
Гилл, 104
Гинзбург, 165
Гитлер, 75
Гоббс, 130, 187
Гоголь, 45, 72, 125, 149
Голсуорси, 48
Гомер, 197
Гончаров, 45
Горбачев, 278
Гордиевский, 195, 196
Горький, 46
Грибоедов, 45
Григорий Евсеевич Зиновьев, 39
Грин, 49, 79
Грэм Грин, 49
Гудериан, 41
Гумбольдт, 225
Гуссерль, 131
Гюстав Флобер, 174
Данте, 278
Данте Алигьери, 278
Делореан, 202
Демидова, 64
Денис Иванович Фонвизин, 45
Денисон, 43
Департамент внутренней безопасности, 12
Деррида, 73
Джеймс, 131
Джеймс Англтон, 192
Джеймс Джойс, 68
Джеймс Донован, 101
Джеймс Мэдисон, 202
Джейн Остин, 201
Джек Лондон, 48
Джефри Чосер, 48
Джефферсон, 40, 228
Джозеф Кэмпбелл, 77, 78
Джозеф Рац, 214

Джойс, 68
Джон Голсуорси, 48
Джон Делореан, 202
Джон Локк, 130, 187
Джонатан Свифт, 48, 194
Джордж Шильц, 196
Джордж Элиот, 162
Дидро, 130, 222
Диккенс, 48, 166
Директорат общих расследований, 13
Дитрих Бонхеффер, 75
Дональд Дэвидсон, 79
Донелла Медоуз, 132
Донован, 101
Достоевский, 46, 125, 201
Драйзер, 49
Дэвидсон, 79
Дюркгейм, 119
Евгений Александрович Евтушенко, 46, 47
Евгений Иванович Замятин, 149, 187
Еврипид, 165
Евтушенко, 46, 47
Есенин, 46
Жак Деррида, 73
Жан Бодрилар, 210
Жан Расин, 204
Жан-Жак Руссо, 130, 246
Жан-Поль Сартр, 132
Жозеф Фуше, 57
Жуковский, 72
Замятин, 149, 187
Зиновьев, 39, 149, 280
Золотухин, 64
Золя, 162
Ибсен, 264
Иван Александрович Гончаров, 45
Иван Андреевич Крылов, 45
Иван Сергеевич Тургенев, 45
Ионеско, 68
Исаак Ньютон, 228
Каменев, 39
Камю, 133
Кант, 131, 214
Карл Маркс, 38, 81, 82
Карл Поппер, 132, 182
Карл Ясперс, 131
Кафка, 68
КГБ, 1, 2, 4, 11, 12, 70, 74, 76, 79, 80, 94, 95, 101, 102, 104, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 117, 119, 124, 134, 135, 137, 140, 167, 192, 195, 202, 269, 276, 278
Киплинг, 49
Клинтон, 223, 224
Клод Леви-Стросс, 130
Комитет Государственной Безопасности, 1, 2, 4, 11, 12, 70, 74, 76, 79, 80, 94, 95, 101, 102, 104, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 117, 119, 124, 134, 135, 137, 140, 167, 192, 195, 202, 269, 276, 278
Констан, 187
Крылов, 45
Ксенофон, 201
Курт Воннегут, 133, 134
Кэмпбелл, 77, 78
Лакснесс, 111
Лев Борисович Каменев, 39
Леви-Стросс, 130
Ленин, 38, 102, 206
Ленц, 263, 269
Лео Штраус, 201
Леонтьев, 133
Лермонтов, 45
Локк, 130, 187
Лонгфелло, 48
Лондон, 48
Лорд Байрон, 48
Лоуренс Э. Хинкл, 104
Луиджи Пиранделло, 21
Лукреций, 219
Любимов, 64
Лютер, 131
Маймонид, 155
Макалей, 201
Макиавелли, 132
Максим Горький, 46
Мандельштам, 71
Манн, 78, 149
Мар, 251
Маргарет Бренман, 104
Марина Ивановна Цветаева, 71
Марк Аврелий, 213
Маркес, 133, 134, 273
Маркс, 38, 81, 82
Марсель, 131
Марсель Пруст, 68
Мартин Лютер, 131
Маяковский, 46
Медоуз, 132
Мелвилл, 234
Мертон М. Гилл, 104
Метрополь, 149
МИ-5, 1, 2, 12
МИ-6, 12, 195
Мид, 119, 273
Микеланджело Антониони, 280
Милль, 131, 214, 225
Митчелл С. Грин, 79
Михаил Александрович Шолохов, 46
Михаил Афансьевич Булгаков, 57, 222
Михаил Сергеевич Горбачев, 278
Михаил Юрьевич Лермонтов, 45
Мишель Фуко, 206
Монтескье, 130, 224
Моссад, 13, 101

Мэддисон, 43
Мэдисон, 202
Набоков, 19, 149
Некрасов, 45
Николай Александрович Бердяев, 149
Николай Алексеевич Некрасов, 45
Николай Васильевич Гоголь, 45, 72, 125, 149
Николай Гаврилович Чернышевский, 45
Николай Иванович Бухарин, 39
Николо Макиавелли, 132
Ницше, 256
Новиков-Прибой, 57
Ньютон, 228
О. Генри, 48
Обама, 223, 224
Объединенные антитеррористические рабочие группы, 12
Овчинников, 133
Окружающая среда совместного пользования информацией Директора национальной разведки, 12
Окуджава, 71
Олдос Хаксли, 225
Олег Антонович Гордиевский, 195, 196
Оноре де Бальзак, 184
Орвелл, 187
Ортега и Гасет, 131
Осип Эмильевич Мандельштам, 71
Остин, 201
Остин Стауэлл, 101
Островский, 45
Пайпс, 207
Пакистанская межведомственная разведка, 13
Пастернак, 149, 184
Пауэрс, 101
Пейн, 40
Пиночет, 76
Пиранделло, 21
Пирс, 19
Питирим Сорокин, 119
Платон, 132, 182, 183, 240
Плеханов, 38
Плутарх, 161
По, 48
Полибий, 130
Полиция города Нью-Йорка, 12
Поппер, 132, 182
Пруст, 68
Пушкин, 45, 149, 203, 242
Пьер Абеляр, 185
Радищев, 45
Рамакришна, 75
Расин, 204
Рассел, 131
Рац, 214
Редьярд Киплинг, 49
Рейган, 150, 161, 196, 278
Ремарк, 133
Роберт Бернс, 48
Роберт Иванович Рождественский, 46
Рождественский, 46
Рублев, 65
Рузвельт, 41
Руссо, 130, 246
Рыбников, 215
Рыков, 39
Рэй Брэдбери, 49
Сальвадор Альенде, 76
Сартр, 132
Сахаров, 278
Свифт, 48, 194
Сергей Александрович Есенин, 46
Синатра, 258
Синявский, 149
Служба общей разведки, 13
Смит, 19
Солженицын, 57, 149
Сорокин, 119
социальный контроль, 183
Спилберг, 101
Спиноза, 214
Сталин, 41, 81, 100, 149
Стауэлл, 101
Стефан Цвейг, 57
Стивен Спилберг, 101
Суд для слежки за иностранными разведками, 12
Сэмуэл Беккет, 68
Тамотсу Шибутани, 40
Тарковский, 64, 65, 70, 134, 150
Твен, 48
Теккерей, 48
Теодор Драйзер, 49
Терц, 149
Тит Лукреций Кар, 219
Толстой, 46, 175
Том Хэнкс, 101
Томас Бабингтон Макалей, 201
Томас Манн, 78, 149
Томас Пейн, 40
Троцкий, 39, 76, 101
Тургенев, 45
Тынянов, 242
Тютчев, 45
Уайтхед, 240
Уильям Аскинс, 10
Уильям Джеймс, 131
Уильям Теккерей, 48
Уильям Фолкнер, 133
Уильям Шекспир, 48
Уитмен, 48
Уолт Уитмен, 48
Фаллада, 133, 134
ФБР, 1, 2, 12, 13, 14, 206, 276
Федеральное Бюро Расследований, 1, 2, 12, 13, 14,

206, 276
Федор Иванович Тютчев, 45
Фет, 45
Филон, 279
Филон Александрийский, 279
Финская полиция безопасности, 12
Финская служба безопасности и разведки, 12
Флобер, 174
Фолкнер, 133
Фонвизин, 45
Франк Синатра, 258
Франклин, 40
Франклин Делано Рузвельт, 41
Франкфурт, 243
Франс, 133
Франц Гальдер, 41
Франц Кафка, 68
Фрейд, 21, 22, 132, 156, 279
Фридрих Ницше, 256
Фридрих Энгельс, 38, 81, 82
Фромм, 119
Фрэнсис Гэри Пауэрс, 101
Фукидид, 193
Фуко, 206
Фуше, 57
Хайдеггер, 120, 132
Хаксли, 225
Халдор Лакснесс, 111
Хейг, 11, 192
Хемингуэй, 49, 133
Хинкл, 104
Хосе Ортега и Гасет, 131
христианство, 155
Хэнкс, 101
Цвейг, 57
Цветаева, 71
Центральное Разведывательное Управление, 1, 2, 10, 12, 101, 102, 104, 146, 164, 192
Центры объединения информации, 12
Цицерон, 130
ЦРУ, 1, 2, 10, 12, 101, 102, 104, 146, 164, 192
Чабуа Амираджиби, 133
Чапек, 133
Чарльз Диккенс, 48, 166
Чарльз Сандерс Пирс, 19
Чернышевский, 45
Черчилль, 41, 201
Чехов, 46, 215
Чосер, 48
Шарль Монтескье, 130, 224
Шекспир, 48
Шибутани, 40
Шолохов, 46
Шоу, 252
Шри Рамакришна, 75
Штраус, 201
Шульц, 196
Эдвард Денисон, 43
Эдгар По, 48
Эдмунд Гуссерль, 131
Эдуард Бернштейн, 207
Эжен Ионеско, 68
Элиот, 162
Эмиль Дюркгейм, 119
Эмиль Золя, 162
Энгельс, 38, 81, 82
Эпиктет, 155
Эразм Роттердамский, 131
Эрих Мария Ремарк, 133
Эрих Фромм, 119
Эрнест Хемингуэй, 49, 133
Эсхил, 154
Эшелон, 12
Юнг, 21
Юрий Александрович Айхенвальд, 149
Юрий Николаевич Тынянов, 242
Юрий Петрович Любимов, 64
Ясперс, 131